А. А. ВАСИЛЬЕВЪ.

ВИЗАНТІЯ И АРАБЫ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ
ВИЗАНТІИ И АРАБОВЪ
ЗА ВРЕМЯ
АМОРІЙСКОЙ ДИНАСТІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1900.

Печатано по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. 24 января 1900 года.

Деканъ *П. Никитинъ.*

ПАМЯТИ

Василія Григорьевича

Васильевскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая работа представляетъ изъ себя начало тѣхъ трудовъ, которые предприняты нами въ области изученія византійско-арабскихъ отношеній. Первоначальной нашей задачей было изучить на основаніи, по возможности, всего доступнаго матеріала исторію политическихъ отношеній Византіи къ арабскому халифату; къ дѣлу должны были быть привлечены и арабскіе источники, дающіе иногда очень много новыхъ и интересныхъ свѣдѣній. Изложеніе политическихъ событій съ 820 по 867 годъ, т.-е. за время аморійской династіи, и составляетъ содержаніе настоящей книги. Конечно, изученіемъ однихъ только политическихъ отношеній ограничиться намъ не хотѣлось бы; поднимаются вопросы о внутреннемъ устройствѣ обоихъ государствъ, объ ихъ культурѣ, объ ихъ взаимномъ вліяніи. Изученіе внутренняго строя Византіи и халифата могло бы освѣтить многія стороны внутренняго устройства древней Руси. Но раньше чѣмъ приступать къ этимъ вопросамъ, надо, по нашему мнѣнію, прослѣдить точно, на основаніи хорошаго знакомства со всѣми источниками, политическую, чисто внѣшнюю сторону взаимныхъ отношеній Византіи и халифата: это дастъ твердое основаніе, отъ котораго уже легче будетъ направляться къ разработкѣ болѣе сложныхъ и болѣе интересныхъ вопросовъ внутренней жизни обоихъ государствъ.

Пришлось ли намъ воспользоваться всѣми доступными матеріалами, мы не увѣрены; особенно могутъ быть пробѣлы въ литературѣ арабской, гдѣ мы ограничились историками и не касались, напримѣръ, поэтовъ, пользованіе произведеніями которыхъ намъ пока не по силамъ. Между тѣмъ, нашъ извѣстный арабистъ баронъ В. Р. Розенъ говоритъ въ своей книгѣ «Императоръ Василій Болгаробойца», что, напримѣръ, для аморійскаго похода не мало представляютъ интереса оды современныхъ арабскихъ поэтовъ (с. 81—82). Не думаемъ, чтобы подобныя поэтическія произведенія могли сообщить намъ новые факты; но во всякомъ случаѣ они, несмотря на всю свою риторику, показали бы намъ, какимъ образомъ извѣстныя событія отражались въ современной поэзіи.

Первая часть настоящей работы заключаетъ въ себѣ изложеніе событій съ 820 по 867 годъ. Вторая глава этой части объ императорѣ Ѳеофилѣ и третья о Михаилѣ III были уже напечатаны въ прошломъ году: первая въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" (1899, іюль, с. 1—55), вторая въ „Византійскомъ Временникѣ" (т. VI, 1899, с. 380—447); обѣ эти главы въ настоящей работѣ появляются въ немного дополненномъ видѣ.

Во второй части мы приложили переводы арабскихъ историковъ, относящихся къ излагаемой эпохѣ, и, чтобы читатель первой части могъ всегда найти соотвѣтствующее мѣсто источника во второй, мы въ примѣчаніяхъ къ страницамъ печатныхъ изданій прибавляли въ скобкахъ указанія на страницы приложеній.

Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться нѣсколькими трудами по географіи Малой Азіи, напр., любезно указанною намъ Я. И. Смирновымъ книгою

М. В. «Обозрѣніе Малой Азіи въ нынѣшнемъ ея состояніи» (С.-Петербургъ 1839—1840, два тома), новѣйшими трудами Томашка «Historisch - Topographisches vom oberen Euphrat und Ost-Kappadokien» (Berlin, 1898, изъ «Kiepert-Festschrift»), грека Левидиса «Αἱ ἐν μονολίθοις μοναὶ τῆς Καππαδοκίας καὶ Λυκαονίας» (ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1899) и нѣк. др. Когда мы имѣли эти книги въ рукахъ, то печатаніе нашей работы уже слишкомъ зашло далеко впередъ, чтобы мы были въ состояніи воспользоваться ихъ данными. Нѣкоторыя досадныя опечатки могутъ быть нѣсколько оправданы дальностью разстоянія Константинополя, гдѣ намъ приходилось исправлять корректуры не систематически, а урывками и съ большими промежутками времени.

Главнаго руководителя нашего В. Г. Васильевскаго нѣтъ уже въ живыхъ; въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года его не стало. Съ безконечною благодарностью вспоминая его многостороннюю помощь, драгоцѣнныя указанія, руководительство,—все то, чѣмъ покойный любимый учитель щедро дѣлился со своимъ ученикомъ, мы взяли на себя смѣлость посвятить свой скромный трудъ памяти почившаго Василія Григорьевича, который всегда интересовался имъ и, несмотря на болѣзнь, успѣлъ даже прочесть его въ рукописи.

Глубокую, искреннюю благодарность мы приносимъ профессору Петербургскаго университета академику барону Виктору Романовичу Розену и приватъ-доценту того же университета Николаю Александровичу Мѣдникову, которые съ необыкновенной любезностью взяли на себя нелегкій трудъ просмотрѣть и, гдѣ нужно, исправить корректуры нашихъ несовершенныхъ арабскихъ переводовъ и тѣмъ самымъ способствовали ихъ большей точности и правильности.

Не можемъ не выразить своей признательности историко-филологическому факультету Петербургскаго университета, который призналъ возможнымъ напечатать нашу работу въ своихъ „Запискахъ“.

Благодаримъ также отъ души профессора Петербургскаго университета Сергѣя Ѳеодоровича Платонова, взявшаго на себя трудъ, въ виду нашего пребыванія въ Константинополѣ, слѣдить за ходомъ печатанія работы и тѣмъ самымъ способствовавшаго ея скорѣйшему выходу въ свѣтъ. Большое спасибо за нѣкоторыя полезныя указанія ученому другу нашему Я. И Смирнову, а за исправленіе нѣкоторыхъ корректурныхъ листовъ товарищу нашему М. Л. Будагову.

Спб. 19 Января 1900 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I

Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи.

ЧАСТЬ II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

I ЧАСТЬ.

Страница:	*Строка*:	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ читать*:
5	7 снизу	Recherehes	Recherches
44	1 ›	Espara	España
47	2 ›	Espara	España
48	10 ›	Espara	España
53	4 ›	Cnlturgeschichte	Culturgeschichte
59	2 ›	Ad. Holm	Ad. Holm.
64	7 ›	Cambridje	Cambridge
86	2 сверху	Манунъ	Мамунъ
89	9 снизу	Hiéra	Hiéria
113	18 ›	Абу-ас-Селямъ	Абд-ас-Селямъ
115	прим. 3	Guy le Strange	Gui le Strange
143	5—6 снизу	Южной, Италіи	Южной Италіи
177	11 сверху	Кальтаджирано	Кальтаджироне
182	1 и 6 снизу	Guy le Strange	Gui le Strange
183	12, 20 и 35 снизу	Guy le Strange	Gui le Strange

II ЧАСТЬ

Приложенія.

3—96	На верху страницъ	Прил. II—IX	Прил. I.
16	9 снизу	Lexicon	Lexicon
125	6 »	Боги	Баги.

ЧАСТЬ I.

Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Со времени великихъ завоеваній арабскаго халифата въ VII вѣкѣ, когда Палестина, Сирія, Египетъ, все сѣверное побережье Африки вплоть до Атлантическаго океана подпали власти мусульманъ, когда послѣдніе, побѣдоносно утвердивъ свои знамена на скалахъ Киликійскаго Тавра, черезъ всю Малую Азію доходили до Босфора, гдѣ, встрѣтившись со своими морскими силами, угрожали при Константинѣ Погонатѣ даже самой столицѣ Византійской имперіи,—съ этихъ поръ отношенія между православной державой и столь быстро разросшимся мусульманскимъ государствомъ сдѣлались почти непрерывными. Въ VIII вѣкѣ стоялъ вопросъ о всеобщемъ столкновеніи всего европейскаго христіанскаго міра съ великой мусульманской державой. Но опасность дальнѣйшаго движенія арабовъ на западъ была устранена, съ одной стороны, на востокѣ, геройской обороной Константинополя императоромъ Львомъ III Исавряниномъ, съ другой стороны, на западѣ, извѣстной побѣдой при Пуатье Карла Мартелла [1]).

Эти двѣ побѣды, однако, не дали полнаго спокойствія, и Византіи, какъ и Западу, приходилось быть насторожѣ и неустанно наблюдать за движеніями своихъ безпокойныхъ сосѣдей-мусульманъ.

Мало-по-малу постоянныя нападенія арабовъ на Византію, по мѣрѣ постепеннаго упадка и ослабленія халифата, уже не грозили, какъ въ VII—VIII вѣкахъ, самому существованію имперіи, но, сосредоточиваясь, большею частью, въ близкихъ къ границамъ областяхъ, они продолжали наносить сильный вредъ государству, подрывая благосостояніе провинцій, уменьшая ихъ податную силу, уничтожая населеніе [2]).

---

[1]) См. Ranke. Weltgeschichte. B. VI. Abt.I, S. 3

[2]) См. C. Neumann. Die Weltstellung des byzantinischen Rieches vor den Kreuzzügen. Leipzig, 1894, S. 10.

*

Девятый вѣкъ въ исторіи халифата особенно отличается отступленіемъ на второй планъ арабской національности и преобладающимъ значеніемъ сначала персовъ, позднѣе турокъ.

Аббасиды побѣдили омайядовъ благодаря персамъ Хорасана, подъ которымъ въ то время разумѣлась не одна современная персидская провинція этого имени, но и обширная область къ востоку и сѣверу съ главнымъ городомъ Мервомъ [1]).

Въ Хорасанѣ подготовлялся противъ омайядовъ не только политическій, но и религіозный протестъ; тамъ составилась партія, которую не удовлетворяла религіозная политика омайядовъ, и которая стремилась къ универсальности ислама съ девизомъ „исламъ не знаетъ различій расъ" [2]).

Надо замѣтить, что правленіе омайядовъ отличалось совершенно свѣтскимъ характеромъ, и религіозными вопросами они интересовались очень мало [3]).

Партія, ратующая за равенство всѣхъ народовъ въ исламѣ, за равенство 'аджамъ [4]) съ арабами, носила особое названіе Shuûbija; время ея процвѣтанія относится ко II—III вѣкамъ хиджры. Нѣкоторые ея представители доходили до того, что признавали превосходство персовъ передъ арабами [5]).

Сѣвъ на престолъ, аббасиды должны были считать себя обязанными персамъ.

Дѣйствительно, послѣдніе начинаютъ играть все большую роль въ жизни халифата, и побѣдители арабы должны были склониться передъ нѣкогда побѣжденными персами. Имѣвшая преобладающее значеніе при омайядахъ Сирія уступила свое мѣсто Ираку, и столица Дамаскъ снизошла передъ Багдадомъ на степень провинціальнаго города [6]).

---

[1]) Nöldeke. Der Chalif Mansur. Orientalische Skizzen. Berlin, 1892, S. 115. Kremer. Culturgeschichte des Orients. B. I, Wien, 1875, S. 317.

[2]) G. Van Vloten. Recherches sur la domination arabe. Le chiitisme et les croyances messianiques sous le Khalifat des Omayades. Amsterdam, 1894, p. 28, 32—33.

[3]) См. Goldziher. Muhammedanische Studien. B. II, Halle, 1890, S. 31.

[4]) 'Аджамъ—не арабы. Этимъ именемъ арабы называли иностранныя народности.

[5]) Goldziher. op. cit. B. I, Halle, 1889, S. 147.

[6]) Kremer. Culturgeschichte des Orients. I, S. 183.

Извѣстно, какимъ вліяніемъ пользовалась въ концѣ VIII вѣка персидская фамилія Бармекидовъ, пока она не была уничтожена Гарун-ар-Рашидомъ. А между тѣмъ есть основаніе думать, что эта фамилія придерживалась персидскаго ученія Зороастра. Слухи о религіозныхъ воззрѣніяхъ арабскаго полководца времени Ѳеофила Афшина, родомъ перса, съ которымъ мы не разъ встрѣтимся на страницахъ нашей работы, были еще неблагопріятнѣе. Нѣкоторыя фамиліи открыто стремились къ возстановленію персидскихъ религіозныхъ обрядовъ [1]). Самыя выгодныя мѣста при дворѣ, въ арміи, финансахъ, въ управленіи провинціями были поручаемы персамъ [2]).

Арабы понимали это. Одинъ изъ нихъ замѣтилъ, что государство омайядовъ было арабское, а аббасидовъ—'аджамо-хорасанское.

Въ одномъ стихотвореніи, которое относятъ къ послѣднему омайядскому халифу Мервану II, между прочимъ, говорится:

„Бѣги изъ своего жилища и скажи: прощай, арабы и исламъ!"

Уже при Мансурѣ, второмъ аббасидскомъ халифѣ, происходитъ сцена, какъ арабы у дверей дворца халифа безполезно ожидаютъ впуска, въ то время какъ хорасанцы свободно входятъ и выходятъ и насмѣхаются надъ грубыми арабами [3]).

Вспыхнувшая послѣ смерти отца ожесточенная борьба двухъ братьевъ, сыновей Гарун-ар-Рашида, Эмина и Мамуна была возобновленіемъ борьбы арабской національности съ персидской; и арабы снова потерпѣли пораженіе [4]).

Но въ половинѣ IX вѣка персы должны были уступить свое вліяніе новому иностранному элементу—туркамъ.

---

[1]) Dozy. Essai sur l'histoire de l'islamisme. Leyde, 1879, p. 230—231. Kremer. Culturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islams. Leipzig, 1873, S. 41—42. Goldziher. Muhammedanische Studien. I S. 150.

[2]) См. G. Van Vloten. Recherches sur la domination arabe. p. 70.

[3]) Goldziher. op. cit. I S. 148. См. Kremer. Culturgeschichte des Orients. I, S. 233.

[4]) Dozy. Essai sur l'histoire de l'islamisme. p. 229. Nöldeke, Der Islam. Orientalische Skizzen, S. 91. См. характеристику обоихъ братьевъ у A. Müller. Der Islam im Morgen-und Abendlande. Berlin, 1885, B. I. S. 499.

Еще въ серединѣ VIII столѣтія въ халифатѣ распространился обычай держать турецкихъ рабовъ не только при дворѣ самого эмира правовѣрныхъ, но и въ частныхъ домахъ. Конечно, въ то время никто не могъ предполагать, что появленіе турокъ будетъ роковымъ для существованія халифата,—что турки, разрушивъ основанія государства, приведутъ его къ полному паденію [1]).

Арабы никогда не пользовались довѣріемъ аббасидовъ; персы не имѣли его больше. Халифы должны были силою вещей обратиться за помощью къ иностранцамъ, и этими иностранцами преимущественно явились турки [2]).

Уже Мамунъ держалъ при себѣ весьма многочисленную гвардію изъ турецкихъ рабовъ [3]).

При Мутасимѣ (833—842 г.) вся гвардія и главная часть арміи состояла изъ иностранцевъ, турокъ и берберовъ, число которыхъ доходило въ то время до 70000 человѣкъ [4]).

Когда въ 841 и 849 годахъ два извѣстныхъ начальника изъ турокъ Ашнасъ и Итахъ отправлялись на поклоненіе въ Мекку во главѣ мусульманскихъ пилигримовъ. халифъ вручилъ имъ верховную власть надъ всѣми провинціями, черезъ которыя они проходили. Ашнасъ носилъ даже титулъ султана [5]).

Со времени же халифа Мутаваккила (847—861 г.) вліяніе турокъ становится рѣшающимъ, и они, подобно преторіанцамъ временъ Римской имперіи, низлагаютъ и возводятъ халифовъ, которымъ осталось только имя.

При Мутаззѣ (866—869 г.) у одного поэта мы находимъ слѣдующее мѣсто:

„Мнѣ говорятъ: ты слишкомъ много остаешься дома. Я говорю: потому что выходить нѣтъ никакого удовольствія. Кого я встрѣчаю, когда оглядываюсь вокругъ себя? Обезьянъ, которые ѣздятъ на сѣдлахъ“ [6]).

Вмѣстѣ съ этимъ въ халифатѣ происходила быстрая де-

---

1) Karabaček. Erstes urkundliches Auftreten von Türken. Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer. I, Wien, 1887, S. 93.

2) Dozy. Essai sur l'histoire... p. 247.

3) Karabaček. op. cit. S. 95.

4) Dozy. Essai... p. 247.

5) Snouck Hurgronje. Мекка. B. I, Haag, 1888, S. 45.

6) Goldziher. op. cit. B. I, S. 152.

централизація, превращеніе самыхъ крупныхъ провинцій въ самостоятельныя владѣнія.

Подобное владычество чужеземцевъ, соединенное съ грубостью и насиліями, отчуждало населеніе отъ правителей.

Послѣ смерти Мутасима былъ избранъ на престолъ Ватикъ. По этому поводу одинъ поэтъ говоритъ:

„Одинъ халифъ умеръ, и никто не горюетъ объ этомъ. Другой пришелъ, и никто этому не радуется“ [1]).

Глубокій интересъ представляетъ изъ себя религіозная исторія халифата въ IX вѣкѣ. Невольно приходитъ на умъ параллель между иконоборческимъ движеніемъ въ Византіи и раціоналистическимъ направленіемъ въ религіи ислама въ VIII и IX вѣкахъ. По нашему мнѣнію, изученіе того и другого движенія должно дать для культурной исторіи обоихъ государствъ, съ точки зрѣнія вліянія ихъ одного на другое, очень интересные результаты.

Въ Дамаскѣ происходили частые теологическіе споры между христіанами и мусульманами. Извѣстны разговоры между христіаниномъ и мусульманиномъ у Іоанна Дамаскина и Ѳеодора Абукары. Изъ подобныхъ теологическихъ споровъ, по всей вѣроятности, произошли первыя религіозныя секты ислама, моргиты и кадариты (мутазилиты) [2]).

Какъ было уже упомянуто выше, омайяды были вполнѣ свѣтской династіей. Въ лицѣ же аббасидовъ былъ властитель не только государства, но и государственной церкви [3]). Новая династія принимала живое участіе въ религіозныхъ дѣлахъ своего государства.

Мамунъ сталъ открыто на сторону представителей религіознаго раціонализма, и декретомъ 827 года было оффиціально объявлено, что тезисъ о созданіи корана признается правильнымъ и для всѣхъ обязательнымъ.

Еще до этого тѣснимые въ халифатѣ представители ортодоксальнаго ислама обращали свои взоры къ омайядамъ Испаніи, отличавшейся религіознымъ фанатизмомъ какъ во время ислама, такъ и въ позднѣйшее время христіанства [4]), осо-

---

[1]) Kremer. Culturgeschichte des Orients. I, S. 236.

[2]) Kremer. Culturgeschichtliche Streifzüge, S. 2. Kremer. Culturgeschichte des Orients. II, S. 399 sq.

[3]) Goldziher. op. cit. B. II, S. 53.

[4]) Kremer. Geschichte der herrschenden Ideen des Islams. Leipzig, 1868, S. 157; также см. S. 292—293.

бенно въ правленіе благочестиваго Хишама I († 796 г.), котораго одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ арабскихъ теологовъ Маликъ-ибн-Анасъ, основатель одной изъ четырехъ ортодоксальныхъ сектъ ислама, провозгласилъ единственнымъ достойнымъ сидѣть на тронѣ халифовъ [1]). Но надежды найти поддержку въ Испаніи оказались ложными [2]).

Интересно отмѣтить, что въ X вѣкѣ страны, наиболѣе отдаленныя отъ Мекки, высылали наиболѣе ревностныхъ паломниковъ; въ то время какъ жители Ирака вслѣдствіе страха передъ господствующимъ направленіемъ оставались дома, хорасанцы употребляли всѣ старанія достигнуть священной Мекки. Это явленіе въ нѣсколько измѣненной формѣ продолжается и до нашихъ дней [3]).

Но со вступленіемъ на престолъ въ 847 году Мутаваккила, „одного изъ самыхъ непріятныхъ аббасидовъ" [4]), для сторонниковъ ортодоксальнаго ислама настали лучшіе дни. Халифъ, желая имѣть опору въ ихъ партіи, сталъ на ихъ сторону. Реакція противъ вольнодумцевъ сопровождалась страшными жестокостями. Въ 851 году вышелъ эдиктъ, въ которомъ догма созданія корана объявлялась еретической [5]).

Но эти преслѣдованія не могли совершенно остановить дальнѣйшаго развитія большой и вліятельной партіи раціоналистовъ, которая въ послѣдующія столѣтія имѣла не мало весьма выдающихся представителей [6]).

Къ IX же вѣку относится блестящій періодъ арабской науки и литературы. Но здѣсь интересно отмѣтить, какую незначительную роль играли въ этомъ сами арабы и сколь многимъ они были обязаны иностранцамъ.

При аббасидахъ персидское вліяніе проникло и въ литературу. Дѣйствительно, арабскій языкъ оставался языкомъ письма, которымъ пользовались сами персы, и собственная новоперсидская письменность развилась два столѣтія спустя. Арабская литература черезъ переводы съ персидскаго языка

---

[1]) Dozy. Histoire des musulmans d'Espagne. T. II, Leyde, 1861, p. 56.
[2]) Dozy. Essai sur l'histoire de l'islamisme, p. 237.
[3]) Snouck Hurgronje. op. cit. 1, S. 61.
[4]) Müller. Der Islam im Morgen-und Abendlande. I, S. 523.
[5]) По другимъ извѣстіямъ это было уже сдѣлано въ послѣдніе годы правленія предшественника Мутаваккила Ватика. См. Müller. Der Islam. I. S. 524. Ср. Kremer. Geschichte der herrschenden Ideen des Islams. S. 245.
[6]) Kremer. Geschichte der herrschenden Ideen. S. 34—35.

пріобрѣла много новаго матеріала; въ поэзію бедуиновъ быстро проникло персидское изящество. Нѣкоторые наиболѣе выдающіеся представители арабской филологіи были иранскаго происхожденія. Арабскіе историки были многимъ обязаны среднеперсидской анналистикѣ. Въ теологическихъ и юридическихъ наукахъ персы быстро изъ учениковъ превратились въ учителей арабовъ.

Свѣтскія науки находились преимущественно въ рукахъ арамеевъ, черезъ посредство которыхъ къ арабамъ перешли сокровища эллинистической культуры [1]). Однимъ словомъ все развитіе обширной литературы съ ея многочисленными развѣтвленіями являлось преимущественно дѣломъ иностранцевъ и продуктомъ иностранныхъ матеріаловъ. „Греція, Персія и Индія пришли на помощь безплодію арабскаго ума“,—говоритъ одинъ изъ извѣстныхъ оріенталистовъ [2]).

Даже относительно знанія арабскаго языка и въ спеціальныхъ религіозныхъ работахъ арабскій элементъ оставался позади не арабовъ [3]). Конечно, чрезмѣрною крайностью является утвержденіе, что изъ мусульманъ, сдѣлавшихъ что-либо въ наукѣ, ни одинъ не былъ семитомъ [4]).

Усиленіе интереса къ наукѣ въ IX вѣкѣ выражалось, между прочимъ, учеными экспедиціями.

При халифѣ Ватикѣ, съ разрѣшенія византійскаго императора Михаила III, былъ отправленъ въ Эфесъ халифомъ извѣстный арабскій ученый Мухаммед-ибн-Муса съ цѣлью посѣтить пещеры, гдѣ хранились мощи семи отроковъ, пострадавшихъ, по преданію, во дни гоненія римскаго императора Декія. Византійскій императоръ прислалъ человѣка, который служилъ бы проводникомъ ученому арабу. При входѣ въ пещеры посѣтителей встрѣтилъ замѣчательной кра-

---

[1]) Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. I Band. Weimar, 1898, S. 71—72.

[2]) Ed. Sachau. Alberuni's India. An english edition with notes and indices by Ed. S. London, 1888. Vol. I. Preface, p. XXVIII. См. Kremer. Culturgeschichte des Orients. II, S. 158—159.

[3]) Goldziher. op. cit. I, S. 109—110. Въ этой превосходной работѣ извѣстнаго будапештскаго профессора по вопросу о вліяніи иностранцевъ на арабовъ можно найти въ высшей степени интересныя свѣдѣнія. См. особенно главу 'Arab und 'Agám, B. I, S. 101—146.

[4]) См. Paul de Lagarde. Gesammelte Abhandlungen. Leipzig, 1866, S. 8, Anm. 4.

соты евнухъ, который грозилъ ученому страшными бѣдствіями, если послѣдній вздумаетъ прикоснуться къ мощамъ. Тѣмъ не менѣе Мухаммедъ проникъ въ пещеру, видѣлъ тѣла и прикасался къ нимъ. Уходя онъ сказалъ сторожу: „Мы думали, что ты покажешь намъ мертвыхъ, которые имѣли бы видъ живыхъ; но здѣсь мы ничего подобнаго не видѣли" [1]).

Самый фактъ только что разсказанной ученой миссіи, можетъ быть, является слѣдствіемъ раціоналистическаго направленія въ религіи, установившагося въ халифатѣ со времени Мамуна.

Тотъ же Ватикъ снарядилъ вторую большую экспедицію во главѣ съ переводчикомъ Салламомъ, знавшимъ тридцать языковъ, въ глубь Азіи для изслѣдованія стѣны, воздвигнутой, по преданію, Александромъ Великимъ противъ народовъ Гогъ и Магогъ. Экспедиція эта продолжалась болѣе двадцати восьми мѣсяцевъ, и по возвращеніи ея участники были награждены халифомъ, которому Салламъ представилъ подробный отчетъ [2]).

Извѣстны неоднократныя сношенія императора Θеофила съ Мамуномъ по поводу знаменитаго византійскаго ученаго геометра и астронома Льва, котораго арабскій просвѣщенный халифъ хотѣлъ видѣть хоть на короткое время у себя при дворѣ, чтобы воспользоваться его обширными знаніями въ области математическихъ наукъ [3]).

---

[1]) Ibn-Chordadbeh. ed. de Goeje (=Bibliotheca geographorum arabicorum. Vol. VI, 1889, Lugduni Batavorum), p. 106—107 (арабскій текстъ) и р. 78—79 (французскій переводъ). Мы не видимъ основаній. почему бы не считать эту экспедицію фактомъ историческимъ. Между тѣмъ первый издатель Ибн-Хордадбеха Barbier de Meynard (Journal Asiatique, 1865, p. 23) не вѣритъ въ дѣйствительность этого факта. Рамбо считаетъ эту экспедицію фактомъ историческимъ. Rambaud. L'empire grec au X-ème siècle. Paris, 1870. p. 435.

[2]) Ibn-Chordadbeh. ed. de Goeje. p. 162—170. Al-Mokaddasi. ed. de Goeje. (=Bibliotheca geographorum arabicorum. T. III, 1877), p. 362—365. Géographie d'Édrisi, trad. par. A. Jaubert. T. II, Paris, 1840, p. 416—420. Jacut. Geographisches Wörterbuch. ed. Wüstenfeld. III p. 56—57. См. de Goeje. De muur van Gog en Magog. Verslagen en Mededeelingen der K. Akademie van Wetenschappen. Afdeeling Letterkunde. 3 reeks. V deel. Amsterdam, 1888, p. 104—109. Мы не можемъ согласиться со Шпренгеромъ, который весь отчетъ Саллама о путешествіи называетъ «eine unverschämte Mystification». Sprenger. Die Post-und Reiserouten des Orients (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. B. III, Leipzig, 1864, S. XV). Салламъ передавалъ халифу тѣ преданія, которыя онъ слышалъ на мѣстѣ.

[3]) Contin. Theoph. p. 185—191. Cedr. II, p. 165—170.

Но вся эта цвѣтущая эпоха научнаго движенія въ халифатѣ продолжалась не долгое время, не болѣе двухъ столѣтій, и уже въ концѣ X вѣка центръ литературы вообще и поэзіи въ частности перешелъ въ Газну, ко двору главнаго правителя на востокѣ между 997 и 1030 годами Махмуду; тамъ въ его залахъ и садахъ пѣло четыреста поэтовъ, во главѣ которыхъ стояли извѣстный Унсури и великій Фирдауси [1]).

Роскошь и богатство двора аббасидовъ, ихъ любовь къ украшеніямъ и драгоцѣнностямъ особенно отличаютъ эту династію. Извѣстенъ разсказъ, вѣроятно, не лишенный нѣкоторой доли преувеличенія, относительно Зубейды, жены Гарун-ар-Рашида, будто она обыкновенно настолько была обременена различными украшеніями, что должна была постоянно опираться на двухъ невольницъ, чтобы не упасть подъ тяжестью надѣтыхъ драгоцѣнностей [2]).

Подобная роскошь двора вызывала подражаніе, и мы видимъ, что въ томъ же IX вѣкѣ испанскій омайядъ Абдаррахманъ II окружаетъ себя многочисленнымъ штатомъ, украшаетъ столицу, строитъ мосты, мечети, дворцы, разбиваетъ великолѣпные сады и покровительствуетъ поэтамъ [3]).

Но роскошь аббасидскаго двора не должна быть разсматриваема только съ отрицательной точки зрѣнія. Косвенно аббасиды этимъ давали сильный толчокъ торговлѣ. Въ этомъ отношеніи аббасидская династія занимаетъ видное мѣсто, особенно послѣ основанія въ центрѣ государства города, предназначеннаго по своему исключительно благопріятному положенію сдѣлаться однимъ изъ важнѣйшихъ рынковъ. Багдадъ, построенный на обоихъ берегахъ Тигра, былъ связанъ судоходнымъ каналомъ, пересѣкающимъ Месопотамію отъ Евфрата до Тигра, съ Малой Азіей, Сиріей, Аравіей и Египтомъ, тогда какъ караваны Центральной Азіи достигали столицы черезъ Бухару и Персію [4]).

Развитіе торговли шло параллельно съ другимъ чрезвы-

---

[1]) Sachau. Alberuni's India. I, Preface, p. VII.

[2]) Kremer. Culturgeschichtliche Beziehungen zwischen Europa und dem Oriente. Wien, 1876, S. 17.

[3]) Dozy. Histoire des musulmans d'Espagne. II p. 87.

[4]) Heyd. Histoire du commerce du Levant au moyen-age. Publ. par F. Raynaud. Leipzig, 1885, I p. 26—27. См. Kremer. Culturgeschichte des Orients. II, S. 47, 274.

чайно любопытнымъ явленіемъ въ денежномъ хозяйствѣ халифата, гдѣ съ конца IX вѣка произошла замѣна серебряной валюты золотою; въ то время какъ въ IX вѣкѣ всѣ подати восточныхъ провинцій платились серебряными дирхемами, бюджетъ доходовъ, напримѣръ, за 918 годъ вычисленъ въ золотыхъ динарахъ [1]).

На протяженіи всего IX вѣка шли почти непрерывныя военныя столкновенія византійцевъ съ арабами.

Читая византійскія и арабскія хроники съ ихъ однообразными описаніями сраженій, съ числами убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ, съ частыми извѣстіями объ уничтоженіи селеній, посѣвовъ, о жестокомъ обращеніи съ плѣнными, можно на первый взглядъ видѣть во всемъ этомъ только одну отрицательную, темную сторону.

Мы этого не думаемъ. Именно постоянность этихъ столкновеній, вызывавшая невольное, продолжительное общеніе двухъ народовъ, не могла пройти безслѣдно для внутренняго развитія того и другого государства. И если торговля занимаетъ, можетъ быть, первое мѣсто въ дѣлѣ культурнаго развитія народовъ, то военныя столкновенія также нерѣдко служатъ цѣлямъ культуры. Чужія народности силою обстоятельствъ сталкивались другъ съ другомъ; новыя мысли, обычаи и нравы, новые языки и литературы передавались какъ побѣдителямъ, такъ и побѣжденнымъ. Все это должно было вызывать живую внутреннюю дѣятельность [2]).

Уже въ военныхъ предпріятіяхъ Востока въ IX вѣкѣ можно отмѣтить нѣкоторые отдѣльные факты и обычаи, которые представляютъ изъ себя то, что мы разумѣемъ теперь подъ международнымъ правомъ [3]).

---

[1]) См. объ этомъ любопытный мемуаръ Кремера. Kremer. Ueber das Einnahmebudged des Abbasiden-Reiches. Wien, 1887 (Denkschriften der philos.-historischen Cl. der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften B. 36), S. 6 (въ данномъ мѣстѣ мы цитируемъ по отдѣльному оттиску). См. также Записки восточнаго отдѣленія Импер. Русскаго Археологическаго Общества. Т. IV. С.-Петербургъ, 1889—1890, с. 131—149. Позднѣе дирхемъ снова занялъ мѣсто динара.

[2]) См., напримѣръ, Kremer. Culturgeschichtliche Beziehungen zwischen Europa und dem Oriente, Wien, 1876, S. 1.

[3]) Ern. Nys. Le droit des gens dans les rapports des arabes et des byzantins. Revue de droit international et de législation comparée. T. XXVI, 1894, p. 461; есть и отдѣльный оттискъ (Bruxelles, 1894).

Весьма вѣроятно, что столкновенія испанскихъ арабовъ съ франками на югѣ Франціи имѣли своимъ слѣдствіемъ преобразованіе военнаго устройства франкскаго государства, гдѣ на протяженіи времени съ 732 по 755 годъ замѣчаются большіе успѣхи въ развитіи коннаго войска; конница мало-по-малу одержала верхъ и почти даже вытѣснила изъ войска пѣхоту. Въ этомъ можно видѣть вліяніе арабской конницы [1].

Любопытно отмѣтить, что несмотря на безпрерывныя войны самыя отношенія восточныхъ арабовъ съ византійцами внѣ войны не отличались враждебностью; наоборотъ, они носили на себѣ скорѣе дружественный характеръ. Примѣромъ этого могутъ служить уже упомянутыя выше соединенная ученая экспедиція въ Эфесъ и пребываніе византійскаго астронома Льва при дворѣ багдадскаго халифа.

Византія отдавала предпочтеніе арабамъ передъ сосѣдями запада.

Въ придворномъ византійскомъ Уставѣ Константина Багрянороднаго можно найти формулы весьма сердечныхъ привѣтствій къ посламъ изъ Багдада и Каира [2]. За императорскимъ столомъ Уставъ Константина помѣщаетъ „друзей“ агарянъ выше „друзей“ франковъ, а изъ агарянъ помѣщаетъ выше агарянъ восточныхъ [3].

На Византію должна была дѣйствовать цивилизація восточныхъ арабовъ, ихъ общая форма правленія.

Арабы временъ аббасидовъ не могли себѣ представить правителя безъ неограниченной власти. Отдѣльный намѣстникъ и предводитель войска обладали всею полнотою власти, пока находились въ должности. Даже радикалы-фанатики хариджиты, которые признавали правителемъ только совершеннаго мусульманина, оставляли своему вождю неограниченную власть, только бы онъ не измѣнялъ религіи [4].

---

[1]) H. Brunner. Der Reiterdienst und die Anfänge des Lehnwesens. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. B. VIII, Heft II, Weimar, 1887, S. 13, 15. См. также H. Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte. Leipzig, 1892. B. II, S. 207.

[2]) Const. Porphyrog. De Cerimoniis Aulae Byzantinae. II, 47, p. 682—686. Характеристику отношеній Византіи къ восточнымъ арабамъ см. у Rambaud. L'empire grec au X-me siècle. Paris, 1870. p, 433—435.

[3]) De cerimoniis, II, 52, p. 739: οἱ μὲν ἀνατολικοὶ προκρινόμενοι τῶν ἑσπερίων.

[4]) Nöldeke. Zur Characteristik der Semiten. Orientalische Skizzen, S. 11. Но ср. Chwolson. Die semitischen Völker, Berlin, 1872, S. 37—38. См. Kremer. Culturgeschichte des Orients. I, S. 385 sq.; II, S. 61.

Въ представленіи византійцевъ императоръ также рисовался, какъ неограниченный монархъ, хотя византійское законодательство старалось указывать нѣкоторые предѣлы императорской власти [1]).

И въ настоящее время мусульмане лучше всего понимаютъ, благосклоннѣе всего относятся къ системѣ самодержавной монархіи Русскаго государства [2]).

Политическій упадокъ халифата, начавшійся со времени правленія Мамуна, со всѣми его смутами и междоусобными войнами не могъ совершенно остановить внутреннее развитіе халифата: въ X вѣкѣ, напримѣръ, арабская торговля простиралась отъ Кореи до Испаніи и заходила въ глубь Россіи [3]).

Параллельно съ упадкомъ арабскаго халифата шло усиленіе византійскаго государства, которое „во время македонской династіи пережило настоящее возрожденіе" [4]).

Не мало аналогичныхъ съ исторіей халифата явленій можно отмѣтить въ Византіи въ IX вѣкѣ.

Второй періодъ иконоборства, подобно раціоналистическому направленію багдадскихъ халифовъ, окончился реакціей въ пользу православія въ 843 году [5]). Дѣятельность патріарха Фотія во вторую половину IX вѣка знаменуетъ собою новую эпоху въ развитіи византійской науки и образован-

---

[1]) См. интересныя свѣдѣнія о компетенціи власти византійскаго императора у Безобразова въ его рецензіи на книгу Грибовскаго. Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. CCCXIX, 1898, стр. 410 sq. Но ср. Скабалоновичъ. Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ. С.-Петербургъ. 1884, с. 132—133.

[2]) Snouck Hurgronje. Мекка. B. II, S. 337—338. Надо замѣтить, что Snouck былъ въ Меккѣ вскорѣ послѣ послѣдней войны Россіи съ Турціей, когда фанатизмъ противъ «московъ» тамъ особенно давалъ себя знать. Зато, алжирскіе мусульмане съ полнымъ презрѣніемъ относятся къ республиканской формѣ правленія во Франціи; по ихъ словамъ, это «государство сумасшедшихъ». Нѣкоторые изъ алжирцевъ разсказываютъ о «многоголовомъ парламентѣ, который фактически управляетъ и имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Парижѣ, въ этомъ раю невѣрныхъ»,—о томъ, какъ тамъ самые высшіе интересы страны обсуждаются грубыми словами и время отъ времени револьверными выстрѣлами (Snouck, ibidem).

[3]) См. Heyd. Histoire du commerce du Levant. I, p. 32—49.

[4]) H. Gelzer. Die politische und kirchliche Stellung von Byzanz. Verhandlungen der 33 Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Gera. Leipzig, 1879, S. 35.

[5]) Мы считаемъ вѣрнымъ 843 годъ возстановленія православія, а необычный 842 годъ. См. объ этомъ приложеніе третье.

ности. Чисто восточною роскошью и блескомъ отличался и византійскій дворъ; но это не поглощало всѣхъ доходовъ государства, большая часть которыхъ шла на неизбѣжныя войны съ сосѣдними народами и на немалыя нужды государства [1]).

Аморійская династія дала Византіи трехъ императоровъ далеко не одинаковыхъ достоинствъ.

Первый представитель этой династіи Михаилъ II, иностранецъ, изъ низшихъ слоевъ общества, плохо понимавшій по-гречески, человѣкъ необразованный, награжденный исторіей прозваніемъ Косноязычнаго, вовсе не былъ такою незначительною личностью, какою часто его представляютъ. Будучи „первымъ императоромъ-индифферентистомъ" [2]), онъ хотѣлъ по возможности примирить обѣ враждующія религіозныя партіи, особенно въ виду грозившей государству опасности отъ возстанія Ѳомы. Михаилъ понялъ, что сила этого движенія, помимо другихъ причинъ, заключалась въ поддержкѣ его православною партіей; и въ этомъ заслуга Михаила [3]). Ѳома былъ побѣжденъ, хотя и не безъ болгарской помощи; но религіозныя партіи не примирились.

Другія политическія событія времени Михаила II были очень печальны для Византіи: въ руки арабовъ перешелъ богатый островъ Критъ, и было начато ими покореніе Сициліи. Надо сознаться, что Михаилъ не выказалъ недостатка въ мужествѣ и въ энергіи ни въ борьбѣ съ Ѳомой, ни въ попыткахъ обратнаго завоеванія Крита; но послѣднія экспедиціи потерпѣли неудачу.

Преемникомъ Михаила былъ его сынъ Ѳеофилъ.

Молодой, дѣятельный, богато одаренный способностями императоръ получилъ воспитаніе подъ руководствомъ одного изъ самыхъ образованныхъ и ученыхъ людей того времени Іоанна Грамматика, будущаго патріарха. Какъ воинъ и военноначальникъ, Ѳеофилъ неоднократно выступалъ въ трудные, отдаленные походы. Какъ человѣкъ хорошо знакомый съ теологіей и живо интересующійся богословскими вопросами, онъ

---

[1]) Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2 Auflage. München, 1897, S. 23.

[2]) Терновскій. Греко-восточная церковь въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ. Кіевъ, 1883. с. 487.

[3]) Подробнѣе объ этомъ см. въ главѣ о возстаніи Ѳомы.

не могъ равнодушно относиться къ еще не рѣшенному вопросу религіозныхъ партій. Θеофилъ выступилъ ревностнымъ противникомъ иконопочитанія и монашества, и съ этой стороны его отношеніе къ православнымъ не было чуждо жестокости, которая была, можетъ быть, иногда смягчаема вліяніемъ просвѣщеннаго учителя, Іоанна Грамматика [1]). Какъ человѣкъ, обладавшій извѣстнымъ литературнымъ талантомъ, Θеофилъ, несмотря на преслѣдованіе иконъ, подарилъ церковную литературу нѣсколькими гимнами. Извѣстно, что онъ любилъ церковное пѣніе и иногда даже самъ лично при исполненіи своихъ произведеній управлялъ хоромъ [2]). Будучи самъ образованнымъ человѣкомъ, Θеофилъ умѣлъ цѣнить научныя познанія своихъ подданныхъ и награждалъ ихъ. Извѣстный византійскій ученый астрономъ и геометръ Левъ былъ поставленъ императоромъ въ митрополиты Θессалоники, правда, послѣ того, какъ онъ пріобрѣлъ славу при дворѣ Мамуна. Архитектура, какъ и многія другія отрасли знанія также пользовались вниманіемъ Θеофила. Часть константинопольскихъ стѣнъ, лѣтній дворецъ Бріантовъ на азіатскомъ берегу Босфора близь Виθиніи [3]) остались памятниками разносторонней дѣятельности этого государя.

Если, съ одной стороны, мы не можемъ совершенно согласиться съ тѣмъ, что „благородство чувствъ Θеофила часто умѣряло горячпость его характера“ [4]), то, съ другой стороны,

---

[1]) См. Finlay. History of Greece. ed. by Tozer. Oxford, 1877. Vol. II, p. 149. Tozer. The church and the eastern empire. London, 1888, p. 120. См. благопріятный отзывъ о Θеофилѣ въ книгѣ Lancia di Brolo. Storia della Chiesa in Sicilia nei primi dieci secoli del cristianesimo. Vol. II, Palermo, 1884, p. 214.

[2]) Изъ пѣснопѣній, принадлежащихъ Θеофилу, можно назвать четыре гласа «Благословите отроцы», «Слыши дщи Сіона» и стихиру въ недѣлю Ваій «Пріидите языцы». Cedr. II p. 117—118. Zonaras. XV, 27, p. 366—367 (Bonnae, 1897). См. Терновскій. Греко-восточная церковь, с. 490. Christ et Paranikas. Anthologia graeca carminum christianorum. Lipsiae, 1871, p. XXXVI—XXXVII и CXIV.

[3]) Можетъ быть, этотъ дворецъ былъ только передѣланъ Θеофиломъ. См. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884). Т. III. Одесса, 1887, с. 54.

[4]) Paparrigopoulo. Histoire de la civilisation hellénique. Paris, 1878, p. 237. Извѣстно жестокое обращеніе Θеофила съ Меθодіемъ, будущимъ патріархомъ, съ Θеофаномъ Пѣснопѣвцемъ и Θеодоромъ Начертаннымъ, съ Лазаремъ Иконописцемъ.

мы не рѣшаемся произнести надъ нимъ черезчуръ сўроваго приговора, какъ то мы можемъ въ новѣйшее время неоднократно встрѣтить на страницахъ византійской исторіи [1]).

Но несмотря на всѣ усилія императора, его внѣшняя политика къ концу царствованія потерпѣла крушеніе. Удача Ѳеофила подъ Запетрой имѣла своимъ отвѣтомъ взятіе арабами Анкиры и родного города царствующей династіи Аморіи. Сицилія все болѣе и болѣе переходила въ руки мусульманъ. Критъ оставался въ ихъ власти. Открытые Ѳеофиломъ дипломатическіе переговоры съ Венеціей, съ Людовикомъ Благочестивымъ и съ испанскими омайядами не принесли желанныхъ результатовъ.

Ѳеофилъ въ первые четыре года своего правленія имѣлъ современникомъ на востокѣ халифа Мамуна (813—833 г.). Дѣятельность обоихъ правителей имѣетъ не одну общую черту.

Какъ Ѳеофилъ, Мамунъ увлекался религіозными вопросами и своими нововведеніями возбудилъ сильную оппозицію. Подобно Ѳеофилу Мамунъ самъ предавался поэзіи. Однажды одинъ поэтъ, произнося передъ нимъ свое новое произведеніе, былъ пораженъ тѣмъ, что халифъ легко подхватывалъ изъ него любой стихъ и импровизировалъ дальше [2]). Мамуну принадлежало нѣсколько теологическихъ сочиненій [3]). Архитектура и другія отрасли знаній процвѣтали при Мамунѣ, и упомянутый выше лѣтній дворецъ византійскаго императора былъ выстроенъ по образцу багдадскаго дворца халифа.

Подражатель Мамуна въ Испаніи уже извѣстный намъ омайядъ Абдаррахманъ II также любилъ поэзію, и, если стихи, которые онъ выдавалъ за свои, не всегда принадлежали ему, то во всякомъ случаѣ онъ щедро награждалъ поэтовъ, которые приходили ему на помощь [4]).

Ничтожною личностью былъ сынъ и преемникъ Ѳеофила Михаилъ III. Не заботясь о достоинствѣ имперіи и императора, не занимаясь государственными дѣлами, безъ совѣсти, безъ состраданія, онъ былъ убитъ своимъ любимцемъ Васи-

[1]) См., напр., Gelzer. Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte. München, 1897, S. 967—968, 969 (y Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2 Auflage); за нимъ Bury-Gibbon. The History of the decline and fall of the roman empire. Vol. V, London, 1898, p. 196, note 30.

[2]) Muir. The caliphate. Its rise, decline and fall. 2 edition. London, 1892, p. 504.

[3]) Goldziher. Muhammedanische Studien. B. II, S. 58—59.

[4]) Dozy. Histoire des musulmans d'Espagne. II, p. 87.

ліемъ, получивъ въ исторіи достойное его прозваніе „Пьяницы“. Все, что было лучшаго во внутренней жизни государства во время Михаила III, обязано своимъ существованіемъ и развитіемъ просвѣщенной дѣятельности патріарха Фотія и кесаря Варды.

Не легка была задача аморійской династіи справиться съ политическими затрудненіями, которыя она встрѣчала со стороны арабовъ.

Потеря Крита и Сициліи заставляли думать, что участь этихъ крайнихъ частей имперіи долженъ былъ раздѣлить и Пелопоннесъ [1]). Уже въ началѣ IX вѣка, во время сильнаго возстанія славянъ въ Пелопоннесѣ, послѣдніе, осадивъ Патры, вступили въ союзъ съ сарацинами [2]). Возстаніе было подавлено, и объ арабахъ въ Греціи во время аморійской династіи болѣе не слышно.

Появившись въ Сициліи, арабы довольно быстро начали овладѣвать островомъ, ведя свои завоеванія съ запада на востокъ. Сражаясь съ перемѣннымъ успѣхомъ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ (827—831) и утвердившись въ Палермо, они въ слѣдующее десятилѣтіе овладѣли богатою областью западной части Сициліи Val di Mazara, гдѣ основали свои первыя колоніи. Съ 841 по 859 годъ мусульмане уже заняли лежащую на юго-востокѣ гористую мѣстность Val di Noto. Подавивъ въ 860 году возстаніе сицилійскихъ христіанъ, они устремились на сѣверо восточную часть острова Val Demone, гдѣ завоевали Мессину [3]). Къ концу аморійской династіи изъ большихъ сицилійскихъ городовъ оставался въ рукахъ христіанъ только Сиракузы, которыя пали въ 878 году уже при Василіи Македонянинѣ.

Естественнымъ дѣломъ былъ переходъ арабовъ изъ Сициліи въ южную Италію, гдѣ авторитетъ византійской власти въ IX вѣкѣ былъ уже очень ослабленъ.

Въ исторіи греческаго населенія Сициліи и южной Италіи внѣшнія нашествія враговъ на Византію играли важную

---

[1]) C. Neumann. Die Weltstellung des byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen. Leipzig, 1894, S. 10—11.

[2]) Constantini Porphyrogen. De administrando imperio. C. 49, p. 217. См. Σ. Ν. Θωμοπούλου Ἱστορία τῆς πόλεως Πατρῶν ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τοῦ 1821. Ἐν Ἀθήναις, 1888, p. 227—228.

[3]) Amari. Storia dei musulmani di Sicilia. Vol. I, Firenze, 1854, p. 464—465. Lancia di Brolo. op. cit. II, p. 240—247. Ad. Holm. Geschichte Siciliens im Alterthum. B. III, Leipzig, 1898, S. 327—333.

роль. Въ первой половинѣ VII вѣка греческое населеніе въ Сициліи увеличилось эмиграціей изъ византійскихъ областей, опустошенныхъ персами и арабами, въ IX—X вѣкахъ бѣглецами изъ Сициліи въ Калабрію отъ арабскаго погрома [1]).

Арабскія нападенія мѣшали населенію этихъ отдаленныхъ частей имперіи участвовать въ ея дѣлахъ; и мы, напримѣръ, видимъ, что на восьмой вселенскій соборъ прибыло едва пять калабрійскихъ епископовъ; еще меньше было число епископовъ изъ Сициліи [2]).

Арабы въ IX вѣкѣ владѣли только нѣкоторыми пунктами южной Италіи; поэтому и вліяніе ихъ на внутреннюю жизнь страны не было такъ значительно, какъ въ Сициліи. „Образовавшіеся въ южной Италіи густо населенные греческіе этническіе острова, и народность, и общество, соединенныя однимъ языкомъ и вѣроисповѣданіемъ и культурной традиціей“ [3]), шли впередъ въ своемъ развитіи. Расцвѣтъ этой культуры, центромъ которой были монастыри, обнимаетъ періодъ отъ второй половины IX вѣка до второй половины X-го. Особенный подъемъ религіознаго одушевленія замѣтенъ послѣ возстановленія православія. „Монахи рыли въ горахъ пещеры, устроивали церкви, образовывали киновіи и вели высокую подвижническую жизнь, подобную той, какая процвѣтала въ древности въ Египтѣ и Палестинѣ“ [4]).

Еще до сихъ поръ въ землѣ Отранто можно видѣть выдолбленныя въ горахъ кельи, въ которыхъ часто находятъ остатки живописи; въ горѣ Патиръ показываютъ еще теперь Grutta de'Santi padri, гдѣ, по преданію, жилъ извѣстный южноитальянскій подвижникъ X вѣка св. Нилъ [5]).

Хотя въ половинѣ IX вѣка арабскія завоеванія въ южной Италіи не занимали большихъ сплошныхъ территорій, византійское вліяніе тамъ уже почти исчезло, и мы видимъ, что на помощь южно-итальянскимъ городамъ противъ сарацинъ два раза являлся германскій императоръ.

---

[1]) Ал. Веселовскій. Боккаччьо, его среда и сверстники. Т. I, С.-Петербургъ, 1893, с. 21.

[2]) См. G. Can. Minasi. Le chiese di Calabria dal quinto al duodecimo secolo. Napoli. 1896, p. 155.

[3]) Ал. Веселовскій. op. cit. I, c. 21.

[4]) Ив. Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. (842—1203). Казань, 1894, с. 57.

[5]) P. Batiffol. L'abbaye de Rossano. Paris, 1891, p. 3.

Такимъ образомъ въ своей политикѣ на Западѣ аморійская династія понесла сильныя неудачи, и ея попытки вступить въ дружескіе переговоры съ Венеціей, франками и испанскими омайядами, какъ мы уже упомянули выше, нисколько не улучшили ея положенія. Критъ и Сицилія были утеряны для Византіи, первый до 961 года, вторая навсегда.

Но мы были бы не правы упрекать византійцевъ въ томъ, что они не оказывали должнаго сопротивленія арабамъ на западѣ. Напримѣръ, въ Сициліи визачтійцы упорно боролись, уступали только при полной невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, и византійскій дворъ, занятый въ IX вѣкѣ и внѣшними дѣлами на востокѣ, на сѣверѣ и сложными вопросами внутренней религіозной политики, не оставлялъ безъ вниманія далекую западную провинцію и при первой возможности посылалъ въ Сицилію подкрѣпленія какъ флотомъ, такъ и сухопутными отрядами [1]). Рядъ экспедицій для обратнаго завоеванія Крита также доказываетъ дѣятельность правительства.

Иные были результаты борьбы императоровъ аморійской династіи съ восточными арабами.

Если послѣдніе и заходили довольно глубоко въ Малую Азію, разрушили въ 838 году Аморію, заняли въ 863 году Амисъ (Самсунъ) на берегу Чернаго моря и, можетъ быть, доходили даже до Синопа, то всѣ эти завоеванія имѣли временной характеръ: арабы послѣ этихъ побѣдъ удалялись обратно, и завоеванная территорія оставалась въ рукахъ византійцевъ. Въ результатѣ на востокѣ аморійская династія ничего не потеряла, и пограничный рядъ крѣпостей остался тотъ же, какимъ онъ нами представленъ въ началѣ изложенія событій на востокѣ при императорѣ Ѳеофилѣ; можетъ быть, произошли незначительныя измѣненія, которыя на общій ходъ дѣла никакого вліянія не имѣли.

Въ этомъ отношеніи аморійская династія имѣетъ большое значеніе въ исторіи Византіи: на протяженіи сорока семи лѣтъ она сумѣла выдержать наступательныя дѣйствія восточныхъ арабовъ и сохранить цѣлость византійской территоріи въ Малой Азіи.

---

[1]) См. Lancia di Brolo, Storia della chiesa in Sicilia. II p. 261—263; итальянскій писатель особенно указываетъ на твердость вѣры населенія Сициліи въ борьбѣ съ мусульманами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИМПЕРАТОРЪ МИХАИЛЪ II.

(820—829).

Возстаніе Ѳомы.

Центральнымъ событіемъ царствованія Михаила II является трехлѣтнее возстаніе Ѳомы: изъ него вытекаетъ религіозная политика императора; въ связи съ нимъ находится потеря острововъ Крита и Сициліи.

На возстаніе Ѳомы нельзя смотрѣть, какъ на многія другія подобныя возмущенія, такъ часто встрѣчающіяся на страницахъ византійской исторіи, гдѣ, по большей части, играютъ главную роль личное честолюбіе, эгоизмъ, и отсутствуютъ какіе-либо болѣе широкіе планы и задачи. Возстаніе Ѳомы представляетъ несравненно болѣе глубокій интересъ съ различныхъ точекъ зрѣнія—съ политической, религіозной и соціальной.

Политическая сторона этого возмущенія интересна въ томъ отношеніи, что мы во время него видимъ настоящій союзъ Ѳомы съ арабами. Арабскій элементъ имѣетъ въ этомъ вопросѣ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ ему обыкновенно приписываютъ; въ войскѣ Ѳомы не были только случайные арабскіе отряды, вступившіе въ его ряды въ надеждѣ на грабежъ и добычу. Въ данномъ случаѣ Ал-Мамунъ, который самъ только въ 819 году вступилъ въ Багдадъ, побѣдивъ своего соперника Ибрахима, провозглашеннаго даже халифомъ, слѣдовалъ строго опредѣленному плану наступательной политики на Византію; правда, послѣ неудачи, постигшей Ѳому, онъ долженъ былъ на время отъ нея отказаться, благодаря новымъ внутреннимъ, серьезнымъ смутамъ и возстаніямъ въ халифатѣ, чтобы въ теченіе четырехъ

послѣднихъ лѣтъ своего правленія снова вступить въ дѣятельную борьбу со своимъ западнымъ сосѣдомъ.

Это соглашеніе халифа съ Ѳомой указываетъ съ другой стороны на силу послѣдняго. Дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, въ началѣ возстанія на сторонѣ Ѳомы была почти вся Малая Азія, сила, съ которою византійскій императоръ долженъ былъ серьезно считаться, а восточный халифъ не задумался заключить союзъ.

Причины такого успѣха Ѳомы объясняются современными той эпохѣ религіозными и соціальными условіями.

Неуспѣвшая отдохнуть въ правленіе Константина и Ирины отъ перваго періода гоненій въ VIII вѣкѣ партія иконопочитателей снова подверглась преслѣдованіямъ во время Льва Армянина. Между тѣмъ партія эта была многочисленна, имѣла твердыхъ въ вѣрѣ и убѣжденіяхъ представителей, которые готовы были идти на борьбу. Протестъ императорамъ-иконоборцамъ подготовлялся. Нуженъ былъ человѣкъ, вокругъ котораго могли бы сплотиться недовольные религіозной политикой элементы. Такимъ лицомъ явился Ѳома, выдававшій себя за Константина, сына Ирины, и за сторонника иконопочитанія [1]). Явившись главою этого анти-иконоборческаго движенія, Ѳома сразу привлекъ къ себѣ многочисленныхъ приверженцевъ и возбудилъ общее сочувствіе къ своему предпріятію.

Но не одни религіозные мотивы создали силу Ѳомы. Въ исторіи его возстанія можно отмѣтить слѣды соціальнаго движенія.

Обремененное налогами, изнемогающееe подъ гнетомъ византійскаго деспотизма и своеволія правителей и чиновниковъ малоазіатское населеніе видѣло въ Ѳомѣ своего избавителя и въ надеждѣ на лучшее будущее приняло его сторону. „Слуга поднялъ руку на господина, солдатъ на офицера, лохагъ на стратега" [2]).

Кромѣ того, возникаетъ еще одинъ любопытный вопросъ. По всей вѣроятности, Ѳома былъ по происхожденію славя-

---

[1]) См. S. Theodori Studitae Vita, гдѣ про Ѳому говорится: καθότι ἐλέγετο τὰς ἱερὰς εἰκόνας ἀποδέχεσθαί τε καὶ προσκυνεῖν (Mai. Patrum Nova Bibiotheca. T. VI, Pars II, § 61, p. 356. Migne. Patr. Gr. T. 99, p. 317—320).

[2]) Cont. Theoph. Bonn. p. 53. C. 11: ἐντεῦθεν καὶ δοῦλοι κατὰ δεσποτῶν καὶ στρατιώτης κατὰ ταξεώτου καὶ λοχαγὸς κατὰ στρατηγέτου τὴν χεῖρα φονῶσαν καθώπλιζεν, καὶ πᾶσα τέως ἡ 'Ασία βυθιζομένη κατέστενεν.

нинъ [1]). Но вѣдь извѣстно, насколько сильна была славянская стихія въ Малой Азіи благодаря императорскимъ переселеніямъ туда славянъ цѣлыми десятками тысячъ; напр., славянъ, переселившихся въ Малую Азію въ одномъ 687 году, было никакъ не менѣе 80000 чел. [2]). Поэтому начальный успѣхъ возстанія и многочисленность приверженцевъ Θомы могутъ быть объясняемы отчасти и національными мотивами [3]).

Отсюда видно, съ какими могучими средствами выступалъ Θома противъ императора, только что сѣвшаго благодаря убійству своего предшественника на тронъ,—противъ императора почти иностранца, изъ малоазіатскаго города Аморіи, неувѣреннаго въ себѣ, неувѣреннаго въ окружающихъ. Насколько Θома стоялъ на высотѣ выпавшей на его долю задачи и что были за причины неуспѣха этого сложнаго и чрезвычайно интереснаго движенія, мы попытаемся выяснить при изложеніи самыхъ событій [4]).

Разсказы о первоначальной судьбѣ Θомы до времени Михаила II до того противорѣчатъ другъ другу, что нѣкоторые ученые считаютъ даже возможнымъ видѣть два различныхъ лица, носящихъ имя Θомы [5]).

Первый интересный вопросъ возникаетъ о національности Θомы [6]).

---

[1]) Объ этомъ см. ниже.

[2]) В. Ламанскій. О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи, с. 3 (Ученыя Записки второго Отд. Имп. Ак. Наукъ. К. V, 1859).

[3]) См. Θ. Успенскій. Константинопольскій соборъ 842 года и утвержденіе Православія въ Журн. Мин. Народн. Просв. Ч. 273 (1891) с. 148. Его же. Очерки по исторіи византійской образованности. С.-Петербургъ, 1892, с. 71—79, гдѣ хорошо выясняется значеніе возстанія Θомы.

[4]) Главнымъ, хотя, къ сожалѣнію, слишкомъ краткимъ источникомъ для исторіи хода этого возстанія должно служить Письмо Михаила II къ западному императору Людовику Благочестивому, гдѣ первый разсказываетъ въ точныхъ выраженіяхъ о возмущеніи Θомы; напечатано письмо у Баронія. Baronii, Annales Ecclesiastici, T. XIV. Lucae, 1743, p. 62—66. См. также Georg. Hamart. ed. Muralt, p. 695—699 = Leo Gramm. p. 211—212 (безъ текстовъ изъ Священнаго Писанія, которые мы находимъ у Георгія) = Sym. Mag. p. 621. Подробный разсказъ у Генесія (Genesii, p. 32—45). Продолжатель Θеофана за нѣкоторыми исключеніями черпаетъ свои свѣдѣнія у Генесія. Theoph. Cont. C. X—XX, p. 49—73. Cedr. II p. 74—91 (по Продолжателю). Zonar. ed. Dindorf. Vol. III, p. 392—397, Lib. XV, Cap. 22—23 (по Кедрину).

[5]) См., напр., Finlay. History of Greece. ed. Tozer. Vol. II, p. 130, rem. 2.

[6]) См. Bury. The identity of Thomas the Slavonian въ Byzantinische Zeitschrift, B. I (1892), S. 55—60. Θ. Успенскій. Константинопольскій соборъ 842 года. Ж. Мин. Нар. Пр. Ч. 273 (1891), с. 144—146.

Генесій, разсказывая о неудачномъ возмущеніи патриція Вардапія еще во время императора Никифора Геника (802—811), упоминаетъ о томъ, будто одинъ монахъ предсказалъ Варданію его неудачу, а тремъ его сторонникамъ—Льву, Михаилу и Θомѣ—первымъ двумъ царскіе вѣнцы, а третьему—провозглашеніе императоромъ и скорую за этимъ смерть [1]. Въ этомъ мѣстѣ Генесій называетъ Θому армяниномъ и мѣсто рожденія его указываетъ на берегахъ озера Газуруса [2].

Въ другомъ же мѣстѣ, уже въ началѣ изложенія возстанія Θомы при Михаилѣ II, Генесій приписываетъ Θомѣ скиθское происхожденіе [3], что уже позволяетъ въ немъ предполагать славянина [4]. Послѣднее подтверждается словами Продолжателя Θеофана, причисляющаго Θому къ славянамъ, „которыхъ часто можно было встрѣтить на Востокѣ“ [5]. Сильное противорѣчіе Генесія не разрѣшается и свидѣтельствомъ современнаго источника о возстаніи Θомы—письма Михаила къ Людовику Благочестивому, гдѣ первый называетъ Θому ничего опредѣленнаго не обозначающимъ—antiqui diaboli discipulus [6]. Не помогаютъ разъясненію этого вопроса и слова хроники Симеона Магистра о томъ, что Θома былъ Ромеемъ [7].

Мы на основаніи второго свидѣтельства Генесія и Продолжателя Θеофана, а также въ виду одной изъ отмѣченныхъ выше причинъ начальнаго успѣха возстанія придерживаемся славянскаго происхожденія Θомы [8].

Не мало трудностей представляетъ также жизнь Θомы до его возмущенія противъ императора.

На основаніи письма Михаила къ Людовику извѣстно,

---

1) Genes. p. 8—9.

2) Θωμᾶν τον ἀπὸ λίμνης Γαζουροῦ καὶ αὐτὸν ἐξ Ἀρμενίων τὸ γένος κατάγοντα (Genes. p. 8). Gaziura на берегу рѣки Ириса въ Понтѣ—городъ къ юго-востоку отъ Амасіи и къ западу отъ Команы (Bury. op. cit. p. 55).

3) σκυθίζων τῷ γένει (Genes. p. 32).

4) См. Bury. op. cit. p. 55: in other words, of Slavonic origin.

5) Cont. Theoph. p. 50. C. 10: τοῦτον ὁρμᾶσθαί φησι τὸν Θωμᾶν ἐξ ἀσήμων τε γονέων καὶ πενιχρῶν, ἄλλως δὲ καὶ Σκλαβογενῶν, τῶν πολλάκις ἐγκισσευθέντων κατὰ τὴν Ἀνατολήν.

6) Baronii Annales Ecclesiastici. T. XIV (1743). p. 62.

7) Sym. Mag. p. 621: Ῥωμαῖος γὰρ ὢν καὶ ἀφανής. См. Georg. Hamart. p. 695: ἐκ γὰρ τῆς Ῥωμαίων γῆς ὁρμώμενος = Leo Gramm. p. 211—212.

8) Къ славянамъ, живущимъ въ Малой Азіи, относитъ Θому также и А. Куникъ. О запискѣ готскаго топарха. (Записки Ак. Наукъ. Т. 24, 1874, с. 132—133).

что еще во время императрицы Ирины Ѳома, служа у одного патриція, вступилъ въ связь съ его женой; когда это открылось, онъ, боясь наказанія, бѣжалъ къ персамъ, т. е. къ арабамъ, на востокъ, гдѣ жилъ до времени Льва Армянина, отрекся отъ христіанства и пріобрѣлъ большое вліяніе среди магометанъ, выдавая себя за Константина, сына Ирины [1]).

Изъ этого разсказа можно отмѣтить слѣдующіе пункты: 1) Имя патриція, у котораго служилъ Ѳома, въ письмѣ не названо. 2) Ѳома дѣйствительно находился въ связи съ женой патриція. 3) Время пребыванія Ѳомы у арабовъ точно не опредѣлено. 4) Не упоминается о томъ, какое положеніе занималъ Ѳома при Львѣ V. 5) Ничего не говорится объ участіи Ѳомы въ возмущеніи Варданія при Никифорѣ Геникѣ [2]).

Генесій сообщаетъ два разсказа въ различныхъ мѣстахъ хроники. Въ одномъ изъ нихъ онъ говоритъ, что Ѳома въ царствованіе императора Никифора поступилъ на службу къ патрицію Варданію, но, уличенный въ намѣреніи соблазнить его жену, бѣжалъ въ Сирію, гдѣ принялъ магометанство и оставался двадцать пять лѣтъ, выдавая себя за сына Ирины Константина. По словамъ Генесія, самъ императоръ, завидуя достоинствамъ Варданія, побуждалъ Ѳому совершить прелюбодѣяніе [3]). Что въ показаніяхъ Генесія невѣрно, это обозначеніе двадцати пяти лѣтъ. Если даже относить бѣгство Ѳомы къ первому году правленія Никифора, т. е. къ 802 году, то до вступленія на престолъ Михаила II въ 820 году никакъ не можетъ получиться двадцати пяти лѣтъ. Нѣсколько ниже Генесій упоминаетъ о томъ, что Левъ, провозглашенный императоромъ, сдѣлалъ Ѳому турмархомъ федератовъ [4]).

Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится о возстаніи Варданія при Никифорѣ, Генесій разсказываетъ, что два сторонника Варданія, Левъ и Михаилъ, будущіе императоры, оставили его и перешли на сторону Никифора, тогда какъ Ѳома остался ему вѣрнымъ [5]).

---

1) Baronii. Ann. Eccl. XIV, p. 62—63.
2) См. Bury. op. cit. p. 56.
3) Genes. p. 35.
4) Genes. p. 12: ἀναῤῥηθεὶς... Λέων ὁ βασιλεὺς Θωμᾶν τὸν ἑαυτοῦ ἡλικιώτην τουρμάρχην εἰς φοιδεράτους ἐπέστησεν.
5) Genes. p. 10.

Такимъ образомъ, по одной версіи Θома является измѣнникомъ относительно Варданія, по другой его вѣрнымъ сторонникомъ. Въ этихъ двухъ разсказахъ можно замѣтить только одинъ общій фактъ: Θома находился на службѣ у Варданія.

Если мы теперь сравнимъ данныя Генесія съ данными письма Михаила къ Людовику, то увидимъ слѣдующее: 1) Изъ Генесія мы узнаемъ имя патриція, которое не названо у Михаила. 2) Генесій говоритъ только о намѣреніи Θомы вступить въ связь съ женой Варданія, тогда какъ Михаилъ считаетъ это уже совершившимся фактомъ. 3) Время пребыванія Θомы въ Сиріи, не опредѣленное точно у Михаила, дано Генесіемъ, какъ двадцать пять лѣтъ. 4) Генесій утверждаетъ, что Левъ V въ началѣ своего правленія назначилъ Θому турмархомъ федератовъ. 5) Роль Θомы въ возстаніи Варданія у Генесія во второмъ разсказѣ не согласуется съ его первымъ разсказомъ [1]).

Очевидно, что первый разсказъ Генесія почти сходится съ даннными письма. Если, по словамъ послѣдняго, Θома поступилъ на службу къ патрицію во время Ирины, то это нисколько не противорѣчитъ тому, что онъ могъ бѣжать отъ него во время Никифора. Вопросъ о совершеніи или не совершеніи прелюбодѣянія не важенъ. Двадцать пять лѣтъ Генесія можно объяснить простой ошибкой рукописи или писателя.

Тѣже двадцать пять лѣтъ мы находимъ у Продолжателя Θеофана, который, заимствуя свои свѣдѣнія изъ Генесія, сообщаетъ, какъ и послѣдній, два разсказа о начальной дѣятельности Θомы. Но Продолжатель, говоря, что Θома поступилъ на службу къ сенатору, не даетъ имени послѣдняго [2]).

Bury, считая, что въ данномъ случаѣ Генесій и Продолжатель Θеофана пользовались однимъ общимъ источникомъ, который не зналъ имени этого патриція-сенатора, думаетъ, что имя Варданія произвольно введено Генесіемъ; а разъ уже было имя Варданія, надо было ему ввести и императора Никифора, во время котораго онъ возмутился [3]).

Ключъ къ разгадкѣ, по мнѣнію Bury, заключается въ

---

1) Bury. op. cit. p. 57.
2) Theph. Cont. p. 51, C. 10: καὶ δή τινι τῶν συγκλητικῶν ἐξυπηρετεῖν τε καὶ λειτουργεῖν κολληθείς.
3) Bury. op. cit. p. 58—59.

томъ, что патрицій, отъ мести котораго бѣжалъ Ѳома въ Сирію, не былъ Варданій. Надо принять къ свѣдѣнію слова Генесія и Продолжателя о томъ, что во время своего возстанія, т. е. въ 820 году, Ѳома былъ уже старикомъ (γηραιὸς ὢν). Такимъ образомъ, предполагая Ѳомѣ въ 820 году 60 лѣтъ, Bury относитъ его рожденіе приблизительно къ 760 году; двадцати лѣтъ, т. е. въ 780 году, въ правленіе Ирины, онъ могъ поступить на службу къ патрицію, отъ котораго вскорѣ долженъ былъ бѣжать въ Сирію, гдѣ и провелъ остальное время правленія Ирины; со вступленіемъ на престолъ Никифора Ѳома вернулся въ Византію и принималъ участіе въ возстаніи Варданія въ 803 году. Если предположить, что Ѳома бѣжалъ въ Сирію въ 781 году, то двадцать два года, съ 781 по 803 годъ, не будутъ слишкомъ отдаляться отъ двадцати пяти лѣтъ Генесія и Продолжателя. Возможно, что послѣ возмущенія Варданія Ѳома снова бѣжалъ къ арабамъ, и двадцать пять лѣтъ могутъ представлять изъ себя сумму времени обоихъ его пребываній во владѣніяхъ халифа. Такимъ образомъ, противорѣчія вышеупомянутыхъ источниковъ могутъ быть устранены, если допустить, что отождествленіе Варданія съ патриціемъ, отъ котораго бѣжалъ Ѳома, принадлежитъ воображенію Генесія [1]).

Ко всѣмъ этимъ противорѣчіямъ мы можемъ, со своей стороны, прибавить свидѣтельство яковитскаго патріарха XII вѣка Михаила Великаго о томъ, что Ѳома грекъ нашелъ убѣжище у халифа Гаруна-ар-Рашида и впослѣдствіи находился при дворѣ Мамуна [2]). Несмотря на то, что это источникъ довольно поздній, онъ заслуживаетъ большого вниманія, такъ какъ сохранилъ намъ если не отрывки, то, по крайней мѣрѣ, сокращенныя извлеченія изъ болѣе древнихъ, теперь утерянныхъ писателей [3]). На основаніи Михаила Сирійца мы ви-

---

1) Bury. op. cit. p. 59—60.

2) Chronique de Michel le Grand, Patriarche des Syriens Jacobites traduite pour la première fois sur la version arménienne du prêtre Ischôk par V. Langlois. Venise. 1868, p. 268. См. Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chronicon Syriacum, ed. Bruns et Kirsch. Lipsiae, 1789, p. 150, кото ая черпаетъ свои свѣдѣнія изъ Михаила: hoc tempore accersivit Mamunus Thomam.

3) Langlois. op. cit. p. 9. Wright. Syriac Literature въ Encyclopaedia Britannica. Ninth edition. Vol. 22, p. 851—852. Его же. A short history of Syriac Literature. London, 1894, p. 250—253. Alb. Wirth. Aus orientalischen Chroniken. Frankfurt A. M. 1894, S. 62 sq.

димъ, что Θома бѣжалъ къ арабскому халифу во время Гаруна-ар-Рашида, т. е. послѣ 786 года, когда послѣдній началъ править.

Такимъ образомъ, Θома, бѣжавъ еще въ правленіе Ирины къ арабамъ, выдавалъ у нихъ себя за ея сына Константина, утверждая, что ослѣпленъ былъ не сынъ Ирины [1]). Очевидно, онъ сумѣлъ достигнуть большого вліянія среди арабовъ [2]). Принявъ участіе въ возстаніи Варданія во время Никифора Геника, Θома остался въ Византіи и въ правленіе Льва Армянина, предшественника Михаила II, какъ мы уже упомянули выше, былъ назначенъ турмархомъ федератовъ.

Уже въ концѣ правленія Льва Θома началъ свои враждебныя дѣйствія, ограничивая ихъ пока крайнимъ востокомъ; онъ подчинилъ Арменію и припонтійскую Халдею [3]).

Въ 820 году императоръ Левъ палъ жертвою заговора, и на престолъ былъ возведенъ Михаилъ II.

Пользуясь этими обстоятельствами, Θома уже сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе и направилъ свои дѣйствія противъ столицы. Въ силу уже выше изложенныхъ причинъ возстаніе было подготовлено. У Θомы недостатка въ приверженцахъ не было. Почти вся Малая Азія стала на его сторону; только двѣ θемы, Арменіаконъ со своимъ стратегомъ Ольбіаномъ и Опсикіонъ со стратегомъ Катакила, оставались вѣрными новому императору [4]).

Въ войскѣ Θомы участвовали покоренныя имъ прикав-

---

[1]) О томъ, что Θома выдавалъ себя за Константина, сына Ирины, говорятъ, кромѣ византійскихъ источниковъ, также восточные и западные. См. Abulpharagii Chr. Syriacum, ed. Bruns et Kirsch, p. 150: qui de semet ipso contendebat se filium esse Constantini imperatoris. Хроника Михаила Сирійца говоритъ только: se disant fils d'un empereur (ed. Langlois, p. 268). Ioannis Diaconi Chronicon: Hismahelitas illusit se Constantinum afferendo (Muratori. Scr. rer. ital. T. I p. II p. 313. Monum. Germ. Hist. Scriptores rerum langobardicarum, p. 430).

[2]) См. Chronique de Michel le Grand par Langlois, p. 268: cet homme avait inspiré à la cour beaucoup de confiance et il y était traité honorablement.

[2]) Baronii. XIV p. 63: sibi subdidit totum Armeniae Ducatum, simul et Ducatum Chaldaeae, quae gens montem Caucasum incolit, necnon et Ducem Armeniacorum cum manu valida devicit.

[4]) Genes. p. 32—33: Ὀλβιανοῦ μόνου, τοῦ τῶν Ἀρμενιακῶν στρατηγοῦντος, τούτους περινοίαις ἐπιπειθεῖς ἄγοντος, καὶ Κατάκυλα τοῦ Ὀψικίου τῷ βασιλεῖ Μιχαὴλ τε προσκειμένων. Cont. Theoph. p. 53, c. 11.

казскія народности—иверійцы, армяне, авазги (абхазцы) [1]). Былъ заключенъ союзъ съ Мамуномъ, который доставилъ Θомѣ сильное войско и имѣлъ въ виду также нападеніе на самый Константинополь [2]). Другая часть арабовъ начала нападенія на восточные византійскіе острова и прибрежныя малоазіатскія страны. Союзъ халифа съ Θомой былъ закрѣпленъ тѣмъ, что антіохійскій патріархъ Іовъ возложилъ на послѣдняго императорскій вѣнецъ [3]).

Финансовыя затрудненія, которыя могли явиться при такомъ обширномъ предпріятіи, были устранены тѣмъ, что съ самаго начала Θомѣ удалось склонить на свою сторону ма-

---

[1]) Baronii. XIV p. 63, XIX: idem Thomas exiens de Perside cum Saracenis et Persis, Hiberis, Armeniis et Avasgis et reliquis gentibus alienigenarum. Генесій, говоря о выступленіи Θомы, называетъ въ его войскѣ много народностей, изъ которыхъ нѣкоторыя въ то время даже и не существовали: εἶτα μετ' Ἀγαρηνῶν Ἰνδῶν Αἰγυπτίων Ἀσσυρίων Μήδων Ἀβασίων Ζηχῶν Ἰβήρων Καβείρων Σκλάβων Οὔννων Βανδήλων Γετῶν καὶ ὅσοι τῆς Μάνεντος βδελυρίας μετεῖχον, Λαζῶν τε καὶ Ἀλανῶν Χάλδων τε καὶ Ἀρμενίων καὶ ἑτέρων παντοίων ἐθνῶν (Genes. p. 33). См. Hirsch. Byzantinische Studien. Leipzig, 1876, S. 131. А. Куникъ вѣритъ въ достовѣрность перечисленныхъ Генесіемъ народовъ и дѣлаетъ попытку разгадать эти имена: Ἰνδοί — народъ изъ извѣстной Малой Индіи, какъ назывались нѣкоторыя мѣстности на Аравійскомъ полуостровѣ и на сѣверѣ отъ него; Ἀσσύριοι—Несторіяне или Курды? Ἀβάσιοι—Абхазцы; Ζηχοί — Адиге или Керкеты = Черкесы на Понтѣ; Ἴβηροι—Грузины; Κάβειροι—гуннскіе Сабиры, а не Кабиры; Οὖννοι—остатки гунновъ на берегу Понта; Βάνδηλοι—остатки африканскихъ вандаловъ въ Малой Азіи; Γετοὶ καὶ (малоазійскіе Γοτθηνοί) ὅσοι τῆς Μάνεντος βδελυρίας μετεῖχον—Павликіяне и Атинганы во Фригіи, Ликаоніи и пр. Λαζοί τε καὶ Ἀλανοί—грузинскіе Лазы и иранскіе Оссы; Χάλδοι—понтійскіе Халдеи. А. Куникъ. О запискѣ готскаго топарха (Зап. Ак. Наукъ. Т. 24, 1874, с. 132—133).

[2]) Chr. de Michel le Grand par Langlois, p. 268: Maimoun lui fournit un contingent de troupes et le fit partir pour Constantinople, en vue de s'en emparer ou du moins de l'inquiéter. Abulpharagii Chr. Syr. ed. Bruns et Kirsch, p. 150: eumque cum exercitu misit Constantinopolin.

[3]) Genes. p. 33: ποιεῖται τοίνυν σπονδὰς μετ' Ἀγαρηνῶν, εἰδήσει τοῦ αὐτῶν ἀρχηγοῦ, ἀναδεῖται στέφος βασίλειον παρὰ τοῦ ἀρχιερέως Ἀντιοχείας Ἰώβ. Продолжатель Θеофана ошибочно называетъ патріарха Іаковомъ (Theoph. Cont, p. 55, c. 12). Cedr. II, p. 78 (Іовъ). См. Eutychii Alexandr. Annales (Saïd-ibn-Batrik): anno primo chalifatus Al-Mamunis constitutus Job patriarcha Antiochenus, qui annos triginta unum sedit (Migne, Patr. Gr. T. 111, p. 1132). Іовъ былъ преемникомъ Θеодорита и занималъ патріаршій престолъ съ 813 по 843 годъ. Le-Quien, Oriens Christianus. T. II, Parisiis, 1740, p. 747. Михаилъ Сиріецъ, путая событія, разсказываетъ въ правленіе уже Θеофила о какомъ-то греческомъ самозванцѣ, который выдавалъ себя за сына императора. Мамунъ повѣрилъ ему, сдѣлалъ для него дорогую корону и велѣлъ антіохійскому патріарху Іову короновать его, послѣ чего самозванецъ принялъ исламъ. Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о Θомѣ. Chronique de Michel le Grand. p. 271.

лоазіатскихъ императорскихъ сборщиковъ податей. Всѣ доходы, доставшіеся въ руки Ѳомы, были щедро раздаваемы имъ своимъ приверженцамъ [1]).

Трудно представить себѣ на первый взглядъ предпріятіе болѣе обдуманное, болѣе богатое средствами къ осуществленію. Между тѣмъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, уже въ самомъ началѣ его кроются причины разложенія и неуспѣха. Союзъ Ѳомы съ арабами, придавъ ему, съ одной стороны, силы, вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ отдалить отъ него православную многочисленную партію, которая, смотря на Ѳому, какъ на защитника иконопочитанія, не могла помириться съ его дружбой съ невѣрными. Когда онъ явился въ Малую Азію, окруженный мусульманскими войсками, общественный энтузіазмъ въ пользу его дѣла значительно уменьшился [2]). Эта перемѣна въ настроеніи сторонниковъ Ѳомы гибельно отозвалась на всемъ предпріятіи и была одной изъ главныхъ причинъ его неуспѣха.

Михаилъ, не имѣя яснаго представленія о силахъ своего противника, который черезъ Малую Азію направлялся къ столицѣ, выслалъ противъ него небольшое войско. Въ происшедшемъ сраженіи Ѳома оказался побѣдителемъ, и войско Михаила частью было перебито, частью обращено въ бѣгство [3]). Византійскій провинціальный флотъ, служившій для защиты приморскихъ ѳемъ, перешелъ на сторону Ѳомы и получилъ приказаніе сосредоточиться у острова Лесбоса; только такъ называемый императорскій флотъ оставался вѣрнымъ Михаилу [4]). Между тѣмъ Ѳома дѣятельно увеличи-

---

1) Genes. p. 32: οὗτος οὖν κατασχὼν τοὺς τῶν δημοσίων φόρων πάντας ἀπαιτητας ἐγγράφως τὰς νενομισμένας ἀπεκληροῦτο εἰς πράξεις, ἐξ ὧν διανομὰς ἐν λαοῖς ποιησάμενος στρατηγεσίας κατὰ τοῦ Μιχαὴλ ἐγκρατῶς διατίθησιν. Cont. Theoph. p. 53, c. 11.

2) См. Finlay. A History of Greece. ed. Tozer. Vol. II, p. 130.

3) Theoph. Cont. p. 55, c. 13.

4) Genes. p. 37: ἤδη τὸ ναυτικὸν ἅπαν τὸ ὑπὸ Ῥωμαίους ὄν, πλὴν τοῦ βασιλικοῦ κληθέντος, ὑποποιεῖται. Cp. Cont. Theoph. p. 55, c. 13: τοῦ θεματικοῦ στόλου γίνεται ἐγκρατής. См. Amari. Storia dei Musulmani di Sicilia, T. I, Firenze, 1854, p. 216. Византійскій флотъ состоялъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ императорскаго флота въ болѣе тѣсномъ смыслѣ и изъ провинціальнаго флота. Императорскій флотъ содержался на средства центральныхъ кассъ, провинціальный же на средства отдѣльныхъ опредѣленныхъ провинцій, для которыхъ содержаніе флота являлось одною изъ повинностей. Въ болѣе раннее время начальники обоихъ флотовъ назывались друнгаріями; но уже въ X вѣкѣ начальникъ провинціальнаго флота сталъ но-

валъ свой флотъ постройкой новыхъ судовъ, военныхъ и грузовыхъ для перевозки хлѣба и лошадей.

Очевидно, послѣ первой неудачи Михаилъ понялъ, что онъ имѣетъ дѣло далеко съ необычнымъ возстаніемъ; онъ вѣрно понялъ и силу Ѳомы, какъ представителя и защитника иконопочитательской партіи. Послѣднее обстоятельство наиболѣе, повидимому, безпокоило императора, и онъ, зная, какихъ даровитыхъ и вліятельныхъ представителей имѣетъ эта партія въ Малой Азіи въ лицѣ сосланныхъ сторонниковъ бывшаго патріарха Никифора, и боясь, какъ бы послѣдніе также не примкнули къ Ѳомѣ, поспѣшилъ отозвать ихъ оттуда въ Константинополь; въ ихъ числѣ прибылъ въ столицу и знаменитый Ѳеодоръ Студитъ съ братомъ Николаемъ[1]).

Михаилъ подъ вліяніемъ этихъ событій даже согласенъ былъ на попытку примирить обѣ партіи и для этого въ 821 году созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ, однако, представители иконопочитанія объявили, что имъ не подобаетъ присутствовать на соборѣ съ еретиками; а, если уже императоръ находитъ, что этого вопроса не можетъ рѣшить патріархъ, то за рѣшеніемъ его надо обратиться въ древній Римъ, къ главной изъ всѣхъ Божіихъ церквей, основанной апостоломъ Петромъ[2]). Такимъ образомъ, попытка

сить имя стратега. Общій начальникъ обоихъ флотовъ назывался δρουγγάριος τῶν πλωΐμων. См. C. Neumann. Die byzantinische Marine. Ihre Verfassung und ihr Verfall въ Historische Zeitschrift. Neue Folge, B. 45, 1898, S. 5.

[1]) S. Theodori Studitae Vita. Mai. Patrum Nova Bibliotheca. T. VI, Pars II, c. 61 p. 356 = Migne. Patr. Gr. T. 99, p. 317—320: ὁπηνίκα δὲ ἡ τυραννὶς τούτου τὴν Ἀσιάτιδα κατεληΐσατο χθόνα, τηνικαῦτα δὴ κέλευσις βασιλικὴ τοὺς κατὰ τὸν θεσπέσιον πατριάρχην Νικηφόρον πρὸς τὴν Κωνσταντίνου πόλιν συνελαύνει· οὐ φειδοῦς ἕνεκα τῆς πρὸς αὐτοὺς τοῦτο πραξαμένου τοῦ Καίσαρος, ἀλλὰ φόβῳ τοῦ μὴ προσρυῆναί τινας αὐτῶν τῇ τοῦ Θωμᾶ συμφρατρίᾳ· καθότι ἐλέγετο τὰς ἱερὰς εἰκόνας ἀποδέχεσθαί τε καὶ προσκυνεῖν· ταύτης οὖν ἕνεκα τῆς προφάσεως καὶ ὁ μέγας Πατὴρ ἡμῶν Θεόδωρος τὴν ἐνεγκαμένην καταλαμβάνει καὶ αὖθις. Vita S. Nicolai Studitae. Migne. Patr. Gr. T. 105, p. 900: ἀλλὰ τοῦ λαοπλάνου Θωμᾶ κατὰ τῆς οἰκουμένης λυττήσαντος, κελεύσει τοῦ κρατοῦντος αὖθις, καὶ μὴ βουλόμενοι (Θεόδωρος καὶ Νικόλαος) τὴν βασιλίδα κατέλαβον; латин. перев. см. ibidem, p. 899.

[2]) Mansi, Sacrorum Conciliorum Collectio. T. XIV, p. 399—402, гдѣ напечатано: Ἐπιστολὴ ἐκ προσώπου πάντων τῶν Ἡγουμένων πρὸς Μιχαὴλ Βασιλέα: κελευσάτω παρὰ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης δέξασθαι τὴν διασάφησιν, ὡς ἄνωθέν τε καὶ ἐξ ἀρχῆς πατροπαραδότως ἐξεδόθη. Αὕτη γάρ, χριστομίμητε βασιλεῦ, ἡ κορυφαιοτάτη τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ Θεοῦ, ἧς Πέτρος πρωτόθρονος (p. 400—401). См. Hergenröther, Photius. B. I, Regensburg, 1867, S. 285—286. Hefele. Conciliengeschichte. 2 Auflage. B. IV, Freiburg im Breisgau, 1879, S. 38—39.

императора вступить въ соглашеніе съ партіей иконопочитателей окончилась неудачею.

Между тѣмъ Ѳома сдѣлалъ крупную стратегическую ошибку, имѣя своею ближайшею цѣлью нападеніе на Константинополь и не заботясь о томъ, что въ тылу у него въ Малой Азіи остались такіе вѣрные и сильные слуги Михаила, какъ стратеги ѳемъ Арменіаконъ и Опсикіонъ—Ольбіанъ и Катакила. Онъ съ большимъ войскомъ [1]) занялъ проливъ между Сестомъ и Абидосомъ, поручивъ защиту и дальнѣйшія наступательныя дѣйствія въ тылу въ Малой Азіи своему названному сыну Псевдо-Константину. Послѣдній, занятый всецѣло гаданіями, пирами и мечтами о своемъ торжественномъ вступленіи въ Константинополь, неожиданно столкнулся съ войскомъ Ольбіана, былъ разбитъ и попалъ въ плѣнъ. Ольбіанъ отрубилъ ему голову, которую и послалъ въ столицу къ Михаилу. Послѣдній отправилъ ее Ѳомѣ [2]).

Отмѣчаемъ это обстоятельство, показывающее, что между императоромъ и вѣрными ему малоазіатскими стратегами существовали сношенія, прервать которыя Ѳома или не былъ въ силахъ или вовремя не догадался.

Смерть сына не остановила Ѳому. Вмѣсто убитаго Псевдо-Константина онъ усыновилъ одного бывшаго монаха Анастасія, человѣка, преданнаго пьянству и отличавшагося безобразной внѣшностью [3]).

Ѳома направилъ всѣ усилія на то, чтобы склонить на свою сторону населеніе Ѳракіи, для чего онъ, воспользовавшись темной, безлунной ночью [4]), изъ приморскаго города Оркосіонъ [5]) появился во Ѳракіи. Незадолго передъ этимъ

[1]) Генесій говоритъ: ἅμα μυρίῳ δή τινι στρατῷ (p. 37). Продолжатель Ѳеофана даетъ большую цифру 80000 человѣкъ: ὀκτὼ γὰρ μυριάδων κατάρχων (p. 55, c. 13).

[2]) Genes. p. 37. Cont. Theoph. p. 56, c. 13. См. Baronii Ann. XIV, p. 64, XXIII: duo vero, qui dicebantur ei filii esse adoptivi, alter eorum in Asia a fidelibus nostris interemptus est.

[3]) См. Genes, p. 39. Cont. Theoph. p. 58, c. 14.

[4]) Genes. p. 37: νύκτα διασκοπήσας ἀσέληνον. Можетъ быть, это былъ родъ луннаго затмѣнія; см. Cont. Theoph. p. 57, c. 13: ὅτε δὴ κατὰ σύνοδον ἡ σελήνη ἀφώτιστος ἦν.

[5]) Ὁρκόσιον (Genes. p. 36), Ὁρκώσιον (Cont. Theoph. p. 56, c. 13). Можетъ быть, Sarkoï (Peristeri), городъ на сѣверномъ берегу Мраморнаго моря недалеко отъ Дарданеллъ.

Михаилъ обратился съ увѣщаніемъ къ ея населенію, убѣждая стоять твердо за его дѣло и оказывать возможное сопротивленіе проискамъ бунтовщика. Но обояніе Θомы было уже настолько сильно, что стоило ему появиться во Θракіи, какъ ея жители, забывъ о своихъ клятвахъ императору, соединились съ Θомой для общихъ дѣйствій противъ столицы.

Въ числѣ западныхъ его союзниковъ были живущіе около Θессалоники славяне [1]).

Въ тоже время флотъ получилъ приказаніе отъ Лесбоса двинуться къ Константинополю. Нѣкто Григорій Птеротъ (Πτερωτός), бывшій стратегъ, изгнанный Михаиломъ на островъ Скиросъ за преданность бывшему императору Льву Армянину, присоединился къ Θомѣ, который, назначивъ его начальникомъ надъ десятью тысячами пѣхоты, отправилъ съ ними къ столицѣ одновременно съ флотомъ.

Несмотря на протянутую черезъ Золотой Рогъ желѣзную цѣпь, флотъ Θомы вошелъ въ него и поднялся до устья рѣки Барбиза (Barbyzes), которая вмѣстѣ съ другой небольшой рѣчкой Кидарисъ (Cydaris) впадаетъ въ сѣверо-западную оконечность Золотого Рога, гдѣ теперь находится извѣстное мѣсто для прогулокъ—европейскія „Сладкія Воды". Здѣсь морскія силы Θомы соединились съ пѣшими [2]).

Михаилъ между тѣмъ дѣятельно готовился къ защитѣ. Съ помощью Ольбіана и Катакила ему удалось собрать изъ Малой Азіи довольно значительныя силы, тѣмъ болѣе, что многіе сторонники Θомы, разочаровавшись въ своемъ вождѣ, другѣ арабовъ, видя, что онъ ушелъ изъ Азіи во Θракію, оставили его и перешли на сторону императора [3]).

Вскорѣ самъ Θома съ остальнымъ войскомъ въ 80000 человѣкъ [4]) подошелъ къ Константинополю и въ декабрѣ мѣсяцѣ 821 года приступилъ къ его осадѣ съ моря и съ суши [5]).

---

[1]) Baronii Ann. Eccl. XIV, p. 63, XXI: Thraciae, Macedoniae, Thessalonicae et circumiacentibus Sclaviniis.

[2]) Genes. p. 38: συνελθόντες ἀλλήλοις ἀπό τε γῆς καὶ θαλάττης κατὰ τὰς Βαρβύσου τοῦ ποταμοῦ ἐκβολάς. Объ этой рѣкѣ см. Dethier. Der Bosphor und Constantinopel. Wien, 1873, S. 7.

[3]) Genes. p. 38.

[4]) Genes. p. 38—39.

[5]) Baronii Ann. Eccl. XIV p. 63, XXI: in mense Decembri decimaquinta Indictione. Эта точная дата укрылась отъ вниманія Муральта, который

Надежда Θомы на то, что при одномъ его приближеніи Константинополь, изъ ненависти къ Михаилу, откроетъ ему ворота, не оправдалась. Напротивъ, онъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе.

Самъ Θома расположился у большого монастыря свв. Космы и Даміана (такъ-наз. Космидіонъ), построеннаго Павлиномъ внѣ городскихъ стѣнъ на сѣверъ отъ столицы въ V вѣкѣ при Θеодосіи II Младшемъ [1]). Этотъ монастырь лежалъ въ концѣ Золотого Рога вблизи Влахернскаго дворца. Открытый для вражескихъ нападеній, онъ въ позднѣйшее время былъ укрѣпленъ [2]). Отряды войска Θомы по азіатскому берегу Босфора доходили до мыса Гіерона въ узкой части пролива, гдѣ теперь находятся развалины такъ называемаго генуэзскаго замка, недалеко отъ Анадоли-Кавака, и проникли до Чернаго моря [3]). Въ лагерѣ Θомы находились многочисленныя и самыя разнообразныя осадныя машины.

Михаилъ утвердилъ военное знамя на Влахернской церкви [4]). Его сынъ Θеофилъ съ крестнымъ ходомъ, съ животворящимъ крестомъ и ризой Богоматери обошелъ стѣны, взывая о помощи осажденному городу.

Подобная процессія съ ризой Богоматери является нѣсколько неожиданной для императора-иконоборца; но, вѣроятно, это обстоятельство можетъ быть объяснено примирительными стремленіями Михаила II [5]),

---

всѣ предыдущія событія возстанія относитъ къ 822 году (Muralt. Essai de Chronographie Byzantine, p. 407—408). См. Genes. p. 40: ἅτε δὴ καὶ χειμερίου τῆς ὥρας οὔσης.

[1]) Genes. p. 38: σκηνοῦται κατὰ τῶν σεβασμίων 'Αναργύρων νέων. Cont. Theoph. p. 59, c. 13: κατὰ τὸν τοῦ Παυλίνου οἶκον, ἔνθα δὴ καὶ τὸ τῶν σεβασμίων 'Αναργύρων τέμενος οἷόν τι ἀνάκτορον ᾠκοδόμηται. См. Du Cange. Constantinopolis Christiana. Paris. 1680. Lib. IV, p. 182. Dethier. Der Bosphor und Constantinopel. Wien, 1873, S. 59. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя въ Трудахъ VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884). Одесса, 1887, с. 12—1?. Во время Юстина II и Тиверія въ VI вѣкѣ былъ построенъ храмъ Космы и Даміана въ Константинопольской мѣстности Даріумѣ. См. Кондаковъ. op. cit. c. 44—45.

[2]) J. P. Richter. Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897, S. 150, 152.

[3]) Cont. Theoph. p. 59: καὶ πάντα τὸν ἄχρι Εὐξείνου τόπον καὶ Ἱεροῦ καὶ τῶν περαιτέρω δὴ τούτων πολιχνίων ἐπῆλθε. См. Dethier. op. cit. p. 76. На Гіеронѣ, какъ извѣстно, были и русскіе въ 860 году.

[4]) Genes. p. 39: Μιχαὴλ ἀναβὰς ἐπὶ τῆς ὀροφῆς τοῦ τῆς θεοτόκου ναοῦ τὸ πολεμικὸν σημεῖον πήγνυσι. Cont. Theoph. p. 59.

[5]) Интересно замѣтить, что послѣ Константина Великаго въ православной Византіи, въ жизни и духовной литературѣ, крестъ всего рѣже являлся

Ѳома, сильно надѣющійся на численность своего войска, началъ сраженіе, направляя свои силы преимущественно на Влахернскій храмъ; всѣ осадныя машины были приведены въ дѣйствіе. Но сторонники Ѳомы встрѣтили такой сильный отпоръ, что, несмотря на всѣ свои осадныя орудія, должны были отступить. Подошедшій къ столицѣ флотъ былъ откинутъ отъ нея противнымъ вѣтромъ. Наступившіе холода заставили Ѳому снять осаду и подумать о зимовкѣ для войска. Осажденный городъ ожилъ [1]).

Съ наступленіемъ весны 822 года Ѳома снова началъ какъ сухопутную, такъ и морскую осаду Константинополя; снова онъ направилъ главныя свои силы на Влахерны. По разсказамъ источниковъ, Михаилъ съ городской стѣны пытался вступить въ сношенія съ мятежниками, обѣщая даровать имъ полную пощаду въ случаѣ, если они перейдутъ на его сторону; но эти увѣщанія не произвели на нихъ желаемаго дѣйствія.

Тогда императоръ самъ первый началъ сраженіе. Его выступившее изъ города войско разбило Ѳому, который въ тоже время потерпѣлъ большую неудачу на морѣ: его флотъ передъ самымъ сраженіемъ съ императорскими кораблями, неизвѣстно почему, вдругъ въ безпорядкѣ направился къ берегу; часть экипажа перешла на сторону Михаила, другая часть, отказавшись отъ морского сраженія, бѣжала въ лагерь Ѳомы. Потеря флота была страшнымъ ударомъ для послѣдняго [2]).

Въ числѣ перешедшихъ на сторону императора былъ упомянутый выше Григорій Птеротъ, который, удалившись во Ѳракію, грозилъ Ѳомѣ съ тылу. Но послѣдній выказалъ необыкновенную энергію. Не прерывая осады, онъ съ неболь-

---

служебнымъ орудіемъ чуда. Между тѣмъ Богородица является постоянно спасительницею и защитницею Царьграда со времени аварскаго нашествія 626 года. Только однажды византійская столица прибѣгла ко кресту, именно во время разсказываемаго нами возстанія Ѳомы. Въ данномъ случаѣ икона прямо соперничала со крестомъ. См. любопытныя разсужденія по этому вопросу у Васильевскаго. Русско-византійскія изслѣдованія. Вып. II, С.-Петербургъ, 1893, с. LXXIV—LXXVI. Ср. Житіе Георгія Амастридскаго, гдѣ святой на защиту города выступаетъ противъ агарянъ съ крестомъ въ рукахъ (Васильевскій. op. cit. с. 40).

[1]) Genes. p. 39—40. Cont. Theoph. p. 59—61. Кратко въ письмѣ у Баронія. XIV p. 63, XXII.

[2]) Genes. p. 40. Cont. Theoph. p. 61—62, с. 15.

шимъ войскомъ быстро направился противъ Григорія, разбилъ его и, взявъ въ плѣнъ, лишилъ жизни. Немедленно возвратившись къ столицѣ, онъ разослалъ повсюду письма съ вымышленными извѣстіями о своихъ многочисленныхъ побѣдахъ и приказалъ той части бывшаго на его сторонѣ флота, которая находилась въ то время у береговъ Греціи и представляла весьма внушительную силу военныхъ и грузовыхъ судовъ [1]), двинуться къ нему. Но въ бухтѣ Виридесъ (Βυρίδες) [2]), расположенной на сѣверномъ берегу Мраморнаго моря между Eregli (Гераклея) и Константинополемъ, императорскій огненосный флотъ нанесъ ему окончательное пораженіе; много кораблей попало въ плѣнъ со всѣмъ экипажемъ; много кораблей сдѣлалось жертвою пламени, и лишь небольшому числу изъ нихъ удалось достигнуть Влахернскаго залива, гдѣ экипажъ присоединился къ сухопутному войску Θомы.

Военныя дѣйствія подъ Константинополемъ шли съ перемѣннымъ успѣхомъ и не доходили до настоящаго сраженія, ограничиваясь небольшими столкновеніями, въ которыхъ иногда Михаилъ или сынъ его Θеофилъ съ полководцами Ольбіаномъ и Катакила, прибывшими въ столицу еще въ началѣ осады, одерживали верхъ, иногда же Θома. Численное превосходство все еще было на сторонѣ послѣдняго, что и удерживало императора отъ рѣшительной битвы [3]).

Надо полагать, что одновременно съ борьбою противъ Θомы у Константинополя, въ Малой Азіи происходили у византійцевъ столкновенія съ его союзниками арабами. Весьма вѣроятно, что именно къ этому времени надо относить удачное нападеніе грековъ на арабскую пограничную крѣпость Запетру, которую они разрушили; населеніе было захвачено въ плѣнъ; скотъ угнанъ.

Мамунъ приказалъ послѣ этого вновь отстроить Запетру и укрѣпить [4]).

---

[1]) Продолжатель Θеофана даетъ, вѣроятно, преувеличенную цифру въ 350 кораблей. Cont. Theph. p. 64, c. 16. Очевидно, подъ Константинополемъ погибла только часть флота Θомы.

[2]) Genes. p. 41: προσορμίζονταί τε τῇ τῶν καλουμένων Βυρίδων ἀκτῇ. Cont Theoph. p. 64: τῷ τῶν Βυρίδων κατὰ Θρᾴκην λιμένι ἐγκαθορμίζονται.

[3]) Cont. Theoph. p. 64.

[4]) Beladsori. ed. de-Goeje. p. 191—192. (Пр. с. 3—4). Беладори относитъ это событіе безъ года къ правленію Мамуна; но тотчасъ вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ онъ говоритъ о посольствѣ греческаго царя къ Мамуну,

Въ это время болгарскій царь Омортагъ (Мортагонъ), оставившій планы Крума на Константинополь и заключившій еще съ императоромъ Львомъ Армяниномъ тридцатилѣтнее перемиріе въ виду болгарскихъ затрудненій въ то время на западѣ [1]), выступилъ неожиданно противъ Ѳомы [2]).

Вѣроятно, Омортагъ дѣйствовалъ свѣдома Михаила, который, видя свое затруднительное положеніе, обратился къ нему за помощью [3]).

Омортагъ, вступивъ въ византійскіе предѣлы, быстро дошелъ до береговъ Мраморнаго моря и остановился на равнинѣ Кидоктосъ на востокъ отъ Ерекли (Гераклеи) [4]).

которое онъ относитъ къ 210 г. хиджры (24 апрѣля 825—12 апрѣля 826 г.), что намъ позволяетъ отнести вышеприведенное нападеніе грековъ на Запетру ко времени возстанія Ѳомы. О Запетрѣ см. подробнѣе ниже при описаніи похода Ѳеофила въ 837 году, о чемъ также говоритъ Беладори (p. 192). О двухъ походахъ грековъ подъ Запетру говоритъ и хроника Михаила Сирійца; только онъ относитъ оба похода ко времени Ѳеофила (p. 270, 274). Ср. Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chronicon Syriacum. ed. Bruns et Kirsch. Lipsiae, 1789, p. 158: Anno 1148 (837) Theophilus iterum Saubathram petiit. Мы стоимъ на сторонѣ современнаго Беладори († 892—893 г.).

[1]) См. Simson. Jahrbücher des Fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen. B. I, Leipzig, 1874, S. 223.

[2]) Имя Омортагъ мы находимъ въ интересной греческой надписи, найденной въ 1858 году Даскаловымъ въ Тырновѣ въ прежней лаврѣ Сорока Мучениковъ, гдѣ говорится о постройкахъ этого болгарскаго князя. См. Jireček. Geschichte der Bulgaren. Prag, 1876, S. 146, 148; въ русскомъ переводѣ Бруна и Палаузова стр. 181—182. Генесій и Продолжатель Ѳеофана даютъ имя Μορτάγων (Genes p. 41; Cont. Theoph. p. 64. c. 17).

[3]) Извѣстіе объ обращеніи Михаила за помощью къ болгарамъ сообщается современнымъ источникомъ Георгіемъ Амартоломъ (Georg. Ham. p. 698, c. 8). Между тѣмъ Генесій (p. 41—42), а за нимъ Продолжатель Ѳеофана (p. 64—65) говорятъ наоборотъ о предложеніи помощи со стороны Омортага, за что Михаилъ его благодарилъ, но отъ помощи онъ подъ благовиднымъ предлогомъ отказался. Несмотря на этотъ отказъ Омортагъ вступилъ въ византійскіе предѣлы и далъ сраженіе Ѳомѣ. Въ данномъ случаѣ на первое мѣсто мы ставимъ современное показаніе Георгія Амартола. У Генесія извѣстіе можно объяснить тщеславіемъ автора: для него казалось слишкомъ унизительнымъ, чтобы императоръ обращался за помощью къ варвару, вмѣшательство котораго, по всей вѣроятности, и было причиной рѣшительнаго успѣха Михаила. См. Hirsch. Byzantinische Studien, S. 134. Въ письмѣ Михаила къ Людовику о болгарскомъ вмѣшательствѣ, какъ о доказательствѣ слабости императора, вовсе не упомянуто.

[4]) Византійскіе источники пишутъ Κήδουκτος. Кидоктосъ, первоначально Акидоктосъ, названіе мѣстности, происходящее отъ римскаго акведукта (aquaeductus). См. Jireček. Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel und die Balkanpässe. Prag., 1877, S. 101.

Извѣстіе о вступленіи болгаръ заставило Θому снять осаду столицы, которая продолжалась уже цѣлый годъ [1]; онъ направился къ нимъ навстрѣчу и въ происшедшей битвѣ былъ разбитъ [2]. Укрывшись въ горахъ, Θома думалъ о новомъ нападеніи на болгаръ. Но послѣдніе, удовольствовавшись однимъ сраженіемъ и захваченной богатой добычей, покинули византійскія области и возвратились въ свою землю [3]).

Этотъ на первый взглядъ незначительный эпизодъ вмѣшательства болгарскаго царя во внутреннюю распрю Византіи имѣлъ, по нашему мнѣнію, для возстанія Θомы рѣшающее значеніе. Послѣ этого удара онъ уже не могъ оправиться. Становилось яснымъ, что дѣло его проиграно.

Но вмѣшательство Омортага имѣетъ еще и другое значеніе. Въ лицѣ Θомы былъ побѣжденъ глава православной партіи; поэтому болгарскій правитель оказалъ не малую услугу императорамъ-иконоборцамъ вообще, поддержавъ на нѣкоторое время иконоборческую партію [4]).

Θома послѣ пораженія болгарами со своими уже очень порѣдѣвшими приверженцами сосредоточился въ Діавазисѣ (Διάβασις) на западъ отъ Константинополя [5]). Здѣсь при впаденіи въ Мраморное море Черной Рѣчки (Μέλας или Μαυροπόταμον, турецк. Кара-су), которая около своего устья соединяется съ рѣкой Атирасъ (Athyras), образовалась обшир-

[1]) Georg. Ham. p. 697: ὁ ματαιόφρων Θωμᾶς τὴν Κωνσταντινούπολιν, μᾶλλον δὲ Θεοῦ πόλιν, ἐφ' ἕνα χρόνον ἐπόρθει. Возобновленіе Θомою осады было, какъ мы видѣли, весною 822 года: такимъ образомъ для нападенія болгаръ получается весна 823 года, что прекрасно согласуется съ послѣдующими событіями. Михаилъ Сиріецъ (Langlois, p. 268), а за нимъ Абу-л-Фараджъ (Chr. Syr. p. 150) даютъ ошибочно осадѣ Константинополя лишь шесть мѣсяцевъ.

[2]) О пораженіи Θомы сообщаетъ Генесій (p. 42), а за нимъ Продолжатель Θеофана (p. 66, c. 18). Георгій Амартолъ (p. 698) говоритъ довольно неопредѣленно, что Θома, выступивъ противъ болгаръ, убилъ многихъ (πολλοὺς αὐτῶν διαφθείρας). Считать эти слова за побѣду нельзя, ибо тотчасъ послѣ этого у Георгія идетъ разсказъ объ отступленіи и слабости Θомы.

[3]) Genes. p. 41—42. Cont. Theoph. p. 64—66, c. 17—18.

[4]) См. Θ. Успенскій. Константинопольскій соборъ 842 года. Журн. Мин. Нар. Пр. Ч. 273 (1891), с. 149: Мартагонъ своимъ вмѣшательствомъ еще на 20 лѣтъ поддержалъ иконоборческую партію и нанесъ сильное пораженіе инородческимъ элементамъ имперіи, стремившимся возобладать надъ эллинизмомъ. Его же. Очерки по исторіи виз. образованности, с. 79.

[5]) Genes. p. 42. См. Theoph. Cont. p. 65, c. 18: κατά τι πεδίον Διάβασιν οὕτω καλούμενον, σταδίους ἀπέχον τῆς πόλεως ἱκανούς.

ная равнина съ богатыми пастбищами, называвшаяся Хиробакхенъ (изъ Χοιροβάκχων πεδιάς). Черезъ болотистую часть этой низменности римляне устроили солидную плотину, сохранившуюся и до сихъ поръ. Это собственно и есть Διάβασις, откуда Θома, собравъ свои войска, опустошалъ окрестности [1]).

Но онъ уже далеко не пользовался тѣмъ вліяніемъ, какъ раньше. Михаилъ это понялъ и, поставивъ во главѣ войска извѣстныхъ намъ Ольбіана и Катакила, выступилъ противъ Θомы. Послѣдній, все еще надѣясь на вѣрность своихъ войскъ, рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости. Онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска въ началѣ битвы обратились въ притворное бѣгство и тѣмъ самымъ разъединили императорскіе полки.

Но въ войскѣ Θомы было уже полное неудовольствіе. Возстаніе длилось третій годъ [2]). Утомленные безрезультатною борьбою, удаленные отъ своихъ семей, безъ надежды на успѣхъ, его приверженцы рѣшили положить конецъ своимъ лишеніямъ и въ происшедшей битвѣ они, обратившись въ настоящее бѣгство, покинули Θому; многіе явились къ императору и присягнули ему.

Оставленный Θома укрылся въ Аркадіополѣ (теперь Люле-Бургасъ) [3]), а его сынъ Анастасій въ крѣпости Виза (Viza) [4]), лежащей невдалекѣ отъ Аркадіополя на сѣверо-востокъ.

Михаилъ тотчасъ отправился къ Аркадіополю и, зная, что этотъ городъ не можетъ выдержать долгой осады изъ-за недостатка провіанта, рѣшилъ взять его голодомъ. Осада тѣмъ не менѣе продолжалась пять мѣсяцевъ [5]). Θома деспотически удалилъ изъ города всѣхъ жителей, не могущихъ благодаря своему возрасту носить оружіе и всѣхъ животныхъ,

---

[1]) См. Jireček. Die Heerstrasse von Belgrad. Prag, 53 и 102.

[2]) Georg. Hamart. p. 699: ἐν τρισὶν ἔτεσι. Cont. Theoph. p. 67: ὁ χρόνος ἤδη που ἐξετέτατο (τρίτος γὰρ ἐξηνύετο).

[3]) Baronii. Ann. Eccl. XIV, p. 64, XXII: in quadem civitate provinciae Thraciae nomine Arcadiopoli inclusi sunt. Georg. Hamart. p. 698. Genes. p. 43. У Продолжателя Θеофана невѣрно Ἀδριανούπολις (p. 68, c. 18).

[4]) Cont. Theoph. p. 68, c. 18: παρέγγραπτος υἱὸς Ἀναστάσιος τοῦ τῆς Βύζης φεύγων ἐπιλαμβάνεται πτολίσματος. Съ именемъ Визы сохранились отъ IX вѣка печати; напр., печать императорскаго спаѳарія и турмарха Визы Ставракія; печать архіепископа Визы VIII или IX вѣка. См. Schlumberger. Sigillographie de l'Empire Bizantin. Paris, 1884, p. 159 и 161.

[5]) Baronii XIV p. 64, XXIII: sed ipsa civitas, in qua Deo odibilis et immemorabilis erat cum suis sequacibus, per quinque menses obsessa est.

безполезныхъ для войны. Это распоряженіе еще болѣе усилило неудовольствіе. Между тѣмъ въ городѣ началъ свирѣпствовать голодъ; осажденные принуждены были употреблять въ пищу павшихъ отъ голода лошадей, шкуры животныхъ и пр. Не будучи въ состояніи выносить долѣе подобнаго положенія, одна часть жителей, пройдя тайкомъ черезъ ворота или на ремняхъ спустившись со стѣны, передалась императору, другая часть перешла въ Визу къ сыну Ѳомы—Анастасію.

Наконецъ, въ самомъ Аркадіополѣ составился заговоръ противъ Ѳомы. Онъ былъ схваченъ, связанъ, отданъ въ руки Михаила и въ серединѣ октября мѣсяца [1]) 823 года казненъ [2]).

Одинъ изъ замѣчательныхъ представителей византійской письменности IX вѣка діаконъ Игнатій, авторъ житій патріарховъ Тарасія и Никифора, написалъ не дошедшіе до насъ ямбы на Ѳому, которые называются *τὰ κατὰ Θωμᾶν* [3]).

Тотчасъ послѣ плѣна Ѳомы подобный же заговоръ составился въ Визѣ. Анастасій былъ выданъ императору и подвергся участи своего названнаго отца [4]).

---

[1]) Genes. p. 45: καταστρέφει τὸν βίον μηνὸς Ὀκτωβρίου μεσοῦντος ἤδη. Cont. Theoph. p. 70, c. 19.

[2]) По византійскимъ и восточнымъ источникамъ Ѳомѣ были отрублены ноги и руки, послѣ чего онъ былъ посаженъ на колъ. Genes. p. 44. Cont. Theoph. c. 19, p. 69. Chronique de Michel le Grand. tr. Langlois p. 269. Abulpharagii Chr. Syr. ed. Bruns et Kirsch, p. 150. Армянскій историкъ XI вѣка Асохикъ, упомянувъ о возстаніи Ѳомы въ 823—824 году, говоритъ о подобной же его казни и прибавляетъ, что послѣ этого Михаилъ нанесъ пораженіе арабскому флоту. Histoire universelle par Etienne Açoghig de Daron, trad. par E. Dulaurier. I partie. Paris, 1883, p. 171. Но ср. русскій переводъ Асохика, гдѣ вмѣсто пораженія арабскаго флота мы читаемъ о неудачахъ арабовъ въ Курнавѣ и въ Анкирѣ. Всеобщая исторія Степаноса Таронскаго Асохика. Пер. Эминъ. Москва, 1864, с. 335. Ср. западную хронику Іоанна Діакона, гдѣ сообщается любопытный разсказъ о смерти Ѳомы, совершенно аналогичный съ разсказомъ о смерти русскаго князя Игоря въ землѣ древлянъ: quo capto, illico inclinatis duarum arbuscularum cacuminibus, eum crurum tenus ligaverunt, eisque dimissis, et in partes suas revertentibus, divisus est per medium, et pro Regno consecutus est perpetuum incendium (Muratori, Script. rer. Ital. T. I, pars II p. 313 = Mon. Germ. Hist. Script. rer. langobardicarum, p. 430).

[3]) Suidas. Lexicon: Ἰγνάτιος διάκονος... ἔγραψε... ἰάμβους εἰς Θωμᾶν τὸν ἀντάρτην, ἅπερ ὀνομάζουσι τὰ κατὰ Θωμᾶν. См. Васильевскій. Русско-византійскія изслѣдованія. Вып. II. С.-Петербургъ, 1893. с. XCVII.

[4]) Baronii, XIV p. 64, XXIII. Разсказъ объ осадѣ Аркадіополя см. у Genes. p. 43—45. Cont. Theoph. p. 68—71, c. 19.

Несмотря на смерть Θомы его дѣлу оставались вѣрными два θракійскихъ города, расположенныхъ на сѣверномъ берегу Мраморнаго моря Панадъ (Panizo) [1] и Гераклея [2]. На предложеніе сдаться и на обѣщаніе пощады въ случаѣ добровольнаго подчиненія жители Панада отвѣтили отказомъ и рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Случившееся землетрясеніе повредило стѣны и городъ былъ взятъ [3]. Также безъ пролитія крови удалось овладѣть со стороны моря и Гераклеей [4].

Михаилъ, возвратившись въ столицу, со всѣми сторонниками Θомы обошелся милостиво: они со связанными на спинѣ руками должны были пройти передъ народомъ въ циркѣ; болѣе ярые сторонники подверглись изгнанію. Въ числѣ плѣнныхъ были и арабы [5]. Надо замѣтить, что взятые въ плѣнъ еще во время константинопольской осады Михаиломъ арабы дѣятельно и успѣшно помогали ему въ борьбѣ съ Θомой, имѣя въ виду обѣщаніе императора возвратить имъ свободу. Но по окончаніи смуты Михаилъ не сдержалъ своего слова [6].

Если въ Европѣ возстаніе Θомы было окончательно подавлено, то въ Малой Азіи еще находились вѣрные сторонники Θомы—Хирей (Χοιρέας), начальникъ Кабалы, и Газаринъ Колоніатъ (Γαζαρηνὸς ὁ Κολωνιάτης), начальникъ Са-

---

[1]) Baronii Ann. XIV p. 64, XXII—XXIII—Panadus. Genes. p. 45 и Cont. Theoph. p. 71, c. 20—Πάνιον. Въ древности небольшое торговое мѣстечко ἡ Πανιάς, Πανίς, у византійцевъ Πάνιδος. Πάναδος, у западныхъ писателей Panido, Pandio, Panedos, Panedol, Panedor. См. Tomaschek. Zur Kunde der Hämus-Halbinsel. S. 332 въ Sitzungsberichte der phil.-histor. Classe der K. Akademie der Wissenschaften zu Wien. B. 113, 1886.

[2]) Гераклея, древній Периноъ и теперь жалкая деревушка греческихъ рыбаковъ Eski-Eregli, окруженная развалинами. См. Jireček. Die Heerstrasse von Belgrad, S. 51—52, 101. Tomaschek. Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, S. 331 въ Sitz. der K. Ak. der Wissen. zu Wien. Ph.-hist. Cl. B. 113.

[3]) Baronii Ann. XIV p. 64, XXIII. Genes. 45. Cont. Theoph. p. 71.

[4]) Genes. p. 45. Cont. Theoph. p. 71.

[5]) Baronii Ann. XIV p. 64, XXIII: Saracenos quoque omnes et Armenios et reliquos, qui de praelio evaserunt, omnes vivos cepimus.

[6]) Chronique de Michel le Grand, p. 268 — 269. Abulpharagii Chron. Syr. p. 150. Эти хронисты приписываютъ плѣннымъ арабамъ даже рѣшительную побѣду надъ Θомой, послѣ которой онъ бѣжалъ въ какую-то крѣпость. Здѣсь нужно видѣть, по всей вѣроятности, отголоски болгарской побѣды.

ніаны [1]), которые, несмотря на то, что Михаилъ извѣстилъ ихъ о смерти повстанца и обѣщалъ имъ амнистію, продолжали грабить; но императорскому послу удалось подкупить нѣкоторыхъ изъ ихъ сторонниковъ, которые въ то время, какъ начальники вышли изъ города, заперли городскія ворота. Не будучи въ состояніи возвратиться въ него, Хирей и Газаринъ бѣжали въ Сирію, но были на дорогѣ схвачены и казнены [2]).

Такъ кончилось возстаніе Ѳомы, одно изъ сложныхъ и любопытныхъ событій IX вѣка византійской исторіи. Ѳома не оказался способнымъ выполнить выпавшую на его долю задачу. Часть населенія, возставшая въ надеждѣ на лучшее экономическое положеніе, на облегченіе финансовыхъ вымогательствъ, обманулась въ своихъ желаніяхъ. Православная партія, ратующая противъ религіозной нетерпимости иконоборцевъ, также не могла добиться перемѣны къ лучшему. И движеніе Ѳомы превратилось мало-по-малу въ обыкновенное возстаніе, гдѣ грабежъ и личный расчетъ играли главную роль; сами участники устали отъ этой безплодной борьбы и выдали Ѳому Михаилу [3]).

Въ лицѣ Ѳомы потерпѣлъ неудачу въ своихъ наступательныхъ планахъ на Византію и арабскій халифъ Мамунъ, который долженъ былъ послѣ этого обратить все свое вниманіе на внутреннія затрудненія халифата.

Для имперіи возстаніе Ѳомы имѣло роковое значеніе. Помимо того, что оно въ теченіе трехъ лѣтъ разоряло богатѣйшія византійскія провинціи и останавливало нормальный ходъ государственной жизни, результаты его отозвались въ

---

[1]) Кабала и Саніана — двѣ крѣпости въ Галатіи недалеко отъ Иконіи. См. Constantini Porphyr. De Thematibus, p. 28. De Administrando Imperio. C. 50 p. 225. Также Ramsay. The historical Geography of Asia Minor. London, 1890, p. 359 (Royal Geographical Siciety-Supplementary Papers. Vol. IV).

[2]) Cont. Theoph., p. 71—72, c. 20.

[3]) См. нѣсколько идеалистическія строки у Finlay. A History of Greece. Vol. II, p. 133: если бы Ѳома дѣйствительно былъ человѣкомъ могучаго ума, онъ могъ бы положить основаніе новому состоянію общества въ Восточной имперіи, облегчивъ тяжесть податной системы, провозгласивъ терпимость для религіозныхъ мнѣній, соблюдая безпристрастное судопроизводство даже по отношенію къ еретикамъ и предоставивъ всѣмъ классамъ подданныхъ, безъ различія національностя или расы, одинаковую безопасность жизни и собственности.

другомъ мѣстѣ, на западѣ, гдѣ испанскіе и африканскіе арабы, пользуясь внутренними смутами Византіи, овладѣли Критомъ и Сициліей.

Завоеваніе Крита арабами.

Въ Испаніи въ правленіе омайяда Ал-Хакима, въ первой половинѣ IX вѣка (796—822), населеніе, возбуждаемое преимущественно учеными теологами, предприняло рядъ возстаній противъ халифа.

Новая теологическая школа того времени, заключая въ себѣ всѣ лучшія и вмѣстѣ съ тѣмъ безпокойныя силы страны, представляла изъ себя силу, съ которою халифъ долженъ былъ считаться. Обманувшись въ своихъ надеждахъ вліять на управленіе государствомъ, до чего Ал-Хакимъ ихъ не допускалъ, гордые теологи изъ ученыхъ превратились въ демагоговъ и возбуждали жителей Кордовы противъ халифа.

Въ 805 году на кордовскихъ улицахъ вспыхнуло возстаніе, но было быстро подавлено. Послѣ этого лучшіе представители школы, соединившись съ аристократіей, предложили престолъ Ибн-Хаммасу, родственнику Ал-Хакима. Ибн-Хаммасъ, притворно согласившись на ихъ предложеніе, открылъ заговоръ халифу, и шестьдесятъ два заговорщика, среди которыхъ находились представители самыхъ благородныхъ фамилій Кордовы, пали жертвою своей неосторожности. Въ слѣдующемъ 806 году во время отсутствія халифа изъ Кордовы ея населеніе снова подняло возстаніе, которое было быстро подавлено; болѣе опасные демагоги были обезглавлены или распяты.

Въ 807 году разыгралась кровавая драма въ Толедо, древней вестготской столицѣ, населеніе которой всегда отличалось стремленіемъ къ независимости.

Ал-Хакимъ задумалъ страшный планъ и привелъ его въ исполненіе.

При помощи назначеннаго въ Толедо правителя Амру, который, происходя самъ изъ этого города, сумѣлъ войти въ полное довѣріе горожанъ, явившійся туда съ войскомъ сынъ Ал-Хакима четырнадцатилѣтній Абдеррахманъ пригласилъ мѣстное населеніе на роскошный праздникъ въ укрѣпленный замокъ; по мѣрѣ того какъ приглашенные входили, па-

лачи, стоявшіе на дворѣ на краю одной ямы, отрубали имъ головы. Этотъ роковой день остался въ исторіи извѣстнымъ подъ именемъ „дня ямы“. Толедо, лишившись вдругъ своихъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ гражданъ, впалъ въ мрачное оцѣпенѣніе, и никто не двинулся, чтобы отомстить за жертвы этого дня.

Толедское избіеніе произвело такое впечатлѣніе на Кордову, что она въ теченіе семи лѣтъ оставалась спокойной. Но мало-по-малу воспоминаніе объ этой катастрофѣ сгладилось. Ненависть между кордовскимъ населеніемъ и ратниками халифа все увеличивалась, и простого спора, во время котораго мамелюкъ убилъ одного ремесленника, было достаточно, чтобы въ 814 году снова вспыхнуло возстаніе. Народъ, отбросивъ высланныя противъ него войска, осадилъ дворецъ, который не могъ долго держаться. Но Ал-Хакиму удалось поджечь предмѣстье, гдѣ ютилось большинство возставшаго населенія. Послѣднее, увидя пожаръ, бросилось спасать своихъ женъ и дѣтей. Этимъ воспользовался Ал-Хакимъ. Бунтовщики были смяты; произошла сцена безжалостнаго избіенія. Халифъ рѣшилъ совершенно уничтожить предмѣстье, и оставшіеся въ живыхъ жители этого квартала получили приказъ въ теченіе трехъ дней оставить Испанію подъ угрозой быть распятыми, если по истеченіи этого срока они не уйдутъ. Несчастные, забравъ то немногое, что они могли спасти изъ своего имущества, съ женами и дѣтьми достигли берега Средиземнаго моря, гдѣ, сѣвъ на корабли, часть направилась къ западнымъ берегамъ Африки, часть къ Египту.

Эти послѣдніе, въ числѣ пятнадцати тысячъ, не считая женъ и дѣтей, высадились въ окрестностяхъ Александріи въ 814—815 году (199 году хиджры). Египетъ не могъ этому воспрепятствовать, находясь въ борьбѣ съ аббасидами. Въ началѣ изгнанники отдались подъ покровительство одного изъ сильныхъ бедуинскихъ племенъ сѣверной Африки, но современемъ, почувствовавъ себя уже настолько сильными, чтобы быть въ состояніи обойтись безъ помощи бедуиновъ, испанцы, пользуясь египетскими смутами, овладѣли въ 818—819 году (203 г. хиджры) Александріей. Начальникомъ ихъ былъ избранъ Абу-Хафс-Омар-ибн-Шо'айбъ [1]).

---

[1]) Dozy. Histoire des musulmans d'Espagne. T. II, Leyde, 1861, p. 57—76. См. также Conde. Historia de la dominacion de los Arabes en España. Bar-

Въ это время въ Египтѣ Абд-Аллах-ибн-Алсари провозгласилъ себя самостоятельнымъ правителемъ. Халифъ Ал-Мамунъ, занятый усмиреніемъ другихъ возмущеній, которыми была такъ богата первая половина его правленія, не могъ нѣкоторое время заняться Египтомъ.

Покончивъ же съ другими затрудненіями, Ал-Мамунъ отправилъ въ 825 году въ Египетъ Абд-Аллаха-ибн-Тахира-ибн-Хусейна, который долженъ былъ, во-первыхъ, подчинить отложившагося намѣстника и, во-вторыхъ, выгнать андалузянъ изъ Александріи [1]). Но прежде чѣмъ Абд-Аллах-ибн-Тахиръ прибылъ въ Египетъ, на Абд-Аллаха-ибн-Алсари напалъ одинъ изъ его подчиненныхъ военноначальниковъ и сражался съ нимъ до прихода Тахира, который тотчасъ же по своемъ прибытіи осадилъ египетскаго намѣстника. Попытка послѣдняго подкупить Тахира оказалась безуспѣшной, и онъ сдался на условіи полнаго помилованія [2]).

Испанцамъ было объявлено, что Тахиръ немедленно направится на нихъ войною, если они не окажутъ ему повиновенія. Испанцы согласились подчиниться и просили пощады на томъ условіи, что они удалятся изъ Александріи въ какіе-нибудь греческіе предѣлы, еще неподчиненные исламу.

Тахиръ согласился на это, и испанцы избрали мѣстомъ своего новаго поселенія одинъ изъ самыхъ большихъ и богатыхъ греческихъ острововъ—Критъ [3]).

Восточные арабы знали Критъ еще въ VII вѣкѣ, когда ихъ флотъ осадилъ островъ, но потерпѣлъ неудачу: частью флотъ былъ разбитъ и вмѣстѣ съ экипажемъ потонулъ, частью достался въ руки грековъ; остальные корабли спаслись бѣгствомъ [4]).

---

celona, 1844, T. I p. 202—205 (Segunda parte, cap. XXXVI). Quatremère. Mémoires géographiques et historiques sur l'Egypte. T. II, Paris, 1811, p. 197. Weil. Geschichte der Chalifen. Mannheim, 1848, B. II. S. 231—232. Amari. Storia dei Musulmani di Sicilia. Firenze. 1854, T. I, p. 162—163. E. Mercier. Histoire de l'Afrique Septentrionale (Berbérie). T. I, Paris, 1888, p. 272—273.

[1]) Біографическія свѣдѣнія объ Ибн-Тахирѣ см. у Ибн-Халликана. Ibn-Khallikan's Biographical Dictionary, translated by B. Slane. Vol. II. Paris, 1843, p. 49—53.

[2]) Weil. Geschichte der Chalifen, B. II, S. 232—233.

[3]) Tabari, ed. de Goeje, III p. 1092 (Прил. с. 22) подъ 210 годомъ хиджры (24 апрѣля 825—12 апрѣля 826 г.)=Ibn-al-Athir. ed. Tornberg. B. VI, 281—282.

[4]) Этими свѣдѣніями мы обязаны житію Андрея Критскаго, жившаго въ VII вѣкѣ. Οἱ γὰρ ἀλιτήριοι Ἀγαρηνοὶ ἐν θαλάσσῃ τὸ ὅρμημα αὐτῶν θέμενοι,

Въ самомъ началѣ IX вѣка (въ 805 или 807 году) арабы участвовали въ качествѣ союзниковъ славянъ въ Пелопоннесѣ при осадѣ ими города Патръ, который былъ спасенъ только благодаря чудесному заступничеству покровителя города св. апостола Андрея Первозваннаго [1]). Вѣроятно, арабы попали въ Грецію во время одного изъ своихъ набѣговъ на греческіе острова.

Мысль испанцевъ обосноваться именно на Критѣ должна быть поставлена въ связь съ возстаніемъ Θомы, когда почти всѣ византійскія морскія силы были сосредоточены у Константинополя.

Дѣйствительно, раньше окончательнаго выселенія испанцевъ изъ Египта, что было въ 825 году, они предпринимали уже экспедиціи на Критъ и на другіе греческіе острова. Въ 824 году арабы пристали къ Криту на десяти или двадцати корабляхъ, захватили много плѣнныхъ, овладѣли богатой добычей и, подробно изучивъ мѣстность, возвратились въ Египетъ [2]).

διὰ πλήθους σκαφῶν ἐν τῇ φιλοχρίστῳ Κρητῶν νήσῳ ἐκμανῶς ἐπέστησαν, ὅπως αὐτοὺς ὡς κατακρίτους ἡ τοῦ Θεοῦ κρίσις διὰ τὰς ἀδίκους αὐτῶν κατὰ τῶν χριστιανῶν ἐπιβάσεις καὶ ἐν Κρήτῃ καταδικάσῃ· τῷ γὰρ ὀχυρώματι τῷ προσαγορευομένῳ Τοῦ Δριμέως, ἐν ᾧ πρὸς τὸ σύνηθες ὁ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος μετὰ τοῦ ὑπ' αὐτοῦ ποιμαινομένου χριστιανικωτάτου λαοῦ διὰ τὰς ἐχθρικὰς ἐπιβάσεις εἰσήρχετο, οἱ βάρβαροι πρὸς πολιορκίαν παρακαθίσαντες καὶ πολλὰς μηχανὰς πρὸς παράταξιν πολέμων ἐν αὐτῷ ἐπιδειξάμενοι, τὸ ἄπρακτον ἑαυτοῖς περιεποιήσαντο, ζημίαν τὴν ἰδίαν κατάλυσιν ἀντὶ κέρδους τῆς αἰχμαλωσίας οἰκειωσάμενοι, ἐκ βελῶν τῶν εὐχῶν τοῦ πρὸς Θεὸν ὡς τόξον τὸ ὄμμα τείνοντος ἱερέως πολεμηθέντες. Παπαδοπούλου-Κεραμέως 'Ανάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυλογίας. Τ. V, 'Εν Πετρουπόλει, 1898, σ. 177. См. Лопаревъ. Описаніе нѣкоторыхъ греческихъ житій святыхъ. Византійскій Временникъ. IV (1897), с. 347. Андрей Критскій упоминаетъ о сарацинскихъ нашествіяхъ па Критъ также въ двухъ словахъ на Обрѣзаніе Господне и св. Василія и на св. ап. Тита. Migne. Patr. Gr. T. 97, p. 932: οὕτω δὲ ὀρθοδοξοῦντες ἐθνῶν φόβον ἀποδράσοιμεν, καὶ νῆσοι λύτρωσιν εἰσδέξονται αἱ τῆς 'Εκκλησίας, διὰ λοιμῶν ἀνδρῶν ἀκοσμίαν ἀφαιρέσεις εἰκόνων παθοῦσαι, ὑπὸ 'Αγαρηνῶν συγκινδυνεύσασαι (In circumcisionem Domini et in S. Basilium). Migne. Patr. T. 97, p. 1168: Κύριος πολεμεῖ ὑπὲρ αὐτῶν τὸν Αἰγύπτιον 'Αμαλὴκ καὶ τὸ μητρόδουλον τῆς Ἄγαρ φῦλον ἀπολλύει πανολεθρίᾳ (In Apostolum Titum).

[1]) Constantini Porphyr. De administ. Imperio, p. 217—220. См. Σ. Ν. Θωμοπούλου. Ἱστορία τῆς πόλεως Πατρῶν ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων μέχρι τοῦ 1821. 'Εν 'Αθήναις, 1888, p. 226.

[2]) Объ этомъ походѣ говорятъ византійскіе источники. Genes. p. 46. Весь разсказъ о завоеваніи Крита см. у Genes. p. 46—48; по Генесію излагаетъ Theoph. Cont. p. 73—76, c. 21 и p. 77—78, c. 23; по Продолжателю Θеофана Кедринъ (Cedr. II p. 91—93); поКедрину—Зонара (Zonar. ed. Dind. III p. 397—398. Lib. XV, c. 24). Vita S. Theodorae, ed. W. Re.

Этотъ набѣгъ былъ еще въ то время, когда Михаилъ II не совсѣмъ покончилъ съ возстаніемъ Θомы. Хотя послѣдній былъ казненъ въ серединѣ октября 823 года, но, какъ извѣстно, съ его смертью для византійскаго правительства не кончились всѣ затрудненія, и усмиреніе ѳракійскихъ и малоазіатскихъ приверженцевъ Θомы, оставшихся ему вѣрными даже послѣ его казни, должно было занять еще нѣсколько мѣсяцевъ.

Поэтому испанцы знали, что Критъ въ то время представлялъ легкую добычу для завоеванія, и они удалились послѣ перваго нашествія съ намѣреніемъ, при первой возможности, возвратиться съ большими силами, для чего и изучили тщательно страну [1]). Плодородіе и природныя богатства острова поразили мусульманъ [2]).

На основаніи уговора съ Тахиромъ испанскіе арабы, подъ предводительствомъ Абу-Хафса, пристали въ 825 году на сорока корабляхъ къ Криту въ бухтѣ Суда [3]). Высадивъ вой-

---

gel (Analecta byzantino-russica. Petropoli, 1891, p. 9)=Geor. Hamart. p. 699=Leo Gramm. p. 212—213=Sym. Mag. p. 621—622 упоминають только о самомъ фактѣ завоеванія острова. Но у Симеона Магистра есть и разсказъ о высадкѣ Апохавса на Критъ, составленный, вѣроятно, по Генесію (Sym. Mag. p. 622—623). См. Hirsch. Byz. Studien. S. 326.

[1]) Генесій, приступая къ разсказу о завоеваніи Крита, прямо говоритъ: ἐπὶ χρόνου δὲ ἐν ᾧ ἀποστασία προβεβήκει ἡ Θωμᾶ (Genes. p. 46; см. ниже p. 47: ὧν τῆς ἐπιδρομῆς ὁ Θωμᾶς καὶ ἀλώσεως αἴτιος Ἀπόχαψις δέ. Theoph. Cont. p. 73. c. 21; см. ниже p. 74: ἐχηροῦντο γὰρ πᾶσαι τῆς αὐτῶν βοηθείας ἄρτι κατὰ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκβοηθουσῶν καὶ πλεουσῶν μετὰ τοῦ Θωμᾶ (Продолжатель здѣсь говоритъ вообще объ островахъ). Cedr. II p. 91. Zonar. Dind., Ш p. 397. Lib. XV. c. 24. Разсказавъ о первомъ нападеніи на Критъ, Генесій начинаетъ изложеніе слѣдующаго нападенія словами: τῷ δὲ ἐπιόντι καιρῷ. Здѣсь намъ помогаютъ арабскіе источники, которые для завоеванія Крита даютъ 825 годъ. Припомнимъ также, что о времени второго нападенія говоритъ Продолжатель Θеофана: ὡς δ'ὁ χειμὼν ἐτετελείωτο καὶ τὸ ἔαρ ὑπέλαμπεν (Cont. Theoph. p. 75). Все это дастъ намъ право отнести первый набѣгъ къ 824 году и поставить его въ связь съ возмущеніемъ Θомы; вторая же экспедиція на Критъ была весною 825 года. Греческіе источники ошибочно ведутъ арабовъ на Критъ прямо изъ Испаніи, которую они будто бы покинули изъ-за ея неплодородія. Участвовалъ ли въ первомъ набѣгѣ самъ Абу-Хафсъ, который въ греческихъ источникахъ называется Ἀπόχαψ, Ἀπόχαψις, о чемъ говорятъ византійцы, или нѣтъ, вопросъ второстепенный. Ср. Hirsch, Byz. Studien. S. 25—26, 135—136.

[2]) См. напр, Cont. Theoph. p. 74: τοῦτο, ἔφη, γῆ οὐκ ἄλλη ἢ ἡ ῥέουσα μέλι καὶ γάλα.

[3]) Арабскіе источники у Конде. Conde. Historia de la dominacion de los Arabes en Espaпa. Barcelona, 1844, T. I, p. 206; въ данномъ случаѣ Конде пользовался арабскимъ историкомъ XI вѣка Абу-Абд-Аллах-ал-Хумаиди.

ско, онъ разрѣшилъ ему въ теченіе двѣнадцати дней грабить островъ.

Повидимому, арабы при своей высадкѣ не встрѣтили почти никакого сопротивленія. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что, помимо отсутствія большихъ военныхъ силъ на Критѣ, самое населеніе его, вслѣдствіе своей ненависти къ религіознымъ притѣсненіямъ и вымогательствамъ византійскаго правительства, не смотрѣло на арабское завоеваніе, какъ на какое-нибудь чрезвычайное бѣдствіе и, предпочитая, можетъ быть, мусульманское правленіе христіанскому, не оказывало арабамъ должнаго отпора [1]).

Разсказавъ о высадкѣ арабовъ, византійскіе источники сообщаютъ полуанекдотическій эпизодъ.

Какъ только арабы удалились отъ берега, Абу-Хафсъ приказалъ оставшимся воинамъ сжечь свои собственные корабли. Возвратившись арабы готовы были поднять бунтъ, жалуясь на то, что они теперь лишены возможности возвратиться къ своимъ женамъ и дѣтямъ. Тогда Абу-Хафсъ успокоилъ ихъ, указавъ на богатства острова и на красоту критскихъ женщинъ, которыхъ они могутъ взять себѣ въ жены [2]).

О немъ см. Ibn-Khallikan. transl. by B. Slane. Vol. III, p. 1—3. Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber. № 219, S. 73—74. C. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. B. I, Weimar, 1898, S. 338. Византійцы опредѣляютъ высадку въ Χάραξ.

[1]) Эта рознь между населеніемъ византійскихъ провинцій и правительствомъ, какъ извѣстно, вообще очень облегчала арабамъ ихъ завоеванія. См. Finlay. A History of Greece. Vol. II, p. 134.

[2]) Genes., p. 46—47. Cont. Theoph., p. 75—76 (Cedr., II p. 93). Мы нарочно упомянули объ этомъ эпизодѣ, потому что у извѣстнаго уже намъ арабскаго писателя Ал-Хумаиди, цитирующаго, въ свою очередь, Мухаммеда-ибн-Хузава (Huzaw), мы находимъ поразительно сходныя подробности. Мы приведемъ цѣликомъ эту выдержку изъ Хумаиди, сопоставивъ съ ней греческій текстъ Продолжателя Θеофана.

Theoph. Cont. p. 75—76, c. 21.

πῦρ ἐμβαλὼν ταῖς ναυσὶν ἁπάσας κατέφλεξε, φεισάμενος τὸ παράπαν οὐδεμιᾶς· τέως μὲν οὖν τῷ παραδόξῳ τοῦ πράγματος καταπλαγέντες ἅπας δὴ ὁ στρατὸς ἐκδειματούμενοι τὴν αἰτίαν ἐπυνθάνοντο καὶ εἰς λόγους ἦλθον νεωτερικούς....

ὡς δὲ καὶ γυναικῶν ἐμέμνηντο καὶ παίδων οὐκ ὠλιγώρουν, καὶ γυναῖκες, ἔφη, ὧδε ὑμέτεραι αἱ αἰχμαλωτιζόμεναι, καὶ παῖδες οὐ μετὰ μικρὸν ἐξ αὐτῶν...

Conde. Historia de la dominacion de los Arabes en Espaпa. I p. 205—206.

Такъ какъ арабы желали возвратиться въ любимую родину со многими богатствами, собранными (на Критѣ), ихъ начальникъ сжегъ флотъ. А такъ какъ они стали жаловаться на него и на его упорство, оплакивая свое несчастіе, начальникъ сказалъ: «насколько лучше и пріятнѣе этотъ островъ, гдѣ течетъ медъ и молоко,

Утвердившись на островѣ, арабы выстроили сильную крѣпость, окруживъ ее глубокимъ рвомъ, отъ котораго она и получила названіе Хандакъ, что по-арабски значитъ „ровъ“; отсюда, какъ извѣстно, произошло современное названіе Кандія [1]).

Двадцать девять городовъ, имена которыхъ источники не сохранили, перешли въ руки мусульманъ; населеніе было обращено въ рабство; только въ одномъ городѣ было позволено христіанамъ совершать свои религіозные обряды [2]). Изъ этого видно, что, если критское населеніе надѣялось на лучшее при мусульманскомъ господствѣ, то оно ошиблось [3]).

Theoph. Cont. p. 74.

τοῦτο, ἔφη, γῆ οὐκ ἄλλη ἢ ἡ ῥέουσα μέλι καὶ γάλα.

См. Genes. p. 46—47. Cedr. II p. 93.

чѣмъ ваши пустыни! Среди этихъ красивыхъ плѣнницъ вы забудете вашихъ наложницъ; вы найдете здѣсь всѣ удовольствія жизни и новое поколѣніе, которое будетъ вашимъ утѣшеніемъ на старости».

Отмѣтимъ, что въ англійскомъ переводѣ сочиненія Конде вышеприведенный испанскій текстъ является въ нѣсколько сокращенномъ видѣ (Condé, History of the dominion of the Arabs in Spain, transl. by Foster, London, 1854, vol. I p. 263). Весь вышеприведенный испанскій текстъ отсутствуетъ во французскомъ переводѣ книги Конде. См. M. de Marles. Histoire de la domination des Arabes et des Maures en Espagne et en Portugal, rédigée sur l'histoire de M. Conde. Paris. 1825, T. I p. 297. О вышеупомянутомъ сходствѣ мимоходомъ упоминалъ еще Гиршъ (Byz. Studien. S. 136). Амари видитъ въ этомъ разсказѣ о сожженіи кораблей возможнымъ только то, что Абу-Хафсъ сжегъ негодные для плаванія корабли; остальное онъ приписываетъ фантазіи греческихъ хронистовъ (Amari, Storia dei Musulmani di Sicilia. Vol. I p. 163—164).

[1]) Невѣрно относитъ къ 823 году завоеваніе арабами Крита Гопфъ (Hopf, Griechische Geschichte. Leipzig, 1867, S. 121). Къ этому же году склоняется Амари (Amari. Storia dei Musulmani, I p. 163). Гопфу слѣдуетъ Гертцбергъ (Hertzberg, Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart. B. I, Gotha, 1876, S. 218). Муральтъ относитъ къ 824 году (Muralt, Essai de chr. byz. p. 410).

[2]) Genes. p. 47. Cont. Theoph. p. 77. Генесій даетъ за симъ рядъ именъ критскихъ эмировъ: 'Απόχαψις, Σαΐπης, Βάβδελ, Σερχουνῆς (Genes p. 47—48). Гопфъ отождествляетъ ихъ со слѣдующими арабскими именами: Абу-Хафсъ, Шоейбъ, Абу-Абдаллахъ, Ширкухъ (Griechische Geschichte, S. 122 sq.). Гутшмидъ въ своей рецензіи на книгу Гопфа видитъ въ Σερχουνῆς персидское, перешедшее въ арабскій языкъ имя Zerkûn (Gutschmid, Kleine Schriften, herausgeg. von Rühl. B. V, Leipzig, 1894, S. 434).

[3]) Генесій говоритъ также о мученической кончинѣ епископа гортинскаго Кирилла, убитаго арабами при завоеваніи Крита, и о чудесахъ, которыя творила впослѣдствіи его кровь; но этотъ разсказъ, основанный на устномъ преданіи (καθ'ὥς τινές φασιν, Genes. p. 48), не заслуживаетъ особаго довѣрія. См. Hirsch, Byz. Studien. S. 136—137. О личности этого епископа мы ничего не знаемъ. Извѣстно имя и краткое житіе другого Кирилла, критскаго епископа, замученнаго при Максиміанѣ или Декіи; см. Acta

Потерявъ Критъ и желая возвратить его, Михаилъ старался обезопасить себя со стороны востока, гдѣ Мамунъ, повидимому, не совсѣмъ еще успокоился послѣ пораженія своего союзника Θомы.

Михаилъ въ 825 году отправилъ къ халифу посольство съ предложеніемъ перемирія, но не получилъ на это благопріятнаго отвѣта; наоборотъ, арабы сдѣлали удачное вторженіе въ византійскіе предѣлы, но заплатили за эту побѣду смертью своего вождя Яктан-ибн-Абдаллах-ибн-Ахмед-ибн-Язид-ибн-Асид-ас-Сулями [1]).

Потеря такого богатаго, важнаго острова должна была сильно поразить Михаила, который, покончивъ съ возстаніемъ Θомы, дѣятельно сталъ заботиться о возвращеніи Крита. Имъ былъ снаряженъ цѣлый рядъ экспедицій, которыя окончились, впрочемъ, неудачно для Византіи, и Критъ остался въ рукахъ мусульманъ до времени императора Романа II, когда знаменитый полководецъ и будущій императоръ Никифоръ Фока въ 961 году возвратилъ островъ Византійской имперіи.

По всей вѣроятности, арабы, утвердившись на Критѣ, нападали также на островъ Эгину. Извѣстно, что послѣдній былъ опустошенъ; много жителей было захвачено въ плѣнъ, много было перебито.

Въ числѣ послѣднихъ находился братъ преподобной Θеодоры Θессалоникской, бывшій въ санѣ діакона; послѣ чего Θеодора съ мужемъ переселилась въ Солунь [2]), а островъ, „за-

Sanctorum. Julii. T. II p. 682—686—S. Cyrilli episcopi et martyri forte Gortynae in Creta. Можетъ быть, въ епископѣ Генесія надо видѣть смѣшеніе съ болѣе древнимъ Кирилломъ. См. Acta Sanctorum, Julii II p. 684: vides stabiliri junioris alicujus Cyrilli, Episcopi Gortynae, seculo nono florentis existentiam; quem valde suspicor confusum esse perperam cum seniore.

[1]) Beladsori, ed. de Goeje, p. 192 (Прил. с. 4). Беладори относитъ посольство къ 210 году хиджры (24 апрѣля 825—12 апрѣля 826 г.).

[2]) Этими свѣдѣніями объ Эгинѣ мы обязаны еще вполнѣ неизданному житію Θеодоры Θессалоникской. См. Васильевскій. Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской синодальной библіотеки. Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 248 (1886), с. 87, 88—89. О нашествіи арабовъ на Эгину византійскіе историки молчатъ. Кромѣ вышеназваннаго житія Θеодоры еще въ двухъ житіяхъ мимоходомъ указывается на это событіе. Въ житіи св. Луки Элладскаго, родившагося въ 890 году, говорится, что его предки выселились изъ Эгины въ Элладу вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ агарянъ. Οἱ δὲ πρόγονοι τούτου κατήγοντο ἐκ τῆς νήσου Αἰγίνης... Οὗτοι τὰς συνεχεῖς ἐφόδους τῶν Ἀγαρηνῶν μὴ ὑποφέροντες καὶ αὐτοὶ καὶ πάντες οἱ κάτοικοι βιασθέντες νὰ καταλίπωσι τὸ φίλον τῆς πατρίδος ἔδαφος, μεταναστεύουσι καὶ ἕκαστος

хваченный разъ руками измаильтянъ", оставался совершенно пустыннымъ до начала X вѣка [1]).

Такая же судьба постигла и другіе нѣкогда густо заселенные острова Архипелага; вслѣдствіе арабскихъ набѣговъ изъ Африки и Крита они сдѣлались совершенно пустынными [2]).

Въ годъ завоеванія Крита мусульманами или въ началѣ слѣдующаго 826 года стратегу анатолійской ѳемы протоспаѳарію Фотину, прадѣду императрицы Зои, матери Константина Багрянороднаго, было поручено отправиться къ острову и возстановить на немъ императорскую власть [3]).

Прибывъ на мѣсто, Фотинъ понялъ, что со своими незначительными силами онъ ничего серьезнаго предпринять не можетъ. Въ своемъ сообщеніи императору онъ это выяснилъ и просилъ о присылкѣ подкрѣпленій. Къ нему на помощь былъ посланъ съ большимъ хорошо снаряженнымъ вой-

---

ἐξ αὐτῶν διασπείρονται πρὸς διαφόρους πόλεις, ἔχοντες τρόπον τινὰ τὰς μητρυιὰς ἀντ τῆς μητρός. Κρέμος, Φωκικά. Προσκυνητάριον τῆς ἐν τῇ Φωκίδι μονῆς τοῦ ὁσίου Λουκᾶ τοὐπίκλην Στειριώτου. Τ. Ι. Ἐν Ἀθήναις, 1874, p. 132. Ср. текстъ у Migne. Patr. Gr. T. 111. p. 442—444. (Въ патрологіи изданъ неполный текстъ житія). Полный латинскій текстъ изданъ подъ 7 февраля въ Acta Sanctorum, II, 83—100. Въ другомъ житіи св. Аѳанасіи Эгинской, жившей въ IX вѣкѣ, разсказывается, что мужъ ея былъ убитъ при набѣгѣ мавританъ (Maurusii, Μαυρουσίων), т. е. мусульманъ съ сѣвернаго берега Африки. Cum Maurusii barbari homines in illas regiones irrupissent, atque Athanasiae virum ad praelium egressus esset, judicis illis, quae Deus novit, factum est, ut gladio iuterficeretur. Acta Sanctorum, Augustus, T. III, p. 170.

[1]) Житіе Ѳеодоры Ѳессалоникской, можно думать, было составлено ранѣе 904 года. См. Васильевскій въ Журн. Мин. Нар, Пр. ч. 248 (1886), с. 86, 87.

[2]) Любопытныя данныя, напр., объ островѣ Паросѣ сообщаетъ житіе Ѳеоктисты Лесбійской: въ концѣ IX вѣка его посѣщаютъ охотники съ другихъ островoвъ ради охоты на дикихъ козъ, которыя водились на немъ въ большомъ количествѣ; островъ былъ пустыненъ и отличался заброшеннымъ характеромъ. Θεοφίλου Ἰωάννου Μνημεῖα ἁγιολογικά. Βενετία, 1884, p. 8—9. См. Васильевскій. О жизни и трудахъ Симеона Метафраста. Журн. Мин. Нар. Просв. CCXII (1880), с. 403—404.

[3]) Theoph. Cont. p. 76—77, c. 22 (Cedr. II p. 93—94). Zonar. ed Dindorf III p. 399. Lib. XV, c. 24. Генесій объ этой экспедиціи молчитъ. См. Hirsch. op. cit. S. 196. Мы относимъ попытку Фотина къ 825 или къ началу 826 года на слѣдующихъ основаніяхъ: a) Продолжатель Ѳеофана говоритъ о ней, что она случилась вскорѣ послѣ завоеванія—χρόνος δὲ ἐῤῥύη πολὺς οὐδαμῶς (p. 76); b) арабскіе источники говорятъ, что въ 826 году Фотинъ уже былъ назначенъ правителемъ въ Сицилію (объ этомъ см. ниже). У Муральта экспедиція Фотина подъ 825 годомъ (p. 411).

скомъ императорскій конюшій (κόμης τοῦ βασιλικοῦ ἱπποστασίου) и протоспаѳарій Даміанъ. Соединенныя силы двухъ начальниковъ дали битву арабамъ, но потерпѣли неудачу. Раненый Даміанъ палъ въ битвѣ. Войска обратились въ безпорядочное бѣгство. Самъ Фотинъ съ трудомъ на небольшомъ суднѣ спасся отъ мусульманскаго плѣна на лежащій къ сѣверу отъ Хандака островъ Дію, откуда и прибылъ въ столицу съ печальнымъ извѣстіемъ о пораженіи византійцевъ.

Несмотря на эту неудачу Фотинъ не потерялъ расположенія императора и въ 826 году, какъ мы увидимъ ниже, онъ былъ уже назначенъ на отвѣтственный постъ сицилійскаго стратега.

Вскорѣ послѣ этого, въ 826 году, Михаилъ отправилъ для отвоеванія Крита стратега киварріотской ѳемы, лежавшей на югѣ Малой Азіи [1]), Кратера съ большимъ флотомъ въ семьдесятъ кораблей. Византійцы, высадившись на островѣ, храбро вступили съ арабами въ бой, который продолжался съ восхода солнца до заката. Арабы крѣпко держались, но къ вечеру ослабѣли и обратились въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ грековъ оружіе и много плѣнныхъ. Если бы византійцы продолжали преслѣдованіе, то весьма вѣроятно, что и Хандакъ перешелъ бы въ ихъ руки; но они, гордые одержанною побѣдою, отложили дальнѣйшія военныя дѣйствія до утра и, будучи увѣрены въ полномъ безсиліи арабовъ, провели ночь въ пьянствѣ и весельѣ, нисколько не заботясь объ охранѣ своего лагеря. Этимъ воспользовались арабы и, напавъ ночью на уснувшій, незащищенный лагерь, перебили почти все войско. Кратеръ на торговомъ суднѣ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но арабскій начальникъ, не видя въ числѣ убитыхъ стратега и услыхавъ о его бѣгствѣ, приказалъ судамъ идти за нимъ въ погоню. Дѣйствительно, арабы настигли Кратера на островѣ Косѣ, гдѣ онъ и былъ ими повѣшенъ [2]).

---

[1]) Въ составъ киварріотской ѳемы входили города Атталія, Миры ликійскія, Малая Антіохія, Кивирры, отъ котораго, по объясненію Константина Багрянороднаго (De Them. p. 38), и получила ѳема свое названіе; въ ея составъ входилъ также островъ Родосъ.

[2]) Genes. p. 48—49. По Генесію Theoph. Cont. p. 79—81, c. 25 и Sym. Mag. p. 623. По Продолжателю Cedr. II p. 95—97. По Кедрину Zonar. Dind. III 399. L. XV, c. 24. Годъ этой экспедиціи источниками не опредѣляется, но въ виду того, что она помѣщена у Продолжателя ранѣе

Вѣроятно, въ слѣдующемъ 827 году нѣкто Орифа (Ὠορύφας), по повелѣнію императора, собралъ большой флотъ; каждому изъ участниковъ этой экспедиціи было дано по сорока золотыхъ. Но флотъ Орифы, сдѣлавъ успѣшное нападеніе на небольшіе острова, занятые арабами, которые были принуждены даже ихъ оставить, ничего не могъ сдѣлать съ Критомъ [1]).

Источники не сообщаютъ ничего о дальнѣйшихъ попыткахъ Михаила II отвоевать Критъ. Это и неудивительно: послѣдніе годы его правленія были заняты всецѣло сицилійскими дѣлами. Возмущеніе Евфимія и появленіе арабскихъ войскъ въ Сициліи отвлекло вниманіе Михаила отъ Крита и заставило обратить всѣ возможныя силы на далекую западную провинцію.

Покореніе Сициліи мусульманами.

Завоеваніе Сициліи, начатое арабами при Михаилѣ II, было уже подготовлено издавна. Арабы хорошо знали этотъ островъ, и ихъ флотъ появлялся у береговъ Сициліи уже съ половины VII вѣка.

Несмотря на то, что въ первое время халифата послѣ смерти Мухаммеда арабы избѣгали морскихъ путешествій, а халифъ Омаръ даже прямо ихъ запрещалъ, и только при первыхъ омайядахъ арабы начали предпринимать большія морскія экспедиціи [2]), тѣмъ не менѣе мы имѣемъ свѣдѣнія объ арабскихъ морскихъ набѣгахъ и раньше.

Въ 647/8 году арабы, подъ начальствомъ Моавіи, напали на Кипръ [3]). Черезъ нѣсколько лѣтъ, вѣроятно въ 652 году, сирійскіе мусульмане взяли островъ Родосъ и, разбивъ на куски

разсказа о высадкѣ арабовъ въ Сициліи, что было въ 827 году, ее можно съ большею вѣроятностью отнести къ 826 году. См. Muralt подъ 826 г. (p. 411).

[1]) Genes. p. 50. Cont. Theoph. p. 81, c. 26. Sym. Mag. p. 623—624. Cedr. II p. 97. Zonar, III p. 399, Lib. XV, c. 24. Годъ экспедиціи точно не опредѣленъ, но у Продолжателя она помѣщена передъ сицилійскимъ завоеваніемъ, почему мы ее и можемъ отнести или къ самому 827 году, или къ концу 826 года. См. Muralt подъ 827 г. (p. 412).

[2]) Kremer, Culturgeschichte des Orients. B. I, Wien, 1875, S. 246.

[3]) Amari, Storia dei Musulmani di Sicilia, I. Firenze, 1854, p. 81. Mas-Latrie, Histoire de l'île de Chypre. Vol. I, Paris, 1861, p. 86—87. Σακελλαρίου. Τὰ κυπριακά. T. I. Ἐν Ἀθήναις, 1890, p. 395.

колоссъ Аполлона, одно изъ семи чудесъ древняго міра, увезли его [1]). Такимъ образомъ четыре года спустя послѣ своей попытки сѣсть на корабль въ Средиземномъ морѣ, арабы почти по прямой линіи начали двигаться къ западу. О нападеніи арабовъ въ VII вѣкѣ на Критъ мы уже упоминали выше.

Первое нападеніе арабовъ на Сицилію было произведено съ восточныхъ береговъ Средиземнаго моря, можетъ быть, изъ сирійскаго города Триполи.

Правитель Сиріи въ половинѣ VII вѣка Моавія-ибн-Абу-Софіанъ желалъ увеличить владѣнія халифата, можетъ быть, побуждаемый соревнованіемъ съ правителемъ Египта Абдаллах-ибн-Садомъ, который, благодаря своимъ успѣхамъ въ Африкѣ, пользовался большимъ расположеніемъ халифа Османа. Моавія поручилъ морскую экспедицію Моавіи-ибн-Ходейгу, отличившемуся позднѣе въ нубійской экспедиціи.

Высадившись въ 652 году съ небольшимъ флотомъ у береговъ Сициліи, арабы не могли предпринять нападеній на укрѣпленные византійскіе пункты, что не укрылось отъ христіанъ, которые вступили въ сношенія съ папой Мартиномъ и равеннскимъ экзархомъ Олимпіемъ.

Извѣстно, что въ это самое время византійскій императоръ Константъ II враждовалъ съ папой, и Олимпій, по порученію императора, прибылъ въ Римъ съ цѣлью убить его. Заговоръ былъ открытъ. Олимпій, примирившись съ папой, направился въ Сицилію для борьбы съ арабами, за что былъ обвиненъ императоромъ въ измѣнѣ [2]).

Въ то же время византійскій правитель въ Африкѣ Григорій, провозгласившій себя императоромъ, также вступилъ въ борьбу съ арабами [3]).

Военныя дѣйствія въ Сициліи ограничились на этотъ разъ незначительными столкновеніями. Сарацины не довѣ-

[1]) Theophanis Chronographia, ed. de Boor, I p. 345. Constantini Porphyrog. De Administrando Imperio, p. 95, c. XX. См. Amari, op. cit. I p. 81—82. Cecil Torr. Rhodes in modern times. Cambridge. 1887, p. 1—2.

[2]) Amari. op. cit. I p. 78—79. Diehl. Études sur l'administration byzantine dans l'Exarchat de Ravenne. Paris, 1888, p. 184. Hartmann. Untersuchungen zur Geschichte der byzantinischen Verwaltung in Italien. Leipzig, 1889, S. 15—16.

[3]) Diehl. L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique. Paris, 1896, p. 555—559.

ряли малочисленности своего войска. Въ арміи Олимпія свирѣпствовала эпидемія, отъ которой умеръ вскорѣ и онъ самъ. Въ такихъ обстоятельствахъ Моавія рѣшилъ съ добычей и плѣнными покинуть Сицилію и возвратиться въ Сирію, гдѣ начинали уже безпокоиться о судьбѣ посланнаго флота. Послѣдній черезъ нѣсколько времени благополучно прибылъ въ Сирію [1]).

Воспользовшись смутнымъ временемъ въ Сициліи, послѣдовавшимъ за смертью императора Константа, убитаго, какъ извѣстно, въ Сиракузахъ въ 668 году, арабы, подъ предводительствомъ Абдаллах-ибн-Кейса, на двухстахъ корабляхъ сдѣлали въ 669 году нападеніе уже изъ Александріи и удалились, разоривъ страну и овладѣвъ богатой добычей [2]).

Около 700 года африканскіе арабы изъ Египта захватили островъ Коссиру (теперь Пантелларія), находящійся въ 60 миляхъ отъ Сициліи и въ 40 отъ Африки; онъ служилъ какъ бы преддверіемъ въ Сицилію [3]).

Первая половина VIII столѣтія полна арабскихъ нападеній на Сицилію, которыя не всегда кончались для арабовъ удачно [4]). Въ 752—753 году африканскій правитель Абд-ар-Рахманъ съ братомъ Абд-Аллахомъ задумали окончательное покореніе Сициліи и Сардиніи. Но смуты въ Африкѣ дали возможность византійскому правительству укрѣпить эти острова, особенно Сицилію, и снарядить достаточный флотъ [5]).

Послѣ этого Сицилія въ теченіе болѣе пятидесяти лѣтъ была оставлена мусульманами въ покоѣ.

Въ 805 году африканскій правитель Ибрахим-ибн-Аглабъ заключилъ съ сицилійскимъ патриціемъ Константиномъ перемиріе на десять лѣтъ. Но возникшее среди мусульманъ движеніе противъ Ибрахима и образованіе въ Тунисѣ и Триполи самостоятельной династіи идриситовъ не дали силы

---

1) Amari. op. cit. I p. 88—90.
2) Amari. op. c. I p. 98—99.
3) Amari. op. c. I p. 165—166.
4) См. Amari. op. c. I p. 168—174.
5) Amari. I p. 175. Около города Кальтаниссетты въ Сициліи находится гора Gibil Gabib, въ названіи которой сохранилось имя арабскаго начальника Хабиб-ибн-Убейда, прибывшаго въ Сицилію въ 740 году и принудившаго Сиракузы заплатить ему выкупъ. См. Amari, Storia, I p. 173. A. Salinas. Escursioni archeologiche in Sicilia. Archivio Storico Siciliano. Nuova Serie. VII (1883), p. 120—121.

этому договору. Въ то же время испанскіе омайяды опустошали Сардинію и Корсику. Къ счастью для Сициліи, омайяды, идриситы и аглабиты, непрестанно враждуя между собою, никогда не дѣйствовали сообща [1]).

Въ 813 году аглабитъ Абу-л-Аббасъ, сынъ Ибрахима, заключилъ десятилѣтнее перемиріе и договоръ съ сицилійскимъ патриціемъ Григоріемъ; былъ рѣшенъ обмѣнъ плѣнныхъ; обсуждался вопросъ о безопасности мусульманскихъ купцовъ въ Сициліи и греческихъ въ Африкѣ [2]). Извѣстно, что въ началѣ IX вѣка въ Сициліи существовали оживленныя торговыя сношенія съ аглабитами, и нѣсколько мусульманскихъ купцовъ жило на островѣ [3]).

Но несмотря на этотъ договоръ въ двадцатыхъ годахъ IX столѣтія на Сицилію вновь начались нападенія арабовъ, которыя уже привели къ подчиненію острова мусульманамъ.

Источники для исторіи покоренія арабами Сициліи распадаются на три группы: a) историки арабскіе [4]), b) греческіе и c) западные — латинскіе. Надо замѣтить, что прослѣдить исторію постепеннаго завоеванія Сициліи, какъ оно на самомъ дѣлѣ и происходило, можно только на основаніи данныхъ арабскихъ хроникъ. Греческіе и латинскіе источники, упоминая о возмущеніи Евфимія, говорятъ лишь вообще о самомъ фактѣ завоеванія острова, не называя, въ какомъ порядкѣ происходилъ переходъ сицилійскихъ городовъ въ руки мусульманъ [5]). Современ-

---

[1]) Amari. I p. 225—226.

[2]) Amari. I p. 229—230.

[3]) Amari. Storia, I p. 206.

[4]) Арабскіе источники, говорящіе объ исторіи завоеванія острова мусульманами, изданы и переведены на итальянскій языкъ Амари. Amari. Bibliotecа arabo-sicula. Lipsiae. 1857 (арабскій текстъ). Его же. Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Torino—Roma, 1881—1882. 2 vol. Appendice. Torino, 1889.

[5]) См. простое упоминаніе о покореніи Сициліи въ Vita S. Theodorae, ed. W. Regel (Analecta byzantino-russica, Petropoli, 1891, p. 9) = Oratio Historica in festum restitutionis Imaginum (Combefisius. Bibliothecae patrum novum auctarium. T. II, Parisiis, 1648, p. 722); тоже самое у Georg. Hamart. p. 699 = Leo Gramm. p. 212—213 = Sym. Mag. p. 621. Разсказъ съ романической окраской и съ однимъ только географическимъ именемъ Сиракузы у Theoph. Cont. p. 81—83, c. 27. который заимствовалъ его изъ потерянной хроники Ѳеогноста (см. слѣд. примѣчаніе); по Продолжателю говоритъ Кедринъ (Cedr. II p. 97—99); кратко у Зонары (Zonar. ed. Dindorf III p. 399—400. L. XV, c. 24). Въ западныхъ источни-

ная этому событію греческая хроника Θеогноста до насъ не дошла [1]).

Причиною появленія арабскаго флота у береговъ Сициліи въ 827 году были внутреннія распри вождей на островѣ и попытка Евфимія отложиться отъ Византіи и провозгласить себя императоромъ.

Хронологія начала возстанія представляется въ источникахъ довольно неясно.

Амари считаетъ вѣроятнымъ, что сицилійскіе начальники возмутились еще во время осады Константинополя Θомой, и думаетъ, что возстаніе продолжалось пять-шесть лѣтъ; но въ это время былъ перерывъ, когда Сицилія вновь признала императорскую власть. Такимъ образомъ сицилійское возстаніе имѣло два періода: одинъ отъ возведенія на престолъ Михаила II до назначенія начальникомъ острова Фотина около 826 года; второй отъ начала преслѣдованія Фотиномъ Евфимія до бѣгства послѣдняго въ Африку. Эти два періода въ устной, сокращенной передачѣ слились въ одинъ съ именемъ Евфимія, что мы и находимъ въ источникахъ [2]).

Дѣйствительно, недовольные элементы въ Сициліи, въ которой еще и раньше можно подмѣтить желаніе освободиться изъ-подъ власти византійскаго двора [3]), не могли бы найти

кахъ см. Ioannis Diaconi Gesta Episcoporum Neapolitanorum (Mon. Germ. Hist. Scriptores rerum langobardicarum, 1878, p. 429—430), гдѣ кратко говорится о завоеваніи острова, и упоминается лишь одна панормитанская провинція. Chronicon Salernitanum (Pertz. III p. 498), гдѣ разсказъ уже носитъ анекдотическій характеръ и не сообщаетъ ни одного географическаго имени.

[1]) Θеогностъ—авторъ дошедшаго до насъ руководства по орѳографіи. (Издано у Cramer. Anecdota Graeca, T. II, 1835, p. 1—165). О времени жизни Θеогноста существуетъ разногласіе на основаніи посвященія его книги императору Льву. Одни ученые относятъ это ко Льву Армянину, т. е. къ началу IX вѣка (см. Ansse de Villoison. Anecdota Graeca. T. II, Venetiis, 1781, p. 127; Fabricii Bibliotheca Graeca. ed. Harles. VI p. 350—351 и въ новѣйшее время Krumbacher. Geschichte der byzant. Litteratur. 2 Auflage, S. 585-586), другіе ко Льву Мудрому (886—912 г.); см Hirsch, Byz. Studien, S. 196—197; въ послѣднемъ случаѣ Θеогностъ не былъ современникомъ Евфимія. Мы на сторонѣ мнѣнія проф. Крумбахера; слова въ текстѣ Продолжателя Θеофана: ἡ τότε γραφεῖσα Θεογνώστῳ τῷ περὶ ὀρθογραφίας γεγραφότι (Cont. Theoph. p. 82) заставляютъ видѣть Льва Армянина.

[2]) Amari. Storia, I p. 249-251.

[3]) Стоитъ вспомнить возстаніе въ Сициліи Василія въ 718 году, Элпидія въ 755 г. См. F. Gabotto. Eufemio e il movimento separatista nell' Italia byzantina. Studio. Torino, 1890, p. 17—19; первоначально эта работа была напечатана въ Rassegna Siciliana (Palermo), 2 ser. 3—4 (1889).

болѣе удобнаго момента для новой попытки, какъ время возстанія Θомы, когда всѣ силы были направлены на борьбу съ нимъ.

Въ 826 году Михаилъ II назначилъ новаго стратега въ Сицилію Фотина [2]). Въ его управленіе, которымъ населеніе было очень недовольно, что выразилось въ томъ, съ какою легкостью вспыхнуло противъ него возстаніе, выдавался нѣкто Евфимій [1]); послѣдній, будучи начальникомъ сицилійскаго флота, дѣлалъ удачныя нападенія на африканское побережье; опустошалъ его, забиралъ въ плѣнъ арабскихъ купцовъ [3]).

Въ это время Фотинъ получилъ отъ императора приказъ арестовать Евфимія и подвергнуть его наказанію.

Причина такого внезапнаго гнѣва Михаила въ греческихъ и латинскихъ источникахъ носитъ нѣсколько романическій характеръ.

Года за два, за три передъ этимъ [4]), Евфимій, полюбивъ

---

[1]) Арабскій текстъ хроникъ даетъ имя, приближающееся къ Константину. Но еще Caussin de Perceval замѣтилъ. что, напр., въ текстѣ Новаири это имя передается различно—Casantin, Phasantin, а въ одномъ мѣстѣ даже Phastin (Caussin de Perceval, Histoire de Sicile, traduite de l'arabe du Novairi, p. 404; цитируемъ по переводу, помѣщенному въ книгѣ Baron de Riedesel. Voyages en Sicile, dans la Grande Grèce et au Levant. Paris, 1802; есть и отдѣльное изданіе); это навело его на мысль отождествить имя Новаири съ Фотиномъ, который дѣйствительно вскорѣ послѣ завоеванія Крита арабами потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе и былъ переведенъ стратегомъ въ Сицилію. См. Cont. Theoph. p. 77, c. 22: ἀλλ' οὗτος (ὁ Φωτεινὸς) μὲν ἐπεὶ διὰ τιμῆς ἦγετο παρὰ τοῦ βασιλέως ἀεί, τὴν τῆς Σικελίας στρατηγίδα αὖθις τῆς Κρήτης ἀλλάσσεται. Cedr. II p. 94. См. Famin. Histoire des Invasions des Sarrazins en Italie du VII au XI siècle Paris. 1843, p. 145. Амари также здѣсь видѣлъ Фотина (Storia, I p. 250), хотя въ своей Biblioteca arabo-sicula, въ переводѣ арабскихъ текстовъ, онъ пишетъ Costantino. По нашему мнѣнію, въ арабскомъ имени обязательно надо видѣть Фотина.

[2]) См. Τάσσου Δ. Νερούτσου. Ὁ ἐν Σικελίᾳ ἑλληνισμὸς κατὰ τὸν μέσον αἰῶνα. Παρνασσός. X (1886), p. 157—174, гдѣ имя Евфимія невѣрно передается черезъ Εὐθύμιος. О завоеваніи Сициліи арабами здѣсь кратко разсказано на основаніи одного только Іоанна Діакона.

[3]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg. B. VI p. 235—236; Amari. Biblioteca arabo-sicula. Versione, I p. 364—365; прил. с. 94. Nowairi y Amari. Bibl. vers. II p. 114. Caussin Perceval. p. 404—405; прил, с. 116. Ibn-Haldun y Amari Bibl. vers. II p. 173.

[4]) По свидѣтельству Іоанна Діакона Неаполитанскаго Евфимій бѣжалъ въ 826 году въ Африку «cum uxore et filiis petens» (Mon. Germ. Hist. Scrip. rer. langob. p. 429); слово filiis и даетъ намъ основаніе относить его бракъ къ 823—824 году. См. Gabotto, op. cit. p. 30.

одну монахиню, по имени Омонизу [1]), вопреки законамъ вступилъ съ нею въ бракъ [2]). Помимо незаконности его поступокъ, по греческимъ разсказамъ, являлся насильственнымъ: монахиня была противъ этого брака. Ея братья съ жалобой направились въ столицу къ Михаилу, который, выслушавъ ихъ, далъ сицилийскому стратегу приказъ разслѣдовать дѣло, и, если это разслѣдованіе подтвердитъ жалобу братьевъ, Евфимій долженъ былъ лишиться носа [3]). Узнавъ объ этомъ, Евфимій объявилъ своимъ приверженцамъ о грозящей ему опасности. Послѣднихъ у него оказалось не мало, и прежде всего на его сторонѣ былъ флотъ.

Вернувшись, вѣроятно, изъ одной изъ своихъ морскихъ экспедицій, Евфимій присталъ къ Сициліи и овладѣлъ Сиракузами. Выступившій противъ него Фотинъ былъ разбитъ и отступилъ въ Катану. Евфимій продолжалъ наступать. Фотинъ бѣжалъ, но былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ.

Послѣ этого Евфимій былъ провозглашенъ императоромъ и началъ назначать своихъ приверженцевъ правителями отдѣльныхъ частей и городовъ Сициліи.

Одинъ изъ назначенныхъ имъ правителей, имя котораго въ арабскихъ источникахъ даетъ нѣчто въ родѣ Балата или Палата, о чемъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже, со своимъ двоюроднымъ братомъ Михаиломъ, правителемъ Палермо, отложились отъ него и, перейдя на сторону императора, выступили съ большимъ войскомъ противъ Евфимія.

---

[1]) Имя Homoniza даетъ Chronicon Salernitanum (Pertz, III p, 498).

[2]) Продолжатель Ѳеофана по этому поводу говоритъ: за примѣромъ было ходить недалеко; самъ Михаилъ подалъ примѣръ своимъ бракомъ съ Евфросиніей (Cont. Theoph. p. 81—82, 79).

[3]) Theoph. Cont. p. 81—82 (Cedr. II p. 97). См. извращенное изложеніе разсказа Кедрина у Famin. Histoire des Invasions des Sarrazins, p. 146. Mercier. Histoire de l'Afrique Septentrionale. T. I, Paris, 1888, p. 278. Не имѣютъ теперь значенія разсказы о возстаніи Евфимія въ старыхъ сочиненіяхъ: Scrofani. Della dominazione degli stranieri in Sicilia. Parigi, 1824, p. 108—109. Wenrich. Rerum ab Arabibus in Italia insulisque adjacentibus. Lipsiae. 1845, p. 61 sq. Краткій обзоръ арабскаго завоеванія Сициліи до смерти Михаила III, сдѣланный на основаніи Амари и еще неизданнаго въ 1884 году греческаго текста Кембриджской Хроники, см. у Lancia di Brolo. Storia della Chiesa in Sicilia nei primi dieci secoli del Cristianesimo. Vol. II, Palermo, 1884, p. 240—247. Составленный по Амари краткій очеркъ завоеванія Сициліи арабами до 902 года можно найти у Ad. Holm. Geschichte Siciliens im Alterthum. B. III, 1898, Leipzig, S. 327—333; см. также S. 509—510.

Палата, разбивъ его, овладѣлъ Сиракузами. Въ такихъ стѣс ненныхъ обстоятельствахъ Евфимій обратился за помощью въ Африку къ эмиру Зіадат-Аллаху [1]).

Въ недавнее время итальянецъ Габотто высказалъ очень смѣлую гипотезу [2]).

Онъ замѣчаетъ, что въ 803 году изъ Сициліи былъ отозванъ стратегъ Михаилъ, преемникомъ котораго былъ Константинъ, заключившій договоръ съ аглабитами. Послѣдняго смѣнилъ Григорій. Такъ какъ до назначенія въ Сицилію Фотина нѣтъ упоминанія о смѣнѣ Григорія, то Габотто предполагаетъ, что послѣдній и былъ стратегомъ во время начала возмущенія Евфимія. Можетъ быть, Григорій, высказывая и ранѣе сепаратическія наклонности, не желалъ приводить въ исполненіе императорскаго приказа наказать Евфимія. Въ такихъ обстоятельствахъ Михаилъ II отправилъ въ Сицилію Фотина, который отнялъ у Евфимія жену [3]).

Во главѣ вспыхнувшаго возстанія стали Евфимій, Михаилъ, губернаторъ Палермо, и третій, котораго Ибн-ал-Асиръ и Нувеири называютъ „il Palata". Габотто думаетъ, что Михаилъ—это есть стратегъ, смѣненный въ 803 году, о которомъ нигдѣ не сказано, чтобы онъ покинулъ островъ, и который могъ снова занять оффиціальный постъ. Въ „il Palata" Габотто видитъ стратега Григорія, который былъ будто бы возведенъ Евфиміемъ, послѣ провозглашенія его императоромъ, въ санъ куропалата—maestro di palazzo, откуда арабскіе писатели и сдѣлали имя Palata [4]).

Мы, съ своей стороны, не видимъ нужды отождествлять губернатора Палермо Михаила времени Евфимія, т. е. 826 года съ забытымъ стратегомъ 803 года; Михаилъ было достаточно

---

[1]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VI p. 236; Amari. Bibl. vers. I 365 (Прил. с. 94). Nowairi. Amari. Bibl. testo, p. 427, vers. II p. 114 (Прил. с. 116—117). Ibn-Haldun. Amari. vers. I p. 173. Іоаннъ Діаконъ Неаполитанскій путаетъ Фотина съ предыдущимъ стратегомъ Григоріемъ, говоря: adversus hunc Machahelium Syracusani cujusdam Euthimi factione rebellantes, Grigoram patricium interfecerunt (Scriptores rer langob. p. 429).

[2]) Габотто самъ называетъ свою гипотезу «una congettura arditissima ma che mi pare sufficientemente fondata» (Gabotto, op. cit. p. 28).

[3]) Это извѣстіе сообщаетъ въ довольно анекдотическомъ разсказѣ Chronicon Salernitanum (Pertz. III p. 498): accepta pecunia ab alio viro disponsatam Eufimii auferens atque aliis juri eam denique tradidit.

[4]) Gabotto. op. cit. p. 28—29.

распространеннымъ именемъ. Въ арабскомъ имени Palata мы дѣйствительно видимъ не собственное имя, а названіе должности; но надо ли его относить именно къ Григорію, котораго Евфимій будто бы возвелъ въ куропалаты, мы рѣшать не беремся, не имѣя на то данныхъ.

Само собою разумѣется, что причину возстанія Евфимія нельзя искать всецѣло въ его романическомъ бракѣ. Главную роль играла здѣсь политическая сторона: Евфимій, пользуясь смутнымъ временемъ возстанія Ѳомы, видя успѣхи мусульманскаго оружія на Критѣ, подготовлялъ еще съ начала двадцатыхъ годовъ IX вѣка возстаніе въ свою пользу. Предувѣдомленный объ этомъ Михаилъ далъ приказъ Фотину арестовать Евфимія.

Сѣверная Африка, куда обратился за помощью Евфимій, представляла изъ себя въ первой половинѣ IX вѣка нѣсколько почти независимыхъ отъ восточнаго халифата династій. Еще въ 788 году Идрисъ, одинъ изъ оставшихся въ живыхъ алидовъ, основалъ на далекомъ западѣ около современнаго Феца первое самостоятельное шіитское государство съ династіей идриситовъ. Въ концѣ VIII вѣка начались возстанія въ Тунисѣ. Полководецъ Гарун-ар-Рашида Хартама-ибн-Ааянъ возстановилъ на время порядокъ и назначилъ правителемъ Ибрахима, сына павшаго въ одномъ изъ предыдущихъ возстаній Аглаба. Послѣдній, видя, что съ удаленіемъ правителя халифа смуты возобновились, сумѣлъ справиться съ ними, но объявилъ восточному халифу, что онъ готовъ только ему платить извѣстную дань; страну же онъ желаетъ удержать для себя и для своихъ потомковъ, какъ наслѣдственный ленъ. Гарунъ, занятый въ то время нападеніемъ хазаръ и сильнымъ возмущеніемъ въ Персіи, согласился заключить подобный договоръ, и съ 800 года въ Тунисѣ основалась особая аглабитская династія, которая и играла главную роль въ покореніи византійской Сициліи[1]).

Евфимій, явившись въ Африку, предлагалъ Зіадат-Аллаху верховную власть надъ островомъ на слѣдующихъ условіяхъ: Евфимій долженъ былъ владѣть островомъ съ титу-

---

[1]) Weil. Geschichte der Chalifen, B. II, S. 153—154. Müller. Der Islam im Morgen-und Abendlande. B. I, S. 488—489. Muir. The Caliphate. Sec. edition, London, 1892, p. 475. Mercier. Histoire de l'Afrique Septentrionale. T. I, Paris, 1888, p. 263—264.

ломъ императора, но платить извѣстную дань аглабитскому эмиру, который, въ свою очередь, долженъ былъ помогать въ дѣлѣ Евфимія войскомъ [1]).

Было рѣшено обсудить это предложеніе въ совѣтѣ знатныхъ арабовъ въ Кайреванѣ. Совѣщаніе отличалось бурнымъ характеромъ. Большинству казалось несправедливымъ нарушить договоръ, заключенный съ Сициліей въ 813 году. Другая меньшая часть утверждала, что византійцы первые его преступили тѣмъ, что, по словамъ Евфимія, нѣкоторые мусульманскіе плѣнники до сихъ поръ еще находились въ сицилійскихъ темницахъ.

Для рѣшенія этого спора обратились къ двумъ извѣстнымъ въ то время ученымъ и вліятельнымъ кади города Кайревана къ Абу-Мухризу-Мухаммеду и къ Абу-Абдаллаху-Асад-ибн-Фурату-ибн-Синану [2]).

Первый высказался за то, что, прежде чѣмъ приступить къ этой экспедиціи, надо постараться собрать болѣе точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи сицилійскихъ дѣлъ. Но горячее обращеніе къ собранію Асада, взывавшаго къ немедленной войнѣ на основаніи текстовъ корана, рѣшило вопросъ въ пользу войны [3]); религіозный фанатизмъ и мірскія страсти взяли верхъ надъ умѣренной партіей, и самъ правитель, воины и народъ признали, что только Асадъ умѣетъ хорошо объяснять законы [4]).

Интересно отмѣтить, что на этомъ собраніи не имѣлось въ виду покореніе острова, а только нашествіе на него [5]).

Уступая желанію населенія, Зіадат-Аллахъ поставилъ во главѣ войска кади Асада, рѣшившаго эту экспедицію. По арабскимъ законамъ эти двѣ должности—кади и военнаго начальника—были несовмѣстимы; но для Асада аглабитскій эмиръ сдѣлалъ исключеніе, такъ что онъ, оставаясь въ зва-

---

1) Ibn-al-Athir, ed. Tornberg, VI p. 236; Amari. Bibl. vers. I p. 365. (Прил. с. 94). Theoph. Cont. p. 82, c. 27: πᾶσαν τὴν Σικελίαν ὑπ' ἐκείνῳ ποιῆσαι καθυποσχόμενος καὶ διδόναι φόρους πολλούς, εἰ μόνον ἀναγορεύσει τοῦτον βασιλέα καί τινα παράσχοι βοήθειαν.

2) О жизни и занятіяхъ послѣдняго см. Amari, Storia, I p. 253—255.

3) Riad-an-Nufus. Amari, Bibl. testo, p. 182—183; vers. I p. 304—305. (Прил. с. 77—78). Nowairi Amari. Bibl. testo, p. 427; vers. II p. 114—115. (Прил. с. 117).

4) Amari. Storia. I p. 260.

5) Nowairi. Amari, testo, p. 427; vers. II p. 115. (Прил. с. 117).

ніи кади, принялъ начальство надъ флотомъ [1]), который былъ снаряженъ въ бухтѣ Суза.

Здѣсь Евфимій съ кораблями ожидалъ результата своего ходатайства. Асадъ торжественно выступилъ изъ Кайревана и въ Сузѣ произвелъ смотръ войску, передъ которымъ произнесъ ободрительную рѣчь [2]).

Лучшія силы были отправлены изъ Африки въ Сицилію. Въ составъ войска входили арабы, берберы, испанскіе переселенцы и, можетъ быть, хорасанскіе персы [3]); въ войскѣ были даже ученые [4]). Численность его достигала десяти тысячъ пѣхоты, семисотъ всадниковъ и семидесяти или ста кораблей, не считая флота Евфимія [5]).

Соединенный флотъ выступилъ изъ Сузской бухты 14 іюня 827 года [6]) и черезъ три дня (17 іюня) достигъ ближайшаго сицилійскаго пункта, города Мазары (Mazara), гдѣ Евфимій имѣлъ своихъ сторонниковъ. Возможно также, что онъ хотѣлъ избѣжать довольно хорошо укрѣпленнаго Лилибея [7]).

Асадъ, высадившись на берегъ, въ теченіе трехъ дней оставался въ бездѣйствіи, поджидая, вѣроятно, прихода остальныхъ кораблей [8]). Интересно, что первое столкновеніе на островѣ произошло по ошибкѣ со всадниками—сторонниками Евфимія, т. е. со своими союзниками, которые, конечно, тотчасъ же были отпущены [9]).

---

1) Riad-an-Nufus на основаніи свидѣтельства современнаго арабскаго хрониста Ахмеда-ибн-Сулеймана. Amari. Bibl. testo, p. 183; vers. I p. 306. (Прил. с. 77—78). См. Amari. Storia, I p. 261—262.

2) См. Amari. Storia, I p. 262—263.

3) О послѣднихъ см. Amari. Storia, I p. 142.

4) Ibn-Adari. Al-Bayan. ed. Dozy. Histoire de l'Afrique et de l'Espagne, intitulée Al-Bayano-'l-Mogrib. Leyde, 1848—1851, p. 95. Amari. Bibl. vers. II p. 5. (Прил. с. 111).

5) Riad-an-Nufus. Amari. Bibl. testo, p. 183; vers. I p. 306. (Прил. с. 78). Ibn-Adari. Al-Bayan, ed. Dozy, op. cit. p. 95; Amari, vers. II p. 5. (Прил. с. 111). Nowairi. Amari, testo, p. 428; vers. II p. 116. (Прил. с. 117). См. Amari. Storia, I p. 264.

6) Точную дату даетъ Нувеири—суббота 15 числа Раб'и I 212 года хиджры (Amari. Bibli. testo. p. 428; vers. II p. 115). (Прил. с. 117). Опредѣленіе мѣсяца безъ числа см. Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p, 236; Amari. Bibl. vers. I p. 365. (Прил. с. 94). Riad-an-Nufus. Amari. Bibl. testo, p. 183; vers. I p. 306. Al-Bayan, ed. Dozy, p. 95; Amari. vers. II p. 5. (Прил. с. 111).

7) Amari. Storia, I p. 265.

8) Amari. Storia, I p. 265.

9) Nowairi. Amari. Bibl. testo, p. 428; vers. II p. 116. (Прил. с. 117—118).

Асадъ быстро рѣшилъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, помимо Евфимія, на добрыя увѣренія котораго онъ не особенно полагался. Когда дѣло дошло до вооруженныхъ столкновеній съ греками, арабскій начальникъ прямо объявилъ послѣднему, что арабы не нуждаются въ помощникахъ; поэтому онъ просилъ Евфимія держаться въ сторонѣ со своими приверженцами во время битвы и во избѣжаніе возможности новой ошибки велѣлъ имъ имѣть какой-нибудь внѣшній отличительный знакъ; вѣтка растенія на головѣ отличала съ тѣхъ поръ сторонниковъ Евфимія отъ прочихъ грековъ [1]).

Мусульмане поджидали главнаго византійскаго начальника Палата, который съ очень большимъ войскомъ [2]), превосходившимъ численность арабскаго, расположился на равнинѣ, носящей его имя [3]).

Узнавъ объ этомъ, Асадъ въ іюлѣ мѣсяцѣ [4]) выступилъ изъ Мазары, направляясь къ греческому войску. Построившись въ боевой порядокъ и выжидая нападенія враговъ,

[1]) Riad-an-Nufus. Amari, testo, p. 185; vers. I p. 308. (Прил. с. 78–79). Ibn-al-At-hir. Tornberg, VI p. 236; Amari. vers. I p. 366. (Прил. с. 94—95). Nowairi. Amari, testo, p. 428; vers. II p. 116. (Прил. с. 117).

[2]) Арабы даютъ преувеличенную цифру въ 150000 человѣкъ. См. Riad-an-Nufus. Amari, testo, p. 184; vers. I p. 307. (Прил. с. 78).

[3]) Nowairi. Amari, testo, p. 428; vers. II p. 116. (Прил. с. 118). Изъ многочисленныхъ мѣстностей Сициліи, носящихъ названіе Balata, что есть латинское слово platea, Амари предполагаетъ здѣсь лежащій въ шести миляхъ отъ Мазары мысъ Ras-el-Belat у Идризи, теперь Granitola или Punta di Sorello; этотъ мысъ возвышается на обширной равнинѣ (Amari. Storia, I p. 266—267). См., однако, Amari. Bibl. arabo-sicula. Vers. II p. 116, nota 1, гдѣ онъ говоритъ, что нѣкоторые дипломы XII вѣка даютъ это же названіе другимъ частямъ Val di Mazara. Famin видитъ въ этомъ названіе крѣпость Платани (Histoire des Invasions des Sarrazins, p. 150).

[4]) Амари относитъ эту битву къ 15 іюля на основаніи Кембриджской Хроники, которая будто бы относитъ завоеваніе острова къ серединѣ іюля; Амари думаетъ, что хроника здѣсь отмѣчаетъ событіе наиболѣе выдающееся, какимъ и является это сраженіе (Amari, Storia, I p. 267, nota 2). Но въ данномъ случаѣ Кембриджская Хроника говоритъ не о занятіи острова, а только о приходѣ мусульманъ въ Сицилію. См. Cozza-Luzi. La cronaca Siculo-Saracena di Cambridje, Palermo, 1890 (Documenti per servire alla Storia di Sicilia. 4 serie. Vol. II, Palermo, 1890): ἦλθον οἱ σαρακινοὶ εἰς Σικελίαν μηνὶ οὐλίῳ ΙΕ (p. 24). Да и самъ Амари переводитъ съ арабскаго эту хронику такъ: quest'anno vennero in Sicilia i Musulmani di mezzo luglio (Bibl. vers. I p. 277). По нашему мнѣнію, въ Кембриджской Хроникѣ надо видѣть просто описку или опечатку вмѣсто іюня.

Асадъ одинъ передъ войскомъ повторялъ вполголоса стихи корана; послѣ молитвы онъ произнесъ солдатамъ нѣсколько ободрительныхъ словъ и первый бросился на грековъ. Въ происшедшемъ сраженіи византійцы были разбиты; въ руки мусульманъ досталась богатая добыча. Самъ Палата бѣжалъ въ Кастроджованни, но, не считая тамъ себя въ безопасности, переправился въ Калабрію, гдѣ и умеръ [1]).

Послѣ подобнаго успѣха Асадъ, оставивъ начальникомъ въ Мазарѣ Абу-Заки изъ племени Кинана, выступилъ по направленію къ Сиракузамъ, для чего надо было пересѣчь весь островъ съ запада на востокъ.

Трудно съ точностью опредѣлить маршрутъ Асада. Онъ двинулся по южному берегу Сициліи и дошелъ до какого-то прибрежнаго пункта, называвшагося „Церковь Евфиміи" [2]), который Амари отождествляетъ съ древнимъ Phintias, теперь Licata или Alicata, у устья рѣки Salso [3]). Еще неопредѣленнѣе является слѣдующій пунктъ, переданный въ итальянской транскрипціи Амари черезъ „Церковь Al-Maslaquin" [4]).

---

[1]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p. 236; Amari, vers, I p. 365—366. (Прил. с. 94—95). Nowairi. Amari, testo, p. 428; vers. II p. 116. (Прил. с. 118). Riad-an-Nufus. Amari. testo, p. 184; vers. I p. 307. (Прил. с. 78). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 173—174.

[2]) Nowairi. Amari, testo, p. 428; vers. II p. 116. (Прил. с. 118).

[3]) Amari. Storia, I p. 269, nota 1. Caussin de Perceval. Histoire de Sicile (p. 408) и Famin. Hist. des Invasions des Sarrazins (p. 150) называютъ просто Церковь Afimia, не указывая на ея возможное положеніе. О Licata см. Aug. Hare. Cities of Southern Italy and Sicily. London, 1883, p. 459. Moltedo. Il Libro de' comuni del Regno d'Italia, Napoli, 1873, p. 307 (Въ 1881 году вышло второе изданіе). Giordani. Indice generale dei comuni del Regno d'Italia, Milano, 1883, p. 224—225. Vito Amico. Dizionario topografico della Sicilia, tradotto dal latino ed annotato da Gioachino Dimarzo. Palermo, 1855. Vol. I p. 601—602. Здѣсь, по всей вѣроятности, надо видѣть церковь св. Евфиміи, построенную въ Сициліи патриціемъ Никитой Мономахомъ при императрицѣ Иринѣ около 796 года; въ церкви хранилась, по преданію, рука святой. Бароній приводитъ изъ Метафраста слѣд. мѣсто о св. Евфиміи: quando etiam manum sanctam... sublatam a Niceta patricio cognomine Monomacho, qui in Sicilia insula martyris templum exstruxit, dicunt illic fuisse repositam. (Baronii Annales ecclesiastici. Barri-Ducis, 1868, T. 13, p. 308, 15). Нѣкоторые предполагаютъ здѣсь ошибку и склоняются видѣть скорѣе храмъ св. Евфиміи въ Калабріи. См. Lancia di Brolo. Storia della chiesa in Sicilia. Palermo, 1884, Vol. II, p. 193, n. 1.

[4]) На основаніи различнаго написанія этого имени въ рукописяхъ Caussin de Perceval высказалъ предположеніе, что здѣсь нужно видѣть современный городъ на южномъ берегу Сициліи — Sciacca, расположенный на мѣстѣ древнихъ Thermae Selinuntinae, родину перваго сицилійскаго историка Tommaso Fasello. См. Moltedo. op. c. p. 579. Giordani. op. c.

При приближеніи Асада къ Сиракузамъ византійцы рѣшили задержать его дальнѣйшее наступленіе.

Асадъ подошелъ къ укрѣпленному пункту Кал'ат-ал-Куррать (К. ратъ), въ которомъ Амари съ достаточною вѣроятностью видитъ древній городъ Акры, теперь Palazzolo-Acreide [1]).

Здѣсь къ Асаду явились византійскіе парламентеры изъ Сиракузъ, которые соглашались подчиниться ему, платить извѣстную дань и просили его не итти дальше. Асадъ дѣйствительно на нѣсколько дней остановился [2]). Возможно, что къ этому его побудило желаніе подготовиться къ трудной осадѣ Сиракузъ, подождать прибытія флота, привести въ порядокъ войско, отягченное добычей и плѣнными, уменьшившееся вслѣдствіе оставленныхъ на пути гарнизоновъ.

Но со стороны византійцевъ ихъ подчиненіе и пріостановленіе военныхъ дѣйствій было лишь уловкой, и Асадъ быстро это понялъ.

Онъ увидѣлъ, что подобный родъ перемирія болѣе полезенъ врагамъ, которые въ это время дѣятельно принялись за укрѣпленіе Сиракузъ и другихъ крѣпостей, начали свозить въ защищенныя мѣста городскія и церковныя богатства,

---

422—423. Предположеніе Caussin de Perceval было безъ оговорокъ принято Gregorio въ его Rerum arabicarum quae ad historiam Siculam spectant ampla collectio. Panormi, 1790—Novairi. Hist. Sicil. p. 1—29. Несмотря на то, что Caussin самъ впослѣдствіи отрекся отъ своей конъектуры (см. его Hist. de Sicile de Novairi, p. 408, note 1), мы ее находимъ у Famin, op. cit. p. 151. Амари дѣлаетъ предположеніе, что здѣсь надо разумѣть мысъ la Pietra di San Nicola, между Licata и Terranova, который въ Itinerarium Antonini названъ Refugium Gelae, а у Идризи Marsa-es-Sceluk. См. Amari. Storia. I p. 269, nota 1. Но ср. L'Italia descritta nel «Libro del Re Ruggero» compilato da Edrisi. Testo arabo pubblicato con versione e note da M. Amari e C. Schiaparelli. Roma, 1883, p. 65: da questo fiume (Salso) a Marsa-as-Saluq («Porto del Scirocco», Falconara) otto miglia. Послѣднее предположеніе Амари уже слишкомъ проблематично.

[1]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg. VI p. 236; Amari, vers. I p. 366 (Прил. с. 95). Nowairi. Amari, testo, p. 428; vers. II p. 116—117. (Прил. с. 118). Ibn-Haldun. Amari. vers. II p. 174. Amari, Storia, I p. 269—270. См. Hare. Cities of Southern Italy, p. 454. Moltedo. op. c. p. 423. Giordani. op. c. 310—311. Vito-Amico. op. c. Vol. II p. 245—249.

[2]) Можетъ быть, въ это время Асадъ получилъ въ счетъ обѣщанной суммы 50000 солидовъ, о чемъ упоминаетъ Іоаннъ Діаконъ Неаполитанскій: cui graeci resistere non valentes, claustra ejusdem petierunt civitatis et coangustati quinquaginta milia solidorum persolverunt ei in tributum (Script. rer. langob. p. 429). См. Amari. Storia, I p. 271.

съѣстные припасы и все, что имѣло какую-либо цѣнность. Мало того: Асадъ узналъ, что Евфимій, обманувшійся въ своихъ надеждахъ на главенство и власть, вступилъ въ сношенія съ византійцами, тайно побуждая ихъ держаться упорно противъ арабовъ. Сиракузяне, укрѣпившись, начали явно уклоняться отъ платежа Асаду оставшейся части обѣщанной суммы.

Въ такихъ обстоятельствахъ арабскій военоначальникъ возобновилъ наступательныя дѣйствія и, опустошая проходимыя мѣстности, явился передъ Сиракузами [1]).

Прежде всего онъ занялъ, по словамъ Ибн-ал-Асира, многочисленныя пещеры около Сиракузъ [2]), т. е. извѣстныя каменоломни Paradiso, Santa Venera, Navanteri, Cappucini, которыя находились болѣе, чѣмъ, въ милѣ разстоянія, на южной границѣ кварталовъ Неаполя и Ахрадины, разрушенныхъ столько вѣковъ тому назадъ. Между каменоломнями и перешейкомъ въ IX вѣкѣ лежалъ кварталъ, обнесенный стѣною на всемъ протяженіи между двумя гаванями [3]).

Асадъ, имѣя при себѣ восемь или девять тысячъ войска, безъ осадныхъ машинъ, безъ большихъ кораблей, не могъ рѣшиться на попытку взять приступомъ этотъ хорошо укрѣпленный городъ. Онъ расположился въ каменоломняхъ, призвалъ флотъ, который долженъ былъ закрыть оба порта, сдѣлалъ нѣсколько нападеній и сжегъ непріятельскіе корабли. Имѣя въ виду такимъ образомъ обложить городъ и съ моря и съ суши, Асадъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ африканскихъ подкрѣпленій [4]).

Въ это время въ арабскомъ лагерѣ сталъ свирѣпствовать сильный голодъ. Благодаря свезеннымъ греками въ городъ съѣстнымъ припасамъ, окрестности Сиракузъ далеко не могли удовлетворить потребностей мусульманъ, которые дошли до того, что принуждены были питаться лошадинымъ мясомъ.

---

[1]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p. 236—237; Amari. vers.. I p. 366. (Прил. с. 95). Nowairi. Amari, testo, p. 428—429; vers. II p. 116—117. (Прил. с. 118). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 174. См. Famin, op. c. p. 151. Amari. Storia, I p. 271—272.

[2]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg. VI p. 237; Amari, vers. I p. 366 (Прил. с. 95).

[3]) Amari. Storia, I p. 272.

[4]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p. 237; Amari, vers. I p. 366—367. (Прил. с. 95). Al-Bayan. ed. Dozy, p. 95; Amari, vers. II p. 5. (Прил. с. 111).

*

Въ войскѣ появилось неудовольствіе. Одинъ изъ недовольныхъ—Ибн-Кадимъ явился даже къ Асаду, убѣждая его, оставивъ Сиракузы, вернуться въ Африку; онъ говорилъ, что жизнь одного мусульманина дороже всѣхъ благъ христіанства. Асадъ не растерялся, онъ рѣзко отвѣтилъ Ибн-Кадиму: „я не изъ тѣхъ, которые позволятъ мусульманамъ, выступившимъ на священную войну, вернуться домой, когда они еще имѣютъ столько надеждъ на побѣду!" Видя все увеличивающееся своеволіе войска, Асадъ пригрозилъ сжечь собственные корабли. Благодаря своей твердости и рѣшительности, ему вскорѣ удалось смирить недовольныхъ. Для примѣра Ибн-Кадимъ былъ наказанъ плетьми. Бунтъ прекратился [1]).

Между тѣмъ сицилійская война принимала все болѣе серьезные размѣры. Съ одной стороны, въ Сицилію прибыли свѣжія африканскія войска съ испанскими авантюристами съ Крита [2]), съ другой стороны—императоръ Михаилъ II отправилъ, въ свою очередь, въ Сицилію подкрѣпленія и убѣдилъ венеціанскаго дожа Джустиніано отправить также военные корабли противъ сицилійскихъ мусульманъ [3]).

Въ Венеціи въ 827 году умеръ въ глубокой старости дожъ Анджело, и его соправитель Джустиніано былъ объявленъ единымъ правителемъ. Надо полагать, что морская помощь Венеціи въ сицилійской войнѣ была однимъ изъ усло-

---

[1]) Riad-an-Nufus. Amari, testo, p. 185; ver. 308. (Прил. с. 79). Это мѣсто Riad-an-Nufus, переданное со словъ Сулеймана-ибн-Салима, не относитъ разсказа о голодѣ и бунтѣ къ какой-нибудь опредѣленной мѣстности или къ опредѣленному году; но общія условія голодающаго войска позволяютъ относить это ко времени сиракузской осады. См. Amari Storia, I p. 273 nota 2.

[2]) Ibn-al-Athir ed. Tornberg. VI p. 237; Amari. vers. I p. 367 (Прил. с. 95); онъ говоритъ только о помощи изъ Африки. Nowairi-Amari, testo, p. 429; vers. II p. 117. (Прил. с. 118). Ibn-Adhari. Al-Bayan. ed. Dozy, p. 95; Amari, vers. II p. 5. (Прил. с. 111). Послѣдніе двое говорятъ о помощи изъ Африки и Испаніи, а Ибн-Адари прибавляетъ къ этому и изъ другихъ странъ. Трудно предположить, чтобы испанскіе омайяды дѣйствовали вмѣстѣ съ африканскими аглабитами; поэтому здѣсь вѣроятнѣе видѣть критскихъ арабовъ, которые, какъ извѣстно, также были изъ Испаніи. См. Amari, Storia, I p. 274, nota 1.

[3]) Danduli Chronicon (Muratori. Rerum ital. script. T. XII p. 170): Hic Dux Imperialis Consul ab Imperatore requisitus quasdam bellicosas naves contra Saracenos, qui Siciliam invaserant, destinavit (подъ 827 годомъ). См. также Iohannis Chronicon Venetum (Pertz. Mon. Germ. T. VII p. 16).

вій, при которыхъ греческій императоръ давалъ свое согласіе на избраніе Джустиніано. Возможно, что венеціанцы въ IX вѣкѣ обязаны были помогать Византіи кораблями въ томъ случаѣ, если военныя дѣйствія происходили въ итальянскихъ водахъ [1]).

Новое столкновеніе произошло подъ Сиракузами [2]). Мусульмане окопали себя широкимъ рвомъ, передъ которымъ изрыли почву многочисленными ямами, что было лучшей защитой противъ всадниковъ. Несмотря на то, что византійцы сами пользовались часто подобнымъ способомъ защиты, въ данномъ случаѣ они, не обративъ на это вниманія, съ большимъ урономъ и безуспѣшно произвели нападеніе. Лошади спотыкались, всадники падали. Мусульмане перебили большое число христіанъ.

Послѣ этого арабскія войска тѣснѣе обложили Сиракузы [3]). Положеніе осажденныхъ становилось очень тяжелымъ; ихъ попытки вступить въ переговоры были отвергнуты мусульманами [4]).

Но въ 828 году въ арабскомъ лагерѣ появилась эпидемія, жертвою которой палъ самъ Асад-ибн-Фуратъ; онъ былъ погребенъ въ лагерѣ [5]).

Со смертью Асада счастье на время отвернулось отъ мусульманъ; въ ихъ лагерѣ продолжала свирѣпствовать эпи-

---

1) См. Gfrörer. Byzantinische Geschichten. B. I. Geschichte Venedigs von seiner Gründung bis zum Jahre 1084. Graz, 1872. S. 154—155. Ed. Lentz. Das Verhältniss Venedigs zu Byzanz nach dem Fall des Exarchats bis zum Ausgang des neunten Jahrhunderts. Berlin, 1891, S. 63—64.

2) См. Amari. Storia, I p. 274, nota 3.

3) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg. VI p. 237; Amari, vers. I p. 368. (Прил. с. 95).

4) Nowairi. Amari, testo p. 429; vers. II p. 117. (Прил. с. 118).

5) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg. VI p. 237; Amari, vers. Ip. 367; (Прил. с. 95—96). Онъ даетъ только 213 годъ хиджры. Nowairi. Amari, testo, p. 429; vers. II p. 117; (Прил. с. 118): въ мѣсяцѣ Ша'банѣ 213 года (15 октября—12 ноября 828 г.). Другіе источники говорятъ, что Асадъ умеръ отъ ранъ. Riad-an-Nufus. Amari, testo, p. 181; vers. I p. 302; (Прил. с. 76—77): въ мѣс. Раб'и II 213 г. (19 іюня—17 іюля 828 г.). Mealim-el-Imâm y Houdas et Basset. Mission scientifique en Tunisie (1882). Alger, 1884, p. 130; Amari. Bibl. ar.-sic. Appendice, Torino, 1889, p. 14. Al-Bayan. ed. Dozy (p. 96) относитъ смерть Асада къ мѣсяцу Реджебу (15 сентября—14 октября 828 г.); Amari, vers. I p. 5 (Прил. с. 111). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 174. См. Amari. Storia, I p. 275. nota 5. Famin. op. cit. p. 125 принимаетъ дату Nowairi.

демія; греческіе заложники покоренныхъ городовъ перебѣгали постоянно къ своимъ соплеменникамъ [1]).

Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ само войско безъ посредства аглабитскаго эмира Зіадат-Аллаха, который въ этомъ моментъ самъ находился въ затруднительномъ положеніи въ Африкѣ [2]), избрало вмѣсто умершаго Асада вождемъ Мухаммеда-ибн-Абу-л-Джевари [3]).

Между тѣмъ къ византійцамъ прибыли новыя подкрѣпленія изъ Константинополя и Венеціи. Ослабленные эпидеміей арабы рѣшили снять осаду Сиракузъ и, исправивъ свои корабли, подняли якорь. Но выходъ изъ порта былъ загражденъ сильнымъ непріятельскимъ флотомъ.

Видя полную невозможность со своими малочисленными силами прорваться сквозь греко-византійскіе корабли, мусульмане повернули обратно, высадились на берегъ и, сжегши свои суда, чтобы не оставить ихъ въ рукахъ христіанъ, углубились внутрь страны.

Надо полагать, что это отступленіе безъ припасовъ, съ многочисленными больными было очень тяжело для мусульманскаго войска [4]). Евфимій служилъ ему проводникомъ.

Направляясь на сѣверо-западъ, арабы достигли до находящагося на разстояніи дня пути отъ Сиракузъ города Минео (древн. Menae), который считался подъ покровительствомъ св. Агриппины [5]).

---

1) Al-Bayan. ed. Dozy p. 96; Amari, vers. II p. 5—6. (Прил. с. 111).

2) Въ это время африканское побережье между Утикой и Кареагеномъ подверглось нападенію итальянцевъ—Бонифація II, графа Лукки, его брата Беренгарія и другихъ тосканскихъ герцоговъ. Подобныя событія должны были отвлечь вниманіе Зіадат-Аллаха отъ сицилійскихъ дѣлъ. См. Amari Storia, I p. 276—278. Böhmer-Mühlbacher. Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karolingern. Innsbruck, 1881, S. 302 (подъ 828 годомъ).

3) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p. 237; Amari, ver. I p. 367. (Прилож. с. 95). Nowairi. Amari, testo, p. 429; vers. II p. 117. (Прил. с. 118). Al-Bayan. ed. Dozy, p. 96; Amari. vers. II p. 6. (Прил. с. 111).

4) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p. 237; Amari, vers. I p. 367. (Прил. с. 95—96). Nowairi. Amari, testo, p. 429; vers, II p. 117—118, который говоритъ о помощи изъ Константинополя. (Прил. с. 118—119). Къ этому моменту мы относимъ упоминаніе Iohannis Chronicon Venetum о вторичной просьбѣ императора о посылкѣ венеціанскихъ кораблей: iterum imperatore efflagitante exercitum ad Siciliam preparaverunt; qui etiam reversus est absque triumpho (Pertz. Mon. Germ. VII p. 16).

5) Объ Агриппинѣ см. Acta Sanctorum. Juni, IV p. 458—467. Агриппина пострадала въ Римѣ, вѣроятно, при императорѣ Валеріанѣ (царств. до 262 года); позднѣе ея тѣло было перенесено въ Сицилію и положено въ

Черезъ три дня Минео сдался. Эпидемія прекратилась. Ободрившееся войско вновь стало проявлять наступательную дѣятельность. Одна часть овладѣла городомъ Джирдженти на южномъ берегу Сициліи, другая же часть войска, оставивъ гарнизонъ въ Минео, двинулась дальше на сѣверо-западъ и дошла до скалъ Кастроджованни (Castrum Ennae) [1], одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ естественныхъ крѣпостей въ мірѣ [2].

Здѣсь нашелъ смерть виновникъ послѣдняго рокового нашествія арабовъ на Сицилію—Евфимій. Онъ палъ жертвою хитрости сторонниковъ императора и своей довѣрчивости.

Съ Евфиміемъ вступили притворно въ переговоры жители Кастроджованни, обѣщая признать его императоромъ и вступить въ полное соглашеніе съ нимъ и арабами; они просили только одинъ день для обсужденія. На слѣдующее утро произошло новое свиданіе. Жители города, спрятавъ при себѣ оружіе, вышли въ условленное время и, встрѣтивъ Евфимія, пали ницъ передъ нимъ, какъ императоромъ, и цѣловали землю. Въ этотъ самый моментъ Евфимій, который явился съ очень небольшою свитой, былъ убитъ сзади [3].

Греческая версія разсказа о смерти Евфимія заставляетъ его пасть отъ руки двухъ братьевъ, сестру которыхъ онъ взялъ себѣ въ жены, и указываетъ на Сиракузы, какъ на мѣсто этого событія. Два брата, рѣшивъ убить Евфимія, яви-

---

г. Минео (Acta Sanctorum. Juni, IV p. 458, 460, 467). Въ канонѣ въ честь Агриппины и въ славословіи упоминается о пораженіи агарянъ, напавшихъ на ея храмъ, когда она, въ видѣ голубя съ крестомъ, явилась и уничтожила ихъ. См. канонъ, седьмая пѣснь: περιστερὰ οἷα χρυσῆ, ὅπλῳ τοῦ σταυροῦ φραττομένη. 'Αγαρήνους, τοὺς ἐν νυκτὶ τῷ σῷ προσεγγύσαντας, ἐξηφάνισας, σώσασα τοὺς πιστοὺς μιαιφονίας τῆς τούτων, Μάρτυς (ibid. p. 463); см. Славословіе: 'Αγαρῆνοι δὲ τολμήσαντες πιλῆσαι τὸ φρούριον τοῦ ταύτης ναοῦ, ἀπολείᾳ παντελεῖ παρεδόθησαν (ibid. p. 458). См. также p. 461. Въ этихъ составленныхъ въ позднѣйшее время произведеніяхъ трудно видѣть историческія данныя. Объ этой легендѣ см. Amari. Storia, I p. 279. Lancia di Brolo. Storia della chiesa in Sicilia. II. Palermo, 1884, p. 338. Ср. Арх. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. II, Москва, 1876, с. 174—175.

[1]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p. 237; Amari, vers, I p. 367. (Прил. с. 96). Nowairi. Amari, testo, p. 429; vers. II p. 118. (Прил. с. 119). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 175.

[2]) Hare. Cities of Southern Italy and Sicily, p. 460. См. Vito Amico. Dizionario topografico, I p. 382—392 (подъ словомъ Enna).

[3]) Nowairi. Amari, testo, p. 429—430; vers. II p. 118. (Прил. с. 119). Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p. 237; Amari, vers. I p. 367. (Прил. с. 96).

лись къ нему и притворно обращались съ нимъ, какъ съ императоромъ. Когда онъ, желая отвѣтить на ихъ привѣтствія, наклонилъ голову, одинъ изъ братьевъ схватилъ его за волосы, тогда какъ другой въ это время отрубилъ ему голову [1]).

Какъ видно, оба эти разсказа не противорѣчатъ особенно другъ другу, такъ какъ имя Сиракузъ, какъ мѣста смерти Евфимія, есть простая ошибка византійскихъ историковъ, которая становится очевидной изъ показанія арабовъ, дающихъ точныя свѣдѣнія о покореніи сицилійскихъ городовъ [2]).

Если бросить взглядъ на эту неудавшуюся попытку Евфимія, то прежде всего придется признать въ этомъ движеніи политическій характеръ. Всѣ разсказы византійскихъ и западныхъ хроникъ о романѣ Евфимія имѣютъ, по всей вѣроятности, извѣстную степень достовѣрности, но не объясняютъ смысла этого возстанія. Теперь тѣмъ болѣе интересно обратить особенное вниманіе на дѣло Евфимія, что существуетъ въ ученой литературѣ тенденція возвести его на степень настоящаго національнаго героя, борца за свободу, однимъ словомъ, видѣть въ немъ чуть ли не одного изъ предвѣстниковъ того освободительнаго движенія, которое создало самостоятельную Италію въ XIX столѣтія [3]).

Исторія острова,—говоритъ итальянецъ Габотто,— оказалась суровой по отношенію къ Евфимію,—суровой и несправедливой, потому что не признала его высокихъ идеаловъ, не признала въ немъ вслѣдствіе неясности, недостатка и противорѣчія источниковъ представителя патріотическаго, національнаго, итальянскаго чувства, насколько послѣднее могло существовать въ то время. Евфимій долгое время былъ проклинаемъ за то, что призвалъ чужеземцевъ; его называли измѣнникомъ [4]). Изъ писателей же, болѣе къ нему благо-

[1]) Cont. Theoph. p. 82—83, C. 27 (Cedr. II p. 98—99).

[2]) Амари даетъ разсказъ о смерти Евфимія, соединяя въ одно показанія какъ арабскихъ, такъ и византійскихъ хроникъ (Storia. I p. 281—282).

[3]) См. Gabotto. Eufemio e il movimento separatista nell' Italia byzantina. Torino, 1890. См. отзывъ объ этой книгѣ Cipolla въ Revue Historique. Vol. 48 (1892) p. 129, который, между прочимъ, говоритъ: très-hardie est la thèse présentée par F. Gabotto.

[4]) См., напр., Finlay. A History of Greece, ed. by Tozer. Vol. II p. 137: the conquest of Sicily was facilitated by the treachery of Euphemios.

склонныхъ, одни, вѣнчая его ореоломъ любви, отнимали незаслуженно отъ него славу патріота; другіе, умаляя значеніе фактовъ 825 — 828 годовъ, сводили это движеніе къ простому военному возстанію честолюбцевъ, лишая Евфимія всякаго болѣе высокаго характера, болѣе благороднаго побужденія [1]). Но его личность становится выдающеюся, если разсматривать Евфимія, можетъ быть, какъ мечтателя, но мечтателя, который стоялъ за свои идеалы, какъ доблестнаго борца за независимость отечества и продолжателя традиціонной политики, которая стремилась образовать изъ Италіи самостоятельное государство, или, какъ въ то время называли, итальянскую „Римскую Имперію" („Impero romano italiano") [2]).

Сицилійская революція 825—828 годовъ, продолжаетъ Габотто, имѣетъ національный характеръ, потому что въ этотъ моментъ имѣлось въ виду отдѣлить островъ отъ греческой имперіи и образовать независимое государство. Евфимій былъ воодушевленъ этою мыслью, но былъ побѣжденъ, какъ были побѣждены его предшественники, потому что не продолжалось и не могло долго продолжаться соглашеніе между сицилійскими патріотическими элементами и восточными наемниками. Призваніе арабовъ не отнимаетъ ничего отъ характера Евфимія, образъ котораго гордо возвышается, одушевленный благородными чувствами, высокими идеалами, окруженный ореоломъ патріотизма, любви и скорби [3]).

Дѣйствительно, портретъ Евфимія, вышедшій изъ-подъ пера г. Габотто, заставляетъ въ немъ видѣть національнаго героя. Къ сожалѣнію, ничего подобнаго нельзя извлечь изъ находящихся въ нашемъ распоряженіи источниковъ, которые позволяютъ видѣть въ возстаніи Евфимія лишь одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ примѣровъ отпаденія различныхъ провинцій, которыми такъ богата византійская исторія. Евфимій хотѣлъ, пользуясь обстоятельствами, отложиться отъ Михаила II и провозгласить себя императоромъ, чего онъ на короткое время и достигъ. Но подозрѣвать въ немъ

[1]) Gabotto. op. cit. p. 5—6. См. Amari. Storia. I p. 282: il prode condottiero Siciliano. strascinato dai vizii del governo e del paese a ribellarsi dall'uno, e dar l'altro in preda agli stranieri.

[2]) Gabotto. op. cit. p. 6—7.

[3]) Gabotto. op. cit. p. 31—32.

болѣе обширные планы, болѣе широкія задачи положительно невозможно. Его обращеніе къ арабамъ, обѣщаніе платить дань и признавать верховную власть аглабитовъ—все это черты, слишкомъ не подходящія къ типу національнаго героя. Далѣе, Евфимій сносилъ довольно легко то унизительное положеніе, въ которомъ онъ находился со времени вступленія арабскихъ войскъ на сицилійскую почву. Никогда не можетъ быть дано Евфимію названіе національнаго героя, потому что имя его всегда связано съ подчиненіемъ острова мусульманамъ, которыхъ онъ призвалъ.

Поэтому Евфимій остается на страницахъ византійской исторіи только главаремъ одного изъ многочисленныхъ возстаній, и съ этой точки зрѣнія его дѣло имѣетъ политическое значеніе. Выставленные на первый планъ въ византійскихъ и западныхъ хроникахъ романическіе мотивы имѣютъ въ этомъ вопросѣ второстепенное значеніе.

Прибавимъ, что для насъ остаются совершенно неясными слова г. Габотто о желаніи Евфимія образовать „Impero romano italiano“. Жаль, что онъ не даетъ никакихъ поясненій для этого названія.

Новый византійскій начальникъ Θеодотъ, единственный достойный, котораго византійцы имѣли въ этой войнѣ [1]), только что прибывъ изъ Константинополя съ войскомъ [2]), далъ сраженіе на равнинѣ подъ Кастроджованни, но понесъ пораженіе и принужденъ былъ искать спасенія въ самомъ укрѣпленномъ городѣ, оставивъ врагу множество плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находилось до девятидесяти патриціевъ [3]).

Осада продолжалась. Мусульмане настолько освоились, что стали чеканить свою серебряную монету съ именемъ Зіядат-Аллаха и ихъ сицилійскаго начальника Мухаммеда-ибн-Абу-л-Джеварп [4]), который во время этой осады и умеръ.

---

[1]) Amari. Storia, I p. 283. См. печать IX вѣка съ надписью: Θεόδοτος δισύπατος πατρίκιος βασιλικὸς σπαθάριος διοικητὴς Σικελίας у Schlumberger. Sigillographie de l'Empire Byzantin, p. 215.

[2]) На основаніи текста Nowairi здѣсь можно видѣть въ византійскомъ войскѣ аламановъ (?); но, вѣроятно, здѣсь нужно читать армянъ. См. Amari, Storia, I p. 282.

[3]) Nowairi. Amari, testo, p. 430; vers. II p. 118. (Прил. с. 119). См. Ibn-al-Athir, ed. Tornberg, VI p, 237; Amari, vers. I p. 367. (Прил. с. 96).

[4]) Amari. Storia. I p. 283—284.

Преемникомъ ему войско избрало Зухейра-ибн-Гауса (Ghauth" [1]).

Между тѣмъ византійцы стали одерживать верхъ. Одинъ арабскій отрядъ, выступившій по обыкновенію за провіантомъ, былъ ими разбитъ. На слѣдующій день Ѳеодотъ одержалъ вторую побѣду, убилъ около тысячи мусульманъ, прогналъ остальныхъ къ укрѣпленіямъ, и послѣдніе неожиданно превратились изъ осаждающихъ въ осажденныхъ.

Рѣшившись прорваться ночью, мусульмане попались въ ловушку. Ѳеодотъ, предвидя подобную попытку, притворно покинулъ свой лагерь, и, когда удивленные мусульмане вступили въ него, онъ со всѣхъ сторонъ произвелъ на нихъ нападеніе. Мусульмане многихъ потеряли убитыми, остальные съ трудомъ добрались до Минео, гдѣ, будучи окружены византійскими войсками, дошли до того, что ѣли мясо вьючныхъ животныхъ и собакъ.

Услышавъ объ этомъ, небольшой мусульманскій гарнизонъ, стоявшій въ Джирдженти, разорилъ городъ и, не будучи въ состояніи помочь Минео, направился обратно въ Мазару.

Въ рукахъ мусульманъ оставались только города Мазара и Минео, отдѣленные другъ отъ друга всею длиною острова, трудными для перехода тропинками и враждебнымъ населеніемъ. Мазара еще держалась. Минео, уступая голоду, готовъ былъ сдаться. Такимъ образомъ, лѣтомъ 829 года, т. е. два года спустя послѣ высадки Асада въ Мазарѣ, повидимому, можно было ждать скораго конца войны [2]).

Но христіане, несмотря на видимый успѣхъ, также ослабѣвали. Ѳеодотъ не могъ все еще покончить съ осадой Минео.

Въ такихъ обстоятельствахъ умеръ въ октябрѣ 829 года императоръ Михаилъ II, и на престолъ вступилъ его сынъ Ѳеофилъ

---

[1]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VI p. 237; Amari, vers. I p. 368. (Прил. с. 96). Nowairi. Amari, testo, p. 430; vers. II p. 118, который относитъ смерть Джевари къ началу 214 года хиджры (11 марта 829—27 февраля 830 г.) (Прил. с. 119). Ibn-Haldun. Amari II p. 175.

[2]) Ibn-al-Athir. ed. Tornberg. VI p. 237—238; Amari, vers. I p. 368. (Прил. с. 96). Nowairi. Amari, testo, p. 430; vers. II p. 118. (Прил. с. 119). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 175. См. Amari. Storia, I p. 285—286.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИМПЕРАТОРЪ ѲЕОФИЛЪ.

(829—842).

Столкновенія 829 года.

Византійско-арабская граница.

Молодой Ѳеофилъ вступилъ въ 829 году на престолъ, когда силы государства были заняты на западѣ, какъ мы видѣли выше, тяжелою войною съ сицилійскими арабами.

Критскіе арабы также не были спокойны. Извѣстно, что они сейчасъ же послѣ смерти Михаила II съ большимъ флотомъ выступили къ берегамъ Малой Азіи и опустошали прибрежную полосу Ѳракисійской ѳемы, населеніе которой попадало въ плѣнъ. Мало того, арабы дошли до горы Латра, извѣстной своими монастырями, напали на живущихъ тамъ монаховъ и перебили ихъ. Но въ это время начальникъ ѳемы Константинъ Контомитъ (ὁ κατὰ τὸν Κοντομύτην) сдѣлалъ на сушѣ нападеніе на этихъ арабовъ, оставившихъ свои корабли, и, „какъ дельфиновъ“, уничтожилъ ихъ [1]).

---

[1]) Cont. Theoph. p. 137, C. 39. См. Delehaye. De Monte Latro ejusque monasteriis во введеніи къ его изданію житія Павла Младшаго Латрскаго (Analecta Bollandiana. T. XI, 1892. p. 15). Лебо, разсказывая объ этомъ походѣ, говоритъ, что арабы, высадившись во Ѳракіи, грабили ее; одна часть ихъ, пройдя всю Ѳракію, проникла до горы Латръ въ Нижней Мизіи (dans la basse Mésie), гдѣ она разграбила монастырь и перебила монаховъ (Lebeau. Histoire du Bas-Empire. ed. Saint-Martin. Vol. XIII p. 92—93). Очевидно, Лебо τῶν Θρακησίων принялъ за Ѳракію, а появленіе Латра въ Мизіи обязано непониманію Лебо техническаго греческаго выраженія «Μυῶν λείαν ποιεῖν», что значитъ просто «перебить, уничтожить». См. Muralt (p. 431), который относитъ это событіе къ 830 году: Constantin Contomytes défait les Sarrasins qui dévastaient la Mysie. Продолжатель Ѳеофана даетъ самое неопредѣленное указаніе на время: κατὰ δὲ τὸν αὐτὸν καιρὸν (p. 137). Но въ виду того, что въ той же главѣ онъ прямо переходитъ къ неудачѣ византійскаго флота у Ѳазоса, для чего онъ даетъ точную дату—октябрь 829 года, мы склоняемся поставить оба эти событія въ связь и отнести ихъ къ октябрю 829 года.

Но въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ 829 года византійскій флотъ, сразившись съ арабами у острова Ѳазоса, весь погибъ [1]. Послѣ этой побѣды арабскіе корабли продолжали грабить Киклады и прочіе острова [2]. Въ это время подвергся опустошенію Аѳонъ; жившіе тамъ монахи и міряне должны были его покинуть, и Аѳонъ на нѣсколько лѣтъ впалъ въ запустѣніе [3].

Для Византіи было бы весьма важно, если бы въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ она жила въ мирѣ съ восточными арабами, съ которыми съ 807 года, т. е. со времени правленія Гаруна-ар-Рашида, у нея не было столкновеній, если не считать участія арабовъ въ возстаніи Ѳомы [4]. Но съ первыхъ же лѣтъ правленія Ѳеофила миръ былъ нарушенъ, и его современникъ Мамунъ четыре года подрядъ тревожилъ предѣлы византійскаго государства.

Халифатъ въ правленіе Мамуна (813—833 г.) переживалъ въ политическомъ отношеніи смутное время. Кромѣ постоянныхъ внутреннихъ раздоровъ въ государствѣ, съ которыми приходилось бороться халифу, онъ долженъ былъ вести двѣ трудныхъ и продолжительныхъ войны. Тянувшіеся съ 812 года раздоры партій въ Египтѣ заставили въ 828 году отправить туда для усмиренія брата Мамуна и его объявленнаго наслѣдника Абу-Исхака-Мухаммеда, будущаго халифа Мутасима-Биллахи, а нѣсколько позднѣе, какъ мы увидимъ ниже, въ Египетъ выступилъ и самъ Мамунъ.

Кромѣ египетской войны, Мамуну пришлось вынести упорную борьбу съ происшедшимъ въ 815—816 году въ Адербиджанѣ возстаніемъ коммунистической секты хуррамитовъ,

---

[1]) Cont. Theoph. p. 137, C. 39: καὶ κατὰ τὸν τῆς αὐτοκρατορίας δὲ χρόνον αὐτοῦ καὶ τὸν Ὀκτώβριον μῆνα εἰς ἰνδικτιῶνα ὀγδόην, ὁ τῶν Ῥωμαίων στόλος ἐν τῇ νήσῳ τῇ Θάσῳ καταναυμαχηθεὶς ἄρδην ἅπας ἀπώλετο. См. Muralt. p. 413.

[2]) Vita S. Theodorae Imperatricis. p. VII и 9 (Regel. Analecta Byzantino-russica, Petropoli, 1891) = Georgii Hamart. ed. Muralt, p. 701—702. Cont. Theoph. p. 137, C. 39: καὶ κατὰ τὸ ἑξῆς δὲ τὰς Κυκλάδας νήσους, ἀλλὰ μὴν καὶ τὰς ἄλλας ἁπάσας, ὁ τῶν Ἰσμαηλιτῶν κατασύρων στρατὸς οὐκ ἐπαύετο.

[3]) Порфирій Успенскій. Востокъ христіанскій. Ч. III. Аѳонъ монашескій. Кіевъ, 1877, с. 24; также с. 34. См. также Ив. Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. (842—1204). Казань, 1894, с. 218.

[4]) См. Tabari. III. p. 730 подъ 191 годомъ хиджры (17 ноября 806—5 ноября 807 г.): и не было у мусульманъ послѣ этого года лѣтняго похода на Византію) до 215 года (28 февр. 830—17 февр. 831 г.).

которые поднялись подъ предводительствомъ перса Бабека. Главнымъ ихъ мѣстопребываніемъ была гористая мѣстность между Адербиджаномъ, Арменіей и Дейламомъ почти до Хамадана и Динавара, гдѣ мѣстныя племена въ большомъ количествѣ становились на сторону ученія Бабека и охотно соглашались поднять знамя возстанія противъ Мамуна [1]).

Вспыхнувшее возстаніе отличалось ожесточенною борьбою обѣихъ враждующихъ сторонъ и продолжалось болѣе двадцати лѣтъ, такъ что пережило Мамуна. Войска халифа часто терпѣли пораженія; а въ 829—830 году все посланное противъ мятежниковъ войско во главѣ съ главнокомандующимъ было уничтожено Бабекомъ [2]), дѣятельность котораго сравнивается иногда съ дѣятельностью Ганнибала [3]).

И вотъ, когда возстаніе въ Египтѣ еще не было подавлено, а хуррамиты своими успѣхами угрожали власти халифа въ восточной Персіи, въ 830 году открылись военныя дѣйствія на византійской границѣ.

Вслѣдствіе частыхъ военныхъ столкновеній съ греками арабы должны были обращать большое вниманіе на укрѣпленіе своихъ границъ.

Пограничная съ византійскими владѣніями область, называвшаяся авасимъ [4]), имѣла своимъ главнымъ пунктомъ Антіохію; кромѣ нея въ составъ области входили первый сирійскій небольшой городъ на Евфратѣ со стороны Ирака Балисъ (древ. Barbabissus), далѣе, лежащій въ пустынѣ, но среди хорошо обработанной области Манбиджъ, выше по Евфрату Самсатъ (Самосата). По самой же пограничной линіи шелъ

[1]) Бабекъ носитъ часто самъ названіе ал-хуррами или ал-хурами, а его приверженцы ал-хуррамійя или ал-хурамійя; названіе это происходитъ, вѣроятно, отъ персидскаго слова хуррамъ-ясный, свѣтлый. Хурамійя иногда называются ал-мухаммира, т. е. одѣтые въ красное платье, для отличія отъ другихъ сектантовъ, внѣшнимъ признакомъ которыхъ служили другіе цвѣта—бѣлый, черный или зеленый. См. Flügel. Bâbek, seine Abstammung und erstes Auftreten. (Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft. B. XXIII, S. 534).

[2]) Weil. Geschichte der Chalifen. B. II, S. 238.

[3]) См. H. Daghbaschean. Gründung des Bagratidenreiches durch Aschot Bagratuni. Berlin, 1893, s. 2 и 4.

[4]) Авасимъ, т. е. защищающіе (города). Арабскій писатель X вѣка Кадама говоритъ: эти города называются асимъ, потому что они защищаютъ границу и доставляютъ ей помощь противъ нападенія враговъ. (Kodama ed. de-Goeje въ Bibliotheca geographorum arabicorum. VI, p. 253 (ар. текстъ), 193 (франц. перев.).

рядъ укрѣпленныхъ городовъ. Важнѣйшимъ пограничнымъ пунктомъ былъ городъ Тарсъ, недалеко отъ извѣстнаго Киликійскаго горнаго прохода (Pylae Cilicae), который отдѣлялъ его отъ византійской территоріи. Окруженный двойною стѣною, снабженный въ изобиліи съѣстными припасами, имѣвшій всегда въ своемъ распоряженіи сильный гарнизонъ пѣхоты и конницы, Тарсъ являлся для арабовъ надежнымъ оплотомъ противъ нашествій византійцевъ.

Начиная отъ Тарса, укрѣпленная пограничная линія шла такимъ образомъ. На востокъ отъ него лежали города Адана у рѣки Сайханъ (древн. Sarus) и Массиса (др. Мопсуестія) по обоимъ берегамъ рѣки Джихана (др. Pyramus); на сѣверъ отъ Массисы лежалъ городъ Айназарба (Anazarba) съ пальмовыми деревьями, съ богатыми садами и пашнями; на сѣверо-востокъ отъ него г. Марашъ (недалеко отъ древней Германикіи); на западъ отъ восточнаго отрога Аманскаго хребта построенная Гарун-ар-Рашидомъ крѣпость Гаруніййя; вѣроятно, немного сѣверо-восточнѣе Мараша лежала крѣпость Хадасъ (Ἄδατα, Hadath) [1], еще сѣверо-восточнѣе Малатія.

---

[1] О положеніи г. Хадаса, греч. Ἄδατα, существуютъ противорѣчивыя мнѣнія. Утвержденіе Вейля о томъ, что Хадасъ лежалъ между Марашемъ и Манбиджемъ (Weil. op. cit. B. II, S. 98), т. е. на югъ отъ Мараша, должно быть оставлено. Извѣстный англійскій ученый Рамзай, на основаніи византійскихъ извѣстій о походахъ противъ арабовъ, приходитъ къ заключенію, что крѣпость Адата находится немного сѣвернѣе Германикіи (Ramsay. The historical Geography of Asia Minor. London. 1890, p. 278). Ошибочно показаніе хрониста Глики, который отождествляетъ Германикію съ Адатой: Γερμανικόπολίν τινα λεγομένην Ἄδατα (Glykas. B. p. 549); это были два различные города; см. Ramsay, op. c. 278. Между тѣмъ у арабскихъ географовъ можно найти довольно опредѣленныя свѣдѣнія о положеніи Хадаса. Якутъ говоритъ: сильная крѣпость Хадасъ (находится) между Малатіей, Самосатой и Марашемъ со стороны византійской границы (Jacut. Geographisches Wörterbuch, ed. Wüstenfeld. B. II, p. 218). Это свидѣтельство опредѣляетъ положеніе Хадаса вообще на сѣверъ отъ Мараша. Въ другомъ мѣстѣ Якутъ говоритъ (B. I p. 514), что вблизи Мараша находится озеро Хадаса, которое, начинаясь въ 12 миляхъ отъ Хадаса по направленію къ Малатіи, продолжается къ Хадасу. Дѣйствительно, вблизи Мараша есть подрядъ три озера, лежащія отъ него на сѣверо-востокъ; см. географическія карты въ атласѣ Штилера (Stieler), у Ramsay, op. c. p. 267. У Ибн-Хордадбеха мы имѣемъ указаніе, что Хадасъ находится отъ Мараша на разстояніи пяти парасангъ (Ibn-Chordadbech. ed. de-Goeje = Bibl. Geographorum Arabicorum. Vol. VI p. 97 (ар. т.) и 70 (фр. пер.); то же самое у Кадамы (Kodâma-ibn-Djafar. ed. de Goeje. ibidem. Vol. VI p. 216 ар. и 165 фр.). Арабскій географъ XI вѣка ал-Бекри пишетъ, что городъ Арбасусъ (Arabissos, теперь Al-Bistan на сѣверъ отъ Ма-

Вся линія городовъ отъ Тарса до Малатіи была сильн укрѣплена особенно въ первые годы правленія Гарун-ар-Рашида [1]).

Доходы халифата съ этой пограничной страны были довольно незначительны въ сравненіи съ расходами на ея защиту. Доходъ съ сирійской границы, въ составъ которо входили города Тарсъ, Адана, Массиса, Айназарба, Гаруній и нѣк. др., равнялся по оффиціальнымъ арабскимъ свѣдѣніямъ приблизительно 100.000 динаріямъ, или 400.000 рублямъ [2]), которые шли на общественныя работы, на содержаніе шпіоновъ, курьеровъ, сторожевыхъ постовъ въ горных проходахъ, у рѣчныхъ бродовъ, въ крѣпостяхъ и проч. Дл гарнизоновъ этихъ городовъ требовались особыя военныя силы Между тѣмъ при ежегодномъ доходѣ съ сирійской границ въ 100.000 динаріевъ, на лѣтніе и зимніе походы, какъ морскіе, такъ и сухопутные, назначалась сумма въ 200.000, иногда даже въ 300.000 динаріевъ, т. е. приблизительно в 800.000 или 1.200.000 рублей. Доходы съ месопотамско границы, въ составъ которой входили города Марашъ, Хадасъ, Самосата, Малатія и нѣк. др., достигали 70.000 динаріевъ, т. е. 280.000 рублей; изъ нихъ 40.000 динаріев тратилось на общее содержаніе этой границы; на плату ж войскамъ шли остальные 30.000 динаріевъ, и къ послѣдне суммѣ ежегодно прибавляли по крайней мѣрѣ 120.000,

---

раша) лежалъ напротивъ Хадаса (Das geographische Wörterbuch el-Bekr herausg. v. F. Wüstenfeld. Göttingen, 1876, p. 657). См. Guile Strang Al-Abrik, Tephrike, the capital of the Paulicians въ The Jour. of the roya Asiat. Soc. 1896, p. 741. Ср. Anderson. The campaign of Basil I agains the Paulicians in 872 A. D. въ Classical Review, vol X (1896) p. 13 on the Ak-su near Inekli.

[1]) Kodâma. De-Goeje. P. VI p. 253—254 ар. и 193—194 фр. Ístakhr Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae, ed. de-Goeje=Bibl. Geog Arabic. Vol. I, Lugd. Batavorum, 1879, p. 65, 67. Istachri. Das Buch de Länder, aus dem Arabischen übersetzt von Mordtmann. Hamburg, 1845, S 37—46. См. Kremer. Culturgeschichte des Orients, B. I, S. 349—350.

[2]) Въ первое время халифата динарій равнялся десяти дирхемамъ, позднѣе двѣнадцати и болѣе; при Рашидѣ двадцати и даже двадцати двум дирхемамъ, при Мутаваккилѣ двадцати пяти; Кадама въ X вѣкѣ считает въ динаріи пятнадцать дирхемовъ .См. Kremer. op. cit. B. I, S. 362, Kremer. Ueber das Einnahmebudget des Abbasides Reiches. Denkschriften der philos. hist. cl. k. Akad. der Wissenschaften zu Wien, 1887, B. 36, S. 287 есть и отд. оттискъ. Дирхемъ же равняется по цѣнѣ приблизительно франку Считая въ динаріи по 15 дирхемовъ, а дирхемъ равнымъ по номинальной цѣнѣ 25 коп., мы получимъ для 100.000 динаріевъ сумму около 400.000 руб

иногда и до 170 000 динаріевъ, не считая специальныхъ издержекъ каждой экспедиціи въ отдѣльности, гдѣ издержки являлись пропорціональными числу участниковъ похода [1]).

Но всѣ эти расходы были очень незначительными въ сравненіи съ тою общею суммою доходовъ, которую халифатъ получалъ въ правленіе Мамуна; такъ въ 820 году доходъ восточнаго халифата превышалъ милліардъ франковъ, т. е. равнялся приблизительно двумстамъ пятидесяти милліонамъ рублей [2]).

Арабскія нашествія на византійскія земли можно по временамъ года раздѣлить на три категоріи: весеннія, лѣтнія и зимнія. Весенній набѣгъ, начинаясь въ половинѣ мая, когда лошади уже были прекрасно откормлены на весеннемъ подножномъ корму, продолжался въ теченіе тридцати дней, т. е. до половины іюня; въ это время на византійскихъ пастбищахъ арабскія лошади находили обильный и какъ бы вторичный весенній кормъ. Съ половины іюня до половины іюля арабы давали отдыхъ себѣ и своимъ лошадямъ. Лѣтній походъ, начинаясь съ половины іюля, продолжался шестьдесятъ дней. Что же касается до зимнихъ походовъ, то арабы предпринимали ихъ въ виду только крайней необходимости, причемъ не заходили далеко въ глубь страны и старались, чтобы весь набѣгъ продолжался не болѣе двадцати дней, такъ какъ на этотъ срокъ солдатъ могъ нагрузить свою лошадь необходимымъ провіантомъ; эти зимніе набѣги производились въ концѣ февраля и въ первой половинѣ марта мѣсяца [3]).

---

[1]) Kodâma, ed. de-Goeje. P. VI p. 253—254 ар. и 193—195 фр.

[2]) См. Slane. Notice sur Kodâma et ses écrits (Journal Asiatique. T. XX, 1862, p. 181). Кремеръ, на основаніи достовѣрныхъ показаній «Исторіи визирей» Джахшіяри (+ 331 г. хиджры = 942—943 г.), опредѣляетъ общую сумму доходовъ во время Гарун-ар-Рашида въ 530.312.000 дирхемовъ. См. Kremer. Ueber das Budget der Einnahmen unter der Regierung des Harûn ar-Rasid nach einer neu aufgefundenen Urkunde. Verhandlungen des VII internationalen Orientalisten-congresses Semitische Section, Wien, 1888, s. 12—13, 14. См. Записки восточнаго отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества. T. IV. С.-Петербургъ, 1889—1890, с. 128—131.

[3]) Kodâma. ed. de-Goeje. VI p. 259 ар. и 199—200 фр. Ср. съ этими данными свѣдѣнія изъ Leonis Philosophi Tactica. Const. XVIII, 125 (Migne. Patr. Gr. T. 107, p. 976).

Походъ 830 года.

Уже во время возстанія Ѳомы совмѣстныя дѣйствія послѣдняго съ арабами показываютъ, что Мамунъ имѣлъ въ виду наступательные планы ни византійскіе предѣлы. Неудача Ѳомы и внутреннія смуты въ халифатѣ заставили Мамуна на время отложить свои намѣренія. Сицилійская война, отвлекавшая вниманіе и силы императора на западъ, являлась очень удобнымъ обстоятельствомъ для халифа, который, несмотря на свои еще не поконченныя внутреннія затрудненія, открылъ въ 830 году военныя дѣйствія въ Малой Азіи.

Причину послѣднихъ надо искать въ персидско-византійскихъ отношеніяхъ того времени. Персидскіе повстанцы, приверженцы Бабека, вступали въ сношенія съ Византіей въ виду общихъ военныхъ дѣйствій противъ халифата. Нѣкоторое время передъ этимъ они въ количествѣ 14.000 человѣкъ съ однимъ изъ своихъ начальниковъ Ѳеофобомъ и его отцемъ перешли на сторону Ѳеофила, который размѣстилъ ихъ по ѳемамъ и раздѣлилъ на особые отряды—турмы, долгое время носившіе названіе персидскихъ турмъ [1]). Подобныя сношенія имперіи съ персами не могли оставаться тайною для багдад-

[1]) Georg. Hamart. p. 702, C. 4. Genes. p. 52. Cont. Theoph p. 112—114, C. 21—22. Cedr. II p. 120. Въ арабскихъ источникахъ о бѣгствѣ разбитыхъ арабскимъ войскомъ персовъ-хуррамійевъ въ греческую землю есть извѣстіе подъ 833 годомъ (Tabari. III p. 1165=Ibn-al-Athir. VI 311—312); (Прил. с. 27—28). Но это извѣстіе, по нашему мнѣнію, отнюдь не исключаетъ возможности перехода персовъ въ византійскіе предѣлы и въ предыдущіе годы. У Генесія, а за нимъ у Продолжателя Ѳеофана находится подробный легендарный разсказъ въ двухъ редакціяхъ о происхожденіи и прошлой жизни Ѳеофоба (Genes p. 53—57; Cont. Theoph. p. 109—112, c. 19—20), гдѣ разсказывается о его царскомъ происхожденіи и пр. Оба разсказа представляютъ изъ себя рядъ невѣрныхъ свѣдѣній. Въ первомъ разсказѣ уже невѣрно то, что персы подъ предводительствомъ Бабека перешли на сторону грековъ; достовѣрно извѣстно, что Бабекъ въ продолженіе двадцати лѣтъ сопротивлялся въ Персіи и не покидалъ ея. Вторая версія одинаково неправдоподобна. Здѣсь мы читаемъ, что Ѳеофоба при Ѳеофилѣ персы нашли мальчикомъ двѣнадцати лѣтъ. Но, если бы они его нашли и въ первый годъ правленія Ѳеофила, то ко дню смерти послѣдняго въ 842 году ему было бы всего 24 года, между тѣмъ какъ мы его видимъ въ качествѣ полководца уже въ первые походы Ѳеофила. См. Hirsch. Byz. Studien. S. 139—140. Ѳ. Успенскій. Очерки по Исторіи византійской образованности. С.-Петербургъ, 1892, с. 59.

скаго двора и должны были возбуждать въ халифѣ серьезныя опасенія.

Рѣшивъ походъ на византійскія области, Мамунъ выступилъ изъ Багдада въ двадцатыхъ числахъ марта мѣсяца 830 года [1]). На время своего отсутствія управленіе Багдадомъ, всею областью Севадъ, которая до сихъ поръ еще у турокъ извѣстна подъ своимъ древне-персидскимъ названіемъ Иракъ, Хольваномъ и городами по Тигру онъ оставилъ Исхаку-ибн-Ибрахиму-ибн-Мусабѣ.

Мамунъ, остановившись на нѣкоторое время въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ городѣ Текритѣ на Тигрѣ, сѣвернѣе Багдада, гдѣ онъ отпраздновалъ свадьбу своей дочери Умм-Фадлъ съ Мухаммедомъ, происходившимъ изъ рода Али [2]), отправился вверхъ по Тигру до Мосула, откуда, пересѣкши на западъ Месопотамскую низменность и перейдя Евфратъ, черезъ Манбиджъ, Дабекъ [3]), Антіохію и Массису прибылъ въ Тарсъ [4]).

Съ этимъ походомъ Мамуна связано первое упоминаніе въ сѣверной Месопотаміи о религіозной сектѣ Сабеевъ.

Во время пути къ Тарсу въ Сѣверной Месопотаміи въ городѣ Харранѣ (др. Carrhae) Мамунъ замѣтилъ нѣсколькихъ жителей, которые бросались въ глаза по своей необыкновенной одеждѣ и длиннымъ волосамъ. Узнавъ, что это не были ни христіане, ни евреи, ни персы, что они не вѣрили въ пророка и вообще не принадлежали ни къ одной изъ народностей, покровительствуемыхъ халифомъ, Мамунъ объявилъ рѣшеніе: или они должны принять исламъ или одну изъ терпимыхъ въ коранѣ религій, или въ противномъ случаѣ будутъ уничтожены. Часть харранитовъ приняла исламъ или христіанство, другіе оставили свое платье и обрѣзали волосы;

---

[1]) Табари говоритъ, что, по свидѣтельству однихъ, Мамунъ выступилъ изъ Багдада въ субботу 27 числа мѣс. Мухаррема, т. е. 26 марта, а по свидѣтельству другихъ, въ четвергъ 24 числа того же мѣсяца, т. е. 23 марта (Tabari, III, p. 1102). (Прил. с. 23).

[2]) Tabari, III, p. 1102 (Прил. с. 23). См. Weil, op. c. B. II, S. 258.

[3]) Дабекъ—городъ въ четырехъ фарсангахъ отъ Алеппо; о немъ см. Jacut. B. II p. 513.

[4]) О первомъ походѣ Мамуна въ арабскихъ источникахъ см. Tabari. III p. 1102—1103; Ibn-al-Athir, VI p. 294—295, который немного лишь сокращаетъ разсказъ Табари. (Прил. с. 23). Jaqubi. Historiae, ed. Houtsma. Lugd. Batav. 1883, vol. II p. 567—568. (Прил. с. 6—7). Краткія упоминанія у de-Goeje. Fragmenta historicorum arabicorum. Lugd. Bat. 1869—71, p. 374 и 464. (Прил. с. 108).

*

но были и такіе, которые рѣшили остаться при своихъ вѣрованіяхъ. Тогда одинъ арабскій законовѣдъ посовѣтовалъ имъ назваться Сабеями, о которыхъ коранъ упоминаетъ. Это дѣйствительно ихъ спасло. До этого времени въ Сѣверной Месопотаміи имя Сабеевъ было неизвѣстно [1]).

Въ половинѣ мѣсяца Джумады I, т. е. около половины іюля [2]), Мамунъ со своимъ сыномъ Аббасомъ двинулся изъ Тарса въ византійскіе предѣлы. Въ войскѣ халифа находились арабскіе начальники Ашнасъ, Уджейфъ, Джафар-ал-Хайятъ.

Аббасъ тотчасъ по выступленіи получилъ приказъ направиться къ Малатіи. Это движеніе такъ далеко на сѣверо-востокъ можно поставить въ связь съ вышеуказанными персидско-византійскими отношеніями. Извѣстно, что въ византійскомъ войскѣ, выступившимъ въ походъ въ 830 году противъ Мамуна, персы играли большую роль. Поэтому походъ Аббаса къ Малатіи и могъ быть направленъ для противодѣйствія нежелательному для халифа сближенію грековъ съ персами.

Между тѣмъ Мамунъ, пройдя обычнымъ путемъ черезъ Киликійскій проходъ, вступилъ въ византійскую область.

На встрѣчу арабамъ шелъ Ѳеофилъ съ двумя извѣстными военноначальниками—Мануиломъ, происходившимъ изъ армянъ, и персомъ Ѳеофобомъ [3]).

Военныя дѣйствія происходили преимущественно въ Каппадокіи, въ области сирійской военной границы, гдѣ существовалъ цѣлый рядъ подземныхъ жилищъ-убѣжищъ. Эта область въ арабскихъ источникахъ извѣстна подъ именемъ Метамиры [4]).

---

[1]) См. D. Chwolson. Die Ssabier und der Ssabismus. B. I. St.-Petersburg, 1856, S. 139—141.

[2]) Tabari, III p. 1103. (Прил. с. 23).

[3]) Genes. p. 52. Theoph. Cont. p. 109, 113. Имя Мануила, какъ участника похода 830 года, встрѣчается и въ арабскихъ источникахъ; см. Jaqubi, Hist. ed. Houtsma II p. 567—568. (Прил. с. 7).

[4]) Зат-ал-Метамиры или просто метамиры называется мѣстность на сирійской военной границѣ (Jacut, IV p. 563), гдѣ находились слѣдующія укрѣпленія: Balansa, Malanḑasa, Kounia, Malakoubia, Badâla, Bârnawâ (?) и Sâlamoun (Ibn-Chord. ed. de-Goeje, VI p. 108, 80). Самое арабское слово «метмуръ» со множественнымъ «метамиръ» обозначаетъ первоначально «яму, ровъ», потомъ «подземныя темницы подъ крѣпостями, куда заключались плѣнные или христіанскіе рабы». См. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes. T. II p. 60.

Теперь еще на этой равнинѣ, напр., въ Hassa Keui, въ каждомъ домѣ можно видѣть вырубленный изъ скалы подземный этажъ, причемъ такія подземныя комнаты, соединяясь между собою длинными, узкими проходами, даютъ возможность сообщаться подъ землею одному дому съ другимъ [1]).

Цѣлый рядъ греческихъ крѣпостей, не будучи въ состояніи противиться военной силѣ халифа, передался ему.

Первою пала крѣпость Маджида въ только что упомянутой мѣстности Метамиры [2]). Жизнь населенія Маджиды была пощажена халифомъ. Послѣ взятія Маджиды Мамунъ осадилъ вторую каппадокійскую крѣпость Курру [3]), которая послѣ упорнаго сопротивленія была взята въ воскресенье 26 числа мѣсяца Джумады I, т. е. 21 іюля, и разрушена. Византійскій начальникъ Мануилъ поспѣшно бѣжалъ [4]). Населеніе

---

[1]) Ramsay, op. cit. p. 293, 356. См. R. Oberhummer und H. Zimmerer. Durch Syrien und Kleinasien. Berlin, 1899. S. 120, 123, 182. Левъ Діаконъ, говоря о походѣ Никифора Фоки къ Киликійскимъ воротамъ въ 963 году, называетъ жителей этихъ мѣстъ троглодитами: καὶ πρὸς τὴν Καππαδοκῶν ἀφικόμενος (Τρωγλοδῦται τὸ ἔθνος τὸ πρόσθεν κατωνομάζετο, τῷ ἐν τρώγλαις καὶ χηραμοῖς καὶ λαβυρίνθοις, ὡσανεὶ φωλεοῖς καὶ ὑπωγαῖς ὑποδύεσθαι)... Leo Diac. p. 35.

[2]) Ибн-Хордадбехъ говоритъ, что среди другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ Каппадокіи въ мѣстности Метамиры находится крѣпость Маджида (Ibn-Chord. ed. de Goeje, p. 108 и 80). Масуди говоритъ, что въ Каппадокіи недалеко отъ сирійской границы находился подземный складъ хлѣба, называемый Маджида, приблизительно въ двадцати миляхъ отъ крѣпости Лулу (Maçoudi. Kitab-at-tanbih wa'l-ischraf. ed. de Goeje=Bibl. Geographorum arabicorum, vol. VIII, Lugd. Batav. 1894, p. 178; см. El-Maçoudi. Le Livre de l'avertissement, trad. par B. Carra de Vaux Paris, 1897, p. 242).

[3]) Ибн-Хордадбехъ упоминаетъ Курру въ числѣ прочихъ крѣпостей Каппадокіи (Ibn-Chordad. p. 108 и 80). По нашему мнѣнію, крѣпость Курру можно отожествить съ не разъ упоминаемой у византійскихъ писателей крѣпостью Κόρον въ Каппадокіи; такъ напр., изъ времени Льва Мудраго есть такое свидѣтельство: παρελήφθη δὲ καὶ (τὸ κάστρον) τὸ Κόρον ἐν τῇ Καππαδοκίᾳ ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν (Georg. Ham. ed. Muralt, p. 775=Sym. Mag. p. 702; Cont. Theoph. p. 360); Константинъ Багрянородный въ своемъ сочиненіи о ѳемахъ говоритъ: τῆς δὲ δευτέρας Καππαδοκίας εἰσὶ πόλεις ὑπὸ ἡγεμόνα ὀκτώ.... φρούριον τὸ καλούμενον Κόρον (Const. Porphyr. De Thematibus, T. III p. 21). Можетъ быть, слѣды этой крѣпости сохранились теперь въ разрушенныхъ укрѣпленіяхъ Viran Sheher къ юго-востоку отъ Ак-Серая, древней Colonia Archelais, у горы Hassan Dagh. См. Ramsay, op. c. p. 355.

[4]) Jaqubi Historiae, vol II p. 567—568: «и бѣжалъ изъ нея (Курры) патрицій Мануилъ». Въ изданномъ арабскомъ текстѣ Якуби вмѣсто Курры напечатана Анкира, что, конечно, должно быть исправлено въ Курру. (Прил. с. 7).

Курры обратилось къ халифу, умоляя пощадить его, и Мамунъ даровалъ жителямъ завоеваннаго города пощаду.

Послѣ этого Ашнасу сдалась крѣпость Сундусъ [1]), а Уджейфу и Джафару-ал-Хайяту крѣпость Синанъ [2]).

Къ первому же походу и, вѣроятнѣе всего, къ факту взятія арабами крѣпости Курры, гдѣ арабскіе источники упоминаютъ о бѣгствѣ Мануила, надо относить упоминаемую почти во всѣхъ византійскихъ хроникахъ исторію спасенія Ѳеофила Мануиломъ. Дѣло было такъ: пораженный арабами Ѳеофилъ очутился среди персовъ-союзниковъ, которые имѣли намѣреніе выдать его арабамъ и тѣмъ самымъ побудить послѣднихъ къ заключенію съ ними мира. Тогда Мануилъ, узнавъ объ этомъ и считая позоромъ для Византіи, если императоръ попадетъ въ руки враговъ, бросился къ нему, схватилъ за узду его лошадь и такимъ образомъ хотѣлъ спасти Ѳеофила отъ угрожавшей ему опасности. Когда послѣдній, не зная о намѣреніи персовъ, снова хотѣлъ отдаться подъ ихъ защиту, Мануилъ, обнаживъ мечъ, грозилъ императору

---

[1]) Крѣпость Сундусъ, по нашему мнѣнію, нужно видѣть въ греческомъ названіи Soanda или Soandus (теперь Nev-Sheher). Это былъ пунктъ въ Каппадокіи, имѣвшій всегда довольно важное мѣстное значеніе, потому что лежалъ тамъ, гдѣ сходились дороги изъ Парнасса и Архелаиды въ Кесарію; кромѣ того, Soandus былъ городъ, черезъ который шла дорога изъ Юстіанополя-Мокиссоса на югъ въ Тіану и къ Киликійскимъ воротамъ. См. Ramsay, op. c. 220, 295. Вейль говоритъ: sandte er den Feldherrn Aschnas gegen Sundus (Tsamandus?). Weil. B. II, s. 239. Но предполагать въ названіи Сундусъ Чамандусъ нѣтъ основаній, такъ какъ положеніе послѣдняго пункта вообще очень гадательно, а предполагаемое его мѣстоположеніе находится слишкомъ далеко на востокъ отъ мѣста военныхъ дѣйствій въ 830 году. См. Ramsay, op. cit. 289—292. Съ Сундусъ—Soandus тождественно, вѣроятно, упоминаемое въ житіи св. Савы каппадокійское селеніе Scandos: ἀναχωρεῖ (Ζάβας) πρὸς Γρηγόριόν τινα ἐκ πατρὸς θεῖον. ὡς ἀπὸ τριῶν σημείων οἰκοῦντα (отъ селенія Муталаски) ἐν κώμῃ Σκανδῷ καλουμένῃ. Sabae Vita per Cyrillum Scythopolitanum y Cotelier. Ecclesiae graecae monumenta. T. III, 1686, p. 222 = Житіе св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ, изд. Ив. Помяловскій. С.-Петербургъ, 1890, с. 12 (Общество Любителей древней письменности. Т. 96). См. Ramsay, op. cit. p. 295.

[2]) Крѣпость Синанъ находилась, по всей вѣроятности, недалеко отъ Гераклеи и Тіаны. Ибн-Хордадбехъ приводитъ слѣдующее обращеніе одного поэта къ городу Аданѣ: о ты, который отдѣленъ отъ меня греческими горами и склонами, двумя бродами рѣки Сайхана, Киликійскимъ ущельемъ, которое пересѣкаетъ дорогу, Тіаной, Гераклеей и крѣпостью, называемой Хисн-Синанъ (Ibn-Chord. ed. de Goeje, p. 99 и 72). Якутъ (III p. 155) кратко говоритъ: «Синанъ-крѣпость въ греческой области, которую завоевалъ Абдаллах-ибн-Абдалмелик-ибн-Мерванъ».

смертью, если онъ не послѣдуетъ за нимъ. Только послѣ этого Ѳеофилъ уступилъ Мануилу и, едва спасшись отъ плѣна, прибылъ въ Дорилеумъ [1]).

Мануилъ за эту заслугу былъ осыпанъ милостями и сдѣлался любимцемъ императора, что возбудило зависть другихъ царедворцевъ, которые успѣли обвинить его въ глазахъ Ѳеофила въ оскорбленіи величества. Узнавъ о грозящей опалѣ, Мануилъ въ концѣ 830 или въ самомъ началѣ 831 года бѣжалъ къ арабамъ и былъ радушно принятъ халифомъ [2]).

Окончивъ свой удачный походъ, Мамунъ возвратился въ Дамаскъ [3]).

Походъ 831 года.

Ѳеофилъ, желая отомстить халифу за свою неудачу 830 года, воспользовался удаленіемъ его изъ византійскихъ предѣловъ, неожиданно перешелъ черезъ Таврскія горы и избилъ часть населенія Тарса и Массисы; число погибшихъ въ этой рѣзнѣ мусульманъ достигало двухъ тысячъ [4]). Послѣ этой побѣды императоръ торжественио возвратился въ столицу [5]).

---

[1]) Georg. Ham p. 710 = Leo Gramm. p. 222 = Sym. Mag. p. 636. Разсказъ объ этомъ случаѣ есть и у Генесія (p. 61—62); по его словамъ, Ѳеофилъ попалъ въ середину арабовъ; Мануилъ три раза напрасно убѣждалъ императора слѣдовать за нимъ и только на четвертый разъ, благодаря угрозѣ убить его, принудилъ бѣжать. Разсказъ Генесія послужилъ источникомъ для Продолжателя Ѳеофана (Cont. Теорh. p. 116—118; C. 24); см. Cedr. II, p. 125—126. Приведенное нами въ текстѣ свидѣтельство заслуживаетъ болѣе довѣрія. чѣмъ разсказы Генесія и Продолжателя; если дѣйствительно во время битвы императоръ попалъ въ середину арабовъ, то его упорный отказъ отъ попытки къ бѣгству является совершенно необъяснимымъ; четырехкратная попытка Мануила также кажется не особенно вѣроятною и носитъ легендарный оттѣнокъ. См. Hirsch. Byz. Studien, S. 143.

[2]) Genes. p. 62—63. О времени бѣгства Мануила подробнѣе будетъ сказано въ одномъ изъ приложеній къ этой работѣ. См. армянскаго историка XII вѣка Вардана, который, относя невѣрно бѣгство Мануила ко времени Михаила II, говоритъ, что Мамунъ принялъ его съ большими почестями, назначилъ жалованья ему въ день 1306 серебряныхъ монетъ и къ тому же безпрестанно дѣлалъ ему необыкновенные подарки. Всеобщая Исторія Вардана Великаго. Перевелъ Н. Эминъ. Москва, 1861, с. 99.

[3]) Tabari III p. 1103 = Ibn-al-Athir, VI p. 295. (Прил. с. 24). Jaqubi Hist. II, p. 568. (Прил. с. 7). De Goeje. Fragmenta historicorum arabicorum. Lugd. Bat. 1869, T. I p. 374. (Прил. с. 108).

[4]) Табари (III p. 1104) и Ибн-ал-Асиръ (VI p. 295) сообщаютъ: «какъ говорятъ, ихъ (убитыхъ мусульманъ) было около 1600 человѣкъ»: (Прил. с. 24). См. Анонимъ de Goeje (Fragm. hist. arab. p. 374): «греческій царь выступилъ и перебилъ населеніе Тарса и Массисы—около 2000 человѣкъ». (Прил. с. 108).

[5]) Cont. Theoph. p. 114: μετὰ νίκης λαμπρᾶς πρὸς τὴν βασιλεύουσαν ἐπανέρχεται.

Можетъ быть, одновременно съ этимъ нападеніемъ другіе отряды Ѳеофила заходили на сѣверо-востокъ Каппадокіи и у крѣпости Харсіанъ, воеводской резиденціи Харсіанской ѳемы, нанесли сильное пораженіе арабамъ; число плѣнныхъ мусульманъ достигало, по словамъ Продолжателя Ѳеофана, до 25.000 человѣкъ [1]). Стратигомъ Харсіанской ѳемы въ это время былъ, вѣроятно, нѣкто Евдокимъ [2]), признанный уже въ концѣ IX вѣка церковью святымъ [3]).

Императору была приготовлена блестящая встрѣча [4]).

Когда Ѳеофилъ приближался въ Константинополю, навстрѣчу ему вышли супруга августа Ѳеодора, завѣдующій управленіемъ государства въ отсутствіе императора съ магистромъ и эпархомъ города и весь константинопольскій сенатъ; послѣдній недалеко отъ дворца Гіеріи, расположеннаго на малоазіатскомъ берегу, на полуостровѣ противъ Стам-

---

[1]) Cont. Theoph. p. 114, c. 23: τῷ δ'ἐπιόντι ἐνιαυτῷ ἔξεισι πάλιν μετὰ δυνάμεως ὁ Θεόφιλος. καὶ κατὰ τὸ Χαρσιανὸν πολλὰ ἐκ τῆς προτέρας νίκης τῶν Ἰσμαηλιτῶν ἀπαυθαδιαζομένων καὶ ἀλαζονευομένων, τούτοις συμπλακεὶς πολλούς τε χειροῦται τούτων καὶ λείαν λαμβάνει ὡς τῶν πέντε καὶ εἴκοσι ἄχρι χιλιάδων. Какъ извѣстно, древняя Каппадокія распадалась на три ѳемы, изъ которыхъ центральной была Харсіанская. Во время Константина Багрянороднаго этого уже не было. Constantini Porphyr. De thematibus, p. 20. См. Rambaud. L'empire grec au X siècle. Paris, 1870, p. 177. Муральтъ относитъ эту побѣду Ѳеофила къ 832 году. Muralt. Essai de chronographie byzantine, p. 414; за нимъ Ramsay, op. cit. p. 249.

[2]) Хр. Лопаревъ. Житіе св. Евдокима Праведнаго, 1893 (Памятники древней письменности. XCVI), с. 7: Ἀμέλει καὶ στρατοπεδαρχεῖν μέρους τοῦ Καππαδοκῶν χειροτονηθεὶς καὶ περὶ τὸ καλούμενον Χαρσιανὸν διατρίβων. Соображенія о Евдокимѣ, какъ современникѣ имп. Ѳеофила, см. у Лопарева, op. cit. с. IX—XI. В. Васильевскій. Синодальный кодексъ Метафраста. Журн. Мин. Нар. Просв. 1897, іюнь, с. 392—393. Извѣстно, что въ 730 году крѣпость Харсіанъ была взята арабами (Theoph. de Boor, I p. 409). Мы не можемъ опредѣленно сказать, оставалась ли она съ тѣхъ поръ въ рукахъ арабовъ до 831 года, или перешла снова къ византійцамъ. Ср. Лопаревъ, op. cit. с. X. Если было первое, то Евдокимъ, конечно, могъ быть назначенъ стратегомъ Харсіана только послѣ 831 года.

[3]) См. А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ Православнаго Востока. 1895, Т. I. Τυπικά. Типикъ великой Константинопольской церкви IX—X вѣка, с. 98 подъ 31 іюля: τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Εὐδοκίμου τοῦ ἐν Ἐξακιονίῳ. Проф. Красносельцевъ рѣшительно утверждаетъ, что данный типикъ получилъ свой настоящій видъ въ концѣ IX в. Красносельцевъ. Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ. Лѣтопись Ист.-Фил. Общества при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ. II. Византійское Отдѣленіе, I, 1892, с. 165.

[4]) Въ Придворномъ Уставѣ Константина Багрянороднаго сохранилось описаніе двухъ торжественныхъ въѣздовъ Ѳеофила въ столицу

була [1]), встрѣтилъ возвращавшагося владыку и, павъ ницъ, привѣтствовалъ его. Въ самомъ дворцѣ Гіеріи онъ былъ встрѣченъ высшими чинами города. Императоръ слѣзъ съ коня, послѣ чего ему принесла привѣтствіе его супруга.

По приказанію Ѳеофила весь сенатъ долженъ былъ оставаться въ теченіе семи дней вмѣстѣ съ нимъ въ Гіеріи, чтобы тѣмъ дать время доставить туда арабскихъ плѣнниковъ, которые назначены были къ участію въ блестящемъ въѣздѣ императора въ столицу. Для Ѳеодоры изъ города были вытребованы въ Гіерію жены сенаторовъ.

По прошествіи семи дней, императоръ отплылъ изъ Гіеріи во дворецъ св. Маманта, находившійся въ нынѣшней Перѣ, гдѣ оставался съ сенатомъ три дня, послѣ чего, переправившись черезъ Золотой Рогъ, прибылъ во Влахернскій дворецъ.

Здѣсь Ѳеофилъ сѣлъ на коня и направился въ заранѣе приготовленное помѣщеніе на равнинѣ для цирковыхъ состязаній [2]). Въ это время въ Хризополь (теперь Скутари) прибыли плѣнники и были перевезены туда, гдѣ находился императоръ.

Между тѣмъ, константинопольскій эпархъ занялся укра-

послѣ его удачныхъ походовъ на агарянъ (De cerimoniis Aulae Byz. p. 503—508). Такихъ удачныхъ походовъ за время Ѳеофила и было лишь два: одинъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, т. е. походъ подъ Тарсъ и Массису, а второй, о которомъ рѣчь будетъ ниже, извѣстный походъ 837 года подъ Запетру. Приведенное у Константина заглавіе въ этой главѣ подтверждаетъ наше предположеніе; заглавіе это слѣдующее: ἡ ἀπὸ τοῦ φοσσάτου ἐπάνοδος Θεοφίλου βασιλέως, ὅτε ἐνίκησεν κατὰ κράτος τοὺς ἀπὸ Κιλικίας στρατοπεδεύσαντας κατ' αὐτοῦ Ταρσίτας, Μυμψουεστίτας, Ἀδανίτας, Εἰρηνουπολίτας, Ἀναζαρβήτας καὶ λοιποὺς χιλιάδας κ' (De Cerim. p. 503) Гиршъ, относя второе описаніе къ 837 году, ничего опредѣленнаго не говоритъ о первомъ (Hirsch, op. cit. S. 144). Рейске въ своемъ комментаріи къ Уставу Константина относитъ первый въѣздъ къ побѣдѣ Ѳеофила подъ Запетрой (Reiskii Commentarii. p. 590).

[1]) Теперь мѣстность Фанараки или Фенер-Бахче на берегу Мраморнаго моря за Кадикёй. См. J. Pargoire Rufinianes. Byzantinische Zeitschrift, B. VIII. 1899, S. 467. Его же. Hiéra. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. IV, вып. 2, 1899, с. 65.

[2]) διὰ τοῦ ἔξω τείχους ἦλθεν εἰς τὴν προετοιμασθεῖσαν κόρτην ἐν τῷ λιβαδίῳ τοῦ κομβινοστασίου (De Cerim. p. 504). Рейске такъ переводитъ это мѣсто: intrabat in cortem sibi praeparatam in prato combinostasii (seu stationis combinationum circensium). Надо сказать, что все описаніе этого въѣзда Ѳеофила представляетъ изъ себя большія топографическія трудности. См. Бѣляевъ. Byzantina. Кн. I, С.-Петербургъ, 1891 г., стр. 76—81.

шеніемъ города, который былъ убранъ, по выраженію Константина Багрянороднаго, на подобіе опочивальни новобрачныхъ [1]). Разнообразныя ткани, свѣтильники, розы и другіе цвѣты украшали всю длину дороги отъ Золотыхъ воротъ до Халки, великолѣпнаго входа въ Большой дворецъ [2]). Мусульманскіе плѣнники, добыча, взятое оружіе — все это нашло мѣсто въ тріумфальномъ шествіи Ѳеофила.

Самъ императоръ въ златотканномъ хитонѣ, въ панцырѣ, прикрытомъ роскошною туникой [3]), опоясанный мечемъ, съ тіарой на головѣ сѣлъ на бѣлую лошадь, покрытую попоной, усыпанной драгоцѣнными камнями, и взялъ въ правую руку скипетръ. Вмѣстѣ съ нимъ тоже на бѣлой лошади съ такой же богатой попоной ѣхалъ кесарь, зять императора Алексѣй Муселе [4]), въ золотомъ панцырѣ, съ такими же браслетами на рукахъ и наколѣнниками, въ украшенномъ золотомъ шлемѣ и съ мечемъ; въ рукѣ у него было золотое копье.

Немного не доѣзжая до Золотыхъ воротъ, императоръ сошелъ съ лошади и положилъ три земныхъ поклона по направленію къ востоку. Послѣ этого онъ верхомъ продолжалъ путь.

При въѣздѣ Ѳеофила въ Золотыя ворота, высшіе сановники города преподнесли ему сдѣланный изъ драгоцѣнныхъ камней вѣнецъ. Городскія партіи встрѣтили его, привѣтствуя побѣдными пѣснями. Вмѣстѣ съ императоромъ въ городъ вступили верхомъ всѣ лица, находившіяся въ экспедиціи, въ золотыхъ панцыряхъ и съ такими же мечами. Впереди Ѳеофила ѣхали препозиты и кубикуляріи; позади на разстояніи около пяти саженъ,—евнухи-протоспаѳаріи.

Черезъ часть города, называвшуюся Сигма [5]), а потомъ

---

[1]) ὁ δὲ τῆς πόλεως ἔπαρχος ἦν προετοιμάσας καὶ καταστέψας τὴν πόλιν δίκην νυμφικῶν παστάδων (De Cerim. p. 505).

[2]) Халка, построенная Константиномъ Великимъ и перестроенная послѣ пожара Анастасіемъ Дикоромъ, была вновь отдѣлана еще съ большею роскошью Юстиніаномъ Великимъ послѣ возстанія Ника, во времи котораго она вмѣстѣ съ прилегающими зданіями и храмомъ св. Софіи сгорѣла. Описаніе Халки см. у Бѣляева. Byzantina. Кн. I, с. 131—134, гдѣ указаны топографическія ошибки прежнихъ ученыхъ—Лабарта и Паспатиса.

[3]) ἐπιλώρικον (De Cerim. p. 505). Рейске переводитъ это слово черезъ tunicam loricae superinductam (Commentar. ad Const. p. 583).

[4]) Алексѣй Муселе былъ мужемъ пятой младшей дочери Ѳеофила Маріи (Cont. Theoph. p. 107—108, c. 18).

[5]) Эта мѣстность получила названіе Сигмы отъ третьихъ военныхъ, ведущихъ въ городъ съ запада воротъ, которыя въ свою очередь получили это

по дорогѣ къ церкви св. Мокія императоръ доѣхалъ до Милія, находившагося на Августіонѣ между Халкой и храмомъ св. Софіи [1]), гдѣ сенаторы сошли съ лошадей и впереди Ѳеофила направились къ кладезю св. Софіи. Самъ императоръ также пѣшкомъ черезъ св. кладезь отправился въ храмъ св. Софіи, откуда, помолившись, вышелъ черезъ тѣ же двери, въ который вошелъ, и достигъ Халки. Передъ ея дверью находилось возвышеніе, на которомъ съ одной стороны былъ сооруженъ золотой органъ—чудо искусства [2]), съ другой стороны золотой, украшенный драгоцѣнными каменьями тронъ, а между ними большой золотой, осыпанный камнями крестъ.

Когда императоръ, взойдя на тронъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменьемъ, то народъ кричалъ „Единъ Святъ!".

Послѣ этого начался пріемъ городскихъ представителей. Ѳеофилъ раздавалъ награды въ видѣ золотыхъ запястій, благодарилъ служащихъ и самъ лично разсказывалъ о событіяхъ только что совершеннаго похода. Народъ прославлялъ его громкими криками.

Затѣмъ императоръ, поднявшись съ трона, сѣлъ на коня и, прослѣдовавъ по галлереямъ Ахилла и мимо бань Зевксиппа, которыя находились вблизи Халки, выѣхалъ въ некрытый Ипподромъ, откуда черезъ каѳизму, т. е., вѣроятно, черезъ своды, служившіе основаніемъ царской ложѣ (каѳизмѣ), изъ которой императоръ смотрѣлъ на скачки и въ которой находился царскій тронъ, и черезъ дворецъ Дафну, тѣсно примыкавшій къ каѳизмѣ, онъ спустился въ крытый Ипподромъ; здѣсь, сойдя съ коня, онъ черезъ Скилы, какъ назывался входъ во дворецъ, вошелъ въ самый дворецъ [3]).

названіе, потому что прилегавшая къ воротамъ часть стѣны имѣла подобіе греческой буквы «сигмы». См. Mordtmann. Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1892, p. 14—15. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археол. съѣзда въ Одессѣ (1884). Т. III, Одесса, 1887, стр. 54.

[1]) Милій, соотвѣтствовавшій римскому milliare, т. е. столбу. отъ котораго считались мили по дорогамъ изъ Рима, въ Константинополѣ представлялъ изъ себя сооруженіе, болѣе или менѣе похожее на тріумфальную арку, но съ арками на всѣ четыре стороны; черезъ эти арки проходили цари, возвращаясь съ богомолья, и останавливались подъ ними, чтобы выслушивать славословія. См. Бѣляевъ. Пріемы и выходы византійскихъ царей. Стр. 92.

[2]) εἰς δὲ τὸ ἕτερον μέρος τὸ χρυσοῦν ὄργανον τὸ λεγόμενον πρωτόθαυμα (De Cerim. p. 506).

[3]) Разборъ этого весьма труднаго въ топографическомъ отношеніи мѣста см. у Бѣляева. Byzantina. К. I, с. 76—82, гдѣ указаны промахи предыду-

На слѣдующій день началось пожалованіе наградъ; очень многіе были награждены чинами отъ царскихъ мандаторовъ до званія патриція; городскимъ властямъ и населенію были розданы многочисленные подарки; устраивались пышныя ристалища; снова арабскіе плѣнники и взятая добыча выставлялись на показъ народу. Въ теченіе многихъ дней рука императора неустанно разсыпала милости.

Такимъ блестящимъ образомъ отпраздновалъ Ѳеофилъ свой удачный набѣгъ на Тарсъ и Массису.

Но ему вскорѣ пришлось вновь открыть военныя дѣйствія, такъ какъ Мамунъ, услышавъ о неожиданномъ нападеніи Ѳеофила, тотчасъ вступилъ въ греческіе предѣлы. Этотъ походъ Мамуна продолжался съ начала іюля до конца сентября 831 года [1]).

Несмотря на удачу подъ Тарсомъ и Массисой Ѳеофилъ, повидимому, не желалъ войны; еще до перехода Мамуна черезъ границу посолъ византійскаго императора явился въ городъ Адану и предлагалъ отъ его имени халифу пятьсотъ мусульманскихъ плѣнниковъ [2]). Это не остановило Мамуна.

Военныя дѣйствія второго арабскаго похода велись почти въ той же мѣстности, какъ и въ 830 году.

Въ войскѣ халифа находились братъ его, будущій халифъ, Абу-Исхакъ и сынъ Аббасъ.

Арабы подступили къ важному пункту въ Каппадокіи недалеко отъ горъ Тавра, къ городу Гераклеѣ-Кивистрѣ, который еще въ 805 году былъ взятъ Гарун-ар-Рашидомъ, но потомъ возвращенъ византійцамъ. Въ византійское время Гераклея-Кивистра представляла изъ себя центръ отдѣльнаго епископства [3]). При приближеніи мусульманскаго войска жи-

щихъ изслѣдователей. Новую попытку толкованія этого мѣста см. у Г. Ласкина. Замѣтки по древностямъ Константинополя. Византійскій Временникъ. Т. VI. 1899, с. 133—134.

[1]) Tabari III p. 1104: Мамунъ двинулся и вступилъ въ греческую землю въ понедѣльникъ 19 числа мѣсяца Джумады I этого года и оставался тамъ до половины мѣсяца Ша'бана. 19 число Джумады I соотвѣтствуетъ 4 іюля; первое число мѣсяца Ша'бана въ 216 году соотвѣтствовало 13 сентября. (Прил. с. 24).

[2]) Tabari III p. 1104. De Goeje. Fragm. hist. arab. I p. 374—375. (Прил. с. 24 и 108).

[3]) Городъ Кивистра лежалъ въ хорошо орошенной мѣстности и былъ извѣстенъ своими фруктовыми садами. Крѣпость Гераклея примыкала къ нему и составляла съ нимъ одно епископство. Древнее имя Гераклеи сохранилось

тели Гераклеи вышли изъ города съ предложеніемъ мира и съ полной покорностью.

Послѣ этого войско халифа раздѣлилось на отдѣльные отряды [1]). Братъ Мамуна Абу-Исхакъ со своею частью войска взялъ и разрушилъ много крѣпостей, даруя жителямъ пощаду [2]). Самъ Мамунъ дѣйствовалъ успѣшно въ области метамиръ. Одинъ изъ его вождей Яхъя-ибн-Аксама сдѣлалъ удачный набѣгъ на Тіану, гдѣ захватилъ много плѣнныхъ [3]).

Но успѣшнѣе другихъ отрядовъ были дѣйствія отряда Аббаса, сына халифа. Завоевавъ каппадокійскія крѣпости Антигу [4]),

въ современномъ названіи города Eregli. См. Ramsay, op. cit. p. 341. Также см. Jacut, IV p. 961—962. Ibn-Chordadbeh ed. de Goeje, p. 100 и 73. Важное стратегическое значеніе этого города было понято еще Цицерономъ. См. Cicero. Ad familiares, XV. 4: itaque in Cappadocia extrema non longe a Tauro apud oppidum Cybistra castra feci, ut Ciliciam et tuerer et Cappadociam tenens nova finitimorum consilia impedirem.

[1]) De Goeje. Fragm. Hist. Arab I, p. 374. (Прил. 108). Изданный здѣсь арабскій анонимный текстъ представляетъ изъ себя наиболѣе подробное и послѣдовательное изложеніе похода 831 года; хотя, по предположенію де Гуе, источникъ этотъ относится приблизительно къ XIII вѣку нашей эры, т. е. является довольно позднимъ для событій IX вѣка, однако источники, которыми пользовался анонимъ, достойны всякаго вниманія; поэтому мы его свѣдѣнія объ этомъ походѣ поставили впереди даже Табари, дающаго менѣе извѣстій и въ мелочахъ отступающаго отъ анонима. См. de Goeje. Praefatio, p. I. Въ послѣднее время англійскій ученый Бруксъ относитъ эту хронику ко второй половинѣ XI в. Brooks. The Campaign of 716—718, from Arabic Sources. The Journal of Hellenic Studies. XIX, 1899, p. 19.

[2]) Анонимъ де Гуе говоритъ, что Абу-Исхакъ взялъ двѣнадцать крѣпостей, причемъ общее названіе этихъ крѣпостей мы въ арабскомъ текстѣ за неполностью знаковъ точно разобрать не могли (De Goeje. Fragm. p. 374). (Прил. с. 108). Табари говоритъ, что Абу-Исхакъ взялъ 30 крѣпостей и подземныхъ убѣжищъ-метамиръ (Tabari III p. 1104). (Прил. с. 24). См. Ibn-al-Athir. VI p. 295.

[3]) Tabari III p. 1104. (Прил. с. 24). Ibn-al-Athir. VI p. 296. De Goeje Fragm. p. 464 (Ибн-Мискавейхъ). (Прил. с. 85).

[4]) Антигу или Антигусъ—крѣпость въ Каппадокіи, упоминаемая арабскими географами. См. Ibn-Chordadbeh ed. de Goeje p. 108 и 80. Jacut, IV p. 26. Это названіе встрѣчается и у византійскихъ писателей, именно у Льва Діакона; послѣдній говоритъ, что въ 971 году Варда Фока бѣжалъ въ крѣпость Тиранновъ, которая называется Антигусъ: τὸ τῶν Τυράννων κάστρον ὃ 'Αντιγοὺς κέκληται (Leo Diac. p. 122). См. Schlumberger. L'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle. Paris, 1896, p. 72; см. также p. 694—695. Кедринъ называетъ мѣсто бѣгства Варды Фоки Τυρόποιον (Cedr. II p. 390). Крѣпость эта лежала на юго-западъ отъ Кесаріи, между Dokeia (теперь Tossia) и Таврскими горами. См. Ramsay, op. c. p. 355—356. Рамзай отождествляетъ эту крѣпость съ Tyriaion (см. p. 141—142). Мы предполагаемъ, что арабское названіе Антигу и греческое τὸ τῶν τυράννων κάστρον есть не что иное, какъ переводъ одного и того же названія съ одного языка на другой; по арабски корень thagha означаетъ «поступать несправедливо, беззаконно», а существит. thághiye значитъ «тираннъ».

Хасинъ[1]), ал-Ахрабъ[2]), онъ встрѣтился съ самимъ византійскимъ императоромъ. Происшедшее сраженіе окончилось въ пользу мусульманъ; побѣжденный Ѳеофилъ отступилъ, оставивъ въ рукахъ Аббаса богатую добычу[3]).

Не видя возможности далѣе продолжать войну, Ѳеофилъ съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ, въ которомъ мы склоняемся видѣть извѣстнаго Іоанна Грамматика, въ то время синкелла[4]), отправилъ къ халифу письмо. Іоаннъ является очень интересною личностью въ то время, такъ что мы считаемъ себя въ правѣ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Будучи уроженцемъ Константинополя, Іоаннъ врядъ ли происходилъ изъ знатнаго рода. Во всякомъ случаѣ, это былъ человѣкъ выдающейся учености и начитанности, за что писатели, враждебно относившіеся къ нему, какъ главному виновнику возобновленія иконоборства при Львѣ Армянинѣ въ началѣ IX вѣка, обвиняли его въ сношеніяхъ съ духами, въ преданности магіи, волшебству и гаданіямъ[5]).

Въ первый разъ Іоаннъ еще въ званіи анагноста выступилъ на общественное поприще при Львѣ V Армянинѣ, для котораго онъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, усиленно работалъ, подготовляя походъ противъ иконопочитанія[6]).

---

[1]) Такое написаніе даетъ Анонимъ де Гуе (Fragm. p. 374). (Прил. с. 108). Это сильная подземная крѣпость (метмура) въ южной части Каппадокіи на равнинѣ Веназа около Сасима и Малакопеи. Византійцы ее называютъ Κάσιν; она въ 776 году была взята арабами, которые открыли ее по поднимавшемуся изъ-подъ земли дыму. См. Theophanis Chron. ed. De Boor. p. 449: ἀποστείλας Μαδὶ τὸν Ἀβασβαλὶ κατὰ Ῥωμανίας μετὰ δυνάμεως πολλῆς ἤνοιξε τὸ σπήλαιον τὸ ἐπιλεγόμενον Κάσιν ἀπὸ καπνοῦ καὶ λαβὼν τοὺς ἐν αὐτῷ αἰχμαλώτους ὑπέστρεψεν. См. Weil op. c. II, s. 97. Kases или Kasin была также каппадокійская турма, переведенная въ Харсіанскую ѳему въ концѣ IX вѣка. См. Ramsay, op. c. p. 220, 250, 293, 356.

[2]) Приблизительно такое названіе носитъ крѣпость, упомянутая у de Goeje. Fragm. p. 374. (Прил. с. 108).

[3]) Jaqubi Hist. ed. Houtsma II p. 568. De Goeje. Fragm. I 375. (Прил. с. 7 и 108).

[4]) Арабскій текстъ Якуби въ такомъ видѣ, какъ онъ возстановленъ издателемъ Хутсма, называетъ императорскаго посла «епископъ» (Jaqubi II p. 568). См. подробнѣе объ этомъ приложеніе второе о посольствѣ Іоанна Грамматика.

[5]) См Ѳ. Успенскій. Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь-Дромиты у Симеона Магистра въ Журн. Мин. Народ. Просв. Ч. 267, 1890, стр. 3. Его же. Очерки по исторіи византійской образованности. С.-Петербургъ, 1892, с. 61 sq.

[6]) Scriptor Incertus de Leone Bardae Filio p. 349—352 (въ томѣ, гдѣ помѣщенъ Левъ Грамматикъ). См. Ѳ. Успенскій. op. cit. стр. 3—5.

Извѣстно, что Іоаннъ въ качествѣ настоятеля дворцоваго монастыря Сергія и Вакха пользовался расположеніемъ императора Михаила II, который настолько довѣрялъ ему, что поручилъ даже воспитаніе своего сына Ѳеофила, наслѣдника престола. При патріархѣ Антоніи Іоаннъ получилъ важное званіе синкелла.

Отправленное съ нимъ къ халифу письмо Ѳеофилъ началъ со своего имени, а не съ имени Мамуна. Это разсердило повелителя правовѣрныхъ; онъ, не читая письма, отдалъ его обратно, сказавъ: „не буду читать его письма, которое онъ начинаетъ со своего имени!“ Ѳеофилъ долженъ былъ написать второе письмо, начинавшееся такъ: Рабу Аллаха, знатнѣйшему изъ людей, царю арабовъ отъ Ѳеофила, сына Михаила, царя грековъ. Въ этомъ письмѣ императоръ предлагалъ халифу сто тысячъ динаріевъ и обѣщалъ выдать ему семь тысячъ находившихся въ его рукахъ мусульманскихъ плѣнныхъ, если Мамунъ возвратитъ ему завоеванные греческіе города и крѣпости и заключитъ пятилѣтнее перемиріе [1]).

Мамунъ не удостоилъ императора отвѣтомъ, но, вѣроятно, въ виду наступленія неблагопріятнаго для походовъ времени года выступилъ въ пограничный съ Месопотаміей Кейсумъ, городъ съ сильной крѣпостью [2]), гдѣ оставался два или три дня, послѣ чего удалился въ Дамаскъ.

Походъ 832 года.

Въ промежутокъ времени между вторымъ и третьимъ походомъ въ Малую Азію Мамунъ долженъ былъ для подавленія

---

[1]) Jaqubi II p. 568. (Прил. с. 7). Анонимъ де Гуе упоминаетъ объ этомъ письмѣ, но подъ слѣдующимъ 217 годомъ передъ третьимъ походомъ Мамуна (Fragm. p. 375). (Прил. с. 108—109); тоже Ибн-Мискавейхъ (De Goeje. Fragm. II p. 464). (Прил. с. 85).

[2]) Якутъ говоритъ: Кейсумъ—продолговатый городъ въ области Самосаты; въ немъ рынокъ, лавки, толпа народа; въ немъ на холмѣ есть большая крѣпость (Jacut. IV p. 333). Ibn-Chord. De Goeje p. 97 и 70: Кейсумъ—пограничный съ Месопотаміей городъ. Вѣроятно, объ этомъ городѣ говоритъ извѣстное подъ именемъ Никифора Фоки военное сочиненіе De velitatione belli; упоминая о таврскихъ горахъ, сочиненіе прибавляетъ: πρὸς τούτοις δὲ καὶ τὰ παρακείμενα Γερμανίκειάν τε καὶ Ἀδατᾶν καὶ τὸ Καησοῦν (De vel. belli, p. 250 въ боннскомъ изданіи въ томѣ, гдѣ изданъ Левъ Діаконъ).

возстанія лично отправиться въ Египетъ, гдѣ главнымъ правителемъ въ то время былъ братъ халифа Абу-Исхакъ.

Египетскія смуты ведутъ свое начало еще со времени борьбы Мамуна съ халифомъ Эминомъ (809—813 г.), когда стоявшія въ Египтѣ войска возстали противъ намѣстника, назначеннаго Эминомъ, и провозгласили халифомъ Мамуна.

Въ 831 году въ нижнемъ Египтѣ вспыхнуло сильное возстаніе, во главѣ котораго стоялъ Абдус-ал-Фихри; къ нему присоединились недовольные копты. Мамунъ выступилъ изъ Дамаска въ среду 24 января 832 года и въ февралѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Египетъ [1]); съ нимъ было четыре тысячи турокъ.

Въ то же время изъ Барки прибылъ въ Египетъ одинъ изъ лучшихъ полководцевъ эпохи Мамуна Афшинъ, который нѣсколько позднѣе будетъ играть важную роль въ византійско-арабскихъ столкновеніяхъ. Личность Афшина очень интересна въ томъ отношеніи, что показываетъ, насколько сильно было развито при Аббасидахъ иностранное вліяніе въ ущербъ арабскимъ элементамъ.

Афшинъ, происходя изъ персидской области Согдіаны, въ сущности не былъ даже мусульманиномъ; онъ открыто смѣялся надъ мусульманскими законами; съ крайней жестокостью обошелся однажды съ двумя проповѣдниками ислама, которые хотѣли обратить въ мечеть одинъ языческій храмъ; онъ имѣлъ всегда при себѣ персидскія священныя книги и, сопровождая халифа въ походахъ, мечталъ о возстановленіи персидскаго государства и „бѣлой религіи“ и издѣвался надъ арабами, магрибинцами и мусульманскими турками [2]). Несмотря на все это Афшинъ долгое время былъ самымъ довѣреннымъ лицомъ халифа и стоялъ во главѣ всѣхъ важныхъ походовъ.

Возставшіе въ Египтѣ арабы должны были вскорѣ сложить оружіе; одни только копты, не смотря на увѣщанія патріарха и угрозы Афшина, продолжали упорно сопротив-

[1]) Tabari III p. 1105 подъ 216 годомъ говоритъ: выступилъ Мамунъ изъ Дамаска въ Египетъ въ среду 16 числа мѣсяца Зульхиджы; подъ слѣд. 217 годомъ: прибылъ Мамунъ въ Египетъ въ мѣсяцѣ Мухарремѣ (р. 1107). По свидѣтельству Якуби Мамунъ вступилъ въ Египетъ 10 числа мѣсяца Мухаррема (Jaqubi Hist. II p. 569), т. е. 16 февраля 832 г. (Прил. с. 7).

[2]) См. Goldziher. Muhammedanische Studien I Theil. Halle, 1889, S. 150.

ляться, за что и были частью перебиты, частью переселены въ Иракъ. Глава возстанія Абдус-ал-Фихри былъ казненъ [1]).

Пребываніе Мамуна въ Египтѣ продолжалось сорокъ семь дней, съ 16-го февраля по 4-е апрѣля 832 года, когда онъ, возвратившись на нѣсколько дней въ Дамаскъ, быстро выступилъ къ византійской границѣ и остановился у Аданы [2]).

На этотъ разъ походъ Мамуна ограничился военными дѣйствіями подъ крѣпостью Лулу [3]).

Послѣдняя представляла изъ себя укрѣпленный пунктъ первостепенной важности. Находясь на дорогѣ, ведущей изъ Тарса черезъ Киликійскія ворота въ Тіану, нѣсколько сѣвернѣе Подандона, недалеко отъ Тіаны,—Лулу являлась крѣпостью, заграждавшей доступъ къ этому проходу [4]). Если въ

---

[1]) Объ этомъ возстаніи см. Weil op. cit. II, S. 242—246. Müller. Der Islam. B. I, S. 507.

[2]) Эти данныя сообщаетъ Якуби (II р 569): Мамунъ вступилъ въ Египетъ 10 числа мѣсяца Мухаррема и вышелъ изъ него 27 числа мѣсяца Сафара (Прил. с. 7).

[3]) Для похода 832 года главными источниками служатъ 'Jaqubi Hist. II p. 570—571 и Анонимъ de Goeje (Fragm. p. 375—376); (Прил. с. 7—8 и 109). Табари (III р. 1109)=Ибн-ал-Асиръ (VI р. 297) даетъ краткій разсказъ осады Лулу, который вполнѣ согласуется съ данными Якуби и Анонима. (Прил. с. 25). Упоминаніе у Ибн-Котейбы. Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte. Herausg. von Wüstenfeld. Göttingen, 1850, p. 199. Ср. Weil op. c. II, S. 241—242. Chronique de Michel le Grand, trad. par V. Langlois, Venise, 1868, p. 271.

[4]) Лулу находится на мѣстѣ города Faustinopolis, построеннаго императоромъ Маркомъ Авреліемъ въ память своей супруги Фаустины, которая здѣсь умерла. Настоящее имя города Halala, изъ чего, вѣроятно, и произошло названіе Лулу. До послѣдняго времени Лулу отожествляли съ городомъ Сакалиба, что въ переводѣ означаетъ «славяне, славянскій». Это объяснялось тѣмъ, что здѣсь были поселены арабами находившіеся у нихъ славяне. О переходѣ славянъ къ арабамъ см., напр., у Ѳеофана подъ 664 годомъ: οἱ δὲ Σκλαυινοὶ τούτῳ ('Αβδεραχμὰν) προσρυέντες σὺν αὐτῷ ἐν Συρίᾳ κατῆλθον χιλιάδες πέντε καὶ ᾠκίσθησαν εἰς τὴν 'Απαμέων χώραν ἐν κώμῃ Σελευκοβόλῳ (Theoph. Chron. De-Boor. p. 348); у него же подъ 691 годомъ: ὑποβαλὼν δὲ Μουάμεδ τῷ συμμαχοῦντι Ῥωμαίοις στρατηγῷ τῶν Σκλάβων, πέμπει αὐτῷ κούκουρον γέμον νομισμάτων, καὶ πολλαῖς ὑποσχέσεσι τοῦτον ἀπατήσας πείθει προσφυγεῖν πρὸς αὐτοὺς μετὰ καὶ κ' χιλιάδων Σκλάβων καὶ οὕτω Ῥωμαίοις τὴν φυγὴν περιεποιήσατο (Theoph. p. 366). О поселеніи славянъ арабами на византійской границѣ см. al-Beladsori. Liber expugnationis regionum, ed. de Goeje, Lugd. Bat., 1865, p. 150: Мерван-ибн-Мухаммедъ поселилъ славянъ въ пограничной области. См. Ламанскій. О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. С.-Петербургъ, 1859, стр. 2—4. О Лулу см. Jacut, IV р. 371. Однако, слѣдующимъ образомъ описываетъ дорогу къ Лулу отъ Киликійскихъ воротъ Ибн-Хордадбехъ: тотъ, кто хочетъ пройти черезъ Киликійскія ворота въ Малую Азію, долженъ миновать нѣсколько станцій, между прочимъ, Хисн-ас-Сакалиба (крѣпость славянъ), и дойти до р. По-

походѣ предыдущаго года подъ Гераклею, Тіану и др. нѣтъ упоминанія о Лулу, то это можетъ доказывать, что черезъ Киликійское ущелье проникали минуя Лулу. Дѣйствительно, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Подандона, у небольшого города Цена (Саеnа) дорога развѣтвлялась: одна черезъ Лулу вела къ Тіанѣ, другая—прямо на западъ къ Гераклеѣ-Кивистрѣ; послѣдняя же въ свою очередь была соединена дорогой съ Тіаной. Вь 831 году Мамунъ шелъ по дорогѣ въ Гераклею [1]).

Въ 832 году арабы осадили крѣпость Лулу, которая упорно сопротивлялась; ни силою, ни мирными переговорами Мамунъ въ теченіе ста дней [2]) не могъ ею овладѣть. Тогда онъ приступилъ къ правильной осадѣ. Около Лулу было выстроено два укрѣпленія; одно изъ нихъ было поручено халифомъ брату Абу-Исхаку, который впрочемъ вмѣсто себя оставилъ Мухаммеда-ибн-ал-Фараджа-ибн-Абу-л-Лейса-ибн-Фадла, другое—Джабалу [3]). Самъ же Мамунъ, оставивъ вмѣсто себя у Лулу Ахмеда-ибн-Бистама, направился къ пограничному городу Салагусу [4]). Главнымъ начальникомъ надъ всѣми войсками, осаждавшими Лулу, былъ назначенъ Уджейф-ибн-Анбасъ.

дандоса. Оставивъ послѣднюю, нужно продолжать путь ущельемъ, носящимъ имя «двѣ трещины», перерѣзаннымъ вдоль рѣкою, которую надо перейти въ бродъ двадцать разъ, до теплаго источника, который отдѣленъ отъ Лулу легкимъ для подъема косогоромъ. Перешедшіе этотъ косогоръ имѣютъ Лулу передъ собою (Ibn Chordadb. ed. de Goeje, p. 110 и 82). Теплые источники въ этой мѣстности и теперь еще хорошо извѣстны. См. напр., Ramsay, op. cit. p. 68. Murray's Hand-book for travellers in Asia Minor. London. 1895, p. 166. Изъ этого мѣста арабскаго географа видно, что Хисн-ас-Сакалиба и Лулу—различные пункты; можетъ быть, между ними лежала рѣка Подандонъ. См. E. W. Brooks. The Campaign of 716—718, from Arabic Sources. The Journal of Hellenic Studies. Vol. XIX, 1899, p. 32.

1) См. карту у Ramsay, op. cit. p. 330.

2) Tabari, III p. 1109=Ibn-al-Athir, VI p. 297. (Прил. с. 25). У Якуби и Анонима de Goeje время не опредѣлено. Позднѣйшій армянскій историкъ XII вѣка Варданъ совершенно ложно говоритъ, что Мамунъ взялъ Лулу послѣ семилѣтней осады (!). Всеобщая Исторія Вардана Великаго. Перевелъ Н. Эминъ. Москва, 1861, стр. 101.

3) Это имя встрѣчается въ Анонимѣ de Goeje, p. 375. Якуби начальникомъ обоихъ укрѣпленій называетъ Абу-Исхака (Jaqubi II p. 570). (Прил. с. 109 и 8). Табари вообще объ этихъ укрѣпленіяхъ молчитъ (III p. 1109); также и Ibn-al-Athir (VI p. 297).

4) См. Jacut III p. 119: Салагусъ—крѣпость въ пограничной области за Тарсомъ. Ibn-Chordadbeh, de Goeje, p. 97 и 70: Салагусъ—пограничный съ Месопотаміей городъ.

Въ это время грекамъ, запертымъ въ крѣпости, удалось захватить въ плѣнъ Уджейфа. Они тотчасъ же извѣстили объ этомъ Ѳеофила и просили прійти къ нимъ на помощь.

Императоръ двинулся къ Лулу, но былъ на голову разбитъ арабскими войсками, занимавшими построенныя Мамуномъ укрѣпленія. Въ руки мусульманъ досталась богатая добыча.

Узнавъ о пораженіи Ѳеофила и убѣдившись въ невозможности продолжать сопротивленіе, начальникъ Лулу вступилъ въ переговоры съ плѣннымъ Уджейфомъ, обѣщая возвратить ему свободу на томъ условіи, если послѣдній выпроситъ для него у Мамуна пощаду. Уджейфъ согласился и, получивъ свободу, сдержалъ свое слово. Послѣ этого крѣпость Лулу сдалась на капитуляцію и была заселена мусульманами [1].

Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ Ѳеофилъ отправилъ къ халифу одного изъ своихъ приближенныхъ съ письмомъ, въ которомъ предлагалъ миръ и выкупъ плѣнныхъ. Тексты письма Ѳеофила и отвѣта Мамуна въ томъ видѣ, какъ они приведены у Табари, очень интересны; поэтому мы приводимъ ихъ цѣликомъ [2].

---

[1] По словамъ Якуби (II p. 570) и Анонима de Goeje (p. 375) Уджейфъ оставался въ плѣну мѣсяцъ; (Прил. с. 8 и 109). По словамъ Табари (III p. 1109) = Ибн-ал-Асиръ (VI p. 297), Уджейфъ былъ въ плѣну восемь дней. (Прил. с. 25).

[2] Тексты письма Ѳеофила и отвѣта на него Мамуна приводятся у Табари (III, p. 1109—1111). (Прил. с. 25—26). Вмѣсто нихъ Ибн-ал-Асиръ только говоритъ: послалъ царь грековъ съ просьбою о перемиріи, но оно не состоялось (Ibn-al-Athir, VI p. 297). Табари и Ибн-ал-Асиръ относятъ это посольство Ѳеофила о мирѣ къ 217 году хиджры (7 февраля 832—26 января 833 г.). Якуби говоритъ подъ 218 годомъ (27 января 833—15 января 834 г.): пришелъ къ Мамуну посолъ греческаго царя съ просьбою о мирѣ и перемиріи; онъ отдавалъ плѣнныхъ, которые были у него. Но Мамунъ не принялъ (Jaqubi Hist. II p. 573). (Прил. с. 9). Съ этимъ кажущимся разногласіемъ источниковъ можно легко примириться, если вспомнить продолжительность похода подъ Лулу. Извѣстно, что Мамунъ выступилъ изъ Египта 4 апрѣля 832 года и черезъ Дамаскъ прибылъ въ Адану, вѣроятно, не раньше конца апрѣля или начала мая; отсюда арабы двинулись на Лулу, которую безуспѣшно осаждали болѣе трехъ мѣсяцевъ (сто дней по словамъ Табари и Ибн-ал-Асира). Послѣ этого, значитъ, не раньше августа мѣсяца, началась правильная осада Лулу и тянулась еще болѣе мѣсяца (по свидѣтельству Якуби и Анонима Уджейфъ находился въ плѣну мѣсяцъ). Отсюда видно, что посольство Ѳеофила о мирѣ должно было имѣть мѣсто въ концѣ 832 или началѣ 833 года, тѣмъ болѣе, что посолъ провелъ же нѣкоторое время при дворѣ халифа. Такимъ образомъ можно примирить 217 годъ Табари съ 218 годомъ Якуби.

„По истинѣ,—писалъ Ѳеофилъ,—соединенiе двухъ спорящихъ о своемъ счастьѣ съ точки зрѣнія разума лучше для нихъ, чѣмъ то, чтобы они причиняли другъ другу вредъ. Вѣдь ты не согласенъ отказаться отъ счастья, которое ты готовишь себѣ, въ пользу счастья, которое перейдетъ къ другому. Ума твоего достаточно для того, чтобы не учить тебя. Я и написалъ тебѣ письмо, предлагая примиреніе и сильно желая полнаго мира, чтобы ты удалилъ отъ насъ бремя войны. Будемъ мы другъ другу товарищами и союзниками, причемъ доходы (наши) будутъ поступать непрерывно, торговля будетъ облегчена, плѣнные будутъ освобождены, безопасность будетъ по дорогамъ и пустыннымъ мѣстностямъ. И если ты откажешься, то я не буду хитрить передъ тобою и льстить тебѣ на словахъ; тогда я выйду на тебя въ пучину (войны), возьму у тебя преграды, разошлю конницу и пѣхоту. И если я сдѣлаю теперь это, то это будетъ послѣ того, что я обратился съ предупрежденіемъ и выставилъ между собою и тобою знамя переговоровъ. Прощай!"

На это письмо, полное благородства и искренняго желанія покончить съ изнурительными ежегодными столкновеніями, Мамунъ отвѣтилъ также письмомъ, написаннымъ краснорѣчивымъ съ арабской точки зрѣнія языкомъ.

„Дошло до меня письмо твое, въ которомъ ты просишь о перемиріи, взываешь къ соглашенію, прибѣгаешь то къ мягкости, то къ суровости, склоняешь (меня къ соглашенію) изложеніемъ торговыхъ выгодъ, непрерывнаго поступленія доходовъ, освобожденія плѣнныхъ, прекращенія рѣзни и войны. И если бы я не рѣшилъ примѣнять разумную медлительность и удѣлять (должную) долю обсужденію всякой мысли, и взглядъ на какое-нибудь предстоящее дѣло признавать вѣрнымъ только тогда, когда я могу считать обезпеченными желательныя мнѣ послѣдствія его, то я сдѣлалъ бы отвѣтомъ на твое письмо конницу изъ людей храбрыхъ, мужественныхъ, опытныхъ, которые постарались бы оторвать васъ отъ вашихъ домашнихъ, приблизились бы къ Богу вашею кровью, сочли бы за ничто ради Бога ту боль, которую причинила бы имъ ваша храбрость; потомъ я присоединилъ бы къ нимъ подкрѣпленіе, доставилъ бы имъ достаточное количество оружія и вооруженія; а они сильнѣе стремятся къ водопоямъ смерти, чѣмъ вы къ спасенію отъ страха передъ ихъ обидою вамъ. Имъ обѣщано одно-

изъ двухъ высшихъ благъ: готовая побѣда или славное послѣдствіе (т. е. рай). Но я счелъ нужнымъ обратиться къ тебѣ съ увѣщаніемъ, въ которомъ самъ Богъ установитъ мою правоту, когда я призывалъ тебя и твоихъ къ признанію единаго Бога, къ единобожію и исламу. Если ты откажешься, то будетъ обмѣнъ плѣнныхъ, обязывающій къ покровительству и устанавливающій отсрочку; если же ты и этимъ пренебрежешь, то въ личномъ ознакомленіи (твоемъ) съ нашими качествами ты найдешь то, что избавляетъ меня отъ краснорѣчія и погруженія въ описаніе. Спасенъ тотъ, кто слѣдуетъ по прямому пути!"

Конечно, подобное письмо съ предложеніемъ Ѳеофилу принять исламъ не могло повести къ обоюдному мирному соглашенію. Наоборотъ, у Мамуна явился уже планъ похода на крѣпость Аморію, откуда происходила современная ему на византійскомъ престолѣ династія. Мало того, Мамунъ выражалъ намѣреніе достигнуть самой столицы византійскаго государства—Константинополя [1]).

Походъ 833 года.

Послѣ неудачной стодневной осады Лулу Мамунъ нѣкоторое время пробылъ въ Салагусѣ, а зиму провелъ въ Раккѣ и Дамаскѣ [2]).

25 мая 833 года [3]) сынъ его Аббасъ по приказанію отца направился къ Тіанѣ, которая сильно пострадала во время предыдущихъ походовъ. Аббасъ долженъ былъ ее отстроить и укрѣпить, что онъ и сдѣлалъ. Обновленная Тіана занимала пространство въ одну квадратную арабскую милю [4]), была

---

[1]) Jaqubi Hist. II p. 573. (Прил. с. 9).

[2]) Tabari Ш p. 1111. Jaqubi, II p. 571. Anonymus de Goeje, p. 376. (Прил. с. 26, 8 и 109). Въ послѣднемъ походъ Мамуна въ Египетъ ошибочно помѣщенъ послѣ взятія Лулу; какъ мы видѣли выше, египетская экспедиція была между вторымъ и третьимъ походами въ Малую Азію.

[3]) Табари (Ш p. 1112) говоритъ, что Аббасъ отправился въ первый день мѣс. Джумады; но у него не сказано, о какой Джумадѣ здѣсь идетъ рѣчь,—о первой или о второй. Мы приняли первое число Джумады I, такъ какъ мѣсяцъ Джумада II, первое число котораго соотвѣтствуетъ 24 іюня, является слишкомъ позднимъ для начала арабскихъ нападеній. (Прил. с. 27).

[4]) Арабская миля немного меньше нашихъ двухъ верстъ; три такія мили, равняющіяся $5^3/_5$ версты, составляютъ одну фарсангу.

окружена стѣной въ три фарсанги; въ стѣнѣ было четверо воротъ, и у каждыхъ воротъ находилось укрѣпленіе [1]).

Между тѣмъ самъ Мамунъ дѣятельно приготовлялся къ новому походу. Брату своему Абу-Исхаку онъ написалъ о наборѣ въ четыре тысячи человѣкъ въ округахъ Дамаска, Эмесы, Іордана и Палестины; каждый конникъ получалъ сто дирхемовъ, а пѣхотинецъ сорокъ. Наборъ былъ произведенъ и въ Египтѣ. Киннесринъ, Джезире и Багдадъ выставили тысячу человѣкъ. Часть этихъ войскъ соединилась съ Аббасомъ у Тіаны [2]). Самъ Мамунъ двинулся также къ византійскимъ границамъ.

Ѳеофилъ не желалъ войны. Когда Мамунъ расположился лагеремъ у рѣки Подандона, къ нему явился императорскій посолъ съ письмомъ, въ которомъ Ѳеофилъ предлагалъ халифу или уплатить военныя издержки этого похода, или возвратить безплатно находившихся въ его рукахъ мусульманскихъ плѣнныхъ, или привести въ надлежащій видъ мусульманскія страны, опустошенныя византійцами, только бы Мамунъ прекратилъ войну [3]).

На это халифъ помолившись отвѣтилъ византійскому послу, по словамъ Масуди, слѣдующее: „Скажи ему (греческому царю): что касается твоего предложенія возвратить мнѣ мои издержки, то я внимаю всевышнему аллаху, который говоритъ въ своей святой книгѣ, повѣствуя словами Билькисъ: „я пошлю къ нимъ дары и посмотрю, съ чѣмъ возвратятся посланные“. Когда посолъ пришелъ къ Соломону, тогда послѣдній сказалъ: „Не хотите ли вы помочь мнѣ богатствомъ? То, что далъ Богъ мнѣ, лучше того, что далъ онъ вамъ. Нѣтъ, только вы можете быть довольны вашими подарками [4])“.

---

[1]) О постройкѣ Тіаны см. Tabari III p. 1111—1112, Ibn-al-Athir, VI p. 311, Ibn-Miskaweih, ed. de Goeje p. 464, который сообщаетъ тоже, что Табари и Ибн-ал-Асиръ. (Прил. с. 26—27, 85). См. также Ibn-Coteiba, ed. Wüstenfeld, p. 199; Maçoudi. Les Prairies d'or, ed. Barbier de Meynard. Vol. VII, Paris, 1873, p. 94. (Прил. с. 2 и 65). У Якуби и Анонима о постройкѣ Тіаны не упоминается.

[2]) Tabari, III p. 1112. Ibn-Miskaweih ed. de Goeje, p. 464—465. (Прил. с. 27 и 85). Ибн-ал-Асиръ вмѣсто подробнаго сообщенія Табари говоритъ о наборѣ лишь нѣсколько словъ безъ всякаго названія географическихъ мѣстностей (Ibn-al-Athir, VI p. 311).

[3]) Весь этотъ разсказъ до самой смерти Мамуна мы находимъ у Масуди въ его Prairies d'or, ed. Barbier de Meynard. Vol. VII p. 94—96; Масуди передаетъ это со словъ кади Абу-Мухаммеда-Абдаллаха-ибн-Ахмеда-ибн-Зейда изъ Дамаска. (Прил. с. 66—67).

[4]) Коранъ, XXVII, 35—36

Что касается твоего предложенія отпустить всѣхъ мусульманскихъ плѣнниковъ въ греческой землѣ, то въ твоей власти находятся только двухъ (видовъ) люди: или тѣ, которые стремились къ Богу и къ вѣчному блаженству—тѣ достигли того, чего желали; или же тѣ, которые стремились къ благамъ міра сего—да не развяжетъ Богъ ихъ оковъ. Что касается твоего предложенія возстановить всѣ мусульманскія земли, которыя разрушили греки, то, если я вырву послѣдній изъ камней въ греческой странѣ, я не вознагражу женщины, которая спотыкалась въ своихъ оковахъ и восклицала: „О Мухаммедъ! О Мухаммедъ!" Возвращайся къ твоему господину: между мною и имъ находится только мечъ. Слуга! бей въ барабанъ!"

Мамунъ дѣйствительно вступилъ въ греческую землю и взялъ нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ; послѣ этого онъ возвратился къ Подандону [1]).

Но здѣсь халифъ заболѣлъ лихорадкой, которая быстро свела его въ могилу. Мамунъ умеръ 7 августа 833 года, успѣвъ однако назначить наслѣдникомъ престола своего брата Абу-Исхака подъ именемъ Мутасима. Погребенъ былъ Мамунъ въ Тарсѣ [2]).

Трогательно описываетъ послѣднія минуты Мамуна Масуди.

Умирающій открылъ глаза, которые были чрезмѣрно расширены и свѣтились необыкновеннымъ блескомъ; его руки пытались схватиться за доктора; онъ сдѣлалъ усиліе говорить съ нимъ и не могъ; его глаза обратились къ небу и наполнились слезами; наконецъ, его языкъ могъ произнести слѣдующія слова: „О Ты, который безсмертенъ, помилуй того который умираетъ!" и тотчасъ испустилъ духъ [3]).

По смерти Мамуна войска, отправленныя имъ въ Малую Азію, провозгласили халифомъ Аббаса, сына Мамуна, кото-

---

[1]) Этими указаніями мы обязаны Масуди. Prairies d'or. VII p. 94—96, который говоритъ, что во время этого похода Мамунъ предложилъ всѣмъ укрѣпленнымъ греческимъ пунктамъ капитуляцію, приглашая ихъ принять исламъ, и далъ имъ выборъ между новой религіей, поголовнымъ налогомъ и мечемъ; христіанство было унижено, и большое число грековъ согласилось платить подать (VII, p. 94). (Прил. с. 65—66).

[2]) Weil op. c. II, S. 293—294. Müller. Der Islam. B. I, S. 515. Muir. The Caliphate. 2 ed., 1892, p. 506—507.

[3]) Maçoudi. Prairies d'or. Vol. VII, p. 101.

рый съ 829 годъ былъ правителемъ сѣверной Сиріи и Месопотаміи и неоднократно сражался противъ византійцевъ. Въ моментъ смерти отца онъ находился въ Тіанѣ, которую ему было поручено укрѣпить.

Дѣла на востокѣ въ первые четыре года правленія Мутасима (съ 833 до 837 года).

Первымъ дѣломъ Мутасима было отозвать Аббаса изъподъ Тіаны. Послѣдній ему присягнулъ; примѣру Аббаса послѣдовали провозгласившія его халифомъ войска.

Только что возведенныя укрѣпленія Тіаны были въ томъ же 833 году срыты; всѣ запасы оружія, снарядовъ увезены. Переведенные Мамуномъ въ Тіану поселенцы получили приказъ возвратиться по своимъ областямъ [1]). Послѣ этого Мутасимъ вступилъ въ Багдадъ.

Первые годы его правленія протекли въ мирѣ съ византійцами, такъ какъ Мутасимъ долженъ былъ все свое вниманіе обращать на внутреннія смуты.

Въ Адербиджанѣ возмутились хуррамійи, приверженцы Бабека, противъ которыхъ зимою 833 года былъ отправленъ багдадскій префектъ Исхак-ибн-Ибрахимъ, истребившій у Хамадана 60.000 персовъ; остальные хуррамійи бѣжали къ византійцамъ [2]).

Возмутившееся въ 835 году въ нижней Месопотаміи цыганское племя Заттъ было усмирено арабскимъ начальникомъ Уджейфомъ, послѣ чего цыгане были переселены на западъ къ византійской границѣ въ Аназарбу [3]).

Только послѣ этого Мутасимъ могъ направить свои силы противъ Бабека, возстаніе котораго въ Адербиджанѣ продолжалось уже шестнадцать лѣтъ.

До 837 года ничего не слышно о столкновеніяхъ Византіи съ восточными арабами. Не смотря на то, что въ это время новый халифъ переживалъ смутное время въ халифатѣ и тѣмъ самымъ открывалъ для византійскихъ нападеній удоб-

---

[1]) Tabari III p. 1164 = Ibn-al-Athir VI, стр. 310. (Прил. с. 27).

[2]) Походъ былъ въ мѣс. Зулькадѣ 218 года = 18 ноября — 17 декабря 833 года. Tabari III p. 1165 (Ibn-al-Athir VI p. 311—312). (Прил. с. 27—28). См. Weil op. cit. II, S. 298.

[3]) Tabari III p. 1168—1169 = Ibn-al-Athir, VI p. 315 (Прил. с. 28).

ную дорогу, Ѳеофилъ не могъ воспользоваться этими обстоятельствами, переживая самъ тяжелую и въ этотъ моментъ очень неудачную для него войну въ Сициліи. Этимъ объясняются неоднократныя, отмѣченныя выше, попытки императора заключить миръ съ восточными арабами. По всей вѣроятности, и по вступленіи на престолъ Мутасима между Византіей и халифатомъ не было заключено формальнаго перемирія; объ этомъ источники молчатъ [1]). Но четырехлѣтнее спокойствіе на восточной границѣ обусловливалось тѣмъ, что обѣ стороны слишкомъ были заняты въ другихъ мѣстахъ; какъ только же явилась возможность, враждебныя столкновенія на востокѣ сейчасъ же возобновились.

Сицилійская война съ 829 по 837 годъ.

Въ первые годы правленія Ѳеофила сицилійская война для Византіи шла крайне несчастливо. Особенно ухудшилось положеніе византійцевъ въ 830 году, когда къ лѣту этого года прибылъ къ острову съ одной стороны сильный флотъ изъ Испаніи, съ другой стороны африканскій флотъ, посланный Зіадат-Аллахомъ, что составляло вмѣстѣ внушительную цифру въ триста кораблей [2]), которые должны были доставить отъ двадцати до тридцати тысячъ войска [3]).

Надъ испанскимъ флотомъ, который явился въ Сицилію, имѣя въ виду лишь грабежъ въ своихъ личныхъ выгодахъ. а не помощь африканскимъ арабамъ, начальствовалъ Асбагибн-Вакилъ, по прозванію Фаргулусъ, изъ берберскаго племени Хувара. Изъ другихъ вождей извѣстно имя Сулеймана-ибн-Афіа изъ Тортозы [4]).

Африканскіе арабы въ Сициліи вступили съ ними въ переговоры о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ грековъ. Испанцы

---

[1]) О мирѣ или перемиріи въ 833 говоритъ, напр., Вейль (op. cit. II S. 296—297), который относитъ къ этому времени и посольство Іоанна Грамматика, съ чѣмъ мы не согласны.

[2]) Ibn-al-Athir, VI, p. 238; Amari, Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana Vol. I. Torino e Roma, 1880. p. 368. (Прил. с. 96—97). Al-Bayan ed. Dozy, p. 96; Amari, vers. II p. 6. (Прил. с. 111).

[3]) См. Amari. Storia dei musulmani di Sicilia, I p. 288.

[4]) Al-Bayan, ibidem. Nowairi. Amari, Biblioteca arabo-sicula ossia raccolta di testi arabici..... Lipsia, 1857, p. 430; vers. II p. 118—119. (Прил. с. 111 и 119).

согласились помогать на томъ условіи, чтобы Асбагъ былъ назначенъ главнымъ вождемъ, и чтобы африканцы снабдили ихъ лошадьми. Эти условія были приняты послѣдними.

Дѣйствія Асбага въ началѣ были удачны. Онъ направился прежде всего къ Минео, который былъ осаждаемъ въ это время византійскимъ начальникомъ Ѳеодотомъ, и въ августѣ мѣсяцѣ 830 года далъ ему сраженіе, въ которомъ византійцы были разбиты. Самъ Ѳеодотъ палъ въ битвѣ. Остатки византійскаго войска поспѣшили запереться въ Кастроджованни [1]).

Асбагъ, разрушивъ и сжегши Минео, направился со всѣмъ войскомъ на какой-то городъ Ghaluliа или G. l-waliah [2]), можетъ быть, Calloniana въ Итинераріи Антонина, теперь провинціальный скучный городъ Caltanissetta на юго-западъ отъ Кастроджованни [3]).

Но во время осады этого города въ мусульманскомъ войскѣ снова появилась сильная эпидемія, отъ которой умеръ Асбагъ и нѣкоторые другіе начальники. Было рѣшено оставить городъ.

Узнавъ объ этомъ, византійцы напали на мусульманъ, которые послѣ многихъ и кровопролитныхъ столкновеній, потерявъ большую часть войска, достигли съ трудомъ флота, можетъ быть, въ Мазарѣ, откуда, исправивъ свои корабли, возвратились въ Испанію [4]).

Между тѣмъ какъ походъ Асбага кончился полной неудачей, африканскіе арабы, двинувшись, повидимому, изъ Мазары, осадили въ августѣ мѣсяцѣ 830 года Палермо [5]).

---

[1]) Nowairi (Amari, testo, p. 430; vers. II p. 119) относитъ это сраженіе къ мѣсяцу Джумадѣ II 215 года=26 іюля—23 августа 830 года. (Прил. с. 120). Ibn-al-Athir VI p. 238; Amari, vers. I p. 368—369. Al-Bayan, ed. Dozy, p. 96—97; Amari, vers. II p. 6. (Прил. с. 97 и 112). О смерти Ѳеодота сообщаетъ Кембриджская хроника. См. La Cronaca Siculo-Saracena di Cambridge, ed. Cozza-Luzi, p. 24: παρελήφθη τὸ Μήναιον καὶ ἐσφάγη ὁ πατρίκιος Θεόδοτος ΙΝΔ.. Θ. Amari, vers. I p. 278.

[2]) Al-Bayan, ed. Dozy, p. 97; Amari, vers. II p. 6. (Прил. с. 97).

[3]) Amari. Storia, I p. 289—290. См. Hare. Cities of Southern Italy and Sicily, London, 1883, p. 461. Moltedo. Il libro de'comuni del Regno d'Italia, Napoli, 1873, p. 95 (въ 1881 г. вышло второе изданіе). Giordani. Indice generale dei comuni del regno d'Italia, Milano, 1883, p. 70—71. Vito Amico. Dizionario topografico della Sicilia, tradotto dal latino ed annotato da Gioacchino Dimarzo, Palermo, 1855, vol. I p. 208—214.

[4]) Al-Bayan, ed. Dozy, p. 97; Amari, vers. II p. 6—7. (Прил. с. 112). См. Amari. Storia, I p. 290.

[5]) Nowairi (Amari, testo, p. 430, vers. II p. 119) относитъ начало осады Палермо къ мѣс. Джумадѣ II 215 г.=26 іюля—23 августа 830 года.

Одновременная съ началомъ осады Палермо вышеупомянутая осада Асбагомъ Ghalulia избавляла мусульманъ отъ нападенія византійцевъ со стороны Кастроджованни или Сиракузъ. Даже неудача Асбага не отозвалась особенно на палермской осадѣ, такъ какъ было немало, повидимому, вождей въ его войскѣ, которые вмѣсто того, чтобы возвратиться въ Испанію, направились въ надеждѣ на лучшее будущее въ мусульманскій лагерь подъ Палермо [1]).

Хорошо укрѣпленный городъ выдерживалъ осаду, не смотря на то, что въ продолженіе этого времени въ Палермо была громадная смертность [2]).

Наконецъ, въ мѣсяцѣ Реджебѣ 216 года (14 августа—12 сентября 831 года) правитель Палермо, выговоривъ полную безопасность для себя, своей семьи и своего имущества, сдалъ городъ [3]), послѣ чего палермскій епископъ Лука, спаѳарій Симеонъ, который, вѣроятно, и былъ правителемъ Палермо, и еще немногіе изъ грековъ удалились моремъ въ Византію. Остальное населеніе подверглось тяжелой участи военноплѣнныхъ [4]). Относительно нѣкоторыхъ лицъ, погибшихъ отъ арабовъ во время палермской осады, сложились впослѣдствіи цѣлыя легенды, напр., о св. Филаретѣ, который при видѣ арабскаго нашествія на Палермо хотѣлъ укрыться

(Прил. с. 120). См. Ibn-al-Athir. VI p. 238; Amari, vers. I 369. (Прил. с. 97).

[1]) Amari, Storia, I p. 290—291. См. Ibn-al-Athir, VI p. 238; Amari. vers. I p. 369. (Прил. с. 97).

[2]) Ибн-ал-Асиръ съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ говоритъ, что изъ 70000 человѣкъ, которые были въ началѣ осады, къ концу ея остались только 3000 (Ibn-al-Athir VI p. 238; Amari, vers. I p. 369). (Прил. с. 97).

[3]) Ibn-al-Athir VI p. 238; Amari, vers. I p. 369. (Прил. с. 97). Nowairi (Amari. testo, p. 430—431; vers. II p. 119) ошибочно относитъ къ мѣс. Реджебу 220 года (835 г.). (Прил. с. 120). См. Cronaca di Cambridge, ed. Cozza-Luzi, p. 24: ἐπιάσθη ἡ Πάνορμος ΙΝΔ. I, т. е. съ сентября мѣс. 831 года; Amari, vers. I p. 278.

[4]) Ioannis Diaconi Gesta Episcop. Neapol. Mon. Germ. Hist. Script. rerum langobard. p. 430: ad postremum vero capientes Panormitanam provinciam, cunctos ejus habitatores in captivitatem dederunt. Tantummodo Lucas ejusdem oppidi electus et Symeon spatharius cum paucis sunt exinde liberati. См. Muratori. Script. rer. ital. I, pars II p. 313. Capasso. Monumenta ad Neapolitani Ducatus historiam pertinentia. Napoli. 1881. T. I p. 207—208. Одно только имя Панорма сообщаетъ и Эрхемпертъ (Scriptores rerum langob. p. 239, Erchemperti Historia Langobardorum). Ср. Ibn-al-Athir, VI p. 238; Amari, vers. I p. 369. (Прил. с. 97).

въ Калабріи, но, будучи схваченъ врагами, потерпѣлъ мученическую кончину [1]).

Въ годъ же сдачи Палермо, т. е. въ 216 году хиджры (18 февраля 831—6 февраля 832 г.), Зіадат-Аллахъ назначилъ правителемъ Сициліи Абу-Фихра-Мухаммеда-ибн-Абдаллаха изъ племени Тамимъ, который прибылъ на мѣсто своихъ новыхъ обязанностей въ слѣдующемъ 217 году (7 февраля 832—26 января 833 г.) и сейчасъ же смѣстилъ какого-то Османа-ибн-Корхуба, вѣроятно, одного изъ представителей враждебной партіи [2]).

Возникавшія иногда довольно сильныя распри между африканскими и оставшимися на островѣ испанскими арабами къ этому времени прекратились [3]).

Покореніе такого важнаго пункта, какъ Палермо, положило твердое основаніе дальнѣйшему покоренію острова. Палермо сталъ центромъ новаго государства, мало зависимаго отъ Африки [4]). Палермскія событія 831 года объясняютъ, почему Ѳеофилъ послѣ удачнаго похода подъ Тарсъ и Массису предлагалъ Мамуну пятьсотъ плѣнныхъ, только бы послѣдній не предпринималъ похода; эти же событія объясняютъ второе посольство Ѳеофила въ сентябрѣ 831 года и его весьма выгодныя для арабовъ условія возвращенія завоеванныхъ городовъ. Ѳеофилъ всѣми силами хотѣлъ развязать себѣ руки на востокѣ. Мамунъ понималъ это и пользовался.

Не смотря на успѣхи мусульманскаго оружія въ Палермо, два года прошло безъ важныхъ событій: съ одной стороны, мусульманамъ было много работы съ водвореніемъ внутренняго порядка новой колоніи; съ другой стороны, ихъ могла сдерживать репутація новаго византійскаго начальника, патриція Алексѣя Муселе, любимца императора Ѳеофила.

Алексѣй Муселе, армянинъ по происхожденію, быстро сдѣлалъ одну изъ самыхъ блестящихъ карьеръ. Пройдя зва-

---

[1]) См. Acta Sanctorum. April. T. I, p. 749 (8 апрѣля); здѣсь кончина Филарета относится еще къ послѣднимъ годамъ правленія Михаила II (по старому изд. Acta S. p. 753). См. Amari. Storia, I p. 293.

[2]) Al-Bayan, ed. Dozy. p. 97, Amari, vers. II p. 7. (Прил. с. 112). См. Nowairi. Amari, testo, p. 430—431; vers, II p. 119. Amari. Storia, I p. 295. (Прил. с. 120).

[3]) Ibn-al-Athir, VI p. 238; Amari, vers. I p. 369. (Прил. с. 97).

[4]) См. Amari. Storia, I p. 296—297.

нія патриція, анѳипата, магистра, онъ женился на дочери Ѳеофила Маріи и былъ провозглашенъ кесаремъ, т. е. другими словами, ему открывалась даже возможность сѣсть послѣ Ѳеофила на византійскій престолъ [1]). Въ званіи кесаря, какъ мы видѣли выше, онъ участвовалъ въ торжественномъ въѣздѣ императора въ столицу въ 831 году послѣ его удачнаго похода подъ Тарсъ и Массису [2]). Вскорѣ послѣ этого Муселе былъ назначенъ стратегомъ въ Сицилію. Причиною его удаленія изъ столицы на западъ были подозрѣнія Ѳеофила относительно честолюбивыхъ замысловъ Муселе; во всякомъ случаѣ, подобное назначеніе для послѣдняго не могло быть особенно почетнымъ [3]).

Но его дѣятельность на островѣ была быстро прервана мѣстными интригами. Онъ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ арабами, въ замыслахъ противъ императора. Смерть жены Муселе, дочери Ѳеофила, еще болѣе отдалила императора отъ кесаря. Ѳеофилъ рѣшилъ вызвать Муселе въ Константинополь.

Для этой цѣли въ Сицилію былъ, вѣроятно въ слѣдующемъ 833 году, отправленъ архіепископъ Ѳеодоръ съ императорскимъ обѣщаніемъ полной безопасности Муселе. Но, когда послѣдній прибылъ въ столицу, императоръ заключилъ его въ тюрьму и конфисковалъ его имущество. Епископъ, обвинившій открыто Ѳеофила въ нарушеніи даннаго слова, былъ изгнанъ. Впослѣдствіи тотъ и другой были возвращены. Муселе на полученныя обратно деньги выстроилъ монастырь, гдѣ и кончилъ свои дни [4]).

---

[1]) О Муселе см. Cont. Theoph. p. 107—109. C. 18. Georg. Hamart. p. 703—705 = Leo Gramm. p. 216—217. Sym. Mag. p. 630—632. Cedr. II p. 118—119.

[2]) Const. Porphyrog. De Cerim. p. 505.

[3]) Относительно года назначенія Муселе въ Сицилію нужно замѣтить, что хроника Симеона Магистра относитъ его къ третьему году правленія Ѳеофила (Sym. Mag. p. 630), т. е. къ 831—832 году; хотя на показанія этой хроники полагаться и нельзя (см. Hirsch. Byz. Studien, S. 345—347), тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ его опредѣленіе ни чему не противорѣчитъ и подходитъ къ событіямъ. О подозрѣніяхъ Ѳеофила см. Sym. Mag. ibidem. Cp. Cont. Theoph. p. 108.

[4]) Cont. Theoph. p. 108—109 (Cedr. II p. 118—119). Sym. Mag. 631—632. Georg. Hamart. p. 704—705 = Leo Gramm. p. 217—218. См. Hirsch op. cit. S. 205. Amari, Storia, I p. 297—298.

Военныя дѣйствія въ Сициліи на нѣкоторое время сосредоточились у Кастроджованни, куда, вѣроятно, была переведена изъ Сиракузъ большая часть греческаго войска [1]).

Въ началѣ 219 года хиджры (16 января 834—4 января 835 г.) Абу-Фихръ выступилъ противъ христіанъ у Кастроджованни и послѣ упорной битвы отбросилъ ихъ въ укрѣпленія. Весною 834 года онъ нанесъ имъ вторичное пораженіе. Въ 835 году (220 г. хиджры=5 января—25 декабря 835 г.) Абу-Фихръ въ третій разъ разбилъ христіанъ, завоевалъ и разорилъ ихъ укрѣпленія, взялъ въ плѣнъ жену и сына одного греческаго патриція, начальствовавшаго надъ войскомъ. По возвращеніи въ Палермо, Абу-Фихромъ былъ отправленъ на восточный берегъ острова въ Таормину Мухаммед-ибрн-Салимъ. Новые отряды были посланы для грабежа въ оазличныя мѣстности. Повидимому, успѣхи мусульманскаго ружія шли быстро впередъ.

Но въ это время въ арабскомъ войскѣ вспыхнуло возстаніе. Абу-Фихръ былъ убитъ, и убійцы бѣжали въ христіанское войско [2]).

Въ этомъ же 835 году присланный изъ Африки новый начальникъ Фадл-ибн-Якубъ отличился немедленно въ двухъ столкновеніяхъ—подъ Сиракузами и, вѣроятно, около Кастроджованни. Византійскій патриціи съ большимъ войскомъ двинулся, чтобы преградить дорогу мусульманамъ, которые засѣли въ гористой, покрытой лѣсомъ мѣстности, куда византійцы не посмѣли проникнуть. Напрасно ожидая до вечера выхода оттуда мусульманъ, греческое войско отступило. Въ это самое время мусульмане неожиданно напали на него и обратили въ бѣгство. Самъ тяжело раненый патриціи упалъ съ лошади и съ трудомъ былъ спасенъ своими солдатами отъ плѣна и смерти. Оружіе, вьючный скотъ достались въ руки мусульманъ [3]).

Этимъ окончилась сицилійская дѣятельность Фадл-ибн-Якуба. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 835 года прибылъ въ Сицилію

[1]) Amari. Storia, I p. 299.

[2]) Ibn-al-Athir, VI p. 238—239; Amari, vers. I p. 369. (Прил. с. 97). См. Al-Bayan, ed. Dozy, p. 97; Amari. vers. II p. 7. (Прил. с. 112). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 176.

[3]) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 369—370. (Прил. с. 97—98).

новый правитель изъ аглабитовъ Абу-л-Аглаб-Ибрахим-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглабъ, двоюродный братъ Зіадат-Аллаха [1]).

Онъ явился съ небольшимъ флотомъ въ Палермо послѣ довольно неудачнаго морского перехода: часть кораблей погибла во время сильной бури; часть была захвачена христіанами; въ числѣ послѣднихъ кораблей византійцы захватили одну харраку, какъ назывались въ арабской морской терминологіи суда, бросающія огонь. Очевидно, здѣсь рѣчь идетъ объ огненосныхъ греческихъ судахъ, которымъ мусульмане стали подражать [2]).

Въ то же время цѣлый отрядъ такихъ мусульманскихъ харракъ подъ начальствомъ Мухаммеда-ибн-Синди вышелъ на помощь своимъ и преслѣдовалъ грековъ до наступленія ночи [3]).

Новый мусульманскій начальникъ Абу-л-Аглабъ оказался дѣятельнымъ. Корабли его сдѣлали удачное нападеніе на какую-то мѣстность, названіе которой пропущено въ текстѣ [4]); греческимъ плѣннымъ были отрублены головы. Другой морской отрядъ захватилъ харраку у острова Пантелляріи, въ которой кромѣ грековъ нашли одного африканца, принявшаго христіанство. Плѣнные, по приказанію палермскаго правителя, были казнены. Одновременно съ этими морскими успѣхами отрядъ всадниковъ, дойдя до склоновъ Этны и до

---

[1]) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari. vers. I p. 370: въ серединѣ мѣсяца Рамадана (29 августа—27 сентября 835 г.). (Прил. с. 98). Al-Bayan, ed. Dozy, p. 98; Amari, vers. II p. 7: въ мѣс. Рамаданѣ. (Прил. с. 112). См. Nowairi. Amari, testo, p.431; vers. II p. 119. (Прил. с. 120). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 176. См. Amari. Storia, I p. 301.

[2]) Харрака—сравнительно небольшое зажигающее судно, съ котораго бросали нефть въ непріятельскіе корабли; позднѣе это слово встрѣчается въ значеніи самаго снаряда и даже быстроходнаго корабля. См. объясненіе этого слова у Lane. An Arabic-english Lexicon. vol. I—II, p. 552. Wüstenfeld. Die Namen der Schiffe im Arabischen (Nachrichten von der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften und der G. A. Universität zu Göttingen. 1880, 25 Februar, № 3, S. 140). Но харрака уже весьма рано встрѣчается также и въ мирномъ значеніи простой гондолы для царей и эмировъ. См. Бар. Розенъ. Императоръ Василій Болгаробойца. С.-Петербургъ, 1883, стр. 291. Въ послѣднемъ значеніи это слово перешло въ испанскій языкъ въ измѣненной формѣ haloque, а затѣмъ и въ другіе романскіе языки. См. Dozy, Glossaire des mots espagnols et portugais dérivés de l'Arabe. 1869, p. 264—266, подъ словомъ faluca.

[3]) Al-Bayan, ed. Dozy, p. 98; Amari, vers. II p. 7—8. (Прил. с. 112—113).

[4]) См. Ibn-al-Athir. VI p. 239; Amari, vers. I p. 370. (Прил. с. 98) Амари предполагаетъ здѣсь Эолійскіе острова или мѣстность на берегу между Палермо и Мессиной (Amari. Storia, I p. 304).

крѣпостей восточной части острова, сожигалъ деревни и захватывалъ плѣнныхъ [1]).

Въ слѣдующемъ 836 году (221 году хиджры=26 декабря 835 г.—13 декабря 836 г.) мусульмане сдѣлали столь удачное вторженіе въ область Этны и вернулись съ такой богатой добычей, преимущественно изъ плѣнныхъ, что рабы продавались за безцѣнокъ [2]). Другой отрядъ двинулся вдоль сѣвернаго побережья, достигъ горной крѣпости Кастеллюччо (Castelluccio, Castel di Lucio) на половинѣ дороги между Палермо и Мессиной [3]) и произвелъ успѣшное нападеніе; но, будучи неожиданно настигнуты византійцами, арабы были разбиты.

Въ то же время флотъ подъ начальствомъ Фадл-ибн-Якуба грабилъ близь лежащіе острова, по всей вѣроятности, Эолійскіе, завоевалъ нѣсколько крѣпостей, въ томъ числѣ Тиндаро (древній Tyndaris) на сѣверномъ берегу Сициліи [4]), и вернулся въ Палермо [5]).

Но арабы не могли оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что такая почти неприступная крѣпость, какъ Кастроджованни, была еще въ рукахъ грековъ. Поэтому мы видимъ рядъ попытокъ, направленныхъ къ завоеванію этого города.

Въ 837 году (222 г. хиджры=10 декабря 836—2 декабря 837 г.) Абу-л-Аглабъ направилъ большой отрядъ подъ начальствомъ Абд-ас-Селяма-ибн-Абд-ал-Вехаба къ Кастроджованни, который однако, былъ разбитъ византійцами; самъ Абд-ас-Селямъ, въ числѣ другихъ, попалъ въ плѣнъ, но былъ впослѣдствіи выкупленъ [6]).

---

[1]) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 370—371. (Прил. с. 98).

[2]) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 371. (Прил. с. 98).

[3]) Въ текстѣ Ибн-ал-Асира—Qastaliasah, въ чемъ Амари и видитъ Castelluccio. Amari. Storia, I p. 305.

[4]) См. Hare. The cities of Southern Italy, p. 395—396. Vito-Amico. Dizionario topografico, II p. 598—599.

[5]) Ibn-al-Athir, VI p. 239; Amari, vers. I p. 371. Al-Bayan, ed. Dozy, p. 99; Amari, vers. II, p. 9. (Прил. с. 98 и 113). Надо замѣтить, что имя Тиндаръ есть предположеніе Амари, такъ какъ въ текстѣ Al-Bayan имя крѣпости передано буквами M. d. nar; взятіе же ея отнесено къ слѣдующему 222 году (14 дек. 836—2 дек. 837 г.). См. Amari. Storia, I p. 305—306.

[6]) Ibn-al-Athir, VI p. 239—240; Amari, vers. I p. 371. (Прил с. 98—99). Al-Bayan, ed. Dozy, p. 99; Amari, vers. II p. 9. (Прил. с. 113). См. Amari. Storia, I p. 306.

Для поправленія дѣлъ подъ Кастроджованни было отправлено сильное подкрѣпленіе.

Во время этой осады зимою 837 года одинъ мусульманинъ случайно открылъ тропинку въ городъ. Прослѣдивъ ее и видя, что она не оберегается греками, онъ сообщилъ объ этомъ своимъ соплеменникамъ, которые тотчасъ же направились по указанной дорогѣ и съ крикомъ „Акбаръ аллахъ!“ (Великъ аллахъ!) ворвались неожиданно въ городъ. Но крѣпость еще оставалась во власти византійцевъ, гдѣ они и заперлись. Арабы осадили ее, и греки вскорѣ вступили въ переговоры. Мусульманскій начальникъ принялъ ихъ условія; послѣ чего арабское войско съ громадной добычей вернулось въ Палермо [1]).

Надо полагать, что побѣжденные христіане Кастроджованни согласились платить дань, а мусульмане были рады съ честью выйти изъ этой трудной осады. Фактъ тотъ, что они не остались ни въ городѣ, ни въ крѣпости, и двадцать лѣтъ спустя около Кастроджованни снова происходили сраженія [2]).

Походъ подъ Запетру въ 837 году.

Для Ѳеофила было уже достаточно удачи въ 837 году подъ Кастроджованни, когда Абу-ас-Селямъ попалъ въ плѣнъ, чтобы сейчасъ же открыть военныя дѣйствія на восточной границѣ, гдѣ онъ вступилъ въ сношенія съ Бабекомъ.

Въ это время силы послѣдняго слабѣли. Противъ него дѣйствовала многочисленная армія во главѣ съ такими извѣстными вождями, какъ Афшинъ, отличившійся еще при Мамунѣ усмиреніемъ египетскаго возмущенія, Итахъ и Джафар-ал-Хайятъ, которые все болѣе и болѣе тѣснили Бабека и заперли, наконецъ, его въ сильной крѣпости Альбуддъ [3]).

Сознавая всю опасность своего положенія, онъ вступилъ въ переговоры съ Ѳеофиломъ, побуждая послѣдняго именно теперь сдѣлать вторженіе въ арабскіе предѣлы, такъ какъ всѣ войска были отправлены Мутасимомъ противъ Бабека;

---

[1]) Ibn-al-Athir, VI p. 240; Amari, vers. I p. 371—372. (Прил. с. 99). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 177.

[2]) См. Amari. Storia, I p. 307.

[3]) Weil op. cit. II, S. 300. Müller. Der Islam, I. S. 508, Muir. The Caliphate, 2 edition, p. 510—511.

и со стороны византійской границы халифъ не былъ въ состояніи оказать никакого сопротивленія; онъ на борьбу съ Бабекомъ отправилъ даже своего портного и повара [1]).

Конечно, Бабекъ дѣйствовалъ такъ въ той надеждѣ, что халифъ, услышавъ о вступленіи греческихъ войскъ въ его предѣлы, долженъ будетъ часть арміи удалить отъ него и тѣмъ самымъ нѣсколько облегчитъ его стѣсненное положеніе [2]).

Бабекъ даже, чтобы сильнѣе подѣйствовать на Ѳеофила, сыдавалъ себя передъ нимъ за христіанина и обѣщалъ вполѣдствіи обратить въ христіанство своихъ сторонниковъ [3]).

Дѣйтвительно, Ѳеофилъ вступилъ въ арабскіе предѣлы съ громаднымъ войскомъ въ сто тысячъ человѣкъ, въ составъ котораго входили болгары, славяне [4]), персы-мухаммиры, приверженцы Бабека; послѣдніе, будучи разбиты въ 834 году полководцемъ Мутасима Исхак-ибн-Ибрахим-ибн-Мусабой въ области Хамадана, успѣли избѣжать смерти и спаслись, какъ мы видѣли, на византійскую территорію [5]). Ѳеофилъ ихъ зачислилъ въ армію, женилъ и оказывалъ имъ большое довѣріе [6]).

Греческое войско, перейдя границу, прежде всего направилось на сильную крѣпость Запетру (Зибатру) [7]).

Долгое время ученые различно опредѣляли положеніе этой

---

[1]) Эта игра словъ у Бабека: имена двухъ извѣстныхъ посланныхъ противъ него полководцевъ—Джафара-ал-Хайята и Итаха-ат-Таббаха въ переводѣ обозначаютъ «портного» (хайятъ) и «повара» (таббахъ).

[2]) Tabari III p. 1234—1235 = Ibn-al-Athir, VI p. 339. (Прил. с. 28—29).

[3]) Chronique de Tabari, trad. sur la version persane de Belami par H. Zotenberg. T. IV, Nogent-le-Rotrou, 1874, p. 532. Въ подлинникѣ Табари мы этого мѣста не нашли. См. Chronique de Michel le Grand, p. 274. Abulpharagii Chr. Syr. p. 158.

[4]) О болгарахъ и славянахъ, какъ участникахъ этого похода, говоритъ Масуди. Prairies d'or, éd. Barbier de Meynard. VII p. 133—134. (Прил. с. 67).

[5]) Tabari, III p. 1165 (Ibn-al-Athir, VI p. 311—312). (Прил. с. 27—28).

[6]) Tabari, III p. 1235. Начальникъ этихъ персовъ называется у арабовъ Барсисъ. (Прил. с. 29).

[7]) Названіе этой крѣпости пишется различно. Табари пишетъ Зибатра (III p. 1234). Византійцы называютъ ее Ζάπετρα (Georg. Hamart. p. 707), Ζάπετρον (Sym. Mag. p. 634). Ὀζοπέτρα (Genes., p. 64), Σωζόπετραν (Cont. Theoph. p. 124, c. 29. Cedr. p. II 130. Zon. XV, 29, ed. Dind. vol. III p. 415).

крѣпости [1]). Это была крѣпость въ пограничной съ Месопотаміей области, близь самой границы, въ пяти парасангахъ отъ Малатіи, въ четырехъ парасангахъ отъ Хадаса, на разстояніи дневного пути отъ Хисн-Мансура [2]). Теперь мѣстоположеніе Запетры довольно основательно указывается въ современной мѣстности Viransheher на рѣкѣ Аксу близь Инекли [3]).

Өеофилъ взялъ и сжегъ Запетру; мужское населеніе было перебито; женщины и дѣти взяты въ плѣнъ. Такой же участи подверглись города Малатія и Самосата [4]). Походъ сопро-

---

[1]) См., напр., Weil op. cit. II S. 309. Ученый англійскій путешественникъ первой половины этого столѣтія Реннель на основаніи того, что иногда у арабовъ Запетра называлась Заманени, отождествляетъ ее съ Tzamandus (Rennel. Treatise of the comparative Geography of Western Asia. Vol. II. London, 1831, p. 162—170). О довольно неопредѣленномъ положеніи Tzamandus см. Ramsay op. cit. p. 288—292.

[2]) Ibn-Chordadbeh, ed. de Goeje, p. 97 и 70. Kodama, ed. de Goeje p. 216, 253 и 165, 193. Jacut. II p. 278, 914. Aboulféda. Géographie, trad. de l'arabe eu français par St. Guyard. T. II, Sec. Partie, Paris, 1883, p. 13.

[3]) См. Guy le Strange. Description of Mesopotamia and Baghdad, written about the year 900 A. D. by Ibn-Serapion въ Journal of the Royal Asiatic Society, 1895, p. 63 и 65. Немного позднѣе Guy le Strange склонялся отождествлять Запетру съ крѣпостью Derendeh. См. его Notes on Ibn-Serapion въ J. of t. R. As. Soc., 1895. p. 745. Но послѣ работы Андерсона, который, занимаясь походами подъ Запетру въ 872 и 836 (sic!) годахъ, на основаніи разбора арабскихъ источниковъ, Ибн-Серапіона и Ибн-Хордадбеха, опредѣлилъ положеніе Запетры въ Viranschcher на Аксу близъ Инекли (Anderson. The campaign of Basil I against the Paulicians in 872 A. D. въ The Classical Review. vol. X, 1896, p. 138), Guy le Strange снова перемѣнилъ свое мнѣніе. См. его Al-Abrik, Tephrike, the Capital of the Paulicians, въ J. of t. R. As. Soc., 1896, p. 740. Писатель Ибн-Серапіонъ жилъ въ первой половинѣ X вѣка; о его жизни ничего неизвѣстно. См. Guy le Strange въ J. of the R. As. Soc., 1895 p. 1—2.

[4]) Beladsori. Liber expugnationis regionum. Ed. de Goeje. Lugd Bat., 1865, p. 192. Jaqubi Hist. II p. 580. (Прил. с. 3—4 и 9). Tabari, III p. 1234. Ibn-al-Athir, VI p. 339. (Прил. с. 28). Fragmenta Hist arab. ed. de Goeje, p. 389—390 (въ текстѣ Ибн-Мискавейха эти событія пропущены). Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 133—134. (Прил. с. 67). См. Chronique de Michel le Grand par V. Langlois, Venise-Paris, 1868, p. 274. Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum, ed. Bruns et Kirsch. Lipsiae, 1789, p. 158. Продолжатель Өеофана называетъ вѣрно число взятыхъ городовъ: καὶ πόλεις παραλαμβάνων ἄλλας τε δύο... καὶ αὐτὴν δὲ τὴν Σωζόπετραν. (Cont. Theoph. p. 124, c. 29). См. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асохика по прозванію. Пер. Эминъ. Москва, 1864, стр. 335. Histoire universelle par Etienne Açogh'ig de Daron. Trad. par E. Dulaurier. I partie. Paris, 1883, p. 171. Асохикъ

вождался страшными звѣрствами; плѣннымъ выкалывали глаза, отрѣзывали уши и носы [1]).

Императоръ съ торжествомъ возвращался въ столицу. Достигнувъ мѣстности Бріанта на азіатскомъ берегу, онъ, чтобы увѣковѣчить память о своей побѣдѣ, приказалъ начать постройку дворца [2]), разбить сады и устроить водопроводъ [3]). Тріумфальный входъ въ Константинополь отличался тою же пышностью и происходилъ по тому же церемоніалу, какъ описанный уже въѣздъ Ѳеофила послѣ похода 831 года; только теперь на встрѣчу императору вышли еще мальчики, украшенные вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ [4]). Были устроены ристалища, на которыхъ императоръ въ одеждѣ цвѣта венетовъ на колесницѣ, запряженной бѣлыми лошадьми, ока-

---

упоминаетъ о взятіи Ѳеофиломъ какого-то города Урпели (Ourbel у Dulaurier) и о пораженіи арабовъ при Альмулатѣ (т. е. Малатіи); вмѣсто послѣдняго названія у Dulaurier Aschmouschad (Самосата).

1) Tabari III p. 1234—1235 (Ibn-al-Athir, VI p. 339). (Прил. с. 28). Georg. Ham. p. 707 = Sym. Mag. p. 634. Genes. p. 64. Cont. Theoph. p. 124, c. 29. Cedr. II p. 130. Zon. XV 29, ed. Dind. III p. 415. Византійцы называютъ Запетру городомъ, изъ котораго происходилъ Мутасимъ, что не подтверждается свѣдѣніями арабскихъ источниковъ. Надо полагать, что это есть позднѣйшая выдумка византійскихъ хронистовъ, имѣющая своею цѣлью нѣсколько смягчить аморійскій погромъ слѣдующаго года; если въ 838 году арабы взяли городъ, откуда дѣйствительно происходила царствовавшая въ то время византійская династія, то византійцы утѣшали себя тѣмъ, что въ предыдущемъ году они взяли тоже родной городъ халифа, хотя послѣднее и было невѣрно. Продолжатель Ѳеофана сообщаетъ, что халифъ даже письменно просилъ Ѳеофила оставить осаду Запетры: ἐγένετο ἐκεῖθεν διὰ γραμμάτων προτρέψασθαι ἀναχωρεῖν τὸν Θεόφιλον ἐκ τῆς πατρίδος αὐτοῦ, κἂν οὐκ εἶχέ πως τὸν ἀκούοντα (Cont. Theoph. p. 124, c. 29).

2) Можетъ быть, онъ началъ передѣлку дворца. См. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Труды IV Археолог. съѣзда въ Одессѣ (1884), Т. III, Одесса, 1887, стр. 54. Современная мѣстность Мальтепе почти стоитъ на мѣстѣ византійскаго поселка Бріанта. Развалины построеннаго Ѳеофиломъ въ арабскомъ стилѣ дворца до сихъ поръ еще можно видѣть на востокъ отъ холма Дракос-Тепе около самаго моря. См. J. Pargoire. Rufinianes. Byzantinische Zeitschrift. B. VIII, 1899 S. 467.

3) Georg. Ham. p. 707 = Sym. Mag. p. 634: καὶ ἐλθὼν μέχρι τοῦ Βρύαντος προσέταξεν οἰκοδομῆσαι παλάτιον καὶ παραδείσους φυτεῦσαι καὶ ὕδατα ἀγαγεῖν, ἃ καὶ γέγονεν.

4) Constant. Porphyr. De Cerim. p. 507—508: προσέταξεν τοὺς τῆς πόλεως παῖδας ἐξελθεῖν πάντας εἰς ἀπάντησιν αὐτοῦ μετὰ τῶν ἐξ ἀνθέων κατεσκευασμένων στεφάνων, εἰσελθὼν ὁμοίως τοῦ προτέρου σχήματος. См. Hirsch. Byz. St. S. 144. Рейске въ своихъ примѣчаніяхъ къ Уставу Константина относитъ этотъ второй торжественный въѣздъ къ аморійскому походу (Reiskii Comment. p. 594). Но какой же могъ быть тріумфъ послѣ погрома при Аморіи?!

зался побѣдителемъ и былъ украшенъ вѣнкомъ, въ то время какъ народъ кричалъ: *καλῶς ἦλθες, ἀσύγκριτε φακτονάρη* [1]).

Толпы бѣглецовъ изъ населенія сожженной и разрушенной Запетры достигли резиденціи халифа Самарры. Мутасимъ находился во дворцѣ, когда получилъ это печальное извѣстіе. Говорятъ, онъ закричалъ „въ походъ!“ и, вскочивъ на лошадь, тотчасъ хотѣлъ отправиться противъ Ѳеофила [2]).

Но Мутасиму нельзя было привести въ исполненіе своего намѣренія, не покончивъ съ другими затрудненіями и прежде всего съ продолжавшимъ еще сопротивляться Бабекомъ. Тѣмъ не менѣе онъ отправилъ часть войска подъ начальствомъ Уджейф-ибн-Анбаса, Мухаммеда-Кутаха и другихъ къ Запетрѣ на помощь населенію. Но было уже поздно. Ѳеофилъ удалился въ свои предѣлы, такъ что арабскія войска остались у Запетры лишь немного времени, чтобы дать населенію возможность возвратиться и успокоиться [3]).

Между тѣмъ желаніе отомстить за Запетру среди арабовъ все увеличивалось. Нѣкто Ибрахимъ, сынъ Махди, явился передъ халифомъ и произнесъ длинное стихотвореніе, въ которомъ онъ описывалъ несчастіе Запетры и призывалъ халифа на помощь его подданнымъ и на священную войну. Въ этомъ стихотвореніи были, между прочимъ, такія строки: о гнѣвъ Божій! Ты видѣлъ все это; отомсти же за этихъ женщинъ и накажи преступленія, жертвою которыхъ онѣ были! Возможно, что мужчины наши нашли въ смерти на-

---

[1]) Georg. Ham. p. 707 = Sym. Mag. p. 634: ἱππικὸν ποιήσας, καὶ τὸ πρῶτον βάϊον παίξας, ἅρματι λευκῷ μὲν ἐποχησάμενος, χρώματι δὲ τῷ Βενέτῳ ἀμφιασάμενος, καὶ νικήσας ἐστεφανώθη, τῶν δήμων ἐπιβοώντων· καλῶς ἦλθες, ἀσύγκριτε φακτονάρη. Φακτωνάρης или Φακτωνάριος означало главнаго возницу на цирковыхъ состязаніяхъ. Рейске въ своихъ комментаріяхъ относитъ это мѣсто къ первому въѣзду Ѳеофила (Comment. p. 590). См. Cont. Theoph. p. 125. c. 29: καὶ ταῦτα μὲν διοικησάμενος πρὸς τὴν βασιλεύουσαν ἐπάνεισιν Θεόφιλος. Одна изъ редакцій сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ говоритъ, что послѣ похода подъ Запетру Ѳеофилъ ὑπέστρεψεν ἐν τῇ ὑπ' αὐτοῦ βασιλευομένῃ πόλει κομίσας ἐπινίκια, χρυσόν τε πολὺν καὶ ἄργυρον καὶ πάμπολλα πλήθη δεσμίους τῶν Ἀγαρηνῶν (Abicht und Schmidt. Martyrium der XLII Märtyrer zu Amorium въ Archiv für slavische Philologie. B. XVIII, 1896, S. 191). См. Греческій текстъ житія 42 аморійскихъ мучениковъ по рукописи Парижск. Нац. библ, № 1534, изд. А. Васильевъ. С.-Петербургъ, 1898 (Зап. Имп. Акад. Наукъ по Ист.-Фил. отд. VIII сер., т. III), стр. 6.

[2]) Tabari, III p. 1235 (Ibn-al-Athir, VI p. 339—340). (Прил. с. 29).

[3]) Tabari, III p. 1236 (Ibn-al-Athir, VI p. 340). (Прил. с. 30).

казаніе за ихъ грѣхи; но что сказать объ ихъ бѣдныхъ дѣтяхъ, которыя погибли убитыми [1]).

Наконецъ, въ концѣ 837 года Бабекъ, стѣсненный Афшиномъ, принужденъ былъ бѣжать въ Арменію, гдѣ и былъ выданъ въ руки мусульманъ. Афшинъ, осыпанный подарками и милостями халифа, съ тріумфомъ возвратился въ столицу. Бабекъ подвергся мучительной казни [2]).

Послѣ этого Мутасимъ могъ приступить къ исполненію своего желанія отомстить Ѳеофилу за походъ подъ Запетру. Ближайшею цѣлью халифъ имѣлъ городъ Аморію, родину царствовавшей въ то время въ Византіи династіи.

Сицилійская война въ 838 году.

За удачнымъ походомъ 837 года на востокѣ для Ѳеофила послѣдовалъ нѣкоторый успѣхъ въ первой половинѣ 838 года и въ Сициліи, гдѣ одновременно съ военными дѣйствіями подъ Кастроджованни арабы приступили къ осадѣ другой сильной крѣпости Чефалу (Cefalu) на сѣверномъ берегу острова въ сорока восьми миляхъ на востокъ отъ Палермо.

Осада затянулась. Въ 838 году (223 г. хиджры = 3 декабря 837—22 ноября 838 г.), вѣроятно раннею весною, сильныя морскія подкрѣпленія прибыли изъ Византіи. Мусульмане послѣ нѣсколькихъ столкновеній съ новоприбывшими войсками принуждены были снять осаду и отступить въ Палермо.

11 іюня 838 года (14 числа мѣсяца Реджеба) умеръ въ Африкѣ аглабитскій правитель Зіядат-Аллахъ. Это извѣстіе произвело сильное смущеніе въ Сициліи. Боялись новыхъ безпорядковъ въ Африкѣ; теряли надежду на подкрѣпленія, которыя были необходимы для осады Чефалу [3]).

Но въ Африкѣ дѣло обошлось лучше, чѣмъ ожидали. Новый правитель Абу-Икал-Аглаб-ибн-Ибрахимъ мирно наслѣдовалъ своему брату Зіядат-Аллаху, съумѣлъ держать въ по-

---

[1]) Maçoudi. Prairies d'or, éd. Barbier de Meynard. VII p. 134. (Прил. с. 67).

[2]) Weil op. cit. II S. 301. Muir. The Caliphate, p. 511. См. о значеніи выдачи Бабека для Арменіи у А. Гренъ. Династія Багратидовъ въ Арменіи. Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 290 (1893), стр. 60).

[3]) Ibn-al-Athir VI p. 210, 350. Amari, vers. I p. 372 (При. с. 99).

виновеніи войска и берберовъ и возстановилъ въ столицѣ порядокъ, нарушенный смертью его брата. Онъ даже смогъ послѣ своего утвержденія въ Африкѣ отправить подкрѣпленія въ Сицилію, гдѣ арабы въ 839 году (224 г. хиджры= 23 ноября 838—11 ноября 839 г.) возвратились изъ одного нападенія въ Палермо съ богатой добычей. Тѣмъ не менѣе дѣло подъ Чефалу окончилось безъ опредѣленнаго результата.

Отступленіе мусульманъ изъ подъ Чефалу и смерть аглабита Зіадат-Аллаха, прервавшая на время наступательныя дѣйствія арабовъ въ Сициліи, приходятся на 838-й годъ, роковой для Византіи на востокѣ, когда Мутасимъ предпринялъ извѣстный походъ подъ Аморію, къ изложенію котораго мы теперь и приступимъ.

Аморійскій походъ 838 года.

Послѣ окончательнаго усмиренія Бабека Мутасимъ рѣшилъ всѣ свои силы направить противъ византійскаго императора, чтобы отомстить ему за пораженіе предыдущаго года. Ближайшею цѣлью его похода былъ городъ Аморія [1]).

Въ арабскихъ хроникахъ разсказывается, что послѣ побѣды надъ Бабекомъ Мутасимъ спросилъ: „какая изъ греческихъ крѣпостей самая недоступная и лучшая?“ Ему отвѣтили: „Аморія. Въ ней не бывалъ никто изъ мусульманъ со времени появленія ислама; она глазъ и основаніе христіанства; у грековъ она почетнѣе Константинополя [2]).

---

[1]) Самый подробный разсказъ объ этомъ походѣ у Табари III p. 1236—1256. (Прил. с. 30—46). Кратко у Ибн-Котейбы, p. 199. Белазори (ed. de Goeje, p. 192) и Якуби (II p. 581). (Прил. с. 2, 4 и 9—10). Менѣе подробные, чѣмъ у Табари, но обстоятельные разсказы см. у Анонима де-Гуе (p. 390—395), Ибн-Мискавейха (Fragm. p. 485—495), который начинаетъ разсказъ въ напечатанномъ текстѣ съ прибытія Ашнаса въ Марадж-Ускуфъ, Ибн-ал-Асира (VI p. 339—346). Объ этомъ походѣ говорятъ всѣ византійскіе источники. Упоминаніе о взятіи Аморіи можно найти у сирійскихъ и армянскихъ историковъ. См. Chronique de Michel le Grand, trad. par V. Langlois, Venise, 1868. p. 274. Всеобщая исторія Вардана Великаго. Перевелъ Н. Эминъ. Москва, 1861, стр. 101. Хорошій разсказъ въ Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum, ed. Kirsch et Bruns. Lipsiae, 1789, vol. I, p. 159—161. См. также Historia dynastiarum authore Gregorio Abul-Pharajio, ed. E. Pocockius. Oxoniae, 1663, p. 254 (текстъ), p. 166 (переводъ).

[2]) Tabari, III p. 1236 (Ibn-al-Athir, VI p. 340). (Прил. с. 30).

По положенію звѣздъ астрологи предрекли неудачу похода, на что халифъ не обратилъ вниманія [1]).

Мутасимъ выступилъ въ походъ изъ своей столицы Самарры въ началѣ апрѣля 838 года [2]) съ громадными силами; до этого времени, по словамъ Табари, ни одинъ халифъ не имѣлъ съ собою въ походѣ такого числа войскъ, оружія, муловъ, кожаныхъ водоносовъ, мѣховъ для молока, желѣзныхъ орудій, нефти; данныя о количествѣ войска колеблются между 200.000 и 500.000 человѣкъ [3]).

Во главѣ авангарда стоялъ Ашнасъ турокъ съ Мухаммед-ибн-Ибрахим-ибн-Мус'абой; правымъ крыломъ войска начальствовалъ Итахъ турокъ, лѣвымъ Джафар-ибн-Динар-ибн-Абдаллах-ал-Хайятъ; въ центрѣ находился Уджейф-ибн-Анбаса [4]). На знаменахъ и щитахъ войска Мутасимъ приказалъ сдѣлать надпись „Аморія" [5]).

Войско остановилось на разстояніи дня пути отъ Тарса у рѣки Лямисъ, гдѣ обыкновенно происходили обмѣны плѣнныхъ между греками и арабами [6]).

Ѳеофилъ между тѣмъ, выступивъ изъ Константинополя, остановился въ Дорилеумѣ въ трехъ дняхъ пути отъ Аморіи. Численность арабскаго войска, о которой, очевидно, уже дошли свѣдѣнія до грековъ, заставляла многихъ совѣтовать императору во избѣжаніе безполезнаго пролитія крови переселить жителей Аморіи въ другое мѣсто. Но Ѳеофилъ, считая это недостойнымъ себя и малодушнымъ, рѣшилъ лучше

---

1) См. Suyuti. Tarikh al-Khulafa. Cairo, 1887, p. 133. History of the Caliphs by Jaláluddin as-Suyuti. Transl. by Jarrett. Calcutta, 1881 (Bibliotheca indica, vol. 87), p. 350.

2) Jaqubi, II p. 581: въ четвергъ 6 числа мѣс. Джумады I 223 г. = 5 апрѣля 838 года. Табари приводитъ два года—224-й и 222-й (III p. 1236). (Прил. с. 9 и 30).

3) Maçoudi. Prairies d'or, éd. Barbier de Meynard. VII p. 135. (Прил. с. 68).

4) Tabari, III p, 1236 (Ibn-al-Athir, VI p. 340), Maçoudi, op. cit. VII p. 135. (Прил. с. 30—31 и 68). См. Weil op. cit. II S. 311.

5) Genes. p. 64: καὶ θεσμοθετεῖ παντὶ τῷ τὸ φλάμουρον περιφέροντι γραφὴν ἐνδηλοῦντος τοῦ 'Αμορίου συζήτησιν; вмѣсто неясныхъ словъ γραφὴν ἐνδηλοῦντος, можетъ быть, надо читать γραφῇ ἐνδηλοῦν. Cont. Theoph. p. 125: θεσπίσαι τε καὶ κηρῦξαι πᾶσαν ἡλικίαν.... συναιθροιζομένην ἐπὶ ταῖς ἀσπίσιν αὐτῶν ἐγγράψαι 'Αμόριον. Cedr. II, p. 132.

6) Tabari, III p. 1237. (Прил. с. 30—31). Ибн-ал Асиръ говоритъ: у рѣки Ассинъ (IV p. 340); очевидно, ошибка въ текстѣ. Genes. p. 66: πρὸς τὸ Ταρσοῦ τῆς Κίλικος. Cont. Theoph. p. 125: συνήγετο γοῦν καὶ κατὰ τὴν Ταρσὸν πολὺς ἐξ ὀλίγων ἐγένετο. Cedr. II p. 132.

укрѣпить Аморію, ввѣрить ея защиту опытному полководцу, какимъ въ данный моментъ являлся патрицій и стратегъ Анатолійской ѳемы (τῶν 'Ανατολικῶν) Аэцій, и послать въ Аморію подкрѣпленія подъ начальствомъ протоспаѳарія евнуха Ѳеодора Кратира, патриція Ѳеофила Вавутчика (Βαβούτζικον); изъ числа начальниковъ Аморіи намъ извѣстны еще имена Мелиссина, турмарха Каллиста, друнгарія Константина и дромевса Васоя [1]).

Мутасимъ, желая произвести нападеніе на греческую землю съ нѣсколькихъ сторонъ, отрядилъ Афшина-Хайдара-ибн-Кауса съ частью войска къ городу Серуджу, лежавшему въ тринадцати фарсангахъ отъ Самосаты [2]); оттуда онъ въ назначенный день долженъ былъ со стороны Дарб-ал-Хадаса (ущелья Хадаса) [3]) вступить въ предѣлы византійскаго государства [4]). Къ этому отряду, повидимому, присоединились еще армянскія войска и мелитинскій эмиръ; турки составляли также значительную часть отряда [5]). Весь соединенный отрядъ остановился на богатой равнинѣ Дазимонъ (теперь Kaz-Ova), около современнаго Токата [6]).

---

[1]) Georg. Ham. p. 713=Sym. Mag. p. 638—639. Cont. Theoph. p. 126. Cedr. II p. 132. Zonar. ed. Dind. III p. 416.

[2]) Ibn-Chordadbeh, p. 97 и 70.

[3]) О Хадасѣ см. выше.

[4]) Tabari III p. 1237 (Ibn-al-Athir, VI p. 340). Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 135. (Прил. с. 31 и 68). См. Weil op. cit. II S. 311. Византійскіе писатели также знаютъ объ этомъ походѣ, только они ошибочно называютъ начальника этого войска. См. Georg. Ham. p. 712=Sym. Mag. p. 638: ὁ δὲ ἀμερουμνῆς ἀποχωρίσας ν' χιλιάδας λαοῦ καὶ τὸν Σουδεῆ (у Сим. Маг. Γουνδεῆ) ὀνομαστότατον ἐν τοῖς 'Αγαρηνοῖς ὄντα ἐπί τε ἀνδρείᾳ καὶ φρονήσει, δοὺς αὐτοῖς κεφαλήν, ἀπέστειλε κατὰ τοῦ βασιλέως. У Генесія (p. 67), а за нимъ у Продолжателя Ѳеофана (p. 126, C. 31) начальникомъ войска совершенно невѣрно называется сынъ халифа. Cedr. II p. 132—133.

[5]) По свидѣтельству Генесія, въ составъ этого отряда изъ 10,000 человѣкъ входили турки, войско изъ Арменіи подъ начальствомъ Веспараканита—μετὰ πάσης τῆς ἐξ 'Αρμενίων στρατιᾶς, τοῦ τε Βεσπαρακανίτου, καὶ αὐτοῦ τοῦ ἄρχοντος τῶν ἀρχόντων—и мелитинскій эмиръ (Gen. p. 67); тоже у Cont. Theoph. p. 126—127; у послѣдняго нѣтъ только имени Веспараканита. Cedr. II p. 133.

[6]) Genes. p. 67: κατὰ τὸν Δαξιμῶνα или Δαζημῶνα. Cont. Theoph. p. 128: Δαζημόνα. Cedr. II p. 133: κατὰ τὸν λεγόμενον Δαζόμηνον. О богатой равнинѣ Дазимонъ, черезъ которую течетъ рѣка Ирисъ, говорилъ еще Страбонъ: Ἶρις ἔχει δὲ τὰς πηγὰς ἐν αὐτῷ τῷ Πόντῳ, ῥυεὶς δὲ... διὰ τῆς Δαζιμωνίτιδος εὐδαίμονος πεδίου πρὸς δύσιν (Strabo, ed. Teubn. p. 769, C. 547). Дазимонъ упоминается въ письмахъ Василія Великаго; см. ep. 212 и 216. Migne. Patr. Gr. T. 32, p. 780 и 792. Но Дазимономъ, повидимому, называлась также крѣпость, которая должна соотвѣтствовать современной крѣпости Токатъ. См. Ramsay op. cit p. 220, 329—330.

Самъ же халифъ собирался въ это время направиться къ Анкирѣ и, взявъ ее, уже начать военныя дѣйствія противъ Аморіи.

Въ среду 22 числа мѣс. Реджеба (19 іюня 838 г.) Ашнасъ по приказанію халифа выступилъ изъ тарсскаго ущелья къ городу Сафсафу, лежащему вблизи Лулу на дорогѣ изъ Киликійскихъ воротъ въ Тіану [1]); за Ашнасомъ шелъ Васифъ, а, наконецъ, въ пятницу 24 числа (21 іюня) двинулся и самъ Мутасимъ [2]).

Въ это время къ нему пришло извѣстіе о томъ, что византійское войско находится по ту сторону рѣки Лямиса и хочетъ, переправившись черезъ рѣку, неожиданно напасть на арабовъ. При такихъ обстоятельствахъ Мутасимъ послалъ письмо къ Ашнасу, который въ то время находился уже въ Марджь-Ускуфѣ [3]), съ извѣстіемъ объ этомъ, и приказывалъ ему не идти впередъ, пока къ нему не прибудетъ арріергардъ съ обозомъ, каменометательными машинами и провіантомъ, который въ это время еще не успѣлъ выйти изъ ущелья.

Черезъ три дня Ашнасъ получилъ новое письмо отъ Мутасима съ приказаніемъ отправить конный отрядъ для захвата въ плѣнъ грековъ, отъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣдѣнія объ императорѣ и его войскѣ. Для этой цѣли Ашнасъ отрядилъ Амр-ал-Фергани съ двумястами всадниковъ, которые ночью отправились за поисками въ окрестности уже извѣстной намъ крѣпости Курры. Но ея начальникъ, узнавъ заранѣе объ этомъ, засѣлъ со всею своею конницею на большой горѣ, называемой Рустакъ Курры, т. е.

---

[1]) Рамзай (op. cit. p. 354, note, и 448) отождествляетъ Сафсафъ съ городомъ Σιδηρόπαλος византійскихъ источниковъ; см., напр., Theoph. Chron. ed. de Boor, p. 482. Источникъ теплой воды, о которомъ мы упомянули при описаніи Лулу, былъ также и у Сафсафа. См. Ibn-Chordad. p. 100 и 73. Якутъ называетъ Сафсафъ городомъ въ пограничной мѣстности съ Массисой (Jacut. III p. 401).

[2]) Масуди говоритъ, что Мутасимъ вступилъ въ византійскіе предѣлы черезъ Дарб-ас-Салама (Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 135). (Прил. с. 68).

[3]) Марджь-ал-Ускуфъ (Лугъ епископа) упоминается у Ибн-Хордадбеха, какъ одна изъ мѣстностей, лежащихъ на дорогѣ изъ Тарса въ Константинополь (Ibn-Chord. p. 102 и 74). Указаніе, какъ видно, очень неопредѣленное. Это была мѣстность около сѣвернаго выхода изъ Тарсскаго ущелья. У Якута мы этого имени не нашли.

область Курры, между Куррой и Дуррой, гдѣ поджидалъ арабовъ [1]).

Амр-ал-Фергани, предувѣдомленный о засадѣ, направился къ Дуррѣ. На разсвѣтѣ онъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части и, давъ каждой изъ нихъ по два проводника, приказалъ отправиться на поиски грековъ. На этотъ разъ поиски увѣнчались успѣхомъ: было захвачено много византійскихъ солдатъ и мѣстныхъ жителей. Особенно интересныя свѣдѣнія далъ пойманный Амром-ал-Фергани византійскій всадникъ, который сообщилъ, что императоръ съ войскомъ находится за Лямисомъ въ четырехъ фарсангахъ отъ него, и что въ эту ночь начальникъ Курры собирался устроить засаду въ горахъ на арабовъ.

Боясь, какъ бы другіе посланные имъ на поиски отряды не сдѣлались жертвою засады, Амръ отправилъ за ними своихъ проводниковъ, которые предувѣдомили ихъ объ опасности и передали приказаніе Амра возвратиться къ нему.

Соединившійся отрядъ съ большимъ числомъ плѣнныхъ византійцевъ возвратился къ Ашнасу и передалъ ему то, что узналъ. Извѣстія же были слѣдующія. Императоръ уже болѣе тридцати дней стоялъ по ту сторону Лямиса, поджидая перехода Мутасима и желая напасть на него; недавно къ Ѳеофилу пришло извѣстіе о томъ, что большое арабское войско вступило въ греческіе предѣлы со стороны ѳемы Арменіаконъ. Это было войско Афшина, отправленное, какъ мы видѣли выше, къ Серуджу. Вслѣдствіе этого императоръ, назначивъ начальникомъ войска у Лямиса своего родственника [2]), выступилъ съ однимъ отрядомъ на встрѣчу Афшину.

Получивъ столь важныя извѣстія, Ашнасъ тотчасъ сообщилъ ихъ Мутасиму [3]).

---

[1]) Въ арабскихъ географахъ мы не нашли указанія на мѣстность Дурру. Можетъ быть, это названіе надо видѣть въ каппадокійскомъ городѣ Доара (Doara), который до времени Юстиніана Великаго находился въ церковной зависимости отъ тіанскаго митрополита, а при Юстиніанѣ, который возвелъ въ митрополію г. Мокиссосъ и назвалъ его Юстиніанополемъ, Доара перешла въ зависимость отъ митрополита послѣдняго города. Точно опредѣлить положеніе Доары врядъ ли возможно; можетъ быть, это современный Mudjur или Hadji Bektash. См. Ramsay op. cit. p. 297—298.

[2]) «Сына своего дяди», т. е. двоюроднаго брата, по Табари, III p. 1239 (Ibn-al-Athir, VI p. 341). (Прил. с. 33).

[3]) Tabari III p. 1238—1239 (Ibn-al-Athir, VI p. 340—341). (Прил. с. 32—33). Ср. Weil op. cit. II S. 312.

Мутасимъ рѣшилъ прежде всего оповѣстить о выступленіи греческаго императора самого Афшина. Онъ послалъ развѣдчиковъ изъ своего лагеря, приказалъ тоже сдѣлать Ашнасу и обѣщалъ 10.000 дирхемовъ тому, кто доставитъ Афшину его письмо, въ которомъ халифъ его предупреждалъ о походѣ на него Ѳеофила, приказывалъ оставаться на своемъ мѣстѣ и не двигаться впередъ.

Но Афшинъ уже слишкомъ углубился въ византійскіе предѣлы, такъ что ни одно письмо не дошло по своему назначенію.

Въ это время Ашнасъ, къ которому на помощь прибылъ обѣщанный халифомъ арріергардъ съ новыми запасами, получилъ приказаніе двинуться впередъ. Мутасимъ шелъ за нимъ на разстояніи дня пути. Извѣстій о судьбѣ Афшина не было. Войско халифа терпѣло сильный недостатокъ въ водѣ и въ кормѣ для скота.

Ашнасъ, направляясь къ Анкирѣ, находился отъ нея на разстояніи трехъ дней пути, когда въ числѣ многочисленныхъ плѣнныхъ ему въ руки попался одинъ старикъ, который, зная, что ему, какъ большинству плѣнныхъ, грозила смерть, обратился къ арабскому военноначальнику со слѣдующими словами: „что за польза убивать меня? Ты и твое войско находитесь въ большомъ затрудненіи отъ недостатка воды и провіанта; а здѣсь есть люди, бѣжавшіе изъ Анкиры изъ боязни, что арабскій царь ихъ осадитъ; они находятся вблизи насъ; у нихъ тамъ въ изобиліи провіантъ, припасы и ячмень. Пошли со мной отрядъ, чтобы я навелъ его на нихъ, и отпусти затѣмъ меня на свободу“.

Ашнасъ собралъ отрядъ изъ пятисотъ человѣкъ, которые еще чувствовали себя бодро, и, вручивъ плѣннаго старика Малику-ибн-Кейдару съ приказаніемъ отпустить его, если онъ дѣйствительно укажетъ мѣстопребываніе жителей Анкиры и добудетъ провіантъ, приказалъ отряду выступить. Самъ же двинулся къ Анкирѣ, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться съ Маликъ-ибн-Кейдаромъ.

Анкира въ то время была, очевидно, сильной крѣпостью; ея стѣны вновь были отстроены предшественникомъ Ѳеофила Михаиломъ II [1]).

---

[1]) См. Corpus inscriptionum graecarum. Vol. IV. Ed. E. Curtius et Ad. Kirchhoff. Berolini, 1877. Inscr. 8794 и 8795. До Анкиры доходили арабы въ 806 году. См. Muralt. Essai de chronographie byzantine, p. 391.

Старикъ въ сумерки привелъ отрядъ въ долину, гдѣ люди и лошади могли отдохнуть и утолить свой голодъ и жажду. Ночное блужданіе по горамъ возбудило въ отрядѣ подозрѣніе въ томъ, что старикъ хочетъ его завести, о чемъ было сказано Малик-ибн-Кейдару.

На вопросъ послѣдняго объ этомъ старикъ отвѣчалъ: „Поистинѣ за горами находятся люди, на которыхъ ты хочешь напасть; но я боюсь, что, если мы выйдемъ ночью изъ горъ, они услышатъ стукъ копытъ о камень и разбѣгутся; а, если мы выйдемъ изъ горъ и ты никого не увидишь, вѣдь ты убьешь меня. Но я буду водить тебя по этимъ горамъ до утра. Когда же мы дождемся утра, мы выйдемъ къ нимъ, и я тебѣ ихъ покажу; поэтому не будетъ тогда опасности для меня быть убитымъ“. Послѣ этого отрядъ остановился на ночь въ горахъ.

Утромъ посланные на гору четыре человѣка наткнулись на мужчину и женщину, остановили ихъ и распросили о томъ, гдѣ провели ночь жители Анкиры. Получивъ требуемыя свѣдѣнія, Маликъ по просьбѣ старика отпустилъ этихъ двухъ плѣнныхъ на свободу.

Отрядъ Малика тотчасъ отправился къ находящимся невдалекѣ солянымъ копямъ, гдѣ скрывались жители Анкиры.

Увидя приближавшееся войско, мужское населеніе города, приказавъ женщинамъ и дѣтямъ укрыться въ самыхъ копяхъ, вступило въ бой. Побѣда осталась на сторонѣ арабовъ, которые узнали отъ плѣнныхъ анкирцевъ важныя извѣстія.

Оказалось, что многіе изъ нихъ участвовали въ битвѣ греческаго императора съ Афшиномъ, о которомъ уже давно не было никакихъ вѣстей. Столкновеніе это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Императоръ находился въ четырехъ фарсангахъ отъ рѣки Лямиса, когда къ нему пришло извѣстіе о томъ, что большое арабское войско вступило въ греческіе предѣлы со стороны ѳемы Арменіаконъ. Передавъ начальство надъ войскомъ, какъ мы видѣли уже выше, одному изъ своихъ родственниковъ, Ѳеофилъ приказалъ ему оставаться на мѣстѣ и въ случаѣ нужды только стараться сдерживать натискъ войска арабовъ, не вступая съ ними въ открытый бой; самъ же съ отдѣльнымъ отрядомъ, въ составъ котораго кромѣ византій-

цевъ входили и персы [1]), поспѣшилъ на встрѣчу Афшину въ Арменіаконъ.

Съ Ѳеофиломъ находился возвратившійся къ нему изъ Сиріи Мануилъ, который, какъ и прежде, состоялъ начальникомъ схолъ, и персъ Ѳеофобъ.

Войско остановилось у высокой, недоступной скалы Ἀνζήν, недалеко отъ современной Зелы на западъ отъ Токата [2]). Наканунѣ сраженія состоялся совѣтъ относительно того, лучше ли днемъ вступить въ бой, или ночью. Мнѣнія раздѣлились, и, хотя Мануилъ и Ѳеофобъ стояли за ночное сраженіе, однако противоположное мнѣніе взяло верхъ [3]).

Сраженіе завязалось рано утромъ въ четвергъ 25 числа мѣсяца Ша'бана (22 іюля) [4]) и въ началѣ было удачно для грековъ: арабская пѣхота съ большимъ урономъ обратилась въ бѣгство. Но подоспѣвшая въ полдень арабская конница поправила дѣло. Греческія войска уступили и въ свою очередь обратились въ безпорядочное бѣгство [5]). Дѣло продолжалось до вечера. Многіе не знали, гдѣ находился императоръ. Нѣкоторые отправились къ мѣсту императорскаго лагеря, но Ѳеофила тамъ не было. Тогда часть отряда возвратилась къ Лямису и здѣсь узнала печальную новость: оставленное Ѳеофиломъ войско, не желая повиноваться его родственнику, разошлось [6]).

Между тѣмъ Ѳеофилъ послѣ бѣгства своихъ солдатъ оставался нѣкоторое время на полѣ битвы, окруженный только

---

1) Genes. p. 68. Cont. Theoph. p. 128. Cedr. II p. 133.

2) Genes. p. 68: κατὰ τὸν Ἀνζὴν οὕτω χωρίον καλούμενον. Cont. Theoph. p. 127. Cedr. II p. 133: κατὰ τὸν οὕτω λεγόμενον χῶρον Ἀνζίν. Подробнѣе объ Ἀνζήν мы говоримъ при изложеніи похода Михаила III въ 860 году.

3) Genes. p. 68: κατὰ γοῦν τὸ πρὸς αὔριον γεγονυίας προσβολῆς... Cont. Theoph. p. 127: ὡς δ' οὖν ἔλαμψεν ἡ ἡμέρα. Cedr. II p. 133: ὡς ἤδη ἡμέρα ἐπέλαμπε. Арабскія хроники говорятъ также. что сраженіе началось рано утромъ. Tabari III p. 1242—1243 (Ibn-al-Athir, VI p. 342). (Прил, с. 35).

4) Tabari III p. 1256 (Ibn-al-Athir, VI p. 343). (Прил. с. 45).

5) Tabari III p. 1242—1423 (Ibn-al-Athir, VI p. 341—342). Jaqubi Hist. II p. 581. Maçoudi. Prairies d'or. VII p. 135—136. (Прил. с. 34—35, 9 и 68). Georg. Ham. p. 713=Sym. Mag. p. 638: συμβαλόντων δὲ πόλεμον, ἡττηθεὶς ὁ βασιλεὺς ἔφυγε καὶ μετ' αἰσχύνης ὑπέστρεψε μόλις διασωθείς. Генесій разсказываетъ объ этой битвѣ совершенно согласно съ арабскими источниками, только у него въ рѣшительную минуту не арабская конница ободрила побѣжденное въ началѣ войско, а турки (p. 68); тоже у Cont. Theoph. p. 127. Cedr. II p. 134. Zon. Dind. III p. 416.

6) Tabari III p. 1243 (Ibn-al-Athir, VI p. 342). (Прил. с. 35—36

начальниками различныхъ частей войскъ съ Мануиломъ во главѣ и союзными персами. Арабы продолжали наступать на нихъ, хотя входившіе въ составъ ихъ войска турки уже не могли особенно вредить грекамъ своими стрѣлами, такъ какъ вслѣдствіе дождя тетивы луковъ испортились.

Въ это время Мануилъ, понимавшій прекрасно поарабски, услышалъ переговоры между персами и арабами относительно измѣны Ѳеофилу. Тогда онъ, тотчасъ составивъ небольшой отрядъ изъ преданныхъ императору людей и уговоривъ послѣдняго бѣжать, пробился не безъ труда черезъ ряды непріятелей и достигъ Хиліокома, мѣстности на сѣверъ отъ Амасіи[1]), гдѣ онъ настигъ остатки бѣжавшаго войска. По словамъ нѣкоторыхъ византійскихъ хроникъ, его начальники, которые также оставили битву, бросились въХиліокомѣ къ ногамъ Ѳеофила и, снявъ свои мечи, сами себя приговорили къ смерти. Но императоръ, чувствуя, что онъ самъ только что спасенъ милостью Божьей отъ опасности, простилъ ихъ[2]).

Послѣ этого императоръ съ небольшимъ отрядомъ воз-

[1]) Genes. p. 69: κατὰ δὲ τὸν Χιλιόκωμον παραγενομένου. Cont. Theoph. p. 129: πρὸς τὸ Χιλιοκόκωμον. Cedr. II p. 134: Χιλιόκωμον. См. Strabo. Teubn. p. 788: ποιεῖ τὸ Χιλιόκωμον καλούμενον πεδίον... ταῦτα μὲν τὰ ἀρκτικὰ μέρη τῆς τῶν 'Αμασέων χώρας. См. Ramsay op. cit. p. 328—329. См. также Vita S. Dorothei Junioris въ Acta Sanctorum (1867). Junii, T. I: Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Δωροθέου, τοῦ Νέου, ἤτοι τοῦ ἐν Χιλιοκόμῳ (p. 583). Χιλιόκομον—гора неподалеку отъ Амиса (Самсуна) (ibidem). См. Tomaschek. Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter. Sitzungsb. der K. Ak. d. Wiss. zu Wien. Phil.-hist. Cl. B. 124, 1891, S. 79.

[2]) Genes. p. 68—69. Cont. Theoph. p. 128—129. Cedr. II p, 134—135. Zon. Dind. III p. 416. См. Hirsch. Byz. St. S. 145. Генесій, а за нимъ Продолжатель Ѳеофана приводятъ буквально цѣлый разговоръ между Ѳеофиломъ и Мануиломъ по поводу бѣгства, что носитъ анекдотическій характеръ; самый же фактъ измѣны персовъ и вторичное спасеніе Мануиломъ императора мы считаемъ вполнѣ возможнымъ вопреки Гиршу, который находитъ очень сомнительнымъ какъ измѣнническіе переговоры персовъ, такъ и вторичное спасеніе Ѳеофила Мануиломъ, говоря, что Генесій здѣсь просто повторяетъ еще разъ то, что онъ въ другой связи правильно уже разсказалъ раньше (Hirsch op. cit. S. 146). О спасеніи императора въ битвѣ съ Афшиномъ упоминаетъ и Масуди: императоръ потерялъ большую часть своихъ патриціевъ и главныхъ офицеровъ и обязанъ былъ своею жизнью только защитѣ новообращеннаго христіанина по имени Насира и его товарищей (Maçoudi. Prairies d'or, VII 136). (Прил. с. 68). О переходѣ въ христіанство Насира (Назара) упоминаетъ Михаилъ Сиріецъ (Chronique de Michel le Grand, p. 274). См. Abulpharagii Chron. Syr. I p. 158: aufugit dux ejus (Бабека) Nazar cum multis sociis ad Theophilum et christiani facti sunt; cp. p. 161.

вратился къ разстроенному войску и тотчасъ велѣлъ казнить своего неудачнаго замѣстителя. Былъ отданъ приказъ по городамъ и крѣпостямъ о томъ, чтобы населеніе ихъ принимало бѣглецовъ и, побивъ ихъ кнутомъ, возвращало въ опредѣленное мѣсто для дальнѣйшей борьбы съ арабами.

Какой-то евнухъ былъ посланъ въ Анкиру для охраны населенія на тотъ случай, если бы Мутасимъ вздумалъ осадить ее. Но было уже поздно: населеніе Анкиры оставило городъ и бѣжало въ горы.

Узнавъ объ этомъ, Ѳеофилъ приказалъ евнуху направиться къ Аморіи [1], а самъ отступилъ въ Никею и Дорилеумъ, гдѣ поджидалъ извѣстій о судьбѣ своего родного города [2]).

Вотъ какія свѣдѣнія получилъ Маликъ отъ плѣнныхъ жителей Анкиры, которые послѣ этого съ женщинами и дѣтьми были отпущены на свободу. Старикъ-плѣнникъ также получилъ свободу.

Позднѣйшій сирійскій писатель сообщаетъ любопытную подробность о томъ, что послѣ пораженія Ѳеофила Афшиномъ въ Константинополѣ распространился слухъ о смерти императора, и что населеніе уже собиралось провозгласить новаго императора. Предупрежденный матерью Ѳеофилъ поспѣшилъ въ Константинополь и казнилъ участниковъ этого плана [3]). Это обстоятельство намъ кажется довольно вѣроятнымъ, особенно въ виду того, что, судя по византійскимъ источникамъ, Ѳеофилъ былъ послѣ своего пораженія въ Никеѣ, т. е. вблизи столицы.

У Анкиры Маликъ встрѣтился съ Ашнасомъ. Туда же на слѣдующій день пришелъ и самъ Мутасимъ.

На третій день пришло извѣстіе отъ Афшина, въ которомъ сообщалось о томъ, что онъ благополучно направляется къ эмиру правовѣрныхъ. Дѣйствительно, на слѣдующій день

---

[1]) Tabari, III p. 1243 (Ibn-al-Athir, VI p. 342). (Прил. с. 36). Въ числѣ знатныхъ плѣнныхъ, оказавшихся въ рукахъ арабовъ послѣ взятія Аморіи, у византійцевъ дѣйствительно упоминается Θεόδωρος, πρωτοσπαθάριος εὐνοῦχος. См. Georg. Ham. p. 713=Sym. Mag. p. 639.

[2]) Genes. p. 69: ὁ δὲ βασιλεὺς πρός τε Νίκαιαν καὶ τὸ Δορύλαον διεκαρτέρει, τῇ αὐτοῦ πατρίδι τὸ μέλλον ἀπεκδεχόμενος. Cont. Theoph. p. 129. Cedr. II 135. Zon. ed. Dind. III p. 417.

[3]) Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chronicon Syriacum, ed. Bruns et Kirsch. Lipsiae, 1789, vol. I p. 159.

побѣдитель Бабека соединился у Анкиры съ Мутасимомъ [1]). Анкира была арабами разрушена [2]).

Побѣда Афшина съ ея печальными для греческаго войска послѣдствіями произвела, очевидно, сильное впечатлѣніе на Ѳеофила. Онъ упалъ духомъ. Забывъ о своемъ побѣдоносномъ походѣ предыдущаго года, императоръ отправилъ пословъ къ Мутасиму съ унизительными объясненіями и обѣщаніями. Ѳеофилъ заявлялъ, что при взятіи Запетры подчиненные превысили его приказанія; онъ обѣщалъ на свои средства вновь выстроить разоренный городъ, выдать халифу не только плѣнныхъ жителей Запетры, но и всѣхъ находившихся въ то время въ плѣну арабовъ и даже своихъ людей, которые по винѣ патриціевъ безчинствовали при взятіи города [3]).

Мутасимъ не обратилъ вниманія на просьбы императора, а, посмѣявшись надъ посольствомъ и упрекнувъ грековъ въ трусости, удержалъ пословъ у себя до самаго взятія Аморіи [4]).

Послѣ разрушенія Анкиры халифъ направилъ военныя дѣйствія на Аморію. Войско было раздѣлено на три колонны, одна на разстояніи двухъ фарсангъ отъ другой: въ центрѣ находился самъ Мутасимъ; лѣвой колонной предводительствовалъ Ашнасъ, правой—Афшинъ. Былъ отданъ приказъ брать въ плѣнъ всѣхъ безъ различія пола и возраста, разрушать и сожигать всѣ селенія.

Въ это время Аморія переживала самую цвѣтущую пору своего существованія. Въ Византіи правила династія, происходившая изъ Аморіи. Вѣроятно, Михаилъ II возвелъ свой родной городъ въ митрополію, которой были подчинены части

---

1) Tabari, III p. 1244 (Ibn-al-Athir, VI p. 342—343). (Прил. с. 36). См. Weil, op. cit. II S. 313.

2) См. Ibn-Chordadbeh, p. 101 и 74, который приводитъ двѣ строки изъ поэта Хусейна-ибн-ад-Даххака, восхвалявшаго аморійскій походъ Мутасима: ты ничего не пощадилъ изъ Анкиры и ты разорилъ великую Аморію!

3) Jaqubi Hist. II p. 581. (Прил. с. 9—10).

4) Tabari, III p. 1254. (Прил. с. 44). Genes. p. 64—65: ἐξουθένει γὰρ αὐτοὺς τῆς πρεσβείας, τῆς ἀποστολῆς διεκωμῴδει, τῆς δειλίας κατελοιδόρει, καὶ διὰ μέσου χρόνου καταλιμπάνει μετεωρίζεσθαι. Cont Theoph. p. 129—130. Cedr. II p. 135—136.

провинцій Пессинунта, Синнады и Антіохіи [1]). Кромѣ того, Аморія представляла изъ себя сильную крѣпость, на стѣнахъ которой возвышались сорокъ четыре башни [2]).

Черезъ семь дней войско подошло къ Аморіи. Первымъ пришелъ Ашнасъ и расположился въ двухъ миляхъ отъ города; за нимъ прибылъ Мутасимъ, а на третій день Афшинъ. Каждому изъ вождей была назначена для осады извѣстная часть города; на одного вождя, говоритъ Табари, доставалось отъ двухъ до двадцати башень.

Перваго августа началась осада [3]), къ которой арабы готовились весьма серьезно [4]). Жители Аморіи въ свою очередь рѣшили дать отпоръ и оказали сильное сопротивленіе войскамъ халифа, которыя, повидимому, довольно продолжительное время не имѣли особеннаго успѣха. Обѣ стороны несли весьма значительныя потери [5]). Можетъ быть, арабы уже дѣйствительно хотѣли оставить осаду и отступить [6]).

---

[1]) См. Gelzer. Zur Zeitbestimmung der griechischen Notitiae Episcopatuum въ Jahrbücher für protestantische Theologie, 1886 S. 365.

[2]) Ibn-Chordadbeh, p. 107 и 79. Jacut. III p. 730—731.

[3]) Tabari, III p. 1244—1245. См. Ibn-al-Athir. VI p. 343. (Прил. с. 36—37). Начало осады Табари относитъ къ пятницѣ 6 числа мѣс. Рамадана 223 г. = 1 августа 838 года (Tabari, III p. 1256). (Прил. с. 45). До сихъ поръ извѣстные греческіе источники времени не опредѣляютъ. Въ одной изъ редакцій Сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ (№ 1534. Omont. Inventaire Sommaire, p. 82—83) мы находимъ это указаніе, совершенно согласное съ Табари—начало августа мѣсяца перваго индиктіона, т. е. 838 года. См. Греческій текстъ житія 42 аморійскихъ мучениковъ по рукописи Парижской Нац. Библ. № 1534, издалъ А. Васильевъ. С.-Петербургъ, 1898 (Зап. Имп. Ак. Наукъ по Ист.-Фил. Отд. Т. III, стр. 10; ср. стр. 4).

[4]) Genes. p. 65: καὶ τῇ πατρίδι τοῦ βασιλέως περιτίθησι πολέμων χάρακα, πολυμερῶς ἑλέσθαι βουλόμενος. Cedr. II p. 135: ἡ μὲν οὖν πολιορκία τῆς πόλεως ἐκ διαδοχῆς ἐνηργεῖτο καὶ συνεχὴς ἦν καὶ ἀδιάκοπος.

[5]) Georg. Ham. p. 712 = Sym. Mag. p. 638: ὁ δὲ ἀμερουμνῆς, ἀπελθὼν μετὰ δυνάμεως πολλῆς, περιεχαράκωσε τὸ Ἀμόριον καὶ πολέμους πολλοὺς ποιήσας, οὐκ ἴσχυσεν αὐτὸ ἐκπορθῆσαι, γενναίως καὶ σταθερῶς ἀγωνιζομένων τῶν ἔνδοθεν. Genes. p. 65: εἶχε μὲν οὖν εἶχεν αὕτη (Аморія) κἂν δυστυχῶς ὑπερμαχοῦντας ἐντὸς τοὺς ἐκ βασιλέως σταλέντας, περιφανεῖς φρονήσει τε καὶ ἀνδρείᾳ καὶ πολυπειρίᾳ διηχουμένους. Cont. Theoph. p. 130: καὶ πολλῶν ἀνῃρημένων ἐξ ἀμφοτέρων ἀνδρῶν, τῶν μὲν ἀμυνομένων, τῶν δὲ πολιορκούντων, ἀπράκτων δὲ τέως μενόντων τῶν Ἀγαρηνῶν καὶ τῆς πολλῆς ὀφρύος κατασπωμένων τῷ πλῆθος ἀνῃρῆσθαι λαοῦ. Продолжатель Ѳеофана здѣсь даетъ очевидно преувеличенную цифру убитыхъ за все время осады Аморіи—около 70.000 человѣкъ. Cedr. II p. 136.

[6]) См. Georg. Ham. p. 713: βουληθέντος ὑποχωρῆσαι τοῦ ἀμερουμνῆ. Cont. Theoph. p. 130: μέλλουσιν ἤδη πως ἀναχωρεῖν καὶ πρὸς τὴν οἰκείαν μετ' αἰσχύ-

Но среди аморійскаго населенія нашелся измѣнникъ, который, собственно говоря, и предалъ городъ халифу. Это былъ мусульманинъ, который, попавъ въ плѣнъ въ византійцамъ, принялъ у нихъ христіанство и женился. Во время осады онъ тайно оставилъ городъ и, придя къ халифу, указалъ ему на одно мѣсто въ стѣнѣ, которое могло быть безъ труда пробито. Дѣло было въ томъ, что за нѣсколько времени передъ этимъ поднявшаяся вслѣдствіе дождя вода размыла мѣстность и разрушила часть стѣны. Узнавъ объ этомъ, Ѳеофилъ велѣлъ начальнику Аморіи тотчасъ отстроить ее вновь. Послѣдній не исполнилъ приказанія императора и, когда узналъ, что Ѳеофилъ выступилъ изъ Константинополя, то, боясь его гнѣва, кое-какъ задѣлалъ брешь и на верху укрѣпилъ, какъ было раньше, зубцы [1]).

Дѣйствительно, какъ только Мутасимъ направилъ баллисты въ указанную сторону, часть стѣны обрушилась. Увидя брешь, греки нѣкоторое время хотѣли задѣлать ее бревнами, а для уменьшенія силы удара баллистъ прикрывали бревна войлокомъ. Но не прекращающаяся стрѣльба раскалывала бревна, и стѣна въ этомъ мѣстѣ распалась.

Начальникъ Аморіи Аэцій [2]) и посланный сюда Ѳеофиломъ евнухъ рѣшили отправить къ императору письмо, въ которомъ сообщали о разрушеніи стѣны, о затруднительномъ положеніи грековъ, о многочисленности окружающаго городъ арабскаго войска, о намѣреніи Аэція ночью сдѣлать вылазку, попытаться пробиться сквозь непріятельскіе ряды и направиться къ императору. „Будь, что будетъ!“ —писалъ Аэцій.— „Кто спасется, тотъ спасется; кто погибнетъ, тотъ погибнетъ!“ [3]).

Для передачи Ѳеофилу письмо было вручено двумъ лицамъ—какому-то греческому рабу и одному человѣку, прекрасно владѣвшему арабскимъ языкомъ. Они вышли изъ го-

---

νης πολινοστεῖν. Cedr. II p. 135: τῶν δὲ Σαρακηνῶν τὰς ἑλεπόλεις προσαγόντων τοῖς τείχεσι, τῶν δ'ἔνδον τοῦ τείχους ἐναπειλημμένων Ῥωμαίων εὐψύχως καὶ ἡρωϊκῶς ἀγωνιζομένων καὶ τὰ τῆς πολιορκίας ἀποκρουομένων εὐπετῶς ὄργανα. Zon. ed. Dind. III p. 416: ἤνυε δ'οὐδὲν τῶν ἔνδον εὐρώστως ἀνταγωνιζομένων, ὥστε καὶ ἀπελπίσαι τὴν ταύτης ἅλωσιν τοὺς Ἀγαρηνούς. См. Weil op. cit. II S. 313.

[1]) Tabari, III p. 1245 (Ibn-al-Athir, VI p. 343). (Прил. с. 37). См. Weil. op. cit. II S. 314. Византійскія хроники даютъ объ измѣнникѣ довольно сбивчивыя свѣдѣнія. Подробности объ этомъ см. въ приложеніи.

[2]) Въ арабскихъ источникахъ—Ятисъ.

[3]) Tabari, III p. 1246. См. Ibn-al-Athir, VI p. 343. (Прил. с. 38).

рода, но только что успѣли перейти ровъ, какъ попали на людей Амр-ал-Фергани, которые спросили ихъ, откуда они? „Мы изъ вашихъ товарищей“—отвѣчали посланные. Но не зная по имени ни одного изъ арабскихъ вождей, они не могли отвѣтить на второй вопросъ, изъ чьего отряда они были, и, будучи заподозрѣны въ шпіонствѣ, должны были по требованію Амр-ал-Фергани и Ашнаса направиться къ Мутасиму, который, обыскавъ ихъ, нашелъ письмо Аэція.

Прочтя письмо, халифъ наградилъ деньгами посланныхъ грековъ, которые согласились принять исламъ, а на слѣдующій день утромъ, одѣвъ ихъ въ богатое платье, велѣлъ провести около аморійской стѣны мимо той башни, гдѣ, какъ онъ узналъ, находился Аэцій; передъ ними два человѣка несли деньги; въ ихъ рукахъ было письмо. Увидѣвъ столь неожиданное зрѣлище, Аэцій и другіе греки съ высоты стѣнъ поносили измѣнниковъ [1]).

Послѣ этого случая Мутасимъ прибѣгнулъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы отнять всякую возможность у осажденныхъ выйти изъ города. Въ арабскомъ войскѣ были учреждены постоянные конные пикеты; вооруженные воины даже спали на лошадяхъ.

Подойдя къ Аморіи, Мутасимъ, осмотрѣвъ ширину рва и высоту стѣнъ, сдѣлалъ попытку слѣдующимъ образомъ овладѣть городомъ. Онъ приказалъ построить соразмѣрно съ высотою стѣнъ баллисты, изъ которыхъ каждая вмѣщала бы въ себѣ по четыре человѣка; эти баллисты были поставлены на платформы, подъ которыми находились повозки. Кромѣ баллистъ, были воздвигнуты высокія подвижныя башни, изъ которыхъ каждая вмѣщала бы въ себѣ по десяти человѣкъ. Затѣмъ, были приняты мѣры къ уничтоженію рва. Для этого воинамъ было роздано по барану, мясо котораго они должны были съѣсть, а шкуру, наполненную землею, бросить въ ровъ. Послѣднее распоряженіе было дано въ виду того, что, когда ровъ такимъ образомъ наполнится шкурами до краевъ, подвижныя башни можно будетъ подвезти къ самой стѣнѣ, откуда уже не трудно ею овладѣть.

Но арабы, остерегаясь греческихъ камней, бросали шкуры, какъ попало, и сравнять ихъ не было никакой возможности.

---

[1]) Tabari, III p. 1246. (Прил. с. 38—39) Ibn-al-Athir, VI p. 343—344. См. Weil. op. cit. II S. 314.

Тогда Мутасимъ приказалъ бросать поверхъ шкуръ землю. Одна башня была придвинута къ стѣнѣ, но зацѣпилась посреди рва и не могла идти далѣе, такъ что находившіеся въ ней люди съ большимъ трудомъ избавились отъ смерти [1]).

Итакъ, первая попытка Мутасима овладѣть Аморіей окончилась полной неудачей.

На слѣдующій день халифъ приказалъ начать приступъ.

Первымъ вступилъ въ битву Ашнасъ со своимъ отрядомъ, но безъ особеннаго успѣха, такъ какъ для сраженія было слишкомъ мало мѣста. Тогда Мутасимъ приказалъ подвести большіе баллисты, которые начали обстрѣливать брешь. Первый день приступа рѣшительныхъ результатовъ не далъ.

На слѣдующій день приступъ былъ порученъ войску Афшина; оно бодро вступило въ сраженіе и подвинулось впередъ.

Мутасимъ, верхомъ наблюдавшій за ходомъ дѣла, окруженный Ашнасомъ, Афшиномъ и другими главными вождями, которые также были верхами, въ то время какъ второстепенные вожди оставались пѣшими, выразилъ свое удовольствіе, сказавъ: „какъ хорошо сегодня сражаются!“

Находившійся вблизи Амр-ал-Фергани добавилъ: „сегодняшнее сраженіе лучше вчерашняго“.

Услышавъ это, Ашнасъ, который руководилъ сраженіемъ наканунѣ, почувствовалъ въ словахъ Амр-ал-Фергани укоръ себѣ, но сдержался.

Когда же около полудня Мутасимъ и вожди разошлись по своимъ шатрамъ для обѣда, то около палатки Ашнаса разыгралась сцена, которая въ разсказѣ Табари интересна тѣмъ, что даетъ намъ свѣдѣнія о замышлявшемся въ то время среди нѣкоторой части вождей заговорѣ противъ Мутасима и его приближенныхъ въ пользу Аббаса, сына покойнаго халифа Мамуна.

Ашнасъ, подошедши къ своей палаткѣ, въ гнѣвѣ обратился къ находившимся передъ нимъ вождямъ, между которыми были Амр-ал-Фергани и Ахмед-ибн-ал-Халил-ибн-Хишамъ: „Ахъ, вы, незаконнорожденные! Чего вы идете предо мною! Вамъ вчера слѣдовало сражаться, когда вы находились передъ лицомъ эмира правовѣрныхъ. А вы говорите,

[1]) Tabari, III p. 1247—1248. (Прил. с. 39—40). Ibn-al-Athir, VI p 344.

что сегодняшнее сраженіе лучше вчерашняго, какъ будто вчера сражались другіе, а не вы. Отправляйтесь по своимъ палаткамъ!"

Когда Амр-ал-Фергани и Ахмед-ибн-ал-Халилъ удалились, то между ними произошелъ такой разговоръ. Началъ Ахмедъ:

„Развѣ ты не видѣлъ, что сегодня сдѣлалъ съ нами этотъ рабъ, сынъ проститутки (т. е. Ашнасъ)? Развѣ вступленіе въ греческую землю не легче, чѣмъ то, что мы сегодня слышали?"

На это Амр-ал-Фергани загадочно произнесъ:

„О Абу-л-Аббасъ! Вскорѣ Богъ избавитъ тебя отъ него".

На просьбу Ахмеда объяснить ему, что обозначаютъ эти слова, Амр-ал-Фергани сообщилъ ему, что въ пользу Аббаса, сына Мамуна, существуетъ заговоръ. „У Аббаса,—продолжалъ онъ,—уже все готово. Мы сами вскорѣ ему открыто присягнемъ и убьемъ Мутасима, Ашнаса и прочихъ сторонниковъ. Совѣтую и тебѣ пойти къ Аббасу и быть въ числѣ его сторонниковъ".

Убѣдивъ Ахмеда, Амр-ал-Фергани направилъ его къ Харису изъ Самарканда, родственнику Салама-ибн-Убейдаллаха-ибн-ал-Ваддаха, который вербовалъ сторонниковъ Аббасу и бралъ съ нихъ присягу. Но Ахмедъ заявилъ, что онъ будетъ съ ними заодно только въ томъ случаѣ, если затѣянное дѣло совершится въ теченіе десяти дней; если же этого не будетъ, онъ считалъ себя свободнымъ отъ всякой присяги. Впрочемъ, противъ Ахмеда высказался самъ Аббасъ, заявивъ, что онъ не желаетъ, чтобы сынъ Халила участвовалъ въ ихъ замыслѣ. Послѣ этого сторонники Аббаса отреклись отъ Ахмеда [1]).

На третій день главная тяжесть сраженія легла на воиновъ Мутасима. Въ ихъ числѣ находились магрибинцы и

[1]) Tabari, III p. 1248—1250. (Прил. с. 40—41). Тоже разсказываетъ, только немного въ сокращенномъ изложеніи, Ибн-ал-Асиръ (VI р. 344—345). См. Weil. II S. 316. Весьма вѣроятно, что Аббасъ, задумавъ заговоръ, былъ въ сношеніяхъ съ императоромъ Ѳеофиломъ. Михаилъ Сиріецъ говоритъ даже о намѣреніи Аббаса принять христіанство (Chronique de Michel le Grand, p. 275). Cp. Abulpharagii Chron. Syriacum, p. 161: Мутасимъ объявилъ въ халифатѣ maledictum esse Abassum, quia integra castra arabum Romanis prodere voluit. См. наши соображенія о заговорѣ Аббаса по поводу Житія св. Ѳеодора Эдесскаго, изд. Помяловскаго. Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. 286, 1893 г., стр. 209—210.

турки; надъ послѣдними начальствовалъ Итахъ. Дѣло шло успѣшно для арабовъ.

Между тѣмъ греки, сражаясь у бреши, которая все увеличивалась, теряли очень много людей. Поэтому греческій начальникъ этого мѣста стѣны, по имени Венду [1]), не будучи въ состояніи съ оставшимися силами долѣе выдерживать натискъ враговъ и не видя помощи отъ Аэція и другихъ вождей, обратился къ нимъ съ просьбою о подкрѣпленіи; онъ говорилъ: „Сраженіе лежитъ на мнѣ и моихъ воинахъ; но со мной остались только раненые. Пришлите вашихъ воиновъ къ бреши для стрѣльбы; въ противномъ случаѣ вы опозоритесь, и городъ пропадетъ“.

Къ его удивленію отвѣтомъ на это былъ грубый отказъ. „Стѣна съ нашей стороны цѣла, отвѣчали вожди, и мы не просимъ тебя помогать намъ. Это твое дѣло и твой край. У насъ нѣтъ для тебя помощи“.

Не видя послѣ такого отвѣта никакого другого исхода, Венду, условившись со своими товарищами, рѣшилъ отправиться къ Мутасиму и, испросивъ у него пощаду дѣтямъ, передать ему крѣпость со всѣмъ оружіемъ, имуществомъ и прочимъ.

Утромъ онъ дѣйствительно отправился къ эмиру, отдавъ предварительно приказъ своимъ воинамъ, чтобы они до его возвращенія не вступали въ битву [2]).

Но въ данномъ случаѣ арабы поступили вѣроломно. Во время переговоровъ Венду съ Мутасимомъ арабское войско стало подступать все ближе къ стѣнѣ и подошло уже къ самой бреши, тогда какъ греки, исполняя приказъ своего начальника, не оказывали имъ сопротивленія и только знаками убѣждали ихъ не идти дальше.

Въ это время вышли, окончивъ переговоры, Мутасимъ и Венду. Вдругъ одинъ изъ приближенныхъ халифа Абд-ал-Ваххаб-ибн-Али далъ знакъ, чтобы войска вступали въ городъ. Арабы безпрепятственно вошли въ Аморію [3]).

---

[1]) Tabari, III p. 1251 (Ibn-al-Athir, VI p. 345) говоритъ, что это имя въ арабскомъ переводѣ обозначаетъ быка. (Прил. с. 41). См. приложеніе.

[2]) Tabari, III p. 1250—1251. (Прил. с. 41—42). Ibn-al-Athir, VI p. 345.

[3]) Табари разсказываетъ интересную сцену, разыгравшуюся въ этотъ моментъ между Мутасимомъ и Венду. Увидя, что арабскія войска вступаютъ

Пораженные греки частью бросились въ большую церковь въ аморійскомъ монастырѣ, гдѣ послѣ упорнаго сопротивленія сгорѣли вмѣстѣ съ церковью,—частью сплотились у башни, гдѣ находился Аэцій; послѣднихъ оставалось уже немного.

Мутасимъ въѣхалъ верхомъ и остановился у башни, гдѣ скрывался Аэцій. Послѣднему арабы начали кричать: „Ятисъ (Аэцій)! Вотъ эмиръ правовѣрныхъ! Скажите ему, что эмиръ правовѣрныхъ стоитъ здѣсь“. Но греки упорно отвѣчали сверху: „Нѣтъ здѣсь Ятиса!“

Мутасимъ въ гнѣвѣ поѣхалъ уже дальше, когда съ башни греки закричали: „Вотъ Ятисъ! вотъ Ятисъ!“

Возвратившійся къ башнѣ, Мутасимъ приказалъ приставить къ ней лѣстницу, по которой нѣкто Хасанъ, по происхожденію грекъ, рабъ Абу-Саид-Мухаммед-ибн-Юсуфа, взобрался наверхъ для переговоровъ съ Аэціемъ; онъ убѣждалъ послѣдняго безусловно отдаться въ руки халифа. Мутасимъ приказывалъ Аэцію спуститься.

Тогда на верху появился, наконецъ, греческій военноначальникъ, опоясанный мечомъ; снявъ послѣдній и вручивъ его Хасану, Аэцій спустился и сталъ передъ Мутасимомъ, который, не будучи въ силахъ сдержать своего гнѣва, ударилъ его кнутомъ и послѣ этого велѣлъ привести въ свой шатеръ [1]).

Аморія пала, вѣроятно, 24 сентября [2]). Арабы овладѣли

въ городъ, Венду схватился за бороду. Мутасимъ спросилъ: «чего тебѣ?» Тотъ отвѣчалъ: «я пришелъ, желая, чтобы я слышалъ твое слово, и ты слышалъ мое; а ты поступилъ со мной вѣроломно». Тогда халифъ сказалъ: «все, что ты у меня ни спросишь, я тебѣ обязуюсь дать. Скажи, чего ты хочешь, и я соглашусь съ тобою». На это Венду отвѣтилъ: «къ чему же тебѣ соглашаться, если войска уже вошли въ городъ». Но Мутасимъ продолжалъ: «положи свою руку на то, чего ты хочешь,—и это будетъ принадлежать тебѣ». Послѣ этого Венду оставался въ палаткѣ Мутасима (Tabari, III p. 1252). (Прил. с. 42). См. Ibn-al-Athir, VI p. 345—346. Weil op. cit. S. 314—315.

[1]) Эпизодъ съ Ятисомъ см. у Tabari, III p. 1252—1253. (Прил. с. 43). Ibn-al-Athir, VI p. 346. Краткое упоминаніе о плѣнѣ Ятиса у Jaqubi Hist. II p. 581. (Прил. с. 10). См. Weil, op. cit. II S. 315, Anm.

[2]) Tabari. III p. 1256 (Ibn-al-Athir, VI p. 346) (Прил. с. 45). Табари говоритъ, что осада продолжалась 55 дней; начавшись перваго августа, она кончилась 24 сентября. Якуби говоритъ, что Аморія была взята во вторникъ 17 числа мѣс. Рамадана, т. е. 12 августа (II p. 581). (Прил. с. 10). Указанная имъ продолжительность осады въ 12 дней близко согласуется со словами Житія св. Өеодоры (ed. Regel. Analecta byz. russica, p. 9), откуда черпалъ свои свѣдѣнія Георгій Амартолъ, который говоритъ, что

громаднымъ количествомъ военноплѣнныхъ, женщинъ, дѣтей и разнообразной добычи. Въ числѣ знатныхъ плѣнныхъ были, кромѣ Аэція, патрицій Ѳеофилъ, стратигъ Мелиссинъ, протоспаѳарій евнухъ Ѳеодоръ, по прозванію Кратиръ (Сильный), турмархъ Каллистъ, друнгарій Константинъ, дромевсъ Вассой и много другихъ начальниковъ различныхъ частей войска [1]). Много церквей и монастырей было сожжено; много монахинь было уведено въ плѣнъ [2]).

Мутасимъ приказалъ переводчику Василю отдѣлить знатныхъ и богатыхъ грековъ отъ обыкновенныхъ смертныхъ; послѣ чего по приказанію эмира правовѣрныхъ произошелъ дѣлежъ плѣнныхъ между четырьмя главными вождями—Ашнасомъ, Афшиномъ, Итахомъ и Джафар-ал-Хайятомъ, и распродажа подѣленной между ними добычи, которая продолжалась пять дней. Все, что только возможно, было продано; остальное сожжено.

Раздѣлъ добычи не обошелся безъ столкновеній. Часть людей неожиданно напала на добычу, полученную Итахомъ, и только личное вмѣшательство самого Мутасима, который съ обнаженнымъ мечомъ бросился въ середину бунтовщиковъ, подавило возникающую смуту.

Когда наступилъ день продажи женщинъ, дѣтей и рабовъ, то ее, очевидно, хотѣли ускорить: продавали только послѣ трехъ ударовъ; объявляли для продажи сразу по пяти и даже по десяти рабовъ [3]).

Только послѣ взятія Аморіи были отпущены обратно къ императору оскорбленные и униженные греческіе послы, ко-

---

арабы осаждали Аморію въ продолженіи 15 дней августа мѣсяца: ταύτην δι' ἡμερῶν ιε' Αὐγούστου μηνὸς ἐκπορθήσαντες (p. 701). У Генесія и Продолжателя Ѳеофана опредѣленія времени нѣтъ. См. Weil, op. cit. II S. 314—315: die Einnahme fand Ende Schawwal des Jahres 223 = 23 September 838 statt. Мы всетаки склоняемся на сторону Табари, такъ какъ сильно укрѣпленная Аморія требовала болѣе долгой осады, чѣмъ двѣ недѣли.

[1]) Georg. Ham. p. 713 = Sym. Mag. p. 639 = Leo Gram. p. 224. Генесій именъ не даетъ: πάντες ἀρχηγοὶ λαῶν ἄρδην αἰχμάλωτοι πρὸς Συρίαν ἀπήγοντο, μεθ' ὧν πατρίκιοί τε καὶ οἱ διαφόροις ἐν ἀξιώμασι (p. 65). Zon. III p. 417. Эти имена встрѣчаются также въ различныхъ редакціяхъ сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ.

[2]) См. Chronique de Michel le Grand, p. 274. Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum, I p. 160—161.

[3]) Tabari, III p. 1253—1254. (Прил. с. 43—44). См. сокращенный разсказъ у Ибн-ал-Асира, VI p. 346.

торые, какъ мы видѣли выше, были имъ отправлены къ халифу еще послѣ пораженія грековъ Афшиномъ [1]).

Овладѣвъ Аморіей, Мутасимъ не считалъ походъ оконченнымъ. До него дошелъ слухъ, что императоръ собирается или самъ выступить противъ него, или отправить во всякомъ случаѣ войско. Поэтому халифъ сдѣлалъ одинъ дневной переходъ по такъ называемой большой царской дорогѣ; но, не встрѣчая врага, онъ вмѣстѣ съ войскомъ возвратился къ Аморіи, откуда свернулъ но весьма пустынной, безплодной мѣстности къ Вади-л-Джауръ [2]). Пройдя около сорока миль, многіе греческіе плѣнники отъ жажды отказывались идти, за что имъ рубили головы. Люди и лошади падали отъ недостатка воды. Нѣсколько плѣнныхъ, убивъ сторожившихъ ихъ арабскихъ солдатъ, бѣжали.

Мутасимъ, нагнавъ отрядъ съ запасомъ воды, узналъ о бѣгствѣ грековъ, которое роковымъ образомъ отразилось на судьбѣ ихъ плѣнныхъ соотечественниковъ. Халифъ приказалъ греку Василю выдѣлить болѣе знатныхъ плѣнныхъ; остальныхъ, которыхъ было до 6.000 человѣкъ, по его приказанію, взвели на гору, гдѣ имъ были отрублены головы; тѣла ихъ были брошены внизъ въ долину. Эти казни происходили въ Вади-л-Джаурѣ и еще въ одномъ мѣстѣ, названіе котораго въ источникахъ не дается [3]).

Аморійскія стѣны и ворота были разрушены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Мутасимъ приказалъ возстановить и укрѣпить Запетру и воздвигнуть въ ея окрестностяхъ крѣпости Табарджи, ал-Хусейни, Бени-л-Муминъ и Ибн-Рахванъ [4]).

---

1) Tabari, III p. 1254. (Прил. с. 44). Ibn-Miskaweich, ed. de Goeje, p. 495. Genes. p. 55: οἵ τε πρέσβεις ἐφύβριστοι ἀποπέμπονται (κατείχοντο γὰρ παρὰ τῶν ἐχθρῶν μεσολαβούσης τῆς ἐγχειρήσεως) καὶ ἀπαγγέλλονται δι'αὐτῶν τῷ βασιλεῖ ὀνειδισμοὶ σφοδροὶ καὶ ἐξουδενώσεως προαγγέλματα. Cedr. II p. 137.

2) У Ибн-Хордадбеха указана въ 12 миляхъ отъ Аморіи мѣстность Вади-л-Джаузъ, что можетъ быть тождественно съ Вади-л-Джауръ, тѣмъ болѣе, что въ арабскомъ языкѣ разница написанія заключается лишь въ одной точкѣ (Ibn-Chordad. p. 101 и 73). См. у Идризи: въ 12 миляхъ отъ Аморіи Вади-л-Хуръ (Хауръ): Géographie d'Edrisi, par Jaubert, Paris, II, 1840, p. 307.

3) Tabari, III p. 1254—1256. (Прил. с. 44—45).

4) Beladsori, ed. de Goeje; p. 192, который говоритъ о возстановленіи Запетры. (Прил. с. 4). Кодама же говоритъ о постройкѣ четырехъ приведенныхъ крѣпостей взамѣнъ разрушенной Запетры (Kodama, de Goeje, p. 253 и 193). Но извѣстіе Белазори вѣрно, такъ какъ крѣпость Запетра встрѣчается въ походѣ Василія Македонянина въ 872 году. См. Theoph. Cont. p. 268, C. 39.

Извѣстный арабскій географъ Абульфеда посѣтилъ въ 1315 году эти мѣста. Въ его время отъ Запетры оставались однѣ лишь развалины, въ которыхъ можно было замѣтить слѣды былыхъ укрѣпленій [1]).

Въ XII вѣкѣ Идризи называетъ Аморію значительнымъ городомъ, окруженнымъ крѣпкими стѣнами [2]).

Впослѣдствіи городъ превратился въ развалины, которыя долгое время не посѣщались путешественниками, и мѣстоположеніе которыхъ не было въ точности опредѣлено.

Въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія англійскій путешественникъ Вилльямъ Гамильтонъ собралъ въ малоазіатскомъ городѣ Сиври-Хиссарѣ во время своего путешествія нѣкоторыя свѣдѣнія о развалинахъ Hergan Kaléh, какъ они называются туркоманами, или Assar Kieui, какъ ихъ называютъ турки, вблизи деревни Хамза-Хаджи [3]).

Осмотрѣвъ названныя развалины—акрополь со слѣдами стѣнъ и башень, остатки когда-то расположеннаго вблизи акрополя города, Гамильтонъ увидѣлъ въ нихъ древній городъ Аморій или Аморію [4]). Его мнѣніе было основательно принято въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ по Малой Азіи [5]). Имя Hergan Kaléh мѣстнымъ жителямъ теперь неизвѣстно [6]). Лѣтомъ 1899 года намъ лично удалось посѣтить развалины Аморіи. Не имѣя подъ руками въ настоящее время всѣхъ нужныхъ пособій, а также въ виду того, что печатаніе диссертаціи уже зашло далеко впередъ, мы на время отложили описаніе нашей поѣздки, къ которой мы надѣемся возвратиться въ другомъ мѣстѣ. Мѣстные жители называютъ теперь аморійскія развалины Ассаръ, а не Ассар-калé, какъ то сказано въ путеводителѣ Murray [7]). Древнее имя Аморіи,

---

1) Aboulféda. Géographie, trad. de l'arabe en français par Stanislas Guyard T. II. Sec. partie, Paris, 1883, p. 13. Арабскій текстъ изд. Reinaud и Slane. Paris, 1840 p. 234.

2) Géographie d'Edrisi, trad. par. Jaubert. T. II, Paris, 1840, p. 307.

3) W. Hamilton. Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia. Vol. I, London. 1842, p. 448.

4) W. Hamilton. op. cit. Vol. I p. 455.

5) См. Ramsay. The Historical Geography of Asia Minor. p. 230. Murray's Hand-book for travellers in Asia Minor. London, 1895, p. 16. См. также небольшую замѣтку Гиршфельда (Hirschfeld) въ Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. I B. Stuttgart, 1894, S. 1876.

6) См. Ramsay, op. cit. 230, note.

7) Murray, op. cit, p. 16.

можетъ быть, сохранилось въ названіи равнины къ востоку отъ развалинъ—Хаджи-Омар-Ова[1]).

Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Ѳеофилъ отправилъ къ Мутасиму новое посольство, во главѣ съ патриціемъ Василіемъ[2]), предлагая ему двѣсти центенаріевъ за освобожденіе аморійскихъ плѣнныхъ и особенно за родственныхъ ему иностратеговъ и приближенныхъ[3]). Но халифъ отказался исполнить просьбу императора, заявивъ, что расходы на сборъ войска ему стоили тысячу центенаріевъ[4]); при этомъ Мутасимъ требовалъ выдачи принявшаго христіанство курда Назара и извѣстнаго уже Мануила[5]).

Мутасимъ думалъ уже о дальнѣйшемъ походѣ на Константинополь, освѣдомлялся о средствахъ обложить столицу съ моря и съ суши[6]), но въ это время долженъ былъ поспѣшить въ Сирію, потому что въ его войскѣ открылся заговоръ въ пользу его племянника Аббаса[7]). Поэтому халифъ, оставивъ наступательные планы, черезъ Тарсъ возвратился въ свои владѣнія[8]).

Посольства Ѳеофила къ иностраннымъ дворамъ послѣ взятія арабами Аморіи.

Аморійскія событія страшно повліяли на Ѳеофила, который серьезно заболѣлъ; у него появился настолько сильный внутренній жаръ, что самая холодная вода ему казалась теплой; постоянное же питье холодной воды имѣло своимъ резуль-

---

1) См. Ramsay, op. cit. p. 230, note.

2) Имя посла см. въ Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum, ed. Bruns et Kirsch, I, p. 161; у сирійскаго писателя разсказъ о двухъ письмахъ Ѳеофила халифу—одномъ мирномъ и о другомъ съ угрозами—носитъ нѣсколько анекдотическій характеръ.

3) Genes. p. 66: καὶ μὴν τοὺς ἐπὶ τὴν θεραπείαν αὐτοῦ μεγιστᾶνας.

4) Genes. p. 66. Cont. Theoph. p. 131. Cedr. II p. 137. Zon. III p. 417.

5) Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum, I p. 161. Объ этомъ Назарѣ см. Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 136. Chronique de Michel le Grand. p. 274. См. о Мануилѣ выше.

6) Maçoudi. Prairies d'or, VII p. 136—137.

7) Weil. op. cit. B. II S. 315. Muir. The Caliphate. 2 ed, p. 512—513. См. выше.

8) Tabari, III p. 1256. (Прил. с. 45).

татомъ дизентерію, которая собственно и свела императора въ могилу [1]).

Потерявъ всякую надежду справиться своими силами съ арабами, Ѳеофилъ обратился за помощью къ западнымъ державамъ ;его послы являются въ Венеціи, въ Ингельхеймѣ при франкскомъ дворѣ Людовика Благочестиваго и даже на далекомъ западѣ въ Испаніи при дворѣ омайядскаго халифа Абдаррахмана II.

Въ Венецію прибыло посольство Ѳеофила при дожѣ Петрѣ Трандонико, который, будучи родомъ изъ Истріи и поэтому не принадлежа къ древнимъ венеціанскимъ родамъ, былъ избранъ дожемъ въ 836 г. вмѣсто свергнутаго и заключеннаго въ монастырь Іоанна Партичипаццо. Конечно, партія, содѣйствовавшая этому сверженію, имѣла своего кандидата; но она ошиблась въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ вліять на дѣла республики, и вопреки ея ожиданіямъ дожемъ сдѣлался истріецъ Петръ Трандонико.

Можетъ быть, въ послѣднемъ случаѣ оказала свое давленіе держава, которая не разъ уже вмѣшивалась во внутреннія дѣла Венеціи, а именно Византія [2]).

Однимъ словомъ, въ концѣ 838 года [3]) въ Венецію прибылъ отъ Ѳеофила патрицій Ѳеодосій, который отъ импера-

---

[1]) Genes. p. 70: ὡς δὲ τὸ περὶ ταύτης δυστύχημα διενώτιστο, ἐγκαρδίῳ φλογώσει κάτοχος γίνεται, ὥστε ταύτῃ τοῦ χιονώδους ὕδατος προσιόντος χλιαρὸν τοῦτο λογίζεσθαι· οὗγε ἐκ τῆς πόσεως ἀφορμὴ τοῦ δυσεντεριάσαι αὐτῷ γέγονεν. Cont. Theoph. p. 131. Cedr. II p. 137.

[2]) Gfrörer. Byzantinische Geschichten. B. I, Graz. 1872. S. 176, 177—178.

[3]) Гфререръ считаетъ 838 г. (Gfrörer, op. cit. B. I S. 177); Пертцъ (MM. G. SS. T. VII p. 17) и Тафель (Fontes rerum austriacarum, B. XII. I Th. S. 4) принимаютъ 840 годъ. Изъ источниковъ видно, что посольство въ Венецію прибыло въ годъ солнечнаго затмѣнія. «In mense Madii sexta hora sol obscuratus est et facta est eclipsis» (Danduli Chr. Muratori, T. XII p. 175. Iohannis Chr. Venetum. MM. G. SS. VII, p. 17); далѣе разсказъ о посольствѣ начинается словами: per hos dies (Danduli); hac denique tempestate (Iohannis). Съ другой стороны въ Венеціанской хроникѣ Іоанна сказано, что Ѳеодосій оставался въ Венеціи цѣлый годъ: integroque anno ibi commoratus est (Pertz, VII p. 17). Но вѣдь въ византійскихъ хроникахъ глава посольства къ королю франковъ также называется Ѳеодосій патрицій (Genes. p. 71—72. Cont. Theoph. p. 135, C. 37. Cedr. II, p. 138). Такимъ образомъ, и въ Венецію и къ Людовику былъ посланъ Ѳеодосій патрицій. Анналы Пруденція, называя его халкидонскимъ митрополитомъ и епископомъ, легко могли ошибиться (MM. G. SS. T. I, p. 434). Итакъ, мы думаемъ, что Ѳеофиломъ въ Венецію и къ Людовику было отправлено одно посольство съ Ѳеодосіемъ патриціемъ во главѣ, который, прибывъ въ Вене-

торскаго имени пожаловалъ дожа званіемъ спаѳарія византійскаго государства и просилъ его немедленно выслать войско противъ западныхъ арабовъ, появившихся къ этому времени уже въ Южной Италіи [1]).

Еще въ началѣ IX вѣка, т. е. до своего утвержденія въ Сициліи, арабы уже производили набѣги на Калабрію [2]).

Гораздо болѣе серьезная опасность стала грозить Южной Италіи со времени появленія мусульманъ въ Сициліи и особенно послѣ союза съ ними Неаполя въ тридцатыхъ годахъ IX столѣтія. Этотъ любопытный союзъ явился слѣдствіемъ внутреннихъ итальянскихъ междоусобій.

Въ Италіи въ IX вѣкѣ беневентскіе князья, желая распространить свои владѣнія на югъ, столкнулись съ республиками Неаполя, Амальфи, Сорренто, Гаэты.

Когда въ 774 году Карлъ Великій завоевалъ Павію и взялъ въ плѣнъ послѣдняго лонгобардскаго короля Дезидерія, ему подчинились лишь главныя части лонгобардскаго королевства, Верхняя Италія и Тусція. Карлъ не пытался покорить лежащія на югѣ герцогства Сполето и Беневентъ. Но Сполетское герцогство уже въ 776 году, не смотря на сопротивленіе папы, подъ верховнымъ главенствомъ котораго оно находилось, должно было соединиться съ владѣніями Карла [3]).

цію, остался тамъ годъ, а потомъ, видя неудачу Венеціи въ борьбѣ съ арабами, направился въ Ингельхеймъ въ 839 году, гдѣ и умеръ. Ср. Васильевскій. Русско-византійскія Изслѣдованія. Вып. II. С.-Петербургъ, 1893 г., стр. CXXVI—CXXVII. Эд. Лентцъ относитъ «mit ziemlicher Sicherheit» посольство въ Венецію къ 840 году, въ подтвержденіе чего приводитъ извѣстіе о солнечномъ затмѣніи 5 мая 840 года (Ed. Lentz. Der allmählige Uebergang Venedigs von faktischer zu nomineller Abhängigkeit von Byzanz. Byzantinische Zeitschrift, B. III, 1894, S. 69—70). Но мы имѣемъ свѣдѣнія также о солнечномъ затмѣніи 16 мая 839 года (См. Brinckmeier. Praktisches Handbuch der historischen Chronologie. Berlin, 1882, S. 476); въ это время посольство еще находилось, по нашему мнѣнію, въ Венеціи, и времени съ 16 мая по 17 іюня этого года, когда византійское посольство было принято при франкскомъ дворѣ, было достаточно для перехода изъ Венеціи въ Ингельхеймъ.

[1]) Званіе спаѳарія дожу не давало Венеціи никакихъ практическихъ выгодъ. См. Lentz. Der allmählige Uebergang Venedigs von faktischer zu nomineller Abhängigkeit von Byzanz. Byzantinische Zeitschrift. B. III, 1894, S. 69.

[2]) Amari. Storia I, p. 230—231, 354.

[3]) См. F. Hirsch. Das Herzogthum Benevent bis zum Untergange des langobardischen Reiches. Leipzig, 1871, S. 47.

Иначе сложилась судьба Беневента. Его герцогу Арихису удалось сохранить не только свою самостоятельность, но даже возвести герцогство въ княжество; въ 774 году онъ принялъ титулъ князя и инсигніи сувереннаго правителя Беневента. Этимъ кончилась исторія беневентскаго герцогства и началась исторія беневентскаго княжества. Поэтому въ то время, какъ въ прочихъ частяхъ лонгобардскаго королевства установилось франкское управленіе и франкское право, въ Южной Италіи лонгобардскій элементъ сохранился въ чистотѣ и могъ самостоятельно, безъ чужеземныхъ вліяній, развиваться далѣе.

Примыкая на востокѣ къ Сполетскому герцогству, на западѣ къ Римскому дукату, беневентское герцогство во второй половинѣ VIII столѣтія обнимало почти всю Южную Италію отъ устья рѣки Триньо (Trigno) у Адріатическаго моря и Террачины на западѣ до крайнихъ предѣловъ Апуліи и Калабріи. Только отдѣльные города на югѣ и востокѣ по апулійскому и калабрійскому побережью оставались подъ властью византійскаго императора. Неаполитанское герцогство, имѣя собственныхъ правителей, также находилось въ то время въ нѣкоторой зависимости отъ Византіи [1]).

Но такое преобладающее положеніе Беневента на югѣ Италіи продолжалось не долго, причиною чего были вспыхнувшіе при беневентскомъ дворѣ раздоры. Въ Беневентѣ утвердилась новая династіи, тогда какъ Салерно оставался вѣрнымъ прежнимъ правителямъ. Результатомъ борьбы между этими двумя городами было раздѣленіе прежняго беневентскаго герцогства на двѣ части—восточную и западную; изъ послѣдней въ 847 году образовалось особое Салернское княжество [2]). Немного лѣтъ спустя входившіе въ составъ этого новаго княжества города Капуя, Амальфи и Гаэта объявили себя также независимыми и избрали собственныхъ правителей.

---

[1]) См. F. Hirsch. Das Herzogthum Benevent, S. 47. Heinemann. Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien. B. I, Leipzig, 1894, S. 2—3; первая глава этой книги даетъ очень хорошій очеркъ исторіи Южной Италіи до XI вѣка.

[2]) См. Schipa. Storia del Principato Longobardo in Salerno въ Archivio Storico per le Province Napoletane. Anno XII, Napoli, 1887, p. 106 sq.: Sico nolfo primo Principe di Salerno.

И вотъ въ половинѣ IX вѣка распавшееся и ослабѣвшее отъ постоянныхъ внутреннихъ распрей беневентское княжество столкнулось съ новымъ опытнымъ для себя врагомъ—сицилійскими арабами [1]).

Дѣло началось изъ-за Неаполя, который нѣкоторое время принужденъ былъ платить дань Беневенту. Въ 836 году между ними вспыхнула война [2]), и Неаполь, не видя помощи ни отъ восточнаго, ни отъ западнаго императоровъ, черезъ своего правителя Андрея обратился къ сицилійскимъ мусульманамъ. Послѣдніе, воспользовавшись случаемъ, отправили къ Неаполю флотъ, принудили беневентскаго князя Сикарда снять осаду, заключить договоръ съ неаполитанцами и выдать имъ плѣнныхъ [3]).

Это обстоятельство послужило началомъ союза между Неаполемъ и сицилійскими арабами, который для Неаполя, впрочемъ, не принесъ ожидаемыхъ выгодъ [4]).

Около 838 года арабы неожиданно заняли Бриндизи.

Беневентскій правитель Сикардъ направился противъ мусульманъ. Послѣдніе прибѣгнули къ хитрости и, изрывъ ямами окрестность города, завлекли туда непріятельскую конницу, которая въ происшедшей битвѣ потерпѣла полное пораженіе и отступила. Арабы же, услышавъ о новыхъ приготовленіяхъ

---

1) Heinemann op. cit. S. 3.

2) Возможно, что осаду Неаполя Сикардомъ Беневентскимъ надо относить къ 835 году, а миръ къ 836 году. См. Capasso. Monumenta ad Neapolitani Ducatus historiam pertinentia. Vol. I, Napoli, 1881, p. 79.

3) Ioannis Diaconi Gesta episcoporum Neapolitanorum (Mon. Germ. Hist. Scriptores rerum langob. p. 431): pro quibus commotus Andreas dux, directo apocrisario, validissimam Saracenorum hostem ascivit. Quorum pavore Sichardus perterritus, infido cum illo quasi ad tempus inito foedere, omnes ei captivos reddidit. См. Amari. Storia, I p. 312—313. Текстъ интереснаго договора Сикарда Беневентскаго съ Андреемъ Неаполитанскимъ см. у Capasso. Monum. ad Neapolit. Ducatus historiam pertinentia. Vol. II, Parte II, Napoli, 1892, p. 147—156 (конца договора не достаетъ).

4) См., напр., Gesta Іоанна Діакона, который послѣ приведенныхъ выше словъ говоритъ: nec multo post repedantibus ipsis Saracenis, (Sichardus) dirupit pacem et ampliavit adversus Neapolim inimicitias. Mox autem Andreas consul Franciam direxit, deprecans domnum Lhotharium, ut saltem ejus preceptione a tantis malis sopiretur Sichardus (ibidem). Ср. Chronicon Salernitanum (MM. G. SS., III p. 499).—Въ это время, дѣйствительно, арабы главное вниманіе обращали на сицилійскія дѣла. Памятникомъ союза Неаполя съ арабами является одна золотая монета, гдѣ имя Андрея окружено куфическими арабскими буквами, очень испорченными. См. Domenico Spinelli. Monete cufiche battute da principi longobardi, normanni e svevi. Napoli, 1844, p. XXVI. Capasso, op. cit. I, p. 80.

Сикарда къ походу, сожгли Бриндизи и возвратились въ Сицилію [1]).

Но пользуясь смутами въ Беневентѣ, гдѣ около 839 года Сикардъ былъ убитъ, сицилійскіе мусульмане снова явились у береговъ Калабріи и Апуліи и заняли Тарентъ [2]).

Въ это то самое время, т. е., вѣроятно, въ началѣ 839 года, Венеція по просьбѣ византійскаго посла Ѳеодосія отъ имени императора, дѣйствительно, соорудила флотъ въ шестьдесятъ кораблей, который и направился къ Таренту, гдѣ находился съ большимъ войскомъ арабскій правитель Саба [3]).

Венеціанскій флотъ былъ почти весь истребленъ арабами; большая часть венеціанцевъ или попала въ плѣнъ, или была перебита [4]).

Послѣ этого мусульмане, желая, очевидно, отомстить Венеціи за нападеніе, двинулись на сѣверъ по Адріатическому морю, къ берегамъ Далмаціи и на второй день праздника Пасхи 839 года, т. е. седьмого апрѣля, сожгли городъ Оссеро на большомъ островѣ Херсо (Cherso) въ заливѣ Кварнеро, откуда, переѣхавъ море, принялись грабить Анкону, высадились даже въ устьяхъ По у города Адріи. На возвратномъ пути арабамъ удалось захватить много венеціанскихъ кораблей, ѣхавшихъ домой [5]).

---

[1]) Chronicon Salernit. C. 72 (MM. G. SS. III, p. 503); точнаго года эта хроника не даетъ. См. Amari. Storia. I, p. 354—355. Wenrich. Rerum ab Arabibus in Italia insulisque adjacentibus commentarii. Lipsiae, 1845. Cap. V, § 58, p. 73; послѣдній невѣрно относитъ это къ 836 году (circa annum 836). F. Lenormant. La Grande-Grèce. T. I, Paris, 1881, p. 68. Брунъ М. Византійцы въ Южной Италіи въ IX и X в. Очеркъ изъ исторіи культуры. Записки Имп. Новороссійскаго Университета. Т. 37, 1883, с. 20 (Часть ученая).

[2]) Chronicon Salernit. C. 81 (MM. G. SS. III, p. 508).

[3]) Амари съ большею вѣроятностью видитъ въ этомъ имени сокращеніе арабскаго слова sahib—начальникъ. См. Storia, I, 360.

[4]) Chron. Danduli. Muratori Script. T. XII p. 175. Tafel. Fontes rerum austriacarum. 2 Abt. B. XII, I Th., S. 4. Iohannis Chronicon Venetum. MM. G. SS. VII, p. 17. Ibn-al-Athir ed. Tornberg, VI, p. 350; Amari, vers. I, 373. (Прил. 100). См. Gfrörer. Byz. Geschichten. B. I, S. 177—178. Amari. Storia, I, p. 358. F. Lenormant. La Grande-Grèce. T. I, p. 68—69; T. II, p. 154.

[5]) Chronicon Danduli. Muratori, XII, p. 175. Iohannis Chronicon Venetum. MM. G. SS. VII, p. 17. См. Dümmler. Ueber die älteste Geschichte der Slaven in Dalmatien (549—928) въ Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissensch. zu Wien. B. XX (1856). Philos.-hist. Cl. S. 400. Lentz. Der allmählige Uebergang... въ Byzant. Zeitschrift. B. III, 1894, S. 71; онъ относитъ это къ 840 году.

Въ 841 году арабы снова явились въ заливѣ Кварнеро. У небольшаго острова Сансего (Sansego), на западъ отъ Люссина (Lussin), венеціанскій флотъ вторично потерпѣлъ полное пораженіе [1]).

Уже тотчасъ послѣ перваго пораженія венеціанцевъ при Тарентѣ въ 839 году императорскій посолъ Ѳеодосій, жившій около года въ Венеціи [2]), видя неудачу своей миссіи тамъ, направился къ западному императору.

Моментъ для отправленія посольства къ Людовику Благочестивому нельзя назвать благопріятнымъ. Постоянные внутренніе раздоры, долговременная борьба сыновей съ отцомъ, войны на югѣ съ испанскими арабами, появленіе новой грозной силы норманновъ, которые нѣкоторое время спустя сдѣлались настоящимъ бичемъ населенія,—все это врядъ ли позволяло Людовику отозваться на призывъ Ѳеофила и вступить въ борьбу съ новымъ врагомъ.

Во главѣ посольства стоялъ уже извѣстный намъ Ѳеодосій, по византійскимъ источникамъ, патрицій изъ рода Вавучиковъ [3]), а по западнымъ, въ данномъ случаѣ менѣе достовѣрнымъ, халкидонскій епископъ, и Ѳеофаній спаѳарій [4]), которые явились къ Людовику съ письмомъ отъ Ѳеофила и съ богатыми подарками.

17-го іюня 839 года посольство торжественно было принято въ Ингельхеймѣ [5]).

Ѳеофилъ просилъ у Людовика помощи въ видѣ многочисленнаго войска противъ арабовъ, просилъ произвести нападеніе на африканскія владѣнія, чтобы тѣмъ отвлечь вниманіе Мутасима отъ Малой Азіи и раздробить его силы [6]). Въ этомъ

---

[1]) Iohannis Chronicon Venetum. MM. G. SS. VII, p. 18: in secundo vero anno iterum predicti Sarraceni maximo cum exercitu usque ad Quarnarii culfum pervenerunt... См. Amari. Storia, I, p. 359. Dümmler. Ueber die älteste Geschichte der Slaven in Dalmatien, S. 400. Lentz въ Byz. Zeitschrift. III. 1894, S. 71—72; онъ относитъ это пораженіе къ 842 году.

[2]) Ioannis Chr. Venetum. MM. G. SS. VII, p. 17.

[3]) Genes. p. 71—72: στέλλει πρὸς τὸν ῥῆγα Φραγγίας τὸν πατρίκιον Θεοδόσιον τὸν ἐκ Βαβουτζίκων φυέντα. Cont. Theoph. p. 135, c. 37. Cedr. II, p. 138.

[4]) Prudentii Annales. MM. G. SS. T. I, p. 434: Theodosius videlicet Calcedonensis metropolitanus episcopus et Theophanius spatharius.

[5]) Prudentii Annales, ibidem.

[6]) Genes. p. 72. Cedr. II, p. 138. Въ анналахъ Пруденція сообщается, что Ѳеофилъ, желая укрѣпить миръ и вѣчную дружбу, оповѣщалъ Людовика о дарованныхъ ему небомъ побѣдахъ надъ внѣшними врагами (Prudentii Annales, p. 434, MM. G. SS. T. I). О какихъ побѣдахъ здѣсь говоритъ

посольствѣ, какъ извѣстно, были представители загадочнаго племени, называвшіе себя Росъ, которыхъ Ѳеофилъ просилъ Людовика отправить на родину, такъ какъ прежній путь, по которому они прибыли въ Константинополь, былъ занятъ варварами [1]).

Не смотря на радушный пріемъ, оказанный Людовикомъ посольству, не смотря на его отвѣтное письмо Ѳеофилу, гдѣ онъ обѣщалъ сдѣлать все возможное иностранцамъ изъ племени Росъ, которыхъ онъ, надо сказать, заподозрѣвъ въ шпіонствѣ, на время задержалъ, обращеніе Ѳеофила къ франкскому двору никакихъ ощутительныхъ результатовъ не дало. Кромѣ вышеотмѣченныхъ причинъ, неуспѣху византійской миссіи содѣйствовала также неожиданная смерть главнаго посла Ѳеодосія, а затѣмъ въ 840 году и самого Людовика [2]).

Со смертью послѣдняго отношенія Византіи къ франкамъ, повидимому, не прекращались; есть извѣстіе о томъ, что Ѳеофилъ отправилъ новое посольство къ Лотарю, сыну Людовика Благочестиваго; оно должно было начать переговоры о бракѣ дочери Ѳеофила съ сыномъ Лотаря Людовикомъ. Смерть Ѳеофила въ 842 году прервала эти переговоры [3]).

Въ Испаніи посольство Ѳеофила появилось въ ноябрѣ мѣсяцѣ 839 года во время блестящаго правленія Абдаррахмана II (822—852).

Но Абдаррахманъ не могъ сейчасъ же прійти на помощь Ѳеофилу благодаря внутреннимъ затрудненіямъ. Въ его прав-

---

Ѳеофилъ, мы не знаемъ; вѣдь послѣ такого пораженія, какое греческое войско понесло при Аморіи, оправиться было не легко; а если бы, дѣйствительно, была побѣда, о которой стоило говорить, то развѣ византійскія хроники не отмѣтили бы ея? Разсказъ о побѣдахъ, приведенный у Пруденція, могъ быть простою уловкою, чтобы склонить Людовика къ помощи.

[1]) Prudentii Ann. MM. G. SS. I, p. 434. О разнообразныхъ толкованіяхъ этого мѣста мы распространяться здѣсь не будемъ.

[2]) Genes. p. 72. Cont. Theoph. p. 135. C. 37. Cedr. II, p. 138. Prudentii Annales, MM. G. SS. T. I. p. 434. См. Dümmler. Geschichte des ostfränkischen Reichs. B. I, S. 129, Anmerkung. Simson. Jahrbücher des Fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen. B. II, S. 201—202. Böhmer-Mühlbacher. Die Regesten unter den Karolingern, Innsbruck. 1883, S. 364 (посольство въ Ингельхеймѣ 18-го мая 839 года).

[3]) Danduli Chronicon (Muratori, T. XII, p. 176): Lotharius post patrem solus imperavit anno Domini DCCCXL. Ad hunc Theophilus imperator Constantinopolitanus legatos misit, promittens dare filiam in uxorem filio suo Ludovico; sed dum ista geruntur, Theophilus Augustus XVII anno Imperii sui defunctus est.

леніе борьба двухъ враждующихъ партій въ теченіе семи лѣтъ опустошала провинцію Мурсію. Въ Меридѣ возмущеніе почти не прекращалось во все время Абдаррахмана, и христіанское населеніе этого города находилось даже въ перепискѣ съ Людовикомъ Благочестивымъ, который подстрекалъ ихъ къ дальнѣйшему сопротивленію, обѣщая помощь [1]). Толедо только послѣ упорной борьбы въ 837 году потерялъ свою независимость, которою наслаждался въ теченіе почти восьми лѣтъ. Вражда христіанскаго и мусульманскаго населенія въ Кордовѣ также не мало озабочивала испанскаго омайяда [2]). Въ 838 году испанскій арабскій флотъ опустошалъ Марсель [3]).

Въ отвѣтъ на посольство Ѳеофила Абдаррахманъ послалъ императору съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ Яхъи-ал-Газзаломъ, человѣкомъ очень образованнымъ и талантливымъ поэтомъ, также дорогіе подарки, обѣщая помощь флотомъ, какъ только избавится отъ внутреннихъ смутъ въ Испаніи. Посолъ халифа долженъ былъ заключить союзъ между двумя правителями.

Пріемъ посла въ Константинополѣ былъ очень радушенъ; онъ получилъ приглашеніе отъ императора къ его столу [4]).

---

[1]) См. по этому поводу интересное письмо Людовика Благочестиваго къ жителямъ возставшей Мериды, напечатанное у Florez. España Sagrada. 2 edicion. T. XIII, Madrid, 1816, p. 416—417 и у Jaffé, Bibliotheca rerum germanicarum. T. IV, 1867, Berolini, p. 443—444; здѣсь письмо Людовика напечатано между письмами Эйнхарта. Это письмо издано также у Bouquet. Recueil des historiens des Gaules et de la France, T. VI, p. 379; только здѣсь письмо ошибочно адресовано къ Caesaraugustanos вмѣсто Emeritanos. См. Viardot. Histoire des Arabes et des Mores d'Espagne. T. I, Paris, 1851, p. 136. Reinaud. Invasions des Sarrazins en France. Paris, 1836, p. 131—132. Simson. Jahrbücher des fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen. B. 1, S. 296.

[2]) См Dozy. Histoire des Musulmans d'Espagne. T. II, p. 96—101.

[3]) См. Conde. Historia de la dominacion de los Arabes en España. Barcelona, 1844, T. I, p. 227. Simson. Jahrbücher des fränkischen Reichs, B. II, S. 177.

[4]) Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne par Al-Makkari, publiés par MM. R. Dozy, G. Dugat, L. Krehl et Wright, T. I, Leyde, 1855—60, p. 223; см. также p. XXXV. Gayangos. The history of the Mohammedan Dynasties in Spain by Ahmed-Ibn-Mohammed-al-Makkari. London, 1840—43. T. II, p. 114—115. См. Murphy. The history of the Mahometan empire in Spain. London, 1816, p. 93; послѣдній собственно излагаетъ Маккари. Conde. Historia de la dominacion de los Arabes en España, T. I (1844) p. 227. Маккари родомъ изъ Тилимсена въ сѣверной

Но и это посольство кончилось ничѣмъ. Продолжавшіяся внутреннія смуты въ Испаніи и появившаяся гроза нашествія норманновъ, которые въ 844 году подступали уже къ Севильѣ [1]), не позволили Абдаррахману выступить на помощь Ѳеофилу противъ восточнаго халифа.

Борьба въ Сициліи въ послѣдніе годы правленія Ѳеофила.

Неудачна для Ѳеофила въ его послѣдніе годы была и война въ Сициліи, гдѣ въ 840 году (225 году хиджры = 12 ноября 839—30 октября 840 г.) арабамъ сдались на капитуляцію города внутренней части острова Платани (Iblatanu) [2]), Кальтабеллотта (Hisn al-Ballut), Корлеоне (Qurlun) и, можетъ быть, Маринео (M. r. â [3]), Джерачи (Geraci—H. rhah) и нѣкоторыя другія крѣпости, имена которыхъ не даются источниками [4]).

Въ 841 году (226 г. = 31 октября 840—20 октября 841 г.) арабскіе отряды черезъ Кастроджованни дошли до крѣпости Кальтаджироне, лежащей на юго-востокъ отъ Кастроджованни, гдѣ они нашли сорокъ гротовъ, которые и были ими разорены [5]).

Африкѣ, одинъ изъ позднѣйшихъ арабскихъ историковъ († въ 1041 году хиджры = 1631—1632 по Р. Хр.), много путешествовавшій, имѣвшій намѣреніе даже навсегда поселиться въ Дамаскѣ, дѣлаетъ обыкновенно извлеченія изъ различныхъ историковъ, имена которыхъ онъ, по большей части, приводитъ эти извлеченія имѣютъ то значеніе, что представляютъ изъ себя оригинальный текстъ тѣхъ болѣе древнихъ историковъ, труды которыхъ теперь считаются утерянными. См. Gayangos, op. cit. The translator's preface, p. XV. Wüstenfeld. Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke, № 559, S. 265—267. Въ книгѣ Дози (Histoire des Musulmans d'Espagne, vol. II) о посольствѣ Ѳеофила въ Испанію не упоминается.

[1]) См. Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne, p. XXXV. Conde op. cit. T. I p. 228—229.

[2]) Acquaviva Platani. Platani также рѣка въ Сициліи, древній Halycus. См. Hare op. cit., p. 474. Giordani op. c., p. 4—5. Moltedo, op. c. p. 4.

[3]) Можетъ быть, Calatamauro.

[4]) Ibn-al-Athir, ed. Tornberg. VI, p. 350; Amari, vers. I, p. 373. Nowairi. Amari, testo, p. 431; vers. II p. 119. (Прил. 100 и 120). Ibn-Haldun. Amari, vers. II p. 178. См. Amari. Storia, I, p. 310.

[5]) Ibn-al-Athir, ed. Tornberg, VI, p. 351; Amari, vers. I, p. 373—374. (Прил. с. 100). Эта хроника даетъ имя Hisn-al-Giran. Амари такъ и переводитъ это мѣсто въ своей исторіи «крѣпость гротовъ» и не опредѣляетъ ея мѣстоположенія, говоря, что такихъ мѣстъ съ гротами-пещерами было очень

Такимъ образомъ, мы видимъ, что къ концу правленія Ѳеофила западная часть острова принадлежала уже арабамъ.

Между тѣмъ, болѣзнь императора все усиливалась, и онъ, видя полное крушеніе своей внѣшней политики и на востокѣ и на западѣ, скончался 20 января 842 года.

За двѣ недѣли до смерти Ѳеофила 5 января умеръ и его соперникъ халифъ Мутасимъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Объ измѣнникахъ, сдавшихъ Аморію.

Византійскіе писатели, какъ и арабскіе, называютъ имя измѣнника, которое произведено отъ греческаго слова βοῦς— быкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ довольно сбивчивыя свѣдѣнія о самой личности измѣнника.

По арабскимъ, въ данномъ случаѣ болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ, мы видимъ двухъ измѣнниковъ: перваго, который указалъ халифу на непрочное въ стѣнѣ мѣсто,—второго, именемъ Венду, который, сражаясь уже около сдѣланной арабами бреши и не видя никакой поддержки отъ своихъ, рѣшилъ передаться Мутасиму; черезъ эту брешь арабскія войска и вошли въ городъ.

Продолжатель Амартола знаетъ трехъ измѣнниковъ; онъ говоритъ, что, когда эмиръ уже хотѣлъ отступать отъ Аморіи, то одинъ изъ находившихся въ осажденномъ городѣ учениковъ Льва Философа, астрономъ, черезъ кого то (διά τινος) сообщилъ халифу слѣдующее: если ты простоишь у крѣпости два дня, ты нами овладѣешь; такъ и случилось (Georg. Ham., p. 712—713). Можетъ быть, этотъ „кто-то“ и есть

много въ Сициліи. См. Storia, I, p. 310—311. По нашему мнѣнію, Hisn-al-Giran есть не что иное, какъ городъ Кальтаджироне: a) первая часть этого имени кал'атъ по-арабски значитъ «крѣпость», т. е. равняется hisn; b) этотъ городъ лежитъ именно такъ, что сдѣлать нападеніе на него было очень удобно изъ Кастроджованни; c) между Кальтаджироне и Piazza, городка на половинѣ пути изъ Кастроджованни въ Кальтаджироне, находятся многочисленные гроты. См. Bourquelot. Voyage en Sicile. Paris, 1848, p. 183.

тотъ человѣкъ, который, по арабскимъ источникамъ, сообщилъ халифу о непрочности стѣны. Но роль астронома, ученика Льва, остается неясной. Далѣе продолжатель Амартола говоритъ, что на третій день крѣпость была предана двумя лицами Βοϊδίτζη и Μανιχοφάγος (p. 713 = Sym. Mag., p. 638 = Leo Gram., p. 224). Итакъ, если отбросить имя послѣдняго измѣнника, то канва разсказа у Амартола согласуется съ арабскими источниками; въ арабскомъ испорченномъ Венду можно узнать греческое Βοϊδίτζη, тѣмъ болѣе, что арабы сами говорятъ, что Венду въ переводѣ обозначаетъ быка (Tabari, III, p. 1251).

Прибавимъ, что Масуди называетъ патриція, предавшаго Аморію, Lawi = Левъ (Prairies d'or, VII, p. 136). Можетъ быть, это имя перваго измѣнника, или смѣшеніе съ именемъ его учителя Льва?

Но уже въ показаніяхъ Генесія два измѣнника соединяются въ одномъ, „котораго за глупость звали уменьшительнымъ именемъ, произведеннымъ отъ быка“ (ᾧ βοός ὑποκοριζόντως ὄνομα κατ' ἀλογιστίαν προσεκέκλητο. Genes., p. 65). У Продолжателя Ѳеофана является тоже одинъ измѣнникъ Βοϊδίτζης, который, въ то время какъ арабы хотѣли уже отступать отъ города, послалъ на стрѣлѣ въ арабскій лагерь письмо слѣдующаго содержанія: „Зачѣмъ вы, друзья, перенесши столько трудовъ, собираетесь отступать, утомившись и потрудившись безъ результата? Поэтому идите къ тѣмъ башнямъ, гдѣ наверху стоитъ каменный быкъ, а съ наружвой стороны мраморный левъ и, встрѣтивъ тамъ меня, который къ вамъ, конечно, расположенъ (τὰ ὑμέτερα δηλαδὴ φρονοῦντά τε καὶ διευθετοῦντα), а также вслѣдствіе того, что въ этомъ мѣстѣ особенно слабы укрѣпленія (ἐπάλξεις, собственно „зубцы“), вы овладѣете самымъ городомъ и наградите меня (καὶ ἐμὲ πολλοῦ ἄξιον κρίνετε)“. (Cont. Theoph. p. 130). Содержаніе этого письма совершенно согласно съ выше приведенными въ текстѣ показаніями арабовъ о непрочности стѣны.

У Кедрина является тоже одинъ измѣнникъ Βαδίτζης, человѣкъ, подкупленный подарками и вслѣдствіе какой-то ссоры отрекшійся отъ христіанства; онъ тайно встрѣтился съ сарацинами и посовѣтовалъ сдѣлать нападеніе на ту часть стѣны, которая была наиболѣе доступна (Cedr. II, p. 136).

У Зонары тоже одинъ измѣнникъ Βοϊδίζης, предавшій городъ вслѣдствіе какого-то спора—δι' ἔριν τινά (Zon. Dind. III, p. 417).

Имя измѣнника Βοώδης упоминается въ сказаніи о 42 аморійскихъ мученикахъ Эводія (Acta Sanctorum. Martii, I, p. 891, § 28).

Въ сирійской хроникѣ Абулфараджа имя измѣнника, предавшаго городъ, передается черезъ Бодинъ и говорится, что онъ былъ подкупленъ халифомъ, который далъ ему 500.000 дирхемовъ (Abulpharagii Chronicon Syriacum, I, p. 160). Михаилъ Сиріецъ называетъ измѣнника Djorj (Георгій). Chronique de Michel le Grand, p. 274.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ИМПЕРАТОРЪ МИХАИЛЪ III.

(842—867).

Первые годы правленія Михаила (842—845).

Михаилу, сыну и преемнику Θеофила, было около четырехъ лѣтъ, когда умеръ его отецъ. По волѣ покойнаго императора регентшей государства была признана его мать Θеодора, и для управленія государственными дѣлами при ней былъ образованъ совѣтъ изъ Θеоктиста, логоθета дрома и каниклея, Мануила, дядя императрицы, и Варды, ея брата.

Едва малолѣтній Михаилъ былъ провозглашенъ императоромъ, а Θеодора правительницей, какъ Константинополю уже грозила серьезная опасность съ моря.

Арабы, нанеся въ 838 году пораженіе византійцамъ на сушѣ при Аморіи, задумали очевидно поразить своихъ враговъ и съ моря. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ арабы снаряжали свой флотъ, и, наконецъ, въ 842 году арабскій начальникъ Аподинаръ (Ἀποδεΐναρ) выступилъ съ большимъ флотомъ въ четыреста дромоновъ, направляясь къ „Богомъ хранимому Константинополю“ [1]).

Столица, видя надвигавшуюся грозу, должна была принять надлежащія мѣры. Но на этотъ разъ морская экспеди-

---

[1]) Vita Theodorae. ed. W. Regel въ Analecta Byzant.-Russica. Petropoli, 1891, p. 11, откуда у Georg. Hamart. p. 720—721. Въ изданіи Муральта этотъ разсказъ находится передъ извѣстными словами хроники: ἕως ὧδε τὰ χρονικὰ Γεωργίου· ἀπὸ τῶν ὧδε μόνον τοῦ Λογοθέτου (p. 721). По самой связи разсказа это событіе должно относиться къ самому началу правленіи Θеодоры; поэтому мы его относимъ еще къ 842 году. См. Hirsch. Byz. St. S. 33—34. Георгію Амартолу принадлежатъ только два событія изъ исторіи Михаила III: разсказъ о возстановленіи православія и о неудачѣ арабскаго флота при мысѣ Хелидоніи. Совершенно ложно считаетъ Аподинара критскимъ эмиромъ Шлоссеръ (Schlosser, Geschichte der bilderstürmenden Kaiser. Frankfurt am Main. 1812, S. 556).

ція арабовъ потерпѣла полную неудачу. Разразившаяся буря у мыса Хелидоніи въ Кивваріотской ѳемѣ [1]) на югѣ Малой Азіи, у береговъ древней Памфиліи, разбила флотъ, и только семь кораблей могли возвратиться въ Сирію. Такимъ образомъ Византія совершенно неожиданно избавилась отъ этой опасности и могла обратить свое вниманіе на сложный вопросъ возстановленія православія.

Но правитель государства Ѳеоктистъ, желая усилить свое вліяніе и зная, что послѣднее обыкновенно связано съ военною славой, рѣшилъ самъ стать во главѣ войска и предпринять прежде всего покореніе далекаго кавказскаго племени Абазговъ въ Колхидѣ. Потерпѣвъ неудачу въ этомъ походѣ, такъ какъ флотъ его былъ разбитъ бурею [2]), и желая возстановить свою репутацію, какъ полководца, онъ предпринялъ экспедицію для обратнаго завоеванія отъ мусульманъ острова Крита [3]).

Ѳеоктистъ выступилъ съ большимъ флотомъ въ первое воскресенье великаго поста послѣ возстановленія православія, то-есть 18-го марта 843 года [4]). Но неудачи преслѣдовали

[1]) ἐν τῷ ἀκρωτηρίῳ τῶν Κιβυρραιωτῶν τῷ λεγομένῳ Χελιδονία (Georg. Ham., p. 720—721). Еще въ древности были извѣстны пять островковъ, σκόπελοι τραχεῖς, называвшіеся αἱ Χελιδονίαι πέτραι (отсюда турецкое названіе Beš-ada, то-есть пять островковъ). См. Ptolem. V, 3. Эти острова служили мѣстомъ отдыха для ласточекъ, летящихъ изъ Египта къ сѣверу. Также извѣстенъ былъ и мысъ на материкѣ Χελιδονία, Ἱερὰ ἄκρα, promunturium Tauri; турки называютъ его Selidân—burnú. См. Tomaschek. Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter. Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissensch. zu Wien., Hist.-Phil. Cl. B. 124, 1891. S. 51. Русскій паломникъ Даніилъ также два раза упоминаетъ о Хелидоніи. Житье и хоженье Даниила, русьскыя земли игумена. Изд. подъ редакціею Веневитинова. Православный Палестинскій сборникъ. Т. I, С.-Петербургъ, 1885: а отъ Миръ до Хилидонія верстъ 60, а отъ Хилидонія до Кипра великаго острова верстъ 200 (с. 10). Перечисляя отъ Великой Антіохіи приморскіе города, Даніилъ говоритъ: также Хидонія островець малъ... боязни ради ратныхъ не пристахомъ въ Хилидоніи (с. 91).

[2]) Объ этомъ походѣ см. Cont. Theoph., p. 203, c. 39.

[3]) Cont. Hamart., p. 721 = Leo Gramm., p. 229; болѣе кратко у Sym. Mag., p. 654. Краткое упоминаніе у Cont. Theoph., p. 203, c. 39

[4]) τῇ δὲ α' Κυριακῇ τῶν Ἁγίων Νηστειῶν μετὰ τὸ γενέσθαι τὴν ὀρθοδοξίαν (Cont. Hamart., p. 721). Муральтъ (p. 427) на основаніи Симеона Магистра, который этотъ походъ относитъ ко второму году правленія Михаила (Sym. Mag., p. 654), даетъ 4 марта 843 года. Мы относимъ в становленіе православія къ 843 году; подробнѣе объ этомъ мы говоримъ въ приложеніи.

правителя. Прибывъ благополучно на Критъ, онъ поразилъ арабовъ многочисленностью своего войска. Арабы въ такихъ обстоятельствахъ прибѣгли, вѣроятно, къ хитрости и распространили посредствомъ подкупа въ войскѣ Θеоктиста слухъ о политическихъ интригахъ въ Константинополѣ, о возведеніи на престолъ новаго императора. Услышавъ объ этомъ, онъ тотчасъ поспѣшилъ въ столицу, покинувъ большую часть войска на Критѣ, которое, оставшись безъ руководителя, сдѣлалось добычей арабовъ.

Послѣ этого Θеоктистъ обратился на восточныхъ арабовъ. Онъ былъ назначенъ Θеодорой начальникомъ арміи противъ арабскаго эмира, выступившаго противъ Византіи [1]). Но Θеоктистъ и на этотъ разъ потерпѣлъ сильное пораженіе у рѣки Мавропотамонъ [2]); много воиновъ пало въ этой битвѣ;

[1]) Cont. Hamart., p. 722 = Sym. Mag., p. 654; болѣе кратко у Leo Gramm., p. 229. Симеонъ Магистръ относитъ этотъ походъ къ третьему году правленія Θеодоры; на основаніи этого Муральтъ даетъ 844 годъ (p. 428), что соотвѣтствуетъ ходу самыхъ событій. Арабскіе хроники объ этомъ походѣ молчатъ.

[2]) Географическое названіе Мавропотамонъ давно уже интересовало ученыхъ, особенно по поводу перваго нападенія русскихъ на Константинополь въ 860 году, когда императоръ долженъ былъ вернуться въ столицу также отъ Мавропотамонъ (объ этомъ ниже), который искали въ Малой Азіи и во Θракіи. Мы, исходя изъ того положенія, что очень часто географическія имена при переходѣ страны въ другія руки удерживаютъ прежнее названіе, переведенное только на новый языкъ, думаемъ, что Мавропотамонъ, то-есть Черная рѣка византійскаго времени, должна соотвѣтствовать Μέλας ποταμός грековъ и Кара--су (черная рѣка) турецкаго времени. Оставляя къ сторонѣ Μέλας Ποταμός, притокъ Сангарія, соединявшій послѣднюю рѣку съ современнымъ озеромъ Собанджа, на западъ отъ Измида (Никомидіи), какъ слишкомъ близкую къ столицѣ (о ней см. Ramsay, The historical Geography of Asia Minor, London, 1890, p. 210 и 460). мы остановися на другой рѣкѣ, о которой Рамзай ничего не говоритъ. Страбонъ, разсказывая о киликійскомъ городѣ Мазакѣ, говоритъ о всегда покрытой снѣгомъ, высокой горѣ Аргей (τὸ Ἀργεῖον ὄρος), съ вершины которой можно видѣть какъ Черное, такъ и Иссійское море (τὰ πελάγη τό τε Ποντικὸν καὶ τὸ Ἰσσικόν); въ сорока стадіяхъ отъ Мазаки въ долинѣ течетъ рѣка Μέλας καλούμενος и впадаетъ въ Евфратъ (Strabo. Didot, p. 461, Teubn., p. 756). Дѣйствительно, еще теперь на сѣверъ отъ горы Erdochjas Dagh (Ἀργαῖος) есть рѣка Kara-su, то есть Черная рѣка, небольшой притокъ съ лѣвой стороны Кизиль-Армака. Отсюда видно, что Страбонъ ошибся, говоря, что Μέλας Ποταμός впадаетъ въ Евфратъ. См. Rennel, A treatise on the comparative Geography of Western Asia. Vol. II, London, 1831, p. 165. W. Hamilton. Researches in Asia Minor, Pontus and Armenia. Vol. II, London, 1842, p. 261. R. Oberhummer und H. Zimmerer. Durch Syrien und Kleinasien. Berlin, 1899, S. 134, 175--176. Вотъ что говоритъ объ этой рѣкѣ одинъ мѣстный житель-каппадокіецъ: Μέλας Ποταμός имѣетъ свои источники у

мало того, нѣкоторые византійцы, вслѣдствіе ненависти къ своему вождю, перешли на сторону арабовъ. Изъ такихъ византійцевъ хроника отмѣтила храбраго Ѳеофана изъ Ферганы [1]), который позднѣе, впрочемъ, получилъ прощеніе и вновь перешелъ къ христіанамъ [2]).

Возвратившійся въ столицу Ѳеоктистъ, желая на комъ-нибудь выместить свои неудачи, обвинилъ въ нихъ Варду, утверждая, что по его проискамъ войско при Мавропотамонѣ обратилось въ бѣгство. Ѳеоктисту удалось склонить на свою сторону Ѳеодору, и Варда принужденъ былъ оставить столицу [3]).

Обмѣнъ плѣнныхъ въ 231 году хиджры (7-го сентября 845—27-го августа 846).

Несмотря на успѣшныя военныя дѣйствія, преемникъ Мутасима халифъ Ватикъ (842—847) не могъ желать продолженія враждебныхъ отношеній съ Византіей: его расточительное, развратное, безчестное правленіе было ознаменовано слишкомъ серьезными внутренними недоразумѣніями.

подножія горы Аргея въ трехъ часахъ отъ Кесаріи; протекая съ юга и проходя черезъ болота, она соединяется съ рѣкою Σχορδίσχος около мѣстечка Ἀμπάρια, откуда онѣ черезъ Богаз-Копрусу немного сворачиваютъ и, протекая передъ мѣстечкомъ Μόλος (ἔμπροσθεν τοῦ Μόλου χωρίου ῥέοντες), впадаютъ въ Галисъ (Кизиль-Армакъ). N. Σ. Ῥίζου τοῦ ἐκ Σινάσου τῆς Καππαδοκίας. Καππαδοκικά. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1856, p. 143—144. Мы полагаемъ, что положеніе этой рѣки въ Каппадокіи — Μέλας Ποταμός = Μαυροπόταμον = Karasu — какъ нельзя болѣе подходитъ къ столкновеніямъ того времени съ восточными арабами.

1) Позднѣе онъ участвовалъ въ сверженіи Вардою Ѳеоктиста, будучи на сторонѣ перваго (Cont. Hamart., p. 729).

2) Θεοφάνης ὁ ἐκ Φαργάνων (Cont. Ham., p. 722). Ферганцы не разъ упоминаются среди византійскихъ войскъ; такъ Φαργάνοι ἄνδρες μεʹ числились въ войскѣ, отправленномъ при Романѣ Лекапинѣ въ Италію (Const. Porphyr. De Cerim., p. 661); они же упоминаются въ числѣ βασιλικοὶ ἄνθρωποι (ibidem, p. 749). Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о восточныхъ туркахъ. О ферганцахъ въ Византіи см. Krug. Forschungen in der älteren Geschichte Russlands, II Theil. S.-Petersburg, 1848, S. 770 sq. Шафарикъ называетъ среди полабскихъ славянъ племена Fergunna и Fraganeo, мѣстоположеніе которыхъ неизвѣстно (Schafarik. Slavische Alterthümer von Wuttke, Leipzig, 1844, B. II. S. 607 и 630). На основаніи этого Финлей говоритъ: отношенія византійской имперіи были настолько обширны, что не легко рѣшить, идетъ ли въ данномъ случаѣ, то-есть у Продолжателя Амартола, рѣчь о западныхъ славянахъ или восточныхъ туркахъ (Finlay. History of Greece, ed. by Tozer. Vol. II, p. 167, rem. 2).

3) Cont. Hamart., p. 722. Sym. Mag., p. 654.

Возстаніе въ Дамаскѣ, вызванное, вѣроятно, приверженцами омайядовъ, утомительная борьба съ возмутившимися племенами далекой Аравіи, безчинства курдовъ въ персидскомъ Иракѣ, волненіе среди хариджитовъ, недовольство въ самомъ Багдадѣ, чуть не имѣвшее своимъ слѣдствіемъ сверженіе Ватика, религіозные споры по поводу вопроса о созданіи и вѣчности корана и о лицезрѣніи Бога въ загробной жизни,— всѣ эти затрудненія въ связи съ все болѣе и болѣе возрастающимъ раздраженіемъ населенія противъ не внушающей никакого уваженія личности Ватика заставляли его желать мира со своимъ западнымъ сосѣдомъ [1]).

Греки также не могли желать войны, благодаря все продолжавшейся и неудачной для нихъ борьбѣ съ арабами въ Сициліи. Поэтому послѣ похода 844 года между византійцами и арабами замѣчается стремленіе установить посредствомъ обмѣна плѣнныхъ мирныя отношенія.

Въ 845 году отъ имени византійскаго императора ко двору халифа прибылъ посолъ для переговоровъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ [2]). Очевидно, это предложеніе встрѣтило сочувствіе

---

[1]) Weil. Geschichte der Chalifen, B. II, S. 337—342. Muir. The Caliphate, p. 315—317.

[2]) Самый подробный разсказъ объ этомъ обмѣнѣ мы находимъ у Табари, который излагаетъ его со словъ шести лицъ: Ахмеда-ибн-Абу-Кахтабы, Ахмеда-ибн-Хариса, Мухаммеда-ибн-Ахмеда-ибн-Саида-ибн-Сальма-ибн-Кутейба-ал-Бахили, мусульманскаго плѣнника у грековъ Мухаммеда-ибн-Абдаллаха изъ Тарса, одного синдійца и Мухаммеда-ибн-Керима (Tabari, III, p. 1339 и 1351—1356). (Прил. с. 46—51). Всѣ эти свѣдѣнія сообщаются у Табари безъ всякой связи, такъ что иногда онъ въ двухъ мѣстахъ говоритъ объ одномъ и томъ же. Ибн-ал-Асиръ даетъ хотя и гораздо болѣе краткій, но за то болѣе стройный разсказъ, который во всемъ согласенъ съ Табари (Ibn-al-Athir, VII, p. 16—17). (Прил. с. 90—91). Краткія свѣдѣнія объ этомъ обмѣнѣ можно найти у Jaqubi. Hist. II, p. 588—589 и у Maçoudi въ его Kitâb at-tanbîh wa'l-ischrâf (De Goeje. Bibl. geograph. arab. Vol. VIII, Lugd. Bat., 1894, p. 190—191). (Прил. с. 10 и 72—73). См. работу Сильвестра-де-Саси объ этомъ сочиненіи Масуди, гдѣ приведено также указанное мѣсто въ Notices et Extraits des manuscrits, Vol. VIII, Paris, 1810, p. 194—195, откуда перепечатано Barbier de Meynard, какъ приложеніе къ его переводу сочиненія Масуди Prairies d'or. T. IX, Paris, 1877, p. 357. См. Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision. Traduction par B. Carra de Vaux. Paris, 1897, p. 257—258. Изъ Масуди бралъ, вѣроятно, свои свѣдѣнія Макризи. Al-Hitat, Bulak, 1270 (1853), два тома. T. II, p. 191. См. краткій, согласный съ Табари разсказъ у Ибн-Мискавейха. De Goeje. Fragmenta historicorum arabicorum, p. 532—533. См. также Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum. I, p. 164—165.

Ватика, такъ какъ Ахмед-ибн-Абу-Кахтаба былъ въ качествѣ уполномоченнаго отправленъ къ византійскому двору для полученія наиболѣе точныхъ свѣдѣній о числѣ мусульманскихъ плѣнниковъ, находившихся въ рукахъ грековъ, и вообще о намѣреніяхъ византійскаго правительства. Оказалось, что число плѣнныхъ мусульманъ достигало трехъ тысячъ мужчинъ и пятисотъ женщинъ и дѣтей.

Ватикъ рѣшилъ ихъ выкупить. Пунктомъ совершенія обмѣна служило обычное мѣсто на рѣкѣ Ламусъ, недалеко отъ Селевкіи, въ разстояніи дня пути отъ Тарса. Распоряжался обмѣномъ евнухъ Хаканъ съ людьми, которые присутствовали при послѣднемъ обмѣнѣ въ предыдущемъ 844 году [1]).

Начальникъ малоазіатскихъ и сирійскихъ пограничныхъ крѣпостей Ахмед-ибн-Саид-ибн-Сальм-ибн-Кутейба-ал Бахили получилъ приказаніе также присутствовать при обмѣнѣ, къ мѣсту котораго онъ выѣхалъ на семнадцати лошадяхъ. Вообще, арабы при этомъ обмѣнѣ представляли изъ себя значительный отрядъ въ 4000 человѣкъ [2]).

Со стороны грековъ было два начальника, руководившіе обмѣномъ [3]). Послѣдніе были нѣсколько смущены, увидя передъ собою такой сильный отрядъ мусульманскаго войска, и, не довѣряя арабамъ, вступили по этому поводу въ переговоры съ Хаканомъ, который согласился на сорокадневное перемиріе, чтобы дать возможность выкупленнымъ плѣннымъ возвратиться къ домамъ [4]).

Обѣ стороны сошлись у береговъ Ламуса 16-го сентября 845 года [5]).

[1]) Tabari, III, p. 1352. (Прил. с. 47). Что это за обмѣнъ былъ въ 230 году хиджры (18-го сентября 844—6-го сентября 845 г.), мы въ точности не знаемъ. Масуди (De Goeje. Bibl. Geogr. Arab. VIII, p. 190. Notices et Extraits, VIII, p. 194 = Prairies d'or par Barbier de Meynard, T. IX, p. 357), а за нимъ Макризи (Al-Hitat, II, p. 191) при перечисленіи обмѣновъ о немъ не упоминаютъ. Вѣроятно, это былъ обмѣнъ незначительнаго числа плѣнныхъ послѣ похода 844 года, о которомъ мы говорили выше.

[2]) Якуби (Hist. II, p. 588—589) говоритъ, что при этомъ обмѣнѣ присутствовало до 70.000 человѣкъ. (Прил. с. 10).

[3]) Tabari, III, p. 1354. Къ сожалѣнію, ихъ имена, написанныя арабскими буквами, остаются пока для меня неясными. (Прил. с. 48).

[4]) Tabari, III, p. 1356. (Прил. с. 50).

[5]) 10-го числа мѣс. Мухаррема 231 года. Tabari, III, p. 1352 и 1354. (Прил. с. 47—48).

Отъ лица мусульманскихъ плѣнныхъ былъ отправленъ къ халифу съ ходатайствомъ о выкупѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими знатными мусульманами Мухаммед-ибн-Абдаллахъ изъ Тарса, захваченный греками тридцать лѣтъ тому назадъ во время одного набѣга на византійскіе предѣлы за кормомъ для скота. Ватикъ принялъ благосклонно это ходатайство и подарилъ мусульманскимъ представителямъ по лошади и по тысячѣ дирхемовъ.

Въ началѣ переговоры на Ламусѣ грозили окончиться неудачею, такъ какъ между греческими послами и Ибн-аз-Зіятомъ, представителемъ мусульманъ, произошелъ горячій споръ. Греки не соглашались брать въ обмѣнъ ни стариковъ, ни старухъ, ни дѣтей, и только по прошествіи нѣсколькихъ дней обѣ стороны пришли къ рѣшенію мѣнять человѣка на человѣка.

Очевидно, число мусульманскихъ плѣнныхъ было болѣе значительно, чѣмъ число грековъ, находившихся въ плѣну у арабовъ, такъ какъ Ватикъ, чтобы сравнять ихъ число, отдалъ приказъ выкупить проданныхъ греческихъ рабовъ въ Багдадѣ, Раккѣ, а когда и этого оказалось недостаточнымъ, онъ вывелъ изъ своего дворца греческихъ женщинъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ самому факту обмѣна, со стороны арабовъ былъ составленъ родъ коммиссіи изъ Яхъи-ибн-Адама изъ багдадскаго пригорода Керха, Джафара-ибн-Хадаа и Талиба-ибн-Давуда для испытанія плѣнныхъ въ вѣрѣ [1]). Условіемъ, необходимымъ для выкупа, было отрицаніе положенія о вѣчности Корана и о лицезрѣніи Бога въ загробной жизни. Кто изъ плѣнныхъ соглашался съ этимъ, того выкупали. Талибу было даже дано 5000 дирхемовъ для раздачи по динарію каждому выкупленному. Остальные мусульманскіе плѣнники, не желавшіе поступиться своими религіозными убѣжденіями, должны были остаться въ рукахъ грековъ; послѣднихъ было, повидимому, довольно много [2]), хотя Хаканъ, по возможности, старался выкупить всѣхъ мусульманъ.

---

[1]) Tabari, III, p. 1353. (Прил. с. 47—48). Масуди называетъ послѣдняго участника коммиссіи главнымъ судьею (kadhi'l kadat) Ахмед-ибн-Абу-Давудомъ (De Goeje, VIII, p. 191. Notices, VIII, p. 194 = Prairies d'or, IX, p. 357). (Прил. с. 73). Макризи, Al-Hitat, II, p. 191.

[2]) Масуди (De Goeje, VIII, p. 191. Notices. VIII, 194 = Prairies d'or, IX, p. 357): много плѣнныхъ предпочло возвратиться въ христіанскую землю при рѣчи объ этомъ. (Прил. с. 73). См. Макризи. Al-Hitat, II, p. 191.

Для самаго обмѣна на Ламусѣ было построено два моста — одинъ греками, другой арабами. Въ то время какъ греки посылали мусульманскаго плѣнника по своему мосту, арабы отправляли грека по своему. Каждый мусульманинъ, приближаясь къ своимъ, произносилъ обычную формулу прославленія Бога, на что мусульмане извѣстнымъ образомъ ему отвѣчали. То же дѣлали и греки [1]).

Обмѣнъ, по словамъ Табари, продолжался четыре дня [2]). Выкуплено было мусульманъ свыше четырехъ тысячъ; между ними были женщины, дѣти и зимміи, то-есть мусульманскіе подданные христіане и евреи [3]). Табари сообщаетъ, что среди выкупленныхъ мусульманскихъ плѣнныхъ было даже около тридцати человѣкъ, которые во время плѣна приняли христіанство [4]). Въ этотъ же обмѣнъ были выкуплены жители разрушеннаго Ѳеофиломъ въ 837 году города Запетры [5]). Очевидно, въ свою очередь въ византійскіе предѣлы возвратилось плѣнное населеніе Аморіи.

Среди выкупленныхъ плѣнныхъ мусульманъ находилась одна очень интересная личность. Это былъ нѣкто Муслим-ибн-Абу-Муслим-ал-Харами (Джарами) [6]), который, живя долгое время среди грековъ, прекрасно узналъ ихъ страну, написалъ нѣсколько сочиненій по исторіи греческихъ импера-

---

[1]) Tabari, III, 1355. (Прил. с. 49—50). По другимъ разсказамъ, мостовъ не было, а плѣнные переходили въ бродъ рѣку, что намъ кажется менѣе вѣроятнымъ. См. Tabari, III, p. 1355. (Прил. с. 49). О мостѣ говоритъ и Якуби (Hist., II, p. 589). (Прил. с. 10).

[2]) Tabari, III, p. 1356. Масуди (De Goeje, VIII, p. 190. Notices et extraits, VIII, p. 194 = Prairies d'or. IX, p. 357), а за нимъ Макризи (Al-Hitat, II, p, 191) считаютъ десять дней. (Прил. с. 50 и 73).

[3]) Табари, приводя показанія различныхъ лицъ, даетъ и разныя цифры: 4.362 чел. (III, p. 1339); 4.600 чел., изъ которыхъ 600 было женщинъ и дѣтей и менѣе пятисотъ зимміевъ (III, p. 1354); 4.460 чел., изъ которыхъ 800 женщинъ и дѣтей и болѣе ста зимміевъ (III, p. 1355). (Прил. с. 46 и 49). Масуди даетъ двѣ цифры—4.362 и 4.047 чел. (De Goeje, VIII, p. 190. Notices, VIII, p. 194 = Prairies d'or, IX, p. 357). Макризи—4.362 чел. (Al-Hitat, II, p. 191). (Прил. с. 73). Якубі называетъ число гораздо менѣе значительное: 500 мужчинъ и 700 женщинъ (II, p. 589). (Прил. с. 10). Зимміями назывались, кромѣ христіанъ и евреевъ, также подданные мусульманъ немногочисленные представители сабеизма.

[4]) Tabari, III, p. 1356. (Прил. с. 50).

[5]) Объ этомъ упоминаетъ Масуди (De Goeje, VIII, p. 190. Notices, VIII, p. 195 = Prairies d'or, IX, p. 357). (Прил. с. 73).

[6]) Арабскія рукописи даютъ различныя чтенія. См. De Goeje, VIII, p. 190.

торовъ, ихъ выдающихся дѣятелей, о странѣ грековъ, о дорогахъ, о временахъ года, наиболѣе удобныхъ для нападенія на грековъ, о пограничныхъ странахъ бурджановъ (болгаръ), аваровъ, бургаровъ (?), славянъ, хазаровъ и другихъ. Какъ человѣкъ, глубоко убѣжденный въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, онъ не хотѣлъ согласиться на требуемыя правительствомъ халифа уступки въ пользу отрицанія догмата вѣчности корана и лицезрѣнія Бога въ загробной жизни, что было причиною его продолжительныхъ притѣсненій, отъ которыхъ онъ избавился не особенно скоро, оставшись, повидимому, вѣрнымъ самому себѣ и своимъ убѣжденіямъ [1]. Его сочиненіями пользовался Ибн-Хордадбехъ при описаніи византійскихъ провинцій [2].

По истеченіи срока сорокадневнаго перемирія, въ зимнее время начальникъ пограничной области Ахмед-ибн-Саид-ибн-Сальм-ибн-Кутейба съ войскомъ въ 7000 человѣкъ неожиданно напалъ на византійскіе предѣлы. Но его отрядъ, застигнутый снѣгомъ и дождемъ, потерпѣлъ полную неудачу: около двухсотъ человѣкъ погибло; почти столько же попало въ плѣнъ; довольно много утонуло въ рѣкѣ Бадандунѣ (Подандонѣ) [3]. Такимъ образомъ общая потеря доходила до пятисотъ человѣкъ.

Между тѣмъ со стороны грековъ уже приближалось войско во главѣ съ патриціемъ. Арабскій начальникъ, чувствуя гнѣвъ халифа за свою неудачу и уступая совѣтамъ приближенныхъ, ограничился тѣмъ, что, захвативъ тысячу быковъ и десять тысячъ овецъ, удалился отъ византійской границы.

Разсерженный Ватикъ за этотъ неудачный набѣгъ отставилъ арабскаго военноначальника отъ должности и 18-го января 846 года передалъ управленіе пограничными областями Наср-ибн-Хамза-ал-Хуза'а [4].

Послѣ обмѣна 845 года Византіи не имѣла столкновеній съ восточными арабами до 851 года; но зато она должна была безпрерывно продолжать утомительную и неудачную сицилійскую войну.

---

[1]) Масуди. De Goeje, VIII, p. 190—191. Notices, VIII, p. 195 = Prairies d'or, IX, 357. Макризи. Al-Hitat, II, p. 191. (Прил. с. 73).

[2]) Ibn-Chordadbeh., ed. de Goeje, p. 105 и 77.

[3]) Tabari, III, p. 1356. Ibn-al-Athir, VII, p. 17, который для убитыхъ и плѣнныхъ даетъ цифру въ сто человѣкъ. (Прил. с. 50 и 91).

[4]) Tabari, III, p. 1356—1357: во вторникъ, 16-го числа мѣс. Джумады I. См. Ibn-al-Athir, VII, p. 17. (Прил. с. 50—51 и 91).

Дѣла въ Сициліи съ 842 по 853 годъ.

Въ Сициліи въ концѣ 842 года или въ 843 году (въ 228 году хиджры=10-го октября 842—29-го сентября 843 г.) арабы перенесли свои военныя дѣйсствія на крайній востокъ острова и приступили къ осадѣ Мессины, во время которой Неаполь въ качествѣ союзника помогалъ мусульманамъ [1]).

Рѣшивъ нападеніе на Мессину, арабскій начальникъ ал-Фадл-ибн-Джафар-ал-Хамадани съ флотомъ вступилъ въ мессинскую гавань и началъ вмѣстѣ съ неаполитанцами осаждать городъ. Несмотря на всѣ усилія Фадла, городъ не уступалъ. Наконецъ, арабскій начальникъ, тайно отправивъ часть своего войска въ горы въ тылъ Мессинѣ, самъ напалъ на городъ со стороны моря. Въ то время какъ осажденные всѣ свои силы направили къ берегу, на нихъ неожиданно напали сзади скрывавшіеся въ горахъ арабы. Мессина должна была уступить и перешла въ руки мусульманъ [2]).

Въ этомъ же году они овладѣли какимъ-то городомъ M. s. kân [3]) и начали все далѣе подвигаться на юго-востокъ острова, гдѣ въ 845 году и взяли скалистую крѣпость Модику [4]).

---

[1]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VII, p. 3; Amari, Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Torino e Roma. 1880, vol. I, p. 374: неаполитанскій народъ вступилъ съ нимъ (ал-Фадломъ) въ соглашеніе и соединился съ нимъ. (Прил. с. 100). См. Amari. Storia dei musulmani di Sicilia. I, p. 314—315.

[2]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VII, p. 3; Amari, vers. I, p. 374. (Прил. с. 100). Ibn-Haldun. Amari, vers. II, p. 179. Abu-l-Pharadj. Historia Dynastiarum ab Edv. Pocockio. Oxoniae, 1663, текстъ p. 257, переводъ p. 167.

[3]) Такое написаніе даетъ Ибн-ал Асиръ. Tornberg, p. 3; Amari, vers. I, p. 374. (Прил. с. 100). Амари (Storia, I, p. 314—315) предполагаетъ здѣсь городъ Mihkan у Идриви, соотвѣтствующій современному небольшому городу Alimena, принадлежащему къ округу Cefalu-Palermo, внутри острова на сѣверо-западъ отъ Касгроджованни. См. Giordani. Indice generale dei comuni del regno d'Italia. Milano, 1883, p. 10—11. Moltedo. Il libro de' comuni del Regno d'Italia, Napoli, 1873, p. 13—14.

[4]) Cronaca Sicula-Saracena di Cambridge, ed. Cozza-Luzi, p. 26: ἐπιάσθησαν τὰ καστέλλια τῆς τουρακιναίας (?) καὶ ὁ ἅγιος 'Ανανίας τῆς Μούτικας. Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с. 82). О Модикѣ см. Hare. The cities of Southern Italy and Sicily, London, 1883, p. 455. Moltedo, op. c. p. 352. Giordani, op. cit. p. 258—259. Vito Amico. Dizionario topografico della Sicilia, tradotto dal latino ed annotato da Gioacchino Dimarzo. Palermo, 1855, vol. II, p. 144—151. См. также Amari. Storia, I, p. 315. Cp. Lancia di Brolo. Storia della Chiesa in Sicilia. Vol. II. Palermo, 1884, p. 245: nell' 845 furono presi i castelli di Modica, che secondo la Cronaca Vaticana chiamavansi Turacinea e Sant' Aniano.

Около этого времени, вѣроятно, послѣ замиренія съ восточными арабами въ 845 году, императрица Θеодора для поправленія сицилійскихъ дѣлъ отправила на островъ войско изъ далекой восточной Харсіанской θемы, которое сразилось у небольшого города Бутера на югѣ острова, на сѣверъ отъ прибрежнаго города Терранова, но было разбито Абу-л-Аглаб-ал-Аббасомъ; со стороны грековъ пало около десяти тысячъ человѣкъ, тогда какъ потеря мусульманъ была очень незнательна [1]).

Вслѣдъ за этимъ пораженіемъ слѣдовалъ рядъ крупныхъ неудачъ для византійцевъ.

Въ 846—847 году (232 г. хиджры=28-го августа 846—16-го августа 847 г.) ал-Фадл-ибн-Джафаръ приступилъ къ осадѣ важнаго города Лентини въ восточной части острова между Катаніей и Сиракузами. На помощь осажденнымъ шелъ византійскій патрицій, у котораго было условлено съ жителями Лентини, какъ сигналъ его прибытія къ городу, зажженный костеръ на одной изъ близь лежащихъ горъ. Объ этомъ узналъ арабскій начальникъ и три дня зажигалъ огонь на извѣстной горѣ. На четвертый день, когда по условію патрицій долженъ былъ находиться у города, осажденные, увѣренные въ побѣдѣ, вышли изъ него. Арабы притворнымъ бѣгствомъ завлекли ихъ въ заранѣе приготовленную засаду. Между тѣмъ городъ оставался почти пустымъ. Внезапная аттака скрытыхъ въ засадѣ арабовъ обратила византійцевъ

[1]) Cronaca di Cambridge.. ed. Cozzā-Luzi, p. 26: ἐγένετο ὁ πόλεμος τοῦ Χαρζανίτι καὶ ἐσφάγησαν τῶν χριστιανῶν χιλιάδες Θ. ΙΝΔ... Θ. Amari, vers. I, p. 278. (Прил. 82). Амари, не зная еще греческаго текста хроники, прочелъ въ арабскомъ ея переводѣ Harzamitah и отождествилъ это съ Харсіанитами, что очень вѣроятно (Storia, I, 316). 9-й индиктіонъ, указанный въ хроникѣ, начинался въ сентябрѣ 845 года. Ибн-ал-Асиръ подъ 229 годомъ (30-го сентября 843—17-го сентября 844 г.) разсказываетъ о большой битвѣ у Sch. r. t. (можетъ быть. Бутера?), гдѣ побѣжденные христіане потеряли 10.000 человѣкъ. (Tornberg, VII, p. 3; Amari, vers. I, 375). (Прил. с. 101). Почти одинаковая цифра убитыхъ позволяетъ отнести это извѣстіе къ вышеупомянутому сраженію Кембриджской Хроники. Мы ставимъ эту помощь изъ Харсіанской θемы въ связь съ восточными дѣлами, то-есть съ обмѣномъ плѣнныхъ въ 845 году и послѣдовавшимъ за нимъ замиреніемъ, почему и склоняемся относить это пораженіе къ концу 845 или, еще вѣрнѣе, къ началу 846 года. Амари склоняется къ 845 году. (Storia, I, p. 316, n. 2).

*

въ безпорядочное бѣгство. Городъ безъ труда былъ занятъ арабами [1]).

Неудачна для византійцевъ была попытка въ слѣдующемъ 847—848 году (233 г. хиджры = 17-го августа 847—4-го августа 848 г.) на десяти хеландіяхъ высадиться въ бухтѣ Монделло въ восьми миляхъ отъ Палермо. Экипажъ хеландій, заблудившись на островѣ, долженъ былъ возвратиться къ кораблямъ и, попавъ въ бурю, потерялъ изъ десяти семь судовъ [2]).

Въ 848 году Сицилію постигъ сильный голодъ. Можетъ быть, изъ-за голода въ этомъ году безъ битвы сдалась арабамъ сильная крѣпость Рагуза въ юго-восточной части острова на унизительныхъ условіяхъ оставить все имущество побѣдителямъ, которые, уходя, срыли стѣны.

Въ 849—850 году (235 г. хиджры = 26-го іюля 849—14-го іюля 850 г.) арабы, проникнувъ въ Кастроджованни, грабили тамъ, жгли и безнаказанно вернулись въ Палермо [3]).

17-го января 851 года (10-го числа мѣс. Реджеба 236 г.) умеръ мусульманскій правитель Сициліи Абу-л-Аглаб-Ибрахимъ, одинъ изъ лучшихъ представителей африканской власти на островѣ какъ въ военномъ, такъ и во внутреннемъ управленіи [4]).

Ему въ преемники сицилійскіе арабы тотчасъ избрали Абу-л-Аглаба-ал-Аббаса-ибн-ал-Фадла-ибн-Якуба, извѣстнаго своею побѣдой надъ харсіанскимъ войскомъ, который, не дожидаясь утвержденія изъ Африки, началъ дѣятельно и успѣшно

---

[1]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VII, p. 3—4; Amari. vers. I, p. 375—376. (Прил. с. 101). Cronaca di Cambridge ed. Cozza-Luzi, p. 26: παρελήφθη ἡ Λεοντίνι ΙΝΔ... Ι; Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с. 82). 10-й индиктіонъ кончался въ сентябрѣ 847 года. Ibn-Haldun. Amari, vers. II, p. 179.

[2]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VII, p. 4; Amari, vers. I, p. 376. (Прил. с. 101—102). См. Amari. Storia, I, p. 317—319.

[3]) Cronaca di Cambridge. ed. Cozza-Luzi, p. 28: παρελήφθησαν οἱ Ῥογοὶ καὶ ἐγένετο λιμὸς ἰσχυρὸς ΙΝΔ... ΙΑ (11-й индиктіонъ кончился въ сентябрѣ 848 года); Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с 82). Ibn-al-Athir. ed. Tornberg, VII, p. 4; Amari, vers. I, p. 376—377. (Прил. с. 102). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 179.

[4]) О немъ см. Ibn-al-Athir. Tornberg., VII, p. 4—5; Amari, vers. I, p. 377. (Прил. с. 102). Nowairi. Amari, Biblioteca arabo-sicula, ossia raccolta di testi arabici. Lipsia, 1857, p. 431; vers. II p. 120. (Прил. с. 120). Al-Bayan.ed. Dozy, p. 104; Amari, vers. II. p. 9. (Прил. с. 113). Amari. Storia, I, p. 320.

продолжать войну. Африканскій правитель, впрочемъ, сейчасъ же утвердилъ его избраніе.

Войска новаго правителя сдѣлали удачное нападеніе на крѣпость Caltavuturo (Kalat-abi-Thur) въ гористой мѣстности le Madonie, на сѣверѣ острова [1]), затѣмъ направились въ область Кастроджованни, но не могли вызвать византійскаго патриція на битву [2]).

Въ 852 и 853 годахъ (238 и 239 годы хиджры=23-го іюня 852—1-го іюня 854 года) арабскія войска опустошали юго-восточную часть острова, окрестности Катаніи, Сиракузъ, Ното, Рагузы и остановились у крѣпости Бутера, гдѣ осада затянулась на пять или шесть мѣсяцевъ. Наконецъ, жители заключили съ Аббасомъ договоръ: они выдали ему пять или шесть тысячъ военноплѣнныхъ, которые и были отведены въ Палермо [3]).

Арабы и Италія съ 842 по 853 годъ.

Между тѣмъ арабы не ограничивались Сициліей и продолжали свои нападенія на Южную Италію и даже посягнули на священный Римъ.

Внутренніе раздоры въ Беневентѣ все болѣе и болѣе открывали имъ возможность вмѣшиваться въ итальянскія дѣла. Беневентскій правитель Радельхисъ, не будучи въ состояніи бороться со своимъ противникомъ Сиконольфомъ, который отнялъ у него Калабрію и часть Апуліи, обратился черезъ правителя Бари Пандо за помощью къ мусульманамъ. Послѣдніе съ готовностью отозвались на это приглашеніе, въ 841 году подошли къ Бари, но, воспользовавшись темною,

---

[1]) См. Moltedo, op. cit., p. 95. Giordani, op. cit., p. 70—71. Vito Amico. Diz. topogr. I, p. 215—216.

[2]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VII, p. 40; Amari, vers. I, p. 377—378. (Прил. с. 102—103).

[3]) Ibn-al-Athir, VII, p. 40; Amari, vers. I, p. 378. (Прил. с. 103). Al-Bayan, Dozy, p. 104; Amari, vers. II, p. 10; въ послѣдней хроникѣ говорится еще о завоеваніи города S. m. rinah. (S. h. r..nt), въ которомъ Амари видитъ Камарину (Amari. Storia, I, p. 324). (Прил. с. 114). Cronaca di Cambridge, ed. Cozza-Luzi, p. 28: παρελήφθη ὁ Βοθήρ ΙΝΔ.. ΙΒ (индиктіонъ невѣренъ); Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с. 83). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 180—181.

ненастною ночью, неожиданно напали на спящій городъ и овладѣли имъ для самихъ себя [1]).

Въ свою очередь, Сиконольфъ противъ африкано-сицилійскихъ союзниковъ Радельхиса призвалъ на помощь испанскихъ арабовъ, вѣроятно, съ Крита [2]).

Южная Италія снова стала свидѣтельницей опустошительной войны [3]). Въ 845 году неаполитанскій консулъ Сергій успѣшно боролся въ союзѣ съ жителями Амальфи, Гаэты и Сорренто противъ мусульманъ и принудилъ ихъ оставить Ponza, одинъ изъ такъ называемыхъ Понтійскихъ острововъ на западъ отъ Неаполя, и Ликозу, мысъ въ южной части Салернскаго залива [4]).

Но, удалившись въ Палермо, арабы тотчасъ же вернулись въ Италію, заняли крѣпость Мизено (Misenatium) близь Неаполя [5]) и въ 846 году появились въ устьяхъ Тибра, приближаясь къ Риму.

Папы того времени понимали и предвидѣли опасность для Рима со стороны мусульманъ и старались отдалить отъ вѣчнаго города надвигавшуюся грозу. Папа Григорій IV (съ 827 по 844 годъ) для защиты отъ арабовъ укрѣплялъ устье Тибра, выстроилъ въ Остіи крѣпость и окружилъ городъ стѣною и рвомъ [6]).

---

[1]) Erchemperti Historia Langobardarum. Pertz, III, p. 246. Script. rer. langob., p. 240. Chronicon Casinense. Pertz, III. p. 223, 225. См. Dümmler. Geschichte des Ostfränkischen Reichs. Berlin. 1862. B. I, S. 185. Schipa. Storia del Principato Longobardo in Salerno, p. 99 въ Archivio Storico per le province Napoletane. Anno XII, Napoli, 1887. Amari. Storia, I, p. 360—361. F. Lenormant. La Grande-Grèce. Paris, 1881. T. I, p. 69. M. Брунъ. Византійцы въ Южной Италіи въ IX и X вѣкахъ. Записки Императорскаго Новороссійскаго университета. Т. 37. Одесса, 1883, стр. 20.

[2]) Erchemperti Hist. Pertz, III, p. 247. Scr. rer. langob. p. 241: contra Agarenos Radelgisi Libicos Hismaelitas Hispanos accivit. См. Amari. Storia, I, p. 361—362.

[3]) См. о военныхъ столкновеніяхъ въ Chronicon Salernitanum. Pertz, III, p. 508—510.

[4]) Iohannis Gesta episc. Neapolit. Scrip. rer. langob., p. 432. См. Amari, Storia, I. p. 364. Capasso. Monumenta ad Neapolitani Ducatus Historiam pertinentia. Vol. I, Napoli, 1881, p. 84—85.

[5]) Iohannis Gesta ep. Neapol. ibidem.

[6]) Vita Gregorii IV, p. 82 въ Liber Pontificalis par l'Abbé L. Duchesne, T. II, Paris, 1892: (Gregorius) fecit autem... in praedicta civitate Hostensi civitatem aliam a solo valde fortissimam, muris quoque altioribus, portis simul ac serrio et cataractibus eam undique permunivit, et super, at

Въ августѣ 846 года сарацинскій флотъ появился въ устьяхъ Тибра. Въ то время какъ одна часть арабовъ двигалась отъ Чивита-Веккіи, другая, одолѣвъ папскую стражу въ Новой Остіи, поднималась по Тибру.

Трудно предполагать, чтобы арабы, нападая на Римъ, имѣли какіе-нибудь обширные планы или надѣялись „на соборѣ Петра водрузить знамя пророка“ [1]); по всей вѣроятности, это была экспедиція съ обычною цѣлью грабежа, только въ большихъ размѣрахъ, такъ какъ слава о богатствахъ Рима, конечно, достигла и арабовъ.

Базилики св. Петра и Павла, находившіяся внѣ городскихъ стѣнъ, были взяты и разорены; особенно пострадалъ богатый соборъ Петра [2]).

Подвергся ли нападенію самый Римъ, неизвѣстно; источники объ этомъ молчатъ. Арабы, впрочемъ, были скоро отбиты мѣстными жителями, послѣ чего отправились къ Беневенту, разорили Фонди и въ серединѣ сентября 846 года осадили Гаэту.

Но въ это время съ одной стороны въ южную Италію явился императоръ Людовикъ II съ войскомъ [3]), съ другой стороны Цезарій, сынъ неаполитанскаго консула. Мусульмане 10-го ноября нанесли сильное пораженіе войску Людовика, которое было спасено только приходомъ Цезарія. Послѣ этого арабы, заключивъ договоръ съ Цезаріемъ, удалились, но большею частью погибли въ дорогѣ [4]).

---

inimicos, si evenerit, expugnandos, petrarias nobili arte composuit. Et a foris non longe ab eisdem muris ipsam civitatem altiori fossato praecinxit, ne facilius muros hostis contingere valeat.

[1]) См. Gregorovius. Geschichte der Stadt Rom. 4 Auflage, B. III, Stuttgart, 1890, s. 85.

[2]) Vita Sergii II въ Liber Pontificalis par Duchesne, II, p. 99—101. Chronicon Casinense (Pertz, III, p. 225—226). Iohannis Chron. Neapolit. (Script. rer. lang., p. 432—433). Iohannis Chron. Venetum (Pertz. VII, p. 18). О другихъ источникахъ см. Dümmler. Geschichte des Ostfränkischen Reichs. B. I, s. 289—290. См. также Capasso. Monum. ad Neapolit. Ducatus historiam pertin. vol. I, p. 90. Schipa. Storia del Principato Longobardo in Salerno въ Archivio Storico per le Province Napoletane. An. XII (1887), p. 104—105. Gregorovius. Gesch. der Stadt Rom. 4 Aufl. B. III, s. 85—88. М. Брунъ. Византійцы въ Южной Италіи въ IX и X в., с. 21.

[3]) Böhmer-Mühlbacher. Die Regesten unter den Karolingern. Innsbruck, 1883, s. 423—424.

[4]) Amari, Storia, I, p. 365—366.

Между тѣмъ арабскіе пираты еще не забыли богатой добычи, вывезенной ими послѣ нападенія на Римъ въ 846 году, и черезъ три года, именно въ 849 году, до Рима дошло извѣстіе о томъ, что большой сарацинскій флотъ сосредоточился у береговъ Сардиніи съ намѣреніемъ произвести новое нападеніе на священный городъ.

Новый папа Левъ IV (847—855 г.) сдѣлалъ воззваніе къ патріотизму итальянцевъ, слѣдствіемъ чего было заключеніе союза Рима съ Амальфи, Гаэтой и Неаполемъ; душою этого союза былъ уже извѣстный намъ Цезарій. Въ латеранскомъ дворцѣ была дана союзниками торжественная клятва. Въ Остіи сосредоточился союзный флотъ и римская милиція.

На слѣдующій день послѣ богослуженія, совершеннаго папой, передъ Остіей явились сарацинскіе корабли. Союзники храбро напали на непріятеля, но разразившаяся буря безъ ихъ содѣйствія разсѣяла и разбила арабскій флотъ. Много арабовъ погибло; много попало въ плѣнъ и въ цѣпяхъ было отведено въ Римъ, гдѣ ихъ заставили принимать участіе въ постройкѣ ватиканскаго города [1]).

Непрекращавшіяся внутреннія смуты въ Италіи и раздоры между различными итальянскими правителями давали постоянно арабамъ случай вмѣшиваться въ южно-итальянскія дѣла и грабить страну. Съ 850 года съ ними лично вступаетъ въ долголѣтнюю борьбу императоръ Людовикъ II, потерпѣвшій, какъ мы видѣли выше, пораженіе отъ арабовъ въ 846 году [2]).

Осада греками Даміетты, въ 853 году.

Въ 853 году византійскій средиземный флотъ, не видя возможности большого успѣха у береговъ Сициліи, направился къ Египту и неожиданно напалъ на Даміетту. Этимъ

---

[1]) Amari, Storia, I, p. 366—367. Gregorovius, op. c. III, s. 90—92. Папы мало-по-малу старались исправить арабскія хищенія въ храмѣ Петра. См., напр., Vita Leonis IV (Liber Pont. par Duchesne, p. 127): portas infanda quas destruxerat progenies argentoque Saracena nudarat erexit. Vita Benedicti III (855—858 г.) p. 148 (ed. Duchesne): farum cantarum argenteum, sedens in pedibus quattuor a Sarracenis olim ablatum, in quo ad decus ipsius basilicae in diebus festis atque dominicis lucerna simul et cerea ponuntur juxta lectorium, mirifico opere fecit ac renovavit.

[2]) Amari, Storia, I, p. 367 sq.

маневромъ византійцы, можетъ быть, надѣялись на то, что угрожавшая опасность Африкѣ заставитъ арабовъ отозвать часть войска изъ Сициліи.

Арабскимъ халифомъ въ это время былъ Мутаваккилъ, преемникъ Ватика, который умеръ еще 10-го августа 847 года тридцати двухъ лѣтъ отъ роду. Страдая водянкой, онъ по совѣту врача искалъ облегченія отъ своей болѣзни въ сильно натопленной печи, гдѣ его нашли мертвымъ, вѣроятно, отъ удушенія.

Эта неожиданная смерть оставила халифатъ безъ назначеннаго наслѣдника. Выдающіеся дѣятели предыдущихъ правленій умерли. За два года до смерти Ватика умеръ извѣстный правитель Хорасана Абд-Аллах-ибн-Таиръ, который, будучи почти самостоятельнымъ княземъ, собственно всегда заботился о благѣ государства. Одновременно съ нимъ умеръ извѣстный полководецъ еще времени Мутасима и его походовъ турокъ Ашнасъ [1]).

Благодаря вліянію Васифа, начальника турецкихъ тѣлохранителей, и Итаха, на престолъ халифовъ былъ возведенъ, помимо очень молодого еще сына Ватика, сынъ Мутасима, братъ Ватика Джафаръ, получившій, какъ халифъ, прозваніе ал-Мутаваккила, то-есть полагающагося (на Бога).

Правленіе Мутаваккила (847—861 г.) было очень тяжело, безотрадно и несчастливо для государства. Измѣнивъ религіозную политику своихъ предшественниковъ и яростно преслѣдуя мутазилитовъ, шіитовъ, турокъ, евреевъ и христіанъ, онъ всѣ религіозныя партіи вооружилъ противъ себя. Задуманный имъ раздѣлъ обширныхъ владѣній халифата между своими тремя сыновьями также могъ только способствовать смутамъ и ослабленію государства. Недовольство его правленіемъ въ самомъ центрѣ халифата было настолько велико, что для поддержанія порядка требовались лучшія войска, въ то время какъ пограничныя провинціи ослабѣвали все болѣе частью отъ внутреннихъ неурядицъ, частью благодаря внѣшнимъ врагамъ. Возстаніе въ Адербиджанѣ, въ сѣверной Сиріи и Седжестанѣ, сильныя смуты въ Арменіи, заставившія

[1]) Weil. op. cit. B. II, s. 344—346. Muir. The Caliphate, p. 517—518.

арабскаго начальника Бага дойти до Тифлиса и береговъ Каспійскаго моря, разоряли государство [1]).

Отношенія халифата въ Византіи въ правленіе Мутаваккила далеко не отличались мирнымъ характеромъ.

Со времени послѣдняго обмѣна плѣнныхъ въ 845 году мы не находимъ извѣстій отъ арабо-византійскихъ столкновеніяхъ до 851 года.

Начиная съ этого года Али-ибн-Яхъя-ал-Армени, начальникъ пограничныхъ войскъ, три года подрядъ, въ 851, 852 и 853 году, вторгался лѣтомъ въ византійскіе предѣлы. Никакихъ подробностей объ этихъ походахъ не сохранилось [2]). И такъ, въ 853 году византійскій флотъ появился у Даміетты [3]).

Византійскія морскія силы, по сообщенію арабовъ, состояли изъ трехсотъ кораблей подъ предводительствомъ трехъ начальниковъ; каждый командовалъ ста кораблями.

Передъ Даміеттой явился второй изъ названныхъ вождей Ибн-Катуна [4]). Это было 22-го мая 853 года [5]), въ тотъ мо-

---

[1]) Weil, op. cit. B. II, s. 348—362. Muir, op. cit., p. 519—526. Saint-Martin. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. T. I, Paris, 1818, p. 347. Daghbaschean. Gründung des Bagratidenreiches. Berlin, 1893, s. 30. А. Гренъ. Династія Багратидовъ въ Арменіи: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ч. 290 (1893), с. 60—61.

[2]) Tabari. III, p. 1414, 1419 и 1420 (Ibn-al-Athir. VII, p. 43, 46 и 47). (Прил. с. 51—53).

[3]) Главныя свѣдѣнія у Табари III, p. 1417—1418. (Прил. с. 51—52). Болѣе краткій разсказъ объ этой осадѣ у Ибн-ал-Асира совершенно согласенъ съ Табари (Ibn-al-Athir. VII, p. 45). Краткія свѣдѣнія см. у Якуби (Jaqubi. Hist., II, p. 596—597), Макризи (Al-Hitat, II, p. 190—191). (Прил. с. 10—11). Gregorius Abul-Pharagius. Historia dynastiarum. Oxoniae, 1663, текстъ p. 260—261; перев. p. 169—170. Греческіе источники молчатъ. Weil, op. cit. II, s. 357. Wüstenfeld. Die Statthalter von Aegypten zur Zeit der Chalifen. Abhandlungen der Kön. Ges. der Wissensch. zu Göttingen. B. 20, 1875, s. 51.

[4]) У арабовъ имена этихъ вождей написаны, къ сожалѣнію, безъ точекъ. Первое имя, представляя изъ себя три буквы—айнъ, ра и фа, позволяетъ въ немъ видѣть извѣстнаго византійскаго друнгарія императорскаго флота того времени Орифу, о которомъ рѣчь будетъ ниже; остальныя два имени остаются загадкой. Имя второго вождя ясно читается у Табари Ибн-Катуна. См. Tabari, III, p. 1417. Ibn-al-Athir, VII, p. 45. Jaqubi, II, p. 597. (Прил. с. 51 и 10).

[5]) Это хронологическое опредѣленіе мы находимъ у Макризи въ Al-Hitat (II, p. 190—191): 9-го числа мѣсяца Зульхиджы 238 года; первое число Зульхиджы въ этомъ году соотвѣтствовало 14-му маю 853 года. (Прил. с. 124).

ментъ когда правитель Египта Анбас-ибн-Исхак-ад-Дабби, послѣднiй египетскiй правитель арабскаго происхожденiя [1]), отозвалъ дамiеттскiй гарнизонъ въ Фустатъ въ виду наступающаго праздника, который на этотъ разъ рѣшено было отпраздновать съ возможно большимъ числомъ участниковъ.

Современная Дамiетта, какъ извѣстно, расположена на правомъ берегу восточнаго рукава Нила, въ двѣнадцати километрахъ отъ его устья и на разстоянiи одного километра отъ западной оконечности большого озера Мензале. Каналъ окружаетъ городскую стѣну. Озеро Мензале, гдѣ собственно и происходила большая часть военныхъ дѣйствiй византiйскаго флота въ 853 году, находитси между Дамiеттой и Портъ-Саидомъ; на сѣверѣ узкая песчаная полоса отдѣляетъ его отъ Средиземнаго моря. Поверхность озера во время полноводья Нила достигаетъ до 1.200 квадратныхъ километровъ. Теперь это озеро очень мелководно, и средняя глубина его около одного метра. Очевидно, узкая полоса земли, отдѣлявшая озеро отъ моря, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сообщалась съ послѣднимъ, что видно, напримѣръ, изъ рисунка, приложеннаго Якутомъ къ его географическому словарю [2]). Надо еще замѣтить, что Дамiетта IX вѣка лежала гораздо ближе къ морскому берегу, чѣмъ теперь; прежняя Дамiетта была снесена въ половинѣ XIII вѣка султаномъ Бибарсомъ, который выстроилъ городъ вновь на мѣстѣ, гдѣ онъ находится теперь [3]).

Ибн-Катуна явился передъ Дамiеттой приблизительно съ 5.000 войска на корабляхъ—хеландiяхъ, какъ назывались арабами „суда, покрытыя крышей, на которой сражались воины и подъ которой гребли гребцы“ [4]).

---

[1]) Въ IX вѣкѣ послѣ Анбаса правителями Египта были турки. См. Karabaček. Erstes urkundliches Auftreten von Türken. Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Rainer. I, Wien, 1887, s. 98.

[2]) Jacut. Geograph. Wörterbuch. ed. Wüstenfeld, I, p. 884.

[3]) См. Vivien de Saint-Martin. Nouveau dictionnaire de Géographie Universelle. Paris, 1884 sq. Vol. II, p. 12. Vol. III, p. 796. El. Reclus. Nouvelle géographie universelle. Vol. X, Paris, p. 106—107.

[4]) Wüstenfeld. Die Namen der Schiffe im Arabischen въ Nachrichten von der K. Gesellschaft der Wissenschaften und der Georg-Augusts Universität zu Göttingen. 1880, № 3, s. 140; весь мемуаръ s. 133—143. См. Баронъ Розенъ, Императоръ Василiй Болгаробойца, С.-Петербургъ, 1883, с. 275. Якуби называетъ 85 кораблей (Jaqubi, II, p. 596). (Прил. с. 10).

Испуганное населеніе тотчасъ покинуло городъ, пытаясь перейти въ бродъ озеро, отдѣлявшее Даміетту отъ материка; при этой переправѣ утонуло много женщинъ и дѣтей.

Византійцы сожгли и разграбили оставленный городъ. Въ ихъ руки перешло оружіе, приготовленное для отправки на Критъ къ правителю острова Абу-Хафсу [1]), разнообразные запасы, предназначенные для Ирака. Крѣпостная кладовая, гдѣ хранились паруса, и соборная мечеть Даміетты сдѣлались добычей пламени. Византійцы взяли въ плѣнъ около шестисотъ мусульманскихъ и коптскихъ женщинъ [2]).

Однако исторія отмѣчаетъ отдѣльные случаи геройскаго сопротивленія грекамъ въ Даміеттѣ. Нѣкто Ибн-ал-Акшафъ, заключенный правителемъ Египта Анбасомъ въ тюрьму, во время осады освободился изъ нея и, сражаясь противъ враговъ, убилъ много византійцевъ; ему помогалъ народъ [3]).

Спустя два дня послѣ начала осады, то-есть 24-го мая [4]), византійскій флотъ, нагруженный добычей и плѣнными, отплылъ на востокъ, направляясь къ острову Тиннису, который лежитъ между Альфарами и Даміеттой [5]), но не могъ, вѣроятно, справиться съ теченіемъ [6]); поэтому, изъ боязни попасть на мель, греки направились къ рейду Уштумъ, находившемуся недалеко отъ Тинниса [7]).

Уштумъ представлялъ изъ себя укрѣпленный пунктъ: онъ былъ окруженъ стѣною съ желѣзными воротами, сдѣланными при халифѣ Мутасимѣ.

---

[1]) Такъ назывался завоеватель и первый правитель Крита. Мы сомнѣваемся, чтобы въ 853 году онъ все еще продолжалъ править на Критѣ.

[2]) Tabari, III, p. 1418. (Прил. с. 52). Якуби говоритъ, что греки взяли въ плѣнъ 1.820 мусульманскихъ женщинъ, тысячу коптскихъ и сто евреекъ, изъ которыхъ около двухъ тысячъ при попыткѣ бѣжать утонуло въ морѣ (Jaqubi, II, p. 597). (Прил. с. 10—11). Такимъ образомъ, въ плѣну осталось около тысячи женщинъ.

[3]) Табари, III, p. 1418. (Прил. с. 52). Ср. Wüstenfeld. Die Statthalter von Aegypten. Abh. der kön. Gesellsch. der Wiss. zu Göttingen. B. 20, 1875, s. 51.

[4]) Якуби (II, p. 597) говоритъ: Греки оставались (у Даміетты) два дня и двѣ ночи, а затѣмъ ушли. (Прил. с. 11).

[5]) См. Jacut. Geogr. Wörterbuch, B. I, p. 882. См. также рисунокъ у Якута, B. I, p. 884.

[6]) Здѣсь рѣчь идетъ о той части моря, которая находится между материкомъ и узкой полосой земли передъ устьемъ Нила. См. Jacut, I, p. 882.

[7]) Tabari (III, p. 1418) считаетъ четыре фарсанги, Якутъ (I, p. 276)—шесть. (Прил. с. 52).

Византійцы опустошили Уштумъ, сожгли всѣ найденныя гамъ баллисты и менѣе крупныя каменометательныя машины, взяли съ собой желѣзныя ворота и безъ всякаго сопротивленія со стороны арабовъ возвратились обратно въ свою страну. Что дѣлали въ это время два другихъ греческихъ начальника флота, неизвѣстно; надо полагать, что они находились близь береговъ Сициліи. Можетъ быть, вскорѣ послѣ этого нападенія греки на двухстахъ корабляхъ снова подошли къ Даміеттѣ, въ теченіе мѣсяца разоряли берега и сражались съ мусульманами [1]).

Эти нападенія на Даміетту, удачныя съ одной стороны для византійцевъ, имѣли съ другой стороны важныя послѣдствія для развитія морскаго дѣла у арабовъ; они показали имъ необходимость обзавестись своимъ собственнымъ флотомъ съ искусными моряками.

Извѣстно, что въ первыя времена послѣ Мухаммеда арабы воздерживались отъ морскихъ путешествій, а халифъ Омаръ прямо даже запретилъ военныя морскія экспедиціи, такъ что послѣднія начались только при первыхъ омайядахъ [2]).

Почти несомнѣнно, что этотъ первоначальный флотъ былъ скорѣе греко-сирійскимъ, чѣмъ арабскимъ; матросы набирались изъ прибрежныхъ завоеванныхъ городовъ Сиріи и Египта. Какъ матросы, такъ и капитаны были, по большей части, или христіане, или ренегаты, служили арабамъ изъ-за денегъ или изъ-за надежды на легкую добычу. Они были первыми учителями арабовъ въ морскомъ дѣлѣ [3]).

Неожиданное нападеніе грековъ на Даміетту заставило арабовъ серьезно подумать о созданіи египетскаго флота. И дѣйствительно, благодаря сообщеніямъ Макризи, мы видимъ, какая лихорадочная дѣятельность закипѣла въ Египтѣ послѣ ухода византійскихъ кораблей.

„Съ этого времени, говоритъ Макризи [4]), стали усердно

---

[1]) Извѣстіе о вторичномъ нападеніи грековъ на Даміетту въ 239 году гиджры (12-го іюня 853—1-го іюня 854 г.) мы находимъ у поздняго писателя XV вѣка Макризи. См. H. Hamaker. Takyoddini Ahmedis al-Makrizii Narratio de expeditionibus a graecis francisque adversus Dimyatham ab A. C. 708 ad 1221 susceptis. Amstelodami, 1824, p. 9 (текстъ) и p. 21 (переводъ). См. прил. с. 124.

[2]) Отдѣльные случаи бывали, впрочемъ, и раньше.

[3]) См. Kremer. Culturgeschichte des Orients. B. I, s. 246—248.

[4]) Макризи. Al-Hitat, II, p. 191. Этотъ отрывокъ переведенъ въ книгѣ барона Розена Василій Болгаробойца, стр. 273.

заботиться о флотѣ, и это стало въ Египтѣ дѣломъ первой важности. Были построены галеры для (военнаго) флота и назначено жалованье морскимъ воинамъ наравнѣ съ сухопутными. Эмиры приглашали во флотъ стрѣлковъ. Народъ въ Египтѣ сталъ усердно обучать своихъ дѣтей стрѣльбѣ и всякому военному искусству. Въ начальники выбирались опытные въ военномъ дѣлѣ люди, и вообще во флотъ не принимался ни одинъ тупой или неопытный въ военномъ дѣлѣ человѣкъ. У народа тогда было рвеніе бороться противъ враговъ Бога и способствовать торжеству его религіи, тѣмъ болѣе, что служащіе во флотѣ пользовались почетомъ и уваженіемъ. Всякій желалъ считаться въ ихъ числѣ и всѣми мѣрами старался быть зачисленнымъ во флотъ".

Итакъ, слѣдствіемъ нападенія византійцевъ на Даміетту было появленіе египетскаго флота, который въ позднѣйшее время, преимущественно уже во второй половинѣ X вѣка, во время знаменитой фатимидской династіи получилъ такое большое значеніе [1]).

Дѣла въ Сициліи съ 853 по 861 годъ.

Византійцы, несмотря на свой успѣхъ при нападеніи на Даміетту, не получили отъ этого желаемыхъ выгодъ. Дѣла въ Сициліи не улучшились, и война продолжалась по прежнему неудачно для грековъ.

Въ Сициліи съ 854 до 858 года источники однообразно отмѣчаютъ ежегодные успѣшные набѣги мусульманъ, не называя иногда даже именъ опустошаемыхъ ими мѣстностей, такъ, напримѣръ, въ 240 году хиджры (2-го іюня 854 – 21-го мая 855 г.), въ 241 году (22-го мая 855 – 9-го мая 856 г.); въ послѣднемъ походѣ Аббасъ три мѣсяца стоялъ на очень высокой горѣ, откуда посылалъ войска для опустошенія окрестностей Кастроджованни. Въ тоже самое время сдѣлалъ удачный набѣгъ и братъ Аббаса. Въ 242 году (10-го мая 856—29-го апрѣля 857 г.) Аббасъ завоевалъ пять крѣпостей. Въ 243 году (30-го апрѣля 857—18-го апрѣля 858 г.) происходило опустошеніе области Сиракузъ и Таормины (Тав-

[1]) См. баронъ Розенъ, op. cit. с. 273—274. Авторъ этого труда даетъ много интересныхъ свѣдѣній объ арабскомъ флотѣ на стр. 274—293.

роменія) и осада какой-то большой крѣпости, можетъ быть Gagliano, на сѣверо-востокъ отъ Кастроджованни [1]). Въ томъ же году сдалась приморская крѣпость Чефалу (Cefalù) на условіи свободнаго выхода населенія и срытія укрѣпленій [2]).

858 годъ ознаменовался двумя столкновеніями—на морѣ и сушѣ. Братъ Аббаса Али, опустошая лѣтомъ этого года, вѣроятно, берега Апуліи, встрѣтился съ сорока византійскими кораблями, во главѣ которыхъ стоялъ начальникъ по прозванію Критскій [3]), и, преслѣдуя ихъ, нанесъ въ началѣ пораженіе византійцамъ, которые потеряли десять кораблей. Но послѣдніе, оправившись, сдѣлали нападеніе и въ свою очередь обратили въ бѣгство мусульманскій флотъ, который, потерявъ также десять кораблей, возвратился въ Палермо [4]).

Зимою въ началѣ слѣдующаго 859 года пала крѣпость Кастроджованни, гдѣ, какъ извѣстно, находилась въ то время резиденція византійскаго правителя, перенесенвыя туда изъ Сиракузъ. Во время одного изъ набѣговъ подъ Кастроджованни зимою 858 года въ плѣнъ къ мусульманамъ попалъ одинъ грекъ, который, будучи присужденъ арабами къ смерти, просилъ оставить ему жизнь на томъ условіи, что онъ предастъ имъ крѣпость. Дѣйствительно, въ зимнее время греки не ожидали настоящаго нападенія и поэтому ослабили охрану.

Аббасъ съ двумя тысячами всадниковъ двинулся къ Кастроджованни. Плѣнный грекъ, пользуясь темною ночью, осторожно провелъ часть отряда черезъ водостокъ въ городъ. Убивъ неприготовленную къ отраженію стражу, вошедшіе въ городъ арабы отворили ворота, черезъ которыя и вошла остальная часть войска съ Аббасомъ во главѣ, и 24-го января

---

[1]) См. Amari, Storia, I, p. 327.

[2]) Ibn-al-Athir. Tornberg. VII, p. 40: Amari, vers. I, p. 378—379. (Прил. с. 103). Al-Bayan. Dozy, p. 104—105; Amari, vers. II, p. 10—12. (Прил. с. 114). См. Amari. Storia, I, p. 325—328

[3]) Можетъ быть, это Іоаннъ, пелопонесскій стратегъ, по прозванію Критскій, жившій при Василіи Македонянинѣ и упоминаемый Продолжателемъ Θеофана: ὑπηρετήσασθαι δὲ πρὸς τοῦτο Ἰωάννης ὁ στρατηγὸς ἐπετράπη Πελοποννήσου, ὁ λεγόμενος Κρητικός (Cont. Theoph. p. 303, c. 62). См. Amari, Storia, I, p. 328.

[4]) См. Ibn-al-Athir. Tornberg. VII, p. 41—42; Amari. vers. I, p. 379. (Прил. с. 103—104). Cronaca di Cambridge. ed. Cozza-Luzi, p. 28: ἐπιάσθησαν τὰ καράμια (sic! καράβια) τοῦ Ἀλῆ. INΔ..S; Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с. 83). Nowairi. Amari, testo, p. 432; vers. II, p. 121. (Прил. с. 120—121). Al-Bayan. Dozy, p. 106; Amari, vers. II, p. 12; послѣдняя хроника невѣрно говоритъ: Али напалъ на островъ Критъ. (Прил. с. 114—115).

859 года эта почти неприступная крѣпость перешла въ руки мусульманъ со всѣми громадными богатствами и многочисленными плѣнными [1]). Въ качествѣ подарка многіе плѣнные изъ Кастроджованни были отправлены даже къ далекому аббасидскому халифу Мутаваккилу [2]).

Паденіе Кастроджованни заставило византійское правительство Михаила III послать въ Сицилію помощь. Былъ сооруженъ большой флотъ въ триста хеландій подъ начальствомъ патриція Константина Кондомита, который прибылъ въ Сиракузы осенью 859 года [3]).

Въ происшедшей битвѣ византійскій флотъ потерпѣлъ страшное пораженіе, потерялъ сто хеландій, тогда какъ потери мусульманъ ограничились только тремя человѣками, какъ замѣчаетъ Ибн-ал-Асиръ [4]).

Прибывшая изъ Византіи помощь побудила многіе города, подчинившіеся уже мусульманамъ, отложиться отъ нихъ, напримѣръ, небольшой городъ въ гористой мѣстности на сѣверъ отъ Джирдженти Сутеру; лежащій на югъ отъ Сиракузъ городъ Аволу [5]), Платано, Кальтабеллотту и Кальтавутуро, какую-то крѣпость Калат-абд-ал-Муминъ [6]).

---

[1]) Подробный разсказъ у Ибн-ал-Асира. Tornberg. VII, p. 41—42; Amari. vers. I, p. 379—380. (Прил. с. 104). Cronaca di Cambridge. ed. Cozza-Luzi, p. 28: παρεδόθη τὸ Ἔννε. ΙΝΔ..Ζ; Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с. 83). Изъ Ибн-ал-Асира Nowairi. Amari, testo, p. 432—433; vers. II, p. 121—122. (Прил. с. 121). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 181—182.

[2]) Ibn-Haldun. Amari, II, p. 178.

[3]) Амари, на основаніи арабскаго текста Кембриджской хроники, черезъ довольно произвольное измѣненіе арабскихъ буквъ видѣлъ въ этомъ имени каппадокійцевъ, то-есть, солдатъ изъ Каппадокійской ѳемы. См. Storia. I, p. 333. Bibliotecа, vers. I, p. 278. Но изданный теперь греческій текстъ хроники вполнѣ опровергаетъ это предположеніе; хроника говоритъ: κατῆλθεν ὁ κονδομήττης ΙΝΔ...Η (ed. Cozza-Luzi, p. 28). (Прил. с. 83). Подъ такимъ прозваніемъ извѣстенъ сицилійскій стратегъ Константинъ во время Михаила III. См. Cont. Theoph., p. 175, c. 22: τὸν τοῦ πατρικίου Κωνσταντίνου καὶ στρατηγοῦ Σικελίας, τὸν τοῦ Κοντομύτου γαμβρόν (ἐκεῖθεν γὰρ αὐτῷ καὶ ἡ τοῦ Κοντομύτου ἐκληρώθη προσηγορία). О первомъ Константинѣ Кондомитѣ, жившемъ при императорѣ Ѳеофилѣ, см. Cont. Theoph., p. 137, c. 39.

[4]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VII, p. 42; Amari, vers. I, p. 380—381. (Прил. с. 104—105). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 182. См. Amari, Storia, I, p. 332—333.

[5]) См. Moltedo. Il libro de'comuni, p. 611 и 35. Giordani. Indice generale, p. 26—27, 446—447. Vito Amico. Dizion. topografico. I, p. 115—118; II, p. 551—553.

[6]) Можетъ быть, Calatabiano, небольшой городъ на югъ отъ Таормины. Moltedo, op. c., p. 92. Giordani, op. c., p. 68—69. Vito Amico, op. cit. I, p. 188—189.

Аббасъ удачно справился съ возставшими городами и, узнавъ о новомъ приближеніи византійскихъ войскъ [1]), выступилъ противъ нихъ и разбилъ ихъ у Чефалу. Византійцы отступили въ Сиракузы, а Аббасъ принялся дѣятельно населять и укрѣплять Кастроджованни [2]).

Сдѣлавъ лѣтомъ 861 года (247 г. хиджры = 17-го марта 861—6-го марта 862 г.) удачный набѣгъ въ окрестности Сиракузъ, Аббасъ на возвратномъ пути заболѣлъ и черезъ три дня, послѣ довольно продолжительнаго дѣятельнаго правленія, умеръ 14-го августа 861 года (3-го числа мѣсяца Джумады II 247 года), можетъ быть, въ Кальтаджирано, гдѣ и былъ погребенъ. Византійцы вырыли его трупъ и сожгли [3]).

Обмѣнъ плѣнныхъ съ восточными арабами въ 855—856 году.

Одновременно съ сицилійскою войной съ 855 года открылись военныя дѣйствія и на восточной границѣ. Надо замѣтить, что иногда поводъ къ недоразумѣніямъ на границѣ подавали сами византійцы безъ особенной видимой причины.

Въ 855 году они неожиданно напали на Аназарбу и взяли въ плѣнъ поселенное тамъ въ 835 году арабами племя Заттъ съ женами, дѣтьми и стадами [4]).

Цыганское племя Заттъ, какъ извѣстно, индійскаго происхожденія. Въ Сиріи до сихъ поръ еще цыганъ называютъ Наваръ и Зоттъ или Заттъ, арабизованная форма индійскаго Джаттъ [5]). Нѣкоторые ученые находятъ Заттъ въ болотистой

---

[1]) Это была, по всей вѣроятности, часть отправленнаго ранѣе Михаиломъ и уже разъ разбитаго войска, такъ какъ затрудненія на востокѣ и русское нашествіе на Константинополь не позволяютъ думать о присылкѣ новыхъ силъ.

[2]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VII, p. 42; Amari, vers. I, p. 381. (Прил. с. 105). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 182. См. Amari, Storia, I, p. 335.

[3]) Ibn-al-Athir. Tornberg, VII, p. 42; Amari, vers. I, p. 381—382 (Прил. с. 105). Nowairi. Amari, testo, p. 433; vers. II, p. 122. (Прил с. 121—122). Al-Bayan. Dozy, p. 106; Amari, vers. II, p. 12, относитъ смерть Аббаса къ 3-му числу Джумады I = 15-го іюля 861 года. (Прил. с. 115). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 182. Ибн-ал-Асиръ называетъ мѣсто смерти Аббаса «гроты Q. r. q. nah»; можетъ быть, Caltagirano.

[4]) Tabari, III, p. 1426 = Ibn-al-Athir, VII, p. 52. (Прил. с. 53). Al-Macini Historia Saracenica latine reddita op. et studio T. Erpennii. Lugd. Bat., 1625, p. 189.

[5]) De Goeje. Bijdrage tot de Geschiedenis der Zigeuners въ Запискахъ Амстердамской Академіи Наукъ за 1875 годъ. Мы пользовались англійскимъ переводомъ голландской статьи de Goeje: A contribution to the

мѣстности сѣверной Индіи на югѣ устья Инда, гдѣ ихъ потомки живутъ до сихъ поръ; языкъ этой мѣстности называется въ восточномъ Белуджистанѣ и западномъ Пенджабѣ языкомъ Джаттъ [1]). Имя Заттъ встрѣчается въ „каналѣ Заттъ" около Вавилона, а арабы въ періодъ своихъ первыхъ завоеваній называютъ въ числѣ покоренныхъ земель территорію Заттъ между Рамхормузомъ и Арраджаномъ [2]).

Въ 670 году халифъ Моавія переселилъ изъ Басры много семей Заттъ въ Сирію, а въ первой половинѣ VIII вѣка халифы Валидъ и Язидъ II переселили нѣкоторое число ихъ въ Антіохію и Мопсуестію (Массису), то-есть, къ византійской границѣ; еще въ IX вѣкѣ въ Антіохіи былъ извѣстенъ кварталъ Заттъ [3]).

Пользуясь смутною эпохой междоусобной войны Эмина и Мамуна, сыновей Гаруна-ар-Рашида, въ первой половинѣ IX вѣка, это поселенное племя стало чувствовать себя почти независимымъ, такъ что арабское правительство должно было снарядить противъ него рядъ экспедицій, которыя часто оставались безплодными, и только въ 835 году Уджейфъ послѣ большихъ усилій смогъ справиться съ этими поселенцами. Въ Багдадѣ три дня праздновали побѣду, слѣдствіемъ которой было 27.000 плѣнныхъ Заттъ. Послѣднихъ сначала поселили въ Каникинѣ (Khanikîn) на сѣверо-востокъ отъ Багдада, а потомъ перевели на византійскую границу въ Аназарбу, гдѣ въ 855 году они и были взяты въ плѣнъ византійцами [4]).

History of the Gypsies, p. 5; этотъ переводъ помѣщенъ въ книгѣ D. Mac Ritchie. Accounts of the Gypsies of India. London, 1886. Рецензію на мемуаръ де Гуе E. Fagnan см. въ Revue Critique, 1875, № 21, p. 321—324: см. также Gutschmid, Kleine Schriften. Herausgeg. von Rühl. B. III Leipzig, 1892, s. 612 sq.

[1]) De Goeje, op. cit., p. 8 sq. Fagnan въ Revue Critique (1875), p. 321.

[2]) De Goeje, op. cit., p. 15—17.

[3]) De Goeje, op. cit., p. 17—22.

[4]) De Goeje, op. cit., p. 24—30. Fagnan въ Revue Critique (1875), p. 322—323. Де Гуе считаетъ, что цыгане впервые появились въ Византіи въ 855 году, откуда уже и перешли въ Европу (p. 29—30). Это мнѣніе нашло сильныхъ противниковъ. См. P. Bataillard. Sur les origines des Bohémiens ou Tsiganes. Paris, 1876. Онъ считаетъ невѣроятнымъ, чтобы 500.000 цыганъ, которые существуютъ въ настоящее время въ юго-восточной Европѣ, происходили отъ тѣхъ нѣсколькихъ тысячъ Джаттъ, которые были переселены въ Византію въ 855 году: невозможно, чтобы эти Джаттъ произвели цѣлое племя (Bataillard, p. 4): французскій изслѣдователь ведетъ появленіе цыганъ въ юго-восточной Европѣ съ незапамятныхъ

Но это пограничное недоразумѣніе не повлекло временно за собой серьезныхъ послѣдствій, и въ концѣ 855 года между Византіей и халифатомъ завязались переговоры объ обмѣнѣ плѣнныхъ, о которомъ сохранились любопытныя подробности, очень сходныя съ извѣстіями о предыдущемъ обмѣнѣ [1]).

Начала переговоры объ обмѣнѣ византійская правительница Ѳеодора, которая снарядила къ халифу посольство съ подарками. Послѣ этого къ грекамъ былъ отправленъ съ болѣе богатыми подарками [2]) отъ имени халифа шіитъ Наср-ибн-ал-Азхар-ибн-Фараджъ для болѣе точныхъ свѣдѣній о количествѣ мусульманскихъ плѣнныхъ въ Византіи. Послѣднихъ было около двадцати тысячъ человѣкъ; но, по показаніямъ въ данномъ случаѣ весьма сомнительнымъ арабскихъ хроникъ, Ѳеодора приказала убить изъ нихъ двѣнадцать тысячъ за то, что они отказались принять христіанство, причемъ главную роль въ этомъ избіеніи арабы приписываютъ евнуху каниклею, то-есть, другими словами, всемогущему правителю въ то время Ѳеоктисту [3]).

Со стороны грековъ главнымъ лицомъ при обмѣнѣ былъ нѣкто Георгій [4]), который, желая имѣть болѣе свободнаго времени, чтобы собрать плѣнныхъ и имѣть возможность отправить ихъ на родину, просилъ халифа письмомъ о перемиріи съ 19-го ноября 855 г. по 5-е марта 856 г. [5]). Письмо это было получено 19-го ноября [6]) и удостоилось одобренія халифа.

6-го декабря [7]) Георгій выступилъ по направленію къ

временъ; по его мнѣнію, Σίγυνες у Геродота и Σίντιες у Гомера суть Tsiganes (p. 5). См. также Appendix to Professor de Goeje's Treatise въ книгѣ Mac Ritchie. Accounts of the gypsies of India, p. 72. Gutschmid. Kleine Schriften, III, s. 614—615.

[1]) Главный источникъ Табари, III, p. 1426—1428. (Прил. с. 53—54). Ибн-ал-Асиръ даетъ очень краткій разсказъ (VII, p. 50). Jaqubi Hist. II, p. 599—600. (Прил. с. 11). Maçoudi. De Goeje. Bibl. geogr. arab. VIII, p. 191. Notices et Extraits, VIII, p. 195 = Barbier de Meynard. Prairies d'or, IX, p. 358. (Прил. с. 73—74). На основаніи Масуди разсказываетъ Макризи (Al-Hitat, II, p. 191).

[2]) Объ обмѣнѣ подарками упоминаетъ Якуби, II, p. 599. (Прил. с. 11).

[3]) Tabari, III, p. 1427. (Прил. с. 53).

[4]) Табари его называетъ: Георгій, сынъ...; арабскія буквы безъ достаточнаго количества точекъ не даютъ намъ возможности точно опредѣлить имя отца Георгія. Можетъ быть, Карбеаса? О немъ см. ниже.

[5]) Съ 5-го числа мѣсяца Реджеба по 22-е число мѣсяца Шевваля 241 года. Tabari, III, p. 1427. (Прил. с. 54).

[6]) Въ среду 5-го числа Реджеба; ibidem.

[7]) Въ субботу 22-го числа Реджеба 241 года; ibidem.

*

пограничной области; для него было нанято семьдесятъ муловъ. Съ нимъ находились Абу-Кахтаба изъ Тортозы магрибіецъ и около пятидесяти патриціевъ и слугъ.

Со стороны арабовъ обмѣномъ руководилъ евнухъ Шенифъ, который выступилъ къ мѣсту обмѣна только около перваго января 856 года [1]). Съ нимъ было сто всадниковъ: тридцать турецкихъ, тридцать магрибійскихъ и сорокъ всадниковъ-наемниковъ. Кромѣ Шенифа, изъ другихъ выдающихся лицъ при обмѣнѣ присутствовали начальникъ пограничной области Ахмед-ибн-Яхъя-ал-Армени и главный судья Джафар-ибн-абд-ал-Вахид-ал-Хамами; послѣдній для этого просилъ спеціальнаго разрѣшенія и, получивъ его, оставилъ на время своего отсутствія судьею молодого сына Абу-ш-Шевариба. Снабженный богатыми подъемными деньгами Джафаръ догналъ Шенифа и присутствовалъ при обмѣнѣ.

Послѣдній происходилъ, какъ обыкновенно, на берегахъ рѣки Ламуса. Плѣнники переходили, какъ и при предыдущемъ обмѣнѣ, черезъ мостъ [2]).

Самый обмѣнъ имѣлъ мѣсто во время арабскаго праздника разговѣнья—ал-фитръ, начало котораго слѣдуетъ тотчасъ за окончаніемъ поста въ мѣсяцѣ Рамаданѣ и слѣдовательно приходится на первое число мѣсяца Шевваля; этотъ праздникъ обыкновенно знаменуется у мусульманъ обильной раздачей милостыни [3]). Другіе относятъ обмѣнъ къ 12-му числу мѣсяца Шевваля, то-есть къ воскресенью 23-го февраля 856 г. [4]).

Обмѣнъ продолжался семь дней [5]). Число выкупленныхъ плѣнныхъ передается различно [6]); въ числѣ послѣднихъ на-

---

[1]) Въ половинѣ мѣсяца Ша'бана 241 года (ibidem). Ша'банъ 241 года = 15-го декабря 855 по 12-е января 856 года.

[2]) См. Jaqubi. Hist. II, p. 600. (Прил. с. 11).

[3]) См. Thomas Patrick Hughes. A Dictionary of Islam. London, 1885, p. 194 sq.

[4]) Рамаданъ 241 года = съ 13-го января по 11-е февраля 856 года. Шевваль = съ 12-го февраля по 11-е марта. См. Tabari, III, p. 1427—1428. (Прил. с. 54). Масуди относитъ этотъ обмѣнъ къ мѣсяцу Шеввалю 241 года (De Goeje, VIII, p. 191). Макризи, II, p. 191. (Прил. с. 73).

[5]) Maçoudi. De Goeje, VIII, p. 191. Notices et extraits, VIII, p. 195 = Prairies d'or, IX, p. 358. Макризи, II, p. 191. (Прил. с. 73).

[6]) Табари говоритъ о 785 мусульманахъ, изъ которыхъ было 125 женщинъ (III, p. 1428). (Прил. с. 54). Масуди сообщаетъ двѣ цифры: 2.200 человѣкъ или 2.000 мужчинъ и сто женщинъ. De Goeje, VIII, p. 191. У Барбье-де-Мейнара въ Prairies d'or первая цифра 200 (IX, p. 358 = Not. et extr. VIII, p. 195). Макризи, II, p. 191, даетъ 2.000 мужчинъ и сто женщинъ. (Прил. с. 73).

ходилось около ста христіанскихъ жителей халифата, попавшихъ въ руки грековъ во время предыдущихъ столкновеній; ихъ выкупная цѣна была ниже цѣны настоящихъ мусульманъ [1]).

Дѣла на востокѣ въ 856, 858 и 859 годахъ и обмѣнъ плѣнныхъ весною 860 года.

Обмѣнъ 856 года не далъ ожидаемаго покоя на восточной границѣ. Военныя дѣйствія скоро возобновились и на этотъ разъ они находились въ связи съ религіозною политикой византійскаго правительства.

Строго-ортодоксальная политика Θеодоры не могла выносить существованія въ своемъ государствѣ различныхъ религіозныхъ сектъ. Поэтому въ ея правленіе было обращено вниманіе на павликіанъ, жившихъ со времени Константина V Копронима спокойно на малоазіятской арабской границѣ и оказавшихъ не мало услугъ византійскому государству при частыхъ пограничныхъ столкновеніяхъ съ арабами.

Правительствомъ было принято суровое рѣшеніе или обратить ихъ въ православіе или уничтожить.

Была снаряжена экспедиція. Во главѣ войска стали Левъ, сынъ Аргира, Андроникъ, сынъ Дуки, и Судалисъ, которые открыли безпощадную кампанію [2]). Много тысячъ павликіанъ было повѣшено, потоплено, изрублено [3]); имѣніе ихъ было отобрано въ казну.

Подобныя преслѣдованія заставляли павликіанъ бѣжать въ арабскіе предѣлы, гдѣ они находили радушный пріемъ и

---

[1]) Maçoudi. De Goeje, VIII, p. 191. Not. et extr. VIII, p. 195= Prairies d'or, IX, p. 358. Макризи, II, p. 191. (Прил. с. 73—74).

[2]) Главный источникъ Cont. Theoph., p. 165—167. C. 16; онъ даетъ очень точныя, достовѣрныя свѣдѣнія. См. Hirsch. Byz. Studien, S. 213—214. Но Продолжатель Θеофана называетъ только одно полное имя полководца Судалиса: ὁ τοῦ 'Αργυροῦ καὶ ὁ τοῦ δουκὸς καὶ ὁ Σουδάλης οἱ ἀποσταλέντες ἐλέγοντο (p. 165). Всѣ три имени даетъ Кедринъ, который въ этомъ разсказѣ почти слово въ слово повторяетъ Продолжателя. Cedr., II, p. 154: ὁ τοῦ 'Αργυροῦ δὲ ἦν Λέων καὶ ὁ τοῦ Δούκα 'Ανδρόνικος καὶ ὁ Σούδαλις. См. Karapet Ter Mrkttschian. Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien. Leipzig. 1893, S. 34; см. также S. 117.

[3]) Cont. Theoph. (p. 165) даетъ преувеличенную цифру въ 100.000 человѣкъ: ὡσεὶ δέκα μυριάδες ὁ οὕτως ἀπολλύμενος ἠριθμεῖτο λαός.

безопасное мѣстожительство; они становились въ ряды войскъ противъ византійцевъ и неоднократно участвовали въ походахъ.

Этотъ слѣпой фанатизмъ византійской религіозной политики имѣлъ серьезныя политическія послѣдствія: онъ разрушилъ на восточной границѣ одинъ изъ оплотовъ противъ арабскихъ нашествій, какимъ служили павликіане [1]).

Одинъ изъ приверженцевъ павликіанской секты, протомандаторъ Карбеасъ, служившій подъ начальствомъ стратега ѳемы Анатоликонъ Ѳеодота Мелиссина, узнавъ о смерти своего отца, казненнаго за свою приверженность къ павликіанству, рѣшилъ бѣжать къ арабамъ. Съ пятью тысячами павликіанъ онъ явился къ мелитинскому эмиру Омару-ибн-абд-Аллаху-ал-Акта' [2]); отъ него они были отправлены къ самому халифу, который ихъ радушно принялъ и назначилъ имъ мѣста для поселенія.

Павликіане выстроили себѣ города у границъ Арменіи въ современномъ гористомъ турецкомъ округѣ Сивасъ (Севастія) Аргаусъ и Амару; но въ виду все новаго наплыва своихъ единовѣрцевъ они основали тамъ же, по близости первыхъ двухъ городовъ, еще городъ Тефрику (современный Дивириги), который съ того времени сталъ ихъ главнымъ центромъ [3]).

---

1) См. Conybeare. The Key of Truth. A manuel of the paulician church of Armenia. Oxford, 1898, p. LXXV. Tozer. The church and the eastern empire. London, 1888, p. 95.

2) Продолжатель Ѳеофана говоритъ, что эмира обыкновенно, но нѣсколько неправильно называютъ Ἄμβρον: ὅ τε τῆς Μελιτινῆς Ἄμερ, ὃν οὕτωπως συμφθείροντες τὰ στοιχεῖα Ἄμβρον ἐκάλεσαν οἱ πολλοί (Cont. Theoph., p. 166). Полное имя мы находимъ у арабскихъ писателей. См., например, Tabari, III, p. 1434 = Ibn-al-Athir, VII, p. 53. (Прил. с. 55). См. также Hirsch. Byz. St. S. 214. Weil. op. cit., II, S. 362—363.

3) О положеніи этихъ городовъ см. Ramsay. Historical Geography of Asia Minor, p. 342. Подъ Аргаусомъ нельзя понимать гору Аргеосъ въ Каппадокіи (теперь Erdschjas Dag) на югъ отъ Кесаріи, какъ то дѣлаетъ Лебо (Le Beau. Histoire du Bas-Empire, vol. XIII, p. 179); эта гора въ то время находилась въ византійскихъ предѣлахъ. Тефрика византійцевъ извѣстна у арабскихъ географовъ подъ именемъ Abrîk или Abrûk. См. Guy le Strange. Description of Mesopotamia and Baghdad by Ibn-Serapion въ The Journal of the Royal Asiatic Society. 1895, p. 58. Его же. Al-Abrîk, Tephrike, the Capital of the Paulicians: a correction corrected Ibidem, 1896, p. 733, 736. Послѣдняя статья названа a correction corrected потому, что въ промежутокъ времени между этими двумя работами Guy le Strange, на основаніи сооообщенія де Гуе и Но-

Въ немъ жили наиболѣе выдающіеся представители павликіанъ—Карбеасъ, Хризохиръ и нѣкоторые другіе [1]). Павликіане помогали мусульманамъ въ ихъ борьбѣ съ византійцами и были очень цѣнимы первыми [2]).

Соединенныя силы вышеназваннаго эмира мелитинскаго Али-ибн-Яхъи-ал-Армени, правителя Тарса [3]), и Карбеаса направились на опустошеніе византійскихъ предѣловъ.

Большая опасность угрожала византійскимъ пограничнымъ областямъ; но внутреннія распри между нѣкоторыми арабскими вождями нѣсколько облегчили византійцамъ ихъ положеніе на границѣ [4]).

---

garth'a, отказался отъ отождествленія крѣпости Abrîk съ Тефрикой, чтобы въ послѣдней работѣ вновь вернуться къ первоначальному и правильному мнѣнію. См. Guy le Strange. On the Mediéval Castle and Sanctuary of Abrîk, the modern Arabkir въ Journ. of the R. As. Soc., 1895, p. 740. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Амара лежитъ къ сѣверу отъ Аргауса, а Тефрика къ сѣверу отъ Амары. Вѣроятнѣе всего, что Аргаусъ нужно видѣть въ современномъ Аргованъ, приблизительно въ 25 миляхъ къ сѣверу отъ Малатіи. J. G. C. Anderson. The Road-system of Eastern Asia Minor with the evidence of Byzantine campaigns въ The Journal of Hellenic Studies, vol. XVII, 1897, p. 27. n. 5; также p. 32.

[1]) Masûdi, Tenbîh. De Goeje, VIII, p. 183. Maçoudi. Le livre de l'avertissement... trad. par Carra de Vaux, Paris, 1897, p. 248. Какой-то грекъ, принявшій исламъ, разсказывалъ Масуди, что греки въ одной изъ своихъ церквей имѣютъ изображенія десяти христіанъ наиболѣе извѣстныхъ своею энергіей и храбростью, а также изображенія нѣсколькихъ мусульманъ, выдающихся ловкостью своей военной тактики, между которыми былъ Карбеасъ (во французскомъ текстѣ Karnéas), павликіанинъ, патрицій (патріархъ?) города Ибрикъ (Тефрики). Maçoudi. Prairies d'or, VIII, p. 74. См. Guy le Strange: Al-Abrîk, Tephrike, the Capital of the Paulicians. The Journal of the Royal Asiatic Society, 1896, p. 734—735.

[2]) См. Kudama. De Goeje, Bibl. Geogr. arab., VI, p. 254 и 194. Въ этомъ изданіи де Гуе возстановилъ неясное названіе арабскаго текста рукописи предположительно черезъ Naylakani или Naykalani и видѣлъ здѣсь секту николаитовъ; но въ данномъ случаѣ надо, очевидно, читать Baylakani, то-есть павликіане, въ чемъ теперь согласенъ и самъ де Гуе. См. Guy le Strange, op. cit. The J. of t. Royal As. Soc., 1896, p. 736.

[3]) Cont. Theoph. (p. 166) называетъ его ὁ τῆς Ταρσοῦ 'Αλῆς. Полное имя у арабовъ.

[4]) Продолжатель Өеофана разсказываетъ о томъ, что Али, будучи посланъ въ Арменію, былъ тамъ вскорѣ убитъ, а мелитинскій эмиръ вступилъ въ ожесточенную борьбу съ однимъ изъ своихъ соначальниковъ Склиромъ: ὁ δὲ Ἄμερ μετὰ τοῦ συνάρχοντος αὐτοῦ τοῦ Σκληροῦ (οὕτως ἐλέγετο) εἰς ἐμφύλιον στὰς πόλεμον (Cont. Theoph., p. 166—167). Но въ первомъ случаѣ онъ смѣшиваетъ Али, который дѣйствительно позднѣе былъ назначенъ правителемъ Арменіи, съ убитымъ во время большого возстанія тамъ въ 851 году арабскимъ намѣстникомъ Юсуф-ибн-Мухаммедомъ (Weil. op.

Противъ арабовъ въ 856 году [1]) выступилъ доместикъ Петронасъ, братъ Варды, стратегъ ѳракисійской ѳемы [2]).

Позднимъ лѣтомъ, послѣ удаленія изъ византійской области Али-ибн-Яхъи-ал-Армени, который совершилъ свой обычный лѣтній походъ, греки сдѣлали удачное вторженіе въ область Самосаты и Амиды; отсюда они двинулись на сѣверо-западъ къ Тефрикѣ, гдѣ находился Карбеасъ [3]). Много селеній было разорено греками; десять тысячъ человѣкъ было уведено въ плѣнъ. Послѣ этого греки возвратились въ свои предѣлы.

Выступившіе по ихъ слѣдамъ Омар-ибн-абд-Аллах-ал-Акта' и Карбеасъ съ войскомъ [4]) не могли ихъ настигнуть.

Несмотря на зимнее время Али-ибн-Яхъя получилъ приказъ вступить въ византійскія области [5]).

Черезъ годъ арабы, желая отомстить за опустошенія 856 года, снова открыли военныя дѣйствія противъ грековъ.

Мутаваккилъ, который въ 858 году жилъ около двухъ мѣсяцевъ въ Дамаскѣ, куда онъ, чувствуя себя не въ безопасности въ Иракѣ, имѣлъ намѣреніе перенести даже свою резиденцію, отправилъ лѣтомъ этого года [6]) въ византійскіе предѣлы Бага, который завоевалъ какой-то укрѣпленный пунктъ Самалу [7]).

---

cit., II, S. 359—361, 363). О распрѣ мелитинскаго эмира со Склиромъ арабкіе источники ничего не говорятъ.

[1]) Годъ беремъ у Табари, III, p. 1434 = Ibn-al-Athir, VII, p. 53. (Прил. с. 54).

[2]) На этомъ кончается разсказъ Продолжателя Ѳеофана. Свѣдѣнія о дальнѣйшихъ событіяхъ похода мы почерпаемъ изъ арабскихъ источниковъ. См. Tabari, III, p. 1434 = Ibn-al-Athir, VII, p. 53. (Прил. с. 54—55).

[3]) Табари говоритъ: Тефрика, городъ Карбеаса (III, p. 1434). (Прил. с. 55). Баронъ Розенъ, издававшій эту часть хроники Табари, совершенно справедливо видитъ въ различныхъ написаніяхъ этого города у арабовъ Тефрику.

[4]) Съ толпою добровольцевъ, говоритъ Табари, III, p, 1434. (Прил. с. 55).

[5]) См. Weil, op. cit., II, S. 363—364, который относитъ этотъ походъ къ предыдущему 241 году хиджры=22-го мая 855—9-го мая 856 г. Табари, которому мы слѣдуемъ и который въ данномъ мѣстѣ не былъ извѣстенъ Вейлю, относитъ походъ къ 242 году=10-го мая 856—29-го апрѣля 857 г. Но Вейль пользовался Ибн-ал-Асиромъ, который, списывая здѣсь Табари, относитъ походъ также къ 242 году (Ibn-al-Athir. VII, p. 53).

[6]) Въ мѣс. Раби II 244 года = 17-го іюля—14-го августа 858 года.

[7]) Tabari, III, p. 1436=Ibn-al-Athir, VII, p. 55. (Прил. с. 55). Можетъ быть, здѣсь надо видѣть крѣпость Σημαλούος въ армянской ѳемѣ, ко-

Въ слѣдующемъ 859 году императоръ, вѣроятно, подъ вліяніемъ потери въ Сициліи въ январѣ этого года Кастроджованни и имѣя намѣреніе отправить на островъ подкрѣпленіе, которое, какъ мы видѣли выше, дѣйствительно прибыло въ Сицилію, предложилъ Мутаваккилу обмѣнъ плѣнныхъ. Въ виду этого Михаилъ въ качествѣ посла отправилъ къ халифу престарѣлаго Атрубилиса [1]) съ семидесятью семью мусульманскими плѣнными, которые прибыли къ Мутаваккилу въ самомъ началѣ іюня мѣсяца [2]).

Со стороны эмира правовѣрныхъ былъ назначенъ посломъ въ Константинополь шіитъ Наср-ибн-ал-Азхаръ, который двинулся въ путь въ этомъ же году. Но обмѣнъ, какъ мы увидимъ ниже, произошелъ только въ 860 году [3]).

Вѣроятно, это замедленіе въ переговорахъ было вызвано новымъ столкновеніемъ грековъ съ арабами.

Безъ всякой видимой причины только что вышедшій изъ ребяческаго возраста Михаилъ и всемогущій Варда двинулись въ 859 году съ большимъ войскомъ къ Самосатѣ. По-видимому, начало похода было для нихъ удачно: при одномъ изъ своихъ нападеній они убили и взяли въ плѣнъ до пятисотъ арабовъ [4]).

торую еще въ 780 году осаждалъ и взялъ Гарун-ар-Рашидъ. См. Theoph. Chron. ed. de-Boor, I, p. 453: ὁ δὲ Ἀαρὼν εἰσελθὼν εἰς τὸ τῶν Ἀρμενιάκων θέμα παρεκάθισε τὸ Σημαλοῦος κάστρον ὅλον τὸ θέρος καὶ τῷ Σεπτεμβρίῳ μηνὶ παρέλαβεν αὐτὸ ὑπὸ λόγον. См. Ramsay, op. cit., p. 278 и 355. При частыхъ столкновеніяхъ арабовъ съ греками близкія къ границѣ крѣпости весьма часто переходили изъ рукъ въ руки, такъ что въ 858 году Σημαλοῦος могъ принадлежать византійцамъ.

1) Такое чтеніе даетъ арабскій текстъ Табари, III, p. 1439. (Прил. с. 55). Что это было за лицо и какое это имя, мы пока рѣшить не можемъ. Баронъ Розенъ предполагаетъ здѣсь Константина Трифилія, упоминаемаго еще при Θеофилѣ (Tabari, III, p. 1439. Cont. Theoph. p. 122). Въ латинскомъ переводѣ Chronicon Syriacum Gregorii Abulpharagii (I, p. 169): Atrophilus.

2) 25-го числа мѣсяца Сафара, который въ этомъ году соотвѣтствовалъ времени отъ 8-го мая по 5-е іюня.

3) Tabari, III, p. 1439. (Прил. с. 55).

4) Tabari, III, p. 1447. (Прил. с. 55). Ибн-ал-Асиръ въ этомъ разсказѣ о дѣлахъ подъ Самосатой и Лулу сокращаетъ Табари (Ibn-al-Athir, VII, p. 57). Очень странно, что арабскіе историки говорятъ только объ этомъ успѣхѣ грековъ, между тѣхъ какъ византійцы (Genes., p. 91. Cont. Theoph., p. 176—177, C. 23. Cedr. II, p. 161—162. Zonaras ed. Dind. vol. IV, p. 9—10, XVI. C. 3) наоборотъ говорятъ о страшномъ пораженіи грековъ подъ Самосатой. Мы совмѣщаемъ эти два разсказа, видя въ нихъ начало похода и его окончаніе.

Было рѣшено начать осаду сильно укрѣпленной Самосаты. Но въ воскресенье на третій день осады во время литургіи, когда византійцы нѣсколько ослабили свой надзоръ за осажденнымъ городомъ, въ самый моментъ причащенія, арабы неожиданно сдѣлали нападеніе изъ города. Греки обратились въ бѣгство. Самъ императоръ едва спасся отъ плѣна. Весь лагерь и всѣ запасы достались въ руки непріятеля [1].

Въ то же время Али-ибн-Яхъя-ал-Армени тревожилъ византійскіе предѣлы [2].

Но этимъ не ограничились въ 859 году неудачи византійцевъ. Населеніе крѣпости Лулу, которая въ это время принадлежала грекамъ, взбунтовалось и выгнало своего правителя.

Михаилъ послалъ какого-то патриція къ жителямъ Лулу, обѣщая каждому изъ нихъ дать по тысячѣ динаровъ, если только они передадутъ ему городъ.

Но населеніе Лулу, впустивъ патриція, неожиданно въ мартѣ мѣсяцѣ уже 860 года выдало и крѣпость и императорскаго посланца арабскому начальнику Балькаджуру. Патрицію грозила серьезная опасность.

Доставленный въ сопровожденіи Али-ибн-Яхъи-ал-Армени къ Мутаваккилу, онъ былъ переданъ послѣднимъ ал-Фатх-ибн-Хакану, который предложилъ ему принять исламъ и на его отказъ грозилъ смертью. Императоръ, заботясь объ участи своего патриція, написалъ халифу, обѣщая, въ видѣ выкупа за него, возвратить тысячу мусульманскихъ плѣнныхъ.

Извѣстіе о переходѣ населенія Лулу на сторону арабовъ пришло въ Константинополь къ императору въ то время, когда тамъ находилось упомянутое выше мусульманское посольство для обмѣна плѣнныхъ во главѣ съ Наср-ибн-ал-Азхар-аш-Шіи, о пребываніи котораго въ византійской столицѣ сохранился довольно подробный и чрезвычайно любопытный разсказъ [4].

---

1) Genes., p. 91. Оттуда Cont. Theoph., p. 176—177. C. 23. Cedr. II, p. 161—162. Zon. XVI, c. 3, ed. Dind., vol. IV, p. 9—10. См. Hirsch. Byz. Studien, s. 206.

2) Tabari, III, 1447. (Прил. с. 55).

3) Tabari, III, p. 1447—1448. Ibn-al-Athir, VII, p. 57. (Прил. с. 55—56).

4) Tabari, III, p. 1449—1451. Этотъ разсказъ переведенъ барономъ Розеномъ въ его книгѣ «Императоръ Василій Болгаробойца», стр. 145—

Когда мусульманскій посолъ прибылъ въ Константинополь, онъ явился во дворецъ въ своемъ черномъ платьѣ, въ чалмѣ, съ мечомъ и ханджаромъ (ножемъ). Завѣдовавшій въ то время государственными дѣлами дядя Михаила Петронасъ не хотѣлъ допустить посла во дворецъ въ черномъ платьѣ и съ мечомъ. Недовольный посолъ удалился, но, будучи возвращенъ съ дороги, былъ допущенъ къ императору, которому онъ преподнесъ назначенные для него подарки—около тысячи пузырьковъ съ мускусомъ, шелковыя платья, большое количество столь цѣннаго на востокѣ шафрана и драгоцѣнностей. Арабскій посолъ получилъ аудіенцію, послѣ того какъ императоромъ было принято посольство болгаръ [1]).

Михаилъ сидѣлъ на тронѣ, окруженный патриціями. Передъ нимъ стояли три драгомана: бывшій рабъ и постельничій евнуха Масрура, рабъ Аббас-ибн-Са'ада-ал-Джаухари и одинъ старый драгоманъ по имени С-р-хунъ [2]). Посолъ послѣ привѣтствія сѣлъ на приготовленное для него мѣсто. Подарки лежали передъ императоромъ.

Михаилъ принялъ подарки, обласкалъ посла и велѣлъ приготовить ему помѣщеніе недалеко отъ дворца, гдѣ тотъ и поселился.

Очевидно, что уже тогда начались какія-то недоразумѣнія между византійцами и арабами изъ-за Лулу, потому что въ это самое время въ столицу прибыли представители населенія этой важной крѣпости съ увѣреніемъ въ своей преданности къ императору и съ выраженіемъ желанія принять христіанство; съ ними было два заложника изъ находившихся у нихъ мусульманъ.

Въ данномъ случаѣ въ этихъ представителяхъ нужно видѣть, по всей вѣроятности, представителей славянъ, которые, какъ извѣстно, были поселены около Лулу.

---

148. (Прил. с. 56—58). Вмѣсто подробнаго разсказа Табари Ибн-ал-Асиръ только говоритъ: въ этомъ году происходилъ обмѣнъ плѣнныхъ при посредствѣ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени и было выкуплено 2.367 человѣкъ (VII, p. 59). (Прил. с. 92). См. краткое упоминаніе объ этомъ обмѣнѣ у Maçoudi. De Goeje, VIII, p. 191—192. Notices et Extraits, VIII, p. 195=Prairies d'or, IX, p. 358. Макризи, II, p. 191. (Прил. с. 74). Cp. Gregorii Abulpharagii Chronicon Syriacum, I, p. 169—170.

[1]) Это посольство дунайскихъ болгаръ, вѣроятно, стоитъ въ связи съ переговорами о принятіи христіанства Борисомъ. См. баронъ Розенъ, op. cit., p. 145 d.

[2]) Можетъ быть, Сергій. Баронъ Розенъ, op. cit., p. 146 a.

Императоръ настолько былъ доволенъ этимъ неожиданнымъ успѣхомъ, что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не обращалъ никакого вниманія на арабскаго посла, который въ ожиданіи рѣшенія вопроса о размѣнѣ плѣнныхъ оставался въ Константинополѣ. Но черезъ четыре мѣсяца къ Михаилу пришло извѣстіе о томъ, что населеніе Лулу взбунтовалось, захватило императорскихъ пословъ и передалось арабамъ, что случилось, какъ мы видѣли выше, въ мартѣ мѣсяцѣ 860 года.

Послѣ этого переговоры объ обмѣнѣ возобновились. Съ обѣихъ сторонъ дѣло было подтверждено клятвой. За императора далъ клятву Петронасъ, что побудило арабскаго посла спросить Михаила, обязательна ли данная его дядей клятва для него. На это императоръ сдѣлалъ утвердительный знакъ головой.

„И не слышалъ я отъ него,—говоритъ посолъ у Табари,—ни одного слова съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ греческую землю до моего ухода. Говорилъ только переводчикъ; императоръ слушалъ и своей головой говорилъ: да или нѣтъ; самъ же императоръ никогда не говорилъ, и его дѣлами распоряжался дядя“ [1]).

Наср-ибн-ал-Азхаръ съ мусульманскими плѣнными отправился къ рѣкѣ Ламусу, обычному мѣсту обмѣна, которымъ распоряжался въ этомъ году Али-ибн Яхъя-ал-Армени. Со стороны грековъ было отпущено болѣе двухъ тысячъ мусульманъ, среди которыхъ было двадцать женщинъ и десять дѣтей [2]). Греки же получили немного болѣе тысячи своихъ плѣнныхъ. Вѣроятно, лишняя тысяча мусульманскихъ плѣнныхъ пошла, согласно обѣщанію императора, на выкупъ захваченнаго арабами въ Лулу патриція. Нѣкоторые греки приняли въ плѣну исламъ, а арабы христіанство; большинство послѣднихъ было изъ арабовъ Египта и прочей Африки.

---

[1]) Tabari, III, p. 1451. Баронъ Розенъ, op. cit., стр. 147. (Прил. с. 58).

[2]) Tabari, III, p. 1449; баронъ Розенъ, стр. 145, даетъ цифру 2.367 человѣкъ; тоже у Ibn-al-Athir, VII, p. 59. (Прил. с. 56). Maçoudi, De Goeje, VIII, p. 192 (въ разночтеніяхъ указана цифра 2.767 чел.). Макризи, II, p. 191. Текстъ въ Notices et Extraits, VIII, p. 195 = Prairies d'or, IX, p. 358, даетъ 2.767 человѣкъ. Мѣсто обмѣна на рѣкѣ Ламусѣ указано у Масуди. De Goeje, VIII, p. 191, и пропущено въ переводѣ Сильвестра де Саси (Not. et Extr. VIII, p. 195). См. Макризи, II, p. 191. (Прил. с. 74).

Послѣ обмѣна, продолжавшагося семь дней [1]), въ рукахъ грековъ осталось только семь мусульманъ, изъ которыхъ пятеро, приведенные изъ Сициліи, были выкуплены арабскимъ посломъ и отправлены въ Сицилію, а остальные два упомянутые выше заложника изъ Лулу выразили желаніе принять христіанство и поэтому были оставлены въ рукахъ грековъ.

Обмѣнъ произошелъ въ самомъ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 860 года [2]).

Военныя столкновенія на востокѣ въ 860 году.

Повидимому, между Византіей и арабами послѣ вышеизложеннаго обмѣна военныя дѣйствія на время должны были прекратиться. Но мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что уже лѣтомъ 860 года шла снова ожесточенная борьба мусульманъ съ византійцами, усложненная для послѣднихъ неожиданнымъ появленіемъ передъ Константинополемъ руссовъ.

Какъ извѣстно, въ послѣднее время, можно сказать, рѣшенъ споръ о годѣ перваго нашествія русскихъ на столицу Византійской имперіи [3]).

---

[1]) Продолжительность обмѣна сообщаетъ Масуди. De Goeje, VIII, p. 192. Not. et Extr. VIII, p. 195 = Prairies d'or, IX, p. 358. (Прил. с. 74).

[2]) Табари даетъ два опредѣленія времени для этого обмѣна; онъ говоритъ: въ этомъ году въ мѣс. Сафарѣ (27-го апрѣля—25-го мая 860 года) происходилъ выкупъ плѣнныхъ подъ руководствомъ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени... Другіе говорятъ, что выкупъ состоялся въ этомъ году только въ мѣс. Джумадѣ I (24-го іюля—22-го августа). Tabari, III, p. 1449. Баронъ Розенъ, op. cit., стр. 145. (Прил. с. 56—57). По нашему мнѣнію, вѣрнымъ можетъ быть только первое указаніе. Изъ разсказа Табари мы знаемъ, что переговоры объ обмѣнѣ возобновились и окончились вскорѣ послѣ передачи Лулу арабамъ, что случилось въ мартѣ мѣсяцѣ; поэтому обмѣнъ долженъ былъ произойти въ маѣ 860 года. Кромѣ того, какъ мы увидимъ ниже, противъ второго опредѣленія будутъ служить возобновившіяся лѣтомъ этого года крупныя столкновенія арабовъ съ греками, которыя должны падать именно на іюль и августъ мѣсяцы, что дѣлаетъ обмѣнъ плѣнныхъ немыслимымъ. Масуди (VIII, p. 191), а за нимъ Макризи (II, p. 191) болѣе точно говорятъ, что обмѣнъ произошелъ въ началѣ мѣсяца Сафара 246 года, то-есть въ самомъ концѣ апрѣля и въ началѣ мая 860 года. Въ переводѣ Масуди у Сильвестра де Саси указаніе на мѣсяцъ пропущено. (Прил. с. 74). Вейль относитъ обмѣнъ ко времени, слѣдующему за пораженіемъ императора лѣтомъ 860 года, съ чѣмъ, на основаніи вышесказаннаго, мы согласиться не можемъ (Weil, op. cit., II, S. 366).

[3]) Мы въ этой работѣ не имѣемъ въ виду подробнаго пересмотра этого вопроса.

Въ 1894 году бельгійскій профессоръ Францъ Кюмонъ (Franz Cumont) издалъ краткую византійскую, анонимную хронику, не имѣющую вообще большого значенія, въ которой, къ удивленію, сохранилось точное опредѣленіе года, мѣсяца и числа перваго русскаго нападенія на Константинополь; причемъ, годъ опредѣленъ трояко: съ помощью индиктіона, года царствованія императора Михаила и года отъ сотворенія міра [1]). По провѣркѣ оказывается, что всѣ эти три цифры совершенно между собою согласны [2]).

Изъ этой хроники мы узнаемъ, что руссы напали 18-го іюня 860 года [3]). Такая точная и достовѣрная дата имѣетъ, конечно, громадное значеніе въ скудной и запутанной хронологіи IX вѣка византійской исторіи.

Безспорно, въ этомъ вопросѣ большая честь принадлежитъ проницательности профессора Московской духовной академіи Голубинскаго, который за четырнадцать лѣтъ до появленія анонимной Брюссельской хроники пришелъ, на основаніи надежныхъ данныхъ современника событія Никиты Пафлагонскаго, къ убѣжденію, что нападеніе руссовъ на Константинополь имѣло мѣсто не въ 866 году, а или въ 860, или въ самомъ началѣ 861 года [1]).

Но, воздавая должное прозорливости нашего ученаго, мы не можемъ не напомнить о томъ, что уже въ прошломъ столѣтіи въ западной Европѣ былъ ученый, который, на основаніи свидѣтельства того же Никиты Пафлагонскаго, при-

---

[1]) Anecdota Bruxellensia. I. Chroniques Byzantines du Manuscrit 11.376 par Franz Cumont. Gand, 1894, въ Recueil de Travaux publiés par la Faculté de Philosophie et Lettres. 9-me fascicule

[2]) По поводу этого извѣстія см. de Boor. Der Angriff der Rhos auf Byzanz въ Byzantinische Zeitschrift. B. IV (1895), S. 445—466, гдѣ основательно доказывается справедливость хронологическаго указанія хроники. См. Васильевскій. Византійскій Временникъ. Т. I (1894), стр. 258.

[3]) ἐπὶ τῆς αὐτοῦ (Μιχαὴλ) βασιλείας μηνὶ Ἰουνίῳ ιη΄ (ἰνδικτιῶνος) η΄ ἔτους, Στξη΄ τῷ ε΄ ἔτει τῆς ἐπικρατείας αὐτοῦ, ἦλθον Ῥῶς σὺν ναυσὶ διακοσίαις, οἳ διὰ πρεσβειῶν τῆς πανυμνήτου Θεοτόκου κατεκυριεύθησαν ὑπὸ τῶν χριστιανῶν καὶ κατὰ κράτος ἡττήθησάν τε καὶ ἠφανίσθησαν (Anecd. Bruxell., I, p. 33). См. de Boor. Der Angriff der Rhos, S. 446.

[4]) Голубинскій. Исторія русской церкви. Т. I. Періодъ первый, кіевскій или домонгольскій. Первая половина тома. Москва, 1880, стр. 21—22. Мы въ данномъ случаѣ не имѣемъ въ виду разсужденій проф. Голубинскаго о походѣ Аскольда и Дира и объ азовско-таврическихъ и азовско-крымскихъ руссахъ.

шелъ почти къ одинаковому результату съ проф. Голубинскимъ. Это былъ извѣстный оріенталистъ Ассемани, который въ своемъ Kalendaria Ecclesiae Universae посвятилъ особое изслѣдованіе о первомъ нападеніи руссовъ на Константинополь и пришелъ къ выводамъ, которые теперь признаны вполнѣ надежными [1]).

Мы считаемъ особенно нужнымъ вспомнить объ Ассемани, такъ какъ о его работѣ совершенно забыли, и, если мы не ошибаемся, никто изъ ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о первомъ нападеніи руссовъ на Константинополь, не вспомнилъ объ этой несомнѣнной заслугѣ итальянскаго ученаго [2]).

Ассемани, приведя извѣстное мѣсто о нападеніи руссовъ изъ Никиты Пафлагонскаго и сопоставивъ данныя жизни Никиты съ извѣстіемъ о появленіи руссовъ, пришелъ къ заключенію, что первое нападеніе ихъ на Константинополь было или въ концѣ 859, или въ началѣ 860 года. Ассемани не вѣрилъ свидѣтельству Симеона Магистра, который, по его заключенію, сообщаетъ невѣрные годы правленія Михаила [3]).

Такимъ образомъ, впервые вѣрный 860 годъ появился у Ассемани, а ненадежность указанныхъ имъ же хронологическихъ указаній Симеона Магистра была въ 1876 году блистательно доказана Гиршемъ [4]).

Вспомнимъ, что близокъ къ истинѣ былъ и Паги, который въ своихъ комментаріяхъ къ церковнымъ анналамъ Баронія относилъ нападеніе руссовъ къ 861 году [5]).

Нельзя лишать значенія современное свидѣтельство Никиты Пафлагонскаго голословнымъ замѣчаніемъ, что онъ ошибался, относя походъ руссовъ и нападеніе ихъ на островъ

---

[1]) Assemani. Kalendaria Ecclesiae Universae. Romae, 1755, T. I, p. 240—243; T. II, p. 160—161, 231—232; T. IV, p. 9.

[2]) Календаремъ Ассемани пользовался, правда, Архіепископъ Макарій въ Исторіи христіанства въ Россіи до Владиміра, С.-Петербургъ, 1846 (см. напримѣръ, стр. 275, 280, 282); но онъ не упоминаетъ о новыхъ выводахъ Ассемани и говоритъ, что нападеніе руссовъ случилось съ 864 по 865 годъ, то-есть, въ послѣднихъ числахъ перваго и началѣ послѣдняго (стр. 273—274).

[3]) Assemani. Kalendaria. T. I, p. 240—243; T. IV, p. 9.

[4]) См. Hirsch. Byzantinische Studien, S. 318 sq.

[5]) Baronii Annales Ecclesiastici una cum critica historicochronologica P. Antonii Pagii. T. XIV. Lucae, 1743, p. 554, VII.

Теребинѳъ къ 860 году, когда бывшій патріархъ Игнатій былъ сосланъ туда вторично, какъ это дѣлаетъ Куникъ [1]).

Одинаково произвольно въ этомъ нападеніи Никиты Пафлагонскаго видѣть указаніе на походъ, отличный отъ отмѣченнаго въ византійскихъ анналахъ, какъ это дѣлаетъ Гергенрётеръ [2]).

До послѣдняго времени первый походъ руссовъ на Константинополь, какъ извѣстно, относился по большей части къ 865 или 866 году и часто приводился въ связь съ походомъ Аскольда и Дира [3]).

---

[1]) E. Kunik. Die Berufung der Schwedischen Rodsen. II, S.-Petersburg, 1845, S. 337. То же въ статьѣ А. Куника: Тождество руссовъ-язычниковъ и нормановъ, подтверждаемое отвѣтнымъ посланіемъ папы Николая I отъ сентября 865 года. (Приложеніе къ XXXII тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 2, 1878, стр. 190).

[2]) Hergenröther. Photius. B. I, Regensburg, 1867, S. 421, 531.

[3]) См. Bayer. De Russorum prima expeditione Constantinopolitana въ Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. T. VI, 1738, p. 368 и 370; онъ знаетъ, что Никита Пафлагонскій относитъ нашествіе къ 860 году; но послѣдній, по мнѣнію Байера, vitio laborat (p. 370). Байеръ относитъ походъ къ 865 году. Къ тому же году относитъ Погодинъ. Древняя русская исторія до монгольскаго ига. Москва, 1871, с. 6—7. А. Куникъ. О запискѣ готскаго топарха (Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. 24, 1874, с. 109). Его же. Тождество руссовъ-язычниковъ и т. д. (Приложеніе къ XXXII тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 2, 1878, с. 190). Иловайскій. Исторія Россіи. Ч. I, Москва, 1876, с. 11, 286. Его же. Разысканія о началѣ Руси. Москва, 1876, стр. 111—112. Гедеоновъ. Варяги и Русь. Ч. II. С.-Петербургъ, 1876, с., напримѣръ, 459, 461 и passim. Бестужевъ-Рюминъ. Русская Исторія, I, 1872, стр. 99. Къ 866 году относятъ, напримѣръ: Шлёцеръ. Несторъ. Ч. II, С.-Петербургъ, 1816, стр. 32 sq. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. С.-Петербургъ, 1844. Т. I, с. 71; см. также примѣчаніе 283. E. Kunik. Die Berufung der schwedischen Rodsen. II Abt. S. 321 sq. Krug. Forschungen in der älteren Geschichte Russlands, S. Petersburg, 1848, p. 355. Филаретъ Черниговскій. Исторія Русской Церкви. Черниговъ. 1862, с. 6. С. Соловьевъ. Исторія России. 2-е изданіе. Т. I, С.-Петербургъ, с. 113.

Отмѣтимъ, что нѣмецкій ученый Вилькенъ относилъ нападеніе руссовъ къ 864 и 865 году. Wilken. Ueber die Verhältnisse der Russen zum Byzantinischen Reiche in dem Zeitraume vom neunten bis zum zwölften Jahrhundert, S. 80 въ Abhandlungen der königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1829, Berlin, 1832, S. 75—135. Гергенрётеръ склоняется къ 864 году. См. Hergenröther. Photius, B. I, S. 531; B. III, S. VIII; но ср. Его Der erste Russenzug gegen Byzanz въ періодическомъ сборникѣ Chilianeum. Neue Folge, 3 Heft. Würzburg, 1869. S. 210—224. Объ Архіепископѣ Макаріи см. выше. См. также Васильевскій. Русско-византійскія изслѣдованія. Вып. II. С.-Петербургъ, 1893, с. CXXXVIII—CXXXIX.

Итакъ, послѣ обмѣна въ началѣ мая 860 года, въ силу какихъ-то неизвѣстныхъ причинъ, миръ былъ нарушенъ, и Михаилъ выступилъ противъ арабовъ, оставивъ начальникомъ Константинополя Никиту Орифу, суроваго друнгарія флота, который, будучи сторонникомъ Фотія, по словамъ Никиты Пафлагонскаго, такъ жестоко преслѣдовалъ низведеннаго патріарха Игнатія [1]).

Императоръ находился у Мавропотамонъ [2]), когда Орифа оповѣстилъ его о появленіи руссовъ. Это извѣстіе заставило Михаила тотчасъ возвратиться еще до какихъ-либо серьезныхъ столкновеній съ арабами [3]).

Надо полагать, что императоръ вернулся безъ войска, которое осталось ожидать его возвращенія. Онъ подошелъ къ столицѣ, когда уже руссы окружали городъ, убивали населеніе; императоръ съ трудомъ могъ переправиться черезъ проливъ [4]).

Такимъ образомъ этотъ походъ Михаила къ Мавропотамонъ долженъ относиться къ началу іюня мѣсяца 860 года, потому что вскорѣ послѣ 18-го іюня, когда руссы впервые явились передъ Константинополемъ, императоръ долженъ былъ уже прибыть въ столицу.

Конечно, этотъ безрезультатный походъ Михаила не тождественъ съ тѣми многочисленными, серьезными столкновеніями византійцевъ съ арабами, которыя падаютъ на лѣто того же 860 г., и о которыхъ мы узнаемъ изъ точныхъ арабскихъ источниковъ. Очевидно, что императоръ, отразивъ руссовъ, снова отправился въ походъ противъ арабовъ; это становится совершенно яснымъ изъ сопоставленія источниковъ [5]).

---

[1]) Nicetae Paphlag. Vita S. Ignatii (Migne. Patr. Gr. T. 105): ὅσας αὐτῷ Νικήτας ὁ τοῦ βασιλικοῦ στόλου δρουγγάριος ὁ Ὠρύφας λεγόμενος, θλίψεις ἐπήνεγκε καὶ ἐπηρείας Φωτίῳ καὶ τοῖς κρατοῦσι χαριζόμενος, τίς λόγος παραστῆσαι δύναται (p. 516); см. также p. 524.

[2]) О нашей попыткѣ опредѣлить мѣстоположеніе Мавропотамонъ см. выше при описаніи похода Ѳеоктиста въ 844 году.

[3]) Cont. Hamart., p. 736: οὐδὲν βασιλικὸν καὶ γενναῖον εἰργάσατο.

[4]) Cont. Hamart., p. 736: ὁ δὲ βασιλεὺς καταλαβὼν μόλις ἴσχυσε διαπερᾶσαι. См. Nicetae Paphlag. Vita S. Ignatii, p. 516—517, 532 (Migne. Patr. Gr. T. 105).

[5]) Мы въ данномъ случаѣ подтверждаемъ предположеніе де Боора, который говоритъ слѣдующее: пораженіе 859 года побудило императора къ новому походу въ 860 году; дорогою онъ узналъ объ опасномъ положеніи Кон-

Итакъ, послѣ удаленія руссовъ, которые, какъ извѣстно, были отражены отъ стѣнъ столицы, Михаилъ возвратился къ оставленному войску, состоявшему изъ сорока тысячъ человѣкъ, въ составъ которыхъ входили войска Θракисійской, Македонской и другихъ θемъ [1]).

Противъ него шелъ мелитинскій эмиръ Омар-ибн-Абдаллах-ал-Акта' съ тридцатью тысячами войска.

Императоръ, пройдя по сѣверной части Малой Азіи, занялъ крѣпость Дазимонъ, современный Токатъ въ округѣ Сивасъ, и расположился лагеремъ въ плодородной, обильной травою долинѣ Келларіонъ [2]).

Эмиръ же, вмѣсто того, чтобы идти по обыкновенной дорогѣ на Зелису, что соотвѣтствуетъ, вѣроятно, современному городку Зела, на западъ отъ Токата [3]), свернулъ въ сторону къ Хонаріонъ [4]), который находился, очевидно, вблизи византійскаго лагеря.

Здѣсь произошло сраженіе. Императоръ былъ разбитъ и обратился въ бѣгство; но, проскакавъ шесть миль, въ виду крайняго изнуренія лошадей и разбитаго войска, а также вслѣдствіе невыносимаго зноя, Михаилъ рѣшилъ остановиться на крутой, недоступной скалѣ Анзесъ, гдѣ его и осадилъ эмиръ.

Положеніе византійцевъ, несмотря на подобную позицію, было критическимъ, вѣроятно, вслѣдствіе голода. Императоръ думалъ уже попытаться спастись бѣгствомъ [5]); но въ это

стантинополя и поспѣшилъ въ половинѣ іюня къ столицѣ одинъ, безъ войска. Послѣ отступленія руссовъ онъ снова отправился въ походъ. De Boor. Der Angriff der Rhos, S. 458.

[1]) Genes., p. 91—93, откуда Cont. Theoph., p. 177—179, C. 24. Кедринъ, давая весьма краткій разсказъ объ этомъ походѣ, заимствованный имъ у Продолжателя Θеофана, опускаетъ всѣ географическія указанія послѣдняго (Cedr., II, p. 162 — 163); тоже дѣлаетъ и Зонара (Zon. ed. Dind., vol. IV, p. 10. XVI, c. 3). Генесій говоритъ, что этотъ походъ былъ черезъ два года послѣ пораженія подъ Самосатой: εἶτα χρόνων δύο παριππευσάντων; это можно примирить съ показаніями арабскихъ историковъ, если считать время до конца 246 года хиджры = 28-го марта 860 по 16-е марта 861 г. См объ этомъ походѣ Ramsay, op. cit., p. 329.

[2]) καταλαβὼν τινα χῶρον ᾧ ἐπώνυμον Δαξιμών, ἐκεῖσε σκηνοῦται εἴς τι λιβάδιον κατωνομασμένον Κελλάριον (Genes., p. 91—92). Ὡς δὲ κατά τι χορτοφόρον πεδίον Κελάριον οὕτω λεγόμενον κατεσκήνητο (Cont. Theoph., p. 177).

[3]) παρεκβατικώτερον διελθὼν τῆς ἀπαγούσης ὁδοῦ πρὸς τὴν Ζέλισαν (Genes., p. 92). См. соображенія объ этомъ имени у Ramsay, p. 329.

[4]) ἀπῄει πρὸς τὸ Χωνάριον (Genes., p. 92).

[5]) Генесій въ этомъ мѣстѣ разсказываетъ о спасеніи императора Мануиломъ почти въ тѣхъ же словахъ, какъ во время Θеофила.

время арабы изъ-за недостатка воды и корма для лошадей отступили отъ Анзеса и расположились въ долинѣ Дора [1]).

Императоръ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, поспѣшно удалился съ Анзеса, бѣжалъ въ теченіе цѣлаго дня и только тогда былъ въ безопасности [2]).

Эмиръ вывелъ изъ этого лѣтняго похода семь тысячъ плѣнныхъ [3]).

Лѣтомъ же этого года Карбеасъ сдѣлалъ нападеніе и захватилъ въ плѣнъ пять тысячъ византійцевъ; Али-ибн-Яхъя-ал-Армени также пять тысячъ человѣкъ и около десяти тысячъ лошадей, вьючныхъ животныхъ и ословъ. Удачный набѣгъ сдѣлалъ Балькаджуръ. Фадл-ибн-Каринъ съ двадцатью кораблями опустошалъ прибрежныя страны и захватилъ крѣпость Атталію [4]).

---

[1]) παραγενόμενος εἴς τι λ:βάδιον ὅπερ Δώρα κατανομάζεται, εὐθέως προσανεπαύσατο (Genes., p. 92).

[2]) Гора Анзесъ упоминается также при описаніи похода Θеофила въ 838 году. Мы здѣсь хотимъ обратить вниманіе на одно мѣсто изъ Страбона, которое очень подходитъ къ описанію Генесіемъ Анзеса. Страбонъ, разсказывая о Кавирѣ (Κάβειρα), поздн. Неокесаріи, теперь Никсаръ, на востокъ отъ Амасіи и на сѣверо-востокъ отъ Токата, то-есть, о тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ происходили излагаемыя событія, говоритъ: ἐνταῦθα δὲ καὶ τὸ Καινὸν χωρίον προσαγορευθέν, ἐρυμνὴ καὶ ἀπότομος πέτρα, διέχουσα τῶν Καβείρων ἔλαττον ἢ διακοσίους σταδίους· ἔχει δ' ἐπὶ τῇ κορυφῇ πηγὴν ἀναβάλλουσαν πολὺ ὕδωρ, πρός τε τῇ ῥίζῃ ποταμὸν καὶ φάραγγα βαθεῖαν· τὸ δ' ὕψος ἐξαίσιον τῆς πέτρας ἐστὶ... τοῦ αὐχένος, ὥστ' ἀπολιόρκητός ἐστι· τετείχισται δὲ θαυμαστῶς πλὴν ὅσον οἱ Ῥωμαῖοι κατέσπασαν· οὕτω δ'ἐστὶν ἅπασα ἡ κύκλῳ κατάδρυμος καὶ ὀρεινὴ καὶ ἄνυδρος, ὥστ' ἐντὸς ἑκατὸν καὶ εἴκοσι σταδίων μὴ εἶναι δυνατὸν στρατοπεδεύσασθαι (Strabo. Teubn., p. 781). См. W. Hamilton. Researches in Asia Minor. Vol. I, London, 1842, p. 347 — 348; ср. p. 275. Уже въ имени Страбона Καινὸν χωρίον нельзя не видѣть соблазнительнаго сходства съ Χωνάριον Генесія, можетъ быть, просто сокращенной формой перваго названія; а слова Страбона о безводныхъ окрестностяхъ этой крутой, обрывистой, недоступной (ἀπολιόρκητος) скалы, такъ что на протяженіи 120 стадій въ окружности нельзя было разбить лагеря, какъ нельзя болѣе подходятъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя заставили арабовъ удалиться отъ Анзеса.

[3]) Tabari, III, p. 1449. (Прил. с. 56).

[4]) Tabari, III, p. 1449. (Ibn-al-Athir, VII, p. 59). (Прил. с. 56). Въ напечатанномъ текстѣ Табари имя крѣпости читается Анталія; но въ рукописяхъ Табари и у Ибн-ал-Асира (VII, p. 59) читается Антіохія. Вейль (II, S. 366) видитъ здѣсь Антіохію на рѣкѣ Сарусъ, теперь Seihun, въ древней Киликіи недалеко отъ Тарса. Здѣсь рѣчь идетъ объ извѣстномъ городѣ на южномъ берегу Малой Азіи Атталіи. Итальянцы въ средніе вѣка пишутъ ея названіе Satalia, Setalia, Satalies. Атталія была одной изъ главныхъ станцій на пути къ Константинопольскому проливу и обладала прекрасной гаванью. См. Tomaschek. Zur historischen Topo-

*

Всѣ эти событія должны приходиться на самое лѣто 860 года, то-есть, вѣроятнѣе всего, на іюль мѣсяцъ[1]).

Въ этомъ же году, по нашему мнѣнію, почти одновременно съ нападеніемъ руссовъ, флотъ критскихъ арабовъ, состоявшій изъ двадцати кумбарій, семи галей и нѣсколькихъ сатуръ[2]), опустошалъ Киклады и доходилъ даже до Проконниса[3]) Какія мѣры были приняты византійскимъ правительствомъ противъ этого нападенія, неизвѣстно.

Военныя дѣйствія въ 862 году.

Расточительное, произвольное, жестокое правленіе Мутаваккила привело къ составленію противъ него заговора, во главѣ котораго стали старшій сынъ халифа Мунтасиръ, Бага, Васифъ и нѣкоторые другіе вліятельные арабы. Заговорщики

---

graphie von Kleinasien im Mittelalter. Sitzungsber. der K. Ak. der Wiss. zu Wien. Hist-Phil. Cl. B. 124, 1891, S. 53. Русскій паломникъ Даніилъ называетъ Атталію Сатилія. Житье и хоженье Данила, русьскыя земли игумена. Изданный подъ редакціей Веневитинова. Православный Палестинскій Сборникъ. Т. I, 1885, с. 91.

[1]) Михаилъ не могъ возвратиться въ Малую Азію къ войску послѣ удаленія руссовъ раньше конца іюня или начала іюля. Генесій сообщаетъ, что битва, столь неудачная для императора, происходила въ страшный зной: καὶ μάλιστα διὰ τὸ παρεῖναι δυσφόρητον καύσωνα ἐκ τῆς καιρικῆς διαθέσεως (Genes., p. 92).

[2]) Cont. Theoph., p. 196, C. 34: ὡς κουμβαρίων ἄχρι εἴκοσι, ἑπτὰ γαλέας καί τινας σατούρας μεθ'. ἑαυτοῦ ἐπαγόμενος. Это различные виды судовъ. Названіе кумбарій, вѣроятно, происходитъ изъ арабскаго языка (см. Kremer. Culturgesch. d. Orients, I, S. 249, anm. 2); относительно сатуръ не можетъ быть сомнѣнія (см. баронъ Розенъ. Императоръ Василій Болгаробойца, стр. 282 и 292. Gildemeister. Ueber arabisches Schiffswesen въ Nachrichten der K. Gesellsch. der Wiss. und der G. Aug. Univ. zu Göttingen, 1882, S. 438—439).

[3]) Cont. Theoph., p. 196, C. 34 (Cedr. II, p. 173). Zon. ed. Dind., vol. IV, p. 15, XVI, c. V. Разсказавъ о нападеніи руссовъ, Продолжатель говоритъ: τὰ μὲν οὖν ἡ τούτων ἐκάκου ἐπιδρομή· τὰ δὲ ὁ τῆς Κρήτης στόλος и т. д. Такой способъ выраженія позволяетъ намъ считать эти два нападенія почти одновременными, то-есть, относить то и другое событіе къ 860 году. Муральтъ (p. 442) относитъ это нападеніе къ апрѣлю 866 года, ставя его въ связь съ убійствомъ Варды, которое, дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, было въ апрѣлѣ 866 года, во время похода на критскихъ арабовъ. Но послѣ того какъ стало извѣстно, что нападеніе руссовъ на Константинополь должно относиться къ 860 году, предположеніе Муральта является, по нашему мнѣнію, опровергнутымъ. Вѣроятно, это сообщеніе византійцевъ надо отождествить съ выше приведеннымъ извѣстіемъ арабовъ о нападеніи Фадл-ибн-Карина съ флотомъ.

въ ночь съ 9-го на 10-е декабря 861 года проникли въ комнату, гдѣ послѣ долгаго пира со своими приближенными спалъ пьяный Мутаваккилъ съ немногими изъ близкихъ лицъ, и перебили ихъ [1]).

Вступившій на тронъ отцеубійца Мунтасиръ только въ теченіе шести мѣсяцевъ наслаждался плодами своего преступленія; онъ заставилъ своихъ младшихъ братьевъ отречься отъ правъ на престолъ и умеръ въ іюнѣ мѣсяцѣ 862 года [2]).

Въ кратковременное правленіе Мунтасира отношенія къ Византіи выразились только въ лѣтнемъ походѣ Васифа, упомянутаго выше соучастника въ заговорѣ 10-го декабря 861 года.

Повидимому, Васифъ не могъ ужиться при дворѣ съ Ахмед-ибн-ал-Хасибомъ, сынъ котораго при Мунтасирѣ сдѣлался визиремъ [3]). Отецъ новаго визиря, возбуждая противъ Васифа халифа, который, можетъ быть, и самъ не прочь былъ отдалить отъ себя свидѣтеля и участника его отцеубійства [4]), добился того, что Мунтасиръ рѣшилъ отправить Васифа на византійскую границу къ Малатіи подъ предлогомъ новаго нападенія греческаго императора.

Войско, снаряженное для этого похода, было очень многочисленно; оно состояло изъ арабскихъ наемниковъ, регулярныхъ войскъ и кліентовъ и доходило до 10.000 человѣкъ. Во главѣ авангарда сталъ Музахим-ибн-Хаканъ, братъ ал-Фатха-ибн-Хакана; арріергардомъ начальствовалъ Мухаммед-ибн-Раджа, правымъ крыломъ ас-Синди-ибн-Бахтама; военными машинами завѣдывалъ Наср-ибн-Саидъ магрибіецъ. Общимъ предводителемъ всей арміи, въ качествѣ замѣстителя халифа, былъ назначенъ начальникъ гвардіи въ Самаррѣ Абу-Аунъ [5]).

Отсюда видно, что границѣ должна была въ это время угрожать какая-нибудь серьезная опасность. Нѣсколько позднѣе былъ отправленъ къ Васифу для завѣдыванія издержками его войска, его добычей и ея раздѣломъ Абу-л-Валид-ал-Джа-

[1]) Weil, II, S. 368—369. Muir, The Caliphate, p. 525—526.
[2]) Weil, II, S. 373—376. Muir, op. c., p. 527.
[3]) См. длинный разсказъ объ отправленіи въ походъ Васифа у Табари, III, p. 1480—1485. (Прил. с. 59—61). Ибн-ал-Асиръ очень сокращенно передаетъ Табари (VII, p. 72).
[4]) Weil, II, S. 375.
[5]) Tabari, III, p. 1481. (Прил. с. 60).

рири, который отъ имени Мунтасира доставилъ Васифу письмо съ приказаніемъ, возвратясь изъ похода, оставаться въ пограничной мѣстности четыре года и совершать ежегодные походы, пока не получитъ отъ повелителя правовѣрныхъ дальнѣйшихъ указаній. Такимъ образомъ, желаніе отца визиря удалить отъ двора Васифа осуществилось.

Его походъ, названный у Табари лѣтнимъ [1]), происходилъ въ маѣ мѣсяцѣ 862 года, такъ какъ въ іюнѣ этого года Мунтасиръ уже умеръ [2]), не оставивъ никакихъ распоряженій о наслѣдникѣ.

Главные начальники войскъ, преимущественно иностранцы, собравшись, провозгласили халифомъ внука Мутасима Ахмед-ибн-Мухаммеда, по прозванію ал-Мустаина (862—866 г.). Народное возстаніе въ Самаррѣ и недовольство въ Багдадѣ должны были прекратиться передъ силой и энергіей турокъ и магрибійцевъ [3]).

Упомянутый выше лѣтній походъ Васифа ограничился взятіемъ одной византійской крѣпости. Смерть халифа застала его на сирійской границѣ [4]).

Военныя дѣйствія въ 863 году.

Лѣтомъ 863 года на малоазіатской границѣ разыгрались важныя военныя событія [5]).

---

[1]) Tabari, III, p. 1480. (Прил. с. 59).

[2]) О датѣ смерти Мунтасира источники даютъ различныя указанія; вѣроятно, онъ умеръ въ ночь съ 4-го на 5-е іюня 862 г. См. Weil., II, S. 376

[3]) Weil, II, S. 378—379. Muir. The Caliphate, p. 528.

[4]) Tabari, III, p. 1508 = Ibn-al-Athir, VII, p. 78. (Прил. с. 61). Названіе взятой крѣпости передано у Табари черезъ ф. рури съ другими чтеніями въ рукописяхъ. Бар. Розенъ, редактировавшій эту часть хроники, замѣчаетъ здѣсь: esse fortasse graecum φρούριον omisso nomine proprio.

[5]) См. Tabari, III, p. 1509 = Ibn-al-Athir, VII, p. 79. (Прил. с. 61—62). Jaqubi, Hist. II, p. 606. (Прил. с. 11). De Goeje. Fragm. hist. arab., p. 564. Maçoudi. Les prairies d'or. T. VIII, p. 73. Cont. Hamart., p. 732, гдѣ упоминается о походѣ эмира до Синопа, и p. 733—734 = Leo Gramm. p. 238—239; нѣсколько сокращенно Sym. Mag., p. 666, кот рый относитъ походъ къ пятому году правленія Михаила. Болѣе обстоятельный разсказъ у Генесія (Genes., p. 94—97), изъ котораго заимствовалъ свои свѣдѣнія объ этомъ походѣ Продолжатель Өеофана (Cont. Theoph., p. 179—184, c. 25); послѣдній прибавляетъ только нѣсколько легендарныхъ подробностей. Кедринъ разсказываетъ походъ сокращенно по Продолжателю (Cedr., II, p. 163—165). По Кедрину повѣствуетъ Зонара (Zon. ed. Dind. vol. IV, p. 10—11, XVI, c. 3). Муральтъ относитъ походъ подъ Синопъ къ 858 году (p. 435), а пораженіе арабовъ при Гиринѣ къ 860 году (p. 436); тоже Ramsay, p. 77. См. Hirsch. Byz. St. S. 157—158. Weil. II, S. 380.

Джафар-ибн-Динаръ сдѣлалъ удачный лѣтній походъ въ область Метамиръ [1]). Но мелитинскій эмиръ Омар-ибн-Убейд-аллах-ал-Акта', съ большимъ числомъ жителей Малатіи [2]), съ разрѣшенія Джафар-ибн-Динара, направился настоящимъ походомъ въ глубь византійскихъ предѣловъ.

Эмиръ, разграбивъ ѳему Арменіаконъ, дошелъ до берега Чернаго моря, взялъ важный приморскій городъ Амисосъ (теперь Самсунъ) и, вѣроятно, достигъ даже Синопа; раздраженный тѣмъ, что море заграждаетъ его дальнѣйшее побѣдоносное шествіе, эмиръ, подобно персидскому царю Ксерксу, приказалъ бить море палками [3]).

Взятіе Амисоса должно было имѣть большое значеніе. Онъ служилъ морскимъ портомъ на сѣверѣ Малой Азіи для всей Каппадокіи; это было какъ во времена Страбона [4]), такъ и въ наше время. Еще теперь естественный путь, самый легкій и короткій изъ Каппадокіи къ Черному морю, идетъ на Амисосъ-Самсунъ [5]).

Узнавъ о побѣдахъ эмира и о взятіи имъ Амисоса, Михаилъ снарядилъ сильное войско, во главѣ котораго поставилъ Петронаса, стратега Ѳракисійской ѳемы, брата императрицы Ѳеодоры и Варды [6]). Петронасъ двинулся въ походъ [7]).

Извѣстіе о его выступленіи пришло въ Амисосъ къ мелитинскому эмиру черезъ какого-то византійскаго бѣглеца [8]).

---

[1]) Tabari, III, p. 1509: взялъ крѣпость и метамиры. О метамирахъ мы говорили въ отдѣлѣ о Ѳеофилѣ. (Прил. с. 61).

[2]) Византійскіе источники называютъ сорокъ тысячъ (Genes., p. 94 = Cont. Theoph., p. 179).

[3]) Genes., p. 94. Cont. Theoph., p. 179. Cont. Hamart., p. 732, 733.

[4]) Strabo, c. 547, p. 768—769, гдѣ онъ описываетъ большой торговый путь изъ центральной Азіи черезъ Komana Pontica въ Амисосъ.

[5]) Ramsay, op. cit., p. 28.

[6]) Генесій приводитъ довольно длинный разговоръ за столомъ между императоромъ и Петронасомъ, который исторической цѣнности имѣть, конечно, не можетъ (Genes., p. 94—95). Въ арабскихъ источникахъ за этотъ годъ имени Петронаса не сохранилось.

[7]) Продолжатель Ѳеофана сообщаетъ легендарную подробность о томъ, что Петронасъ передъ походомъ посѣтилъ Латрскую гору у Эфеса, гдѣ отшельникъ Іоаннъ предсказалъ ему побѣду (Cont. Theoph., p. 180—181, c. 25). См. Hirsch., Byz. St. S. 221.

[8]) Φυγὰς γάρ τις Ῥωμαίων πρὸς αὐτὸν ἄπεισι καί φησι (Genes., p. 95). Далѣе Генесій приводитъ разговоръ между эмиромъ и его вождями о планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій: нужно ли идти на встрѣчу византійцамъ, или избѣ-

Эмиръ выступилъ изъ Амисоса и остановился въ 500 миляхъ отъ него на границѣ между Пафлагонской ѳемой и Арменіаконъ въ Амисіанонѣ [1]), на дорогѣ, ведущей, вѣроятно, изъ Пафлагоніи въ Коммагену [2]), въ мѣстности Посонъ [3]), гдѣ текла съ сѣвера на югъ рѣка Лалакаонъ, на берегу которой находилась долина, извѣстная подъ мѣстнымъ названіемъ Гиринъ [4]).

Петронасъ рѣшилъ окружить эмира со всѣхъ сторонъ. Съ сѣвера наступали стратеги ѳемъ Арменіаконъ, Букелларія, Колонеи и Пафлагоніи; стратегъ Букелларія назывался Назаръ [5]); съ юга двигались стратеги Анатоликонъ, Опсикіонъ и Каппадокіи съ клисурархами Селевкіи и Харсіана; самъ Петронасъ съ четырьмя преторіанскими когортами [6]), съ войскомъ Ѳракисійской ѳемы и стратегами Ѳракіи и Македоніи [7]) занялъ западную позицію.

Повидимому, сраженіе произошло въ два пріема.

Въ Посонѣ была гора, которая могла служить для обоихъ противниковъ прекраснымъ опорнымъ пунктомъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что своею первою задачей какъ византійцы, такъ и арабы поставили овладѣть этою горою. Ночью Петронасъ одновременно съ эмиромъ отправили отряды для занятія горы. Противники столкнулись: въ происшедшей схваткѣ арабы были отброшены, и византійцы овладѣли горною позиціей.

гать ихъ; эмиръ рѣшилъ выступить на встрѣчу (Genes., p. 95—96). См. Hirsch., op. c., S. 157.

1) Или Абисіанонъ. У Генесія (p. 96) Ἀβυσιανόν.

2) Ramsay, op. c., p. 77.

3) Это имя пишется различно. Genes., p. 96: εἰς τὸν χῶρον, ὃς κατωνόμασται Πόρσοντα. Cont. Theoph., p. 181: κατά τινα τόπον οὕτω λεγόμενον Πόσοντα. Cedr., II, p. 164: Πτώσοντα.

4) Cont. Theoph., p. 181: τούτῳ καὶ ποταμὸς παραῤῥεῖ ἀπὸ τὸ ἀρκτῷον πρὸς τὸ μεσημβρινὸν ἐλαυνόμενος, Λαλακάων ὀνομαζόμενος, καὶ λιβάδιον παράκειται Γῦριν ἀγροικῇ φωνῇ καλούμενον. См. Cont. Hamart., p. 734: εἰς τὸν Λαλακάωνα.

5) Νάσαρ τῶν Βουκελλαρίων (Cont. Hamart., p. 733—734. Leo Gramm., p. 238—239. Sym. Mag., p. 666).

6) μετὰ τῶν βασιλικῶν τεσσάρων ταγμάτων (Cont. Theoph., p. 181).

7) Продолжатель Ѳеофана при этомъ прибавляетъ: καὶ γὰρ εἰρηνευόντων τῶν Βουλγάρων νόμος ἦν αὐτοῖς μετὰ τῶν Ἀνατολικῶν συγκινδυνεύειν καὶ συστρατεύειν (Cont. Theoph., p. 181).

Это дѣло и вызвало общее сраженіе, которое такъ несчастливо кончилось для арабовъ [1]).

По арабскимъ извѣстіямъ, греки въ этомъ сраженіи имѣли 50.000 человѣкъ [2]).

Попытавшись безуспѣшно пробиться сквозь ряды византійскихъ войскъ къ сѣверу и къ югу, эмиръ устремилъ всѣ свои силы на западъ на Петронаса, тѣмъ болѣе, что гладкая, доступная мѣстность съ этой стороны нѣсколько облегчала военныя дѣйствія.

Но византійскіе легіоны не только выдержали нападеніе, но и отразили его, въ то время какъ съ сѣвера и юга войско все тѣснѣе и тѣснѣе окружало арабовъ. Эмиръ, „какъ бы пораженный молніей", въ отчаяніи бросился въ середину враговъ и былъ убитъ. Войско его было разбито на голову и почти уничтожено [3]).

Изъ битвы бѣжалъ невредимымъ съ небольшимъ отрядомъ сынъ эмира, который, перейдя рѣку Галисъ, очутился въ Харсіанской ѳемѣ, гдѣ мерархъ ѳемы Махерасъ [4]) захватилъ его въ плѣнъ вмѣстѣ съ остатками войска и передалъ Петронасу, который торжественно возвратился въ столицу и получилъ званіе магистра [5]).

---

[1]) Genes., p. 96. Продолжатель Ѳеофана сообщаетъ анекдотическую подробность о томъ, какъ эмиръ, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, прибѣгнулъ къ гаданіямъ. Черезъ одного византійскаго плѣнника онъ желалъ узнать названіе мѣстности, гдѣ онъ остановился, и плѣнникъ вмѣсто Πόσοντα сказалъ Πτώσοντα, что предвозвѣщало паденіе эмира (Cont. Theoph., p. 181—182).

[2]) Tabari, III, p. 1509. (Ibn-al-Athir, VII, p. 79). (Прил. с. 62). Maçoudi, Prairies d'or., VIII, p. 73.

[3]) О смерти мелитинскаго эмира въ этой битвѣ говорятъ и арабскіе источники; число убитыхъ мусульманъ они опредѣляютъ незначительною цифрою въ тысячу человѣкъ. (Tabari, III, p. 1509. Ibn-al-Athir, VII, p. 79). (Прил. с. 62).

[4]) Genes., p. 97: μεράρχης ὁ Μαχαιρᾶς. Продолжатель Ѳеофана имени не даетъ и называетъ Махераса τοῦ Χαρσιανοῦ κλεισουράρχης (p. 183).

[5]) Въ концѣ разсказа объ этой битвѣ Генесій прибавляетъ: какъ говорятъ нѣкоторые (ὡς δέ τινες), Варда тоже участвовалъ въ этой побѣдѣ и былъ за нее возведенъ въ санъ кесаря въ дни Пасхи 10-го индиктіона. Но ненадежность указаннаго источника ὡς δέ τινες, молчаніе объ этомъ другихъ источниковъ и невѣрное опредѣленіе 10-го индиктіона, который приходится на 862 годъ, когда походъ былъ въ 863 году, не позволяютъ въ этомъ извѣстіи видѣть дѣйствительнаго историческаго факта. См. Hirsch Byz. St. S. 157—158.

Можетъ быть, въ этой битвѣ палъ извѣстный представитель павликіанъ Карбеасъ, смерть котораго относится къ 863 году [1]).

Это сраженіе въ долинѣ Гиринъ произошло въ пятницу 3-го сентября 863 года [2]).

Трудно опредѣлить съ точностью географическое положеніе битвы. На основаніи приведенныхъ выше указаній можно придти къ слѣдующимъ довольно неопредѣленнымъ выводамъ: 1) мѣсто битвы находилось въ 500 миляхъ отъ Амисоса, 2) на границахъ Пафлагонской и Армянской ѳемъ, 3) на западъ отъ рѣки Галиса, 4) у рѣки, которая течетъ съ сѣвера на югъ, 5) вблизи Галиса, такъ какъ бѣглецы, перейдя его, попали въ Харсіанскую ѳему.

Рамзай, считая полнымъ абсурдомъ пятьсотъ миль Генесія, говоритъ, что только двѣ мѣстности могутъ соотвѣтствовать этому описанію: одна, гдѣ дорога изъ Синопа спускается къ Бойабаду (Boiabad) и Галису, другая дальше на югъ, гдѣ дорога снова спускается къ Андрапѣ и Галису. Тотъ фактъ, что сынъ эмира, перейдя Галисъ, очутился въ Харсіанской ѳемѣ, рѣшаетъ вопросъ въ пользу второй мѣстности [3]).

Замѣтимъ, что еще теперь недалеко отъ границы мелитинскаго округа, въ прежней Каппадокіи, есть городъ Görun или Gurun (древн. Gauraina) на рѣкѣ Tokhma Su [4]). Хотя его мѣстоположеніе и не совсѣмъ согласуется съ показаніями Генесія, тѣмъ не менѣе, въ виду невозможности полагаться на точность географическихъ свѣдѣній византійскаго писателя, мы считаемъ возможнымъ, что битва произошла именно у этого Гирина [5]).

---

[1]) Къ 249 году хиджры = 24-го февраля 863—12-го февраля 864. Maçoudi. Prairies d'or, VIII, p. 75.

[2]) Tabari, III, p. 1509: въ пятницу въ половинѣ мѣсяца Реджеба 249 года = пятница 3-го сентября 863 года. (Прил. с. 62). Maçoudi. Prairies d'or, VIII, p. 73: пятница 15-го числа Реджеба.

[3]) Ramsay, op. c., p. 77; см. карту между стр. 196—197.

[4]) См. Ramsay, op. c., p. 309. Schlumberger. L'Epopée Byzantine à la fin du dixième siècle, Paris, 1896, p. 367.

[5]) Арабскіе источники называютъ мѣсто, гдѣ произошла битва, Марджал-Ускуфъ; самое же мѣсто битвы Табари опредѣляетъ тремя буквами—алифъ, ра и за. Можетъ быть, вмѣсто этихъ трехъ буквъ нужно читать ка, ра и нунъ, что высказалъ бар. Розенъ въ издаваемой имъ части Табари (Tabari, III, p., 1509, nota); въ написаніи арабскихъ буквъ осо-

Византійцы послѣ этой побѣды двинулись дальше на востокъ къ месопотамской границѣ. Услышавъ объ этомъ, возвращавшійся изъ Арменіи Али-ибн-Яхъя направился съ населеніемъ Майфарикина и Сальсалы [1]) на нихъ, но въ мѣсяцѣ Рамаданѣ этого года (18-го октября—16-го ноября 863 г.) былъ убитъ приблизительно съ четырьмястами человѣкъ [2]).

Отношенія къ восточнымъ арабамъ за 864—867 годы.

Побѣда византійцевъ въ 863 году не имѣла большихъ послѣдствій въ смыслѣ установленія бóльшаго спокойствія на восточной границѣ; военныя столкновенія, хотя и въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, продолжались.

Въ 864 и 865 годахъ арабскій начальникъ Балькаджуръ дѣлалъ удачные лѣтніе походы; во время послѣдняго изъ нихъ въ маѣ 865 г. онъ захватилъ крѣпость съ большими запасами и взялъ въ плѣнъ многихъ знатныхъ византійцевъ [3]).

Между тѣмъ положеніе халифа Мустаина было очень шатко. На всемъ протяженіи халифата царила анархія, начиная отъ священной Мекки и кончая Мосуломъ, Эмесой и Испаганомъ; повсюду происходили смуты. Всемогущая въ халифатѣ турецкая партія угрожала самому халифу. Испуганный Мустаинъ сдѣлалъ попытку удалиться изъ Самарры въ Багдадъ, что повело къ окончательному разрыву между нимъ и турками, которые провозгласили въ Самаррѣ хали-

---

бенно необыкновеннаго измѣненія для этого не требуется, и тогда мы получили бы названіе, близкое къ Гиринъ. Немного можетъ помочь разъясненію вопроса названіе Марджал-Ускуфъ. Это имя встрѣчается при описаніи аморійскаго похода; здѣсь нѣкоторое время оставался Ашнасъ и дѣлалъ рекогносцировки къ окрестнымъ крѣпостямъ Куррѣ и Дуррѣ (см. Tabari, III, p. 1237 sq.). Какъ мы знаемъ, обѣ крѣпости находились въ Каппадокіи, что не противорѣчитъ нисколько нашему предположенію о Гиринѣ.

[1]) Ибн-Хордадбехъ упоминаетъ о горной цѣпи съ такимъ названіемъ на верхнемъ Тигрѣ; самое имя это по-арабски обозначаетъ цѣпь. См. Ibn-Chord. De Goeje, p. 174 и 135. Ср. Jacut, III, p. 115—116 подъ словомъ Сильсилани.

[2]) Tabari, III, p. 1509—1510. Jaqubi, II, p. 606. (Прил. с. 62 и 11). Maçoudi. Prairies d'or., VIII, p. 74.

[3]) Tabari, III, p. 1534, 1615, 1621. Ibn-al-Athir, VII, p. 110. (Прил. с. 62—63).

фомъ Мутазза. Багдадъ готовился къ сопротивленію, но долженъ былъ уступить силѣ турецкихъ войскъ. Мустаинъ отрекся отъ престола въ пользу Мутазза и долженъ былъ переселиться на житье въ Медину. Такимъ образомъ Мутаззъ былъ возведенъ турками на тронъ въ январѣ 866 года [1]).

Его правленіе собственно уже не входитъ въ программу нашей работы, тѣмъ болѣе, что источники не отмѣчаютъ никакихъ столкновеній съ восточными арабами до сентября 867 г., когда умеръ Михаилъ III.

Отношенія къ западнымъ арабамъ въ послѣдніе годы правленія Михаила III (862—867).

а) Критъ.

Отношенія къ западнымъ арабамъ Крита и Сициліи въ послѣднее время правленія Михаила III не отличались попрежнему миролюбивымъ характеромъ.

10-го августа 862 года критскіе арабы, опустошивъ островъ Митилини, пристали къ берегу Аѳона у древней Ватопедской обители, вошли въ нее и, взявъ въ плѣнъ монаховъ, открыли соборную церковь, гдѣ развели огонь; послѣ чего арабы отплыли обратно на островъ Критъ.

Вскорѣ послѣ этого арабы повторили нападеніе на Аѳонъ и взяли въ плѣнъ нѣсколько монаховъ; остальные жители Аѳона, изъ-за страха передъ арабскими нашествіями, покинули его. Такимъ образомъ Аѳонъ еще разъ опустѣлъ.

Въ 866 году арабы напали на небольшой островокъ Неонъ, лежащій невдалекѣ отъ Аѳона, гдѣ укрылся со своими сподвижниками извѣстный аѳонскій отшельникъ Евѳимій, „дабы тамъ, какъ въ тихой пристани, жить для одного Бога“. Арабы захватили ихъ въ плѣнъ, но вскорѣ снова высадили на этотъ островъ. Послѣ этого подвижники, не желая оставаться на островѣ, возвратились на Аѳонъ [2]).

---

[1]) Weil, op. c., II, S. 387—389. Muir, The Caliphate, 530—531.

[2]) Σ. Καλλίγας. Ἀθωνιάς. 1863, p. 24 (изд. на Аѳонѣ). Порфирій Успенскій. Востокъ Христіанскій. Ч. III. Аѳонъ монашескій. Кіевъ, 1877, с. 28, 31, 34; главнымъ источникомъ ему здѣсь служило житіе св. Евфимія, отрывками изданное въ только что названной работѣ Каллигаса, p. 22—25. См. Ив. Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка. Казань, 1894, с. 220. Emm. Miller. Le mont Athos, Vatopédi, l'île de Thasos. Paris, 1889, p. 64.

Это побудило византійское правительство начать противъ нихъ военныя дѣйствія.

Весною 866 года былъ предпринятъ походъ противъ критскихъ арабовъ, не приведшій, впрочемъ, ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ онъ былъ прерванъ въ самомъ началѣ насильственною смертью Варды.

Послѣдній, стремясь ко власти, какъ извѣстно, убилъ правителя государства Ѳеоктиста и послѣ этого, дѣйствительно, сталъ всемогущимъ и, надо сознаться, дѣятельнымъ правителемъ Византіи. Михаилъ возвелъ его въ санъ кесаря. Но товарищи императора по пирамъ и увеселеніямъ мало-по-малу вселили въ душу Михаила нѣкоторое недовѣріе къ Вардѣ. Помимо этого, самая дѣятельность Варды, направленная на усовершенствованіе судопроизводства, на искорененіе злоупотребленій въ арміи, на урегулированіе церковныхъ дѣлъ, на покровительство образованію, слишкомъ шла въ разрѣзъ съ разгульной, унижающей императорское достоинство жизнью Михаила, который долженъ былъ понимать это. Особеннымъ расположеніемъ послѣдняго сталъ пользоваться съ нѣкотораго времени будущій императоръ Василій, употреблявшій всѣ усилія, чтобы погубить Варду.

Всѣ понимали, что его дни сочтены. Императоръ разрѣшилъ, наконецъ, Василію и армянину Симбатію, патрицію и начальнику почты, убить своего дядю [1]).

Въ это время снаряжалась экспедиція для обратнаго завоеванія Крита [2]).

Варда чувствовалъ надвигавшуюся на него грозу. Передъ выступленіемъ въ походъ императоръ и Василій, въ присутствіи патріарха Фотія, державшаго Святые Дары, клятвенно подтвердили Вардѣ, что онъ можетъ безъ боязни отправиться съ ними въ походъ [3]). Варда самъ въ молитвѣ просилъ заступничества у высокочтимой въ то время иконы Одигитріи (Богородицы τῶν ὁδηγῶν) [4]).

---

1) Finlay. A History of Greece, ed. by Tozer, vol. II, p. 191—193.

2) Cont. Hamart., p. 739—742=Leo Gramm., p. 243—245. Sym. Mag., p. 678—679. Genes, p. 103—107. Cont. Theoph., p. 204—206, c. 41. Cedr., II, p. 179—181. Zonar. ed. Dind. vol., IV, p. 20—22, XVI, c. VII. Nicet. Paphlag. Vita S. Ignatii (Migne. Patr. Gr. T. 105), p. 536.

3) Cont. Hamart., p. 740.

4) См. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя (Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884).

Императоръ, выступивъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 866 года съ большимъ войскомъ, остановился у береговъ Малой Азіи въ мѣстности Κῆποι—Сады на сѣверъ отъ устья рѣки Меандра, гдѣ было рѣшено покончить съ Вардой [1]).

21-го апрѣля 866 года Варда явился къ императору съ просьбой не медлить, а поскорѣе переправить войска на Критъ. Въ этотъ моментъ Василій нанесъ ему ударъ мечомъ; другіе заговорщики на глазахъ императора изрубили въ куски его дядю-кесаря [2]).

Было рѣшено походъ отложить. Михаилъ вернулся въ столицу; ея населеніе было очень возбуждено противъ императора и недовольно происшедшимъ убійствомъ, приписывая неудачу похода этой смерти.

b) Сицилія.

Въ Сициліи въ послѣдніе годы правленія Михаила, несмотря на мелкіе успѣхи византійцевъ, арабы все болѣе и болѣе завладѣвали островомъ и стремились къ завоеванію послѣдняго крупнаго пункта, остававшагося въ рукахъ Ви-

---

Одесса, 1887, с. 15): «самое раннее извѣстіе о знаменитой иконѣ Одигитріи (Богородицы τῶν 'Οδηγῶν) находится у Зонары по поводу похода Цезаря Варды противъ Крита». Но вѣдь это извѣстіе есть и у болѣе раннихъ писателей; см. Cont. Theoph., p. 204. Cedr., II, p. 179.

[1]) Nicet. Paph. Migne, 105, p. 536. Cont. Ham., p. 740: κατέλαβεν ἐν τῷ θέματι Θρᾳκησίων· ἀπλικευσάντων δὲ αὐτῶν εἰς Κήπους. Генесій (p. 103) называетъ только Κῆποι. Cont. Theoph. (p. 204): ἐν τῷ θέματι τῶν Θρᾳκησίων ἐπέβησαν κατὰ Κήπους; далѣе уже при разсказѣ о времени Василія Македонянина Продолжатель Θеофана точнѣе опредѣляетъ положеніе Κῆποι: τόπος δὲ οὗτος κατὰ τὴν πρὸς Μαιάνδρῳ τῶν Θρᾳκησίων παράλιον (p. 236). Мы говоримъ, что Κῆποι лежали на сѣверъ отъ устья Меандра, потому что отъ его южнаго берега начиналась уже Киварріотская θема; источники же помѣщаютъ Κῆποι во Θракисійской θемѣ. См. Ramsay, op. cit., p. 111. На итальянскихъ картахъ отмѣченъ къ югу отъ устья Меандра портъ Gipo, Chipo, Qipo или Gippo, то-есть Κῆποι. См. Tomaschek. Zur historischen Topographie von Kleinasien im Mittelalter. (Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften zu Wien. Philos.-hist. Cl. B. 124, 1891, S. 36).

[2]) Точную дату даютъ Генесій (p. 106) и Продолжатель Θеофана (p. 206): μηνὶ 'Απριλλίῳ εἰκάδι πρώτῃ ἰνδικτιῶνος τεσσαρεσκαιδεκάτης. 14-й индиктіонъ = 866 году. Выступленіе въ походъ было послѣ праздника Пасхи; см. Cont. Ham., p. 740: ἀπὸ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ ἁγίου Πάσχα ἀπάρας ὁ βασιλεύς. Въ источникахъ исторія убійства Варды разсказывается подробно съ различными легендарными частностями о его предчувствіяхъ и предсказаніяхъ смерти. Пасха въ 866 году начиналась 7-го апрѣля.

зантіи, именно Сиракузъ, что имъ удалось уже во время Василія Македонянина.

Послѣ смерти Аббаса въ 861 году сицилійскіе арабы избрали правителемъ его дядю Ахмед-ибн-Якуба. Это избраніе было одобрено въ Африкѣ [1]).

Но уже около февраля мѣсяца 862 года Ахмед-ибн-Якубъ былъ низложенъ, и правителемъ былъ провозглашенъ сынъ покойнаго Аббаса Абдаллахъ, на что не согласился однако кайруванскій дворъ въ Африкѣ [2]).

Несмотря на это, Абдаллахъ въ 862 году (248 г. хиджры = 7-го марта 862—23-го февраля 863 г.) отправилъ противъ грековъ Раббаха, который, потерпѣвъ сначала пораженіе, собрался съ силами и завоевалъ нѣсколько крѣпостей—Джебель-Аби-Меликъ, Калат-ал-Арманинъ (крѣпость армянъ) и Калат-ал-Мусаріахъ [3]).

Но этотъ новый сицилійскій правитель черезъ пять мѣсяцевъ послѣ своего неодобреннаго аглабитами избранія долженъ былъ уступить свое мѣсто вновь назначенному изъ Африки Хафаджѣ-ибн-Суфіану, аглабиту, который прибылъ въ Палермо въ іюлѣ мѣсяцѣ 862 г. (Джумада I 248 г. = 3-го іюля—1-го августа 862 г.) [4]).

Самъ оставаясь въ Палермо, новый правитель отправилъ для нападенія своего сына Мухаммеда [5]) въ окрестности Си-

---

[1]) Al-Bayan. Dozy, p. 106; Amari, vers. II, p. 12—13. (Прил. с. 115). Nowairi. Amari, testo, p. 433; vers. II, p. 122. (Прил. с. 122). Ибн-ал-Асиръ объ этомъ правителѣ не упоминаетъ.

[2]) Ibn-al-Athir, VII, p. 68; Amari, vers. I, p. 382. (Прил. с. 105). Nowairi. Amari, testo, p. 433; vers. II, p. 122. (Прил. с. 122).

[3]) Положеніе этихъ трехъ крѣпостей неизвѣстно. См. Amari, Storia, p. 343. Biblioteca, vers. I, p. 382. Ibn-al-Athir. Tornberg, VII. p. 68; Amari, vers. I, p. 382. (Прил. с. 105). Al-Bayan, Dozy, p. 106; Amari, vers. II. p. 13. (Прил. с. 115). Названіе Калат-ал-Арманинъ произошло отъ тѣхъ армянъ, которые еще въ 793 году послѣ одного заговора были сосланы въ далекую Сицилію, въ эту «Сибирь Византійской Имперіи» (Amari. Storia, I, p. 223), съ клеймомъ на лицѣ «'Αρμενιάκος ἐπίβουλος». Theoph. Chronogr. ed. de Boor, I, p. 469. См. Lancia di Brolo, Storia della chiesa in Sicilia, II, p. 197.

[4]) Ibn-al-Athir, VII, p. 68—69; Amari, vers. I, p. 383. (Прил. с. 105—106). Nowairi. Amari, testo, p. 433; vers. II, p. 122. (Прил. с. 122). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 183.

[5]) Ибн-ал-Асиръ даетъ, повидимому, имя Махмудъ (VII, p. 69). (Прил. с. 106).

ракузъ; но послѣдній былъ разбитъ византійцами и принужденъ возвратиться въ Палермо [1]).

Въ февралѣ или мартѣ мѣсяцѣ 864 года (мѣс. Мухарремъ 250 г.=13-го февраля—15-го марта 864 г.) благодаря одному византійскому измѣннику, который указалъ арабамъ дорогу, мусульмане овладѣли важнымъ, богатымъ городомъ Ното, а затѣмъ также Шикли (Scicli). [2]), расположеннымъ въ юго-восточномъ углу острова [3]).

Въ 865 году Хафаджа опустошалъ окрестности Кастроджованни [4]) и доходилъ до Сиракузъ. Но сынъ его Мухаммедъ, попавъ въ засаду, потерялъ тысячу всадниковъ [5]).

Можетъ быть, въ связи съ походомъ Хафаджи подъ Сиракузы находятся дѣйствія мусульманскаго флота, который въ этомъ же году въ сиракузской бухтѣ захватилъ четыре греческихъ хеландіи [6]).

Въ 866 году (252 г. хиджры=22-го января 866—10-го января 867) Хафаджа двинулся подъ Сиракузы, откуда повернулъ къ сѣверу. У Этны къ нему явились послы города Таормина (Тавроменія) [7]) съ предложеніемъ вступить въ переговоры. Хафаджа отправилъ для этого въ городъ свою жену и сына Мухаммеда, съ которыми населеніе Таормины и за-

---

[1]) Ibn-al-Athir, Tornberg, VII, p. 69; Amari, vers. I, p. 383. (Прил. с. 106). См. Ibn-Haldun. (Amari, vers. II, p. 188), который ошибочно говоритъ о побѣдѣ Мухаммеда. См. Amari, Storia, I, p. 344, n. 2.

[2]) Ibn-al-Athir, VII, p. 69; Amari, vers. I, p. 383. (Прил. с. 106). Cronaca di Cambridge, ed. Cozza-Luzi, p. 30: παρεδόθη τὸ Νέτος (Νότος) τὸ α'... ΙΝΔ... ΙΒ; Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с. 83). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 183.

[3]) Moltedo. Il libro de'comuni, p. 579. Giordani. Indice generale, p. 422—423. Vito Amico. Dizion. topogr. II, p. 470—476.

[4]) Трудно предположить, чтобы мусульмане оставили завоеванную въ 859 году съ такимъ трудомъ крѣпость Кастроджованни; поэтому или въ текстѣ Al-Bayan нужно читать это имя иначе, или нужно видѣть здѣсь какіе-нибудь окрестные пункты, занятые христіанами. См. Al-Bayan, ed. Dozy, p. 107—108; Amari, vers. II, p. 13. (Прил. с. 115). Амари считаетъ возможнымъ, что мусульмане покинули Кастроджованни (Storia, I, p. 345).

[5]) Al-Bayan, Dozy, p. 108. (Прил. с. 115).

[6]) Cronaca di Cambridge, ed. Cozza-Luzi, p. 30: ἐπιάσθησαν τὰ τέσσαρα χελάνδια ἐν Συρακούσῃ ΙΝΔ...ΙΓ; Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с. 83).

[7]) Амари считаетъ возможнымъ въ этомъ имени видѣть городъ Troina, на западъ отъ Этны, извѣстный въ XI вѣкѣ уже во время норманнскаго завоеванія (Storia, I, p. 347). См. Hare. Cities of Southern Italy, p. 403—404. Vito Amico, op. cit., II, p. 631—635.

ключило договоръ. Послѣдній былъ вскорѣ нарушенъ таорминцами. Отправленный противъ нихъ Мухаммедъ, взявъ городъ, быстро подавилъ возмущеніе.

Въ этомъ же году отложившійся городъ Ното былъ снова взятъ [1]); то же случилось и съ Рагузой, часть населенія которой на основаніи новаго соглашенія получила позволеніе выйти изъ города съ имуществомъ; все же остальное перешло въ руки мусульманъ какъ военная добыча [2]).

Въ то же время Хафаджа заключилъ договоръ съ какимъ-то городомъ ал-Джиранъ [3]) и нѣкоторыми другими, многія крѣпости взялъ силой, но заболѣвъ вернулся въ Палермо.

Лѣтомъ 867 года онъ, вѣроятно, оправившись отъ болѣзни, двинулся противъ Сиракузъ и Катаніи, опустошалъ ихъ области, уничтожалъ посѣвы; его отряды распространили свои набѣги по всей Сициліи [4]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 867 года былъ, какъ извѣстно, убитъ императоръ Михаилъ III, и на престолъ вступилъ Василій, основатель знаменитой Македонской династіи.

---

c) Южная Италія.

Грустную картину представляла изъ себя Италія въ шестидесятыхъ годахъ IX столѣтія. Раздираемая внутренними распрями Беневента съ Салерно, Неаполя съ Капуей, Капуи съ Салерно, капуанцевъ между собою и главнаго епископа Капуи противъ сыновей своего родного брата, Италія признала себя безсильной собственными силами заставить удалиться изъ итальянскихъ предѣловъ султана города Бари.

---

[1]) Cronaca di Cambridge, ed. Cozza-Luzi, p. 30: παρεδόθη τὸ Νέτος τὸ β'... ΙΝΔ... ΙΔ; Amari, vers. I, p. 278. (Прил. с. 83).

[2]) Ibn-al-Athir, Tornberg, VII, p. 69; Amari, vers. I, p. 384. (Прил. с. 106). Cronaca di Cambridge, ed. Cozza-Luzi, p. 30: παρεδόθησαν οἱ Ρογοὶ τὸ β'. ΙΝΔ... Ε; Amari, vers. I, p. 279. (Прил. с. 83).

[3]) Амари считаетъ это имя за «la terra di Grotte» около Джирдженти Storia, I, p. 348.

[4]) Ibn-al-Athir, Tornberg, VII, p. 69; Amari, vers. I, p. 384. (Прил. с. 106). Ibn-Haldun. Amari, II, p. 184.

Снова былъ призванъ императоръ Людовикъ, который, потребовавъ къ оружію всѣхъ итальянскихъ вассаловъ, явился въ Монтекассино самъ въ 867 году, но былъ разбитъ султаномъ Бари.

Видя свою неудачу, Людовикъ рѣшилъ вступить въ соглашеніе съ византійскимъ императоромъ, которымъ уже въ то время былъ Василій Македонянинъ [1]).

---

[1]) Amari, Storia, I, p. 375—378.

Часть II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Считая небезполезнымъ представить русскій переводъ арабкихъ источниковъ, касающихся интересующей насъ эпохи морійской династіи, мы нѣкоторое время колебались относительно ихъ выбора. Нужно ли было напримѣръ, приводить ь русскомъ переводѣ тексты, переведенные уже на европейскіе языки?

Это касалось преимущественно французскаго перевода соненій Масуди и итальянскаго перевода арабскихъ источиковъ по исторіи Сициліи, собранныхъ у Амари.

Въ концѣ концовъ мы все-таки рѣшили и эти источики представить въ переводѣ, который дѣлали съ арабскаго одлинника, въ виду ихъ интереса для нашей темы, а также того, что далеко не всегда у читателей находятся подъ руами названные переводы.

Второй вопросъ касался тѣхъ арабскихъ историковъ, эторые, сокращая болѣе древніе источники, ничего новаго е даютъ.

Не предполагая въ данной работѣ подробно останавлиться на зависимости арабскихъ источниковъ другъ отъ друга, го являлось и невозможнымъ, такъ какъ мы всегда имѣли эредъ глазами источники не въ ихъ цѣломъ, а въ отдѣльыхъ насъ интересующихъ отрывкахъ, мы рѣшили подобныхъ :ториковъ не приводить полностью въ переводѣ, а ссыться въ данномъ случаѣ лишь на источникъ болѣе древній.

Если мы привели въ переводѣ не сообщающія почти никихъ свѣдѣній краткія данныя Ибн-Котейбы, то это потому, :о послѣдній историкъ является почти современникомъ амойской династіи (+884—885 или 889 г.).

I.

Ибн-Котейба (+884—885 или 889 г.).

Абу - Мухаммед-Абдаллах-бен - Муслим - ибн-Котейба ро-

дился въ Куфѣ или Багдадѣ въ 213 году хиджры (828 г.), обучалъ въ Багдадѣ религіозному преданію и нѣкоторое время былъ кади города Динавера въ провинціи Джебель, откуда онъ и получилъ свое прозваніе ал-Динавери. Умеръ Ибн-Котейба въ 270—271 году хиджры (884—885 г.) или, что вѣроятнѣе, въ мѣсяцѣ Реджебѣ 276 г. (ноябрь 888 г. [1]).

Исторія Ибн-Котейбы издана Вюстенфельдомъ [2]).

Переводъ Ибн-Котейбы.

ed. Wüstenfeld, p. 199.

... Потомъ Мамунъ отправился въ Тарсъ въ мѣсяцѣ Мухарремѣ 215 года (28 февраля 830—17 февраля 831) и напалъ на грековъ и завоевалъ крѣпости Курру, Харшану и Семалу. Потомъ онъ удалился въ Дамаскъ, потомъ ушелъ въ Египетъ, потомъ возвратился въ Дамаскъ.

Потомъ онъ отправился на грековъ въ 217 году (7 февраля 832—26 января 833)... И въ этомъ году была взята Лулуа, и приказалъ онъ постройку Тіаны. Потомъ возвратился Мамунъ и направился въ Ракку.

Потомъ онъ возвратился въ греческую землю и умеръ у рѣки Бодендунъ 17 числа мѣс. Реджеба 218 года (7 августа 833 г.). И онъ былъ перенесенъ въ Тарсъ и похороненъ тамъ.

(При Мутасимѣ) греки осадили Зибатру. И отправился Абу-Исхакъ, нападая въ мѣс. Джумадѣ I 223 года и взялъ Аморію въ мѣс. Рамаданѣ этого же года (27 іюля—25 августа 838 г.).

II.

Белазори (+892—893 г.)

Абу-л-Аббас-Ахмед-бен-Яхъя-бен-Габиръ-ал-Белазори, персъ по происхожденію, жилъ въ IX вѣкѣ нашей эры въ

---

[1]) Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. Göttingen, 1882. № 73, S. 24. C. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. B. I, Weimar, 1898, S. 120—121.

[2]) Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte. Herausgeg. von Wüstenfeld. Göttingen, 1850.

Багдадѣ, былъ близкимъ человѣкомъ халифа Мутаваккила, пользовался расположеніемъ и почетомъ у Мустаина и былъ избранъ Мутаззомъ въ учителя его сына Абдаллаха, поэта [1]) и однодневнаго халифа. Прозваніе Белазори историкъ получилъ позднѣе, когда онъ случайно принялъ слишкомъ большую дозу сока beladsor, т. е. anacardium, что повліяло гибельнымъ образомъ на его разсудокъ; онъ былъ отправленъ въ больницу, гдѣ и умеръ въ 279 году хиджры (3 апрѣля 892—22 марта 893) [2]).

Его историческое сочиненіе „Книга о завоеваніи странъ", столь драгоцѣнное для эпохи первыхъ арабскихъ завоеваній, издано де Гуе [3]).

Показанія Белазори, жившаго въ IX вѣкѣ, имѣютъ совершенно особую цѣнность свидѣтельства современника интересующихъ насъ событій. Къ сожалѣнію, его сообщенія о византійско-арабскихъ столкновеніяхъ за время аморійской династіи чрезвычайно скудны и отрывочны. Тѣмъ не менѣе то, что онъ сообщаетъ, принимается нами съ полнымъ довѣріемъ; поэтому мы считаемъ, напримѣръ, за вполнѣ историческій фактъ упоминаемое въ исторіи Белазори посольство греческаго императора къ халифу съ просьбою о перемиріи въ 210 году хиджры (апр. 825—апр. 826 г.), о чемъ ни одинъ изъ другихъ источниковъ не говоритъ ни слова.

Переводъ Белазори.

De Goeje, p. 167.

Построилъ Мухаммед-ибн-Юсуф-ал Марвази, извѣстный подъ именемъ Абу-Саидъ, крѣпость на побережьѣ Антіохіи послѣ нападенія грековъ на ея побережье во время халифата Мутасима Биллахи.

De Goeje, p. 170.

Аназарба была въ цвѣтущемъ состояніи во время халифата Мутаваккила, благодаря Али-ибн-Яхъи-ал-Армени. Потомъ греки ее разрушили.

---

[1]) Объ Абдаллахѣ, какъ поэтѣ, см. C. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. I Band, Weimar, 1898, S. 80—81.

[2]) Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. Göttingen, 1882, S. 25—26, № 74. C. Brockelmann. op. cit. S. 141—142.

[3]) Al-Beladsori. Liber expugnationum regionum, ed. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1865—1866.

De Goeje, p. 191—192.

p. 192. Когда былъ халифомъ Мамунъ, | греки напали на Зибатру, разрушили ее, напали на пасущійся скотъ ея жителей и угнали его отъ нихъ. И приказалъ Мамунъ исправить Зибатру и укрѣпить. Прибыло посольство греческаго тирана въ 210 году (24 апр. 825 — 12 апр. 826 г.) съ просьбою о перемиріи, но халифъ не далъ ему на это благопріятнаго отвѣта, а написалъ начальникамъ пограничныхъ крѣпостей. Они проникли въ греческія области, произвели многія убійства, подчинили область и одержали большую побѣду; но (въ этомъ нападеніи) палъ Яктан-ибн Абд-алала-ибн-Ахмед-ибн-Язид-ибн-Асид-ас-Сулями. Потомъ греки выступили къ Зибатрѣ во время халифата Мутасима Биллахи-Абу-Исхака-ибн-Рашида, убивали мужчинъ, брали въ плѣнъ женщинъ и разрушили Зибатру. Это раздражило его и разгнѣвало. И халифъ напалъ на грековъ, дошелъ до Аморіи—уже до нея онъ разрушилъ нѣсколько городовъ,—осадилъ ее, взялъ, убилъ воиновъ; взялъ въ плѣнъ женъ и дѣтей. Потомъ онъ разрушилъ Аморію, велѣлъ отстроить Зибатру, укрѣпилъ и вооружилъ ее. Послѣ этого греки стремились къ ней, но не могли ею овладѣть.

Сицилія.

De Goeje, p. 235.

Этотъ отрывокъ переведенъ по-итальянски Amari въ его Biblioteca arabo-sicula. Vol. I, Torino e Roma, 1880, p. 268.

Родъ [1]) ал-Аглаб-ибн-Салима африканскаго завоевалъ въ Сициліи болѣе двадцати городовъ, и она (Сицилія) находится въ рукахъ мусульманъ. И завоевалъ Ахмед-ибн-Мухаммед-ибн-ал-Аглабъ во время халифата эмира правовѣрныхъ Мутаваккила-ала-ллахъ въ Сициліи Касріяну (Кастроджованни) и крѣпость Гальяну (Gagliano).

Критъ.

De Goeje, p. 236.

Потомъ напалъ на Критъ во время халифата Мамуна Абу-Хафс-Омар-ибн-Иса андалузійскій, извѣстный подъ названіемъ критскаго; онъ завоевалъ одну изъ критскихъ крѣпостей, гдѣ и поселился. Потомъ онъ не переставалъ брать одно (укрѣпле-

---

[1]) Амари переводитъ la dinastia.

ніе) за другимъ, пока не осталось на островѣ ни одного грека; и онъ разрушилъ ихъ крѣпости.

III.

Якуби (+ въ концѣ IX вѣка).

Ибн-Вадих-ал-Якуби, шіитъ, почти современникъ описываемыхъ нами событій, жилъ приблизительно до 260 года хиджры (873—874 г.) въ Арменіи, гдѣ, вѣроятно, и написалъ свою не дошедшую до насъ книгу „De imperio Byzantino". Проведя нѣкоторое время въ Хорасанѣ, совершивъ путешествіе въ Индію, онъ переселился въ Египетъ, гдѣ пользовался расположеніемъ тулунидовъ; отсюда онъ отправился въ западную Африку (Магрибъ).

Здѣсь Якуби составилъ три книги: не дошедшую до насъ „Historia Africae a Moslimis subactae", „Liber regionum" [1]) и „Historia" [2]).

Вотъ то немногое, что намъ извѣстно о жизни этого писателя [3]).

Исторія Якуби распадается на двѣ части: доисламскую, которая занимаетъ первую часть изданнаго текста, и исламскую, находящуся во второй части. Къ сожалѣнію, въ единственной извѣстной кембриджской рукописи этой исторіи введеніе къ первой части, гдѣ Якуби, по всей вѣроятности, говорилъ о своихъ источникахъ, не сохранилось [4]).

---

[1]) Въ 1860 году де Гуе описалъ это сочиненіе и издалъ текстъ описанія сѣверной Африки и Испаніи. De Goeje. Descriptio al-Maghribi, sumpta ex libro regionum al-Jaqubi. Lugd. Batav., 1860. Впервые полностью это сочиненіе было издано Juynboll. Liber regionum, Lugd. Bat., 1861. Новое изданіе de Goeje. Kitâb-al-Boldân въ Bibliotheca geographorum arabicorum, Vol. VII, Lugd. Bat., 1892, p. 231—360.

[2]) Ibn-Wadhih, qui dicitur al-Jaqubi Historiae, ed. Houtsma. Два тома. Lugd. Bat. 1883.

[3]) De Goeje. Ueber die Geschichte der Abbasiden von al-Jakubi въ Трудахъ третьяго международнаго съѣзда оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ. 1876. Т. II, с. 155—156. De Goeje. Bibl. geogr. arabic. VII, p. VII—VIII. Houtsma. Al-Jaqubi Historiae. Pars I, praef. p. VII. Brockelmann. Geschichte der arab. Litteratur. I B. Weimar, 1898, S. 226—227.

[4]) См. Nöldeke. Houtsma's Ibn Wadhih въ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. B. 38 (1884). S. 153.

Написанная около 880 года исторія Якуби до этого времени доводитъ и событія, кончая ихъ въ краткомъ изложеніи 873 годомъ, т. е. временемъ халифата Мутамида (870—892 г.).

Вопросъ объ источникахъ Якуби, особенно въ его первой части, интересовалъ ученыхъ, и они ему посвятили нѣсколько статей [1]).

Извѣстія Якуби объ интересующемъ насъ періодѣ представляютъ несомнѣнную цѣнность.

На событія времени Михаила II мы у него указаній не находимъ.

Зато о времени Ѳеофила Якуби сообщаетъ драгоцѣнныя, хотя, къ сожалѣнію, краткія свѣдѣнія. Особенно интересны его сообщенія о походахъ при Ѳеофилѣ въ 830, 831, 832 и 833 годахъ [2]).

Почти современное нашему періоду время жизни Якуби, писавшаго раньше извѣстной Всеобщей Исторіи Табари, заставляетъ насъ съ большимъ довѣріемъ относиться къ его труду и считать его въ числѣ нашихъ основныхъ источниковъ.

При разсказѣ о походѣ подъ Запетру Якуби даетъ нѣкоторыя интересныя подробности [3]). О взятіи Аморіи у него мы находимъ лишь короткое упоминаніе [4]), что, впрочемъ, вполнѣ вознаграждается, какъ мы увидимъ ниже, подробнымъ разсказомъ Табари.

За время Михаила III Якуби, не давая сравнительно съ Табари новыхъ событій, служитъ прекраснымъ подтвержденіемъ его извѣстій и сообщаетъ иногда новыя частности.

Переводъ Якуби.

Походъ 830 года.

Houtsma, II p. 567—568.

Выступилъ Мамунъ, направляясь въ греческую землю, въ Мухарремѣ 215 года (мартъ 830 г.); онъ сдѣлалъ лѣтній

1) См., напр., Nöldeke. op. c. въ Zeits. d. d. morg. Ges. B. 38 (1884), S. 153—160. Klamroth. Ueber die Auszüge aus griechischen Schriftstellern bei al-Jâqubi. Zeitsch. d. d. morg. Ges. B. 40 (1886), S. 189—233, 612—638; B. 41 (1887). S 415—442, гдѣ авторъ разбираетъ тѣ мѣста Якуби, въ которыхъ говорится объ ученыхъ сочиненіяхъ древнихъ грековъ.

2) Jaqubi, ed. Houtsma, II p. 567—568, 569, 570—571, 573.

3) Jaqubi, II p. 580.

4) Jaqubi, II p. 580.

походъ, взялъ Анкиру на половину миромъ, на половину мечомъ и разрушилъ ее. И бѣжалъ изъ нея патрицій Мануилъ. И взялъ Мамунъ крѣпость Шемаль, потомъ | ушелъ и оста- p. 568.
новился въ Дамаскѣ.

Походъ 831 года.

Houtsma, II p 568.

Напалъ Мамунъ на греческую землю въ 216 году (18 февраля 831 г.—6 февраля 832 г.) и взялъ двѣнадцать крѣпостей и большое число подземныхъ укрѣпленій (метамиръ) [1]. И дошло до него, что греческій тиранъ уже выступилъ. И Мамунъ отправилъ своего сына Аббаса, и этотъ встрѣтился съ нимъ и разбилъ его. И Аллахъ оказалъ помощь мусульманамъ. И послалъ греческій царь Өеофилъ къ Мамуну своего приближеннаго епископа и написалъ ему письмо, которое началъ со своего имени. И сказалъ Мамунъ: не стану читать его письма, которое онъ начинаетъ со своего имени. И отдалъ письмо обратно. И написалъ ему Өеофилъ, сынъ Михаила: Рабу Аллаха (Абдаллаху), знатнѣйшему изъ людей, арабскому царю отъ Өеофила, сына Михаила, царя грековъ...... [2]) и просилъ принять отъ него сто тысячъ динаровъ и плѣнныхъ, которые находятся у него [а у него семь тысячъ плѣнныхъ], если Мамунъ возвратитъ завоеванные имъ греческіе города и крѣпости и удалитъ отъ нихъ войну въ теченіе пяти лѣтъ. Мамунъ не отвѣчалъ ему на это и ушелъ въ Кейсумъ въ Месопотаміи, въ Діярмударѣ.

Походъ 832 года.

Houtsma, II p. 569—571.

И длилось пребываніе Мамуна въ Мисрѣ (Египтѣ) сорокъ семь дней; выступилъ онъ (туда) 10 числа мѣс. Мухаррема и вышелъ 27 числа мѣс. Сафара 217 года; онъ, отправляясь изъ Мисра, вступилъ въ Дамаскъ и остался тамъ нѣсколько дней, потомъ выступилъ къ византійской границѣ и остановился лагеремъ у Аданы.

Въ этомъ 217 году (7 февр. 832—26 янв. 833 г.) на- p. 570.

---

[1]) Подробнѣе о метамирахъ см. при изложеніи этого похода.

[2]) Пропускъ въ арабскомъ текстѣ.

палъ Мамунъ на греческую землю и направился къ одной изъ греческихъ крѣпостей, называемой Лулуа, и оставался у нея нѣкоторое время, не будучи въ состояніи ее взять. И онъ построилъ у нея двѣ крѣпости и оставилъ въ нихъ Абу-Исхака съ людьми; потомъ возвратился, направляясь къ городу Салагусу, и оставилъ вмѣсто себя у крѣпости Ахмеда-ибн-Бистама, аАбу-Исхакъ оставилъ вмѣсто себя у крѣпости Мухаммеда-ибн-ал-Фараджа-ибн-Абу-л-Лейса ибн-ал-Фадла. И онъ оставилъ у нихъ провіанта на годъ. И поставилъ Мамунъ надъ всѣми людьми Уджейфа-ибн-Анбаса. Но греки, владѣтели Лулуи, перехитрили Уджейфа и взяли его въ плѣнъ. И онъ оставался въ ихъ рукахъ мѣсяцъ. И греки писали своему царю, и онъ отправился къ нимъ. Но Аллахъ обратилъ его въ бѣгство безъ битвы, и побѣдили находившіеся въ двухъ крѣпостяхъ мусульмане его войско и взяли все, что съ нимъ было. Когда жители Лулуи увидѣли это, и когда осада стѣснила ихъ, то ихъ начальникъ обратился къ хитрости. Онъ сказалъ Уджейфу: я отпущу тебя на томъ условіи, что ты испросишь для меня пощаду отъ
p. 571. Мамуна. И Уджейфъ ему поручился | въ этомъ. И тотъ (греческій начальникъ) сказалъ: „я желаю залога“. И сказалъ Уджейфъ: „я доставлю тебѣ двухъ моихъ сыновей“. И послѣдній послалъ къ своему замѣстителю, чтобы тотъ отправилъ къ нему двухъ христіанскихъ спальниковъ... [1]) и разукрашенныхъ; и пришли вмѣстѣ съ ними нѣсколько христіанскихъ юношей въ мусульманскомъ платьѣ. И тотъ сдѣлалъ это. И Уджейфъ передалъ ихъ грекамъ и ушелъ. И когда онъ пришелъ къ (своему) войску, онъ написалъ имъ: тѣ, которые въ вашихъ рукахъ, суть христіане, и съ ними вы можете сдѣлать, что хотите. И написалъ ему греческій начальникъ: „Соблюденіе слова прекрасно, и это изъ вашей религіи есть наилучшее“. И Уджейфъ получилъ для нихъ (грековъ) пощаду, взялъ Лулуу и заселилъ ее мусульманами. И отправился Мамунъ въ 218 году (27 янв. 833 — 15 янв. 834 г.) въ Дамаскъ.

Походъ 833 года.

Houtsma, II p. 573—574.

Напалъ въ 218 году (27 янв. 833 — 15 янв. 834 г.)

---

[1]) Непонятное слово въ текстѣ; текстъ испорченъ.

Мамунъ на греческую землю и уже приготовился къ осадѣ Аморіи и сказалъ: я пошлю къ арабамъ, заставлю явиться ихъ изъ пустынь и поселю ихъ во всѣхъ городахъ, которые завоюю, до тѣхъ поръ, пока не ударю на Константинополь. И пришелъ къ нему посолъ греческаго царя съ просьбою о мирѣ и перемиріи; онъ отдалъ плѣнныхъ, которые были у него. И Мамунъ не принялъ. И когда онъ приближался къ Лулуѣ, то остановился на нѣсколько дней и умеръ въ мѣстѣ, называемомъ Бодендунъ, между Лулуой и Тарсомъ. И смерть его была въ четвергъ 17 мѣс. Реджеба 218 года... И былъ (Мамунъ) погребенъ въ Тарсѣ въ домѣ Хакана евнуха. p. 574.

Походъ Θеофила подъ Запетру и Аморію.

Houtsma, II p. 580—581.

Греки пришли къ Зибатрѣ въ 223 году (3 декабря 837 г.— 22 ноября 838 г.), убили и взяли въ плѣнъ всѣхъ, которые были въ ней, и увели ихъ. И когда извѣстіе дошло до Мутасима, онъ нетерпѣливо всталъ со своего мѣста и назначилъ пріемъ на открытомъ воздухѣ и побуждалъ людей къ походу; сейчасъ же онъ роздалъ жалованье | солдатамъ и въ p. 581. тотъ же день расположился лагеремъ въ мѣстѣ, называемомъ ал-'Уюнъ [1]) на западномъ (берегу) Тигра. Онъ назначилъ Ашнаса, турка, во главѣ авангарда и выступилъ въ четвергъ шестого числа Джумады I 223 года, вошелъ въ греческую землю и направился къ Аморіи. Это былъ одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ, съ очень многочисленнымъ количествомъ запасовъ и людей. И онъ (халифъ) тѣсно обложилъ его. Дошло это до греческаго тирана. И онъ выступилъ съ большимъ войскомъ. Когда онъ приблизился, Мутасимъ послалъ Афшина съ большимъ войскомъ. И этотъ встрѣтилъ тирана, сразился съ нимъ, обратилъ въ бѣгство и убилъ большое число изъ его воиновъ. И послалъ греческій тиранъ отъ себя депутацію, говоря: тѣ, которые совершили въ Зибатрѣ то, что совершили, превысили мое приказаніе; я выстрою ее на мои средства и съ помощью моихъ людей и возвращу тѣхъ, которыхъ я взялъ изъ ея жителей, отпущу всѣхъ находящихся въ греческой землѣ плѣнныхъ и

1) См. Jacut. Geograph. Wörterbuch ed. Wüstenfeld. B. II, p. 766.

пошлю тебѣ людей, которые совершили злодѣянія въ Зибатрѣ по винѣ патриціевъ. Аморія была взята во вторникъ 17 числа Рамадана мѣс. 223 года. Мутасимъ убилъ и взялъ въ плѣнъ всѣхъ ея жителей и взялъ Ятиса, дядю греческаго царя. Онъ сжигалъ и разрушалъ всѣ проходимыя (имъ) области и удалился.

Обмѣнъ плѣнныхъ въ 845 году.

Houtsma, II p. 588—589.

Написалъ греческій тиранъ, сообщая о большомъ количествѣ находящихся у него мусульманскихъ плѣнниковъ и предлагая произвести обмѣнъ. Ватикъ согласился на это и отправилъ Хакана евнуха...[1]) извѣстнаго подъ названіемъ Абу-Рамла и другого, Джафара-ибн-Ахмеда-ал-Хаззаа, который былъ начальникомъ войска, а правителемъ пограничной области онъ назначилъ Ахмеда-ибн-Саид-ибн-Сальм-ал-Бахили. И они направились къ рѣкѣ Лямисъ на разстояніи двухъ дневныхъ
p. 589. переходовъ отъ Тарса. При этомъ обмѣнѣ присутствовало | семьдесятъ тысячъ (человѣкъ), вооруженныхъ копьями, не считая находившихся при немъ людей безъ копій. Абу-Рамла и Джафар-ал-Хаззаа остановились у моста на рѣкѣ, и всякій разъ, какъ проходилъ человѣкъ изъ плѣнныхъ, испытывали его въ Коранѣ; и кто говорилъ, что онъ сотворенъ, того выкупали, давали два динарія и одежду. И число это достигало пятисотъ мужчинъ и семисотъ женщинъ. И было это въ мѣсяцѣ Мухаремме 231 года.

Осада византійскимъ флотомъ Даміетты.

Houtsma, II p. 596—597.

Было поручено управленіе Египтомъ Анбаса-ибн-Исхаку-ад-Дабби отъ Мунтасира, и онъ провелъ въ Египтѣ только нѣсколько мѣсяцевъ, какъ греки осадили Даміетту съ восемьюдесятью пятью кораблями. Они убивали мусульманъ и
p. 597. сожгли тысячу четыреста домовъ. | Начальникъ этихъ людей назывался..... [2]). Они взяли въ плѣнъ 1820 мусульманскихъ женщинъ, тысячу коптскихъ и сто евреекъ, захватили на-

[1]) Точки въ изданномъ арабскомъ текстѣ.

[2]) Въ арабскомъ текстѣ мы не могли разгадать это собственное имя.

ходившееся въ Даміеттѣ оружіе и товары [1]). Женщины одна за другой бѣжали; около двухъ тысячъ изъ нихъ утонуло въ морѣ. Греки оставались два дня и двѣ ночи, потомъ ушли.

Обмѣнъ плѣнныхъ въ 856 году.

Houtsma, II p. 599—600.

Отправилъ греческій тиранъ пословъ и подарки; послѣднихъ было немного. И послалъ ему (Мутаваккилъ) гораздо больше подарковъ и отправилъ евнуха Шенифа, который былъ изъ его довѣренныхъ лицъ, и поручилъ ему распоряженіе надъ обмѣномъ. Онъ прибылъ въ Тарсъ въ 241 году (22 мая 855—9 мая 856 г.). Здѣсь былъ начальникъ пограничныхъ p. 600.
областей Ахмед-ибн-Яхъя-ал-Армени. И вышелъ Шенифъ на мостъ на рѣкѣ Ламисъ и вызывалъ плѣнныхъ; онъ уже доставилъ изо всей мѣстности находившихся у него греческихъ плѣнныхъ и скупилъ христіанскихъ рабовъ.

Houtsma, II p. 606.

Отправилъ Мустаинъ Джафара ал-Хайята въ 249 году (24 февраля 863—12 февраля 864 г.), чтобы онъ сдѣлалъ лѣтній походъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ Омар-ибн Абдаллах-ал-Акта', правитель Малатіи. И когда они вошли въ греческую землю, то Омаръ просилъ разрѣшенія у (Джафара) проникнуть дальше (въ нее); а съ нимъ было 8.000 человѣкъ. Враги окружили его, и онъ и находившіеся при немъ потерпѣли пораженіе въ мѣсяцѣ Реджебѣ 249 года. Назначилъ Мустаинъ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени правителемъ Арменіи въ этомъ году. И ея положеніе не было спокойно. И онъ направился къ Майяфарикину. И напали греки и прошли въ середину мусульманскихъ областей. И собралась толпа изъ жителей этихъ областей къ Али-ибн-Яхъѣ и говорили, чтобы онъ пошелъ навстрѣчу грекамъ, и убѣдили его. Онъ вышелъ съ ними и встрѣтился съ греческимъ войскомъ. Произошло сильное сраженіе. Греки убили его и взяли его тѣло и считали это за большую побѣду, такъ какъ онъ ихъ прежде поражалъ.

[1]) См. Lane. An arabic-english Lexicon B. I, P. IV, p. 1381: things on which the sale is held in mean estimation. De Goeje Gloss. Bibliotheca geographorum arabicorum. T. IV, p. 261: mercium genus, quod *species* vocatur.

Изъ времени халифата Мутазза.

(866—869).

Houtsma, II p. 612.

И отправился Музахим-ибн-Хаканъ къ Малатіи, гдѣ онъ уже побѣдилъ грековъ много разъ.

Houtsma, p. II 614.

Умеръ Музахим-ибн-Хаканъ пятаго числа мѣсяца Мухаррема 254 года (5 января 868 года). Вмѣсто него сдѣлался (начальникомъ) его сынъ Ахмедъ; но онъ оставался лишь нѣсколько дней, сильно заболѣлъ и умеръ. Его правленіе продолжалось три мѣсяца; умеръ онъ въ мѣсяцѣ Раби II, и начальникомъ надъ областью сдѣлался Архузъ-ибн Олуг-Тархан-ат-Турки.

IV.

Табари (+ 923 г.).

Къ числу самыхъ первостепенныхъ источниковъ для нашей работы безусловно принадлежитъ арабская хроника Табари.

Абу-Джафар-Мухаммед-бен-Джарир-бен-Язид-бен-Катир-бен-Халид-ат-Табари родился осенью 839 года (224 г. хиджры) въ городѣ Амулѣ, недалеко отъ Каспійскаго моря, въ персидской провинціи Табаристанъ, отъ которой онъ и получилъ прозваніе Табари [1]).

Получивъ образованіе у лучшихъ учителей своей родины, Табари предпринялъ большое путешествіе по Египту, Сиріи и Ирану и черезъ Басру и Куфу прибылъ въ Багдадъ.

[1]) Ibn-Khallikan. Biographical Dictionary, translated from the arabic by B. Mac Guckin de Slane. Vol. II, Paris, 1843, p. 597—598. Арабскій писатель Ибн-Асакиръ (+1175—1176 г. послѣ Р. Хр.) помѣстилъ въ своей исторіи Дамаска біографію Табари, арабскій текстъ которой изданъ Ign. Goldziher. Die literarische Thätigkeit des Tabari nach Ibn-ʿAsâkir. Wiener Ztschr. f. d. Kunde d. Morgenl. Vol. IX, 1895, p. 359—371. Ср. Nöldeke Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehen. Leyden, 1879, S. XIII. Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber. Göttingen, 1882, № 94. S. 31—32. De Goeje. Tabari and early arab. Historians въ The Encyclopaedia Britannica, 9 edition. vol. XXIII (1888) p. 3—4. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. I B. Weimar, 1898, S. 142—143.

Обладая обширными познаніями въ мусульманскихъ традиціяхъ, Коранѣ, исторіи и наукѣ права, онъ въ Багдадѣ избралъ учительскую дѣятельность. Въ началѣ онъ по своимъ воззрѣніямъ принадлежалъ къ школѣ извѣстнаго арабскаго правовѣда Шафи'и, одного изъ учениковъ котораго, ал-Раби'-бен-Сулеймана, онъ слушалъ во время своего египетскаго путешествія въ Фустатѣ; но позднѣе Табари создалъ свои личные ученые взгляды, которые находили себѣ сторонниковъ, напримѣръ, въ лицѣ его ученика Ахмеда-бен-Камила, прозваннаго Джарири, жившаго въ X вѣкѣ, который былъ весьма цѣнимъ современниками, какъ философъ, филологъ, эксегетъ и историкъ.

Но въ Багдадѣ Табари подвергся преслѣдованію ханбалитовъ, послѣдователей правовой школы, основанной ученикомъ Шафи'и Ахмед-ибн-Ханбаломъ, который, стремясь возстановить исламъ въ его первоначальномъ видѣ, являлся представителемъ суровой, фанатической секты. Они обвинили Табари въ ереси за то, что онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій о различныхъ ученыхъ правовѣдахъ не упомянулъ Ибн-Ханбала, котораго онъ считалъ не правовѣдомъ, а собирателемъ традицій.

Умеръ Табари въ февралѣ мѣсяцѣ 923 года въ Багдадѣ (въ мѣсяцѣ Шеввалѣ 310 г. Хиджры).

Работа, которую предпринялъ Табари, была громадна; ему принадлежитъ въ арабской литературѣ первая попытка сдѣлать сводъ историческихъ свѣдѣній, существующихъ у арабовъ, и написать всеобщую исторію отъ сотворенія міра до своего времени.

Извѣстный оріенталистъ де Гуе въ сотрудничествѣ съ другими учеными европейскими оріенталистами предпринялъ полное изданіе этой исторіи, которое теперь уже окончено[1]).

Одинъ изъ біографовъ Табари, Ибн-Халликанъ, называетъ его исторію самою достовѣрною и самою точною[2]).

---

[1]) Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje. Lugd. Bat. 1879 sq. Три серіи. Въ прежнее время Козегартенъ издалъ и перевелъ начало исторіи Табари до 24 года хиджры (644—645 г.). Taberistanensis id est Abu-Dschaferi-Mohammed-ben-Dscherir et-Taberi Annales. Gryphisvaldiae, 1831—1853. Три тома. Часть хроники Табари о времени сасанидовъ перевелъ и превосходно объяснилъ Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, Leyden, 1879.

[2]) Ibn-Khallikan's Biographical Dictionary, transl. by B. M. G. de Slane. Vol.II, p. 597.

Трудъ Табари представляетъ образецъ компилятивной работы; у него нельзя искать ни критическаго отношенія къ источникамъ, ни собственнаго взгляда на событія. Онъ обыкновенно выписывалъ дословно извѣстные ему источники, обозначая часто имя автора. И если, съ одной стороны, подобный способъ изложенія затемняетъ иногда нить разсказа, когда Табари объ одномъ и томъ же событіи, рабски слѣдуя за списываемыми имъ источниками, говоритъ по нѣскольку разъ, то, съ другой стороны, это имѣетъ и свои преимущества; зная обращеніе Табари съ источниками, мы имѣемъ право въ его выпискахъ видѣть почти подлинные тексты болѣе раннихъ писателей, произведенія которыхъ до насъ не дошли.

Для нашей работы Табари интересенъ тѣмъ, что онъ удѣляетъ довольно много мѣста византійско-арабскимъ отношеніямъ на востокѣ. Исторіей арабовъ на западѣ Табари не занимается, и поэтому, напримѣръ, исторія завоеванія Сициліи арабами въ IX вѣкѣ для него какъ бы не существовала; онъ о ней не говоритъ ни слова.

Извѣстія Табари о византійскихъ дѣлахъ за время аморійской династіи можно подраздѣлить на два неравные отдѣла.

Первый состоитъ изъ краткихъ упоминаній о событіяхъ въ самомъ Константинополѣ и преимущественно касается свѣдѣній о смѣнѣ византійскихъ императоровъ. Въ данномъ случаѣ Табари, говоря о событіяхъ, отъ него далекихъ, о которыхъ онъ, вѣроятно, имѣлъ довольно смутныя и неопредѣленныя представленія, относитъ, по большей части, время вступленія на престолъ и смерти византійскихъ императоровъ къ ненадлежащему времени, такъ что хронологія византійскихъ императоровъ почти сплошь невѣрна.

Подъ 193 годомъ хиджры (25 окт. 808—14 окт. 809 г.) Табари пишетъ:

Въ этомъ году былъ убитъ въ болгарской войнѣ греческій царь Никифоръ. И его царствованіе, какъ говорятъ, продолжалось семь лѣтъ. И царствовалъ послѣ него Ставракій, сынъ Никифора. И онъ былъ раненъ, прожилъ два мѣсяца и умеръ. И воцарился Михаилъ, сынъ Георгія, зять его по его сестрѣ[1]).

---

[1]) Tabari, III, p. 775.

Но извѣстно, что Никифоръ вступилъ на престолъ въ 802 году и былъ убитъ болгарами въ іюлѣ 811 года. Михаилъ Рангависъ дѣйствительно былъ женатъ на Прокопіи, дочери Никифора, т. е. былъ зятемъ Ставракія.

Подъ 194 годомъ (15 октября 809—3 октября 810 г.) читаемъ:

Въ этомъ году греки напали на Михаила, царя грековъ Онъ бѣжалъ и постригся въ монахи. Царствованіе его, какъ говорятъ, продолжалось два года. Въ этомъ году воцарился Левъ Предводитель [1].

На самомъ дѣлѣ Михаилъ Рангависъ былъ свергнутъ въ 813 году.

Подъ 200 годомъ (11 августа 815—29 іюля 816 г.) мы читаемъ:

Въ этомъ году греки убили своего царя Льва. И онъ царствовалъ надъ ними семь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. И воцарился надъ ними Михаилъ, сынъ Георгія, во второй разъ [2].

Но Левъ Армянинъ, какъ извѣстно, былъ убитъ въ 820 г. Кромѣ того, здѣсь мы видимъ ошибку, встрѣчающуюся и въ другихъ арабскихъ источникахъ, которые считаютъ Михаила II Аморійскаго однимъ лицомъ съ Михаиломъ I Рангависомъ и думаютъ, что послѣдній царствовалъ два раза [3].

Подъ 209 годомъ (4 мая 824—23 апрѣля 825 г.) Табари пишетъ:

Въ этомъ году умеръ Михаилъ, сынъ Георгія, царь грековъ. И царствованіе его продолжалось девять лѣтъ. И греки избрали себѣ въ цари Өеофила, сына Михаила [4].

Михаилъ II Косноязычный умеръ въ 829 году.

Подъ 227 годомъ (21 октября 841—9 октября 842 г.) Табари пишетъ:

Въ этомъ году умеръ Өеофилъ, царь грековъ. И царствованіе его продолжалось двѣнадцать лѣтъ. Въ этомъ году послѣ

---

[1]) Tabari, III, p. 795.

[2]) Tabari, III, p. 1000.

[3]) См., напр., Ibn-al-Athir. ed. Tornberg. VI p. 225, который въ данномъ случаѣ буквально списывалъ Табари. Maçoudi. Kitâb at-tanbîh wa'l-ischrâf. ed. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum, VIII, Lugd. Bat. 1894, p. 167. Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision. Traduction par B. Carra de Vaux. Paris, 1897, p. 230.

[4]) Tabari, III p. 1073.

него воцарилась жена его Өеодора и сынъ ея Михаилъ, сынъ Өеофила, ребенокъ [1]).

Здѣсь мы находимъ у Табари совершенно вѣрный годъ, такъ какъ Өеофилъ умеръ дѣйствительно 20 января 842 года; но вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что данные у Табари Өеофилу двѣнадцать лѣтъ правленія не согласуются съ его 824—825 годомъ вступленія Өеофила на престолъ.

Подъ 233 годомъ (17 августа 847—4 августа 848 г.) мы у Табари читаемъ:

Въ этомъ году Михаилъ, сынъ Өеофила, напалъ на свою мать Өеодору, постригъ ее въ монахини [2]) и заключилъ въ монастырь. И онъ убилъ Логоөета (Өеоктиста) за то, что подозрѣвалъ ее (мать) въ сношеніяхъ съ нимъ. И царствованіе ея было шесть лѣтъ [3]).

Заключеніе Өеодора въ монастырь обыкновенно относится къ 856 году, а смерть Өеоктиста къ 854 году [4]).

Подъ 257 годомъ (29 ноября 870—17 ноября 871 г.) Табари пишетъ:

Въ этомъ году напалъ Василій, по прозванію Славянинъ,— называли же его, хотя онъ былъ изъ царскихъ родственниковъ, славяниномъ, потому что мать его была славянка,— па Михаила, сына Өеофила, царя грековъ, и убилъ его. Михаилъ одинъ царствовалъ двадцать четыре года. И воцарился послѣ него надъ греками Славянинъ [5]).

Михаилъ III былъ убитъ ночью 23 сентября 867 года.

Если мы теперь бросимъ взглядъ на вышеприведенныя свидѣтельства Табари, то увидимъ, что онъ въ большинствѣ случаевъ даетъ почти вѣрное число лѣтъ правленія каждаго императора, но только вступленіе ихъ на престолъ и смерть помѣщаетъ подъ невѣрными годами.

---

[1]) Tabari, III p. 1329.

[2]) Этого значенія глагола «шаммаса» нѣтъ въ словаряхъ, но оно тѣмъ не менѣе не можетъ, какъ меня увѣрялъ бар. В. Розенъ, подлежать сомнѣнію. См., однако, Lane. An arabic-english Lexicon. B. I, P. IV, p. 1597, подъ первою формой глагола. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes: devenir diacre; faire ce que fait le diacre.

[3]) Tabari, III p. 1379.

[4]) Muralt. Essai de chronographie byzantine. S.-Petersburg, 1855, p. 431, 433.

[5]) Tabari, III p. 1858—1859.

[6]) Georg. Hamart. ed. Muralt. p. 672. Leo Gramm, p. 201: 8 л. 9 мѣс.

Никифору I Генику Табари даетъ семь лѣтъ правленія; то же число мы находимъ у Георгія Амартола[6]). Ставракій дѣйствительно правилъ только два мѣсяца. У Табари Михаилъ Рангависъ правилъ два года; то же мы находимъ у Георгія Амартола[1]). Левъ Армянинъ, по Табари, правилъ семь лѣтъ шесть мѣсяцевъ; но семь лѣтъ пять мѣсяцевъ мы видимъ и въ греческихъ источникахъ[2]). Табари даетъ Михаилу II девять лѣтъ правленія; почти то же мы находимъ въ греческихъ хроникахъ[3]). Для правленіи Ѳеофила какъ Табари, такъ и византійскіе источники даютъ двѣнадцать лѣтъ[4]). Зато данныя Табари о времени Михаила III сильно расходятся съ греческими: по его словамъ, Ѳеодора правила шесть лѣтъ, а Михаилъ одинъ двадцать четыре года. Византійскія хроники даютъ совершенно иныя цыфры[5]).

Но съ этой стороны съ ошибками Табари можно довольно легко примириться и возстановить истину на основаніи другихъ источниковъ.

Второй отдѣлъ извѣстій Табари, которыя въ данномъ случаѣ насъ особенно интересуютъ, относится къ описаніямъ византійско-арабскихъ отношеній на востокѣ, въ Малой Азіи.

Здѣсь хроника Табари имѣетъ для насъ первостепенное значеніе. Его выписки изъ различныхъ источниковъ, содержащихъ весьма значительное число точныхъ хронологическихъ датъ и географическихъ опредѣленій, служатъ прекраснымъ дополненіемъ къ источникамъ византійскимъ, которые относительно восточныхъ дѣлъ далеко не всегда могутъ похвалиться желаемой точностью. Конечно, всѣ свѣдѣнія,

---

1) Georg. Hamart. p. 678 = Leo Gramm. p. 206.

2) Georg. Hamart. p. 679 = Leo Gramm. p. 207 = Sym. Mag. p. 603. Cont. Theoph. p. 40.

3) Georg. Hamart. p. 694 = Leo Gramm. p. 211 = Sym. Mag. p. 620: 8 лѣтъ 9 мѣс. Cont. Theoph. p. 83: 9 лѣтъ 8 мѣс.

4) Georg. Hamart. p. 699 = Leo Gramm. p. 213 = Sym. Mag. p. 624. Cont. Theoph. p. 139: 12 лѣтъ и 3 мѣс.

5) Vita S. Theodorae Imperatricis. ed. W. Regel (Analecta byzantino-russica. Petropoli, 1891), p. 14—15, даетъ на совмѣстное правленіе съ матерью 14 лѣтъ и столько же на время единодержавія Михаила. Georg. Ham. p. 717 = Leo Gram., p. 228: 15 лѣтъ съ Ѳеодорой, 10 лѣтъ одинъ и одинъ годъ 4 мѣс. съ Василіемъ. Въ хроникѣ Симеона Магистра, p. 647—съ Ѳеодорой 14 лѣтъ, одинъ 12 лѣтъ, съ Василіемъ одинъ годъ 4 мѣс. Cont. Theoph., p. 210: съ Ѳеодорой 14 лѣтъ, одинъ 11 лѣтъ и съ Василіемъ одинъ годъ 3 мѣс. Цифра Табари приближается къ суммѣ лѣтъ совмѣстнаго правленія съ Ѳеодорой и единодержавія.

сооообщаемыя Табари, выиграли бы гораздо больше, если бы изданіе его текста предшествовало изданію Ибн-ал-Асира, который въ своихъ сообщеніяхъ о восточныхъ дѣлахъ обыкновенно списывалъ или сокращалъ Табари, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже. Но и при настоящемъ положеніи вещей сообщенія Табари имѣютъ очень большую цѣнность.

Если мы теперь обратимся къ тремъ интересующимъ насъ царствованіямъ—Михаила II, Θеофила и Михаила III, то увидимъ, что извѣстія Табари о нихъ далеко не равномѣрны.

Интересъ столкновеній Византіи съ арабами во время Михаила II зиждется на западѣ, и преимущественно въ Сициліи и на Критѣ; при немъ арабы начали завоеваніе перваго изъ этихъ острововъ, который съ этихъ поръ началъ постепенно переходить въ руки мусульманъ; при Михаилѣ же II Критъ былъ занятъ арабами. Какъ мы замѣтили выше, Табари западными арабами не занимается; поэтому мы ничего не находимъ у него для сицилійской исторіи того времени.

Для всего времени Михаила II Табари даетъ лишь краткое упоминаніе о завоеваніи изъ Египта испанскими арабами острова Крита (III p. 1092). О возстаніи Θомы у Табари не упоминается.

Царствованіе императора Θеофила (829—842 г.) ознаменовалось частыми и сильными столкновеніями съ арабами.

Табари разсказываетъ о шести походахъ, изъ которыхъ четыре падаютъ на время правленія Мамуна (813—833 г.), а два послѣдніе, и при томъ наиболѣе замѣчательные, на время правленія слѣдующаго халифа, Мутасима (833—842).

Первое, изложенное у Табари столкновеніе было въ 830 году, когда арабы взяли крѣпости Маджиду, Курру, Сундусъ и Синанъ (III p. 1102—1103); второе въ 831 году, когда Мамунъ взялъ Антигу, Гераклею, Метмуру и еще три крѣпости (III p. 1104); третье въ 832 году, когда арабы овладѣли крѣпостью Лулуа (III p. 1109—1111); здѣсь Табари приводитъ текстъ длиннаго письма Θеофила къ халифу и отвѣтъ послѣдняго; четвертое столкновеніе было въ 833 году, когда Аббасу, сыну Мамуна, было велѣно отстроить городъ Тіану (III p. 1111—1112).

Ко времени правленія Мутасима въ хроникѣ Табари относятся два громкихъ военныхъ событія: взятіе Θеофиломъ

въ 837 году Запетры, Малатіи, Самосаты и другихъ городовъ (III р. 1234—1236) и извѣстная осада и взятіе Аморіи Мутасимомъ въ 838 году (III р. 1236—1256).

Особенно интересно подробное описаніе послѣдняго похода; ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ источниковъ мы не находимъ столь полнаго и точнаго разсказа.

Для царствованія Михаила III (842—867) хроника отмѣчаетъ довольно много арабско-византійскихъ столкновеній на востокѣ; эти разсказы очень часто сводятся къ короткимъ упоминаніямъ о томъ или другомъ походѣ съ обозначеніемъ года.

Со времени смерти Θеофила, т. е. съ 842 года, Табари не говоритъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ арабовъ и грековъ до 851 года; но подъ 231 годомъ (7 сентября 845 г.—27 августа 846 г.) мы находимъ въ хроникѣ подробный разсказъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ (III р. 1339, 1351—1356). Здѣсь Табари передаетъ послѣдовательно разсказы шести лицъ: Ахмед-ибн-Абу-Кахтабы, Ахмед-ибн-Хариса, Мухаммед-ибн-Ахмед-ибн-Саид-ибн-Сальма-ибн-Кутейбы-ал-Бахили, мусульманскаго плѣнника у грековъ Мухаммед-ибн-Абдаллаха изъ Тарса, одного синдійца и Мухаммед-ибн-Керима. Всѣ эти свѣдѣнія сообщаются, по обыкновенію, у Табари безъ всякой связи, съ повтореніями.

Изъ этихъ именъ мы отмѣтимъ Абу-Джафар-Ахмед-бен-ал-Харис-бен-ал-Мубарак-ал-Хаззаза, т. е. торговца шелковыми товарами; это былъ одинъ изъ вольноотпущенниковъ халифа Мамуна, сатирическій поэтъ и историкъ въ Багдадѣ, умершій въ 870 или 872 году (256 или 258 г. хиджры), сочиненія котораго извѣстны только по заглавію [1]).

Начиная съ 851 года до смерти халифа Мутаваккила въ 861 году, мы находимъ у Табари почти ежегодныя упоминанія о нападеніяхъ на греческіе предѣлы.

1) Въ 237 году (5 іюля 851—22 іюня 852 г.) лѣтній походъ (III р. 1414).

2) Въ 238 году (23 іюня 852—11 іюня 853 г.):

a) подробный разсказъ объ осадѣ греками Даміетты (III р. 1417—1418);

b) лѣтній походъ (III р. 1419).

---

1) Wüstenfeld, Die Geschichtschreiber der Araber, № 64, S. 22.

3) Въ 239 году (12 іюня 853—1 іюня 854 г.) лѣтній походъ (III p. 1420).

4) Въ 241 году (22 мая 855 — 9 мая 856 г.) нападеніе грековъ на Аназарбу и подробный разсказъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ (III p. 1426—1428).

5) Въ 242 году (10 мая 856—9 апрѣля 857 г.) нападеніе грековъ у Самосаты, Амиды и Тефрики (III p. 1434).

6) Въ 244 году (19 апрѣля 858—7 апрѣля 859 г.) лѣтній походъ арабскаго начальника Богâ.

7) Въ 245 году (8 апрѣля 859—27 марта 860 г.) нападеніе грековъ на Самосату и дѣло подъ Лулуой (III p. 1447—1448).

8) Въ 246 году (28 марта 860—16 марта 861 г.):

a) четыре нападенія арабовъ на греческіе предѣлы (III p. 1449);

b) въ высшей степени любопытный разсказъ о выкупѣ плѣнныхъ и о посольствѣ Наср-ибн-ал-Азхара въ Константинополь (III p. 1449—1451 [1]).

За время краткаго правленія халифа Мунтасира (861—862 г.) Табари упоминаетъ въ двухъ мѣстахъ объ одномъ лѣтнемъ походѣ Васифа въ 248 году (7 марта 862—23 февраля 863 г.) съ подробнымъ разсказомъ о причинахъ, побудившихъ халифа удалить отъ двора Васифа (III p. 1480—1485; 1508).

При разсказѣ о халифатѣ Мустаина (862—866 г.) Табари говоритъ о слѣдующихъ походахъ.

1) Въ 249 году (24 февраля 863—12 февраля 864 г.) лѣтній походъ Джафара-ибн-Динара и пораженіе Омара греками при Мардж-Ускуфѣ (III p. 1509—1510).

2) Въ 250 году (13 февраля 864—1 февраля 865 г.) лѣтній походъ Балькаджура (III p. 1534).

3) Въ 251 году (2 февраля 865—21 января 866 г.) походъ Балькаджура (III p. 1615, 1621).

Изъ времени халифата Мутазза (866—869) интересующей насъ эпохи касается только 253-й годъ хиджры (11 ян-

---

[1]) Этотъ разсказъ переведенъ бар. Розеномъ въ его сочинен' Императоръ Василій Болгаробойца. С.-Петербургъ. 1883.

варя 867—31 декабря 867 г.), такъ какъ въ сентябрѣ 867 г. былъ уже убитъ Василіемъ императоръ Михаилъ III

Въ 253 году неудачное нападеніе изъ Малатіи Мухаммед-ибн-Моаза (III р. 1693).

Изъ этого краткаго перечня видно, сколько точныхъ датъ, географическихъ именъ и подробностей даетъ намъ эта хроника.

Сочиненіе Табари пользовалось большимъ успѣхомъ въ мусульманскомъ мірѣ, такъ что лѣтъ пятьдесятъ спустя послѣ его появленія визирь Абу-Али-Мухаммед-бен-Абдаллах-Белами около 963 года (352 г. хиджры), по приказанію саманидскаго правителя въ Хорасанѣ, Абу-Салих-Мансур-бен-Нуха, перевелъ его на персидскій языкъ.

Въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія французъ Dubeux началъ переводить текстъ персидскаго Табари, но довелъ свой переводъ только до середины исторіи выхода евреевъ изъ Египта [1]). Позднѣе за это дѣло взялся и довелъ его до конца извѣстный французскій оріенталистъ Германъ Зотенбергъ, которому мы и обязаны теперь хорошимъ французскимъ переводомъ текста Белами [2]).

Персидская версія Белами представляетъ собственно извлеченія изъ Табари; она обыкновенно опускаетъ многочисленные разсказы его объ одномъ событіи изъ различныхъ источниковъ и приводитъ изъ послѣднихъ только одинъ.

Этотъ персидскій переводъ быстро распространился въ различныхъ странахъ востока и позднѣе былъ переведенъ, въ свою очередь, на турецкій и даже на арабскій языки, замѣнивъ, мало-по-малу, слишкомъ обширный и поэтому рѣдко воспроизводимый оригиналъ [3]). Конечно, теперь, послѣ изданія полнаго подлиннаго текста Табари, переводъ Белами потерялъ свое былое значеніе.

О византійско арабскихъ столкновеніяхъ Белами почти не говоритъ. Такъ, о походахъ Мамуна, о которыхъ мы имѣемъ

---

[1]) Louis Dubeux, Chronique d'Abou-Djafar-Mohammed Tabari, traduite sur la version persane d'Abou-Ali-Mohammed Belami. T. I, Paris, 1836.

[2]) Hermann Zotenberg, Chronique de Tabari, traduite sur la version persane d'Abou-Ali-Mohammed Belami. 4 volumes, Paris-Nogent-le-Rotron, 1867—1874. Часть текста, переведенная у Dubeux, останавливается на третьей строкѣ 355-й страницы перваго тома перевода Зотенберга.

[3]) Zotenberg, Chronique de Tabari, T. I, Paris, 1867, p. I—II.

свѣдѣнія изъ Табари, персидскій текстъ не упоминаетъ и только при разсказѣ о смерти Мамуна замѣчаетъ, что „халифъ отправился въ Тарсъ и напалъ на страну грековъ“ [1]).

Изъ времени Мутасима Белами разсказываетъ о сношеніяхъ Бабека съ Ѳеофиломъ и объ удачномъ походѣ послѣдняго на Зибатру [2]). Но персидскій текстъ ни слова не говоритъ объ аморійскомъ походѣ.

О слѣдующихъ за Мутасимомъ халифахъ Белами даетъ лишь самыя краткія свѣдѣнія и о грекахъ совершенно не упоминаетъ.

Турецкій переводъ персидской версіи Табари напечатанъ въ Константинополѣ въ 1844 году (1260 г. хиджры).

ПЕРЕВОДЪ ТАБАРИ.

Михаилъ II.

(820—829).

Завоеваніе арабами Крита.

210-й годъ=24 апрѣля 825—12 апрѣля 826 г.

Tab. III p. 1092.

Когда Абдаллах-ибн-Тахир-ибн-Хусейнъ вступилъ въ Египетъ, то онъ послалъ къ тѣмъ испанцамъ, которые жили въ немъ, и къ тѣмъ, которые присоединились къ нимъ, съ объявленіемъ войны въ случаѣ, если они не окажутъ повиновенія. Мнѣ сообщили, что они согласились ему подчиниться и просили у него пощады на томъ условіи, что они удалятся изъ Александріи въ какіе-нибудь греческіе предѣлы, которые не принадлежатъ къ областямъ ислама. И далъ онъ имъ пощаду на этомъ условіи. И они удалились изъ Александріи, остановились на одномъ изъ морскихъ острововъ, который называется Критомъ, поселились на немъ и остались. И потомки ихъ остались на немъ до сихъ поръ.

---

[1]) Zotenberg, op. c. Vol. IV p. 522.

[2]) Zotenberg, op. cit. Vol. IV, p. 531—532.

Походъ 830 года.

215-й годъ = 28 февраля 830 — 17 февраля 831 г. III p. 1102—1103.

Въ этомъ году поднялся Мамунъ изъ Багдада съ цѣлью напасть на грековъ. И было это, какъ говорятъ одни, въ субботу 27 числа мѣс. Мухаррема (26 марта), а, какъ говорятъ другіе, отправленіе его изъ Шемсійи [1]) къ Барадану [2]) было въ четвергъ послѣ полуденной молитвы 24 числа мѣсяца Мухаррема 215 года (23 марта 830 г.). И назначилъ онъ на время своего отъѣзда изъ Багдада начальникомъ надъ нимъ Исхак-ибн-Ибрахим-ибн-Мус'аба, и вмѣстѣ съ этимъ ему были поручены Севадъ, Хольванъ и города по Тигру. И когда Мамунъ отправился въ Текритъ, явился къ нему изъ Медины Мухаммед-ибн-Али-ибн-Муса-ибн-Джафар-ибн-Мухаммед-ибн-Али-ибн-ал-Хусейн-ибн-Али-ибн-Абу Талибъ въ мѣс. Сафарѣ (апрѣль) этого года ночью въ пятницу и встрѣтился здѣсь онъ съ нимъ, и тотъ одарилъ его и приказалъ ему вступить въ бракъ со своею дочерью Умм-ал-Фадлъ (т. е. съ дочерью Мамуна). | И онъ выдалъ ее за него p. 1103.
замужъ. Она была приведена къ нему въ домъ Ахмед-ибн-Юсуфа. который находился на берегу Тигра, и онъ остался въ немъ. Когда же наступили дни хаджа, онъ вышелъ со своею семьею и домочадцами и пришелъ въ Мекку. Затѣмъ пришелъ въ свой домъ въ Медину и остался тамъ. Потомъ Мамунъ направилъ путь къ Мосулу и пришелъ въ Манбиджъ, оттуда въ Дабекъ, Антіохію, Массису. Затѣмъ изъ нея вышелъ въ Тарсъ. Изъ Тарса потомъ вступилъ въ греческую область въ половинѣ мѣс. Джумады I (іюль). И выступилъ Аббасъ, сынъ Мамуна, къ Малатіи. И остановился Мамунъ у крѣпости, называемой Курра, силою взялъ ее и приказалъ разрушить. И было это въ воскресенье 26 числа мѣс. Джумады I (21 іюля). Раньше этого онъ завоевалъ крѣпость, называемую Маджида, и пощадилъ жизнь ея населенія. Говорятъ, что, когда Мамунъ осаждалъ Курру и сражался съ ея населеніемъ, то послѣднее просило пощады. И Мамунъ пощадилъ ихъ. И отправилъ онъ Аш-

[1]) Кварталъ въ Багдадѣ.

[2]) Одинъ изъ месопотамскихъ городовъ въ семи фарсангахъ отъ Багдада. Jacut, Geographisches Wörterbuch. ed. Wüstenfeld, I p. 552.

наса на крѣпость Сундусъ. и тотъ привелъ къ нему ея начальника. И отправилъ Мамунъ Уджейфа и Джафара-ал-Хайята къ начальнику крѣпости Синанъ, и послѣдній послушался и покорился.

Въ этомъ году отправился Абу-Исхак-ибн-Рашидъ изъ Египта и встрѣтился съ Мамуномъ до вступленія его въ Мосулъ. И встрѣтились съ нимъ Мануилъ и сынъ Мамуна Аббасъ въ Рас-ал-Айнѣ.

Въ этомъ году двинулся Мамунъ послѣ своего выступленія изъ греческой земли въ Дамаскъ.

Походъ 831 года.

216-й годъ = 18 февраля 831—6 февраля 832 г.

III р. 1104.

Мамунъ снова напалъ на греческую землю. О причинѣ его вторичнаго нападенія на нее существуетъ разногласіе. Одни говорятъ, что причина этого заключалась въ томъ, что до Мамуна дошло извѣстіе объ избіеніи греческимъ царемъ жителей изъ населенія Тарса и Массисы; какъ говорятъ, ихъ было 1.600 человѣкъ. Когда это дошло до Мамуна, онъ двинулся и вступилъ въ греческую землю въ понедѣльникъ 19 числа Джумады I этого года (4 іюля 831 г.) и оставался тамъ до половины мѣсяца Шабана (конецъ сентября). Другіе говорятъ, что причина была слѣдующая. Өеофилъ, сынъ Михаила, написалъ ему письмо и началъ (его) съ самаго себя (т. е. со своего имени). Когда письмо пришло къ Мамуну, то онъ не прочелъ его и выступилъ на греческую землю. Въ Аданѣ явились къ нему послы Өеофила, сына Михаила; Өеофилъ прислалъ къ нему пятьсотъ мусульманскихъ плѣнниковъ. Когда Мамунъ вступилъ въ греческую землю и остановился у Антигу, то выступили жители ея съ предложеніемъ мира. И пришелъ Мамунъ къ Гераклеѣ, и ея жители вышли къ нему съ предложеніемъ мира. Онъ послалъ брата своего Абу-Исхака, и этотъ завоевалъ тридцать крѣпостей и подземныхъ укрѣпленій. И послалъ Мамунъ Яхъю-ибн-Аксама къ Тіанѣ, и онъ сдѣлалъ нападеніе, убивалъ, жегъ, бралъ плѣнныхъ и возвратился въ лагерь. Потомъ вы-

ступилъ Мамунъ въ Кейсумъ и оставался въ немъ два или три дня, послѣ чего ушелъ въ Дамаскъ.

Походъ 832 года.

217-й годъ = 7 февраля 832—26 января 833.

III р. 1109—1111.

Въ этомъ году вступилъ Мамунъ въ греческую землю и осаждалъ Лулуу въ продолженіе ста дней; потомъ ушелъ отъ нея и оставилъ у нея вмѣсто себя Уджейфа. Жители Лулуи обманули ого и взяли въ плѣнъ. И оставался онъ въ плѣну въ ихъ рукахъ восемь дней. Потомъ они его выпустили. И пришелъ Ѳеофилъ къ Лулуѣ и окружилъ Уджейфа. Мамунъ отправилъ войска къ нему. И Ѳеофилъ раньше ихъ прихода удалился. И вышли жители Лулуи къ Уджейфу на капитуляцію.

Въ этомъ году написалъ Ѳеофилъ, царь грековъ, Мамуну, прося его о мирѣ. Онъ началъ съ себя въ своемъ письмѣ. И пришелъ съ письмомъ ал-Фаслъ, приближенный (визирь) Ѳеофила. прося мира и предлагая выкупъ плѣнныхъ. Содержаніе письма Ѳеофила къ Мамуну было слѣдующее.

„Поистинѣ, соединеніе двухъ спорящихъ о своемъ счастьѣ, съ точки зрѣнія разума, лучше для нихъ, чѣмъ то, чтобы они причиняли другъ другу вредъ. Вѣдь ты не согласенъ отказаться отъ счастья, которое ты готовишь себѣ, въ пользу счастья, которое перейдетъ къ другому. И ума у тебя достаточно для того, чтобы не учить тебя. Я и написалъ тебѣ письмо, предлагая примиреніе, сильно желая полнаго мира, чтобы ты удалилъ отъ насъ бремя войны. И будемъ мы другъ другу товарищами и союзниками, при чемъ | доходы р. 1110.
(наши) будутъ поступать непрерывно, торговля будетъ облегчена, плѣнные будутъ освобождены, безопасность будетъ по дорогамъ и въ пустынныхъ мѣстностяхъ. И если ты откажешься, то я не буду хитрить передъ тобою и льстить тебѣ на словахъ, а выйду на тебя въ пучину (войны), возьму у тебя преграды, разошлю конницу и пѣхоту. И если я теперь это сдѣлаю, то это будетъ послѣ того, что я обратился съ предупрежденіемъ и выставилъ между собою и тобою знамя переговоровъ. Прощай!“

И написалъ ему Мамунъ:

„Дошло до меня письмо твое, въ которомъ ты просишь о перемиріи, взываешь къ соглашенію, прибѣгаешь то къ мягкости, то къ суровости, склоняешь (меня къ соглашенію) изложеніемъ торговыхъ выгодъ, непрерывнаго поступленія доходовъ, освобожденія плѣнныхъ, прекращенія рѣзни и войны. И если бы я не рѣшилъ примѣнять разумную медлительность и удѣлять (должную) долю обсужденію всякой мысли и взглядъ на какое-нибудь предстоящее дѣло признавать вѣрнымъ только тогда, когда я могу считать обезпеченными желательныя мнѣ послѣдствія его, то я сдѣлалъ бы отвѣтомъ на твое письмо конницу изъ людей храбрыхъ, мужественныхъ, опытныхъ, которые постарались бы оторвать васъ отъ вашихъ домашнихъ, приблизились бы къ Богу вашею кровью, сочли бы за ничто ради Бога ту боль, которую причинила бы имъ ваша храбрость; потомъ я присоединилъ бы къ нимъ подкрѣпленіе, доставилъ бы имъ достаточное количество оружія и вооруженія; а они сильнѣе стремятся къ
p. 1111. водопоямъ смерти, чѣмъ вы | къ спасенію отъ страха передъ ихъ обидою вамъ. Имъ обѣщано одно изъ двухъ высшихъ благъ: готовая побѣда или славное послѣдствіе (т. е. рай). Но я счелъ нужнымъ обратиться къ тебѣ съ увѣщаніемъ, въ которомъ самъ Богъ установитъ мою правоту, когда я призывалъ тебя и твоихъ къ признанію единаго Бога, къ единобожію и исламу. Если ты откажешься, то будетъ обмѣнъ плѣнныхъ, обязывающій къ покровительству и устанавливающій отсрочку; если же ты и этимъ пренебрежешь, то въ личномъ ознакомленіи (твоемъ) съ нашими качествами ты найдешь то, что избавляетъ меня отъ краспорѣчія и обращенія къ описанію. Спасенъ тотъ, кто слѣдуетъ по прямому пути!“

Въ этомъ году Мамунъ отправился въ Салагусъ.

Походъ 833 года.

218-й годъ = 27 января 833—15 января 834 г.

III p. 1111—1112.

Въ этомъ году Мамунъ отправилъ своего сына Аббаса на греческую землю и приказалъ ему остановиться у Тіаны и

построить ее. И отправилъ онъ работниковъ и солдатъ. И началъ Аббасъ постройку и выстроилъ Тіану въ квадратную милю, | сдѣлалъ стѣну въ три фарсанги и въ ней четверо р. 1112.
воротъ, построилъ при каждыхъ воротахъ укрѣпленіе. И отправленіе съ этою цѣлью сына Мамуна, Аббаса, произошло въ первый день мѣс. Джумады. И написалъ онъ брату своему Абу-Исхакибн-ар-Рашиду, что назначилъ наборъ въ округѣ Дамаска, Эмесы, Іордана и Палестины въ четыре тысячи человѣкъ и опредѣлилъ на конника сто дирхемовъ, а на пѣхотинца сорокъ дирхемовъ, и назначилъ наборъ въ Египтѣ. И написалъ онъ Аббасу относительно тѣхъ, которыхъ набралъ въ Киннесринѣ и Джезирѣ, а Исхак-ибн-Ибрахиму относительно тѣхъ, которыхъ набралъ изъ населенія Багдада. Ихъ была тысяча человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ выступили и пришли къ Тіанѣ и остановились у нея съ Аббасомъ.

III р. 1134.

Въ этомъ году умеръ Мамунъ. Идетъ разсказъ о причинѣ болѣзни, отъ которой онъ умеръ, со словъ Саида-ал-'Аллафа, чтеца корана; онъ сказалъ: „Послалъ ко мнѣ Мамунъ, и онъ находился въ греческой области и вступилъ въ нее изъ Тарса въ среду 16 числа мѣс. Джумады II (9 іюля). Я былъ приведенъ къ нему, а онъ находился въ Будендунѣ..." [1].

III р. 1164.

Въ этомъ году Мутасимъ приказалъ разрушить въ Тіанѣ то, что Мамунъ приказалъ построить, и велѣлъ унести, что было въ ней изъ оружія, снарядовъ и прочаго, что можно было унести, и сжегъ то, чего нельзя было унести, и приказалъ людямъ, которыхъ Мамунъ поселилъ тамъ, удалиться въ свои области.

III р. 1165.

Въ этомъ году, какъ говорятъ, большое число жителей Джибала изъ Хамадана, Асбахана, Масабазана и Михриджанказака перешло въ вѣру Хуррамійевъ. Они собрались и расположились съ войскомъ въ области Хамадана. И отправилъ Мутасимъ противъ нихъ войска. Послѣдній отрядъ былъ посланъ противъ нихъ съ Исхак-ибн-Ибрахим-ибн-Мус'абомъ; Джибаль былъ порученъ ему въ мѣсяцѣ Шеввалѣ (20

---

[1]) Далѣе идетъ разсказъ о смерти Мамуна.

октября—17 ноября 833 г.) этого года, а выступилъ онъ (Исхакъ) противъ нихъ въ мѣсяцѣ Зулькада (18 ноября—17 декабря). И письмо его о побѣдѣ было читано въ день „снабженія водой“ [1]). И онъ убилъ въ области Хамадана шестьдесятъ тысячъ (человѣкъ). Оставшіеся бѣжали въ греческую землю.

220-й годъ = 5 января 835—25 декабря 835 г.

О цыганскомъ племени Заттъ [2]).

III р. 1168—1169.

р. 1169. Потомъ | они (племя Заттъ) были переведены къ византійской границѣ, въ Аназарбу. На нихъ напали греки и истребили ихъ, и ни одинъ изъ нихъ не спасся.

223-й годъ = 3 декабря 837—22 ноября 838 г.

Походъ Өеофила подъ Запетру (Зибатру).

III р. 1234—1236.

Въ этомъ году напалъ Өеофилъ, сынъ Михаила, царь грековъ, на жителей Зибатры, взялъ ихъ въ плѣнъ и разграбилъ ихъ область, и прошелъ немедленно къ Малатіи и напалъ на ея жителей и жителей другихъ мусульманскихъ крѣпостей, взялъ въ плѣнъ, какъ говорятъ, больше тысячи мусульманскихъ женщинъ и изуродовалъ мусульманъ, которые попали ему въ руки: вырывалъ имъ глаза, отрѣзывалъ уши и носы.

Идетъ разсказъ о причинѣ поступка царя грековъ съ мусульманами.

Разсказываютъ, что причина заключается въ томъ, въ

---

[1]) Tarviah. Такъ назывался восьмой день мѣсяца Зульхиджы, когда пилигримы запасались водой и давали пить своимъ верблюдамъ. См. Hughes. A dictionary of Islam. London, 1885, p. 628. Lane. An arabic-english lexicon p. 1195

[2]) Въ этомъ году возмутилось покоренное арабами племя Заттъ, за что и было разселено. Подробнѣе о Заттъ см. въ текстѣ изложенія событій.

какое положеніе попалъ Бабекъ вслѣдствіе стѣсненія его
Афшиномъ, близости къ гибели и вслѣдствіе побѣды Аф-
шина надъ нимъ. Когда Бабекъ былъ близокъ къ гибели и
убѣдился въ своемъ безсиліи воевать съ Афшиномъ, то
написалъ царю грековъ, Ѳеофилу, сыну Михаила, сыну
Георгія, сообщая ему, что арабскій царь отправилъ уже
(всѣ) свои войска и солдатъ противъ него (Бабека), даже
своего портного, т. е. Джафар-ибн-Динара, и своего повара,
т. е. Итаха, и не осталось никого у его воротъ; и если бы
ты захотѣлъ выступить противъ него, то знай, | что для твоего р. 1235.
намѣренія препятствій нѣтъ. Бабекъ надѣялся, что, если бла-
годаря этому письму греческій царь двинется, то, вслѣдствіе
перемѣщенія Мутасимомъ части стоявшаго противъ Бабека
войска на греческаго царя, онъ избавится отъ части своихъ
затрудненій. и что Мутасиму, занятому греками, будетъ не
до Бабека.

Разсказываютъ, что Ѳеофилъ выступилъ со ста тысячами человѣкъ, и другіе говорятъ, что войска было въ ихъ числѣ болѣе семидесяти тысячъ, остальные же составляли обозъ. Онъ направился къ Зибатрѣ; съ нимъ была толпа тѣхъ мухаммировъ, которые возстали въ Джибалѣ и бѣжали къ грекамъ, когда съ ними (мухаммирами) сражался Исхак-ибн-Ибрахим-ибн-Мус'абъ; начальникъ ихъ былъ Барсисъ. Греческій царь внесъ ихъ въ списки арміи, женилъ ихъ и сдѣлалъ воинами, къ которымъ обращался за помощью въ своихъ самыхъ важныхъ дѣлахъ.

И когда царь грековъ вступилъ въ Зибатру и убилъ мужчинъ, которые въ ней находились, взялъ въ плѣнъ дѣтей и женщинъ, которыя были тамъ, и сжегъ городъ, то толпа бѣглецовъ, какъ говорятъ, достигла Самарры. И удалилось населеніе пограничныхъ странъ Сиріи и Месопотаміи; жители Месопотаміи ушли, исключая тѣхъ, у которыхъ не было вьючнаго скота и оружія.

Мутасимъ счелъ это ужаснымъ. Разсказываютъ, что, когда до него дошло извѣстіе объ этомъ, онъ въ своемъ дворцѣ закричалъ: „въ походъ!“ потомъ сѣлъ на лошадь, привѣсилъ сзади себя веревку для связыванія ногъ лошади, желѣзный сошникъ и мѣшокъ со съѣстными припасами. Но ему не удалось выступить иначе, какъ послѣ усилій. И сѣлъ онъ, какъ разсказываютъ, въ пріемномъ залѣ и приказалъ явиться двумъ

багдадскимъ судьямъ — Абдеррахман-ибн-Исхаку и Шуейбибн-Сахлу, а вмѣстѣ съ ними тремстамъ двадцати восьми справедливѣйшимъ людямъ. Онъ ихъ пригласилъ въ свидѣтели того, что рѣшилъ относительно своихъ имѣній; и онъ треть
36. отдалъ своимъ дѣтямъ, | треть Богу и треть своимъ кліентамъ. Потомъ онъ остановился лагеремъ на западномъ берегу Тигра, что было въ понедѣльникъ второго числа мѣсяца Джумады I (первое апрѣля 838 г.). И отправилъ онъ Уджейфа-ибн-Анбаса и Амра-л-Фергани и Мухаммед-Кутаха и нѣсколько начальниковъ къ Зибатрѣ на помощь ея населенію. И нашли они царя грековъ уже удалившимся въ свою область, послѣ того какъ онъ сдѣлалъ то, о чемъ мы уже упомянули. Они остались немного, пока народъ не возвратился въ свои города и не успокоился. Когда Мутасимъ побѣдилъ Бабека, онъ сказалъ: „какая изъ греческихъ мѣстностей самая недоступная и укрѣпленная?“ И сказали (ему): „Аморія; въ ней не бывалъ ни одинъ изъ мусульманъ со времени появленія ислама; она — глазъ христіанства и его основаніе; у нихъ (грековъ) она почетнѣе Константинополя“.

Аморійскій походъ.

223-й годъ = 3 декабря 837 — 22 ноября 838 г.

III р. 1236—1256.

Въ этомъ году двинулся Мутасимъ, нападая на греческую землю. Одни говорятъ, что его выступленіе на нее изъ Самарры было въ 224 году (23 ноября 838 — 11 ноября 839 г.), а другіе — въ 222 году (14 декабря 836 — 2 декабря 837 г.), послѣ убіенія Бабека. Разсказываютъ, что онъ такъ снарядился, какъ до него никогда ни одинъ халифъ не снаряжался, и относительно оружія, снарядовъ, орудій, кожаныхъ мѣховъ, муловъ, бурдюковъ для воды (водоносныхъ животныхъ?), мѣховъ для молока, желѣзныхъ орудій, нефти; и онъ сдѣлалъ начальникомъ надъ авангардомъ Ашнаса, за которымъ шелъ Мухаммед-ибн-Ибрахимъ; надъ правымъ крыломъ — войска Итаха, надъ лѣвымъ — Джафар-ибн-Динар-ибн-Абдал-
1237. лаха-ал-Хайята, и надъ центромъ — Уджейфа-ибн-Анбаса. | И когда Мутасимъ вошелъ въ греческую область, онъ оста-

новился у рѣки Аллямисъ у Селевкіи, вблизи моря; между нимъ и Тарсомъ былъ день пути. На этой рѣкѣ происходилъ обмѣнъ плѣнныхъ между мусульманами и греками, когда послѣдній случался. И отправилъ Мутасимъ Афшина-Хайдар-ибн-Кауса къ Серуджу и приказалъ ему выступить изъ него и вступить (въ греческую землю) со стороны Дарб-ал-Хадасъ и назначилъ ему день, въ который онъ приказалъ ему войти въ византійскую область. И назначилъ онъ своему войску и войску Ашнаса день, между которымъ и днемъ вступленія Афшина (въ греческую землю) была разница сообразно ихъ разстояніямъ до того мѣста, гдѣ, какъ онъ полагалъ, сойдутся ихъ войска, т. е. въ Анкирѣ; и онъ распорядится осадой Анкиры; и когда Богъ передастъ ее въ его руки, онъ отправится къ Аморіи, такъ какъ не было ничего изъ того, къ чему онъ стремился въ землѣ греческой, болѣе важнаго, какъ эти два города и болѣе достойнаго, чтобы сдѣлать ихъ той цѣлью, которую онъ старался достичь. И приказалъ Мутасимъ Ашнасу вступить изъ ущелья Тарса и приказалъ ему подождать его въ Сафсафѣ. И было выступленіе Ашнаса въ среду 22 числа мѣс. Реджеба (19 іюня 838 г.). И отправилъ впередъ Мутасимъ Васифа по слѣдамъ Ашнаса со своимъ авангардомъ, а самъ двинулся въ пятницу 24 числа мѣс. Реджеба (21 іюня). Когда Ашнасъ находился въ Мардж-Ускуфѣ, къ нему пришло письмо Мутасима изъ Метамиръ, гдѣ онъ сообщалъ, что царь (греческій) находится передъ нимъ и желаетъ перевести войска черезъ Аллямисъ, остановиться у брода и внезапно напасть на нихъ; поэтому онъ приказываетъ Ашнасу оставаться въ Мардж-Ускуфѣ. | И находился Джафар- p. 1238.
ибн-Динаръ въ арріергардѣ Мутасима. И сообщилъ Мутасимъ въ своемъ письмѣ Ашнасу, чтобы онъ подождалъ прибытія арріергарда, такъ какъ въ немъ находились обозъ, камнеметательныя машины, провіантъ и прочее; послѣдній же еще не вышелъ изъ тѣснинъ ущелья. И онъ (Мутасимъ) приказалъ ему (Ашнасу) оставаться до тѣхъ поръ, пока начальникъ арріергарда не освободится изъ тѣснинъ ущелья со своими и не выйдетъ въ открытое мѣсто, чтобы отправиться въ греческую землю. И оставался Ашнасъ въ Мардж-Ускуфѣ три дня, когда пришло письмо Мутасима съ приказаніемъ отправить одного изъ его начальниковъ съ коннымъ отрядомъ на поиски человѣка изъ грековъ, котораго бы они спро-

сили относительно свѣдѣній о царѣ и о тѣхъ, что съ нимъ находились. И послалъ Ашнасъ Амр-ал-Фергани съ двумястами всадниковъ. Они ночью отправились и пришли къ крѣпости Курра и вышли искать человѣка въ окрестностяхъ крѣпости. Но это имъ не удалось. Начальникъ Курры былъ предувѣдомленъ о нихъ, вышелъ со всею своею конницею, которая была съ нимъ въ Куррѣ, и засѣлъ въ засаду въ горахъ, которыя были между Куррой и Дуррой. Это была большая гора, которая окружала область, и называлась Рустакъ Курры (область Курры). И узналъ Амр-ал-Фергани, что начальникъ Курры уже остерегается ихъ; и выступилъ онъ (Амръ) къ Дуррѣ и засѣлъ тамъ въ засаду на ночь. Когда появился блескъ разсвѣта, онъ раздѣлилъ свое войско на три отряда и приказалъ имъ скакать быстрымъ галопомъ, пока они не приведутъ къ нему плѣнника, у котораго было бы извѣстіе о царѣ, и обѣщалъ имъ встрѣтиться въ одномъ мѣстѣ, которое знали проводники. И послалъ онъ съ каждымъ отрядомъ по два проводника. Съ разсвѣтомъ они вышли и раздѣлились по тремъ направленіямъ. И взяли они большое число грековъ, частью изъ войска царя, частью изъ туземцевъ. И
p. 1239. Амръ захватилъ человѣка изъ греческихъ всадниковъ | Курры и спрашивалъ у него извѣстій. И онъ сообщилъ ему, что царь и его войско находятся вблизи отъ него, позади Аллямиса, въ четырехъ фарсангахъ, что начальникъ Курры былъ предувѣдомленъ о нихъ въ эту ночь, отправился въ путь и засѣлъ въ засаду въ этихъ горахъ, на ихъ вершинахъ. И не переставалъ Амръ стоять въ томъ мѣстѣ, въ которомъ онъ обѣщалъ своимъ товарищамъ, и приказалъ проводникамъ, которые были съ нимъ, разойтись по вершинамъ горъ и высмотрѣть отряды, которые онъ послалъ; онъ боялся, какъ бы начальникъ Курры не напалъ на одинъ изъ отрядовъ. Проводники увидѣли ихъ и стали махать имъ. И они двинулись и сошлись съ Амромъ въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ обѣщали ему. Потомъ они отдохнули немного, потомъ двинулись, направляясь къ лагерю, и уже взяли большое число тѣхъ, которые были въ войскѣ царя. И они отправились къ Ашнасу, къ Аллямису, и онъ спросилъ ихъ объ извѣстіяхъ. И они сообщили ему, что царь уже болѣе тридцати дней стоитъ, поджидая перехода Мутасима и его авангарда черезъ Аллямисъ, и что онъ хочетъ напасть на нихъ изъ-за Аллямиса; что къ нему пришло недавно извѣстіе,

что изъ предѣловъ Арменіи отправилось большое войско и вступило уже далеко въ (греческую) область; здѣсь разумѣлось войско Афшина; и что оно уже идетъ за нимъ (царемъ), и что греческій царь отдалъ приказаніе своему родственнику, сыну своего дяди, и назначилъ его вмѣсто себя начальникомъ надъ своимъ войскомъ, а что царь греческій съ отрядомъ своего войска выступилъ, направляясь въ сторону Афшина.

И послалъ при этомъ Ашнасъ человѣка, который принесъ бы это извѣстіе Мутасиму; и онъ Мутасима извѣстилъ.

И отправилъ Мутасимъ изъ своего войска нѣсколько развѣдчиковъ и обѣщалъ имъ каждому по 10,000 дирхемовъ на томъ условіи, чтобы они вручили Афшину его письмо, гдѣ онъ сообщилъ ему, что эмиръ правовѣрныхъ остановился; такъ пусть и (Афшинъ) стоитъ изъ опасенія, | какъ бы на него не p. 1240.
напалъ царь грековъ. И написалъ онъ письмо Ашнасу съ приказомъ, чтобы онъ послалъ передъ собою посла изъ проводниковъ, которые знали горы, пути, изъ похожихъ на грековъ, и обѣщалъ каждому изъ нихъ по 10,000 дирхемовъ, если онъ доставитъ письмо, (гдѣ) онъ писалъ ему, что царь грековъ уже выступилъ противъ него; такъ пусть и онъ остается на своемъ мѣстѣ, пока не придетъ къ нему письмо эмира правовѣрныхъ. И отправились посланные въ сторону Афшина, но ни одинъ изъ нихъ не дошелъ до него, потому что онъ зашелъ далеко въ греческую область. И прибыли военныя машины Мутасима и его обозъ съ начальникомъ арріергарда къ лагерю. И написалъ Мутасимъ Ашнасу, приказывая ему выступить впередъ. И выступилъ впередъ Ашнасъ, а Мутасимъ за нимъ; и между ними былъ дневной переходъ: (гдѣ) одинъ останавливался, (туда) другой выступалъ. И до нихъ не дошло извѣстій объ Афшинѣ до тѣхъ поръ, пока они не оказались отъ Анкиры на разстояніи трехъ дневныхъ переходовъ. Войско Мутасима было сильно изнурено отъ (недостатка) въ водѣ и кормѣ для скота. Ашнасъ уже взялъ въ плѣнъ большое число плѣнныхъ во время своего пути и приказалъ ихъ казнить, такъ что изъ нихъ остался (одинъ) дряхлый старикъ. И сказалъ старикъ: „Что за польза убить меня! Ты, а также и твое войско въ такомъ стѣсненіи отъ недостатка воды и провіанта; а здѣсь есть люди, бѣжавшіе изъ Анкиры, изъ боязни, что арабскій царь ихъ осадитъ; они находятся вблизи насъ; у нихъ тамъ въ изобиліи провіантъ, припасы и ячмень. Отправь со

мною отрядъ, чтобы я навелъ его на нихъ, и отпусти меня на свободу". Ашнасъ созвалъ тѣхъ, которые были съ нимъ изъ бодрыхъ, и (приказалъ ему) сѣсть на коня. Вмѣстѣ со ста-
p. 1241. рикомъ поѣхалъ отрядъ въ пятьсотъ | всадниковъ.

И выступилъ Ашнасъ и остановился въ милѣ отъ лагеря. И выступили съ нимъ тѣ изъ людей, которые были бодры. Потомъ онъ выступилъ, ударилъ свою лошадь кнутомъ и около двухъ миль проскакалъ во весь духъ; затѣмъ онъ остановился, поджидая своихъ товарищей, которые остались позади его; и кто не догналъ отряда вслѣдствіе слабости своей лошади, того онъ отсылалъ въ лагерь.

И онъ вручилъ плѣннаго Малик-ибн-Кейдару и сказалъ ему: „Какъ только онъ покажетъ тебѣ тѣхъ плѣнныхъ и многочисленную добычу, ты отпусти его на томъ условіи, какъ мы ему поручились". И отправился съ ними старикъ въ сумерки и привелъ ихъ въ долину, гдѣ много было корма. И выпустили люди своихъ лошадей на лугъ, на траву, и онѣ насытились; а люди поужинали и пили, пока не утолили жажды. Потомъ онъ отправился съ ними и вывелъ ихъ изъ чащи.

И выступилъ Ашнасъ съ того мѣста, на которомъ онъ находился, направляясь къ Анкирѣ, и приказалъ Малик-ибн-Кейдару и проводникамъ, которые были съ нимъ, чтобы они сошлись съ нимъ у Анкиры. И шелъ съ ними остальную часть ночи старикъ-невѣрный, кружась съ ними въ горахъ и не выводя ихъ оттуда. И сказали проводники Малик-ибн-Кейдару: „этотъ человѣкъ заводитъ насъ". И спросилъ его Маликъ о томъ, о чемъ упомянули проводники. И сказалъ старикъ: „Они говорятъ правду; тѣ люди, на которыхъ ты хочешь напасть, находятся внѣ этихъ горъ; но я боюсь, что, если я выйду изъ горъ ночью, они услышатъ стукъ копытъ о камень и разбѣгутся; а если мы выйдемъ изъ горъ и не увидимъ никого, ты убьешь меня. Но я буду водить тебя по этимъ горамъ до утра; когда же мы дождемся утра, мы выйдемъ къ нимъ, и я покажу тебѣ ихъ, такъ что не будетъ опасности, что ты убьешь меня". И сказалъ ему Маликъ: „О, несчастный! Дай намъ мѣста въ
p. 1242. этихъ | горахъ, чтобы мы отдохнули". Тотъ сказалъ: „Твое дѣло!" Маликъ остановился; остановились на скалахъ и люди, разнуздали своихъ лошадей, пока не настанетъ утро.

Когда занялась заря, старикъ сказалъ: „Пошлите двухъ человѣкъ, чтобы они взошли на эту гору и посмотрѣли, что есть наверху, и взяли то, что найдутъ тамъ“. И взобралось четверо изъ людей; и наткнулись они на мужчину и женщину. Они свели послѣднихъ внизъ. И спросилъ ихъ невѣрный (старикъ): „Гдѣ провели ночь жители Анкиры?“ Они назвали имъ мѣсто, гдѣ они провели ночь. И сказалъ онъ Малику: „Отпусти этихъ двухъ; поистинѣ, мы имъ даруемъ пощаду за то, что они намъ указали путь“. И отпустилъ ихъ Маликъ. Потомъ невѣрный отправился съ ними къ тому мѣсту, которое онъ имъ назвалъ. И онъ увидѣлъ съ ними стоянку жителей Анкиры, которые находились на краю соляныхъ копей. Когда они увидѣли войско, то закричали женщинамъ и дѣтямъ, и послѣднія вошли въ копи; а сами поджидали ихъ (арабовъ) на краю копей, чтобы сразиться копьями; и не было мѣста для камней и для конницы. И они (арабы) взяли изъ нихъ большое число плѣнныхъ; въ числѣ плѣнныхъ они взяли большое число, у которыхъ были ранѣе полученныя раны. И спросили ихъ объ этихъ ранахъ. И они сказали: „Мы были въ битвѣ царя съ Афшиномъ“. И сказали имъ: „Разскажите намъ объ этомъ событіи“. И они имъ разсказали, что царь расположился лагеремъ въ четырехъ фарсангахъ отъ Аллямиса, когда къ нему пришелъ вѣстникъ съ тѣмъ, что большое войско уже вышло изъ предѣловъ Арменіаконъ; и назначилъ онъ (греческій царь) начальникомъ надъ своимъ войскомъ вмѣсто себя одного изъ своихъ родственниковъ и приказалъ ему оставаться на своемъ мѣстѣ; и если къ нему подойдетъ авангардъ арабскаго царя, то чтобы онъ сдерживалъ его на то время, пока самъ царь не выступитъ и не сразится съ войскомъ, которое вошло въ Арменіаконъ, т. е. съ войскомъ Афшина. И сказалъ главный изъ нихъ (плѣнныхъ): „Дѣйствительно, я находился среди тѣхъ, которые отправились съ царемъ. Мы сразились
съ арабами | въ часъ утренней молитвы, обратили ихъ въ р. 1243.
бѣгство и перебили всѣхъ пѣхотинцевъ. Войска наши разсѣялись, преслѣдуя ихъ. Когда уже былъ полдень, ихъ конница возвратилась; и они дали намъ горячее сраженіе и прорвали наши войска; они смѣшались съ нами, мы смѣшались съ ними. И мы не знали, въ какомъ отрядѣ находился царь. И не прекращалось это до вечера. Потомъ мы возвра-

*

тились къ мѣсту лагеря царя, гдѣ мы были (раньше), но не нашли его. И возвратились мы къ мѣсту царскаго лагеря, который онъ оставилъ позади себя на Аллямисѣ. И мы нашли, что войско уже разошлось; люди ушли отъ царскаго родственника, котораго царь назначилъ вмѣсто себя начальникомъ надъ войскомъ. При такихъ обстоятельствахъ мы провели ночь. Когда насталъ слѣдующій день, пришелъ къ намъ царь съ небольшимъ отрядомъ. Онъ нашелъ свое войско разстроеннымъ, взялъ того, кого назначилъ вмѣсто себя начальникомъ надъ войскомъ, и казнилъ его. И онъ написалъ по городамъ и крѣпостямъ, чтобы они принимали людей, которые ушли изъ царскаго лагеря, только побивъ ихъ кнутомъ, и возвращали ихъ къ мѣсту, которое царь имъ назоветъ, и въ которое онъ уже удалился, чтобы люди собрались у него и расположились лагеремъ для борьбы съ арабскимъ царемъ. И послалъ царь своего слугу евнуха къ Анкирѣ съ тѣмъ, чтобы онъ оставался въ ней и оберегалъ ея населеніе, въ случаѣ, если арабскій царь ее осадитъ". Плѣнникъ продолжалъ: „И пришелъ евнухъ къ Анкирѣ, и мы пришли съ нимъ. Но такъ какъ населеніе уже оставило Анкиру и бѣжало изъ нея, то евнухъ написалъ греческому царю, сообщая ему объ этомъ. И написалъ ему царь, приказывая направиться къ Аморіи. Я спросилъ о мѣстѣ, въ которое направилось ея населеніе, т. е. населеніе Анкиры. Сказали мнѣ, что оно въ соляныхъ копяхъ. И мы настигли ихъ".

И сказалъ Малик-ибн-Кейдаръ: „Оставьте всѣхъ людей; возьмите все, что вы захватили, и оставьте прочее". И оставили люди плѣнныхъ женщинъ, дѣтей и воиновъ.

р. 1244. Они возвращались, направляясь къ войску | Ашнаса, и гнали на своемъ пути большую добычу и скотъ. Маликъ отпустилъ этого плѣннаго старца и съ плѣнниками отправился къ войску Ашнаса и достигъ Анкиры. Ашнасъ оставался одинъ день. Потомъ его догналъ на слѣдующій день Мутасимъ, и Ашнасъ сообщилъ ему то, что ему сообщилъ плѣнникъ. Мутасимъ былъ этимъ обрадованъ. И когда пошелъ третій день, то было получено радостное извѣстіе отъ Афшина, гдѣ возвѣщалось о томъ, что (все) благополучно, и что онъ направляется къ эмиру правовѣрныхъ, въ Анкиру. Черезъ день послѣ этого дня пришелъ къ Мутасиму, къ Анкирѣ, Афшинъ. Они оставались здѣсь нѣсколько дней.

Потомъ Мутасимъ раздѣлилъ войско на три колонны: въ лѣвой колоннѣ былъ Ашнасъ, въ центрѣ Мутасимъ и въ правой Афшинъ. Между колоннами было разстояніе въ двѣ фарсанги. И онъ приказалъ каждой колоннѣ, чтобы у нея было правое и лѣвое крыло, чтобы онѣ сожигали и разрушали селенія, брали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, которыхъ тамъ найдутъ. И когда приходило время остановки, всякая часть войска приходила къ своему начальнику и вождю; это они дѣлали отъ Анкиры до Аморіи. Между этими городами (прошло) семь дневныхъ переходовъ, пока войска пришли къ Аморіи.

Когда войска достигли Аморіи, то первымъ, кто пришелъ къ ней, былъ Ашнасъ; пришелъ онъ къ ней въ четвергъ, позднимъ утромъ, и объѣхалъ разъ вокругъ города; потомъ остановился въ двухъ миляхъ отъ него, на мѣстѣ, гдѣ была вода и трава. Когда взошло солнце на слѣдующій день, Мутасимъ сѣлъ верхомъ и объѣхалъ вокругъ города одинъ разъ. Потомъ на третій день пришелъ Афшинъ. И эмиръ правовѣрныхъ подѣлилъ городъ между вождями, при чемъ онъ назначилъ каждому изъ нихъ городскія башни сообразно съ многочисленностью и малочисленностью ихъ солдатъ (т. е. съ бо̀льшимъ или меньшимъ количествомъ солдатъ); и на каждаго вождя досталось отъ | двухъ до двадцати башенъ. p. 1245.

Жители Аморіи укрѣпились и остерегались. Былъ человѣкъ изъ мусульманъ, котораго взяли въ плѣнъ жители Аморіи; онъ перешелъ въ христіанство и женился у нихъ. И онъ спрятался при вступленіи ихъ (грековъ) въ крѣпость. Когда онъ увидѣлъ эмира правовѣрныхъ, онъ вышелъ и отправился къ мусульманамъ, пришелъ къ Мутасиму и сообщилъ ему, что есть мѣсто въ городѣ, по которому отъ сильнаго дождя рѣка разлилась, и стѣна въ этомъ мѣстѣ упала. И написалъ греческій царь начальнику Аморіи, чтобы онъ отстроилъ это мѣсто. И тотъ медлилъ постройкой, пока царь не выступилъ изъ Константинополя въ нѣкоторыя мѣста. И боялся начальникъ, что царь пройдетъ мимо этой стороны и мимо стѣны и увидитъ, что она не построена. И онъ послалъ за мастерами и выстроилъ лицевую часть стѣны изъ камней, камень на камень, а со стороны города завалилъ, чѣмъ попало; потомъ поверхъ этого укрѣпилъ зубцы, какъ было (раньше). И этотъ человѣкъ обратилъ вниманіе Мутасима на эту сторону, которую онъ описалъ.

Мутасимъ приказалъ разбить свою палатку на этомъ мѣстѣ и наставилъ баллисты противъ этой постройки. И въ этомъ мѣстѣ стѣна распалась. И когда жители Аморіи увидѣли, что стѣна распалась, они повѣсили на нее большія бревна, такъ что одно соприкасалось съ другимъ; и когда падалъ камень баллисты на бревна, они раскалывались. И повѣсили жители другія бревна и положили поверхъ бревенъ войлокъ, чтобы защитить стѣну. Когда баллисты начали без-
р. 1246. престанно ударять въ это | мѣсто, стѣна распалась.

Ятисъ и евнухъ написали греческому царю письмо, сообщая ему о положеніи стѣны, и послали письмо съ человѣкомъ, хорошо говорящимъ по-арабски, и съ греческимъ рабомъ. Они вывели ихъ изъ-за вала; потомъ они перешли ровъ и попали въ сторону собравшихся вмѣстѣ знатныхъ людей къ Амр-Фергани. Когда они вышли изо рва, ихъ не признали и спросили: „Откуда вы?“ Они сказали имъ: „мы изъ вашихъ товарищей“. И сказали: „А изъ чьихъ вы подчиненныхъ?“ Они оба не знали ни одного изъ начальниковъ частей войска, чтобы назвать имъ его. Ихъ заподозрили и пришли съ ними къ Амр-Фергани* Ибн-Арбаху. Амръ отправилъ ихъ къ Ашнасу, а Ашнасъ отправилъ ихъ къ Мутасиму. И Мутасимъ спросилъ ихъ, обыскалъ ихъ и нашелъ у нихъ письмо отъ Ятиса къ греческому царю, въ которомъ онъ ему сообщалъ, что войско въ большомъ количествѣ уже окружило городъ, что положеніе ихъ становится затруднительнымъ, что онъ (Аэцій) сдѣлалъ ошибку, войдя въ эту крѣпость, что онъ собирается сѣсть на лошадь и посадить своихъ приближенныхъ на лошадей, которыя (найдутся) въ крѣпости, и ночью отворить внезапно ворота, выйти и напасть на войско; „будь, что будетъ! кто спасется, тотъ спасется; кто погибнетъ, тотъ погибнетъ“, чтобы тѣмъ избавиться отъ осады и направиться къ царю.

Когда Мутасимъ прочелъ письмо, онъ приказалъ дать человѣку, который говорилъ по-арабски, и греческому рабу,
р. 1247. который былъ съ нимъ, | кошелекъ съ деньгами. Они приняли исламъ; онъ ихъ пожаловалъ и приказалъ, когда взойдетъ солнце, обвести ихъ вокругъ Аморіи. Они сказали, что Ятисъ находится въ этой башнѣ. И Мутасимъ приказалъ имъ подольше остановиться противъ башни, въ которой былъ Ятисъ. Передъ ними два человѣка несли для нихъ деньги;

на нихъ были почетныя платья; съ ними было письмо. Ятисъ и всѣ греки узнали ихъ и поносили съ высоты стѣны. Потомъ Мутасимъ приказалъ ихъ удалить.

И приказалъ Мутасимъ, чтобы у нихъ (арабовъ) была стража по очереди каждую ночь, которую составляли бы конные люди, проводящіе ночь на лошадяхъ въ оружіи; они оставались на лошадяхъ, чтобы ночью не были открыты ворота, и чтобы изъ Аморіи не могъ выйти ни одинъ человѣкъ. И люди не переставали проводить ночи по очереди на спинахъ лошадей въ оружіи; и лошади были осѣдланы. И обрушилась стѣна между двумя башнями, въ мѣстѣ, которое было описано Мутасиму, какъ некрѣпко построенное. Войско услышало звукъ падающаго тѣла; они посмотрѣли и подумали, что врагъ уже выступилъ на нѣкоторые отряды. Но Мутасимъ послалъ обойти войско и сообщить ему, что это шумъ отъ стѣны, что она уже упала: „возрадуйтесь!"

Когда Мутасимъ остановился у Аморіи и посмотрѣлъ на ширину ея рва и на высоту стѣнъ, то онъ, взявъ на пути своемъ большую добычу, задумалъ въ такихъ обстоятельствахъ построить большія баллисты, | соразмѣрно съ вышиною p. 1248.
стѣны, изъ которыхъ каждая баллиста вмѣщала бы въ себѣ по четыре человѣка; сдѣлалъ онъ ихъ, какъ только могъ прочнѣе, поставилъ ихъ на платформы, подъ которыми устроилъ повозки. При этомъ онъ задумалъ раздать войску мелкій скотъ, каждому человѣку по барану; онъ долженъ былъ съѣсть его мясо, а шкуру его набить землею и потомъ принести эти шкуры, наполненныя землею, чтобы бросить ихъ въ ровъ. Вотъ что было сдѣлано со рвомъ.

И построилъ Мутасимъ большія подвижныя башни; каждая башня вмѣщала по десяти человѣкъ. Онъ ихъ искусно устроилъ съ тѣмъ, чтобы они скатились внизъ на шкуры, наполненныя землею, такъ что ровъ наполнился. И это было сдѣлано. Шкуры были брошены, но не упали ровно одна на другую, такъ какъ арабы боялись греческихъ камней; шкуры свалились, какъ попало, и не было возможности сравнять ихъ. И приказалъ Мутасимъ бросать поверхъ ихъ землю, чтобы сравнять. Была выдвинута подвижная башня; и ее спустили. И когда она дошла до половины рва, она зацѣпилась за эти шкуры; и люди остались въ ней и освободились изъ нея только послѣ усилій; потомъ эта повозка тамъ и осталась,

и съ ней ничего нельзя было подѣлать, пока Аморія не была взята. Подвижныя башни, баллисты, лѣстницы и прочее сдѣлались безполезными и были сожжены.

Когда наступилъ слѣдующій день, Мутасимъ сражался съ ними (греками) у бреши, и первый, кто началъ битву, былъ Ашнасъ со своими солдатами. Мѣсто было тѣсно, и имъ не было возможности на немъ сражаться. И приказалъ Мутасимъ (подвезти) большія баллисты, которыя стояли въ разныхъ мѣстахъ вокругъ стѣны; онъ собралъ ихъ вмѣстѣ и
p. 1249. помѣстилъ вокругъ бреши и приказалъ обстрѣливать это мѣсто.

На второй день сражаться пришлось Афшину и его войску. И они хорошо сражались и выступили впередъ. Мутасимъ оставался на | лошади противъ бреши, и съ нимъ (были) Ашнасъ, Афшинъ и главные вожди; второстепенные же вожди оставались стоять пѣшими. И сказалъ Мутасимъ: „Какъ хорошо сражаются сегодня!“ И сказалъ Амр-ал-Фергани: „Сегодняшнее сраженіе лучше вчерашняго“. И услышалъ это Ашнасъ, но сдержался.

Когда день достигнулъ половины, направился Мутасимъ къ своему шатру обѣдать; и отправились вожди тоже къ своимъ палаткамъ обѣдать. Ашнасъ приблизился къ дверямъ своей палатки; передъ нимъ спѣшились вожди, какъ они это обыкновенно дѣлали; между ними былъ Амр-ал-Фергани и Ахмед-ибн-ал-Халил-ибн-Хишамъ. И они пошли передъ нимъ въ обычномъ порядкѣ къ его палаткѣ. И сказалъ имъ Ашнасъ: „Ахъ вы, незаконнорожденные! Чего вы идете передъ мною! Слѣдовало, чтобы вы сражались вчера, тамъ, гдѣ вы (сегодня) находились передъ лицомъ эмира правовѣрныхъ и говорили, что сегодняшнее сраженіе лучше вчерашняго, какъ будто вчера сражались другіе, а не вы. Отправляйтесь по своимъ палаткамъ!“

Когда Амр-ал-Фергани и Ахмед-ибн-ал-Халил-ибн-Хишамъ удалились, то одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „Развѣ ты не видѣлъ, что этотъ рабъ, сынъ проститутки, т. е. Ашнасъ, сдѣлалъ съ нами сегодня? Развѣ вступленіе въ греческую область не легче, чѣмъ то, что мы слышали сегодня?“ И сказалъ Амр-ал-Фергани Ахмед-ибн-ал-Халилу,—а у Амра была новость: „О, Абу-л-Аббасъ! Вскорѣ Богъ избавитъ тебя отъ него“. И онъ далъ понять

хмеду, что у него есть новости. Ахмедъ присталъ къ ему, спрашивая его. И тотъ разсказалъ ему, что они рѣшили, и сказалъ, что у Аббаса, сына Мамуна, все гово; „и мы открыто ему присягнемъ и вскорѣ убьемъ Мусима | и Ашнаса и другихъ ихъ (сторонниковъ)“; и потомъ р. 1250.
азалъ ему: „я совѣтую тебѣ пойти къ Аббасу, выступить передъ и быть въ числѣ тѣхъ, которые перешли на его орону“. И сказалъ ему Ахмедъ: „Я не считаю, что это ло уже рѣшено“. И сказалъ ему Амръ: „Оно уже рѣшено подписано“. И онъ направилъ его къ Харису изъ Самарнда, родственнику Салама-ибн-Убейдаллаха-ибн-ал-Ваддаха; онъ заправлялъ доставкой людей Аббасу и бралъ съ нихъ исягу. И сказалъ ему Амръ: „Я сведу тебя съ Харисомъ, обы ты оказался въ числѣ нашихъ товарищей“. И сказалъ у Ахмедъ: „Я буду съ вами, если это дѣло совершится теченіе десяти дней; но если они пройдутъ, то между ною и вами нѣтъ дѣла“. Харисъ ушелъ, встрѣтился съ ббасомъ и сообщилъ ему, что Амръ уже сказалъ о немъ хмед-ибн-Халилу. И сказалъ ему Аббасъ: „Я не желаю, обы сынъ Халила узналъ какое-нибудь изъ нашихъ дѣлъ. ткажитесь отъ него; не давайте ему участвовать ни въ номъ изъ вашихъ дѣлъ; призовите его къ себѣ и откажиась отъ него“.

Когда насталъ третій день, сражаться пришлось солдатамъ мира правовѣрныхъ, (среди которыхъ были) его приблиенные, и съ ними были магрибійцы и турки; при этомъ ачальствовалъ Итахъ. Они успѣшно сражались; для нихъ асширилось пробитое (въ стѣнѣ) мѣсто. Такимъ образомъ итва не прекращалась до тѣхъ поръ, пока у грековъ не ало очень много раненыхъ.

Вожди греческаго царя въ то время, какъ ихъ осаждало ойско Мутасима, раздѣлили башни: каждому начальнику и о солдатамъ было извѣстное число башенъ.

Мѣсто стѣны, которое дало брешь, охранялъ | одинъ изъ р. 1251.
еческихъ вождей, по прозванію Венду, что въ арабскомъ реводѣ означаетъ „быкъ“. Этотъ человѣкъ со своими товарищами выдерживалъ сильное сраженіе ночь и день; и аженіе лежало на немъ и на его товарищахъ. Ни Ятисъ эцій), никто другой не послали ему на помощь ни одного ека. Когда наступила ночь, пошелъ начальникъ, который

охранялъ брешь, къ грекамъ и сказалъ: „Сраженіе лежитъ на мнѣ и на моихъ солдатахъ; но со мной остались только раненые. Пришлите вашихъ солдатъ къ бреши для стрѣльбы немного; въ противномъ случаѣ вы опозоритесь, и городъ пропадетъ". Ему отказались прислать хоть одного (человѣка) и сказали: „Стѣна съ нашей стороны цѣла, и мы не просимъ тебя помочь намъ. Это твое дѣло и твой край. У насъ нѣтъ для тебя помощи".

Тогда Венду и его товарищи приняли рѣшеніе выйти къ эмиру правовѣрныхъ Мутасиму, просить у него пощады дѣтямъ и передать ему крѣпость со всѣми находившимися въ ней утварью, пожитками, оружіемъ и всѣмъ прочимъ.

Когда настало утро, товарищи Венду сторожили края бреши; онъ вышелъ и сказалъ: „Я отправляюсь къ эмиру правовѣрныхъ". И онъ приказалъ своимъ солдатамъ не сражаться, пока онъ не возвратится къ нимъ. И онъ вышелъ и прибылъ къ Мутасиму и очутился передъ нимъ. И стали люди (арабы) выступать впередъ къ бреши. Греки воздерживались отъ битвы, пока арабы не подошли къ стѣнѣ; и греки говорили своими руками „не ходите", а арабы подступали. Венду сидѣлъ передъ Мутасимомъ. И велѣлъ Мута-
р. 1252. симъ подать лошадь и посадилъ его на нее | Онъ выступалъ, пока люди вмѣстѣ съ ними не были у края бреши. И Абд-ал-Ваххаб-ибн-Али стоялъ передъ Мутасимомъ и сдѣлалъ знакъ своей рукою людямъ, чтобы они вошли. И люди вошли въ городъ.

Венду повернулся и схватился за свою бороду. И сказалъ ему Мутасимъ: „Чего тебѣ?" Тотъ отвѣтилъ: „Я пришелъ, желая, чтобы я слышалъ твое слово, а ты слышалъ мое; и ты поступилъ со мною вѣроломно". И сказалъ Мутасимъ: „Все, что ты у меня ни спросишь, я тебѣ обязуюсь дать. Скажи, чего ты хочешь, и я соглашусь съ тобою". Венду сказалъ: „Къ чему тебѣ соглашаться со мною: (вѣдь) они уже вошли въ городъ". И сказалъ Мутасимъ: „Наложи свою руку на то, чего ты хочешь, и это будетъ принадлежать тебѣ. Скажи, чего ты хочешь, и я дамъ тебѣ это". И онъ остался въ палаткѣ Мутасима.

Ятисъ находился въ своей башнѣ, въ которой былъ онъ, и вокругъ него собралось много грековъ; часть же ихъ направилась въ большую церковь въ аморійскомъ монастырѣ;

они упорно сражались, и люди (арабы) сожгли церковь, и они сгорѣли всѣ до единаго.

Остался Ятисъ въ своей башнѣ; вокругъ него его товарищи и остатки грековъ. Но мечи уже истребили и ихъ: одни были убиты, другіе ранены.

При такихъ обстоятельствахъ Мутасимъ выѣхалъ верхомъ, прибылъ и остановился противъ Ятиса. Это было (мѣсто), прилегающее къ лагерю Ашнаса. И кричали (арабы): „Ятисъ! Это эмиръ правовѣрныхъ!“ И закричали греки съ верху башни: „Нѣтъ здѣсь Ятиса!“ И сказали (арабы): „Неправда. Скажите ему, что | эмиръ правовѣрныхъ стоитъ (здѣсь)“. И (греки) р. 1253.
отвѣчали: „Нѣтъ здѣсь Ятиса!“

И, разгнѣвавшись, проѣхалъ эмиръ правовѣрныхъ. И когда они (арабы) прошли, греки закричали: „Вотъ Ятисъ! вотъ Ятисъ!“ И возвратился Мутасимъ къ противоположной части башни и остановился; потомъ приказалъ принести приготовленныя лѣстницы. Лѣстница была принесена и приставлена къ башнѣ, въ которой находился Ятисъ. Влѣзъ на нее Хасанъ, грекъ, рабъ Абу-Саид-Мухаммед-ибн-Юсуфа. И Ятисъ говорилъ съ нимъ. И тотъ сказалъ: „Вотъ эмиръ правовѣрныхъ! Сдайся ему безусловно“. И спустился Хасанъ и сообщилъ Мутасиму, что онъ уже видѣлъ его (Ятиса) и говорилъ съ нимъ. Сказалъ Мутасимъ: „Скажи ему, пусть онъ спустится“. И влѣзъ Хасанъ вторично.

И вышелъ Ятисъ изъ башни, опоясанный мечемъ, и остановился на башнѣ. Мутасимъ смотрѣлъ на него, и тотъ (Ятисъ) снялъ съ шеи свой мечъ и вручилъ его Хасану; потомъ Ятисъ спустился и остановился передъ Мутасимомъ, и этотъ ударилъ его кнутомъ. И отправился Мутасимъ въ свой шатеръ и сказалъ: „Приведите его!“ Ятисъ немного прошелъ, потомъ пришелъ къ нему посолъ Мутасима, чтобы привести его. Его повели, и онъ былъ приведенъ въ шатеръ эмира правовѣрныхъ.

Потомъ прибыли люди съ военноплѣнными и съ плѣнными женщинами и дѣтьми со всѣхъ сторонъ, такъ что наполнился лагерь. И приказалъ Мутасимъ переводчику Василю, чтобы онъ раздѣлилъ плѣнныхъ: чтобы знатныхъ и богатыхъ грековъ онъ отдѣлилъ въ одну сторону, а остальныхъ въ другую. Василь сдѣлалъ это.

Потомъ Мутасимъ далъ приказъ и поручилъ своимъ

вождямъ распорядиться раздѣломъ (плѣнныхъ). Ашнасу онъ поручилъ то, что будетъ доставлено въ его сторону, и приказалъ ему объявить (распродажу) этого; Афшину онъ предоставилъ то, что будетъ доставлено въ его сторону, и прика-
р. 1254. залъ ему объявить | распродажу; Итаху онъ приказалъ въ своей сторонѣ (сдѣлать) тоже самое и Джафар-ал-Хайяту въ своей сторонѣ тоже самое. И приставилъ онъ къ каждому изъ этихъ вождей по человѣку со стороны Ахмед-ибн-Абу-Давуда, который велъ для него счетъ.

Продавалась раздѣленная (добыча) въ продолженіе пяти дней; при чемъ продано было то, что можно было продать; остальное Мутасимъ приказалъ сжечь.

И выступилъ Мутасимъ, направляясь въ область Тарса.

Когда былъ день Итаха, то прежде, чѣмъ выступилъ Мутасимъ, люди напали на добычу, которую долженъ былъ продавать Итахъ; а это былъ день, въ который Уджейфа обѣщалъ людямъ напасть на Мутасима. Мутасимъ поѣхалъ самъ быстрымъ галопомъ, обнажилъ свой мечъ, и люди разступились передъ нимъ и прекратили грабежъ добычи. И возвратился онъ въ свой шатеръ. Когда наступилъ слѣдующій день, онъ приказалъ распродавать плѣнныхъ женщинъ и дѣтей только послѣ трехъ ударовъ, желая ускорить продажу; и кто прибавлялъ послѣ трехъ ударовъ (хорошо); если нѣтъ, товаръ продавался. Сдѣлали это въ четвергъ и объявляли сразу по пяти и десяти рабовъ и за одинъ разъ много скарбу.

Греческій царь отправилъ посла въ началѣ того, какъ Мутасимъ осадилъ Аморію. И приказалъ Мутасимъ ему (явиться къ себѣ) и помѣстилъ тамъ, гдѣ была вода, и оттуда брали воду люди. Между нимъ и Аморіей было три мили. И онъ не позволялъ послу прійти къ нему до тѣхъ поръ, пока не взялъ Аморіи. И когда онъ взялъ ее, то позволилъ ему отправиться къ греческому царю. И тотъ отправился.

Мутасимъ выступилъ, направляясь къ пограничнымъ областямъ; это было потому, что до него дошло, что греческій царь хочетъ выступить по его слѣдамъ или желаетъ послать
р. 1255. войско. И онъ прошелъ по | большой дорогѣ одинъ дневной переходъ; потомъ возвратился къ Аморіи и приказалъ людямъ возвратиться; потомъ онъ уклонился съ большой дороги въ Вади-л-Джауръ и раздѣлилъ плѣнниковъ своимъ полководцамъ, далъ каждому изъ нихъ нѣсколько плѣнныхъ съ

условіемъ, чтобы они стерегли ихъ. Вожди подѣлили ихъ между своими товарищами.

Они прошли около сорока миль по дорогѣ, гдѣ не было воды. И всѣмъ плѣннымъ, которые отказывались итти съ ними отъ сильной жажды, которая ихъ постигла, они рубили головы. Люди вступили въ пустыню по дорогѣ въ Вади-л-Джауръ, и ихъ постигла жажда; падали люди и лошади. Нѣсколько плѣнныхъ убили нѣсколькихъ солдатъ и бѣжали. Мутасимъ уже выступилъ впередъ войска и встрѣтилъ людей; вмѣстѣ съ нимъ была вода, которую онъ принесъ съ того мѣста, гдѣ остановился. И въ этой долинѣ погибали люди отъ жажды. И сказали люди Мутасиму: эти плѣнники убили нѣсколькихъ изъ нашихъ воиновъ. При этомъ онъ приказалъ Василю, греку, отдѣлить изъ нихъ знатныхъ; и они были отставлены въ сторону. Потомъ онъ далъ приказъ относительно остальныхъ. Ихъ взвели на горы, свергли въ долину, и головы ихъ были отрублены; число ихъ было шесть тысячъ человѣкъ. Они были убиты въ двухъ мѣстахъ — въ Вади-л-Джауръ и въ другомъ мѣстѣ.

Отправился Мутасимъ съ этого мѣста, направляясь къ пограничной области, и вступилъ въ Тарсъ. И были поставлены кожаные водоемы вокругъ лагеря съ водою для аморійскаго войска. Водоемы были наполнены; люди изъ нихъ пили, имѣя безъ труда воду.

Битва между Афшиномъ и греческимъ царемъ, о кото- p. 1256.
рой упомянуто, была въ четвергъ 25 числа мѣсяца Ша'бана. Осада Мутасимомъ Аморіи началась въ пятницу 6 числа мѣсяца Рамадана; и возвратился онъ спустя пятьдесятъ пять дней.

И сказалъ Хусейн-ибн-Даххак-ал-Бахили, прославляя Афшина и разсказывая о битвѣ, которая была между нимъ и греческимъ царемъ.

Непогрѣшимый (Богъ) утвердилъ могущество Абу-Хасана крѣпче столбовъ Идама [1]).

Всякая слава есть ниже того, чѣмъ онъ одарилъ сыновей Кауса, царей не-арабовъ.

Афшинъ есть мечъ; Божіе предопредѣленіе обнажило его рукою Мутасима.

[1]) Первый, второй, четвертый и шестой стихи читаются у Масуди въ его сочиненіи Tanbîh; объ этомъ см. ниже въ переводахъ изъ Масуди.

Онъ не оставилъ въ Баддѣ жителей, кромѣ статуй, подобныхъ изображеніямъ Ирама.

Затѣмъ онъ привелъ Бабека, плѣннаго, въ оковахъ, удрученнаго раскаяніемъ.

Онъ угостилъ Θеофила сильнымъ ударомъ; онъ разбилъ оба его войска вмѣстѣ и обратилъ въ бѣгство.

Большая часть ихъ была перебита, а кто спасся, тотъ имѣлъ видъ мяса на лоткѣ мясника.

224-й годъ = 23 ноября 838—11 ноября 839 г.

III p. 1302.

Въ этомъ году умеръ Ятисъ (Аэцій) грекъ и былъ распятъ въ Самаррѣ рядомъ съ Бабекомъ.

МИХАИЛЪ III.

(842—867 г.)

Халифатъ Ватика.

(842—847 г.).

231-й годъ = 7 сентября 845—27 августа 846 г.

Обмѣнъ плѣнныхъ въ 845 году.

III p. 1339.

(Въ этомъ году) былъ обмѣнъ плѣнныхъ, который произошелъ при посредствѣ евнуха Хакана, между мусульманами и греками въ мѣсяцѣ Мухарремѣ (7 сентября—6 октября 845 г.); число мусульманъ, какъ разсказываютъ, доходило до 4362 человѣкъ.

III p. 1351—1357.

Въ этомъ году совершился обмѣнъ плѣнныхъ между мусульманами и греческимъ царемъ. И собрались въ этомъ году мусульмане и греки на рѣкѣ, называемой Аллямисъ, у Селевкіи, въ разстояніи дня пути отъ Тарса. Идетъ разсказъ о причинѣ этого обмѣна и о томъ, какъ онъ произошелъ.

Разсказывается со словъ Ахмед-ибн-Абу-Кахтаба, товарища
p. 1352. евнухаХакана; а былъ онъ евнухомъ | ар-Рашида и выросъ въ пограничной области. Этотъ Хаканъ отправился къ Ватику и вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько знатныхъ людей изъ жителей Тарса и другіе съ жалобой на сборщика податей,

который былъ надъ ними, а именно на Абу-Вахаба. И онъ былъ приведенъ. И Мухаммед-ибн-Абдалмеликъ постоянно ставилъ его и ихъ на очную ставку въ пріемной залѣ для народа, при удаленіи людей (т. е. безъ свидѣтелей), въ понедѣльникъ и четвергъ; и оставались они до полудня; и (тогда) Мухаммед-ибн-Абдалмеликъ удалялся, и они удалялись. И Абу-Вахабъ былъ удаленъ отъ нихъ.

И приказалъ Ватикъ испытать населеніе пограничныхъ византійскихъ областей относительно корана; они всѣ, кромѣ четырехъ человѣкъ, высказались за его сотвореніе. И приказалъ Ватикъ казнить этихъ четырехъ, чтобы они не говорили этого; а всѣмъ жителямъ пограничныхъ областей приказалъ дать подарки сообразно съ тѣмъ, какъ думалъ Хаканъ. И поспѣшило населеніе пограничныхъ областей въ свои предѣлы. Хаканъ оставался немного позади ихъ.

И прибыли къ Ватику послы греческаго царя, которымъ былъ Михаилъ, сынъ Θеофила, сына Михаила, сына Льва, сына Георгія, прося его о томъ, чтобы былъ произведенъ обмѣнъ находившихся у него мусульманскихъ плѣнныхъ. И послалъ Ватикъ для этого Хакана.

Хаканъ выступилъ, и съ нимъ были тѣ, которые присутствовали при обмѣнѣ въ послѣднемъ 230 году (18 сентября 844—6 сентября 845 г.).

Согласно условію между Хаканомъ и послами греческаго царя, встрѣча для обмѣна произошла 10 числа мѣсяца Мухаррема 231 года (16 сентября 845 г.). Потомъ Ватикъ поручилъ управленіе пограничными крѣпостями въ Малой Азіи и Сиріи Ахмед-ибн-Саид-ибн-Сальм-ибн-Кутейба-ал-Бахили и приказалъ ему присутствовать при обмѣнѣ. И онъ выѣхалъ на семнадцати почтовыхъ лошадяхъ.

Между послами, прибывшими съ предложеніемъ обмѣна, и | Ибн-аз-Зіятомъ произошло разногласіе относительно обмѣна. Они говорили: „Мы не будемъ брать въ обмѣнъ ни старухъ, ни стариковъ, ни дѣтей“. Это не прекращалось между ними нѣсколько дней, пока не согласились (мѣнять) человѣка на человѣка. p. 1353.

И послалъ Ватикъ въ Багдадъ и Ракку за покупкою рабовъ-невольниковъ, которые были проданы. И онъ купилъ ихъ столько, сколько могъ. Но число оказалось неполнымъ. И вывелъ Ватикъ изъ своего дворца старухъ-гречанокъ и дру-

гихъ женщинъ, такъ что число оказалось достаточнымъ. И онъ послалъ съ сыномъ Абу-Давуда двухъ людей: одинъ изъ нихъ назывался Яхъя-ибн-Адамъ изъ Керха [1]) по прозванію Абу-Рамла и Джафар-ибн-Хадаа; и съ ними послалъ одного изъ войсковыхъ секретарей по имени Талиб-ибн-Давуда и приказалъ ему испытать ихъ (плѣнныхъ). Онъ и Джафаръ (испытывали), и кто говорилъ, что коранъ сотворенъ, тотъ имъ выкупался; а кто отрицалъ это, тотъ оставлялся въ рукахъ грековъ. Ватикъ приказалъ дать Талибу пять тысячъ дирхемовъ и приказалъ, чтобы тотъ давалъ всѣмъ, кто скажетъ, что коранъ сотворенъ, изъ тѣхъ, кто имъ выкупался, по динарію каждому человѣку изъ (тѣхъ) денегъ, которыя были привезены съ нимъ. И народъ ушелъ.

Разсказывается со словъ Ахмед-ибн-Хариса. Онъ сказалъ: „Я спросилъ сына Абу-Кахтаба, товарища Хакана евнуха; а онъ, посланный въ качествѣ уполномоченнаго между мусульманами и греками, былъ отправленъ, чтобы узнать число мусульманъ въ греческой странѣ. Пришелъ онъ къ греческому царю и узналъ еще до обмѣна ихъ число. Онъ разсказываетъ, что число ихъ достигало трехъ тысячъ мужчинъ и пятисотъ женщинъ. Ватикъ приказалъ выкупить ихъ. Ахмед-ибн-Саидъ поспѣшилъ на почтовыхъ, чтобы обмѣнъ произошелъ при его посредствѣ; и онъ послалъ тѣхъ, которые испытывали бы мусульманскихъ плѣнныхъ; и кто изъ нихъ
p. 1354. говорилъ, что коранъ сотворенъ, | и что Богъ [слава и величіе Ему!], не будетъ видимъ въ загробной жизни, тотъ выкупался имъ; а кто не говорилъ этого, оставлялся въ рукахъ грековъ. Обмѣна плѣнныхъ не было со времени Мухаммед-ибн-Зубейда въ 194 или 195 году (809—811 г.). И когда было десятое число мѣсяца Мухаррема 231 года, собрались мусульмане, съ ними нѣсколько принявшихъ мусульманство христіанъ [2]), и два греческихъ начальника, изъ которыхъ одинъ назывался ..касъ, а другой Т.л.с..усъ [3]),

[1]) Керхъ—пригородъ Багдада.

[2]) Арабское слово «'ильджъ» значитъ «грубый, большой человѣкъ, варваръ». Но см. Dozy. Supplément aux dictionnaires arabes, II p. 159: vers la fin du moyen âge, on donnait ce nom à tous ceux, qui avaient changé de religion, aux musulmans qui s'étaient faits chrétiens, aussi bien qu'aux chrétiens qui avaient embrassé l'islamisme. Ср. de Goeje. Glossarium ad Tabari Continuatum Arib. Lugduni Batavorum, 1897: spec. Romanus nobilis, dux; см. текстъ Ариба, p. 64; также Tabari, III p. 2285, 2.

[3]) Два неясныхъ въ арабскомъ текстѣ собственныхъ имени.

и мусульмане и добровольцы въ числѣ четырехъ тысячъ всадниковъ и пѣхотинцевъ. Они собрались въ мѣстѣ, которое называется Аллямисъ.

Разсказывается со словъ Мухаммед-ибн-Ахмед-ибн-Саида-ибн-Сальм-ибн-Кутейба-ал-Бахили, что къ нему пришло письмо его отца относительно тѣхъ, кто былъ выкупленъ изъ мусульманъ, и изъ тѣхъ, которые были съ ними изъ зимміевъ, 4.600 человѣкъ; изъ нихъ дѣтей и женщинъ было шестьсотъ, зимміевъ меньше пятисотъ; остальные люди были со всѣхъ сторонъ.

Разсказываетъ Абу-Кахтаба, который былъ посломъ евнуха Хакана къ греческому царю, чтобы посмотрѣть, каково число военноплѣнныхъ, и чтобы узнать, точно ли, какъ рѣшилъ Михаилъ, царь грековъ, число мусульманъ до обмѣна было 3.000 мужчинъ, 500 женщинъ и дѣтей, изъ тѣхъ, которые находились въ Константинополѣ и другихъ городахъ, не считая тѣхъ, которыхъ греки привели къ нему (Хакану). И находился у нихъ (грековъ) Мухаммед-ибн-Абдаллахъ изъ Тарса. Ахмед-ибн-Саид-ибн-Сальмъ и Хаканъ отправили его депутатомъ съ нѣсколькими | знатными p. 1355.
плѣнниками къ Ватику. Ватикъ посадилъ ихъ на лошадей и каждому изъ нихъ далъ по тысячѣ дирхемовъ.

Разсказываетъ этотъ Мухаммедъ, что онъ былъ въ плѣну у грековъ тридцать лѣтъ и что онъ былъ взятъ въ плѣнъ въ числѣ стрѣлковъ, дѣлавшихъ набѣгъ за кормомъ для скота. И онъ попалъ въ плѣнъ и находился въ числѣ тѣхъ, которые были выкуплены въ этотъ обмѣнъ. И онъ сказалъ: „Выкупили насъ 10 числа мѣсяца Мухаррема на рѣкѣ, называемой Аллямисъ у Селевкіи, близъ моря“. Число ихъ было 4.460 человѣкъ: женщинъ, ихъ мужей и дѣтей восемьсотъ, мусульманскихъ зимміевъ сто или больше. Произошелъ обмѣнъ человѣка на человѣка (былъ ли то), малый или большой. Хаканъ освободилъ (букв. исчѐрпалъ) всѣхъ мусульманъ, которые находились въ греческой землѣ, и мѣстопребываніе которыхъ было извѣстно. Когда они были собраны для обмѣна, то мусульмане остановились съ восточной стороны рѣки, а греки съ западной стороны. И (здѣсь) былъ бродъ. И тѣ высылали оттуда человѣка, а эти отсюда; и они встрѣчались на серединѣ рѣки. И когда приходилъ мусульманинъ къ мусульманамъ, то онъ произносилъ формулу про-

славленія Бога, и они отвѣчали тѣмъ же; и когда приходилъ грекъ къ грекамъ, то онъ обращался къ нимъ на ихъ языкѣ, и они отвѣчали ему подобнымъ же прославленіемъ Бога.

Разсказывается со словъ одного синдійца, вольноотпущенника Хусейна евнуха. Онъ сказалъ: „Мусульмане построили на рѣкѣ мостъ, и греки построили мостъ; и мы посылали грека по нашему мосту, а греки посылали мусульманина по своему мосту; и этотъ приходилъ къ намъ, а тотъ къ нимъ". По его словамъ, здѣсь не было брода.

р. 1356. Разсказывается со словъ Мухаммед-ибн-Керима. Онъ сказалъ: „Когда мы пришли къ мусульманамъ, Джафаръ и Яхъя насъ испытывали (въ вѣрѣ); мы отвѣтили, и намъ дали по два динарія. Тѣ два патриція, которые привели плѣнныхъ, хорошо обращались съ ними. Греки боялись числа мусульманъ вслѣдствіе своей малочисленности и многочисленности мусульманъ. И Хаканъ успокоилъ ихъ относительно этого и опредѣлилъ между ними и мусульманами сорокъ дней, въ которые бы не было нападеній, чтобы они дошли до своей земли и безопасныхъ мѣстъ. Обмѣнъ происходилъ въ теченіе четырехъ дней. И осталось съ Хаканомъ большое число (тѣхъ), которыхъ эмиръ правовѣрныхъ приготовилъ для обмѣна на мусульманъ. И Хаканъ отдалъ греческому царю сто человѣкъ, остальныхъ онъ возвратилъ въ Тарсъ и продалъ. И вышли съ нами тѣ изъ мусульманъ, которые въ греческой землѣ приняли христіанство, около тридцати человѣкъ; и ихъ выкупили".

Сказалъ Мухаммед-ибн-Керимъ: „Когда истекло сорокъ дней условленныхъ между Хаканомъ и греками, напалъ Ахмед-ибн-Саид-Сальм-ибн-Кутейба зимой. И настигъ людей снѣгъ и дождь; и умерло изъ нихъ числомъ двѣсти человѣкъ, и много людей изъ нихъ утонуло въ Бадандунѣ, и въ плѣнъ ихъ было взято около двухсотъ. И разсердился на него за это эмиръ правовѣрныхъ Ватикъ. Общее число всѣхъ, которые умерли и утонули, было пятьсотъ человѣкъ. И приблизился
г. 1357. къ Ахмед-ибн-Саиду, у котораго было семь тысячъ | (человѣкъ), одинъ изъ важныхъ патриціевъ, и онъ (Ахмедъ) отступилъ отъ него. И сказали ему сановные люди: за войско, въ которомъ семь тысячъ человѣкъ, нечего бояться; а если ты не хочешь встрѣтить врага лицомъ къ лицу, то

исходи ихъ страну. Онъ взялъ около тысячи быковъ, десяти тысячъ овецъ и удалился. И отставилъ его (отъ должности) Ватикъ и передалъ ее Наср-ибн-Хамза-ал-Хузаи, во вторникъ 16 числа мѣсяца Джумады I этого года (18 января 846 г.).

237-й годъ=5 іюля 851—22 іюня 852 г.

III p. 1414.

Въ этомъ году сдѣлалъ лѣтній походъ Али-ибн-Яхъя-ал-Армени.

238-й годъ=23 іюня 852—11 іюня 853 г.

III p. 1417—1418.

Осада Даміетты.

Въ этомъ году пришли триста греческихъ кораблей съ Орифой, Ибн-Катуна и .м. р. д... [1]); они были начальниками на морѣ; съ каждымъ изъ нихъ было по сту кораблей. И осадилъ Ибн-Катуна Даміетту; между нею и берегомъ было подобіе озера, въ которомъ вода доходила до груди человѣка; и кто проходилъ его до земли, тотъ находился въ безопасности отъ морскихъ кораблей. Населеніе перешло озеро и стало въ безопасности; но много женщинъ и дѣтей утонуло, и переправились тѣ, у кого была сила въ корабляхъ (т. е. у кого были корабли). И они спаслись по направленію къ Фустату; между нею (Даміеттой) и Фустатомъ былъ переходъ въ четыре дня. И былъ начальникомъ полиціи въ Египтѣ Анбаса-ибн-Исхак-ад-Дабби. И когда приближался праздникъ, то войскамъ, которыя были въ Даміеттѣ, онъ приказалъ явиться въ Фустатъ, чтобы придать себѣ посредствомъ ихъ блескъ во время праздника, и оставилъ Даміетту безъ войска. И подошли греческіе корабли со стороны той Шаты, гдѣ производится „шатавійская" ткань, и осадили ее сто кораблей изъ хеландій; каждое судно вмѣщало отъ пятидесяти до ста

---

[1]) Въ арабскомъ текстѣ эти три имени изображены приблизительно такъ. О второмъ имени см. Jaqubi. Hist. ed. Houtsma, II p. 597.

человѣкъ. Они выступили на нее (Даміетту), сожгли всѣ найденные тамъ дома и шалаши и увезли оружіе, изъ котораго они (арабы) хотѣли отвезти Абу-Хафсу, начальнику Крита, около тысячи копій, орудій, и убивали изъ людей тѣхъ, кого
p. 1418. могли убить; | они взяли припасы, сахаръ (канди), полотно, что было приготовлено для отправленія въ Иракъ; они взяли въ плѣнъ около шестисотъ мусульманскихъ и коптскихъ женщинъ; говорятъ, что изъ нихъ мусульманокъ было сто двадцать пять; остальныя были коптскія женщины. Говорятъ, что грековъ, которые находились на хеландіяхъ, осаждавшихъ Даміетту, было около пяти тысячъ человѣкъ. Они нагрузили свои корабли припасами, богатствами, женщинами и сожгли крѣпостную кладовую, гдѣ были корабельные паруса; сожгли соборную мечеть въ Даміеттѣ, сожгли церкви. И было тѣхъ женщинъ и дѣтей, которыя изъ-за страха передъ ними утонули въ Даміетскомъ озерѣ, больше, чѣмъ тѣхъ, которыхъ греки взяли въ плѣнъ. Потомъ греки удалились оттуда.

Разсказываютъ, что Ибн-ал-Акшафъ былъ заключенъ въ тюрьму въ Даміеттской темницѣ; заключилъ его Анбаса. Онъ разбилъ свои оковы и вышелъ; и онъ сражался съ ними (греками), и ему помогалъ народъ; и онъ убилъ много грековъ.

Потомъ греки отправились къ Уштуму у Тинниса [1]). Но вода не вынесла ихъ корабли туда. И они боялись, какъ бы не попасть въ грязь (на мель). И когда вода не отнесла ихъ, они отправились къ Уштуму. Это былъ рейдъ; между нимъ и Тиннисомъ было четыре фарсанги и меньше. У него была стѣна и желѣзныя ворота, которыя приказалъ сдѣлать Мутасимъ. И они все разрушили, сожгли находившіяся тамъ баллисты и меньшія камнеметательныя машины, взяли желѣзныя ворота и унесли ихъ. Потомъ они отправились въ свою страну, и имъ никто не препятствовалъ.

238-й годъ = 23 іюня 852 — 11 іюня 853 г.

III p. 1419.

Въ этомъ году сдѣлалъ лѣтній походъ Али-ибн-Яхъя-ал-Армени.

---

[1]) Объ этихъ географическихъ названіяхъ см. въ текстѣ изложенія событій.

239-й годъ = 12 іюня 853 — 1 іюня 854 г.

III p. 1420.

Въ этомъ году сдѣлалъ лѣтній походъ Али-ибн-Яхъя-ал-Армени.

241-й годъ = 22 мая 855—9 мая 856 г.

III p. 1426—1428.

Въ этомъ году греки напали на Аназарбу и взяли въ плѣнъ находившихся въ ней зуттовъ[1]) съ ихъ женами, дѣтьми, буйволами и стадами быковъ и коровъ.

Въ этомъ году былъ обмѣнъ плѣнныхъ между мусульманами и греками. Идетъ разсказъ о причинѣ, по которой онъ произошелъ.

Разсказывается, что Ѳеодора, царица грековъ, мать Михаила, послала человѣка по имени Георгія, сына...... [2]), просить объ обмѣнѣ тѣхъ мусульманъ, которые находились въ рукахъ грековъ. Мусульманъ было приблизительно двадцать тысячъ. И отправилъ Мутаваккилъ посла изъ шіитовъ, по имени Наср-ибн-ал-Азхар-ибн-Фараджа, чтобы узнать вѣрно, кто изъ мусульманскихъ плѣнниковъ находится въ греческихъ рукахъ, и приказать ихъ выкупить. Это было въ мѣсяцѣ Ша'банѣ этого года (15 декабря 855—12 января 856 г.). (И ушелъ Насръ) [3]), послѣ того какъ пробылъ у нихъ (грековъ) | нѣкоторое время. p. 1427.

И разсказываютъ, что Ѳеодора послѣ ухода Насра приказала сдѣлать осмотръ своихъ плѣнныхъ, которые уклонились отъ христіанства; и тѣмъ изъ нихъ, которые приняли христіанство, служили примѣромъ тѣ, которые приняли христіанство до этого; и кто отказывался отъ этого, того она убивала. И говорятъ, что она убила двѣнадцать тысячъ плѣнныхъ. Разсказываютъ, что каниклей [4]), евнухъ, убивалъ ихъ безъ ея приказанія.

И пришло письмо Мутаваккиля къ правителямъ сирійской и месопотамской пограничной области о томъ, что ев-

---

[1]) Объ этомъ цыганскомъ племени см. въ текстѣ изложенія событій.

[2]) Можетъ быть, Георгій, сынъ Карбеаса, извѣстнаго павликіанца.

[3]) Въ текстѣ пропускъ; эти слова надо добавить.

[4]) Это Ѳеоктистъ—Κανίκλειος. См. Cont. Theoph., p. 148.

нухъ Шенифъ уже вступилъ въ переговоры съ Георгіемъ. великимъ посломъ грековъ, по вопросу объ обмѣнѣ, и что они уже пришли къ соглашенію. Георгій просилъ перемирія отъ пятаго числа мѣсяца Реджеба 241 года до 22 числа мѣсяца Шевваля этого года (съ 19 ноября 855 по 5 марта 856 г.), чтобы собрать плѣнныхъ, и чтобы у нихъ было время отправиться въ свои безопасныя мѣста. И пришло письмо объ этомъ въ среду 5 числа мѣсяца Реджеба (19 ноября 855 г.). И произошелъ обмѣнъ въ день розговѣнья этого года.

И выступилъ Георгій, посолъ греческой царицы, по направленію къ пограничной области, въ субботу 22 числа мѣсяца Реджеба (6 декабря 855 г.), на семидесяти мулахъ, которые были для него наняты. Вмѣстѣ съ нимъ вышелъ Абу-Кахтаба, магрибіецъ изъ Тортозы, для опредѣленія времени розговѣнья. Съ Георгіемъ прибыло много патриціевъ и слугъ около пятидесяти человѣкъ. И вышелъ Шенифъ евнухъ для обмѣна въ половинѣ мѣсяца Ша'бана (15 декабря 855—12 января 856 г.). Съ нимъ было сто всадниковъ: тридцать турецкихъ, тридцать магрибійскихъ и сорокъ всадниковъ-наемниковъ.

И просилъ Джафар-ибн-абд-ал-Вахидъ, который былъ
p. 1428. главнымъ судьей, | чтобы ему было позволено присутствовать при обмѣнѣ, оставивъ вмѣсто себя человѣка, который исполнялъ бы должность. И ему было разрѣшено и приказано дать пособія полтораста тысячъ и провіантъ на шестьдесятъ тысячъ (человѣкъ); и онъ назначилъ вмѣсто себя сына Абу-ш-Шевариба, который былъ тогда очень молодымъ. И вышелъ Джафаръ и догналъ Шенифа. И вышли (также) богатые люди изъ населенія Багдада.

Разсказываютъ, что обмѣнъ произошелъ въ греческой области на рѣкѣ Аллямисъ, въ воскресенье 12 числа мѣсяца Шевваля 241 года (23 февраля 856 г.); плѣнныхъ мусульманъ было 785 человѣкъ; изъ нихъ 125 женщинъ.

242-й годъ=10 мая 856—29 апрѣля 857 г.

III p. 1434.

Въ этомъ году греки выступили въ область Самосаты послѣ возвращенія Али-ибн-Яхъи-ал-Армени изъ лѣтняго похода

и приблизились къ Амидѣ. Потомъ они удалились отъ месопотамской границы, разграбили большое число селъ и взяли въ плѣнъ около десяти тысячъ человѣкъ; и они вошли въ область Тефрики, города Карбіаса [1]), потомъ отправились, возвращаясь въ свою область. И выступили Карбіасъ, Омар-ибн-Абдаллах-ал-Акта' и толпа добровольцевъ по ихъ слѣдамъ, но не догнали ни одного изъ нихъ. И было приказано Али-ибн-Яхъи отправиться въ ихъ область зимою.

244-й годъ = 19 апрѣля 858—7 апрѣля 859 г.

III p. 1436.

Въ этомъ году отправилъ Мутаваккилъ изъ Дамаска Богу для нападенія на грековъ въ мѣсяцѣ Раби II; и онъ сдѣлалъ лѣтній походъ и завоевалъ Самалу.

245-й годъ = 8 апрѣля 859—27 марта 860 г.

III p. 1439.

Въ этомъ году послалъ царь грековъ мусульманскихъ плѣнниковъ, прося объ обмѣнѣ тѣхъ, которые были у него. Въ качествѣ посла къ Мутаваккилу со стороны греческаго царя пришелъ старикъ по имени Атрубилисъ) [2]); съ нимъ было семьдесятъ семь человѣкъ мусульманскихъ плѣнныхъ, которыхъ Михаилъ, сынъ Θеофила, греческій царь, дарилъ Мутаваккилу. И его прибытіе къ нему было 25 числа мѣсяца Сафара этого года (31 мая 859 г.). И онъ остановился у евнуха Шенифа.

Потомъ послалъ Мутаваккилъ Наср-ибн-ал-Азхара, шіита, съ посломъ греческаго царя; онъ двинулся въ этомъ году, но обмѣнъ произошелъ только въ 246 году.

III p. 1447—1448.

Въ этомъ году греки напали на Самасату, убили и взяли въ плѣнъ около пятисотъ человѣкъ.

И сдѣлалъ Али-ибн-Яхъя-ал-Армени лѣтній походъ.

Населеніе Лулуи въ теченіе тридцати дней запрещало сво-

---

[1]) О Карбеасѣ см. ниже при изложеніи событій.

[2]) Можетъ быть, Constantinus Triphylius. См. Theoph. Cont., p. 122.

ему начальнику войти въ нее (крѣпость). И послалъ грече-
p. 1448. скій царь | къ нимъ патриція, съ обѣщаніемъ дать каждому изъ нихъ (жителей Лулуи) по тысячѣ динаровъ на томъ условіи, чтобы они ему передали Лулую. И они подняли патриція къ себѣ. Потомъ они получили просроченное содержаніе и то, чего они желали. И передали они Лулую и патриція Балькаджуру въ мѣсяцѣ Зульхиджа (27 февраля — 27 марта 860 г.). Патрицій, котораго къ нимъ послалъ греческій царь, назывался логоѳетомъ. И когда жители Лулуи передали его Балькаджуру, то говорятъ, что Али-ибн-Яхъя-ал-Армени повезъ его къ Мутаваккилу. Мутаваккилъ передалъ его ал-Фатх-ибн-Хакану, и этотъ предложилъ ему принять исламъ. И тотъ отказался. И сказалъ ему (Хаканъ): мы убьемъ тебя. И сказалъ патрицій: вы лучше знаете (что вамъ дѣлать). И написалъ греческій царь, обѣщая вмѣсто него дать тысячу мусульманъ.

246-й годъ = 28 марта 860 — 16 марта 861 г.

III p. 1449.

Въ этомъ году напалъ Омар-ибн-Абдаллах-ал-Акта' лѣтнимъ походомъ и вывелъ семь тысячъ человѣкъ (плѣнныхъ). Напалъ Карбіасъ и вывелъ пять тысячъ человѣкъ. Напалъ Фадл-ибн-Каринъ съ моря съ двадцатью кораблями и взяли крѣпость Анатолію. Напалъ Балькаджуръ и захватилъ добычу и плѣнныхъ. Напалъ Али-ибн-Яхъя-ал-Армени лѣтомъ и вывелъ пять тысячъ человѣкъ и около десяти тысячъ лошадей, вьючныхъ животныхъ и ословъ.

p. 1449—1451.

Посольство Наср-ибн-ал-Азхара въ Константинополь [1]).

p. 1449. Въ этомъ году, въ мѣсяцѣ Сафарѣ (27 апрѣля 25 мая 860 г.) происходилъ выкупъ плѣнныхъ подъ руководствомъ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени, и было выкуплено 2.367 человѣкъ. Другіе говорятъ, что выкупъ состоялся въ этомъ году только

[1]) Этотъ разсказъ Табари переведенъ на русскій языкъ въ книгѣ бар. Розена. Императоръ Василій Болгаробойца. С.-Петербургъ, 1883, с. 145—148.

въ мѣсяцѣ Джумада I (24 іюля—22 августа). Наср-ибн-ал-Азхар-ал-Шi'и, который былъ посланъ Мутаваккиломъ къ царю грековъ по поводу выкупа, разсказываетъ слѣдующее: „Когда я прибылъ въ Константинополь, то явился во дворецъ царя Михаила въ своемъ черномъ платьѣ, съ мечомъ и ханджаромъ и въ чалмѣ. И произошло между мной и дядей царя Петроной—онъ управлялъ вмѣсто царя—препирательство. И не хотѣли они меня впустить въ моемъ черномъ платьѣ и съ мечомъ. Тогда я сказалъ: я уйду. И ушелъ я, но былъ возвращенъ съ | дороги. И были со мной (назначенные для р 1450.
царя) подарки: около тысячи пузырьковъ съ мускусомъ, шелковыя платья, много шафрана и драгоцѣнностей. И далъ онъ уже аудіенцію посламъ буржановъ (болгаръ) и другимъ изъ прибывшихъ къ нему (пословъ). И были принесены подарки, которые были со мной, и я введенъ былъ къ нему. И вотъ, онъ сидѣлъ на тронѣ, который стоялъ на другомъ тронѣ; и вотъ, около него стояли патриціи. И произнесъ я привѣтствіе, потомъ сѣлъ на большомъ тронѣ; для меня было приготовлено сѣдалище. Подарки были положены передъ нимъ. И стояли передъ нимъ три переводчика: бывшій рабъ и постельничій евнуха Масрӯра, рабъ Аббâс-ибн-Саʿда ал-Джаухари и одинъ старый переводчикъ, по имени С.р.хӯнъ [1]. И сказали они, что должны мы сказать ему? Я сказалъ: „Не прибавляйте ничего къ тому, что я вамъ скажу". Затѣмъ, они начали переводить то, что я говорилъ. И принялъ (царь) подарки и никому изъ нихъ не приказалъ дать что-либо изъ (этихъ подарковъ). И приблизилъ онъ меня къ себѣ и обласкалъ меня и велѣлъ для меня приготовить жилище недалеко отъ себя. И поселился я въ этомъ жилищѣ.

И пришли къ нему жители Лулуи съ вѣстью о томъ, что они желаютъ принять христіанство, и что они за него (царя), и прислали двухъ находившихся у нихъ заложниковъ изъ мусульманъ. Тогда онъ около четырехъ мѣсяцевъ не заботился обо мнѣ, пока не пришло къ нему письмо съ вѣстью о томъ, что жители Лулуи взбунтовались и захватили его пословъ, и что арабы завладѣли ею. Тогда они (греки) опять стали говорить со мной. И было дѣло о выкупѣ рѣшено нами такъ,

---

[1]) Можетъ быть, Сергій. См. бар. Розенъ, op. cit. с. 146a.

что они дадутъ всѣхъ находящихся у нихъ плѣнниковъ. а я дамъ всѣхъ моихъ,— а было ихъ немного болѣе тысячи. Всѣхъ плѣнныхъ, которые были въ ихъ рукахъ, было болѣе двухъ тысячъ, между ними двадцать женщинъ съ десяткомъ дѣтей. Они согласились со мною, что нужно съ обѣихъ сторонъ подтвержденіе дѣла клятвой. И заставилъ я поклясться
р. 1451. дядю (царя), и онъ поклялся за | Михаила. И я сказалъ: „О царь, твой дядя поклялся мнѣ. А обязательна ли эта клятва для тебя?" Тогда онъ кивнулъ головой въ знакъ согласія. И не слышалъ я отъ него ни одного слова съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ въ греческую землю до моего ухода. Только переводчикъ говорилъ, а (царь) слушалъ и движеніемъ головы выражалъ свое согласіе или несогласіе; самъ же царь никогда не говорилъ, и дядя его распоряжался его дѣлами. Потомъ я ушелъ отъ него съ плѣнными вполнѣ благополучно. И когда мы пришли къ мѣсту, гдѣ долженъ былъ происходить обмѣнъ плѣнныхъ, то мы отпустили по группамъ тѣхъ и другихъ. И было число тѣхъ мусульманъ, которые очутились у насъ въ рукахъ,— б лѣе двухъ тысячъ. Изъ нихъ нѣкоторые приняли христіанство. Въ ихъ же руки перешло немного болѣе тысячи. Нѣкоторые (изъ находившихся въ плѣну грековъ) приняли исламъ. Тѣмъ сказалъ царь грековъ: „Я не приму васъ въ число христіанъ, пока вы не дойдете до мѣста обмѣна. Тогда тѣ, которые желаютъ, чтобы я принялъ ихъ въ христіане, пусть вернутся съ мѣста обмѣна; если же они не вернутся, то пусть уходятъ вмѣстѣ со своими товарищами". Большая часть принявшихъ христіанство была изъ людей запада и большинство приняло христіянство въ Константинополѣ. И были тамъ два ювелира, которые приняли христіанство и оказывали всякое вниманіе плѣннымъ. И не осталось въ странахъ грековъ изъ мусульманъ, захваченныхъ царемъ, никого, кромѣ семи человѣкъ; пять изъ нихъ были привезены изъ Сициліи. Я заплатилъ за нихъ выкупъ съ тѣмъ, чтобы они были отправлены въ Сицилію. Остальные двое были изъ заложниковъ Лулуи. Тѣхъ я оставилъ, говоря (грекамъ): убейте ихъ, ибо они выразили желаніе стать христіанами.

Халифатъ Мунтасира.

(861—862).

248-й годъ=7 марта 862—23 февраля 863 г.

III p. 1480—1481.

Въ этомъ году былъ лѣтній походъ Васифа турка на греческую землю. Идетъ разсказъ о причинѣ этого и о томъ, какъ поступилъ въ этомъ случаѣ Васифъ.

Говорятъ, что причина заключалась въ томъ, что между Ахмед-ибн-ал-Хасибомъ и Васифомъ была вражда и ненависть. И когда Мунтасиръ сдѣлался халифомъ, а визиремъ его сынъ Хасиба, то Ахмед-ибн-ал-Хасибъ подстрекалъ Мунтасира противъ Васифа, и совѣтовалъ ему удалить его изъ своего войска, пославъ его сдѣлать нападеніе на византійскую границу; и онъ не переставалъ это (дѣлать) до тѣхъ поръ, пока Мунтасиръ не приказалъ Васифу явиться къ себѣ; и онъ приказалъ ему сдѣлать нападеніе.

О Мунтасирѣ разсказываютъ, что, когда онъ рѣшилъ отправить для нападенія на сирійскую границу Васифа, то сказалъ ему Ахмед-ибн-ал-Хасибъ: „Кто настолько смѣлъ съ кліентами, чтобы приказать Васифу отправиться?“ Тогда Мунтасиръ приказалъ одному изъ камергеровъ впустить явившихся во дворецъ; онъ впустилъ ихъ, и среди нихъ былъ Васифъ. И обратился къ нему Мунтасиръ и сказалъ ему: „Васифъ! до насъ дошло, что греческій тиранъ направился къ границамъ; это дѣло, которое оставить нельзя. Или ты отправишься, или отправлюсь я“. Сказалъ Васифъ: „Отправлюсь, эмиръ правовѣрныхъ!“ Сказалъ (халифъ): „Ахмедъ! посмотри какъ можно внимательнѣе, въ чемъ онъ нуждается, и устрой ему это“. Сказалъ (Ахмедъ): „Хорошо, эмиръ правовѣрныхъ“. И сказалъ (Мунтасиръ): „Этого отвѣта для меня мало; ступай сейчасъ же распорядиться. Васифъ! | Прикажи твоему p. 1481
секретарю согласиться съ нимъ (Ахмедомъ) относительно всего того, въ чемъ онъ (секретарь) нуждается, и неотлучно оставаться при немъ, пока онъ не устранитъ все, что мѣшаетъ тебѣ въ этомъ“. И всталъ Ахмед-ибн-ал-Хасибъ и всталъ Васифъ. И И онъ не переставалъ снаряжать его, пока тотъ не выступилъ; и онъ не достигъ желаемаго.

Разсказываютъ, что, когда Мунтасиръ приказалъ явиться

Васифу и приказалъ ему сдѣлать нападеніе, то онъ сказалъ ему, что тиранъ, т. е. греческій царь, уже двинулся; что онъ безъ пощады погубитъ все, что попадется ему въ области ислама, убиваетъ и беретъ въ плѣнъ дѣтей; „и когда ты сдѣлаешь нападеніе и пожелаешь возвратиться, то направляйся тотчасъ къ двери эмира правовѣрныхъ". И онъ приказалъ многимъ вождямъ и другимъ выступить съ нимъ и выбралъ ему людей; съ нимъ были арабскіе наемники, регулярныя войска и кліенты—числомъ десять тысячъ человѣкъ; во главѣ авангарда стоялъ сначала Музахим-ибн-Хаканъ, братъ ал-Фатх-ибн-Хакана; въ арріергардѣ Мухаммед-ибн-Раджа; на правомъ крылѣ былъ ас-Синди-ибн-Бахташа; падъ осадными машинами Наср-ибн-Саидъ магрибіецъ. И назначилъ (Мунтасиръ) начальникомъ надъ людьми и войскомъ въ качествѣ своего намѣстника Абу-'Ауна, который былъ начальникомъ гвардіи въ Самаррѣ [1]).

Письмо, написанное Мунтасиромъ Мухаммеду-ибн-Абдуллѣ-ибн-Тахиру, намѣстнику багдадскому, правителю округовъ ас-Севада (Вавилоніи): „........ И уже заблагоразсудилъ повелитель вѣрующихъ, которому Богъ помогаетъ и споспѣшествуетъ, чтобы Васифъ во главѣ отправленныхъ съ нимъ повелителемъ вѣрующихъ кліентовъ, регулярныхъ войскъ и наемниковъ прибылъ къ границѣ Малатіи 12 числа мѣсяца Раби II-го 248 г.—а это, по счету инородцевъ, 15 іюня (862 г. по Р. Хр.)—и вступилъ въ землю враговъ Божіихъ въ первый день іюля. Знай же это и пошли правителямъ округовъ твоей области копію сего письма повелителя вѣрующихъ съ приказомъ имъ: прочесть ее зависящимъ отъ нихъ мусульманамъ, внушить имъ желаніе отправиться въ походъ, подстрекнуть ихъ, уговорить ихъ отправиться къ Васифу и объяснить имъ, какая награда предназначена имъ отъ Бога, дабы люди твердыхъ намѣреній, расчетливые и стремящіеся на войну за вѣру, поступили сообразно этому, поднялись на своего врага, поспѣшили помочь своимъ братьямъ, защитили свою вѣру и отразили угрожающаго ихъ собственности, присоединясь къ войску Васифа, кліента повелителя вѣрующихъ, въ Малатіи, въ срокъ, назначенный повелителемъ вѣ-

[1]) Далѣе идетъ длинная переписка. (р. 1482—1485), не имѣющая для насъ значенія.

рующихъ, если на то будетъ воля Божія. Миръ тебѣ и милосердіе Божіе и благословенія Его". Писалъ Ахмед-ибн-ал-Хасибъ 7-го Мухаррема 248 г. (13 марта 862 г).. Завѣдывающимъ издержками войска Васифа, его добычей и раздѣломъ ея Мунтасиръ назначилъ человѣка, извѣстнаго подъ именемъ Абу-л-Валида-ал-Джарирія, баджалита; вмѣстѣ съ нимъ Мунтасиръ отправилъ Васифу письмо съ приказомъ, возвратясь изъ похода, оставаться въ пограничной мѣстности 4 года и совершать походы въ подходящее для нихъ время, пока не получитъ (дальнѣйшаго) указанія отъ повелителя вѣрующихъ.

Халифатъ Мустаина.

(862—866).

248-й годъ=7 марта 862—23 февраля 863 г.

III p. 1508.

Въ этомъ году Али-ибн-Яхъя былъ удаленъ съ сирійской пограничной области, и ему было поручено управленіе Арменіей и Адербиджаномъ въ мѣсяцѣ Рамаданѣ этого года (29 октября—27 ноября 862 г.).

Въ этомъ году Васифъ сдѣлалъ лѣтній походъ и оставался на сирійской границѣ до тѣхъ поръ, пока къ нему не пришло (извѣстіе) о смерти Мунтасира; потомъ онъ вступилъ въ греческую землю и взялъ крѣпость, которая называлась Ф.рури [1]).

249-й годъ=24 февраля 863—12 февраля 864 г.

III p. 1509.

Въ этомъ году былъ лѣтній походъ Джафар-ибн-Динара, который взялъ крѣпость и метамиры [2]). И попросилъ у него

[1]) Est fortasse graecum φρούριον, omisso nomine proprio. (Tabari, III p. 1508, nota).

[2]) Родъ подземныхъ укрѣпленій. Подробнѣе см. въ текстѣ изложенія событій.

Омар-ибн-Убейдаллах-ал-Акта' позволенія направиться въ одну изъ сторонъ греческой области; и тотъ разрѣшилъ ему. И онъ отправился, и вмѣстѣ съ нимъ много людей изъ жителей Малатіи. И встрѣтился съ нимъ царь съ большимъ греческимъ войскомъ въ мѣстѣ, которое называется .р.з [1]) въ Мардж-Ускуфѣ. И далъ ему Омаръ съ тѣми, которые съ нимъ были, сильное сраженіе, въ которомъ было убито много народу съ обѣихъ сторонъ. Потомъ греки, которыхъ было пятьдесятъ тысячъ, окружили его и убили Омара и тысячу мусульманъ. Это было въ пятницу въ половинѣ мѣсяца Реджеба (3 сентября 863 года).

Въ этомъ году былъ убитъ Али-ибн-Яхъя-ал-Армени. О причинѣ его убійства разсказывается (слѣдующее) извѣстіе. Говорятъ, что, когда греки убили Омар-ибн-Убейдаллаха, то они выступили къ месопотамской границѣ и опустошали ихъ и находящіяся тамъ мусульманскія святыни. Это дошло до Али-ибн-Яхъи, который возвращался изъ Арменіи въ Май-
p. 1510. фаракинъ. Онъ поспѣшилъ къ нимъ съ | толпою жителей Майфаракина и Сальсала и былъ убитъ приблизительно съ 400 человѣкъ. Это случилось въ мѣсяцѣ Рамаданѣ (18 октября—16 ноября 863 г.).

250-й годъ=13 февраля 864—1 февраля 865 г.

III p. 1534.

Въ этомъ году сдѣлалъ лѣтній походъ Балькаджуръ.

251-й годъ=2 февраля 865—21 января 866 г.

III p. 1615.

Въ этомъ году было нападеніе Балькаджура, во время котораго, какъ разсказываютъ, онъ завоевалъ Метмуру, гдѣ ему досталась большая добыча; онъ взялъ въ плѣнъ многихъ знатныхъ грековъ. И пришло къ Мустаину письмо, помѣченное четвергомъ 27 числа мѣсяца Раби II 251 года (май 865 года).

---

[1]) Theoph. Cont., p. 181. См. Tabari, III p. 1509, nota. Объ этомъ при изложеніи событій.

III p. 1621.

Въ этомъ году былъ лѣтній походъ Балькаджура, во время котораго, какъ разсказываютъ, онъ одерживалъ побѣды.

V.

Масуди (+ 956 — 957 г.).

Однимъ изъ самыхъ важныхъ и многостороннихъ писателей арабской историко-географической литературы является Абу-л-Хасан-Али-бен-ал-Хусейн-бен-Али-ал-Худзели-ал-Масуди, родившійся въ Багдадѣ въ концѣ IX вѣка нашей эры. Онъ обладалъ громадной ученостью и основательными познаніями въ исторіи и географіи, которыя пріобрѣлъ во время своихъ далекихъ странствованій. Масуди посѣтилъ Индъ, страну Сеймуръ, островъ Цейлонъ, объѣхалъ Красное море, былъ на Мадагаскарѣ, въ аравійской провинціи Оманъ, проѣхалъ страну у Каспійскаго моря и въ 926 году находился въ Тиверіадѣ въ Палестинѣ. Пробывъ нѣкоторое время въ Антіохіи, въ пограничныхъ сирійскихъ городахъ, Басрѣ и Дамаскѣ, онъ послѣдніе годы своей жизни провелъ попеременно то въ Египтѣ, то въ Сиріи. Умеръ Масуди, вѣроятно, въ Фустатѣ въ 956 или 957 году [1]).

Самое обширное сочиненіе Масуди „Historia temporis et eorum quos eventa perdiderunt“, представляющее географическій и всеобще-историческій трудъ, вѣроятно, въ тридцати томахъ, доводящихъ событія до 332 года Хиджры (943—944 г. нашей эры), до сихъ поръ еще неизвѣстно [2]), какъ и второе сочиненіе Praestantissimum, являвшееся дополненіемъ къ предыдущему труду.

Изъ этихъ двухъ сочиненій Масуди сдѣлалъ извлеченіе и

---

[1]) Quatremère. Notice sur la vie et les ouvrages de Masoudi. Journal Asiatique, 3-me série, T. VII (1839), p. 6—11. Kremer. Culturgeschichte des Orients. B. II, Wien, 1877, S. 423—424. Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber, S. 38, № 119. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. I B., Weimar, 1898, S. 143—144.

[2]) Въ началѣ этого столѣтія одинъ каирскій шейхъ говорилъ извѣстному англійскому путешественнику Буркхардту, что онъ видѣлъ болѣе двадцати томовъ in quarto этого сочиненія въ библіотекѣ мечети св. Софіи, въ Константинополѣ. См. J. L. Burckhardt. Travels in Nubia. Second edition London, 1822, p. 481.

въ переработанномъ видѣ издалъ два раза подъ заглавіемъ „Золотые Луга“ (Муруджу-л-Захаби)[1]).

Оставляя въ сторонѣ другія его многочисленныя, до насъ не дошедшіи сочиненія, мы упомянемъ здѣсь о послѣднемъ трудѣ Масуди „Liber commonitionis et recognitionis“ (Kitâb-at-tanbîh-wa-l-ischrâf), который содержитъ въ себѣ конспектъ предыдущихъ трудовъ и служитъ, по выраженію автора, введеніемъ къ нимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дополненіемъ[2]). Послѣдняя книга важна тѣмъ, что она заключаетъ въ себѣ все то, что авторъ могъ собрать со времени перваго изданія „Золотыхъ Луговъ“, которое только до насъ и дошло, т. е. съ 332 года Хиджры (943—944 г.) [3]).

Благодаря разнообразію матеріала и умѣнью излагать его въ живой формѣ, сочиненія Масуди имѣютъ одинаковый интересъ какъ для его единовѣрцевъ, такъ и для не-магометанскихъ народностей. Масуди почти можно назвать арабскимъ Геродотомъ [4]).

Не дошедшіе труды Масуди, по-видимому, заключаютъ очень интересныя данныя по нашему вопросу. Въ „Золотыхъ Лугахъ“ авторъ говоритъ: интересное царствованіе Мутасима, его участіе въ покореніи Аморіи и т. д., всѣ эти подробности находятся въ нашихъ „Историческихъ анналахъ“ и въ нашей „Средней Исторіи“; все, что мы разсказали здѣсь,

---

1) Maçoudi, Les Prairies d'or. Texte et traduction par Barbier de Meynard. T. I—IX. Paris, 1861—1877. Изданіе одного арабскаго текста въ двухъ томахъ вышло также въ 1867 году въ Булакѣ. Обыкновенно издается первое изданіе «Золотыхъ Луговъ». Въ сороковыхъ годахъ переводъ на англійскій языкъ «Золотыхъ Луговъ» предпринялъ Шпренгеръ; но онъ перевелъ только первыя семнадцать главъ, изъ которыхъ послѣдняя говоритъ о Кавказѣ, аланахъ, хазарахъ, болгарахъ и туркахъ. El-Mas'udi's Historical Encyclopaedia, entitled «Meadows of gold and mines of gems». transl. by A. Sprenger. Vol. I, London, 1841. По изданію Барьбе-де-Мейнара семнадцатая глава, послѣдняя изъ переведенныхъ Шпренгеромъ, начинаетъ собою второй томъ его изданія (Paris, 1863).

2) Подробное описаніе этого труда съ выдержками изъ него см. у Silvestre de Sacy. Le livre de l'indication et de l'admonition. Notices et extraits des manuscrits. Vol. VIII, Paris, 1810, p. 132—199. Полный арабскій текстъ издалъ de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Vol. VIII. Lugduni Batavorum, 1894. Недавно вышелъ французскій переводъ. Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision. Traduction par B. Carra de Vaux. Paris, 1897 (Société Asiatique. Collection d'ouvrages orientaux).

3) Barbier de Meynard. Les Prairies d'or. T. IX. Paris, 1877, p. VI

4) Kremer. Culturgeschichte des Orients. B. II, S. 423—424.

есть только обзоръ, указатель нашихъ предыдущихъ работъ [1]). Въ другомъ своемъ сочиненіи „Тенбихъ“ Масуди говоритъ: пораженіе, нанесенное Афшиномъ Ѳеофилу, императору грековъ, покореніе Аморіи и взятіе въ плѣнъ Ятиса, патриція города, самаго значительнаго изъ ихъ (греческихъ) городовъ послѣ Константинополя, мы разсказали эти войны и столкновенія въ нашей книгѣ „Историческіе анналы“ [2]).

Надо полагать, что въ этихъ разсказахъ Масуди можно было бы открыть или прямое заимствованіе изъ Табари или пользованіе обоими писателями одними и тѣми же источниками.

Сохранившіеся тексты „Золотыхъ Луговъ“ и „Тенбиха“, не давая новыхъ крупныхъ фактовъ, сообщаютъ для нашей работы новыя подробности; особенно интересно для насъ описаніе по порядку происходившихъ обмѣновъ плѣнныхъ съ восточными арабами [3]).

ПЕРЕВОДЪ МАСУДИ.

Золотые Луга.

Халифатъ Мамуна.

Barbier de Meynard, vol. VII, p. 94.

Въ 217 году (7 февраля 832—26 января 833 г.) вступилъ Мамунъ въ Египетъ и убилъ тамъ Абдуса, который имъ овладѣлъ. Въ 218 году (27 января 833—15 января 834 г.) напалъ Мамунъ на греческую землю и уже началъ строить Тіану, одинъ изъ греческихъ городовъ при входѣ въ ущелье, откуда недалеко былъ Тарсъ. И онъ отдалъ приказъ всѣмъ греческимъ крѣпостямъ и призывалъ ихъ принять исламъ и предоставилъ имъ выборъ между исламомъ, платежомъ поголовной подати и мечомъ. И христіанство было унижено. И

[1]) Maçoudi. Prairies d'or. Vol. VII, p. 144—145.

[2]) Tanbîh. De Goeje, VIII, p. 355—356. Carra de Vaux, op. c. p. 456.

[3]) Tanbîh. De Goeje, VIII. p. 190—192. Carra de Vaux, op. c. p. 257—258. Раньше эти свѣдѣнія Масуди объ обмѣнахъ были переведены Silvestre de Sacy въ Notices et extraits des manuscrits. Vol. VIII, Paris, 1810, p. 193—195, а оттуда Barbier de Meynard въ его изданіи Les Prairies d'or, vol. IX, Paris, 1877, p. 357—358.

большое число грековъ согласилось на подушную подать. Говоритъ Масуди: кади Абу-Мухаммед-Абдаллах-ибн-Ахмед-ибн-Зейдъ изъ Дамаска сообщилъ намъ въ Дамаскѣ (слѣдующее). Когда Мамунъ отправился въ походъ и остановился у Бадидуна (Подендона) [1]), пришелъ къ нему посолъ греческаго царя и сказалъ ему: „Царь предоставляетъ тебѣ на
p. 95. выборъ или возвратить тебѣ твои издержки, которыя | ты истратилъ во время пути изъ твоей области въ это мѣсто, или вывести всѣхъ находившихся въ греческой землѣ мусульманскихъ плѣнныхъ безъ выкупа, безъ дирхемовъ и динаровъ (т. е. безъ всякой уплаты), или исправить тебѣ всѣ мусульманскія области, которыя разрушили христіане, и возвратить ихъ въ то состояніе, въ какомъ онѣ были (раньше); только ты возвратись изъ своего похода". И всталъ Мамунъ, вошелъ въ свою палатку, совершилъ молитву съ двумя поясными поклонами, вопросилъ аллаха, вышелъ и сказалъ послу: „Скажи ему (греческому царю): что касается твоего предложенія возвратить мнѣ мои издержки, то я внимаю всевышнему аллаху, который говоритъ въ своей святой книгѣ повѣствуя словами Билькисъ: „Я пошлю къ нимъ дары и посмотрю, съ чѣмъ возвратятся посланные". Когда посолъ пришелъ къ Соломону, тогда послѣдній сказалъ: „Не хотите ли вы помочь мнѣ богатствомъ? То, что далъ Богъ мнѣ, лучше того, что далъ онъ вамъ. Нѣтъ, только вы можете быть довольны вашими подарками" [2]). Что касается твоего предложенія отпустить всѣхъ мусульманскихъ плѣнниковъ въ гре-
p. 96. ческой землѣ, | то въ твоей власти находится только двухъ (видовъ) люди: или тѣ, которые стремились къ Богу и къ вѣчному блаженству—тѣ достигли того, чего желали; или же тѣ, которые стремились къ благамъ міра сего,—да не развяжетъ Богъ ихъ оковъ. Что касается твоего предложенія возстановить всѣ мусульманскія земли, которыя разрушили греки, то, если я вырву послѣдній изъ камней въ греческой странѣ, я (все-таки) не вознагражу (даже) женщины, которая спотыкалась въ своихъ оковахъ и восклицала: „О Мухаммедъ! О Мухаммедъ!" Возвращайся къ твоему господину: между мною и имъ находится только мечъ. Слуга! бей въ барабанъ!". И Мамунъ отпра-

---

[1]) См. примѣчаніе Барбье де-Мейнара, vol. VII, p. 411.
[2]) Коранъ. XXVII, 35—36.

вился и повернулъ обратно только тогда, когда завоевалъ четырнадцать крѣпостей; и онъ удалился и остановился у рѣки Бадидунъ (Подендонъ), которая извѣстна подъ названіемъ Кошайра, какъ мы упомянули выше [1]).

Халифатъ Мутасима.

V. VII, p. 133—137.

Въ этомъ году, а это былъ 223 годъ (3 декабря 837—22 ноября 838 г.), выступилъ Ѳеофилъ, сынъ Михаила, царь грековъ, со своимъ войскомъ; и съ нимъ были цари бурджановъ, | болгаръ, славянъ и другихъ царей народовъ, которые p 134. жили по сосѣдству съ ними. И онъ осадилъ городъ Зибатру на Месопотамской границѣ [2]) и завоевалъ его мечомъ, убивалъ малыхъ и большихъ и забиралъ въ плѣнъ. И напалъ на городъ Малатію. И люди подняли крикъ по городамъ и взывали о помощи въ мечетяхъ и домахъ. И пришелъ Ибрахим-ибн-ал-Махди къ Мутасиму и продекламировалъ ему длинное стихотвореніе, въ которомъ разсказывалъ, что постигло тѣхъ, о которыхъ мы говорили, и побуждалъ его къ отмщенію и возбуждалъ на священную войну. (Вотъ мѣсто) изъ него (т. е. стихотворенія):

„О, гнѣвъ Божій! Ты собственными глазами видѣлъ (это)! Отомсти за этихъ женщинъ и за то, что съ ними совершили! Положимъ, что мужчины были убиты за свои грѣхи. Но что значитъ, что ихъ дѣти были заколоты?“.

И Ибрахим-ибн-ал-Махди былъ первый, который сказалъ въ своемъ стихотвореніи: „О, гнѣвъ Божій!“ И выступилъ Мутасимъ немедленно, направляясь въ походъ; на немъ была (надѣта) дурра'а [3]) изъ бѣлой шерсти, и на немъ была на-

---

[1]) Далѣе идетъ разсказъ о смерти Мамуна. О Кошайрѣ см. Prairies d'or VII, p. 1.

[2]) Начало этого отрывка переведено по-русски у бар. Розена: Императоръ Василій Болгаробойца, С.-Петербургъ, 1883, с. 238—239. Въ арабскомъ текстѣ и въ переводѣ Барбье де Мейнара вмѣсто «джезари», т. е. месопотамскій, стоитъ «хазари», т. е. хазарскій; но бар. Розенъ справедливо замѣтилъ, что здѣсь надо видѣть именно месопотамскія границы и читать во французскомъ переводѣ: sur les frontières de la Mésopotamie. Бар. Розенъ, op. c. ibidem.

[3]) Одинъ изъ видовъ одежды высшихъ классовъ; о дурра'а см. Dozy. Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les arabes. Amsterdam. 1845, p. 177—181.

*

p. 135. дѣта | военная чалма. И онъ расположился лагеремъ на западномъ берегу Тигра. И это было въ понедѣльникъ второго числа мѣсяца Джумады I 223 года (3 декабря 837—22 ноября 838 г.). Знамена были подняты на мосту. По большимъ городамъ были созваны войска, и (былъ объявленъ) походъ съ эмиромъ правовѣрныхъ. И отправились (регулярныя) войска и волонтеры изо всѣхъ мусульманскихъ областей. И надъ авангардомъ былъ поставленъ Ашнасъ, турокъ, за которымъ слѣдовалъ Мухаммед-ибн-Ибрахимъ; надъ правымъ крыломъ Итахъ, турокъ, надъ лѣвымъ Джафар-ибн-Динар-ал-Хайятъ; надъ арріергардомъ Бога Старшій, за которымъ слѣдовалъ Динар-ибн-Абдаллахъ; надъ центромъ Уджейфъ. И отправился Мутасимъ изъ сирійской пограничной области и вступилъ (въ греческую землю) черезъ проходъ Салама (дарб-ас-Салама), и Афшинъ вступилъ черезъ проходъ Хадасъ (дарб-ал-Хадасъ), и (прочія) войска вступили черезъ другіе проходы. И люди не могли сосчитать числа (войскъ) и опредѣлить количества: кто прибавлялъ, а кто уменьшалъ; и прибавлявшій называлъ
p. 136. пятьсотъ тысячъ, а уменьшавшій называлъ | двѣсти тысячъ. И встрѣтился царь грековъ съ Афшиномъ, и Афшинъ разбилъ его и обратилъ въ бѣгство и убилъ очень многихъ изъ его патриціевъ и главныхъ начальниковъ. И Өеофила защитилъ человѣкъ изъ обращенныхъ въ христіанство, по имени Насиръ, съ толпою товарищей. И Афшинъ удержался отъ того, чтобы взять царя грековъ въ тотъ день, когда это (ему) представлялось, и сказалъ: онъ—царь, и цари щадятъ одинъ другого. И взялъ Мутасимъ много крѣпостей и осадилъ Аморію. И Богъ предалъ ее въ его руки. И вышелъ изъ нея къ нему Левъ патрицій и предалъ ему городъ. И былъ тамъ взятъ въ плѣнъ главный патрицій Ятисъ [1]) (Аэцій), и было убито тамъ тридцать тысячъ человѣкъ. И Мутасимъ оставался у Аморіи четыре дня, разрушая и сжигая. Потомъ онъ желалъ направиться къ Константинополю, остановиться у его пролива и (найти) способъ взять его съ суши и съ моря. И дошло до него то, что смутило его и отдалило отъ его намѣренія: это было дѣло Аббаса, сына Мамуна; люди
p. 137. ему уже присягнули, и онъ уже находился въ перепискѣ | съ греческимъ тираномъ. И Мутасимъ ускорилъ свое отпра-

---

[1]) Въ текстѣ Барбье де-Мейнара—Батисъ.

вленіе и взялъ въ плѣнъ Аббаса и его сторонниковъ. И въ этомъ году умеръ Аббасъ, сынъ Мамуна.

Казнь Бабека и Ятиса.

Vol. VII, p. 138—139.

И склонился столбъ Мазіяра [1]) къ столбу Бабека, и ихъ тѣла приблизились. И въ этомъ мѣстѣ былъ распятъ Ятисъ, патрицій Аморіи, и онъ нагнулся къ нимъ вслѣдствіе наклоненія его столба. И объ этомъ говоритъ Абу-Теммам-Хабиб-ибн-Аусъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній:

По истинѣ, сердце исцѣлилось отъ тоски, когда Бабекъ сдѣлался сосѣдомъ Мазіяра,

Его вторымъ среди неба, но для двухъ онъ не былъ вторымъ, „когда они оба были въ пещерѣ" [2]).

Они наклонились какъ будто бы для того, чтобы скрыть отъ Ятиса какое-нибудь извѣстіе [3]).

II. Переводъ отрывковъ изъ сочиненія Масуди „Kitâb at-tanbîh wa'l-Ischrâf".

Михаилъ II.

De Goeje. VIII, p. 169. Carra de Vaux, p. 230.

Сорокъ вторымъ (греческимъ императоромъ) былъ Михаилъ, сынъ Георгія. Во второе (свое) правленіе [4]) онъ цар-

[1]) Мазіяръ, одинъ изъ главарей восстанія въ Табаристанѣ, былъ казненъ на этомъ столбѣ, подъ которымъ надо понимать висѣлицу или крестъ.

[2]) Этотъ стихъ намъ не особенно ясенъ. См. полное изданіе дивана Абу-Теммама (Бейрутъ, 1889), p. 137. Французскій переводъ Барбье-де-Мейнара: Et son second dans le vide, mais il n'eût pas été le second «quand ils furent deux dans la caverne». Въ послѣднихъ словахъ этой строки мы находимъ намекъ на мѣсто изъ корана о бѣгствѣ Мухаммеда и Абубекра: «Если вы не поможете ему, поможетъ ему Богъ, какъ было тогда, когда невѣрные изгнали его; они были только вдвоемъ: вотъ они оба въ пещерѣ, вотъ онъ говоритъ своему спутнику: «не печалься, потому что съ нами Богъ (Коранъ, IX, 40)».

[3]) У Барбье-де-Мейнара это переведено нѣсколько иначе: on dirait qu'ils se penchent ensemble pour recueillir un secret de la bouche de Batis (Aetius). Въ бейрутскомъ изданіи дивана Абу-Теммама вмѣсто «они согнулись» напечатано «они старались опередить, предупредить».

[4]) О томъ, что арабскіе источники отождествляютъ Михаила II съ Михаиломъ I Рангависомъ, мы уже упоминали выше.

ствовалъ девять лѣтъ во время Мамуна, а по словамъ другихъ, больше этого. О событіяхъ его царствованія и о томъ, каковы были его дѣла, и о его вторичномъ правленіи мы уже разсказали въ книгѣ „Золотые луга и рудники драгоцѣнныхъ камней“.

Ѳеофилъ.

De Goeje. VIII, p. 169—170. Carra de Vaux, p. 230—232.

Сорокъ третьимъ (греческимъ императоромъ) былъ Ѳеофилъ, сынъ Михаила. Онъ царствовалъ четырнадцать лѣтъ въ концѣ правленія Мамуна, во время Мутасима и въ началѣ правленія Ватика. Онъ взялъ городъ Зибатру въ месопотамской пограничной области. И выступилъ Мутасимъ въ походъ, нападая, и осадилъ Аморію и овладѣлъ ею. Это было въ 223 году (3 декабря 837—22 ноября 838 г.). И его вступленіе было изъ сирійской пограничной области. Афшин-Хайдар-ибн-Каус-ал-Ашрусни съ тѣми изъ своихъ приближенныхъ, во главѣ которыхъ онъ стоялъ, и Омар-ибн-Убейдаллах-ибн-Мерван-ал-Акта'-ас-Селами, начальникъ Малатіи, вступили со стороны месопотамской пограничной области. И встрѣтился съ ними царь Ѳеофилъ, сынъ Михаила; и произошли между ними большія сраженія. И царь былъ пораженъ. Но его защитили бывшіе съ нимъ мухаммиры и хуррамиты, которые изъ области Адербиджана и Джебала просили у него защиты, когда съ ними сражался Исхак-ибн-Ибрахим-ибн-Мусаба-ат-Тахири; и было ихъ нѣсколько тысячъ. И Афшинъ соединился съ Мутасимомъ и вмѣстѣ съ нимъ осадилъ Аморію. Объ этомъ говоритъ Хусейн-ибн-ад-Даххак-ал-Хали'-ал-Бахили въ своемъ длинномъ стихотвореніи (касидѣ), прославляя Абу-л-Хасана-ал-Афшина: |

p. 170. „Непогрѣшимый (Богъ) утвердилъ могущество Абу-Хасана крѣпче столбовъ Идама“.

„Всякая слава есть ниже того, чѣмъ онъ одарилъ сыновей Кауса, царей не-арабовъ“.

„Онъ не оставилъ въ Баддѣ [1]) жителей, кромѣ статуй, подобныхъ изображеніямъ Ирама“ [2]).

[1]) Баддъ—резиденція Бабека.

[2]) Мѣсто, упоминаемое въ коранѣ: «не видѣлъ ли ты, какъ поступилъ Господь твой съ 'адянами (жителями) Ирема, состоявшаго изъ великолѣп-

„Онъ угостилъ Өеофила сильнымъ ударомъ; онъ разбилъ оба его войска вмѣстѣ и обратилъ въ бѣгство“ [1]).

О немъ упоминаетъ Абу-Теммамъ въ своей касидѣ, въ которой онъ прославляетъ Мутасима и разсказываетъ о взятіи Аморіи, и которую онъ начинаетъ (такъ):

„Мечъ есть болѣе дѣйствительное извѣстіе, чѣмъ письма: его остріе есть граница между серьезнымъ и шуткой“ [2]).

И (Абу-Теммамъ) говоритъ (далѣе въ этомъ стихотвореніи):

„Когда Өеофилъ увидѣлъ собственными глазами войну, а (слово) „война“ (харбъ) производится отъ (слова), обозначающаго „гибель“ (харабъ) [3]).

И сказалъ Хусейн-ибн-ад-Даххакъ также въ своемъ длинномъ стихотвореніи, обращаясь къ Мутасиму:

Ты ничего не оставилъ изъ Анкиры и ты уничтожилъ великую Аморію.

Если Өеофилъ жалуется на разсказы объ этомъ, то поистинѣ онъ достоинъ извиненія за жалобу.

И говоритъ онъ (далѣе):

Сыновья Исы (Исайи) и ихъ дни погибли; а воспоминаніе о твоихъ дняхъ не погибнетъ.

О, Боже! Ты уже далъ овладѣть Бабекомъ; пошли же воздаяніе ихъ Өеофилу!.

Мы упомянули объ этихъ свидѣтельствахъ, потому что нѣкоторые люди, у которыхъ нѣтъ познаній въ жизнеописаніяхъ царей и ихъ царствованіяхъ, придерживаются того мнѣнія, что (императоръ), сражавшійся съ Афшиномъ, и въ дни котораго была взята великая Аморія, былъ Никифоръ, который жилъ во время Рашида. То, что мы разсказали,

ныхъ колоннъ, подобныхъ которымъ не создавалось въ этой странѣ? (Коранъ LXXXIX, 5—7)». По преданію Шаддадъ, сынъ 'Ада, приказалъ построить въ пустынѣ 'Аданъ земной рай, который бы соперничалъ съ небеснымъ; послѣдній долженъ былъ называться Ирамъ по имени его дѣда. Но Шаддадъ и его народъ были поражены небомъ, и рай исчезъ. См. Hughes. A dictionary of Islam. London, 1885, p. 215.

[1]) Эти стихи въ болѣе полномъ видѣ см. у Tabari, III p. 1256. Третій стихъ приведенъ у Ibn-Chordadbeh. De Goeje, VI p. 121 и 92.

[2]) Въ бейрутскомъ изданіи дивана Абу-Теммама (1889) этотъ стихъ на стр. 15. Вся эта длинная касида переведена нѣмецкими стихами у Hammer-Purgstall. Literaturgeschichte der Araber. B. III, Wien, 1852, S. 730—734.

[3]) У Hammer-Purgstall (III. S. 733) этотъ стихъ переведенъ такъ:
Beim Kampfesanblick war sein Auge hier,
Der Kampf nimmt von dem Kampfe Stamm und Sinn.

болѣе извѣстно и болѣе ясно, такъ какъ (это) было одно изъ событій, о которомъ люди знаютъ вслѣдствіе его извѣстности и распространенія о немъ свѣдѣній. Необходимость побудила привести свидѣтельства.

Михаилъ III.

De Goeje. VIII, p. 170—171. Carra de Vaux, p. 232—233.

Сорокъ четвертымъ (императоромъ) былъ Михаилъ, сынъ Θеофила, который царствовалъ двадцать восемь лѣтъ, въ концѣ правленія Ватика и (во время) Мутаваккила, Мунтасира и Мустаина. Его мать Θеодора управляла государ-
171. ствомъ | вмѣстѣ съ нимъ. Потомъ онъ желалъ убить ее за одно дѣло, которое было ею совершено. Она убѣжала, достигла монастыря и постриглась въ монахини. И оспаривалъ у Михаила царство человѣкъ изъ жителей Аморіи, изъ потомковъ прежнихъ царей, называвшійся Ибн-Бакратъ [1]). И встрѣтилъ его Михаилъ, а онъ вывелъ для борьбы съ нимъ (Ибн-Бакратомъ) находившихся въ его темницахъ мусульманъ и снабдилъ ихъ лошадьми и оружіемъ. И онъ побѣдилъ Ибн-Бакрата и изуродовалъ его наружность. Но Михаилъ не убилъ его, такъ какъ онъ не надѣвалъ пурпурнаго платья и красныхъ ботинокъ. И убилъ Михаила Василій, славянинъ, дѣдъ Константина, сына Льва, сына Василія, царствующаго надъ греками въ то время, когда написана наша книга, т. е. въ 345 году (956—957), во время халифата ал-Мути'. Его насильственная смерть была въ 253 году (867 г.) въ халифатѣ Муʿтазза, а, какъ говорятъ другіе, въ 252 г. (866 г).

Обмѣны плѣнныхъ.

De Goeje. VIII p. 190—192. Carra de Vaux, 257—258. Notices et extraits des manuscrits. T. VIII, Paris, 1810, p. 194—195=Barbier de Meynard. Les Prairies d'or, IX, p. 357—358.

Третій обмѣнъ—обмѣнъ Хакана въ халифатъ Ватика на Аллямисѣ въ мѣсяцѣ Мухарремѣ 231 года (7 сентября—

[1]) Въ переводѣ Carra de Vaux: le fils d'Hippocrate (p. 232).

6 октября 845 г.); надъ греками царствовалъ Михаилъ, сынъ Θеофила; обмѣномъ распоряжался евнухъ Хаканъ, турокъ. Число выкупленныхъ при этомъ мусульманъ въ теченіе десяти дней было 4.362 мужчинъ и женщинъ и, какъ говорятъ (другіе), 4.047 (человѣкъ) на основаніи того, что есть въ книгахъ о лѣтнихъ походахъ, и, какъ говорятъ (третіе), меньше этого. И въ этомъ обмѣнѣ было выведено населеніе Зибатры, среди котораго вышелъ Муслим-ибн-Абу-Муслим-ал-Джарми. И онъ жилъ въ пограничной области, и у него были познанія относительно населенія грековъ и ихъ страны; у него были сочиненія ¦ по исторіи грековъ, о ихъ царяхъ, p. 191.
о ихъ должностныхъ лицахъ, о ихъ странѣ, о ихъ дорогахъ и путяхъ, о времени нападенія на нихъ и набѣговъ, о сосѣднихъ съ ними царствахъ бурджановъ, аваровъ, бургаровъ, славянъ, хазаровъ и другихъ [1]). И присутствовалъ при этомъ обмѣнѣ съ Хаканомъ человѣкъ по имени Абу-Рамла отъ имени главнаго судьи Ахмед-ибн-Абу-Давуда, чтобы испытывать плѣнныхъ во время выкупа; и кто изъ нихъ говорилъ о созданіи корана и объ отрицаніи лицезрѣнія (Бога въ загробной жизни), того выкупали и съ тѣмъ хорошо обходились; кто же отказывался (отъ этого), тотъ оставлялся въ греческой землѣ. И многіе изъ плѣнныхъ предпочли возвратиться въ христіанскую землю при рѣчи объ этомъ. И Муслимъ отказался подчиниться этому; и его постигали бѣдствія и униженія, пока онъ (отъ нихъ) не избавился.

Четвертый обмѣнъ—обмѣнъ Шунейфа (Шенифа) въ халифатѣ Мутаваккила на Аллямисѣ въ мѣсяцѣ Шеввалѣ 241 года (12 февраля—11 марта 856 г.); надъ греками царствовалъ Михаилъ, сынъ Θеофила; обмѣномъ распоряжался вольноотпущенникъ Мутаваккила, евнухъ Шунейфъ. Присутствовали кади Джафар-ибн-абд-ал-Вахид ал-Хашими-ал-Кураши и Али-ибн-Яхъя-ал-Армени, начальникъ сирійской пограничной области. Число выкупленныхъ мусульманъ въ теченіе семи дней было 2.200 человѣкъ [2]), а, какъ говорятъ (другіе), 2.000 мужчинъ и сто женщинъ. И съ греками было болѣе ста че-

[1]) Это то лицо, отъ котораго Ибн-Хордадбехъ черпалъ свои свѣдѣнія о провинціяхъ византійскаго государства. См. Ibn-Chordadbeh. ed. de Goeje (Bibliotheca geographorum arabicorum, vol. VI) p. 105 и 77.

[2]) Въ Notices et extraits, VIII, p. 195 = Les Prairies d'or, IX, p. 358: deux cents hommes.

ловѣкъ христіанъ, взятыхъ въ плѣнъ въ землѣ ислама; и зà нихъ дали (извѣстное) число варваровъ (еретиковъ), такъ какъ обмѣнъ христіанъ не былъ обязателенъ и установленъ.

Пятый обмѣнъ—обмѣнъ Наср-ибн-ал-Азхара и Али-ибн-Яхъи также въ халифатъ Мутаваккила на Аллямисѣ, въ началѣ мѣсяца Сафара 246 года (27 апрѣля—25 мая 860 г.); надъ греками царствовалъ также Михаилъ, сынъ Θеофила; обмѣномъ распоряжался Али-ибн-Яхъя-ал-Армени, начальникъ сирійской пограничной области, и Наср-ибн-ал-Азхар-ат-Таи,
p. 192. шіитъ, изъ приверженцевъ дома Аббаса. | Насръ былъ посланъ къ царю по дѣлу этого обмѣна отъ имени Мутаваккила. Число выкупленныхъ при этомъ мусульманъ въ теченіе семи дней было 2.367 мужчинъ и женщинъ [1]).

De Goeje, p. 354. Carra de Vaux, p. 454.

Произвелъ Мутасимъ нападеніе на греческую землю и завоевалъ Анкиру и городъ Аморію въ мѣсяцѣ Рамаданѣ 223 года (27 іюля—25 августа 838 г.).

При перечисленіи военныхъ событій во время Мутасима Масуди говоритъ:

De Goeje, p. 355—356. Carra de Vaux, p. 456.

Потомъ (было) обращеніе въ бѣгство Афшиномъ Θеофила, | царя грековъ; потомъ взятіе Аморіи и плѣнъ ея патриція Ятиса. И это былъ самый большой изъ греческихъ городовъ послѣ Константинополя. Мы уже покончили съ разсказомъ объ этихъ сраженіяхъ и битвахъ въ нашей книгѣ „Историческія лѣтописи и уничтоженныя превратностью судьбы прошедшія племена, минувшія народности и исчезнувшія царства“.

---

[1]) Въ Notices et extraits, VIII, p. 195 = Les Prairies d'or, IX, p. 358 2767 captifs. Въ изданіи де Гуе указано это разночтеніе: семьсотъ вмѣсто трехсотъ (p. 192).

VI.

РІЯДЪ-АН-НУФУСЪ.

(Сады душъ).

(Вторая половина X вѣка).

Не изданный полностью до сихъ поръ еще текстъ единственной парижской рукописи сочиненія „Ріядъ-ан-нуфусъ“ (Сады душъ) представляетъ собраніе біографій лицъ, которыя отличались въ сѣверной Африкѣ ученостью и благочестіемъ съ начала покоренія ея мусульманами до 356 года хиджры (967 г.) [1]. Разсказъ частью основанъ на показаніяхъ современниковъ.

Этотъ сборникъ является чрезвычайно важнымъ источникомъ для того, кто занимается исторіей сѣверной Африки съ VII по X вѣкъ. Въ немъ находится довольно много интересныхъ свѣдѣній о Сициліи, которая въ это время находилась въ частыхъ сношеніяхъ съ сѣвернымъ африканскимъ побережьемъ.

Авторъ извѣстнаго арабскаго библіографическаго словаря Хаджи-Хальфа приписываетъ сочиненіе „Ріядъ-ан-нуфусъ“ Абу-Бекр-Абдаллах-ибн-Мухаммеду, но времени его жизни не опредѣляетъ [2]). На основаніи самого текста можно заключить, что авторъ, вѣроятно, жилъ во второй половинѣ Xвѣка [3]).

Мѣста этого сочиненія, имѣющія отношеніе къ исторіи Сициліи, изданы въ подлинникѣ и переведены на итальянскій языкъ у Амари [4]).

---

[1]) M. le Baron de Slane. Catalogue des manuscrits arabes. Paris, 1883—1895, p. 381, № 2153 (Ancien fonds 752). См. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. I Band, Weimar, 1898, S. 138. Въ британскомъ музеѣ есть арабская рукопись № 1621, представляющая «compendium operis biographici de Kairawân urbis viris doctrina aut pietate claris, quod inscribitur: ріядъ-ан-нуфусъ». Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini, 1846, p. 732.

[2]) Haji Khalfa. Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum, ed. G Flügel. T. III, London, 1842, p. 521,

[3]) Amari. Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Vol. I, Torino e Roma, 1880, p. XLII—XLIII; но ср. Amari. Storia dei musulmani di Sicilia. Vol. I, Firenze, 1854, p. XLII: авторъ жилъ alla fine del X o al principio dell' XI secolo al più tardi.

[4]) Арабскій текстъ у Amari. Biblioteca arabo-sicula ossia raccolta di testi arabici... Lipsia, 1857, p. 176—196; итальянскій переводъ у Amari. Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Vol. I, Torino e Roma, 1880, 294—324.

Здѣсь мы считаемъ нелишнимъ упомянуть объ одномъ позднѣйшемъ арабскомъ сочиненіи „Meâlim el-Imâm“ Сиди-Мухаммеда-бен-ен-Наджи, который пользовался довольно много сочиненіемъ „Ріядъ-ан-нуфусъ“ [1]).

Авторъ этого сочиненія, принадлежа къ извѣстной тунисской фамиліи, жилъ въ XV вѣкѣ нашей эры. Его трудъ распадается на двѣ части: первая заключаетъ краткое описаніе древнихъ мечетей и исторію основанія города Кайрувана (Qairouân); вторая часть посвящена біографіямъ извѣстныхъ лицъ, родившихся въ этомъ городѣ [2]), т. е. занимается тѣмъ же, чѣмъ и сочиненіе „Ріядъ-ан-нуфусъ“. Въ біографіи Асада-бен-ел Фората-бен-Синана, арабскаго начальника въ Сициліи, авторъ касается и его дѣятельности въ сицилійской войнѣ. Сообщенія „Meâlim-el-Imâm“ для нашего времени почти равняются уже извѣстной намъ компиляціи „Ріядъ-ан-нуфусъ“, къ которой, впрочемъ, на основаніи перваго сочиненія можно сдѣлать нѣкоторыя незначительныя дополненія [3]).

ПЕРЕВОДЪ

«Ріядъ-ан-нуфусъ».

Изъ жизни Асада, завоевателя Сициліи.

Amari, testo, p. 181; versione, I, p, 302.

Зіядет-Аллах-ибн-Ибрахим-ибн-Аглабъ назначилъ Асада кади Африки въ 203 году (818—819 г.), и онъ оставался тамъ кади, производя судъ среди ея населенія по корану и суннѣ, пока не выступилъ въ походъ на Сицилію. И онъ тамъ боролся съ греками и далъ имъ большое сраженіе. И онъ совершилъ тамъ знаменитые поступки и извѣстныя дѣянія. Онъ взялъ тамъ многія мѣстности; потомъ умеръ, [да помилуетъ его Богъ!] отъ ранъ, которыя онъ получилъ, осаждая

---

[1]) Извлеченія изъ «Meâim el-Imâm» и ихъ французскій переводъ издали O. Houdas et R. Basset. Mission scientifique en Tunisie (1882). Alger, 1884, p. 78—130.

[2]) Свѣдѣнія объ авторѣ см. у Houdas et Basset, op. cit. p. 78—80.

[3]) Извѣстія Riad-an-nufus и Meâlim сопоставлены у Amari. Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Appendice. Torino, 1889, p. 8—14 см. prefazione, p. VI—VII.

Сиракузы въ мѣсяцѣ Раби II 213 года (19 іюня—17 іюля 828 г.), и былъ погребенъ въ этомъ мѣстѣ.

Amari, testo, p. 182—183; versione, I, p. 304—306.

Сказалъ Сулейман-ибн-'Амранъ: я присутствовалъ, во время Абу-л-Аббаса [1]), при (заключеніи) перемирія съ Сициліей. Собрались шейхи Кайрувана и знатные сановники, и я былъ среди тѣхъ, которые присутствовали. И актъ перемирія былъ написанъ передъ нимъ (Абу-л-Аббасомъ) и прочтенъ собранію людей; и было въ немъ, что греки обязаны возвратить тѣхъ пришедшихъ къ нимъ мусульманъ, которые пожелаютъ возвратиться къ своимъ. И когда пришелъ Фими (Евфимій) во время этого перемирія, въ правленіе Зіядет-Аллаха, то послѣднему было донесено, что у грековъ есть мусульманскіе плѣнные. И собралъ Зіядет-Аллахъ людей и велѣлъ явиться Асаду и Абу-Мухризу и спросилъ ихъ объ этомъ . . . . [2]) | И спросилъ объ этомъ Зіядет-Аллахъ p. 183.
(греческихъ) пословъ. И они сказали: „Дѣйствительно, они ихъ держатъ въ заключеніи, потому что на основаніи ихъ религіи [3]) имъ не разрѣшается возвращать ихъ (мусульманамъ)". И былъ среди пословъ одинъ мусульманинъ. И приказалъ тогда Зіядет-Аллахъ произвести нападеніе на Сицилію. Асадъ торопился выступить, и Зіядет-Аллахъ былъ недоволенъ этимъ. И Асадъ говорилъ: „Они нашли меня ничего не стоящимъ и не приняли, а раздобыли моряковъ, которые будутъ у нихъ управлять ихъ кораблями, и не нуждаются въ тѣхъ, которые бы управляли у нихъ кораблями по корану и суннѣ.

Сказалъ Ахмед-ибн-Сулейманъ: „Африканскіе ученые не одобряли нападенія на Сицилію вслѣдствіе договора, который былъ у нихъ, потому что для нихъ не было очевиднымъ, что (греки) нарушили договоръ".

И когда Зіядет-Аллахъ назначилъ Асада начальникомъ этого похода и приглашалъ его къ этому, то послѣдній сказалъ ему: „Да даруетъ счастье Богъ эмиру, который послѣ

---

[1]) Правитель Африки, предшественникъ Зіядет-Аллаха.

[2]) Мы опустили здѣсь небольшой споръ между Асадомъ и Абу-Мухризомъ, который не представляетъ для насъ особеннаго интереса.

[3]) Флейшеръ читаетъ здѣсь, конечно, правильнѣе. См. Annotazioni critiche del prof. Fleischer y Amari, Biblioteca arabo-sicula. Lipsia, 1857, p. 47.

должности кади и послѣ разсмотрѣнія [1]) того, что дозволено и что запрещено Всевышнимъ Богомъ, отставляетъ меня (отъ должности кади) и поручаетъ мнѣ военное начальство". И сказалъ ему Зіядет-Аллахъ: „Я не отставляю тебя отъ должности кади, но поручаю тебѣ военное начальство, и это почетнѣе должности кади. Я оставляю тебѣ имя кади, и ты будешь кади-эмиръ".

И выступилъ на этомъ (условіи) Асадъ. Въ африканской землѣ не соединялись должности эмира и кади въ одномъ (лицѣ); (это было) только для одного Асада.

Сказалъ Абу-л'Арабъ: Выступленіе въ Сицилію было въ мѣсяцѣ Раби I 212 года (іюнь 827 г.); войска было съ Асадомъ около десяти тысячъ конницы.

Amari, testo, p. 184—185; versione, I p. 307—308.

Сказалъ Сулейман-ибн-Салимъ. Когда Асадъ прибылъ въ Сицилію, противъ него выступилъ Балата, царь Сициліи, съ большимъ войскомъ, какъ говорили, въ полтораста тысячъ (человѣкъ). Сказалъ Ибн-аби-л Фадлъ: „Я видѣлъ Асада-ибн-ал-Фурата; въ рукѣ его было знамя, и онъ говорилъ тихо про себя. И (греки) напали на него; и насъ обуялъ страхъ. И принялся Асадъ читать суру (корана) ясинъ [2]). Когда онъ ее кончилъ, то сказалъ людямъ: „это прибрежные варвары; это ваши рабы; не бойтесь ихъ". И онъ напалъ со знаменемъ, и люди напали съ нимъ; и великій Богъ обратилъ въ бѣгство Балата и его войско. Когда Асадъ удалился (изъ битвы), то, клянусь Богомъ, я видѣлъ кровь, которая текла по древку знамени и по его рукѣ и доходила до его подмышекъ. Слова Асада „это прибрежные варвары" подразумѣваютъ тѣхъ, которые бѣжали съ (африканскаго) побережья, когда Африка была завоевана (мусульманами). И написалъ Зіядет-Аллахъ-ибн-ал-Аглабъ о взятіи Сициліи
p. 185. Асад-ибн-ал-Фуратомъ | Мамуну. Разсказываютъ, что Асадъ сказалъ христіанскому послу Евфимію: „оставь насъ; намъ нѣтъ нужды, чтобы вы помогали намъ". И онъ сказалъ:

---

[1]) См. Annotazioni critiche del prof. Fleischer, p. 47.

[2]) 36-я сура, озаглавленная двумя буквами арабскаго алфавита—*я* и *синъ*; она часто читается въ критическіе моменты.

„сдѣлайте на вашихъ головахъ какой-нибудь знакъ, по которому васъ можно было бы узнать, для того, чтобы кто-нибудь изъ насъ, не предполагая, что вы изъ нашихъ сторонниковъ, не причинилъ вамъ обиды“. И они на своихъ головахъ утвердили траву, и это было ихъ отличіе.

Сказалъ Сулейман-ибн-Салимъ. Происходили несогласія между Асадомъ и Ибн-Кадимомъ. Это было потому, что, когда Асадъ прибылъ съ людьми въ Сицилію, людей изнурялъ голодъ до того, что они ѣли лошадиное мясо. И пошли люди къ Ибн-Кадиму, а онъ отправился къ Асаду и сказалъ ему: „Возвращайся съ нами въ Африку; поистинѣ, жизнь одного мусульманина дороже для насъ, чѣмъ всѣ невѣрные“. И сказалъ ему Асадъ: „Я не таковъ, чтобы прервать для мусульманъ нападеніе [1]), (въ которомъ) для нихъ большая выгода“. Люди не согласились съ этимъ. Асадъ желалъ сжечь корабли. И вырвалось у Ибн-Кадима слово, и онъ сказалъ: „За меньшее, чѣмъ это, былъ убитъ Осман-ибн-Аффанъ“. И встрѣтилъ его Асадъ кнутомъ и ударилъ его, но не снялъ съ него одежды, онъ далъ ему немного ударовъ кнутомъ, числомъ три или четыре. Рѣшительныя дѣйствія Асада и его побѣды продолжались; онъ далъ грекамъ горячее сраженіе, убивалъ ихъ, обратилъ въ бѣгство, уничтожилъ; и мусульмане заселили островъ и прочно водворились на немъ.

VII.

КЕМБРИДЖСКАЯ ХРОНИКА.

(Начало XI вѣка).

Кембриджская анонимная хроника представляетъ, въ арабской редакціи, которая долгое время и была только извѣстна, сборникъ краткихъ замѣчаній почти исключительно о событіяхъ въ Сициліи между 827—965 годами.

Арабскій текстъ хроники, сохранившійся въ кембридж-

---

[1]) Это мѣсто переведено у Амари такъ: «non son io l'uomo che taglierà i passi al (popolo) Musulmano, mentre ha pur tanto avvantaggio!» (Amari. Bibl. ar.-sic. I, p. 308).

ской рукописи за анналами Евтихія (Саида-ибн-Батрика) былъ изданъ впервые у Caruso въ его „Bibliotheca historica regni Siciliae (Panormi, 1723). Одинъ латинскій переводъ напечатанъ у Муратори [1]). Арабскій текстъ и латинскій переводъ снова были изданы у Грегоріо [2]). Хроникой пользовался Амари [3]); онъ же напечаталъ арабскій текстъ относящихся къ исторіи Сициліи мѣстъ [4]) и ихъ итальянскій переводъ [5]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1890 года французскій аббатъ Батиффоль сдѣлалъ сообщеніе въ парижской Академіи Надписей объ открытомъ имъ греческомъ текстѣ Кембриджской хроники среди рукописей парижской національной библіотеки; онъ напечаталъ греческій текстъ, далъ свой латинскій переводъ послѣдняго и приложилъ итальянскій переводъ Амари арабскаго текста [6]). Батиффоль предполагалъ, что оригиналомъ хроники былъ греческій текстъ, откуда черпалъ свои свѣдѣнія арабскій компиляторъ [7]).

Одновременно съ французскимъ аббатомъ итальянецъ Cozza-Luzi, на основаніи одной ватиканской и уже извѣстной намъ парижской рукописи, также издалъ греческій текстъ этой хроники, который, упоминая о событіяхъ отъ сотворенія міра до 1000 года христіанской эры, является болѣе полнымъ, чѣмъ арабскій; послѣдній есть не что иное, какъ извлеченіе изъ греческаго, трактующее спеціально о сарацинскомъ нашествіи на Сицилію и въ нѣкоторые пункты южной Италіи [8]).

---

1) Muratori. Rerum italicarum scriptores. T. I, P. I, p. 242—248.

2) Gregorio. Rerum arabicarum, quae ad historiam siculam spectant, ampla collectio. Panormi, 1790, p. 31—51.

3) См. Storia dei Musulmani di Sicilia, I, p. XL—XLI.

4) Amari. Biblioteca arabo-sicula, ossia raccolta di testi arabici. Lipsia, 1857, p. 165—176.

5) Amari. Bibliotеca arabo-sicula. Versione Italiana. Vol. I, p. 277—293.

6) P. Batiffol. Note sur les sources de la chronique arabe dite de Cambridge. Académie des Inscriptions et Belles-lettres. Comptes-rendus. 4 série. T. XVIII (1890), p, 394—402.

7) Batiffol. op. cit. p. 401—402.

8) Cozza-Luzi. La cronaca Siculo-Saracena di Cambridge con doppio testo greco scoperto in codici contemporanei delle biblioteche Vaticana e Parigina. Palermo, 1890 (Documenti per servire alla storia di Sicilia, pubblicati a cura della Società Siciliana per la Storia Patria. 4 Serie, vol. II), p. 6.

Авторъ писалъ, вѣроятно, въ началѣ XI вѣка [1]).

Cozza-Luzi издаетъ греческій и арабскій тексты и приводитъ свой итальянскій переводъ перваго и переводъ Амари второго. Послѣ этого изданія изданіе Батиффоля потеряло свою цѣнность уже по одному тому, что Cozza-Luzi, кромѣ парижской, пользовался также лучшей ватиканской рукописью; сверхъ того, самый текстъ Батиффоля оставляетъ желать лучшаго [2]).

Для нашей работы Кембриджская хроника важна съ точки зрѣнія хронологіи событій; мы приведемъ греческій текстъ Cozza-Luzi и русскій переводъ арабскаго текста по изданію Амари.

Греческій текстъ

и

переводъ кембриджской хроники.

Cozza-Luzi.

p. 24. Ἔτους $\overline{\text{ϛ}}$ $\overline{\text{Τ}}$ $\overline{\text{ΛΕ}}$ ἦλθον οἱ σαρακινοὶ εἰς σικελίαν μηνὶ ἰουλίῳ $\overline{\text{ΙΕ}}$: ΙΝΔ..Ε.

Amari.

p. 165. Книга исторіи острова Сициліи съ того времени, какъ мусульмане вступили на него, и разсказъ (о томъ), что на немъ произошло изъ войнъ, смѣны эмировъ и прочаго.

Началось это въ 6335 году по лѣточисленію отъ (основанія) міра, которое ведутъ въ своихъ книгахъ греки. Въ

---

[1]) Cozza-Luzi, op. cit., p. 17.

[2]) C. Cipolla. I testi greci della Cronaca arabo-sicula di Cambridge pubblicati da G. Cozza-Luzi. Atti della R. Accademia delle scienze di Torino. Vol. 27, 1892, p. 836. См. Cozza-Luzi. Sulla scoperta di due cronache greche Siculo-saraceniche e loro correllazione coll' arabico di Cambridge. Roma, 1893. Въ 1894 году Alb. Wirth вновь издалъ греческій текстъ Кембриджской хроники, но только по парижской рукописи; объ изданіи Cozza-Luzi онъ не зналъ. Alb. Wirth. Chronographische Späne. Frankfurt A. M. 1894, S. 11—16. См. Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2 Auflage. München, 1897, S. 358. C. Brockelmann. Geschichte der arab. Litteratur. B. I., 1898, S. 148—149.

этомъ году пришли мусульмане въ Сицилію въ половинѣ мѣсяца іюля.

Ἔτους ς̅ Τ̅ ΛΘ̅
Παρελήφθη τὸ Μήναιον καὶ ἐσφάγη ὁ πατρίκιος Θεόδοτος ΙΝΔ..Θ̅.

p. 165 — 166. Въ 6339 (830—831) году былъ взятъ Минео, и былъ убитъ патрицій Θеодотъ.

Ἔτους ς̅ Τ̅ Μ̅
ἐπιάσθη ἡ Πάνορμος ΙΝΔ.. Ι̅

p. 166.
Въ 6340 (831—832) году былъ взятъ Бан.рмъ.

p. 26. Ἔτους ς̅ Τ̅ Ν̅
ἔπεσεν ὁ βροῦχος εἰς σικελίαν ΙΝΔ.. Ε̅.

Въ 50 году (т. е. 6350=841—842) напала саранча на Сицилію.

Ἔτους ς̅ Τ̅ Ν̅ Β̅
ἔφερεν ὁ ἀρχιεπίσκοπος Γρηγόριος τὴν ὀρθοδοξίαν ΙΝΔ.. Ζ.

(Въ арабскомъ текстѣ нѣтъ).

Ἔτους ς̅ Τ̅ Ν̅ Γ̅
ἐπιάσθησαν τὰ καστέλλια τῆς τοοραχιναίας καὶ ὁ ἅγιος Ἀνανίας τῆς Μούτικας ΙΝΔ.. Η.

Въ (6)353 году (844—845) была взята крѣпость Модика.

Ἔτους ς̅ Τ̅ Ν̅ Δ̅
Ἐγένετο ὁ πόλεμος τοῦ χαρζανίτι καὶ ἐσφάγησαν τῶν χριστιανῶν χιλιάδες Θ ΙΗΔ.. Θ̅

Въ (6)354 году (845—846) произошло сраженіе между мусульманами и харзанитами, и умерло изъ грековъ девять тысячъ (человѣкъ).

Ἔτους ς̅ Τ̅ Ν Ε̅
παρελήφθη ἡ Λεοντίνι ΙΝΔ.. Ι̅.

Въ (6)355 году (846—847) была взята Лентина.

p. 28. Ἔτους ς̅ Τ̅ Ν̅ ς̅'
παρελήφθησαν οἱ Ῥογοὶ καὶ ἐγένετο λιμὸς ἰσχυρός. ΙΝΔ.. ΙΑ.

Въ (6)356 году (847—848) была взята въ первый разъ Рагуза, и былъ сильный голодъ.

ς ̅S̅ ̅Ξ̅ ̅A̅ σεισμὸς μέγας ΙΝΔ.. Α.	(Въ арабскомъ текстѣ нѣтъ).
ς ̅S̅ ̅Τ̅ ̅Ξ̅ ̅Β̅ φθη ὁ Βοθήρ. ΙΝΔ.. ̅ΙΒ̅.	Въ (6)362 году (853—854) была взята Б.тира (Бутера).
ς ̅S̅ ̅Τ̅ ̅Ξ̅ ̅S̅ σαν τὰ καράμια σοῦ 'Αλή. ̅S̅.	Въ (63)66 году были взяты корабли Али.
ς ̅S̅ ̅Τ̅ ̅Ξ̅ ̅Ζ̅ η τὸ Ἔννε· ΙΝΔ.. Ζ.	Въ (63)67 году (858—859) была взята (крѣпость) Касріяни (Кастроджованни).
ς ̅S̅ ̅Τ̅ ̅Ζ̅ ̅Η̅ εν ὁ Κονδομήττης ΙΝΔ..	Въ (6)368 году (859—860) высадились фандами [1]).
0. Ἔτους ̅S̅ ̅Τ̅ ̅Ο̅ ̅Β̅ θη τὸ Νέτος τὸ α' ΙΝΔ..	Въ (63)72 году (863—864) сдалась (крѣпость) Нат.съ (Ното).
ς ̅S̅ ̅Τ̅ ̅Ο̅ ̅Γ̅ ησαν τὰ τέσσαρα χελάν- Συρακούσῃ ΙΝΔ.. ̅ΙΓ̅.	Въ (63)73 году (864—865) были взяты у грековъ четыре хеландіи въ Сиракузахъ.
ους ̅S̅ ̅Τ̅ ̅Ο̅ ̅Δ̅ θη τὸ Νέτος τὸ β' ΙΝΔ..	Въ (6)374 году (865—866) сдалась (крѣпость) Ното во второй разъ.
ους ̅S̅ ̅Τ̅ ̅Ο̅ ̅Ε̅ θησαν οἱ 'Ρογοὶ τὸ β' ̅Ε̅.	Въ (63)75 году (866—867) сдалась Рагуза во второй разъ.

---

[1]) Въ этомъ неясномъ чтеніи Амари считалъ возможнымъ видѣть «капцевъ»; греческій текстъ, конечно, исключаетъ это предположеніе. См. ложеніи событій.

VIII.

Ибн-Мискавейхъ.

(+ 1030 г.).

Абу-Али-Ахмед-ибн-Мухаммед-ибн-Якуб-ибн-Мискавейхъ, казначей и довѣренное лицо султана Адад-ад-даулы-Ибн-Бувейха, хорошій филологъ, историкъ, философъ и врачъ, въ преклонномъ возрастѣ умеръ въ 1030 году (421 г. хиджры [2]).

Большой историческій трудъ Ибн-Мискавейха „Experientiae populorum et studia animalium“, доведенный имъ до смерти Адад-ад-Даулы въ 982—983 году (372 хиджры), полностью еще не изданъ; шестая часть этого сочиненія издана де Гуе [3]).

За интересующій насъ періодъ Ибн-Мискавейхъ разсказываетъ объ извѣстныхъ уже намъ событіяхъ, не представляя интереса новизны; его свѣдѣнія находятся въ полной зависимости отъ исторіи Табари.

Отрывки изъ Ибн-Мисхавейха.

Время Ѳеофила.

De Goeje, p. 464.

1) Пошелъ 215 годъ (830 г.). Въ этомъ году выступилъ Мамунъ изъ Багдада въ походъ на грековъ въ Мухаррамѣ и завоевалъ крѣпость и возвратился въ Дамаскъ.

De Goeje, p. 464.

2) Пошелъ 216 годъ (831 г.). И возвратился Мамунъ въ греческую землю. Причиною этого было то, что до Мамуна дошло извѣстіе объ избіеніи царемъ грековъ людей изъ населенія Тарса и Массисы; и было ихъ около двухъ тысячъ человѣкъ. И выступилъ Мамунъ и вступилъ въ греческую землю. И какую бы крѣпость онъ ни осадилъ, ея населеніе сдавалось ему безъ боя, такъ что онъ завоевалъ тридцать крѣ-

---

[2]) Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber, № 182, S. 59—60. C. Brockelmann. Geschichte der arab. Litteratur. B. I, 1898, S. 342.

[3]) De Goeje. Fragmenta Historicorum arabicorum. T. II. Lugduni Batavorum, 1871.

постей. Потомъ онъ напалъ на Тіану, бралъ въ плѣнъ, убивалъ и сжигалъ; потомъ отправился въ Дамаскъ.

De Goeje, p. 464—465.

3) Пошелъ 217 годъ (832 г.). Возвратился Мамунъ въ греческую землю. Причиною этого было письмо, которое пришло къ нему отъ греческаго царя съ просьбою о мирѣ; въ немъ (письмѣ) онъ началъ съ себя (со своего имени). Мамунъ въ гнѣвѣ пошелъ на него походомъ; сына своего онъ оставилъ въ Тіанѣ, въ греческой землѣ; и послалъ съ нимъ работниковъ; и онъ началъ въ ней большія постройки, построилъ стѣну въ три фарсанги, сдѣлалъ въ ней четверо воротъ и у каждыхъ воротъ крѣпость. И написалъ онъ брату своему Абу-Исхаку, что произвелъ наборъ въ округѣ Дамаска и его окрестностяхъ въ четыре тысячи человѣкъ, и что онъ назначилъ всаднику сто дирхемовъ и пѣхотинцу сорокъ дирхемовъ. И онъ произвелъ наборъ въ Египтѣ и другихъ странахъ; и написалъ онъ Исхаку-ибн-Ибрахиму, | p. 465.
намѣстнику въ Багдадѣ, чтобы онъ произвелъ наборъ въ Багдадѣ.

De Goeje, p. 467.

4) О смерти Мамуна Ибн-Мискавейхъ сообщаетъ то же, что Табари.

5) De Goeje, p, 470. 218-й годъ хиджры (833 г.).

Въ этомъ году приказалъ Мутасимъ разрушить въ Тіанѣ то, что Мамунъ приказалъ построить, и унести находящееся въ ней оружіе, снаряды и прочее, что можно было унести, и сжегъ то, чего нельзя было унести, и приказалъ людямъ, которыхъ Мамунъ поселилъ въ этомъ мѣстѣ, отправиться въ свою землю [1]).

6) Событія подъ Запетрой и Малатіей въ 837 году въ изданномъ текстѣ Ибн-Мискавейха пропущены; въ этомъ мѣстѣ не достаетъ нѣсколькихъ листовъ рукописи, и въ изданіи де Гуе поставлены точки (p. 485).

7) Разсказъ объ аморійскомъ походѣ начинается съ прибытія Ашнаса во главѣ авангарда въ Мардж-Ускуфъ (p. 485); остальная часть аморійскаго похода разсказана у Ибн-Мискавейха ясно и толково, вполнѣ какъ у Табари; можно за-

---

[1]) Этотъ отрывокъ совершенно равняется сообщенію объ этомъ Табари (III p. 1164).

тѣтить только незначительныя, маловажныя сокращенія (р. 485—495).

Время Михаила III.

За время Михаила III Ибн-Мискавейхъ сообщаетъ мало извѣстій; а то немногое, о чемъ онъ говоритъ, все находится у Табари.

1) Обмѣнъ плѣнныхъ въ 231 году (845 г.). Хорошій, но обычный разсказъ, сокращенный изъ Табари (р. 532—533).

2) Лѣтній походъ Васифа въ 248 году съ причинами, о которыхъ мы читаемъ у Табари (Ibn-Miskaweih, р. 557—558).

3) Краткій разсказъ подъ 249 годомъ о смерти Омар-ибн-Убейдаллах-ал-Акта' и Али-ибн-Яхъи-ал-Армени (р. 564).

Такимъ образомъ, свѣдѣнія Ибн-Мискавейха объ интересующемъ насъ періодѣ исходятъ изъ хроники Табари. Изданная часть хроники Ибн-Мискавейха кончается 865 годомъ (251 хиджры).

IX.

Ибн-ал-Асиръ.

(† 1233).

Абу-л-Хасан-'Али-бен-Абу-л-Карам-Асир-ед-Дин-Мухаммед-бен-Мухаммед-бен-Абу-ал-Карим-Иззед-Дин-ал-Асир-ел-Шейбани родился 12 мая 1160 года (4 числа Джумады I 555 г. хиджры) въ Джезирет-ибн-Омаръ Месопотаміи, отчего его иногда называютъ также ал-Джазери [1]). Здѣсь онъ провелъ свои юные годы и въ 1180 году (576 г. хиджры) съ отцомъ и братьями переселился въ Мосулъ, гдѣ и окончилъ свое научное образованіе.

Бывая неоднократно въ Багдадѣ, Ибн-ал-Асиръ пользо-

---

[1]) Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber, № 315, S. 113—114. Amari. Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. V. I, Torino e Roma 1880, p. XLVIII—L. C. Brockelmann. Geschichte der arab. Litteratur. B. 1898, S. 345—346.

вался случаемъ слушать тамъ знаменитыхъ ученыхъ. Позднѣе онъ совершилъ путешествіе черезъ Сирію въ Іерусалимъ. Къ этому времени изъ него образовался одинъ изъ лучшихъ знатоковъ традицій, древней и новой исторіи и генеалогіи арабовъ.

Возвратившись въ Мосулъ, Ибн-ал-Асиръ всецѣло предался наукѣ. Его домъ служилъ центромъ, гдѣ собирались какъ мѣстные, такъ и пріѣзжіе ученые. Въ 1229 году (въ концѣ 626 года хиджры) съ Ибн ал-Асиромъ встрѣтился въ Алеппо извѣстный арабскій біографъ Ибн-Халликанъ. Послѣдній нашелъ у него радушный пріемъ. Въ своей біографіи Ибн ал-Асира Ибн-Халликанъ говоритъ о выдающихся качествахъ историка, о его чрезвычайной скромности и о его тѣсной дружбѣ съ покойнымъ отцомъ арабскаго біографа [1]).

Въ 1229—1230 году (627 г. хиджры) Ибн-ал-Асиръ былъ въ Дамаскѣ, въ слѣдующемъ году возвратился въ Алеппо, откуда спустя короткое время отправился въ Мосулъ, гдѣ и умеръ въ 1233 году (въ мѣсяцѣ Ша'банѣ 630 года хиджры).

Главнымъ трудомъ Ибн-ал-Асира является его „Всеобщая Исторія“ отъ сотворенія міра до 1230—1231 года (628 г. хиджры), изданная Торнбергомъ [2]).

Какъ историкъ, Ибн ал-Асиръ очень цѣнимъ учеными [3]). Въ новѣйшее время послѣ изданія источниковъ, которыми пользовался Ибн-ал-Асиръ, особенно послѣ изданія Табари, вниманіе ученыхъ было перенесено отъ позднѣйшаго къ болѣе раннему историку.

Дѣйствительно, Ибн-ал-Асиръ находится въ тѣсной зависимости отъ исторіи Табари; онъ заимствовалъ изъ послѣдняго хронологическій порядокъ событій, которому почти всегда и слѣдовалъ [4]); мѣстами Ибн-ал-Асиръ буквально списываетъ

---

[1]) Ibn-Challikani Vitae illustrium virorum nunc primum arabice edidit F. Wüstenfeld. Göttingae, 1835—1850, № 471. Ibn-Khallikan's Biographical Dictionary, translated by Baron Mac Guckin de Slane. Vol. II, Paris, 1843, p. 289.

[2]) Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C. I. Tornberg. Двѣнадцать томовъ текста и томы 13-й и 14-й, которые содержатъ указатели. Lugd. Batav. 1851—1876.

[3]) См., напр., отзывъ Амари, который называетъ Ибн-ал-Асира diligente e giudizioso; онъ хвалитъ его краткость стиля и безпристрастіе: ordinariamente compila dassè in stile conciso o più tosto spolpato, imparziale o più tosto indifferente. Amari. Biblioteca arabo-sicula. Vers. italiana. Vol. I 1880, p. XLIX.

[4]) См. C. Brockelmann. Das Verhältnis von Ibn-el-Atîrs Kâmil fit-ta'rîh zu Tabaris Ahbâr errusul wal mulûk. Strassburg, 1890. S. 7.

Табари, мѣстами его сокращаетъ. Можно отмѣтить, что Ибн-ал-Асиръ обыкновенно опускалъ такъ называемый иснадъ, т. е. подтвержденіе разсказываемаго событія точнымъ указаніемъ на лицо, которое его сообщило. Рѣчи, письма, стихотворенія, которыми изобилуетъ хроника Табари, являются у Ибн-ал-Асира въ сильно сокращенномъ, переработанномъ видѣ. Одинаково онъ опускалъ то громадное количество мелкихъ подробностей, которыя мы находимъ у Табари, и которыя иногда даже затемняютъ самое разсказываемое событіе[1]).

Для интересующаго насъ времени относительно событій на востокѣ Ибн-ал-Асиръ находится въ полной зависимости отъ Табари.

Михаилъ II.

Изъ времени Михаила II упоминаніе о завоеваніи испанскими мусульманами изъ Египта острова Крита. Ibn-al-Athir, VI p. 281—282=Tabari, III p. 1092.

Θеофилъ.

1) Походъ арабовъ въ 830 году подъ Маджиду, Курру, Сундусъ и Синанъ. Ибн-ал-Асиръ (VI p. 294) передаетъ разсказъ Табари (III p. 1102—1103) въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

2) Походъ 831 года подъ Антигу, Гераклею и проч. переданъ у Ибн-ал-Асира (VI p. 295—296) сравнительно съ Табари (III p. 1104) съ нѣкоторыми сокращеніями.

3) Дѣло подъ Лулуей въ 832 году.

Ibn-al-Athir, VI p. 297=Tabari, III p. 1109.

Но вмѣсто длиннаго текста писемъ Θеофила къ Мамуну и обратно, приведенному у Табари (III p. 1109—1111), Ибн-ал-Асиръ только говоритъ:

„Послалъ царь грековъ съ просьбою о перемиріи, но оно не состоялось“ (VI p. 297).

4) Возстановленіе стѣнъ Тіаны въ 833 году. Ибн-ал-Асиръ (VI p. 311) сообщаетъ объ этомъ фактѣ то же, что и Табари (III p. 1111—1112); но зато о наборѣ для Тіаны войска Ибн-ал-Асиръ, вмѣсто подробнаго разсказа Табари (III p. 1112), говоритъ лишь нѣсколько словъ безъ всякаго

---

[1]) Brockelmann. Das Verhältnis... S. 9, 10, 13 et passim.

указанія географическихъ мѣстностей, въ которыхъ долженъ былъ производиться наборъ.

Броккельманнъ предполагаетъ, что въ этомъ мѣстѣ Ибн-ал-Асиръ пользовался непосредственно Ибн-Мискавейхомъ, для чего приводитъ переводъ обоихъ параллельныхъ мѣстъ [1]).

Но мы продолжаемъ держаться того мнѣнія, что въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ византійско-арабскихъ разсказахъ, Ибн-ал-Асиръ списывалъ и сокращалъ непосредственно Табари.

Приведемъ разсказъ объ этомъ Табари и Ибн-ал-Асира:

Tabari, III p. 1111—1112.

Въ этомъ году Мамунъ отправилъ своего сына Аббаса на греческую землю и приказалъ ему остановиться у Тіаны и построить ее; и отправилъ онъ работниковъ и солдатъ. И началъ Аббасъ постройку и выстроилъ Тіану въ квадратную милю, сдѣлалъ стѣну въ три фарсанги и въ ней четверо воротъ, построилъ при каждыхъ воротахъ укрѣпленіе. И было отправленіе сына Мамуна Аббаса для этого въ первый день мѣс. Джумады. И написалъ онъ брату своему Абу-Исхак-ибн-ар-Рашиду, что произвелъ наборъ въ округѣ Дамаска, Эмесы, Іордана и Палестины въ четыре тысячи человѣкъ и назначилъ на конника сто дирхемовъ, а на пѣхотинца сорокъ дирхемовъ и произвелъ наборъ въ Египтѣ.

Ibn-al-Athir, VI p. 311.

Въ этомъ году возвратился Мамунъ въ Салагусъ, отправилъ сына своего Аббаса къ Тіанѣ и приказалъ ему построить ее. И онъ уже отправилъ работниковъ. И они начали постройку въ квадратную милю, сдѣлали ея стѣну въ три фарсанги и сдѣлали въ ней четверо воротъ и у каждыхъ воротъ по крѣпости. Онъ отдалъ приказъ по областямъ произвести наборъ во всѣхъ провинціяхъ людей, которые бы перешли въ Тіану; каждому всаднику онъ платилъ сто дирхемовъ, каждому пѣхотинцу сорокъ дирхемовъ.

[1]) Brockelmann. Das Verhältnis... S. 46.

Текстъ объ этомъ Ибн-Мискавейха, который заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ Табари, см. выше (De Goeje. Fragmenta, p. 464—465).

Если сопоставить эти три текста, то окажется, что нѣтъ никакой нужды утверждать, что Ибн-ал-Асиръ въ данномъ мѣстѣ пользовался Ибн-Мискавейхомъ, а не своимъ обычнымъ источникомъ Табари.

5 и 6) Ибн-ал-Асиръ (VI p. 339—346) при разсказѣ о военныхъ дѣйствіяхъ Ѳеофила и Мутасима при Запетрѣ, Малатіи и объ аморійскомъ походѣ представляетъ сокращенное, особенно въ подробностяхъ, изложеніе Табари (III p. 1234—1256).

Михаилъ III.

1) При разсказѣ объ обмѣнѣ плѣнныхъ въ 231 году, такъ подробно изложенномъ у Табари (III p. 1351—1356), Ибн-ал-Асиръ даетъ болѣе краткій, но согласный съ нимъ разсказъ (VII p. 16—17). Дѣло въ томъ, что у Табари въ этомъ разсказѣ приведены выдержки изъ различныхъ источниковъ объ одномъ и томъ же, и притомъ въ довольно несвязной формѣ. Ибн-ал-Асиръ даетъ хотя и краткій, но стройный разсказъ.

Ибн-ал-Асиръ объ обмѣнѣ 231 года.

VII p. 16—17.

Въ этомъ году былъ обмѣнъ плѣнныхъ между мусульманами и греками. И собрались мусульмане на рѣкѣ Аллямисъ въ разстояніи дня пути отъ Тарса. И купилъ Ватикъ грековъ изъ Багдада и другихъ (городовъ); и назначилъ Ахмед-ибн-Саида-ибн-Муслим-ибн-Кутейба-ал-Бахили начальникомъ малоазіатской и сирійской пограничныхъ областей и приказалъ присутствовать при обмѣнѣ ему, а также евнуху Хакану, и приказалъ имъ испытывать плѣнныхъ мусульманъ (въ вѣрѣ); и кто говорилъ, что коранъ сотворенъ, и что Богъ невидимъ въ загробной жизни, тотъ выкупался, и ему давали динарій; и кто не говорилъ этого, тотъ оставлялся въ рукахъ грековъ. И когда былъ десятый день мѣсяца Мухаррема 31 года, собрались мусульмане и (находившіеся) съ

ними плѣнные на рѣкѣ; и пришли греки и съ ними плѣнные. И была между обѣими сторонами рѣка. И (когда) мусульмане отпускали плѣнника, | отпускали и греки мусульманскаго плѣнника; они оба встрѣчались на серединѣ рѣки; и этотъ приходилъ къ своимъ товарищамъ; и когда приходилъ плѣнникъ къ мусульманамъ, они произносили формулу прославленія Бога; и когда плѣнникъ приходилъ къ грекамъ, они кричали; (такъ продолжалось) пока они не окончили (обмѣнъ). И число мусульманскихъ плѣнныхъ было 4.460 человѣкъ, женщинъ и дѣтей восемьсотъ, мусульманскихъ зимміевъ сто человѣкъ. И былъ на рѣкѣ бродъ, по которому переходили плѣнники; другіе говорятъ: нѣтъ, на рѣкѣ былъ мостъ. И когда окончился обмѣнъ, Ахмед-ибн-Саид-ибн-Муслим-ал-Бахили сдѣлалъ зимній походъ; и настигъ людей снѣгъ и дождь; и умерло изъ нихъ двѣсти человѣкъ и около этого было взято въ плѣнъ; и много народу утонуло въ Бадандунѣ. И разгнѣвался Ватикъ на Ахмеда. И приблизился уже къ Ахмеду одинъ изъ греческихъ патриціевъ. И сказали главные начальники Ахмеду, что за войско, въ которомъ семь тысячъ (человѣкъ), нечего бояться; и если ты не хочешь встрѣтиться съ врагомъ, такъ (все-таки) опустоши ихъ область. И онъ сдѣлалъ (это) и захватилъ добычу приблизительно въ тысячу быковъ и десять тысячъ овецъ и удалился. И Ватикъ отставилъ его (отъ должности) и поручилъ управленіе, вмѣсто него, Наср-ибн-Хамза-ал-Хузаи, въ мѣсяцѣ Джумадѣ I.

---

2) Лѣтній походъ 237 года.

Ибн-ал-Асиръ, VII p. 43=Табари, III p. 1414.

3) 238-й годъ.

a) Разсказъ объ осадѣ греками Даміетты переданъ у Ибн-ал-Асира (VII p. 45) болѣе кратко, но совершенно согласно съ Табари (III p. 1417—1418).

b) Лѣтній походъ.

Ибн-ал-Асиръ, VII p. 46=Табари, III p. 1419.

4) Лѣтній походъ 239 года.

Ибн-ал-Асиръ, VII р. 47=Табари, III р. 1420.

5) 241-й годъ.

а) Нападеніе на Аназарбу.

Ибн-ал-Асиръ, VII р. 52=Табари, III р. 1426.

b) Вмѣсто подробнаго разсказа Табари объ обмѣнѣ плѣнныхъ (III р. 1426—1428) Ибн-ал-Асиръ даетъ очень краткій разсказъ (VII р. 50).

6) 242-й годъ.

Дѣла подъ Самосатой, Амидой, Тефрикой.

Ибн-ал-Асиръ, VII р. 53=Табари, III р. 1434.

7) Лѣтній походъ 244 года.

Ибн-ал-Асиръ, VII р. 55=Табари, III р. 1436.

8) 245-й годъ.

Дѣла подъ Самосатой и Лулуей.

Ибн-ал-Асиръ (VII р. 57) даетъ болѣе краткій разсказъ, чѣмъ Табари (III р. 1447—1448).

9) 246-й годъ.

а) Четыре нападенія арабовъ па греческіе предѣлы.

Ибн-ал-Асиръ, VII р. 59=Табари, III р. 1449.

b) Вмѣсто интереснаго, подробнаго разсказа Табари о выкупѣ плѣнныхъ и о посольствѣ Наср-ибн-ал-Азхара въ Константинополь (III р. 1449—1451), Ибн-ал-Асиръ только говоритъ:

„Въ этомъ году произошелъ обмѣнъ при посредствѣ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени; и было выкуплено 2.367 человѣкъ". (VII р. 59).

10) 248-й годъ.

а) Исторія удаленія Васифа отъ двора изложена у Ибн-ал-Асира сокращенно (VII р. 72); см. Табари, III р. 1480 sq.

b) Лѣтній походъ Васифа.

Ибн-ал-Асиръ, VII р. 78=Табари, III р. 1508.

11) Лѣтній походъ 249 года.

Ибн-ал-Асиръ, VII p. 79=Табари, III p. 1509—1510.

12) Лѣтній походъ 251 года.
Нападеніе Балькаджура.

Ибн-ал-Асиръ, VII p. 110=Табари, III p. 1615.

Такимъ образомъ, для византійско-арабскихъ столкновеній на востокѣ въ интересующую насъ эпоху хроника Ибн-ал-Асира послѣ изданія текста Табари не имѣетъ значенія; она или буквально списываетъ Табари, или сокращаетъ.

Ибн-ал-Асиръ и исторія Сициліи.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что Табари оставляетъ безъ вниманія западно-арабскую исторію, которую мы находимъ въ хроникѣ Ибн-ал-Асира. Въ этомъ отношеніи она для насъ чрезвычайно драгоцѣнна, такъ какъ сообщаетъ довольно подробную исторію завоеванія арабами Сициліи.

Къ сожалѣнію, вопросъ объ источникахъ Ибн-ал-Асира въ этой части хроники совершенно неясенъ; можно только предполагать, что онъ и здѣсь пользовался древними, хорошими источниками; въ свою очередь самъ Ибн-ал-Асиръ служилъ обильнымъ источникомъ для позднѣйшихъ писателей [1]).

Всѣ свѣдѣнія Ибн-ал-Асира о Сициліи были обработаны, изданы до появленія полнаго изданія Торнберга и переведены на итальянскій языкъ ученымъ Амари [2]).

Переводъ изъ Ибн-ал-Асира о завоеваніи арабами Сициліи.

Tornberg, VI p. 235—238. Amari, Versione, I p. 364—368.

Михаилъ II.

Разсказъ о покореніи Зіядет-Аллах-ибн-ал-Аглабомъ острова Сициліи и о сраженіяхъ на немъ до его смерти.

---

[1]) Brockelmann. Das Verhältnis.. S. 57.

[2]) Amari. Biblioteca arabo-sicula ossia raccolta di testi arabici che toccano... Sicilia. Lipsia, 1857, p. 214—317. Amari. Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Vol. I, Torino e Roma. 1880, p. 353—507.

Въ 212 году (2 апрѣля 827—21 марта 828 г.) Зіядет-Аллахъ снарядилъ войско на морѣ (т. е. флотъ) и отправилъ его къ острову Сициліи; начальникомъ надъ нимъ онъ назначилъ Асад-ибн-ал-Фурата, судью Кайрувана, который былъ ученикомъ Малика и авторомъ „Асадійя", юридическаго сочиненія по ученію Малика. Когда они прибыли къ острову, то овладѣли большею частью его.

Причиною отправленія войска было то, что греческій царь въ Константинополѣ назначилъ начальникомъ надъ островомъ Сициліей патриція по имени Константина въ 211 году (13 апрѣля 826—1 апрѣля 827 г.). Когда онъ
p. 236. прибылъ туда, | то начальникомъ флота назначилъ человѣка изъ грековъ, по имени Фими (Евфимія), который былъ предпріимчивъ и храбръ. И онъ напалъ на Африку и захватилъ по ея берегамъ купцовъ, грабилъ и оставался тамъ нѣкоторое время. Потомъ царь грековъ написалъ Константину, приказывая ему схватить Евфимія, начальника флота, и наказать его. И дошло извѣстіе (объ этомъ) до Евфимія, и онъ сообщилъ своимъ товарищамъ; и они приняли его сторону и помогли ему въ сопротивленіи. И онъ отправился со своими кораблями въ Сицилію и овладѣлъ городомъ Сиракузами. И отправился противъ него Константинъ; и они встрѣтились и сразились. И Константинъ бѣжалъ въ городъ Катанію. И отправилъ противъ него Евфимій войско, и Константинъ бѣжалъ отъ него, былъ взятъ и убитъ, а Евфимій былъ провозглашенъ царемъ. И онъ назначилъ правителемъ надъ одной частью острова человѣка по имени Балата, и этотъ воспротивился Евфимію и возмутился; и соединились онъ (Балата) и его двоюродный братъ по имени Михаилъ, начальникъ Палермо. Они собрали большое войско и сразились съ Евфиміемъ; и онъ обратился въ бѣгство. И Балата овладѣлъ городомъ Сиракузы.

И направился Евфимій со своими сторонниками на своихъ корабляхъ въ Африку и отправилъ (пословъ) къ правителю Зіядет-Аллаху, прося его о помощи и обѣщая ему господство надъ островомъ Сициліей.

И онъ отправилъ съ нимъ войско въ мѣсяцѣ Раби' I 212 года (31 мая—29 іюня 827 г.). И они прибыли къ сицилійскому городу Мазара и выступили противъ Балата, который (раньше) сражался съ Евфиміемъ. И встрѣтилось

съ ними греческое войско; и мусульмане сразились съ ними и приказали Евфимію и его сторонникамъ удалиться отъ нихъ. И произошло горячее сраженіе между мусульманами и греками. Греки обратились въ бѣгство, и мусульмане захватили ихъ богатства и лошадей; Балата бѣжалъ въ Калабрію и былъ тамъ убитъ. И мусульмане овладѣли большимъ числомъ крѣпостей острова и подошли къ крѣпости, называемой Кал'ат-ал-Курратъ, у которой собралось уже много народу. И греки обманули кади Асад-ибн-ал-Фурата, правителя мусульманъ, и подчинились ему. И когда ихъ увидѣлъ Евфимій, онъ перешелъ на ихъ сторону и вступилъ съ ними въ переговоры о томъ, чтобы они держались крѣпко и защищали свою область. И они дали Асаду поголовный налогъ (джизья) и просили его не приближаться къ нимъ. И онъ согласился съ ними на этомъ и отступилъ отъ нихъ на нѣсколько дней; они же приготовились къ осадѣ, и (другіе сицилійцы) доставили имъ то, въ чемъ они нуждались. | И они стали p. 237.
сопротивляться ему, и онъ (Асадъ) вступилъ съ ними въ сраженіе и разослалъ отряды во всѣ стороны; и они захватили богатую добычу и завоевали много пещеръ [1]) вокругъ Сиракузъ и осадили Сиракузы съ суши и съ моря. И подошли къ нему подкрѣпленія изъ Африки. И выступилъ противъ нихъ начальникъ Палермо съ большимъ войскомъ. И мусульмане окопали себя рвомъ и вырыли передъ рвомъ много ямъ. И греки напали на нихъ, и многіе изъ нихъ (грековъ) попадали въ эти ямы и были убиты. И мусульмане тѣснили Сиракузы.

И пришелъ флотъ изъ Константинополя, въ которомъ было большое войско. И постигла мусульманъ въ 213 году (22 марта 828—10 марта 829 г.) сильная эпидемія, во время которой погибли многіе изъ нихъ, и умеръ ихъ начальникъ Асад-ибн-ал-Фуратъ. И управлялъ дѣлами мусульманъ послѣ него Мухаммед-ибн-Абу-л-Джавари.

И когда мусульмане увидѣли силу эпидеміи и прибытіе грековъ, они сѣли на свои корабли, чтобы отправиться; но греки остановились со своими кораблями у входа въ бухту и помѣшали мусульманамъ выйти. И когда мусульмане уви-

---

[1]) Въ текстѣ Торнберга вмѣсто этого слова стоитъ «воздѣланная, обработанная мѣстность»; въ текстѣ Амари «грудь верблюда», «углубленіе». Амари видитъ здѣсь знаменитыя сиракузскія каменоломни.

дѣли это, они сожгли свои корабли, возвратились и направились къ городу Минео, осаждали его три дня и овладѣли крѣпостью. И отправился одинъ ихъ отрядъ къ крѣпости Джирдженти; они сразились съ ея населеніемъ, овладѣли ею и поселились въ ней. И укрѣпился духъ мусульманъ при этой побѣдѣ, и они были рады. Потомъ они направились къ городу Касрояни (Кастроджованни), и вмѣстѣ съ ними Евфимій. И вышло къ нему его населеніе, цѣловало передъ нимъ землю и соглашалось сдѣлать его властителемъ надъ ними; но они обманули его, потомъ убили.

И пришло большое войско изъ Константинополя на помощь къ тѣмъ, которые были на островѣ. И оно встрѣтилось съ мусульманами; и греки бѣжали; большое число ихъ было убито; и тѣ, которые спаслись, вошли въ Кастроджованни. И умеръ Мухаммедъ-ибн-Абу-л-Джавари, начальникъ мусульманъ; и правилъ послѣ него Зухейр-ибн-Гаусъ.

Потомъ отправился одинъ отрядъ мусульманъ за добычей. И выступилъ противъ него отрядъ грековъ. И они сразились, и мусульмане обратились въ бѣгство; они возвратились на слѣдующій день, и съ ними все войско. И выступили противъ нихъ греки, (которые) собрались, созвали войско и сразились вторично. И мусульмане снова обратились въ бѣгство, и было убито
p. 238. изъ нихъ около | тысячи воиновъ; и возвратились они въ свой лагерь, окопали себя рвомъ. И осадили ихъ греки, и продолжалось между ними сраженіе. И стало у мусульманъ не доставать припасовъ, и они задумали ночью напасть на грековъ. Но (греки) узнали объ этомъ и оставили свои палатки, однако были вблизи отъ нихъ (въ засадѣ). И когда мусульмане, не видя никого, выступили, напали на нихъ греки со всѣхъ сторонъ и произвели среди нихъ большое избіеніе; остальные бѣжали и вступили въ Минео; и продолжалась у нихъ осада до того, что они ѣли лошадей и собакъ.

У когда услышали тѣ изъ мусульманъ, которые были въ городѣ Джирдженти, что съ ними, они разрушили городъ и отправились въ Мазару и не могли помочь своимъ братьямъ.

Θеофилъ.

Tornberg, VI p. 238.

Такое положеніе продолжалось до 214 года (11 марта 829—27 февраля 830 г.). Мусульмане были уже на краю

гибели, когда прибылъ большой флотъ изъ Андалузіи (Испаніи), который выступилъ для нападенія; и въ то же время прибыло много кораблей изъ Африки на помощь мусульманамъ. И общее число достигало трехсотъ кораблей. И высадились они на островѣ; и греки осаждавшіе мусульманъ, были обращены въ бѣгство. И Богъ утѣшилъ мусульманъ. И направились мусульмане къ городу Палермо, осадили его, стѣснили тѣхъ, которые въ немъ были. И просилъ его начальникъ пощады себѣ, своей семьѣ и своему имуществу. И это ему было даровано; и онъ отправился моремъ въ греческую землю. И вошли мусульмане въ городъ въ мѣсяцѣ Реджебѣ 216 года (14 августа—12 сентября 831 г.) и увидѣли въ немъ только меньше трехъ тысячъ человѣкъ; а было въ немъ, когда они осадили Палермо, семьдесятъ тысячъ; но они всѣ умерли.

И произошли между мусульманами африканскими и испанскими несогласіе и споръ. Потомъ они согласились, и мусульмане оставались (въ такомъ положеніи) до 219 года (16 января 834—4 января 835 г.). И отправились мусульмане къ городу Кастроджованни. И выступили находившіеся въ немъ греки; и произошло горячее сраженіе, и Богъ далъ побѣду мусульманамъ; и греки бѣжали къ своему лагерю; потомъ они возвратились весной и сразились съ ними; и мусульмане побѣдили снова. Потомъ въ 220 году (5 января—25 декабря 835 г.) они выступили со своимъ начальникомъ Мухаммед-ибн-Абдаллахомъ къ Кастроджованни. И греки сразились съ ними, но были обращены въ бѣгство; была взята въ плѣнъ жена одного ихъ патриція и его сынъ; они овладѣли тѣмъ, что было въ ихъ лагерѣ и возвратились въ Палермо. Потомъ отправилъ Мухаммед-ибн-Абдаллахъ войско въ | об- p. 239.
ласть Таормины подъ начальствомъ Мухаммед-ибн-Салима, и оно овладѣло богатой добычей. Потомъ нѣкоторые изъ его войска напали на него, убили его и присоединились къ грекамъ.

И послалъ Зіядет-Аллахъ изъ Африки вмѣсто него ал-Фадл-ибн-Якуба. И этотъ отправился съ отрядомъ въ область Сиракузъ; они захватили большую добычу и возвратились. Потомъ отправился большой отрядъ, овладѣлъ добычей и возвращался, и патрицій греческаго царя въ Сициліи преградилъ имъ путь съ большимъ войскомъ. И они укрѣпились

противъ грековъ въ неровной мѣстности, (покрытой) колючими кустарниками. И патрицій не могъ сразиться съ ними и поджидалъ ихъ до вечера. Когда онъ увидѣлъ, что они не вступаютъ съ ними (греками) въ сраженіе, онъ возвратился отъ нихъ; солдаты его раздѣлились и оставили строй. Когда мусульмане увидѣли это, они произвели на нихъ мужественную аттаку. И греки обратились въ бѣгство; и патрицій былъ пораженъ копьемъ, получилъ много ранъ и упалъ со своей лошади. И пришли къ нему храбрѣйшіе изъ его солдатъ и спасли его раненаго и унесли его. И захватили мусульмане то, что было съ ними изъ оружія, пожитковъ и лошадей. И было сильное сраженіе.

И отправилъ Зіядет-Аллахъ изъ Африки въ Сицилію въ качествѣ ея правителя ал-Аглаб-Ибрахим-ибн-Абдаллаха; и онъ выступилъ туда и прибылъ къ ней въ серединѣ мѣсяца Рамадана (12 сентября 835 г.). И онъ послалъ флотъ; и они (мусульмане) встрѣтились съ греческимъ флотомъ; и мусульмане захватили (то, что было на немъ) [1]); и Абу-л-Аглабъ отрубилъ головы всѣмъ, кто былъ на немъ. И послалъ онъ другой флотъ къ (острову) Кусера (Пантелларія); и онъ захватилъ одну харраку [2]), въ которой были греки и одинъ человѣкъ (мусульманинъ) изъ жителей Африки, принявшій христіанство; ихъ привезли (къ Аглабу), и этотъ отрубилъ имъ головы.

И отправился другой отрядъ къ огненной горѣ (Этнѣ) и къ крѣпостямъ, которыя (были) въ этой области; они сожигали посѣвы и захватывали добычу и произвели большое избіеніе. Потомъ въ 221 году (26 декабря 835—13 декабря 836 г.) Абу-л-Аглабъ отправилъ снова отрядъ къ горѣ Этнѣ; и они овладѣли большой добычей, такъ что рабъ продавался по самой низкой цѣнѣ, и возвратились невредимыми.

Въ этомъ году онъ снарядилъ флотъ, который отправился къ островамъ, овладѣлъ большой добычей, завоевалъ нѣсколько городовъ и крѣпостей и возвратился невредимымъ.

Въ этомъ году Абу-л-Аглабъ снова отправилъ отрядъ къ
p. 240. Касталіяса [3]); и онъ захватилъ добычу и плѣнныхъ. И встрѣ-

---

[1]) Въ рукописи пропускъ; добавлено въ изданіи Торнберга.

[2]) Зажигательное судно. Объ этомъ см. въ изложеніи событій.

[3]) Можетъ быть, Cestelluccio. См. Amari, Storia, vol. I, p. 305. Amari, Biblioteca. Versione, I, p. 371.

тился съ ними врагъ; и произошло между ними сраженіе, въ которомъ греки побѣдили. И онъ отправилъ отрядъ къ городу Кастроджованни. И выступилъ противъ нихъ врагъ; и они сразились, и мусульмане обратились въ бѣгство, и изъ нихъ пало большое число. Потомъ было другое сраженіе между греками и мусульманами; и греки обратились въ бѣгство, и мусульмане захватили отъ нихъ девять большихъ кораблей съ ихъ людьми и хеландію [1]).

И когда пришла зима и была темная ночь, увидѣлъ одинъ изъ мусульманъ..... [2]) изъ населенія Кастроджованни, приблизился къ нему (ней?) и увидѣлъ тропинку; онъ пошелъ по ней, и никто не зналъ объ этомъ; потомъ отправился къ войску и сообщилъ ему. И они пришли съ нимъ, вошли въ это мѣсто, подняли крикъ „Великъ Аллахъ!" и овладѣли предмѣстьемъ. И невѣрные укрѣпились противъ нихъ въ крѣпости и просили пощады. И мусульмане пощадили ихъ, овладѣли громадной добычей и возвратились въ Палермо.

Въ 223 году (3 декабря 837—22 ноября 838 г.) прибыли въ Сицилію большія морскія силы грековъ. И осаждали уже мусульмане Кефалу, и осада ея продолжалась уже долго. И когда прибыли греки, мусульмане удалились отъ нея; и между ними и прибывшими греками произошло много сраженій.

Потомъ пришло извѣстіе о смерти Зіядет-Аллах-ибн-Ибрахим-ибн-ал-Аглаба, правителя Африки. И мусульмане пали духомъ; потомъ они ободрились и сохранили свое настроеніе.

VI p. 350.

Въ 224 году (23 ноября 838—11 ноября 839 г.) выступилъ отрядъ въ Сицилію, захватилъ добычу и остался невредимымъ.

---

[1]) Въ текстѣ Amari (p. 226) и Торнберга (p. 240) «хеландію» Амари предполагаетъ чтеніе «двѣ хеландіи». См. его Biblioteca. Versione, I, p. 371: con due salandre.

[2]) Непонятное слово въ текстѣ у Амари (p. 227) и у Торнберга (p. 240). У Ибн-Хальдуна, который здѣсь списывалъ Ибн-ал-Асира, находится слово «отверстіе, брешь» (Amari, testo, p. 227, пр. 1). Флейшеръ предполагаетъ здѣсь видѣть арабское слово, обозначающее «оплошность, невнимательность» (Amari, testo, p. 51). Амари считаетъ возможнымъ читать «коза» и переводитъ это слово: una capra (Biblioteca, Versione, I, p. 371).

Въ 225 году (12 ноября 839—30 октября 840 г.) просило пощады у мусульманъ (большое) число крѣпостей острова Сициліи, изъ которыхъ были крѣпости ал-Балутъ (Кальтабеллотта), Иблатану (Платано), Курлунъ (Корлеоне) и Марвъ.

И отправился мусульманскій флотъ къ Калабріи и одержалъ въ ней побѣды; и они встрѣтили флотъ константинопольскаго императора и послѣ сраженія обратили его въ бѣгство. И возвратился (греческій) флотъ въ Константинополь пораженнымъ. И (это) была большая побѣда.

Въ 226 году (31 октября 840—20 октября 841 г.) направился отрядъ сицилійскихъ мусульманъ къ Кастроджованни, захватилъ добычу, сожигалъ и забиралъ плѣнныхъ. И никто не выступилъ противъ него. И онъ направился къ Хисн-ал-Гиранъ [1]), гдѣ было сорокъ нещеръ, и разорилъ ихъ всѣ.

Михаилъ III.

VII, p. 3.

Наступилъ 228-й годъ (10 октября 842—29 сентября 843 г.).

Разсказъ о нападеніяхъ мусульманъ на островѣ Сициліи.

Въ этомъ году выступилъ ал-Фадл-ибн-Джафар-ал-Хамдани моремъ и высадился въ бухтѣ Мессины; онъ разослалъ отряды, и они захватили большую добычу.

И обратилось къ нему съ просьбою о помощи населеніе Неаполя и соединилось съ нимъ.

Ал-Фадлъ сражался у города Мессины [2]), и сраженіе было сильно. И онъ не могъ взять его. И отправился одинъ отрядъ войска и обошелъ сзади горы, возвышающейся надъ городомъ; они поднялись на нее и спустились въ городъ. Населеніе же города было занято сраженіемъ съ Джафаромъ и съ тѣми, которые были съ нимъ. И когда населеніе города увидѣло, что мусульмане напали на нихъ съ тылу, то оно обратилось въ бѣгство, и городъ былъ взятъ.

Въ этомъ же году былъ взятъ городъ М.с.канъ(?).

Въ 229 году (30 сентября 843—17 сентября 844 г.)

---

[1]) «Гӣранъ» мн. числ. отъ «га̄ръ» = пещера; Хисн-ал-Гӣранъ = крѣпость пещеръ.

[2]) Чтеніе Амари (Vers. I. p. 374). Въ арабскомъ текстѣ Амари (p. 229) и Торнберга (VII, p. 3) «въ продолженіе двухъ лѣтъ»; въ другихъ рукописяхъ «городъ Мессина».

выступилъ Абу-л-Аглаб-ал-Аббас-ибн-ал-Фадлъ съ отрядомъ и достигъ Ш. р. т.[1]) и далъ его населенію сильное сраженіе. И греки обратились въ бѣгство, и было убито изъ нихъ болѣе десяти тысячъ человѣкъ, а изъ мусульманъ пало за вѣру три человѣка. И не было въ Сициліи до этого подобнаго.

Въ 232 году (28 августа 846—16 августа 847 г.) ал-Фадл-ибн-Джафаръ осадилъ городъ Лентини. И ал-Фадлу было сообщено, что жители Лентини вступили въ переписку съ патриціемъ, который (былъ) въ Сициліи, чтобы помочь имъ. И онъ условился съ ними и сказалъ имъ: „знакомъ моего прихода будетъ зажженный въ теченіе трехъ ночей огонь | на такой-то горѣ; и когда вы увидите это, (знайте, р. 4. что) на четвертый день я приду къ вамъ, и я и вы неожиданно соединимся противъ мусульманъ“. И отправилъ ал-Фадлъ (людей), которые бы зажигали огонь на той горѣ въ теченіе трехъ ночей. И когда жители Лентини увидѣли огонь, они принялись за свои дѣла (приготовленія). И устроилъ ал-Фадлъ то, что слѣдовало устроить: онъ скрылъ засаду и приказалъ тѣмъ, которые осаждали городъ, обратиться въ бѣгство въ сторону засады, когда жители его выступятъ противъ нихъ и станутъ съ ними сражаться; когда же они пройдутъ засаду, то они (должны) броситься на нихъ. И когда былъ четвертый день, выступили жители Лентини и сражались съ мусульманами; они ожидали прибытія патриція. И мусульмане бѣжали и завлекли грековъ, такъ что послѣдніе прошли засаду; и не осталось въ городѣ никого кромѣ тѣхъ, которые вышли. И когда они прошли засаду, мусульмане обернулись противъ нихъ, и засада вышла съ ихъ тыла. И они (мусульмане) дали надъ ними работу мечамъ, и осталось изъ нихъ только немного; и (эти) просили пощады для самихъ себя и для ихъ имущества (на томъ условіи), что они передадутъ городъ. И мусульмане согласились съ ними на это и пощадили ихъ, и тѣ сдали городъ.

Въ этомъ году мусульмане были въ городѣ Тарентѣ, въ землѣ Лонгобардіи, и поселились въ немъ.

Въ 233 году (17 августа 847—4 августа 848 г.) пришли десять греческихъ хеландій и бросили якорь въ бухтѣ

---

[1]) Въ текстѣ Amari (p. 229) и Торнберга (VII, p. 3). Амари считаетъ возможнымъ видѣть здѣсь городъ Бутера (Amari, testo, p. 229, 8; Versione, I, p. 375),

Тинъ [1]); они вышли (на берегъ) съ цѣлью нападенія, но сбились съ дороги и возвратились безъ успѣха; они пустились въ море, возвращаясь (домой); и утонуло изъ нихъ семь кораблей.

Въ 234 году (5 августа 848—25 іюля 849 г.) заключило миръ населеніе Рагузы и сдало городъ мусульманамъ съ тѣмъ, что въ немъ было; и мусульмане его разрушили и взяли изъ него то, что можно было унести.

Въ 235 году (26 іюля 849—14 іюля 850 г.) отправился отрядъ мусульманъ къ городу Кастроджованни; они захватили добычу, оставаясь невредимыми, сожигали и убивали его жителей.

И былъ правителемъ Сициліи у мусульманъ Мухаммед-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглабъ; и онъ умеръ въ мѣсяцѣ Реджебѣ 236 года (8 января—6 февраля 851 г.). Онъ оста-
p. 5. вался въ городѣ Палермо, не выходя изъ него; | но онъ высылалъ войска и отряды, которые завоевывали и захватывали добычу. И его правленіе надъ Сициліей продолжалось девятнадцать лѣтъ.

VII p. 40.

Разсказъ о правленіи Аббас-ибн-ал-Фадла въ Сициліи и о его завоеваніяхъ на ней.

Мы уже упомянули подъ 228 годомъ, что Мухаммед-ибн-Абдаллахъ, правитель Сициліи, умеръ въ 236 году (15 іюля 850—4 іюля 851 г.). Когда онъ умеръ, собрались мусульмане, (которые были) въ ней, чтобы дать правленіе Аббас-ибн-ал-Фадл-ибн-Якубу; и они поручили ему свои дѣла и написали объ этомъ Мухаммед-ибн-ал-Аглабу, правителю Африки; и этотъ прислалъ ему дипломъ на управленіе. Аббасъ раньше, чѣмъ пришелъ его дипломъ, нападалъ и посылалъ отряды, и они приносили ему добычу. И когда пришелъ къ нему дипломъ на управленіе, онъ выступилъ лично, и авангардомъ начальствовалъ его дядя Раббахъ. И онъ отправилъ (его) съ отрядомъ къ Кальтавутуро; и послѣдній захватилъ добычу, бралъ въ плѣнъ и возвратился и убилъ плѣнныхъ; (потомъ) онъ отправился къ городу Кастроджованни, грабилъ, сожигалъ, разорялъ, чтобы вызвать противъ

---

[1]) Теперь городъ Монделло. См. Amari, Biblioteca, Versione. T. I, p. 120 и 376.

него (на бой) патриція; и этотъ не сдѣлалъ (т. е. не вышелъ на бой). И возвратился Аббасъ.

Въ 238 году (23 іюня 852—11 іюня 853 г.) онъ выступилъ и дошелъ до Кастроджованни, и съ нимъ было большое войско; онъ захватилъ добычу, опустошалъ и пришелъ къ Катаніи, Сиракузамъ, Ното и Рагузѣ, увелъ добычу изъ всѣхъ этихъ областей, опустошалъ, сожигалъ и остановился у Бутеры; онъ осаждалъ ее пять мѣсяцевъ; и ея населеніе заключило съ нимъ миръ на условіи (дать) пять тысячъ головъ (скота).

Въ 242 году (10 мая 856—29 апрѣля 857 г.) отправился Аббасъ съ большимъ войскомъ и взялъ пять крѣпостей.

Въ 243 году (30 апрѣля 857—18 апрѣля 858 г.) онъ отправился къ Кастроджованни; и вышло ея населеніе и встрѣтилось съ нимъ. И онъ обратилъ ихъ въ бѣгство и убилъ изъ нихъ большое число и направился къ Сиракузамъ, Таорминѣ и другимъ городамъ; онъ грабилъ, опустошалъ, сожигалъ и остановился у ал-Каср-ал-Джадидъ; | и онъ оса- р.
дилъ его и стѣснилъ находившихся въ немъ грековъ; и они дали ему 15000 динаровъ; но онъ не принялъ (этого) отъ нихъ и продолжалъ осаду. И они сдали ему крѣпость на условіи, что онъ отпуститъ двѣсти человѣкъ. И онъ согласился съ ними на это и овладѣлъ ею и продалъ всѣхъ находившихся въ ней, кромѣ двухсотъ человѣкъ, и разрушилъ крѣпость.

Разсказъ о взятіи Кастроджованни.

Въ 244 году (19 апрѣля 858—7 апрѣля 859 г.) мусульмане взяли городъ Кастроджованни. Это былъ городъ, въ которомъ былъ домъ правителя Сициліи; и до этого правитель жилъ въ Сиракузахъ; но когда мусульмане завладѣли нѣкоторыми частями острова, домъ правителя былъ переведенъ въ Кастроджованни по причинѣ ея укрѣпленности.

Причина ея взятія была слѣдующая. Аббасъ отправился съ мусульманскимъ войскомъ къ городу Кастроджованни и Сиракузамъ и отправилъ войско моремъ. И встрѣтились съ ними сорокъ греческихъ хеландій. Произошло сильное сраженіе, и греки обратились въ бѣгство. Мусульмане взяли у нихъ десять хе-

ландій съ ихъ людьми. И возвратился Аббасъ въ городъ (Палермо). Когда была зима, онъ отправилъ отрядъ, и онъ достигъ Кастроджованни. И они грабили, опустошали и возвратились; и съ ними былъ человѣкъ, который пользовался у грековъ силою и значеніемъ. И приказалъ Аббасъ убить его. И тотъ сказалъ: „Оставь меня (жить): у меня для тебя есть хорошій совѣтъ“. И сказалъ (Аббасъ): „какой?“ И тотъ сказалъ: „Я сдѣлаю тебя властителемъ Кастроджованни; средство (заключается) въ томъ, что населеніе въ эту зиму, при этихъ снѣгахъ, считаетъ себя въ безопасности отъ того, что вы можете направиться на нихъ, и оно (поэтому) не остерегается. Пошли со мною отрядъ изъ вашего войска, и я введу васъ въ городъ“. И выбралъ Аббасъ двѣ тысячи всадниковъ, храбрыхъ и мужественныхъ, и отправился и приблизился къ городу и хорошо тамъ укрылся, а дядю своего Раббаха отправилъ съ храбрѣйшими (людьми). Они тайкомъ отправились ночью, и съ ними былъ грекъ, закованный передъ Раббахомъ. И онъ указалъ имъ мѣсто, изъ котораго было удобно завладѣть. Они поставили лѣстницы, взобрались на гору; потомъ подошли къ городской стѣнѣ подъ утро; и стража спала. Они вошли въ городъ изъ малой двери, изъ которой входила вода, и въ которую бросали нечистоты. И всѣ мусульмане вошли, дали работу мечамъ надъ греками и захватили ворота. И пришелъ Аббасъ съ остальнымъ вой-
p. 42. скомъ, и они вошли въ городъ | и совершили утреннюю молитву въ четвергъ въ серединѣ мѣсяца Шевваля (24 января 859 г.). Онъ тотчасъ построилъ въ немъ мечеть, поставилъ въ ней каѳедру и произнесъ проповѣдь въ ней въ пятницу. Онъ убилъ воиновъ, которыхъ нашелъ тамъ; и они взяли находившихся тамъ дочерей патриціевъ съ ихъ драгоцѣнностями и царскихъ сыновей. И имъ досталось тамъ (столько), что и описать этого нельзя. И невѣріе подверглось тогда въ Сициліи сильному униженію.

И когда греки услышали объ этомъ, отправилъ ихъ царь патриція изъ Константинополя съ тремястами хеландіями и большимъ войскомъ. И они прибыли къ Сиракузамъ. И выступилъ противъ нихъ Аббасъ изъ города (Палермо), встрѣтилъ грековъ, сразился съ ними и обратилъ ихъ въ бѣгство; и они въ бѣгствѣ сѣли на свои корабли; и мусульмане взяли у нихъ сто хеландій и многихъ убили среди нихъ; а изъ

мусульманъ было ранено въ этотъ день стрѣлами только три человѣка.

Въ 246 году (28 марта 860—16 марта 861 г.) нарушили договоръ многія изъ сицилійскихъ крѣпостей: С. т. р. (Сутера), Абла [1]), Платано, Калат-Абд-ал-Муминъ, Кальта беллотта, Кальтавутуро и другія крѣпости. И выступилъ Аббасъ противъ нихъ. И встрѣтились съ ними войска грековъ и сразились; и греки обратились въ бѣгство, и многіе изъ нихъ были убиты. И отправился онъ къ Калат-Абд-ал-Муминъ и къ крѣпости Платано и осадилъ ее. И дошло до него извѣстіе о томъ, что большія войска грековъ уже прибыли; и онъ отправился на нихъ, и они встрѣтились у Чефалу. И произошло между ними сильное сраженіе. И греки обратились въ бѣгство и возвратились въ Сиракузы, а Аббасъ возвратился въ столицу (Палермо); онъ заселилъ Кастроджованни, укрѣпилъ его и помѣстилъ въ немъ войска.

Въ 247 году (17 марта 861—6 марта 862 г.) отправился Аббасъ къ Сиракузамъ, захватилъ добычу и направился къ гротамъ К. р. к. на (?), но въ этотъ день заболѣлъ и спустя три дня умеръ третьяго числа мѣсяца Джумады II (14 августа 861 г.). И онъ былъ тамъ погребенъ; но греки вырыли его и сожгли. И было его правленіе одиннадцать лѣтъ; онъ продолжалъ священную войну зимою и лѣтомъ и нападалъ на землю Калабріи и Лонгобардіи и поселилъ тамъ мусульманъ.

VII, р. 68.

Разсказъ о правленіи Джафаджи-ибн-Суфіана въ Сициліи и его сына Мухаммеда и объ ихъ походахъ.

Мы уже упомянули подъ 236 годомъ, что правитель Сициліи Аббасъ умеръ въ 47 году. Когда онъ умеръ, люди назначили правителемъ надъ собою его сына Абдаллах-ибн-ал-Аббаса и написали объ этомъ правителю Африки. И вывелъ Абдаллахъ отряды и взялъ много крѣпостей: гору Абу-л-Малика, Калат-ал-Арманинъ (?) и Калат-ал-Мушаріа (?); онъ оставался такимъ образомъ пять мѣсяцевъ. И прибылъ изъ Африки Джафаджа-ибн-Суфіанъ въ качествѣ правителя Си-

---

[1]) См. Amari. Storia, I. p. 334. Biblioteca, Vers. I, p. 381.

p. 69. циліи; онъ прибылъ въ мѣсяцѣ Джумадѣ I | 248 года (2—30 августа 862 г.). Первымъ отрядомъ, который онъ выслалъ для набѣга, былъ отрядъ, въ которомъ находился сынъ его Махмудъ; онъ направился къ Сиракузамъ, захватилъ добычу, опустошалъ и сожигалъ. И выступили (греки) противъ него; и онъ сразился съ ними; но они побѣдили, и онъ возвратился. И сдалось ему населеніе Рагузы. И значится подъ 52 годомъ, что населеніе Рагузы сдалось ему, о чемъ мы скажемъ (выше); и мы не знаемъ, разногласіе ли это историковъ, или это были два отдѣльныхъ похода, такъ что послѣ этого перваго населеніе нарушило договоръ. Богъ лучше знаетъ истину.

Въ 250 году (13 февраля 864—1 февраля 865 г.) былъ взятъ городъ Ното; и причина (этого была) та, что нѣкто изъ его жителей указалъ мусульманамъ мѣсто, изъ котораго они вошли въ городъ въ мѣсяцѣ Мухарремѣ (13 февраля—15 марта) и взяли изъ него большія богатства; потомъ они завоевали Шикли послѣ осады.

Въ 252 году (22 января 866 г. — 10 января 867 г.) отправился Хафаджа къ Сиракузамъ, потомъ къ горѣ Этнѣ. И пришли къ нему послы отъ жителей Таормины съ просьбою о пощадѣ; и онъ отправилъ къ нимъ свою жену и своего сына за этимъ. И дѣло было покончено. Потомъ они нарушили договоръ, и Хафаджа отправилъ Мухаммеда съ войскомъ противъ него (города), и онъ взялъ его и плѣнилъ его населеніе.

Также въ этомъ году отправился Хафаджа къ Рагузѣ. И просило ея населеніе пощады (на томъ условіи), чтобы онъ отпустилъ людей ея населенія съ ихъ имуществомъ и скотомъ, а остальное взялъ какъ добычу. И онъ сдѣлалъ (это) и взялъ все, что было въ крѣпости изъ имущества, рабовъ, скота и прочаго. И заключило съ нимъ перемиріе населеніе ал-Гиранъ (?) и другихъ (городовъ). И онъ завоевалъ много крѣпостей; потомъ онъ заболѣлъ и возвратился въ Палермо.

Въ 253 году (11 января 867—31 декабря 867 г.) отправился Хафаджа изъ Палермо къ городу Сиракузамъ и Катаніи, опустошилъ ихъ области, разорилъ посѣвы и возвратился. И направились его отряды по Сициліи и захватили большую добычу.

X.

АНОНИМЪ де ГУЕ.

Kitabo 'l-Oyun (Книга источниковъ).

(XIII вѣкъ).

Въ одномъ изъ лейденскихъ кодексовъ находится анонимная арабская хроника, излагающая событія отъ времени халифа Валида, сына Абд-ал-Мелика, до смерти Мутасима подъ заглавіемъ: Kitabo 'l-Oyun wa'l-hadaïk fi akhbari 'l-hakaïk.

Послѣдняя часть этого сочиненія о времени халифа Мутасима была издана голландскимъ оріенталистомъ Sandenbergh Matthiessen[1]). Первыя двѣ главы о халифахъ Валидѣ и Сулейманѣ были изданы Аншпахомъ[2]). Исторія халифовъ Омара II, Язида II и Хишама была издана де Гуе[3]). Наконецъ, полностью эта анонимная хроника была издана де Гуе и de Jong[4]).

Ни авторъ хроники, ни время, когда онъ жилъ, неизвѣстны; болѣе вѣроятнымъ является, что авторъ написалъ ее до 1258 года (656 г. хиджры), когда Багдадъ былъ завоеванъ монголами. Эта хроника достойна всякаго вниманія, и уже де Гуе ставилъ ее выше хроники Ибн-ал-Асира[5]).

Не говоря ничего о времени Михаила II, хроника сообщаетъ цѣнныя свѣдѣнія особенно о первыхъ четырехъ походахъ Мамуна; здѣсь она, очевидно, пользовалась точными и надежными источниками, которые, къ сожалѣнію, намъ не-

---

[1]) Sandenbergh Matthiessen. Historia chalifatus al-Motacimi ex cod. arabico nunc primum edita. Lugduni Batavorum, 1849.

[2]) I. Anspach. Specimen e literis orientalibus, exhibens Kalifatus Al-Walidi et Solaimani sumptum ex Kitab-al-Uyun. Lugd. Batav. 1853.

[3]) Historia Khalifatus Omari II, Jazidi II et Hischami, sumpta ex libro, cui titulus est Kitab-al-Uyun, quam nunc primum edidit de Goeje. Lugd. Batav. 1865.

[4]) Fragmenta historicorum arabicorum. Tomus I, continens partem tertiam operis Kitabo-l-Oyun wa'l-hadáïk fi akhbari'l-hakáïk, quem ediderunt de Goeje et de Jong. Ludg. Batav. 1869.

[5]) De Goeje. Fragmenta. T. II, 1871. Praefatio, p. I. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. I Band, 1898, S. 344. Въ самое послѣднее время англійскій ученый Бруксъ относитъ хронику ко второй половинѣ XI вѣка и думаетъ, что она написана въ Испаніи. См. E. W. Brooks. The Campaign of 716—718, from Arabic Sources. The Journal of Hellenic Studies. Vol. XIX, 1899, p. 19; см. также ibidem, Vol. XVIII, 1898, p. 182.

извѣстны; поэтому мы иногда при изложеніи событій ставимъ ее наравнѣ съ показаніями Табари.

Хроника доводитъ событія до смерти Мутасима, т. е. до 842 года, другими словами до времени Михаила III.

Переводъ изъ Kitabo 'l Oyun.

Походы Мамуна.

p. 374. Въ 215 году (28 февраля 830—17 февраля 831 г.) напалъ Мамунъ на греческую землю. Это было его первое личное нападеніе на греческую землю во время его халифата. И онъ взялъ крѣпости Курру и Синанъ. И возвратился Мамунъ изъ этого нападенія въ Дамаскъ.

Потомъ дошло до него, что греческій царь выступилъ и перебилъ людей изъ населенія Тарса и Массисы около двухъ тысячъ человѣкъ. И поднялся Мамунъ изъ Дамаска, вступилъ въ греческую область и остановился у крѣпости Гераклеи. И раздѣлилъ онъ отъ нея войска: Аббаса, своего сына, онъ послалъ къ крѣпости, которая называлась ал-Антигу, и тотъ взялъ ее; потомъ онъ прошелъ къ крѣпости, которая называлась ал-.х. р. б(?)и ее взялъ миромъ (т. е. она сдалась); потомъ онъ взялъ крѣпость, которая называлась Х.синъ[1]. И послалъ Мамунъ своего брата Абу-Исхака на двѣнадцать крѣпостей, называемыхъ Харда.ла, и онъ ихъ взялъ безъ боя, разрушилъ ихъ и сжегъ все, кромѣ пожитковъ, которые можно было унести, или кое-чего другого, такъ какъ сдержалъ данное жителямъ обѣщаніе пощадить ихъ. И взялъ Мамунъ метамиры.

Въ этомъ году Ѳеофилъ, греческій царь, подарилъ Мамуну пятьсотъ плѣнныхъ; а онъ (Мамунъ) находился въ
p. 375. Аданѣ, раньше чѣмъ отправился | въ этотъ походъ.

Въ этомъ году направился Аббасъ, сынъ Мамуна, на царя грековъ. И они встрѣтились. И Богъ поразилъ тиранна, и Аббасъ побѣдилъ войско и взялъ большую добычу. И удалился Мамунъ и остановился въ Кейсумѣ.

Въ 217 году (7 февраля 832—26 января 833 г.) пришло отъ царя грековъ къ Мамуну письмо съ просьбою о

---

[1]) Объ этомъ имени см. въ текстѣ при изложеніи этого похода.

мирѣ; и въ немъ онъ началъ съ себя (т. е. со своего имени). И Мамунъ въ гнѣвѣ направился на него, нападая; вызвалъ рабочихъ, (взялъ съ собой) топоры и людей и произвелъ наборъ по всѣмъ областямъ; и онъ осадилъ крѣпость Лулу, въ которой было много воиновъ и оружія. Это была очень сильная крѣпость у грековъ, вредъ для ислама. И оставался онъ у нея нѣкоторое время, не будучи въ состояніи взять ее ни миромъ, ни силой. И онъ построилъ у нея двѣ крѣпости и въ одной изъ нихъ онъ оставилъ Джабалу, а въ другой Абу-Исхака. Потомъ онъ удалился къ крѣпости Салагусу и надъ всѣми войсками, которыя остались у крѣпостей, онъ оставилъ вмѣсто себя Уджейфа-ибн-Анбасу. И греки взяли его въ плѣнъ; и онъ оставался мѣсяцъ въ ихъ рукахъ. И ожидали греки своего царя, чтобы онъ имъ помогъ подкрѣпленіемъ и людьми, и оставались въ осадѣ. И пришелъ къ нимъ царь грековъ. И вышли противъ него тѣ, которые находились въ двухъ крѣпостяхъ; и Всевышній Богъ обратилъ его въ бѣгство безъ битвы. И мусульмане, которые находились въ крѣпостяхъ, взяли все, | что было въ его войскѣ. И когда p. 376.
жители Лулу увидѣли это, то начальникъ ихъ просилъ пощады у Уджейфа-ибн-Анбасы и отпустилъ его на томъ условіи, что онъ получитъ для него пощаду отъ Мамуна. И Мамунъ пощадилъ его. И Уджейфъ взялъ городъ и заселилъ его мусульманами. И отправился Мамунъ изъ Салагуса, направляясь въ Дамаскъ, потомъ изъ Дамаска въ Египетъ. И пришелъ Мамунъ въ Египетъ, гдѣ оставался мѣсяцъ, потомъ выступилъ [1]), убивалъ и бралъ въ плѣнъ; потомъ онъ остальнымъ даровалъ пощаду на томъ условіи, что они выйдутъ изъ Египта и поселятся въ низинахъ Басры.

p. 377.

Въ 218 году (27 января 833—15 января 834 г.) умеръ Мамунъ; и онъ былъ у Бадандуна, рѣки въ греческой области.

Халифатъ Мутасима.

(833—842)

Дѣла подъ Запетрой и Аморійскій походъ разсказаны въ анонимѣ де Гуе толково и хорошо, но съ меньшими подроб-

[1]) Въ походъ противъ возставшихъ египтянъ.

ностями, чѣмъ у Табари. Изложеніе вполнѣ согласно съ Табари; мѣстами замѣчается почти дословное сходство.

p. 389—390. Походъ Θеофила подъ Запетру и Малатію.

p. 390—395. Аморійскій походъ.

p. 399.

Въ 224 году (23 ноября 838—11 ноября 839) умеръ Θеофилъ, царь грековъ. И передали греки власть надъ собою Θеодорѣ Голубой. Сынъ ея, ребенокъ, находился на ея попеченіи; имя его было Михаилъ, сынъ Θеофила, сына Михаила.

XI.

Ибн-Адари.

(Конецъ XIII вѣка).

Хроника подъ заглавіемъ „ал-Баян-ал-Магрибъ" имѣетъ своимъ содержаніемъ мусульманскую исторію Африки и Испаніи [1]). Самъ авторъ, не называя себя по имени, сообщаетъ, что онъ писалъ въ концѣ VII вѣка хиджры, т. е. въ концѣ XIII вѣка нашей эры. Дози, на основаніи показаній біографическаго словаря Ибн-ал-Хатиба, доказываетъ, что авторъ этой хроники назывался Ибн-Адари изъ Марокко (Ibn-Adhari al-Marrékoschi), о жизни котораго мы никакихъ извѣстій не имѣемъ [2]).

Въ своей хроникѣ Ибн-Адари разсказываетъ довольно обстоятельно о завоеваніи Сициліи арабами, почему она и представляетъ для нашей работы значительный интересъ [3]).

---

1) Арабскій текстъ хроники изданъ Dozy. Histoire de l'Afrique et de l'Espagne intitulée Al-Bayano 'l-Mogrib par Ibn-Adhari (de Maroc). Leyde, 1848—1851. См. Dozy. Corrections sur les textes du Bayano-'l-Mogrib d'Ibn-Adhári (de Maroc) ...Leyde, 1883.

2) Dozy. Histoire de l'Afrique... I. Introduction, p. 77—79. Amari. Biblioteca arabo-sicula, Versione italiana. Torino e Roma, 1880, vol. I, p. LIV. Повидимому, болѣе вѣрнсе написаніе имени автора хроники Ibn-el-Idsari. См. Wüstenfeld. Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. № 373. S. 151. Brockelmann. Gesch. der arabischen Litteratur, B. I, S. 337.

3) Мѣста, касающіяся сицилійской исторіи, изданы и переведены по-итальянски Амари: арабскій текстъ въ Biblioteca arabo-sicula. Lipsiae, 1857, p. 352—375; итальянскій переводъ въ Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Vol. II, p. 1—40. Существуетъ испанскій переводъ андалузской части исторіи Ибн-Адари. Don Fr. Fernandez Gonzales. Historias de al-Andalus por Aben-Adhari de Marruecos por el doctor F. F. G. T. I, Granada, 1860.

Переводъ изъ Ибн-Адари.

(По изданію Дози).

Dozy, p. 95.

Въ 212 году (2 апрѣля 827—21 марта 828 г.) отправилъ Зіядет-Аллахъ экспедицію на Сицилію. И собрались у него семьдесятъ кораблей, на которые были посажены семьсотъ лошадей. И кади Асад-ибн-Фуратъ предложилъ себя Зіядет-Аллаху для выступленія въ походъ; и послѣдній назначилъ его начальникомъ надъ войскомъ и утвердилъ его въ должности кади вмѣстѣ съ должностью начальника. И выступили съ нимъ знатные африканцы изъ арабовъ, регулярнаго войска (джундъ), берберовъ, андалузянъ, люди ученые и твердыхъ убѣжденій; они отправились громадной и отлично вооруженной толпой.

И отправились они въ мѣсяцѣ Раби I (31 мая—29 іюня 827 г.) на крѣпости грековъ и на ихъ города; они захватили много плѣнныхъ, много скота и лошадей. И велика была добыча у мусульманъ. И остановился кади Асадъ съ тѣми, которые были съ нимъ, у города Сиракузъ, осадилъ его съ суши и съ моря, сжегъ его корабли и убилъ многихъ его жителей. И пришли къ нему подкрѣпленія изъ Африки, Андалузіи и другихъ мѣстъ.

Dozy, p. 96.

Въ 213 году (22 марта 828—10 марта 829 г.) умеръ Асад-ибн-Фуратъ въ Реджебѣ этого года (15 сентября—14 октября 828 г.), когда осаждалъ Сиракузы. И когда онъ умеръ, бѣжали греческіе заложники, которые находились у него. И случилась въ войскѣ мусульманъ смертность; и они этимъ были опечалены. И они избрали начальникомъ надъ собою Ибн-Абу-л-Джавари.

Dozy, p. 96.

Въ 214 году (11 марта 829—27 февраля 830 г.) прибыло изъ Испаніи въ Сицилію около трехсотъ кораблей съ Асбаг-ибн-Вакиломъ, по прозванію Фаргулусъ. Извѣстіе объ ихъ прибытіи достигло мусульманъ (въ то время, когда) они были осаждены; и послѣдніе обратились къ нимъ за помощью, и тѣ обѣщали имъ это.

p. 97. Въ 215 году (28 февраля 830—17 февраля 831 г.) | Фаргулусъ, прибывшій съ кораблями въ Сицилію, произвелъ нападеніе съ (другими) начальниками, которые были съ нимъ; и они взяли нѣсколько крѣпостей, брали плѣнныхъ и добычу въ греческой области. Потомъ къ нимъ обратились за помощью находившіеся на островѣ мусульмане. И они согласились съ ними относительно этого на томъ условіи, чтобы управленіе людьми было (поручено) Фаргалусу; и тѣ согласились на это; и взяли (испанцы) на своемъ пути нѣсколько крѣпостей, производили нападенія и дошли до Минео къ большой радости находившихся тамъ мусульманъ [1]), сожгли городъ, разрушили его и отошли отъ него. И направились мусульмане къ крѣпости Г.л-вали (?), осадили ее и овладѣли ею. И тамъ многіе изъ мусульманъ заболѣли; и ихъ постигла эпидемія; и умерли Фаргулусъ и другіе начальники. И удалились мусульмане. И враги направились по ихъ слѣдамъ и убили изъ нихъ много народу при обстоятельствахъ, о которыхъ (слишкомъ) долго разсказывать [2]). Потомъ (мусульмане) принялись за исправленіе своихъ кораблей, намѣреваясь возвратиться въ Испанію.

Въ 216 году (18 февраля 831—6 февраля 832 г.) правителемъ Сициліи былъ сдѣланъ Абу-Фихръ.

Въ 217 году (7 февраля 832—26 января 833 г.) отправился Абу-Фихр-Мухаммед-ибн-Абдаллах-ат-Тамими изъ Африки въ Сицилію; и бѣжалъ изъ нея Осман-ибн-Курхубъ.

p. 98. Въ 220 году (5 января—25 декабря 835 г.) произвелъ нападеніе Мухаммед-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглабъ, начальникъ Сициліи, и встрѣтился съ невѣрными. И они бѣжали передъ нимъ; и онъ удалился съ добычею въ Палермо.

Въ этомъ же году у мусульманъ было много нападеній въ Сициліи и Испаніи съ суши и съ моря.

Въ этомъ году прибылъ Ибн-ал-Аглабъ въ Палермо, столицу Сициліи, въ качествѣ ея правителя въ мѣсяцѣ Рамаданѣ (29 августа—27 сентября), послѣ того какъ онъ испыталъ несчастье на морѣ: нѣсколько его кораблей погибло; другіе были у него взяты (греками); и взяли христіане изъ

---

[1]) Такъ переведено у Амари: con grande esultanza dei Musulmani, che v'eran (chiusi). Biblioteca, II, p. 6. Дословно арабскій текстъ, по нашему мнѣнію гласитъ: и удалилось стѣсненіе (удушеніе) отъ находившихся тамъ мусульманъ.

[2]) У Амари переведено: dopo lunghe vicende (II, p. 7).

его кораблей одну харраку. И боролся съ ними Мухаммед-ибн-ас-Синди со (своими) харраками и преслѣдовалъ ихъ, пока ихъ не раздѣлила ночь.

Dozy, p. 99.

Въ 222 году (14 декабря 836—2 декабря 837 г.) у мусульманъ Сициліи было нападеніе на область Этны (горы огня); и они нанесли пораженіе, взяли добычу и съ добычей возвратились невредимыми.

Въ этомъ году мусульмане взяли крѣпость М.д.наръ (?) и много укрѣпленныхъ пунктовъ во время похода Фадл-ибн-Якуба, котораго отправилъ для этого Абу-л-Аглабъ.

И (было) другое нападеніе Абд-ас-Селам-ибн-абд-ал-Вахха̀ба, котораго также отправилъ Абу-л-Аглабъ. И выступилъ противъ него врагъ; и мусульмане обратились въ бѣгство; многіе изъ нихъ пали, и Абд-ас-Селамъ былъ взятъ въ плѣнъ, но послѣ этого выкупленъ.

Dozy, p. 104.

236 годъ=15 іюля 850—4 іюля 851 г.

Правленіе ал-Аббас-ибн-ал-Фадла, да будетъ Богъ къ нему милостивъ, на островѣ Сициліи.

Когда умеръ правитель Сициліи Абу-л-Аглабъ-Ибрахим-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглабъ, ея населеніе поставило начальникомъ надъ собою этого ал-Аббас-ибн-ал-Фадла и написало Мухаммед-ибн-ал-Аглабу, (африканскому правителю), извѣщеніе (объ этомъ). И Аббасъ утвердилъ (его) и написалъ ему дипломъ на управленіе Сициліей. И онъ много сражался, дѣлалъ продолжительные походы; и у него были съ греками сраженія, въ которыхъ онъ унизилъ ихъ.

Въ 237 году (5 іюля 851—22 іюня 852 г.) Аббасъ напалъ въ Сициліи на греческую область, овладѣлъ большою добычей, взялъ много плѣнныхъ и подчинилъ ихъ область.

Въ 238 году (23 іюня 852—11 іюня 853 г.) напалъ Аббас-ибн-ал-Фадлъ, начальникъ Сициліи, на грековъ. И Богъ перебилъ невѣрныхъ; и послалъ Аббасъ ихъ головы въ городъ Палермо, а (самъ) остался, истребляя ихъ посѣвы и попирая ихъ землю и забирая въ плѣнъ тѣхъ, кто попадалъ въ его руки; потомъ онъ возвратился въ Сицилію.

Въ 239 году (12 іюня 853—1 іюня 854 г.) война въ Сициліи заключалась въ лѣтнемъ нападеніи Аббас-ибн-ал-Фадла; онъ истребилъ посѣвы христіанъ, разослалъ отряды

во всѣ мѣста, грабилъ Кастроджованни, Катанію, Сиракузы и другіе города и осаждалъ въ теченіе шести мѣсяцевъ городъ Бутеру; и (жители его) заключили съ нимъ миръ на условіи (выдать ему) шесть тысячъ головъ (скота). Онъ ихъ взялъ отъ нихъ, возвратился въ столицу Палермо и взялъ городъ С.х.р..н (?).[1]).

Въ 240 году (2 іюня 854—21 мая 855 г.) была война въ Сициліи. Напалъ Аббас-ибн-ал-Фадлъ, ея правитель, на греческую землю, бралъ въ плѣнъ, ранилъ, опустошалъ, разорялъ и разослалъ отряды; и они захватили большую добычу.

Въ 241 году (22 мая 855—9 мая 856 г.) напалъ Аббас-ибн-ал-Фадлъ въ Сициліи снова на грековъ. Онъ разорялъ ихъ посѣвы и разослалъ отряды по ихъ землѣ; и они овладѣли большой добычей. И онъ оставался три мѣсяца на не-
p. 105. доступной горѣ, | сражаясь ежедневно вокругъ Кастроджованни, убивая и побѣждая. И отправились его отряды и овладѣли добычей повсюду. И отправилъ онъ въ походъ своего брата Али-ибн-ал-Фадла моремъ; онъ одержалъ побѣду, овладѣлъ добычей и удалился со многими (отрубленными) головами.

Въ 242 году (10 мая 856 — 29 апрѣля 857 г.) была война въ Сициліи. Напалъ ея правитель Аббас-ибн-ал-Фадлъ лѣтнимъ походомъ на грековъ, захватилъ добычу, плѣнныхъ и перешелъ къ одной крѣпости и взялъ большую часть ея; и часть ея населенія заключила съ нимъ миръ.

Въ 243 году (30 апрѣля 857—18 апрѣля 858 г.) была
p. 106. война въ Сициліи въ | лѣтнемъ походѣ Аббас-ибн-ал-Фадла; онъ бралъ плѣнныхъ и овладѣлъ добычей. И заключило населеніе Каср-ал-Хадидъ съ нимъ миръ, послѣ того какъ онъ осаждалъ его два мѣсяца, на (условіи уплаты) 15000 динаровъ. И заключило съ нимъ миръ населеніе крѣпости Чефалу на условіи, что они выйдутъ изъ нея, а онъ ее разрушитъ. И это было сдѣлано.

Въ 244 году (19 апрѣля 858—7 апрѣля 859 г.) напалъ Аббасъ, начальникъ Сициліи, на греческую землю и овладѣлъ богатой добычей. И выступилъ братъ его моремъ съ кораблями къ острову Криту; онъ убивалъ, бралъ въ плѣнъ и захватывалъ добычу. Потомъ счастье обратилось противъ му-

---

[1]) Такъ стоитъ въ текстѣ у Амари; м. б., Camerina (Amari, testo, p. 357; versione, II, p. 106).

сульманъ; изъ нихъ (часть) была убита; и было взято у нихъ двадцать кораблей.

Въ 247 году (17 марта 861—6 марта 862 г.) умеръ Аббас-ибн-ал-Фадлъ, начальникъ Сициліи, третьяго числа Джумады I (15 іюля 861 г.). И сталъ править дядя его Ахмедъ, котораго населеніе избрало правителемъ Сициліи; и они написали объ этомъ правителю Африки Абу-Ибрахим-Ахмед-ибн-Мухаммед-ибн-ал-Аглабу; и пришло его письмо съ утвержденіемъ его (Ахмеда).

Въ 248 году (7 марта 862—23 февраля 863 г.) было нападеніе Раббаха; и онъ нанесъ пораженіе и захватилъ добычу. Потомъ счастье повернулось противъ него; были взяты его барабаны и знамена; потомъ были взяты въ плѣнъ нѣкоторые изъ его товарищей. Потомъ онъ возвратился и завоевалъ городъ Джебел-Аби-Маликъ (Эрикъ); онъ взялъ въ плѣнъ всѣхъ, кто тамъ былъ, сжегъ его и разослалъ многочисленные отряды; и они побѣждали и овладѣли добычей.

Въ 251 году (2 февраля 865—21 января 866 г.) было р. 107.
нападеніе отряда, извѣстнаго подъ названіемъ отряда тысячи всадниковъ. Это было такъ, что Хафаджа, начальникъ Сициліи, напалъ на Кастроджованни, уничтожилъ его посѣвы и направился къ | Сиракузамъ; и онъ сразился съ его жи- р. 108.
телями; потомъ удалился отъ нихъ. И онъ отправилъ своего сына Мухаммеда противъ нихъ съ отрядомъ; и греки устроили имъ засаду и убили изъ нихъ тысячу всадниковъ. И получилъ этотъ отрядъ названіе отряда тысячи всадниковъ.

Въ 252 году (22 января 866—10 января 867 г.) напалъ Хафаджа, начальникъ Сициліи, на греческую землю и завоевалъ много крѣпостей; потомъ онъ сильно заболѣлъ и возвратился въ Палермо на носилкахъ.

XII.

НУВЕИРИ.

(+ 1332).

Абу-л-Аббас-Ахмед-ибн-Абд-ал-Ваххаб-ибн-Ахмед-Шихаб-ад-Дин-ал-Нувеири, выдающійся ученый историкъ и юристъ изъ небольшого городка въ Египтѣ Нувеира, умеръ пятиде-

*

сяти лѣтъ отъ роду въ іюнѣ мѣсяцѣ 1332 (въ Рамаданѣ 732 года хиджры) [1]).

Главнымъ источникомъ для его энциклопедіи, заглавіе которой Амари передаетъ черезъ „Il non plus ultra dell' erudizione", служила хроника Ибн-ал-Асира. Несмотря на позднее время жизни автора его свѣдѣнія для сицилійской исторіи имѣютъ значеніе, такъ какъ они исходятъ отъ болѣе древнихъ до насъ не дошедшихъ историковъ, какъ напр.: Ибн-Ракика, Ибн-Расика, Ибн-Саддада и другихъ; у него можно встрѣтить частности, которыя мы тщетно искали бы въ извѣстныхъ источникахъ [2]).

Мѣста изъ Нувеири, касающіяся исторіи Сициліи, изданы и переведены у Амари [3]).

ПЕРЕВОДЪ ИЗЪ НУВЕИРИ.

(По тексту Амари).

Amari, p. 427.

212-й годъ (2 апрѣля 827—21 марта 828 г.).

Въ 201 году [4]) (30 іюля 816—19 іюля 817 г.) царь Константинополя назначилъ правителемъ Сициліи Константина, патриція, по прозванію Суда. И онъ снарядилъ флотъ и отправилъ его къ берегу Африки и назначилъ начальникомъ надъ нимъ Евфимія грека; онъ былъ главнымъ (самымъ храбрымъ) изъ его патриціевъ. И онъ захватилъ на ея побережьѣ купцовъ и оставался нѣкоторое время. И пришло письмо константинопольскаго императора къ Константину съ приказаніемъ ему смѣстить Евфимія и наказать его за поступокъ, который до него дошелъ относительно его (Евфимія).

[1]) Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. № 399, S. 166, гдѣ указаны сочиненія Нувеири и ихъ изданія.

[2]) Amari. Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Vol. I. Torino e Roma, 1880, p. LVI—LVII.

[3]) Арабскій текстъ у Amari. Biblioteca arabo-sicula. Lipsia. 1857. p. 423—459. Итальянскій переводъ у Amari. Biblioteca arabo-sicula. Versione italiana. Vol. II, Torino e Roma, 1881. p. 110—160. У Вюстенфельда не указано изданіе Амари: итальянскій переводъ Амари вышелъ въ одинъ годъ съ трудомъ Вюстенфельда.

[4]) Нужно читать въ 211 году (13 апрѣля 826—1 апрѣля 827 г.). См. Amari, testo, p. 427; vers. II, p. 113.

И дошло это до Евфимія. И онъ отправился къ городу Сиракузамъ, овладѣлъ имъ и отказался ему (Константину) повиноваться. И выступилъ противъ него Константинъ. Они встрѣтились и сразились. И бѣжалъ Константинъ и былъ убитъ; и Евфимій былъ провозглашенъ царемъ. И былъ въ числѣ тѣхъ, которые перешли на его сторону, одинъ варваръ изъ ал-Ам.нинъ(?) [1]), имя котораго было Балата. И онъ его выдвинулъ и сдѣлалъ его правителемъ одной части острова. И онъ воспротивился Евфимію, выступилъ противъ него и сразился съ нимъ. И бѣжалъ Евфимій; и было убито изъ его сторонниковъ тысяча человѣкъ. И вошелъ Балата въ городъ Сиракузы. И двинулся Евфимій со своими сторонниками по морю и направился въ Африку къ Зіядет-Аллах-ибн-Ибрахим-ибн-ал-Аглабу съ просьбою о помощи. И собралъ Зіядет-Аллахъ знатныхъ жителей Кайрувана и его законовѣдовъ для совѣщанія съ ними относительно отправленія флота на островъ Сицилію. И сказалъ одинъ изъ нихъ: „Мы нападемъ на него, но не поселимся на немъ и не устроимъ на немъ колоніи". И сказалъ Сахнун-ибн-Кадимъ, да помилуетъ его Богъ: „Сколько (времени) между нимъ и между землею грековъ?" (Ему) сказали: „Человѣкъ (можетъ) отправиться и возвратиться два и три раза въ день". Онъ сказалъ: „А отъ области Африки (сколько времени)?" И сказали: | „День и p. 429.
ночь". Онъ сказалъ: „Если бы я былъ птицей, я не полетѣлъ бы на него (островъ)". Но остальные совѣтовали напасть на Сицилію; и они этого сильно желали и ускоряли это. И вышелъ приказъ Зіядет-Аллаха Евфимію отправиться въ гавань Суса и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ къ нему флотъ. И онъ (Зіядетъ) собралъ флотъ, воиновъ и назначилъ правителемъ надъ ними кади Асад-ибн-ал-Фурата. И выступилъ флотъ изъ города Суса въ субботу, въ половинѣ мѣсяца Раби I 212 года (14 іюня 827 г.); въ немъ было около ста кораблей, не считая кораблей Евфимія. И это было въ халифатъ Мамуна. И прибылъ (Асадъ) въ Мазара во вторникъ и далъ приказъ относительно лошадей, и они были высажены съ кораблей; и было семьсотъ лошадей и 10000 пѣхотинцевъ. И онъ остался три дня. И выступилъ противъ него только одинъ отрядъ, и онъ его за-

[1]) Можетъ быть, изъ армянъ? Амари, testo, p. 427; vers. II. p. 114.

хватилъ; но, такъ какъ онъ (отрядъ) былъ изъ сторонников Евфимія, то (Асадъ) его отпустилъ. Потомъ онъ отправилс изъ Мазара въ боевомъ порядкѣ, направляясь къ Балат который находился на равнинѣ, носящей его имя. И вь строилъ кади своихъ солдатъ къ битвѣ и отдѣлилъ Евфимі съ его сторонниками и не обращался къ нимъ за помощьк И они встрѣтились и сразились. И бѣжалъ Балата и ег сторонники; и было убито изъ нихъ много народу; и мусул мане овладѣли тѣмъ, что было съ ними. И достигъ Бала Кастроджованни; потомъ побѣдилъ его страхъ, и онъ уде лился изъ него въ землю Калабрію, гдѣ былъ убитъ.

Потомъ отправился кади Асадъ къ церкви, которая был на берегу моря и называлась Евфимія, а надъ Мазара оста вилъ начальникомъ Абу-Заки-ал-Кинани; потомъ онъ отпра вился къ церкви ал-Маслакинъ. И встрѣтилъ его отрядъ си ракузскихъ патриціевъ; и они просили его о пощадѣ с хитростью и коварствомъ. И собрались жители острова в Калат-ал-Куратъ и собрали туда всѣ богатства острова. покорились жители Сиракузъ и передались въ ихъ руки.
г. 429. когда увидѣлъ это Евфимій, то у него появилась привязан ность къ невѣрнымъ; и онъ послалъ къ нимъ (сказать), чтоб они крѣпко держались, чтобы употребляли въ битвѣ всѣ усі лія и приготовились. И оставался кади Асадъ на своем мѣстѣ нѣсколько дней; и для него стало яснымъ, что он обманули его: они исправили свои крѣпости и свезли туд все золото, серебро и съѣстные припасы, которые были в предмѣстьѣ и въ церквахъ. И онъ двинулся впередъ и открыл противъ нихъ военныя дѣйствія и разослалъ отряды во вс области; они овладѣли добычей и взяли много плѣнныхъ пришли къ нему съ плѣнными и добычей. И пришли к нему (Асаду) флоты изъ Африки и Испаніи; и усилилъ кад осаду города Сиракузъ; и они просили его о пощадѣ. И он желалъ сдѣлать это; но мусульмане отказались отъ этого возобновили сраженіе. Между тѣмъ кади заболѣлъ и умер въ Ша'банѣ 213 года (15 октября—12 ноября 828 г.).

213-й годъ=22 марта 828—11 марта 829 г.

Разсказъ о правленіи Мухаммед-ибн-Абу-л-Джавари.

Когда умеръ кади Асад-ибн-ал-Фуратъ, мусульмане из брали своимъ правителемъ Мухаммед-ибн-Абу-л-Джавари, онъ стѣснилъ жителей Сиракузъ. И прибылъ изъ Констан

тинополя большой флотъ и войска (для борьбы) на сушѣ. И мусульмане рѣшили возвратиться въ Африку; они удалились отъ Сиракузъ, исправили свои корабли и сѣли на нихъ. Но греческіе корабли очутились въ большой бухтѣ и помѣшали имъ выйти. И сожгли мусульмане сами корабли и отправились къ крѣпости Минео; и съ ними былъ Евфимій. Они овладѣли крѣпостью и заселили ее; и они овладѣли крѣпостью Джирдженти и поселили тамъ отрядъ мусульманъ.

Потомъ вышелъ Евфимій къ Кастроджованни. И вышло къ нему его населеніе, выразило ему покорность, обмануло его и сказало ему: „Мы, ты и мусульмане будемъ заодно, и мы откажемся повиноваться царю". | И они просили его въ р. 430. этотъ день отступить отъ нихъ, чтобы они поразмыслили о заключеніи съ нимъ договора. И онъ отошелъ отъ нихъ въ этотъ день; потомъ на слѣдующій день онъ пришелъ къ нимъ съ немногими людьми. И они вышли, цѣлуя передъ нимъ землю; а они уже скрыли въ этомъ мѣстѣ оружіе. И когда онъ приблизился къ нимъ, они вынули оружіе, бросились на него и убили его.

Потомъ прибылъ Ѳеодотъ, патрицій изъ Константинополя, съ большими войсками изъ Алманъ [1]) и другихъ народовъ; онъ отправился къ Кастроджованни и выступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ навстрѣчу мусульманамъ. Они встрѣтились, и Ѳеодотъ бѣжалъ; и изъ его войска было убито много людей и изъ его патриціевъ было взято въ плѣнъ девяносто патриціевъ.

Потомъ умеръ Мухаммед-ибн-Абу-л-Джавари въ началѣ 214 года (11 марта 829—27 февраля 830 г.). И избрали мусульмане своимъ правителемъ Зухр-ибн-Баргуса. И между нимъ и между Ѳеодотомъ происходили многочисленныя сраженія; и онъ осадилъ мусульманъ въ ихъ крѣпости. И у нихъ былъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и провіанта оказалось такъ мало, что они ѣли вьючныхъ животныхъ; и они не переставали быть въ такомъ положеніи, пока не пришелъ Асбаг-ибн-Вакил-ал-Хувари со многими кораблями изъ Испаніи, которые вышли для нападенія. И пришелъ Сулейман-ибн-'Афія изъ Тортозы съ кораблями. И послали мусульмане къ нимъ и просили ихъ о помощи и послали имъ

---

[1]) Можетъ быть армянъ (Amari).

лошадей. И тѣ выступили и направились на Θеодота, который осаждалъ Минео. И послѣдній отправился въ Кастроджованни и снялъ осаду мусульманъ. И это было въ мѣсяцѣ Джумадѣ II 215 года (26 іюля—23 августа 830 г.).

Разсказъ о взятіи города Палермо.

Въ 215 году (28 февраля 830 — 17 февраля 831 г.) началась осада его (Палермо) въ мѣс. Джумадѣ II (августа 830 г.) и продолжалась до мѣсяца Реджеба 220 года (іюль
p. 431. 835 г.). И онъ былъ взятъ на капитуляцію; | и это было въ правленіе Мухаммед-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглаба.

Въ 225 году (12 ноября 839—30 октября 840 г.) просили о пощадѣ многія крѣпости острова Сициліи, между прочими Х.рха (?), Калат-ал-баллутъ (Кальтабеллотта), Иблатану (Платани), крѣпость Корлеоне, М.р.а (Calatamauro или Marineo?) и другія.

Разсказъ о смерти Мухаммед-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглаба и о правленіи Аббас-ибн-ал-Фадл-ибн-Якуба.

236-й годъ = 15 іюля 850—4 іюля 851 г.

Въ 236 году десятаго числа мѣсяца Реджеба (17 января 851 г.) умеръ Мухаммед-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглабъ; и правленіе его было девятнадцать лѣтъ. И во время своего правленія онъ не выходилъ изъ города Палермо, но высылалъ отряды со своими замѣстителями. И когда онъ умеръ, согласились люди избрать правителемъ Аббас-ибн-ал-Фадла; они избрали его и написали объ этомъ эмиру Мухаммед-ибн-ал-Аглабу, правителю Кайрувана; и онъ назначилъ его правителемъ острова. И онъ то выходилъ лично, то высылалъ отряды; и онъ грабилъ землю враговъ, разорялъ и причинилъ (такія) стѣсненія имъ и ихъ землѣ, что они заключили съ нимъ миръ на условіи (выдать) имущество и рабовъ.

p. 432. Разсказъ о взятіи (крѣпости) Кастроджованни, которая была столицей грековъ на островѣ Сициліи.

244-й годъ = 19 апрѣля 858—7 апрѣля 859 г.

Сказалъ лѣтописецъ. Были Сиракузы мѣстопребываніемъ правителя острова до тѣхъ поръ, когда мусульмане завоевали Палермо. И перемѣстились греки въ Кастроджованни вслѣдствіе его укрѣпленности и сдѣлали его мѣстопребываніемъ своего царя. И когда былъ 244-й годъ, выступилъ Аббас-ибн-ал-

Фадлъ и пришелъ къ Кастроджованни и Сиракузамъ; и онъ отправилъ брата своего Али съ военными кораблями по морю. И встрѣтилъ его Критскій съ сорока хеландіями; и онъ (Али) сразился съ ними въ сильной битвѣ, обратилъ ихъ въ бѣгство, взялъ у нихъ десять хеландій съ ихъ экипажемъ и возвратился.

Потомъ отправилъ Аббасъ отрядъ къ Кастроджованни; и они захватили добычу и взяли въ плѣнъ одного варвара (старика). И приказалъ Аббасъ убить его. И сказалъ ему варваръ: „оставь меня (жить); для тебя у меня есть хорошій совѣтъ". И онъ остался съ нимъ наединѣ и спросилъ его: „что за совѣтъ?" И тотъ сказалъ: „я введу тебя въ Кастроджованни". И выступилъ при этомъ Аббасъ въ мѣсяцѣ Канунѣ [1]) съ храбрѣйшими изъ своихъ людей; и съ нимъ былъ варваръ, тысяча всадниковъ и семьсотъ пѣхотинцевъ; и онъ поставилъ надъ каждымъ десяткомъ начальника. Потомъ онъ отправился съ ними ночью и остановился на разстояніи дня пути отъ Джебел-ал-Гадиръ; дядю своего Раббаха съ избранными своими солдатами онъ отправилъ впередъ; а самъ остался на своемъ мѣстѣ и укрылся. И прошелъ дядя его Раббахъ съ тѣми, кто былъ съ нимъ, съ великой осторожностью и дошелъ до города; и варваръ былъ съ ними. И онъ указалъ имъ мѣсто, у котораго было удобно поставить лѣстницы. И они искусно взобрались на гору. И это было время близкое къ утру; и стража спала. И когда они подошли къ стѣнѣ, они вошли изъ отверстія въ стѣнѣ, изъ котораго входила вода; и они произвели избіеніе и открыли ворота. И пришелъ Аббасъ ускореннымъ маршемъ и направился къ воротамъ | города и вошелъ въ него въ часъ утренней молитвы p. 43
въ четвергъ 16 числа мѣсяца Шевваля (25 января 859 г. [2]) и убилъ воиновъ, которыхъ нашелъ тамъ; и были тамъ дочери патриціевъ и сыновья правителей грековъ. И мусульмане нашли въ городѣ несчетныя богатства. И построилъ Аббасъ въ немъ мечеть въ тотъ же день, поставилъ въ немъ каѳедру и произнесъ на ней проповѣдь въ пятницу. И не переставалъ Аббасъ постоянно лично производить нападенія, пока

[1]) Сирійское названіе мѣсяца, соотвѣтствующаго мѣсяцу январю.

[2]) Въ переводѣ Амари: 15 числа Шевваля (24 января). Amari. Vers. II, p. 122. Въ текстѣ (p. 433): четырнадцать ночей оставалось мѣсяца Шевваля.

не умеръ, да будетъ надъ нимъ милость Всевышняго Бога, въ пятницу третьяго числа мѣсяца Джумады II 247 года (14 августа 861 года). И продолжалось правленіе его одиннадцать лѣтъ.

247-й годъ=17 марта 861—6 марта 862 г.

Когда умеръ Аббасъ, избрали люди правителемъ надъ собою Ахмед-ибн-Якуба. Потомъ они избрали Абдаллах-ибн-ал-Аббаса и написали (объ этомъ) эмиру Кайрувана. И онъ правилъ пять мѣсяцевъ; и прибылъ къ нимъ Хафаджа-ибн-Суфіянъ въ 248 году (7 марта 862—23 февраля 863 г.). И онъ постоянно производилъ нападенія, пока одинъ человѣкъ изъ его войска не схватилъ его при его возвращеніи изъ похода и не убилъ его. И это было во вторникъ въ началѣ мѣсяца Реджеба 255 года (15 іюня 869 г.). И назывался его убійца Хальфун-ибн-Абу-Зіяд-ал-Хувази (или Хувари).

XIII.

Позднѣйшіе арабскіе историки.

Мы не приводимъ перевода изъ позднѣйшихъ, ничего новаго не сообщающихъ историковъ и ограничимся краткимъ указаніемъ на тѣ мѣста въ нихъ, гдѣ говорится о времени аморійской династіи.

Ибн-ат-Тиктака, умершій въ началѣ XIV вѣка, о жизни котораго до насъ дошло очень мало свѣдѣній, написалъ Исторію халифата и визирата, извѣстную подъ названіемъ al-Fakhri, гдѣ можно найти краткій разсказъ объ аморійскомъ походѣ съ нѣсколькими стихами Абу-Теммама [1]).

Историкъ XIII вѣка ал-Макинъ († 1273 г.) разсказываетъ о слѣдующихъ событіяхъ [2]).

1) О походѣ 215 года короткая замѣтка (p. 137).

---

[1]) Al-Fakhri. Histoire du khalifat et du vizirat par Ibn-at-Tiktakâ. Nouvelle édition du texte arabe par Hartwig Derenbourg. Paris, 1895, p. 316—318. Раньше было изданіе W. Alwardt. Elfachri. Geschichte der islamischen Reiche vom Anfang bis zum Ende des Chalifates von Ibn-etthiqthaqa. Gotha, 1860. Сводъ свѣдѣній о жизни автора у Derenbourg, Al-Fakhri. Introduction, p. 3—14. См. также Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber, № 375a, S. 152.

[2]) Мы будемъ ссылаться на изданіе Elmacinus. Historia Saracena, arabice et latine opera ac studio Th. Erpenii. Lugduni Batavorum, 1625. Существуетъ, какъ извѣстно, и одинъ латинскій переводъ Ерпенія (Lugd. Bat., 1625) и сдѣланный на основаніи латинскаго перевода французскій P. Vattier (Paris, 1658).

2) Краткій, но вѣрный разсказъ о походѣ 216 года (р. 137).

3) Разсказъ о походѣ 217 года (р. 138)=Ibn-al-Athir (VI, р. 297)=Tabari (III р. 1109).

4) Разсказъ о постройкѣ Тіаны въ 218 году (р. 138)= Ibn-al-Athir (VI, р. 311)=Tabari (III, р. 1111—1112).

5) О бѣгствѣ хуррамитовъ въ греческую землю (р. 141).

6) О разрушеніи укрѣпленій Тіаны Мутасимомъ (р. 141)=Ibn-al-Athir (VI, р. 310)=Tabari (III, р. 1164).

7) Краткое, но вѣрное упоминаніе о взятіи Запетры и Малатіи (р. 142).

8) О взятіи Аморіи ал-Макинъ говоритъ лишь нѣсколько словъ (р. 142).

9) О походѣ грековъ въ 241 году подъ Аназарбу (р. 150).

10) О походѣ грековъ въ 242 году (р. 150).

11) О столкновеніяхъ арабовъ съ греками въ 246 году (р. 151).

12) Упоминаніе объ обмѣнѣ плѣнныхъ въ 246 году (р. 151).

Абульфеда, умершій въ 1331 году, не сообщая въ своихъ анналахъ для насъ ничего новаго, говоритъ о слѣдующихъ фактахъ [1]).

1) О походѣ 215 года (II р. 152).

2) О походѣ 216 года (II р. 154).

3) О походѣ 217 года (II р. 154).

4) О дѣлахъ подъ Запетрой и Аморіей краткій разсказъ (II р. 170—172).

5) О пораженіи арабовъ греками въ 249 (863) году въ мѣстности Мардж-ал-Ускуфъ (II р. 208).

Мѣста изъ сочиненія Абульфеды о Сициліи переведены у Амари (Biblioteca ar-sic. Vers. ital. II р. 85—109).

Ибн-Хальдунъ, умершій въ 1406 году, въ своемъ историческомъ трудѣ разсказываетъ о слѣдующихъ фактахъ [2]).

1) Четыре похода арабовъ на византійскую землю во время Мамуна (III р. 256).

---

[1]) Мы будемъ ссылаться на Abulfedae annales muslemici, arabice et latine ed. Reiskius. T. II, Hafniae, 1790.

[2]) Мы будемъ ссылаться на Ibn-Khaldun. Al-ibar wadiwan al-mubtada wal-khabar. Bulak, 1867, Vol. III.

2) О разрушеніи Мутасимомъ построенныхъ Мамуномъ укрѣпленій Тіаны (III p. 256).

3) Походъ подъ Запетру и Аморію (III p. 262—264).

4) Обмѣнъ плѣнныхъ въ 231 году (III p. 272).

5) Столкновенія арабовъ съ византійцами при Мутаваккилѣ (III p. 277—278).

Свѣдѣнія Ибн-Хальдуна о Сициліи переведены у Амари (Bibl. II p. 163—243).

Умершій въ 1442 году Макризи сообщаетъ о нападеніи грековъ на Даміетту въ 238 году слѣдующее:

„Первое, что создало флотъ въ Египтѣ въ халифатъ эмира правовѣрныхъ Мутаваккила-ал-Аллах-Абу-л-Фадл-Джафар-ибн-Мутасима, было, когда греки осадили Даміетту 9 числа мѣсяца Зульхиджы 238 года (22 мая 853 г.). Правителемъ Египта былъ тогда Анбаса-ибн-Исхакъ. И греки овладѣли ею, убили въ ней большое число мусульманъ, взяли въ плѣнъ женщинъ и дѣтей и удалились къ Тиннису и остановились въ Уштумѣ [1])“.

Далѣе у Макризи сообщаются очень интересныя свѣдѣнія о началѣ египетскаго флота [2]).

Но Макризи, разсказавъ о вышеупомянутой осадѣ греками Даміетты, говоритъ о новомъ нападеніи грековъ на нее въ слѣдующемъ году.

„Въ 239 году (12 іюня 853—1 іюня 854 г.) пришли греки къ Даміеттѣ приблизительно съ двумястами кораблями; и они остались, разоряя берега въ теченіе мѣсяца; и они убивали и брали въ плѣнъ. И у мусульманъ были съ ними сраженія [3])“.

Кромѣ этого Макризи даетъ свѣдѣнія объ обмѣнахъ плѣнныхъ, о которыхъ, какъ мы видѣли выше, говоритъ Масуди [4]). Свои свѣдѣнія объ этомъ Макризи, по всей вѣроятности, черпалъ у Масуди [5]), почему и новаго они ничего не даютъ.

---

[1]) Makrizi. Al-Hitat. Bulak, 1270 (1853). T. II, p. 190—191.

[2]) Это мѣсто о флотѣ переведено въ книгѣ бар. Розена Императоръ Василій Болгаробойца. С.-Петербургъ. 1882. с. 274—276. См. объ этомъ ниже при изложеніи событій.

[3]) См. H. Hamaker. Takyoddini Ahmedis al-Makrizii Narratio de expeditionibus a graecis francisque adversus Dimyatham ab A. C. 708 ad 1221 susceptis. Amstelodami, 1824. p. 9 (текстъ) и p. 21 (переводъ).

[4]) Makrizi. Al-Hitat, II, p. 191.

[5]) См. Barbier de Meynard. Prairies d'or. IX p. 356. Бар. Розенъ. op. c. 274.

Свѣдѣнія изъ сочиненій Макризи о Сициліи переведены у Амари (II p. 572—587, 259—266).

Историкъ XV вѣка ал-Махасинъ († 1469), сокращая болѣе ранніе источники, довольно много удѣляетъ мѣста нашему періоду [1]). Мѣста о Сициліи переведены у Амари (Bibl. II p. 704—706).

1) Походъ 215 года очень кратко (I p. 630—631).

2) Походъ 216 года кратко (I p. 635); онъ называетъ Яхъю-ибн-Аксама судьею (ал-кади).

3) 217 годъ. Упоминаніе о походѣ и письмѣ Ѳеофила къ Мамуну (I p. 642).

4) 218 годъ. Кратко объ укрѣпленіи Тіаны (I p. 643).

5) 220 годъ. Кратко о возстаніи племени Заттъ (I p. 650 и 653).

6) О походѣ подъ Запетру и Аморію лишь нѣсколько словъ (I p. 659; также p. 652).

7) 232 годъ. Обмѣнъ плѣнныхъ (I p. 684); объ обмѣнѣ лишь нѣсколько словъ.

8) 238 годъ. Нѣсколько словъ объ осадѣ Даміетты (I p. 721; также p. 723—724).

9) 239 годъ. Подъ этимъ годомъ Абу-л-Махасинъ даетъ свѣдѣнія о походѣ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени, которыхъ мы не находимъ ни у Табари, ни у другихъ историковъ; послѣдніе даютъ лишь простое упоминаніе о лѣтнемъ походѣ (Tabari, III p. 1420=Ibn-al-Athir, VII p. 47). Вотъ что говоритъ ал-Махасинъ (I p. 730—731):

„Въ этомъ году напалъ эмиръ Али-ибн-Яхъя-ал-Армени на греческую землю...... [2]). И проникъ вышеупомянутый Али-ибн-Яхъя далеко въ греческую землю, такъ что приблизился къ Константинополю. | И онъ сжегъ тысячу селеній, убилъ p. 731.
десять тысячъ варваровъ, взялъ въ плѣнъ двадцать тысячъ и возвратился невредимымъ съ добычей“.

10) 241 годъ. Упоминаніе объ обмѣнѣ (I p. 735).

11) 242 годъ. Упоминаніе о походѣ (I p. 738).

12) 244 годъ. Походъ Боги (I p. 751).

13) 245 годъ. Упоминаніе о походѣ подъ Самасату (I p. 752).

---

[1]) Abu-l-Mahasin-ibn-Tagri-Bardi Annales. ed. Juynboll. Lugduni Batavorum. 1855. Vol. I.

[2]) Полторы строчки арабскаго текста, которыя насъ не касаются.

14) 246 годъ. Краткое упоминаніе о походѣ безъ именъ (I p. 755).

15) 248 годъ. Упоминаніе о походѣ Васифа (I p. 760).

16) 249 годъ. О походѣ этого года и о смерти Али-ибн-Яхъи-ал-Армени ал-Махасинъ говоритъ раньше, при описаніи его перваго правленія въ Египтѣ (I p. 669).

17) 253 годъ. Упоминаніе о походѣ подъ Малатію (I p. 774).

18) Разсказывая объ управленіи Египтомъ Язид-ибн-Абдаллаха, ал-Махасинъ подъ 245 годомъ (8 апрѣля 859—27 марта 860 г.) говоритъ о двухкратномъ новомъ появленіи грековъ у Даміетты, чего мы не находимъ въ другихъ источникахъ [1]). Вотъ его разсказъ (I p. 740—741):

„(Въ 245 году) выступилъ (Язидъ) изъ Мисра (Египта) къ Даміеттѣ, когда до него дошло (извѣстіе) о прибытіи къ ней грековъ. И онъ оставался въ ней нѣкоторое время, не
p. 741. встрѣчая сраженія, и возвратился въ мѣсяцѣ | Раби I (этого) года (6 іюня—5 іюля 859 г.) въ Египетъ. И при прибытіи его въ Египетъ до него вторично дошло (извѣстіе) о прибытіи грековъ къ Даміеттѣ. И онъ сейчасъ же снова вышелъ изъ Египта и отправился къ Даміеттѣ, но не встрѣтилъ ихъ. И онъ остался нѣкоторое время на границѣ; потомъ онъ возвратился въ Египетъ“.

---

[1]) См., впрочемъ, Макризи, который упоминаетъ о вторичномъ нападеніи грековъ на Даміетту, но относитъ это къ 239 году; см. выше о Макризи.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Посольство Іоанна Грамматика къ арабамъ и судьба полководца Мануила.

До послѣдняго времени о посольствѣ Іоанна Грамматика къ арабамъ сообщались свѣдѣнія, по нашему мнѣнію, не особенно точныя. Взглядъ на время отправленія этого посольства былъ установленъ Вейлемъ и сохранилъ свою силу до нашихъ дней [1].

Вейль относилъ посольство Іоанна Грамматика въ Багдадъ къ началу правленія Мутасима. Онъ говорилъ: мы знаемъ, что послѣ смерти Мамуна Мутасимъ удалился изъ Малой Азіи въ Багдадъ въ 833 году; далѣе, изъ арабскихъ источниковъ извѣстно, что хуррамиты въ этомъ году были разбиты арабами, а изъ византійскихъ, что эту побѣду одержало искусство Мануила и плѣнныхъ грековъ; наконецъ, изъ перечисленія патріарховъ видно, что Іоаннъ послѣ своего возвращенія изъ Багдада въ концѣ 833 года былъ выбранъ патріархомъ; поэтому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что посольство Іоанна въ Багдадъ, куда Мутасимъ вступилъ 20 сентября 833 года, было въ послѣдніе мѣсяцы этого года, и что Мануилъ, нѣкоторое время спустя послѣ побѣды надъ хуррамитами, возвратился въ Константинополь. Съ этимъ согласуется и Симеонъ Магистръ (р. 632), который эти событія относитъ къ пятому году правленія Өеофила, вступившаго на престолъ въ октябрѣ 829 года.

Этотъ взглядъ Вейля о посольствѣ Іоанна Грамматика послѣ смерти Мамуна, т. е. въ концѣ 833 года, былъ принятъ послѣдующими учеными почти безъ оговорокъ [2]. Гиршъ назвалъ взглядъ Вейля sicher festgestellt [3]. Намъ осталось неизвѣстнымъ, на основаніи чего греческій ученый Папар-

---

1) Weil. Geschichte der Chalifen, B. II, S. 297.

2) См.. напр.. Hergenröther. Photius, B. I, S. 289. Finlay, History of Greece, ed. Tozer, II p. 154—155 съ подробнымъ разсказомъ о посольствѣ въ Багдадъ на стр. 207—209.

3) Hirsch. Byz. Studien, S. 348.

ригопуло сообщаетъ о томъ, что посольство Іоанна выступило изъ Константинополя весною 833 года, и что во время его пребыванія въ Багдадѣ умеръ Мамунъ, послѣ чего Іоаннъ еще мѣсяцъ оставался у Мутасима [1]).

Если же мы посмотримъ внимательнѣе на доказательства Вейля, то увидимъ, что всѣ они опираются на неясныя и противорѣчивыя извѣстія византійскихъ хроникъ, кромѣ довольно произвольнаго сближенія побѣды надъ хуррамитами съ извѣстіями византійцевъ о побѣдахъ Мануила во время его плѣна у арабовъ.

Совершенно правъ былъ поэтому проф. Θ. И. Успенскій, замѣтивъ: Вейль не нашелъ въ арабскихъ источникахъ извѣстій о греческомъ посольствѣ, почему и приводимая имъ дата—конецъ 833 года—имѣетъ относительную вѣроятность [2]).

Разсмотримъ сначала византійскіе источники.

I. Georg. Hamart. p. 705—707=Leo Gramm. p. 218—220=Sym. Mag. p. 632—634.

Оклеветанный передъ Θеофиломъ Мирономъ (Μόρων), логоθетомъ дрома, Мануилъ бѣжалъ къ арабамъ къ сирійскимъ ущельямъ (μέχρι τῶν κλεισούρων Συρίας), гдѣ и былъ ими радушно принятъ. Опечаленный Θеофилъ совѣтуется о возвращеніи Мануила съ Іоанномъ синкелломъ, который говоритъ, что онъ готовъ отправиться къ арабамъ съ грамотой Θеофила къ Мануилу о безопасномъ возвращеніи послѣдняго на родину, а вмѣстѣ съ тѣмъ посѣтить заключенныхъ въ темницѣ греческихъ плѣнныхъ. Съ большими деньгами и подарками отправился Іоаннъ къ арабамъ, которые были поражены его богатствами, посѣтилъ тюрьмы и, передавъ письмо императора Мануилу, возвратился въ Константинополь. Мануилъ между тѣмъ съ сыномъ эмира совершилъ побѣдоносный походъ противъ какого-то враждебнаго народа (κατὰ ἔθνους τι-

[1]) Παπαῤῥηγοπούλου. Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους. Ἀθῆναι, 1867, III p. 749 и 751. Во второмъ изданіи (1886, III р. 677—679) сказано, что Іоаннъ выступилъ изъ Константинополя весною 831 года.

[2]) Θ. Успенскій. Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь-Дромиты у Симеона Магистра въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1890, ч. 267, с. 9; въ этой же статьѣ приведенъ разсказъ на основаніи Продолжателя Θеофана о посольствѣ Іоанна въ Багдадъ (с. 8—9); этотъ же разсказъ повторенъ въ статьѣ того же автора Константинопольскій соборъ 842 года и Утвержденіе Православія въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1891, ч. 273, с. 133—134. Его же. Очерки по исторіи византійской образованности. С.-Петербургъ, 1892, стр. 62—64.

νὸς πολεμίου); но, задумавъ возвратиться въ отчизну, онъ спустя нѣкоторое время (μετὰ καιρόν τινα) предложилъ халифу покорить Романію, если только съ нимъ пойдетъ сынъ эмира и войско. Выступивъ въ походъ и находясь вблизи θемы Анатоликонъ (πλησίον τοῦ θέματος τῆς ἀνατολῆς), онъ съ сыномъ эмира, какъ бы охотясь, удалился отъ войска. Здѣсь, распрощавшись съ послѣднимъ, Мануилъ возвратился къ Θеофилу, который съ почетомъ его встрѣтилъ, сдѣлалъ магистромъ и доместикомъ схолъ и былъ воспріемникомъ его дѣтей.

II. Генесій.

p. 62—63. Оклеветанный Мануилъ, бѣжавъ отъ царскаго гнѣва, перешелъ къ арабамъ. По прошествіи долгаго времени (χρόνου δὲ πολλοῦ παριππεύσαντος), когда агаряне, пользуясь услугами византійскаго „Ахилла“, одерживали надъ греками побѣды, Θеофилъ для мирныхъ переговоровъ и для обмѣна плѣнныхъ посылаетъ къ арабамъ монаха Іоанна (τὸν μοναχὸν Ἰαννῆν) съ дорогими подарками, которые удивили эмира и его дворъ. Здѣсь Мануилъ видѣлся съ Іоанномъ, получилъ отъ него наперсный крестъ (σταυρικὸν ἐγκόλπιον). Іоаннъ, посовѣтовавъ ему возвратиться къ Θеофилу, отправился изъ Сиріи обратно.

p. 72—73. Генесій, разсказавъ уже объ аморійскомъ походѣ и о посольствѣ Θеофила къ франкамъ, говоритъ, что τῇ δὲ προτεραίᾳ Мануилъ, отличившись у арабовъ въ борьбѣ съ ближайшими и отдаленными врагами, покорилъ эмиру Хорасанъ (Χωρῶσαν). Пользуясь громаднымъ значеніемъ у арабовъ, онъ выступилъ съ сыномъ эмира противъ Византіи (κατὰ Ῥωμαίων). Около византійскаго мѣстечка Герона[1]) (πρὸς πολίχνην ἣ Γέρων ἐκέκλητο) расположившись лагеремъ, Мануилъ бѣжалъ туда, прислалъ сыну эмира благодарность за расположеніе къ нему и возвратился въ Константинополь, гдѣ былъ почетно принятъ Θеофиломъ и пожалованъ званіемъ магистра.

III. Продолжатель Θеофана.

p. 95—99, C. 9. Θеофилъ, желая показать величіе имперіи или желая внушить арабамъ болѣе страха, отправляетъ

[1]) Недалеко отъ Хадаса, крѣпости между Марашемъ и Мамбиджемъ. Ramsay. op. c. p. 301.

Іоанна синкелла съ несмѣтными дарами. На всемъ пути до самаго Багдада (Βαγδά) Іоаннъ раздаетъ награды, деньги и подарки направо и налѣво; то же самое продолжается и въ Багдадѣ. Сарацины были положительно ошеломлены его богатствами. Самъ халифъ возвратилъ сто плѣнныхъ. По возвращеніи въ Константинополь Іоаннъ разсказывалъ императору о томъ, что было съ нимъ въ Сиріи.

p. 118—119, C. 25. Мануилъ, избѣгая императорскаго гнѣва, бѣжалъ къ арабамъ, гдѣ нашелъ почетный пріемъ, удачно боролся съ ихъ сосѣдями корматами (*κατὰ τῶν πλησιαζόντων αὐτοῖς ἐχθρῶν, οἳ οὕτω δὴ Κορμάτοι καλοῦνται*) и подчинилъ эмиру Хорасанъ (*Χορασάν*).

p. 119—121, C. 26. Императоръ, сожалѣя о бѣгствѣ Мануила, желалъ его возвратить. Для этого, какъ разсказываютъ одни, онъ отправилъ Іоанна монаха къ арабамъ съ письмомъ, съ увѣреніями въ безопасности и съ просьбою возвратиться. Другіе разсказываютъ, что этотъ Іоаннъ, переодѣвшись въ платье иверійскихъ монаховъ, идущихъ на поклоненіе въ Іерусалимъ, тайно пробрался въ домъ Мануила въ Багдадѣ, гдѣ и сообщилъ ему о раскаяніи Θеофила, вручилъ ему письмо и *βασιλέως ἐγκόλπιον*. Уговоривъ халифа отпустить съ нимъ на войну съ греками сына, Мануилъ двинулся къ границамъ Каппадокіи, гдѣ завелъ сношенія съ византійскимъ стратегомъ, и, распрощавшись съ сыномъ эмира, бѣжалъ черезъ Каппадокію въ Константинополь, гдѣ Θеофилъ принялъ его съ почетомъ, сдѣлалъ магистромъ и былъ самъ воспріемникомъ его дѣтей.

IV. Кедринъ.

T. II p. 126—128. Кедринъ, слѣдуя Продолжателю Θеофана, излагаетъ его 25 главу съ именами Керматовъ и Хорасана (p. 126) и 26-ю; при чемъ, у Кедрина нѣтъ имени Іоанна, а просто сказано *διά τινος ἀγύρτου μοναχοῦ*; вторая версія о переодѣваніи Іоанна совершенно выпущена; остальное есть (p. 127—128). Главы о путешествіи Іоанна въ Багдадъ у Кедрина нѣтъ.

V. Зонара.

XV, C. 28. Dind. III p. 413—414. Разсказъ Зонары ести сокращенное изложеніе Кедрина безъ керматовъ и Хо-

расана, но съ Каппадокіей; имени Іоанна нѣтъ: μετά τινος μοναχοῦ (р. 413).

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ византійскихъ источниковъ видно, что свѣдѣнія Продолжателя Амартола (=Левъ Грамм.=Симеонъ Магистръ) и Генесія о бѣгствѣ Мануила и посольствѣ Іоанна подтверждаютъ другъ друга. Но у Генесія мы находимъ нѣсколько географическихъ опредѣленій, отсутствующихъ у Амартола, который даетъ только слѣдующія указанія: Мануилъ бѣжалъ отъ Θеофила къ сирійскимъ ущельямъ (μέχρι τῶν κλεισούρων Συρίας) и бѣжалъ обратно въ Византію, находясь близь Θемы Анатоликонъ (πλησίον τοῦ θέματος τῆς ἀνατολῆς). Генесій же сообщаетъ, что Мануилъ покорилъ халифу Хорасанъ, бѣжалъ къ Θеофилу около византійскаго мѣстечка Геронъ; Іоаннъ же возвратился послѣ своего посольства изъ Сиріи (Συρίας ἀπάνεισι).

Продолжатель Θеофана какъ мы видѣли, говоритъ въ двухъ мѣстахъ о посольствѣ Іоанна.

Первый разсказъ (р. 95—99, С. 9), независимый отъ Генесія, заставляетъ Іоанна отправляться въ Багдадъ, чего мы не видѣли въ показаніяхъ предыдущихъ историковъ; о Мануилѣ въ этой редакціи не говорится ни слова.

Надо сказать, что весь этотъ эпизодъ у Продолжателя Θеофана имѣетъ чисто анекдотическій характеръ; источникомъ ему, очевидно, послужила народная молва, гдѣ часто настоящіе историческіе факты получаютъ легендарную окраску; зерно разсказа вѣрно: и Генесій и Продолжатель Амартола говорятъ, напримѣръ, о богатствахъ Іоанна, которыя поразили арабовъ. Но всѣ эти подробности посольства вмѣстѣ съ географическимъ именемъ Багдадъ, куда врядъ ли оно и приходило, не позволяютъ видѣть въ этомъ разсказѣ настоящаго историческаго источника, а анекдотическое изложеніе преданія, заимствованнаго изъ народныхъ устъ и дополненнаго самимъ авторомъ [1]).

Къ тому же не надо забывать, что Продолжатель Θеофана еще разъ разсказываетъ о посольствѣ Іоанна уже въ связи съ бѣгствомъ Мануила. Здѣсь у него являются два источника: одинъ—Генесій, на основаніи котораго онъ излагаетъ событія согласно истинѣ; другой—очевидно, опять ка-

---

[1]) См. Hirsch, Byz. St. 203.

кой-нибудь анекдотическій разсказъ, преданіе, на основаніи чего разсказывается невѣроятная исторія о переодѣваніи Іоанна и его тайномъ посѣщеніи Багдада.

Такимъ образомъ, извѣстіе о посольствѣ Іоанна къ халифу въ Багдадъ, упоминаемое только однимъ Продолжателемъ Θеофана, признанное уже Гиршемъ, какъ народное преданіе, а между тѣмъ служившее главнымъ источникомъ для разсказа объ этомъ посольствѣ, нами вполнѣ признается несостоятельнымъ [1]).

Посольство Іоанна и не было никогда въ Багдадѣ.

До сихъ поръ время бѣгства Мануила къ арабамъ, посольства Іоанна и посвященія послѣдняго въ патріархи опредѣлялось очень приблизительно, противорѣчиво и даже произвольно.

Когда бѣжалъ Мануилъ къ арабамъ?

Изъ византійскихъ хроникъ, которыя обыкновенно даютъ очень скудныя и чрезвычайно рѣдко точныя хронологическія указанія, выдѣляется одна, изданная при Продолжателѣ Θеофана, извѣстная подъ названіемъ хроники Симеона Магистра, которая сообщаетъ цѣлый рядъ, повидимому, точныхъ хронологическихъ датъ. Долгое время эти указанія считались вполнѣ достовѣрными, и ученые, работавшіе въ области византійской хронологіи, какъ напр., Кругъ, Муральтъ, полалагали данныя Симеона Магистра въ основу своихъ хронологическихъ опредѣленій.

Но въ 1876 году Гиршъ въ своей превосходной работѣ „Byzantinische Studien“ неопровержимо доказалъ полную несостоятельность хронологіи Симеона: опредѣленія времени вступленія на престолъ византійскихъ императоровъ оказались сплошь невѣрными; изъ тридцати шести другихъ опредѣленій, которыя можно было провѣрить инымъ способомъ, вѣрными оказались только десять, да и то семь изъ послѣднихъ падаютъ на время императора Льва VI. Однимъ словомъ, авторъ хроники заимствовалъ свои опредѣленія не изъ

[1]) Ср. Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патріархи. Сергіевъ Посадъ, 1895, с, 200—201: извѣстно, что Іоаннъ два раза былъ посылаемъ на Востокъ. Автору, повидимому, оставалась неизвѣстной работа Гирша «Byzantinische Studien».

какого-нибудь источника, а самъ создавалъ ихъ по собственному произволу [1]).

Эта хроника относитъ бѣгство Мануила къ пятому году правленія Өеофила, т. е. къ 833 году [2]). Другіе источники указаній не даютъ.

Но къ счастью имя Мануила оставило слѣдъ въ арабскихъ хроникахъ.

Такъ Табари подъ 215 годомъ (28 февраля 830—17 февраля 831 г.) говоритъ:

Въ этомъ году отправился Абу-Исхак-ибн-Рашидъ изъ Египта и встрѣтился съ Мамуномъ до его вступленія въ Мосулъ. И встрѣтились съ нимъ Мануилъ и сынъ его (Мамуна) Аббасъ въ городѣ Рас-ал-Айнъ [3]).

Итакъ, Мануилъ былъ уже среди арабовъ въ 830 или въ началѣ 831 года.

Якуби, разсказывая объ этомъ же походѣ, говоритъ:

Выступилъ Мамунъ, направляясь въ греческую землю, въ мѣсяцѣ Мухарремѣ 215 года (въ мартѣ 830 г.). Онъ сдѣлалъ лѣтній походъ, взялъ Анкиру [4]) на половину мечомъ, на половину миромъ и разрушилъ ее. И бѣжалъ изъ нея патрицій Мануилъ [5]).

Извѣстно, что Курра была взята Мамуномъ 21 іюля 830 года [6]).

Мы предполагаемъ, что это и есть моментъ перехода Мануила на сторону арабовъ; если же онъ перешелъ на сторону арабовъ не тотчасъ послѣ взятія Курры, то, во всякомъ случаѣ, вскорѣ послѣ этого (см. Табари выше).

Изъ этого слѣдуетъ, что разсказъ византійскихъ хроникъ о спасеніи Өеофила Мануиломъ [7]) долженъ относиться къ первому походу Мамуна на греческую землю въ 830 году; въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ византійцы во время него потеряли много городовъ [8]), т. е. другими сло-

---

[1]) Hirsch. op. c. S. 342—355.
[2]) Sym. Mag. p. 632.
[3]) Tabari, III p. 1103.
[4]) Нужно читать Курру; см. выше при изложеніи событій.
[5]) Jaqubi Hist. ed. Houtsma, II p. 567.
[6]) Tabari, III p. 1103: 26 числа мѣс. Джумады I.
[7]) Georg. Ham. p. 710 = Leo Gr. p. 222 = Sym. Mag. p. 636. Genes. p. 61—62. Cont. Theoph. p. 116—118, C. 24. Cedr. II p. 125—126.
[8]) См. Tabari, III p, 1103: города Маджида, Курра, Сундусъ, Синанъ.

вами, было не мало случаевъ, когда Мануилъ могъ спасти императора.

Кромѣ того, позднѣйшій сирійскій писатель XIII вѣка Григорій Абульфараджъ (Барэбрей) въ своей „Сирійской Хроникѣ“ замѣчаетъ:

Патрицій Мануилъ отложился отъ Θеофила, пришелъ къ Мамуну и побуждалъ его нападать на греческую землю. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Мамунъ, напавъ на Каппадокію, взялъ четыре крѣпости [1]).

Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, о походѣ 830 года, когда были завоеваны четыре крѣпости: Маджида, Курра, Сундусъ, Синанъ, тѣмъ болѣе, что о слѣдующихъ походахъ сирійская хроника говоритъ дальше. Конечно, трудно допустить, чтобы походъ 830 года состоялся по настоянію Мануила, который не могъ бѣжать до его начала, такъ какъ тогда уже не было бы ему никакой возможности спасти императора; походъ 830 года былъ первымъ столкновеніемъ на восточной границѣ въ правленіе Θеофила. Имѣя въ виду эту неточность позднѣйшей сирійской хроники, мы не можемъ не отмѣтить, что ея показаніе только подтверждаетъ нашъ 830 годъ бѣгства Мануила.

Такимъ образомъ, на основаніи восточныхъ источниковъ бѣгство Мануила произошло въ 830 году.

На первый взглядъ этому должны противорѣчить показанія Генесія, у котораго Мануилъ спасаетъ императора во второмъ столкновеніи съ арабами, когда по Табари, Якуби и Абульфараджу это должно было произойти во время перваго похода.

Но показанія Генесія въ данномъ случаѣ настолько неопредѣленны, что отнюдь не заставляютъ думать непремѣнно о двухъ походахъ. Сказавъ лишь нѣсколько словъ о неудачѣ Θеофила въ началѣ правленія, когда часть персовъ, находившихся въ войскѣ императора, перешла на сторону арабовъ (p. 52), Генесій прерываетъ разсказъ; онъ начинаетъ подробно, съ оттѣнкомъ легенды, излагать судьбу перса Θеофоба до самой его смерти, т. е. до года смерти самого Θеофила (p. 53—61), и потомъ говоритъ: προσπεσόντων δὲ ἀλ-

---

[1]) Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chronicon Syriacum. ed. Bruns et Kirsch. Lipsiae, 1789, p. 154.

λήλοις τῶν στρατοπέδων ἄλλοτε и т. д., послѣ чего слѣдуетъ разсказъ о спасеніи Θеофила Мануиломъ (р. 61—62). Слово ἄλλοτε нисколько не заставляетъ думать о другомъ новомъ походѣ; все это безъ всякой натяжки можетъ быть отнесено къ одному походу. Вообще отъ византійскихъ, да еще несовременныхъ событіямъ хроникъ невозможно требовать отчетливаго изложенія частыхъ, далекихъ столкновеній на арабской границѣ.

Труднѣе примирить нашъ выводъ съ показаніями Продолжателя Θеофана, который относитъ фактъ спасенія Мануиломъ императора къ третьему походу.

Первый разсказъ Продолжателя (р. 112—114, с. 22) излагаетъ какой-то походъ Θеофила противъ Ибрахима (Ἰβραήμ), во время котораго греческія войска были разбиты Абухазаромъ (Ἀβουχάζαρ). Самъ Θеофилъ съ императорской фалангой и двумя тысячами персовъ съ Θеофобомъ во главѣ спасся на какую то гору, гдѣ и былъ окруженъ арабами. Ночью Θеофобъ придумалъ хитрость: на горѣ зажгли огни, затрубили въ трубы и т. д. Враги, недоумѣвая, что это обозначаетъ, отступили и тѣмъ самымъ дали возможность императору спастись. Послѣ этого Θеофобъ, какъ спаситель Θеофила, сталъ пользоваться его исключительною любовью и сдѣланъ былъ начальникомъ персовъ.

Сопоставимъ теперь съ этимъ разсказомъ Продолжателя его же 24 главу (р. 116—118), гдѣ говорится о слѣдующемъ. Θеофилъ, выступивъ съ наступленіемъ весны противъ арабовъ и будучи ими побѣжденъ, оказался вдругъ окруженнымъ врагами. Увидѣвъ это, его полководецъ Мануилъ пробился сквозь непріятельскіе ряды къ императору, уговаривалъ его бѣжать, въ случаѣ отказа грозилъ даже смертью и, наконецъ, схвативъ за узду его лошадь, спасъ императора отъ плѣна, за что вошелъ въ большую милость у Θеофила, который часто называлъ его своимъ спасителемъ.

Для послѣдняго разсказа Продолжателю служилъ источникомъ Генесій [1]), для перваго — не онъ; для 22-й главы источникомъ Продолжателю послужило такое же народное преданіе, такая же сага, какъ мы видѣли раньше при разборѣ его двойного разсказа о посольствѣ Іоанна Грамма-

---

[1]) Genes. p. 61. Hirsch. Byz. St. S. 200.

тика. Весь разсказъ о спасеніи Θеофила хитростью Θеофоба долженъ казаться весьма сомнительнымъ; онъ, вѣроятно, принадлежитъ къ циклу тѣхъ преданій о Θеофобѣ, изъ которыхъ еще и Генесій черпалъ о немъ свои свѣдѣнія [1]).

Мало того, намъ кажется, что эти оба разсказа представляютъ изъ себя изложеніе одного и того же факта, а именно спасенія Θеофила Мануиломъ, о чемъ говорятъ всѣ византійскія хроники. Народная же молва только изъ Мануила сдѣлала Θеофоба, который также былъ очень виднымъ дѣятелемъ времени Θеофила. Поэтому 22 главу мы не можемъ разсматривать, какъ источникъ для какого-нибудь отдѣльнаго похода. Продолжатель вставлялъ въ свою исторію заимствованія не изъ Генесія, мало сообразуясь съ послѣдовательностью событій, такъ что далеко не всегда можно быть увѣреннымъ, что изложенное имъ раньше событіе дѣйствительно случилось раньше его послѣдующихъ событій.

Глава 23 (p. 114—116) говоритъ о счастливомъ походѣ Θеофила на слѣдующій годъ послѣ похода, описаннаго въ 22 главѣ (τῷ δ'ἐπιόντι ἐνιαυτῷ). Θеофилъ, побѣдивъ арабовъ, торжественно возвратился въ столицу. Далѣе идетъ анекдотъ о единоборствѣ Θеодора Кратера съ однимъ изъ арабскихъ плѣнныхъ [2]).

Извѣстіе о счастливомъ походѣ Θеофила подъ Тарсъ и Массису существуетъ и въ арабскихъ хроникахъ; но по ихъ показаніямъ, въ которыхъ мы въ данномъ случаѣ должны видѣть истину, походъ этотъ былъ уже въ 831 году, т. е. послѣ спасенія Θеофила Мануиломъ, что мы относимъ къ 830 году, т. е. ко времени перваго похода.

Но такъ какъ это мѣсто почерпнуто Продолжателемъ не у Генесія, который объ этомъ ничего не говоритъ, то мѣсто, занимаемое этимъ разсказомъ у Продолжателя, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ того, что это событіе случилось раньше.

Своими начальными словами τῷ δ'ἐπιόντι ἐνιαυτῷ 23 глава какъ бы связывается съ предыдущей главой, которая, какъ мы сказали уже выше, есть не что иное, какъ видоизмѣненное преданіемъ изложеніе перваго похода; въ послѣднемъ слу-

---

[1]) См. Hirsch. op. c. S. 203—204.
[2]) См. Hirsch. op. c. S. 204.

чаѣ слова τῷ δ'ἐπιόντι ἐνιαυτῷ не только не противорѣчатъ нашему предположенію, но его подтверждаютъ.

Слѣдующее извѣстіе о столкновеніи грековъ съ арабами мы находимъ въ началѣ 28-й главы. Продолжатель говоритъ: въ слѣдующемъ году агаряне и Θеофилъ, выступивъ другъ противъ друга, оставались изъ обоюдной боязни совершенно въ бездѣйствіи и возвратились въ свои предѣлы (р. 122).

Это упоминаніе у Продолжателя находится послѣ посвященія Іоанна въ патріархи, что, по нашему убѣжденію, было 21 апрѣля 832 года (объ этомъ см. ниже).

Такимъ образомъ, для этого похода остаются два возможныхъ, упоминаемыхъ арабами: походъ 832 года, когда была осада крѣпости Лулу, которая сдалась на капитуляцію арабамъ, и лѣтній походъ арабовъ 833 года, который ограничился тѣмъ, что Аббасъ, сынъ Мамуна, укрѣпилъ Тіану, а самъ халифъ успѣлъ дойти только до Подендуна, гдѣ заболѣлъ и умеръ, послѣ чего военныя дѣйствія прекратились, и преемникъ Мамуна Мутасимъ сейчасъ же послѣ своего вступленія на престолъ приказалъ уничтожить всѣ возведенныя Аббасомъ въ Тіанѣ укрѣпленія.

Если предложить вопросъ, который изъ этихъ походовъ болѣе подходитъ къ словамъ Продолжателя, то это будетъ, конечно, второй походъ 833 года, когда, дѣйствительно, арабы выступили, но военныхъ столкновеній не имѣли. И хотя на скудныя, неопредѣленныя хронологическія указанія Продолжателя особенно полагаться нельзя, тѣмъ не менѣе надо сознаться, что его τῷ δ'ἐπιόντι ἔτει, т. е. послѣ посвященія Іоанна Грамматика, подходитъ какъ нельзя болѣе.

Если мы вышеупомянутое извѣстіе Продолжателя относимъ къ 833 году, то это позволяетъ намъ опредѣлить довольно точно другую очень интересную хронологическую дату, именно: время посольства къ Θеофилу хазарскаго кагана Пеха съ просьбою о постройкѣ Саркела.

Въ той же 28-й главѣ, сразу послѣ сообщенія о вышеупомянутомъ походѣ, говорится: κατὰ δὲ τὸν αὐτὸν καιρὸν ὅ τε χαγάνος Χαζαρίας καὶ ὁ Πὲχ πρὸς τὸν αὐτοκράτορα Θεόφιλον ἔπεμπον πρεσβευτάς и т. д. Если даже опредѣленіе κατὰ δὲ τὸν αὐτὸν καιρὸν и нельзя считать непремѣнно однимъ годомъ съ выступленіемъ войска арабовъ и грековъ, то все-таки, по нашему мнѣнію, отнесеніе этого событія тоже къ 833 году по-

влечетъ за собою очень небольшую неточность, а, можетъ быть, будетъ и вѣрнымъ [1]).

Когда было отправлено посольство Іоанна Грамматика?

Какъ извѣстно, цѣлью этого посольства, кромѣ обмѣна плѣнныхъ, было желаніе императора вернуть Мануила, что подтверждается показаніями всѣхъ византійскихъ хроникъ, кромѣ указаннаго выше анекдотическаго изложенія Продолжателя Ѳеофана.

Византійскіе источники хронологическихъ указаній не даютъ. Амартолъ о времени ничего не говоритъ (р. 705—706). Генесій говоритъ, что посольство было отправлено χρόνου δὲ πολλοῦ παριππεύσαντος καὶ τῶν ἐξ Ἄγαρ ταῖς νίκαις κατορχουμένων ἡμῶν (р. 62); но это настолько общее указаніе, что основываться на немъ нельзя. Продолжатель Ѳеофана ни въ одной изъ своихъ редакцій указаній на время не даетъ.

Между тѣмъ арабскій историкъ IX вѣка Якуби, излагая событія второй войны, т. е. 831 года, говоритъ:

Мамунъ отправилъ своего сына Аббаса, и этотъ встрѣтился съ Ѳеофиломъ и разбилъ его... И послалъ греческій царь Ѳеофилъ къ Мамуну своего приближеннаго епископа [2])....

Вспомнимъ въ общихъ чертахъ событія этого похода. Ѳеофилъ сдѣлалъ удачный походъ, избилъ населеніе Тарса и Массисы, послѣ чего возвратился въ Константинополь, гдѣ имѣлъ тріумфальный въѣздъ. Услыхавъ, однако, о приготовленіяхъ Мамуна къ походу, Ѳеофилъ отправляетъ въ Адану посла съ обѣщаніемъ возвратить пятьсотъ арабскихъ плѣнныхъ. Это не помогло. Мамунъ выступилъ противъ грековъ и нанесъ имъ рядъ пораженій. Побѣжденный Ѳеофилъ снаряжаетъ тогда упомянутое у Якуби посольство съ епископомъ во главѣ,

---

1) Построеніе Саркела относилось ко времени около 837 года. См. В. Г. Васильевскій. О построеніи крѣпости Саркела (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 265, 1889, с. 273). Эта статья была направлена противъ попытки отнести построеніе Саркела къ началу X вѣка; см. Ѳ. Успенскій, Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ IX и X вѣкахъ (Кіевская Старина, май—іюнь, 1889; есть и отдѣльное изданіе, Кіевъ, 1889). Его же. О миражахъ, открытыхъ В. Г. Васильевскимъ. (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 266, 1889, с. 550 и 555). В. Васильевскій. Отвѣтъ на статью Ѳ. И. Успенскаго (ibidem, ч. 266, 1889, с. 555—557).

2) Jaqubi, Hist. II р. 568.

Якуби даетъ свѣдѣнія о богатствахъ епископа: Θеофилъ черезъ него предлагалъ халифу 100000 динаровъ и обѣщалъ выдать ему 7000 находившихся у него въ плѣну арабовъ, если только Мамунъ возвратитъ за это завоеванные города и крѣпости и заключитъ на пять лѣтъ перемиріе. Мамунъ не обратилъ особеннаго вниманія на это посольство и не отвѣчалъ даже императору (Jaqubi, II p. 568).

Кто же можетъ быть этотъ епископъ во главѣ такого богатаго посольства, какъ не Іоаннъ Грамматикъ, въ то время еще синкеллъ, однимъ словомъ лицо духовное, о богатствахъ котораго такъ много говорятъ византійскія хроники?

Итакъ, посольство Іоанна Грамматика прибыло къ Мамуну въ концѣ его похода. Это обстоятельство даетъ возможность опредѣлить точнѣе время прибытія посольства къ халифу.

Табари говоритъ, что Мамунъ вступилъ въ греческую землю въ понедѣльникъ 19 числа Джумады I и оставался въ ней до половины мѣсяца Ша'бана. 19 число Джумады I соотвѣтствовало въ этомъ году 4 іюля, а первое число Ша'бана— 13 сентября. Такимъ образомъ, походъ продолжался съ 4 іюля по конецъ сентября. Посольство было отправлено послѣ пораженія Θеофила уже въ концѣ похода, т. е. въ сентябрѣ 831 года.

Въ Багдадѣ посольство не было. Между тѣмъ Багдадъ очень смущалъ историковъ, потому что Мамунъ послѣдніе годы своего правленія въ Багдадѣ не былъ: время между вторымъ и третьимъ походомъ, т. е. между 831 и 832 годами, онъ долженъ былъ провести въ Египтѣ и Дамаскѣ, а между третьимъ и четвертымъ, т. е. между 832 и 833 годами, въ Салагусѣ и Раккѣ.

Вслѣдствіе этого посольство Іоанна относили къ началу правленія Мутасима, который дѣйствительно вскорѣ послѣ своего провозглашенія прибылъ въ Багдадъ.

Отмѣтимъ, что армянскій историкъ XII вѣка Варданъ относитъ возвращеніе Мануила къ грекамъ ко времени до смерти Мамуна, т. е. до 833 года, что также подтверждаетъ наше мнѣніе о годѣ посольства Іоанна [1]).

[1]) Всеобщая Исторія Вардана Великаго. Перевелъ Н. Эминъ. Москва. 1861, с. 101.

Въ Багдадѣ Продолжателя Θеофана, можетъ быть, надо видѣть Адану, куда дѣйствительно не разъ приходили византійскіе послы. Но вѣроятнѣе, Багдадъ надо всецѣло отнести къ составленному въ позднѣйшее время фантастическому разсказу о посольствѣ Іоанна Грамматика, о которомъ вообще ходило много самыхъ необыкновенныхъ разсказовъ.

Когда былъ поставленъ въ патріархи Іоаннъ Грамматикъ?

Послѣ своего возвращенія отъ халифа Іоаннъ черезъ нѣкоторое время былъ избранъ въ патріархи. Амартолъ (р. 707) и Генесій (р. 75) не даютъ никакихъ указаній на время. Въ хроникѣ Симеона Магистра (р. 635) говорится, что Іоаннъ сдѣлался патріархомъ на восьмомъ году правленія Θеофила; но мы уже видѣли выше, насколько ненадежны хронологическія данныя этой хроники.

Зато Продолжатель Θеофана даетъ на этотъ разъ точную дату: Іоаннъ былъ посвященъ въ патріархи въ воскресенье 21 апрѣля (р. 121). Года у него не обозначено.

Въ тридцатыхъ годахъ IX столѣтія воскресенье на 21 апрѣля приходилось или въ 832 году, или въ 838.

Вслѣдствіе путаницы съ опредѣленіемъ времени посольства Іоанна, 832-й годъ, конечно, казался слишкомъ раннимъ, а 838-й слишкомъ позднимъ. Вопросъ еще усложнялся тѣмъ обстоятельствомъ, что продолжительность времени патріаршества предшественника Іоанна Антонія, опредѣляется различно—отъ 16 до 20 лѣтъ [1]).

Поэтому появился цѣлый рядъ догадокъ. Муральтъ, принимая не самое воскресенье. а ночь съ субботы на воскресенье, относитъ посвященіе Іоанна къ 21 апрѣлю 837 года [2]); Гергенретеръ ко времени отъ 834 до 837 года [3]); Папарригопуло приблизительно къ 833 году [4]); Финлей нѣкоторое время спустя послѣ изданія эдикта противъ иконопочитателей, въ 832 году [5]).

Въ послѣднее время де Booръ, предположивъ въ датѣ

---

[1]) Le Quien. Oriens Christianus, I p. 243.

[2]) Muralt. Essai de Chron. Byz. p. 417.

[3]) Hergenröther, Photius, I S. 291.

[4]) Παπαρρηγοπούλου. Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους, III p. 764 (1-е изд.), p. 690 (2-ое изд).

[5]) Finlay. History of Greece. ed Tozer. II p. 148—149.

Продолжателя Θеофана ошибку или въ днѣ (вмѣсто ἡμέρᾳ πρώτῃ нужно читать ἡμέρᾳ τρίτῃ), или въ числѣ (вмѣсто κατὰ τὴν εἰκάδα πρώτην читать κατὰ τὴν εἰκάδα ἕκτην), относитъ вступленіе Іоанна на патріаршій престолъ къ 21 (26?) апрѣля 834 года[1]), а русскій изслѣдователь Иванъ Андреевъ къ половинѣ 836 года[2]).

При нашемъ же опредѣленіи времени посольства Іоанна нѣтъ никакой нужды мѣнять точную дату Продолжателя Θеофана, и воскресенье 21 апрѣля 832 года является единственнымъ вѣрнымъ опредѣленіемъ времени посвященія Іоанна въ патріархи[3]).

Мало того, у Продолжателя Θеофана, въ разсказѣ уже о правленіи Михаила III, преемника Θеофила, есть очень интересный, подробный, очевидно заимствованный изъ какого-нибудь хорошаго источника разсказъ[4]) объ извѣстномъ ученомъ геометрѣ и астрономѣ Львѣ, который въ царствованіе Θеофила попалъ ко двору халифа Мамуна (Μαμοῦν) и пріобрѣлъ тамъ громкую славу своими научными свѣдѣніями. Θеофилъ, раньше не цѣнившій ученыхъ познаній Льва, узналъ объ этомъ, отозвалъ его отъ Мамуна и, желая почтить ученыя заслуги Льва, приказалъ Іоанну, занимавшему тогда патріаршій престолъ (τοῦ πατριαρχικοῦ τότε θρόνου ἀντιποιουμένου), посвятить его въ епископы Θессалоники[5]).

Мамунъ, какъ извѣстно, умеръ въ 833 году. Но, по словамъ Продолжателя, Іоаннъ былъ патріархомъ до его смерти. Слѣдовательно, для посвященія Іоанна въ патріархи возможна только одна дата—воскресенье 21 апрѣля 832 года.

---

[1]) De Boor, Der Angriff der Rhos auf Byzanz въ Byzantinische Zeitschrift. B. IV (1895), S. 454.

[2]) Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія. Выпускъ первый. Сергіевъ посадъ, 1895, с. 201—202.

[3]) Эту дату оставилъ еще и Le Quien, Or. Chr. I p. 243—244.

[4]) См. Hirsch, Byz. St. St. 216: auf guter Kunde beruht.

[5]) Theoph. Cont. p. 185—191, C. 27. Cedr. II p. 165—170.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

О годѣ Возстановленія Православія.

До послѣдняго времени 19 февраля 842 года считалось моментомъ Возстановленія Православія послѣ окончанія иконоборческой эпохи. Теперь пора, по нашему мнѣнію, въ виду изданія новыхъ источниковъ и новыхъ ученыхъ изслѣдованій, отказаться отъ этой произвольной даты.

Греческіе хронисты—Георгій Амартолъ, Генесій, Продолжатель Ѳеофана, Кедринъ, Зонара—года Возстановленія Православія не опредѣляютъ. Но стоитъ только прочесть даже ихъ разсказы, чтобы понять, что времени со смерти императора Ѳеофила, съ 20 января 842 года, по 19 февраля того же года вполнѣ недостаточно для исполненія всего того, что было предпринято правительствомъ для возстановленія иконопочитанія; полулегендарный разсказъ о болѣзни Мануила и его обѣщаніе способствовать торжеству православія въ случаѣ своего выздоровленія; процессъ его выздоровленія; смѣщеніе патріарха Іоанна, который не сразу согласился удалиться, и замѣна его Меѳодіемъ, возвращеніе православныхъ, заключенныхъ или изгнанныхъ при Ѳеофилѣ, подготовительныя работы къ созыву собора, на который должны были явиться представители со всѣхъ частей имперіи, и самый фактъ его созванія, наконецъ, его постановленія въ пользу православія—развѣ могло это все случиться на протяженіи менѣе, чѣмъ мѣсяца. Справедливы поэтому слова де Боора, что желаніе православныхъ византійскихъ писателей было, не давая никакихъ хронологическихъ опредѣленій, представить торжество православія въ возможно чудесномъ по своей скорой побѣдѣ видѣ [1]).

---

[1]) De Boor. Der Angriff der Rhos auf Byzanz въ Byzantinische Zeitschrift, B. IV (1895). S. 452. См. Acta Sanctorum. Nov. II p. 320.

Не лишнее вкратцѣ просмотрѣть содержаніе одной исторической рѣчи на праздникъ Возстановленія Православія, чтобы еще разъ убѣдиться въ невозможности даты февраля 842 года [1]).

Послѣ смерти Θеофила были вызваны императорскимъ распоряженіемъ всѣ духовныя и свѣтскія лица, изгнанныя, заключенныя, лишившіяся имущества во время предыдущаго правленія (p. 726). Былъ свергнутъ патріархъ Іоаннъ Грамматикъ (p. 726—727). Избирается κοινῇ ψήφῳ πάντων τῶν ὀρθοδόξων Меθодій (p. 727). Далѣе идетъ разсказъ, перемѣшанный съ пророчествами, но откуда можно извлечь слѣдующія историческія черты. Подвижникъ того времени Арсакій отправился къ Іоаннинію, живущему въ горахъ Олимпа, и уговорился съ нимъ итти къ подвижнику Исаіѣ въ Никомидію, съ которымъ они оставались три дня. Исаія велитъ итти Арсакію и Іоаннинію въ Константинополь и убѣдить Меθодія возстановить иконопочитаніе. Въ Константинополѣ они съ Меθодіемъ, со всѣми архіереями, монахами направились къ Θеодорѣ съ просьбою о возстановленіи иконъ (p. 727—730). Θеодора высказывается также за это, но проситъ Меθодія раньше всего вымолить прощеніе у Бога Θеофилу за преслѣдованія (p. 730—731). Меθодій, собравъ подвижниковъ, митрополитовъ, епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, монаховъ, весь православный людъ отъ мала до велика, горячо молился на первой недѣлѣ поста (p. 734); то же дѣлала Θеодора. Въ пятницу Θеодора видѣла сонъ, въ которомъ ей возвѣщалось прощеніе Θеофила (p. 734—735). Послѣ этого Θеодора велѣла собрать τῇ πρώτῃ κυριακῇ τῶν ἁγίων νηστειῶν всѣхъ православныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, игуменовъ, клириковъ и міранъ въ соборную церковь (p. 738). Во время торжественнаго богослуженія иконопочитаніе было возстановлено, и было рѣшено впредь ежегодно соблюдать этотъ праздникъ въ первое воскресенье великаго поста (p. 738—739).

Неужели для всего этого нужно было только тридцать дней!

---

[1]) Oratio Historica in festum Restitutionis Imaginum y Combefisius, Historia Haeresis Monothelitarum въ Bibliothecae Patrum Novum Auctarium. T. II, Parisiis, 1648, p. 715—743. По лондонской и мадридской рукописямъ этотъ текстъ теперь изданъ В. Э. Регелемъ. Regel. Analecta byzantino-russica, Petropoli, 1891, p. 19—39.

Но теперь мы въ рукахъ имѣемъ новыя, драгоцѣнныя данныя.

Въ недавнее время въ Acta Sanctorum издана до сихъ поръ неизвѣстная древняя редакція житія извѣстнаго пустынника IX вѣка Іоанникія, написанная монахомъ Савою [1]), откуда, по всей вѣроятности, черпалъ свои свѣдѣнія Метафрастъ [2]).

Въ этомъ новомъ текстѣ дата смерти Іоанникія опредѣлена самымъ точнымъ образомъ: онъ умеръ 3 или 4 ноября, на пятомъ году правленія Михаила и Ѳеодоры, на четвертомъ году послѣ Возстановленія Православія, на 93-мъ году своей жизни, на 52-мъ году со времени своего обращенія, въ 6355 году отъ сотворенія міра, во время десятаго индиктіона [3]).

3—4 ноября десятаго индиктіона въ сороковыхъ годахъ даетъ 846 годъ. Итакъ, Іоанникій умеръ 3 — 4 ноября 846 года.

Раньше извѣстное житіе Іоанникія у Метафраста говоритъ, что бывшій при Возстановленіи Православія патріархъ Меѳодій умеръ 14 іюня, восемь мѣсяцевъ спустя послѣ смерти Іоанникія [4]), т. е. 14 іюня 847 года [5]).

Всѣ греческіе источники, столь несогласные между собою относительно другихъ патріарховъ, даютъ единогласно патріаршеству Меѳодія четыре года [6]). Такимъ образомъ, его избраніе приходится на 843 годъ, а никакъ не на 842.

Уже это одно обстоятельство прямо доказываетъ, что соборъ для Возстановленія Православія съ патріархомъ Меѳодіемъ не могъ быть въ 842 году [7]).

---

1) Acta Sanctorum. Nov. II, Bruxelles, 1894, p. 311 sq.

2) См. Symeonis Metaphrasti Vita S. Ioannicii abbatis (Migne, Patr. Gr. T. 116, p. 35—92).

3) Acta Sanctorum, Nov. II p. 433; см. также p. 318.

4) Migne, Patr. Gr. T. 116, p. 92, c. 57.

5) О спорныхъ мнѣніяхъ ученыхъ о годѣ смерти Меѳодія—846 или 847 см. въ Acta SS., Nov. II p. 318—319.

6) 4 года 3 мѣс.: Nicephori Chron. synt. De Boor p. 120; Menologium Basilianum. Migne, Patr. Gr. T. 117, p. 500. 4 года: Vita S, Ignatii. Migne. Gr. T. 105, p. 501. Genes. p. 99. Cont. Theoph. p. 193, c. 30. Zon. Dind. Vol. IV p. 14. 4 года 2 мѣсяца: Niceph. Callistus. Migne, Patr. Gr. T. 147, p. 460. Fr. Fischer. De Patriarcharum Constantinopolitanorum Catalogis et de chronologia octo primorum patriarcharum. Lipsiae, 1884, p. 291.

7) Ср. Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патріархи. Сергіевъ Посадъ, 1895, с. 202—204: Меѳодій вступилъ на патріаршій престолъ въ концѣ марта или началѣ апрѣля 842 г. и умеръ 14 іюня 846 г. Автору была неизвѣстна редакція Савы житія Іоанникія.

Но, по нашему мнѣнію, рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ имѣетъ одно мѣсто житія Іоанникія, написаннаго Савою.

Сава, разсказавъ о томъ, что Іоанникій предсказалъ своему другу Евстратію скорое прекращеніе гоненій Θеофила, продолжалъ:

Ὅπερ καὶ γέγονεν μετὰ γὰρ ἓξ ἥμισυ ἔτη τῆς δυσσεβείας τοῦ Λέοντος καὶ ὀκτὼ πρὸς ἐννέα μησὶ τοῦ Μιχαὴλ χλιαρότητος, δώδεκά τε καὶ μησὶ τρισὶ τοῦ υἱοῦ Θεοφίλου πρὸς τὴν εὐσέβειαν ἀσεβοῦς στιβαρότητος, καί ἐνιαυτὸν ἕνα τῆς τούτου γυναικὸς Θεοδώρας καὶ Μιχαὴλ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ τῶν εὐσεβῶν ἀναθρώξεως. Τῷ δευτέρῳ ἔτει τῆς ἐνθέου καὶ φιλοχρίστου αὐτῶν βασιλείας τὸν ἴδιον κόσμον ὃν ἀποστολικαῖς χερσὶν ἡ ἐκκλησία ἐστόλιστο, τῶν δυσσεβῶν δὲ παλάμαις γεγύμνωτο, χάριτι Χριστοῦ ἀμφιασαμένη, ἀρχιερέα ἔνθεον, τὸν ὑπὸ τοῦ πατρὸς προοραθέντα, Μεθόδιον προσεδέξατο, τοῦ δυσσεβοῦς καὶ βλασφήμου Ἰωάννου καθαιρεθέντος [1]), т. е. (гоненіе прекратилось) послѣ шести съ половинною лѣтъ безбожія Льва, послѣ восьми лѣтъ и девяти мѣсяцевъ равнодушія Михаила, послѣ двѣнадцати лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ безбожной жестокости противъ благочестія его сына Θеофила, послѣ одного года возстановленія (ἀναθρώξεως) благочестивыхъ жены его Θеодоры и сына его Михаила. На второй годъ ихъ боговдохновеннаго и угоднаго Христу царствованія церковь, по милости Божьей одѣвшись въ свое собственное украшеніе, которымъ она была облечена апостольскими руками и котораго она была лишена руками безбожныхъ, приняла Меθодія, боговдохновеннаго архіерея, предвидѣннаго отцемъ (т. е. Іоанникіемъ), послѣ сверженія безбожнаго и богохульнаго Іоанна.

Изъ этого отрывка совершенно ясно, что какъ избраніе Меθодія, такъ и соборъ для возстановленія православія были на второмъ году правленія Михаила; слово ἀνάθρωξις указываетъ только на то, что въ первый годъ правленіе было уже замѣтно облегченіе судьбы иконопочитателей и измѣненіе религіозной политики правительства; о соборѣ здѣсь нѣтъ и рѣчи.

Если мы изъ точной даты смерти Меθодія — 14 іюня 847 года — вычтемъ четыре года и три мѣсяца, продолжи-

---

[1]) Acta Sanctorum, Nov. II p. 372; см. также p. 320.

тельности его правленія, сообщаемой болѣе точно Никифоромъ и Менологіемъ Василія, то получимъ для его вступленія середину марта 843 года.

Для даты Возстановленія Православія остается возможнымъ только первое воскресенье великаго поста, 11 марта 843 года; около этого времени и былъ, очевидно, избранъ Меѳодій [1]).

Въ новѣйшее время этотъ годъ уже принятъ въ ученыхъ сочиненіяхъ [2]).

---

[1]) Болѣе подробно см. объ этомъ въ Acta Sanctorum, Nov. II p. 318—325. De Boor, Der Angriff der Rhos auf Byzanz въ Byzant. Zeitsch. B. IV, 1895, S. 449—453.

[2]) См., напр., H. Gelzer, Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte. S. 969 у Krumbacher, Geschichte der byz. Litteratur. 2 Auflage, 1897.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

О хронологіи константинопольскихъ патріарховъ съ 815 по 867 годъ.

Мы считаемъ не лишнимъ показать, насколько источники, большей частью, противорѣчивы въ опредѣленіи времени правленія патріарховъ IX вѣка; при чемъ, мы будемъ имѣть въ виду время съ 815 по 867 годъ, т. е. съ года вступленія патріарха Θеодота до вторичнаго избранія Игнатія. Особенно разнорѣчивы показанія о патріархѣ Антоніи и Іоаннѣ Грамматикѣ.

I. Θеодотъ.

1) Georg. Hamart. p. 679; см. p. 683=Leo Gramm. p. 208: два года спустя послѣ своего вступленія на престолъ Левъ Армянинъ изгналъ патріарха Никифора и на его мѣсто назначилъ Θеодота, т. е. въ 815 году.

2) Scriptor Incertus de Leone Bardae F. p. 360 (въ томѣ, гдѣ Левъ Грамматикъ): *χειροτονήσαντες αὐτὸν* (*Θεόδοτον*) *τὸ Πάσχα.*

3) Theophanis Chron. De Boor, I p. 362: Θеодотъ правилъ 6 лѣтъ.

4) Nicephori Chr. Synt. De Boor, p. 120: Θеодотъ правилъ 15 лѣтъ.

5) Genesius, p. 16: *ὁ οὖν Θεόδοτος τὸν πατριαρχικὸν θρόνον παρ'ἀξίαν ἀπειληφὼς ἐν ἡμέρᾳ τῆς ζωοποιοῦ Χριστοῦ, τοῦ θεοῦ ἡμῶν ἀναστάσεως.*

6) Cont. Theoph. p. 28: *Θεόδοτος ὁ Κασσιτερᾶς τὸν τῆς ἱεραρχίας θρόνον ἆθλον ἐλάμβανε κατὰ τὸν τοῦ θείου Πάσχα καιρόν.*

7) Nicephori Callisti. Enarratio de episcopis Cpolit. Migne. Patr. Gr. T. 147, p. 460: Θеодотъ правилъ 6 лѣтъ.

8) Fr. Fischer. Catalogus (см. выше)—6 лѣтъ (p. 291).

На основаніи этихъ данныхъ мы можемъ точно опредѣлить время вступленія Θеодота.

Георгій Амартолъ (Левъ Грамматикъ) даетъ 815 годъ, а современный анонимный писатель о Львѣ Армянинѣ и Продолжатель Θеофана говорятъ, что онъ былъ посвященъ на Пасхѣ, которая въ 815 году начиналась въ воскресенье 1-го апрѣля; правленіе Θеодота продолжалось шесть лѣтъ (Theoph., Niceph. Call., Fischer Cat.). Никифоръ, очевидно, ошибается, давая 15 лѣтъ.

Итакъ, Θеодотъ былъ патріархомъ съ 1 апрѣля 815 года по 821 годъ[1]).

II. Антоній.

1) Georg. Hamart. p. 700=Leo Gramm. p. 213: Антоній короновалъ Θеофила.

2) Theoph. De Boor, I p. 362: Антоній правилъ 16 лѣтъ.

3) Niceph. Chr. Synt. De Boor, p. 120: Антоній правилъ 12 лѣтъ.

4) Niceph. Call. Migne, T. 147, p. 460:—13 лѣтъ.

5) Fr. Fischer Catalogus:—13 лѣтъ (p. 291).

Итакъ, четыре различныхъ автора даютъ три различныя цифры, выборъ между которыми очень затруднителенъ. Къ счастью, мы имѣемъ дату вступленія на престолъ слѣдующаго патріарха Іоанна Грамматика 21 апрѣля 832 года, вѣрность которой мы старались доказать выше. Отсюда видн что наиболѣе приближаются къ истинѣ двѣнадцать лѣтъ хр ники Никифора.

Итакъ, Антоній былъ патріархомъ съ 821 года по апр 832 года.

III. Іоаннъ Грамматикъ.

1) Theoph. De Boor, I p. 362: 6 лѣтъ одинъ сяцъ.

2) Georg. Ham. p. 707=Leo Gramm. p. 221: і возвращенія изъ посольства.

3) Niceph. Chr. Synt. De Boor, p. 120: девять

4) Zonar. L. XVI, C. 1. Dind. vol. IV. p. 2: лѣтъ.

---

[1]) Тоже см. Иванъ Андреевъ, Константинопольскіе патрі времени Халкидонскаго собора до Фотія. Сергіевъ Посадъ. 1895. с начала 821 года.

5) Niceph. Call. Migne Gr. T. 147, p. 460: восемь лѣтъ три мѣсяца.

6) Fr. Fischer Catalogus: восемь лѣтъ три мѣсяца (p. 291).

Мы думаемъ, что Іоаннъ Грамматикъ былъ свергнутъ въ842 году; см., напр., Nicet. Paphlag. Vita S. Ignatii (Migne Gr. T. 105, p. 500): τὸ ἁγίασμα τῆς ἱερᾶς Ἐκκλησίας ἐξανθεῖ. Ἐντεῦθεν καὶ Ἰωάννης, εὐθὺς ὁ δυσώνυμος Ἰαννῆς.... τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου καὶ τῆς ἱερωσύνης ἐνδίκως καθαιρεῖται. Къ этому бы близко подходили девять лѣтъ Никифора. Меѳодій же былъ избранъ въ патріархи въ слѣдующемъ 843 году.

Итакъ, Іоаннъ Грамматикъ былъ патріархомъ сь 21-го апрѣля 832 по 842 годъ[1]).

IV. Меѳодій.

О продолжительности его правленія и объ источникахъ— объ этомъ мы говорили въ предыдущемъ приложеніи.

Меѳодій правилъ съ марта 843 года по 14 іюня 847 года.

V. Игнатій (въ первый разъ).

1) Vita S. Ignatii. Migne. Gr. T. 105, p. 512: ἐν ὅλοις μὲν οὖν ἕνδεκα χρόνοις τῆς πρώτης αὐτοῦ ἱεραρχίας, т. е. Игнатій въ первый разъ своего патріаршества правилъ одиннадцать лѣтъ. Замѣтимъ, что это свидѣтельство современника Никиты Пафлагонскаго. См. также p. 529: ὁ δωδεκαετῆ μικροῦ δεῖν χρόνου ἀρχιερατεύσας Ἰγνάτιος.

2) Niceph. Chr. Synt. p. 120: одиннадцать лѣтъ пять мѣсяцевъ.

3) Niceph. Call. Migne. T. 147, p. 460: одиннадцать лѣтъ.

4) Menologium Basilianum. Migne. Gr. T. 117, p. 124: одиннадцать лѣтъ пять мѣсяцевъ.

5) Fischer Cat.: десять лѣтъ.

Если мы къ 14 іюня 847 года, когда умеръ Меѳодій,

---

[1]) См. Иванъ Андревъ, op. c. c. 202—204: лишеніе Іоанна каѳедры произошло въ февралѣ—мартѣ 842 г.; у него же см. подробнѣе о каталогахъ патріарховъ.

прибавимъ 11 лѣтъ 5 мѣсяцевъ Никифора (т. е. его продолжателя) и Менологія Василія, мы получимъ ноябрь мѣсяцъ 858 года для сверженія Игнатія.

Но тотъ же Никита Пафлагонскій, говоря уже о возстановленіи Игнатія въ 867 году, замѣчаетъ, что послѣднее случилось въ воскресенье 23 ноября, ὥσπερ καὶ ὅτε πρῶτον ἐξωρίζετο, т. е. Игнатій былъ свергнутъ 23 ноября 858 годя (р. 541—544).

Итакъ, Игнатій въ первый разъ правилъ съ 847 по 23 ноября 858 года.

VI. Фотій (въ первый разъ).

1) Niceph. Chr. Synt. De Boor, p. 12: восемь лѣтъ девять мѣсяцевъ.

2) Vita S. Ignatii. Migne. Gr. T. 105 p. 540: Фотій низведенъ сейчасъ послѣ вступленія на престолъ императора Василія (24 сентября 867 года).

3) Niceph. Call. Migne. Gr. T. 147, p. 460: девять лѣтъ.

4) Fischer Cat.: девять лѣтъ.

Такъ какъ Никита Пафлагонскій говоритъ, что Фотій былъ низведенъ тотчасъ послѣ вступленія на престолъ Василія, что было 24 сентября 867 года, то мы для его низведенія можемъ съ большой вѣроятностью назвать 25 сентября 867 года (см. Muralt, p. 446. De Boor, Der Angriff der Rhos auf Byzanz S. 454). Съ другой стороны этотъ же писатель сообщаетъ, что Фотій былъ посвященъ въ патріархи на Рождествѣ: Χριστοῦ δὲ τὰ γενέθλια (р. 512).

Если мы теперь изъ 25 сентября 867 года вычтемъ 8 лѣтъ 9 мѣсяцевъ, которые даетъ для правленія Фотія Продолжатель хроники Никифора, то получимъ какъ разъ 25 декабря 858 года, т. е. первый день Рождества (см. De Boor, op. c. S. 450).

Итакъ, Фотій въ первый разъ правилъ съ 25 декабря 858 года по 25 сентября 867 года.

VII. Игнатій (во второй разъ).

Vita Ignatii даетъ совершенно точную дату возстановленія Игнатія: κυριακὴ μὲν τῶν ἡμερῶν ἦν, εἰκάδα δὲ καὶ

τρίτην εἶχε Νοέμβριος (p. 541), т. е. воскресенье 23 ноября 867 года (это случилось въ первый годъ правленія Василія).

Въ заключеніе приведемъ хронологію патріарховъ съ 815 по 867 годъ:

Θеодотъ	1 апрѣля 815—821 г.
Антоній	821—апрѣль 832 г.
Іоаннъ Грамматикъ	21 апрѣля 832—842 г.
Меθодій	Мартъ 843 — 14 іюня 847 г.
Игнатій (въ первый разъ) . . .	847—23 ноября 858 г.
Фотій (въ первый разъ)	25 декабря 858—25 сентября 867 г.
Игнатій (во второй разъ) . . .	вступилъ на патріаршій престолъ 23 ноября 867 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

ХРОНОЛОГІЯ

византійско-арабскихъ отношеній за время аморійской династіи.

(820—867 г.).

I.

Михаилъ II.

(820—829).

Халифъ ал-Мамунъ (813—833 г.).

820, 25 декабря.	Вступленіе Михаила II на престолъ.
820—823.	Возстаніе Θомы.
821.	Соборъ въ Константинополѣ.
821, декабрь.	Начало первой осады Θомой Константинополя.
821, декабрь — 822, зима (январь).	Первая осада Θомой Константинополя.
822, весна.	Начало второй осады Θомой Константинополя.
822, весна—823, весна.	Вторая осада Θомой Константинополя.
823, весна.	Вступленіе болгарскаго князя Омортага въ византійскіе предѣлы и пораженіе имъ Θомы.
823, лѣто и осень (пять мѣсяцевъ).	Осада Михаиломъ Θомы въ Аркадіополѣ.
823, середина октября.	Казнь Θомы.

824.	Набѣгъ испанскихъ арабовъ изъ Египта на Критъ.
825, весна.	Новое нападеніе арабовъ на Критъ и его завоеваніе.
825.	Посольство Михаила II къ Мамуну о перемиріи.
825 (конецъ) или 826 (начало).	Неудачная экспедиція Фотина и Даміана для обратнаго завоеванія Крита.
826.	Назначеніе Фотина сицилійскимъ стратегомъ.
826.	Неудачная экспедиція Кратера для обратнаго завоеванія Крита.
826.	Возстаніе въ Сициліи Евфимія.
827.	Экспедиція Орифы для обратнаго завоеванія Крита.
827, 14 іюня.	Выступленіе союзнаго флота арабовъ и Евфимія изъ Африки къ Сициліи.
827, 17 іюня.	Прибытіе союзнаго флота арабовъ и Евфимія къ берегамъ Сициліи.
827, іюль.	Побѣда Асада въ Сициліи надъ византійскимъ начальникомъ Палата.
827, осень,—828.	Неудачная осада Сиракузъ арабами.
828.	Смерть передъ Сиракузами во время эпидеміи арабскаго начальника Асада.
828.	Насильственная смерть Евфимія.
829, начало октября.	Смерть императора Михаила II

Өеофилъ.

(829—842).

Халифы: ал-Мамунъ (813—833), Мутасимъ (833—842).

829, октябрь.	Нападеніе арабовъ на малоазіатское побережье, на Киклады и другіе острова. Гибель византійскаго флота у острова Тазоса.
830, конецъ марта.	Выступленіе Мамуна изъ Багдада въ походъ противъ Византіи.
830, къ лѣту.	Прибытіе сильныхъ арабскихъ подкрѣпленій въ Сицилію изъ Испаніи и Африки.
830, около половины іюля.	Выступленіе Мамуна изъ Тарса къ византійской границѣ.
830, 21 іюля.	Взятіе арабами каппадокійской крѣпости Курры.
830, августъ.	Пораженіе византійскаго вождя Өеодота арабами у Минео въ Сициліи.
830, августъ.	Начало осады арабами Палермо.
830, конецъ.	Бѣгство византійскаго полководца Мануила къ арабамъ.
831, первая половина (весна).	Удачный походъ Өеофила подъ Тарсъ и Массису и торжественный въѣздъ императора въ Константинополь.
831, съ 4 іюля по конецъ сентября.	Второй походъ Мамуна противъ Византіи.
831, августъ—сентябрь.	Сдача арабамъ Палермо.
831, осень.	Посольство Іоанна Грамматика къ халифу Мамуну.
832, 24 января.	Выступленіе Мамуна изъ Дамаска въ Египетъ.
832, 16 февраля—4 апрѣля.	Пребываніе Мамуна въ Египте-

	тѣ для усмиренія мѣстнаго возстанія.
832.	Прибытіе въ Сицилію новаго арабскаго правителя Абу-Фихр-Мухаммеда-ибн-Абдаллаха.
832.	Прибытіе въ Сицилію въ качествѣ начальника византійскихъ войскъ Алексѣя Муселе.
832, 21 апрѣля.	Посвященіе Іоанна Грамматика въ патріархи.
832, май—августъ.	Осада арабами и взятіе малоазіатской крѣпости Лулу.
833.	Отозваніе Алексѣя Муселе изъ Сициліи.
833, 25 мая.	Выступленіе Аббаса, сына Мамуна, къ малоазіатской крѣпости Тіанѣ.
833, лѣто.	Походъ Мамуна къ византійской границѣ.
833, 7 августа.	Смерть халифа Мамуна во время похода противъ Византіи.
833, осень.	Срытіе укрѣпленій Тіаны.
833, ноябрь—декабрь.	Походъ Исхак-ибн-Ибрахима противъ Бабека.
834, начало.	Пораженіе византійскаго войска Абу-Фихромъ въ Сициліи у Кастроджованни.
834, весна.	Новое пораженіе византійскаго войска Абу-Фихромъ въ Сициліи.
835.	Третье пораженіе византійскаго войска Абу-Фихромъ въ Сициліи.
835.	Мятежъ въ арабскомъ сицилійскомъ войскѣ и смерть Абу-Фихра.
835, раньше сентября.	Пораженіе византійскаго войска новымъ арабскимъ правителемъ Сициліи Фадл-ибн-Якубомъ подъ Сиракузами и Кастроджованни.

835, сентябрь.	Прибытіе въ Сицилію изъ Африки новаго арабскаго правителя Абу-л-Аглаб-Ибрахим-ибн-Абдаллах-ибн-ал-Аглаба.
836.	Удачное нападеніе арабовъ въ Сициліи на область Этны и у крѣпости Кастеллючо.
836.	Удача византійскаго войска подъ Кастеллючо.
836.	Удачное нападеніе арабскаго флота на сосѣдніе съ Сициліей острова (Эолійскіе?).
836.	Союзъ Неаполя съ сицилійскими арабами.
837.	Неудача арабовъ подъ Кастроджованни въ Сициліи.
837.	Удачный походъ Өеофила въ Малой Азіи подъ Запетру, Малатію и Самосату и его торжественный въѣздъ въ Константинополь.
837, зима.	Сдача Кастроджованни въ Сициліи арабамъ.
838, начало апрѣля.	Выступленіе Мутасима изъ Самарры въ походъ противъ Аморіи.
838, весна.	Удача византійцевъ въ Сициліи подъ крѣпостью Чефалу.
838, 11 іюня.	Смерть въ Африкѣ аглабитскаго правителя Зіадет-Аллаха.
838, 19 іюня.	Выступленіе арабскаго начальника Ашнаса изъ Тарсскаго ущелья въ византійскіе предѣлы.
838, 21 іюня.	Выступленіе халифа Мутасима изъ Тарса въ византійскіе предѣлы.
838, 22 іюля.	Пораженіе Өеофила Афшиномъ у Ἀνζήν въ Малой Азіи.
838, 1 августа.	Начало осады Аморіи.

838, 24 сентября.	Взятіе арабами Аморіи.
838, конецъ.	Посольство Θеофила въ Венецію.
839.	Занятіе сицилійскими арабами Тарента въ Южной Италіи.
839.	Пораженіе венеціанскаго флота у Тарента арабами.
839, 7 апрѣля.	Нападеніе арабовъ на островъ Херсо въ заливѣ Кварнеро.
839, 17 іюня.	Пріемъ Людовикомъ Благостивымъ византійскаго посольства въ Ингельхеймѣ.
839, ноябрь.	Посольство Θеофила въ Испаніи при дворѣ омайяда Абдеррахмана II.
840.	Сдача арабамъ византійскихъ городовъ въ Сициліи—Платани, Кальтабеллотта, Корлеоне, Маринео, Джерачи и др.
841.	Пораженіе венеціанскаго флота арабами въ заливѣ Кварнеро.
841.	Взятіе арабами города Бари въ Южной Италіи.
841.	Нападеніе арабовъ на окрестности города Кальтаджироне въ Сициліи.
842, 5 января.	Смерть халифа Мутасима.
842, 20 января.	Смерть императора Θеофила.

Михаилъ III.

(842—867).

Халифы: ал-Ватикъ (842—847), Мутаваккилъ (847—861), Мунтасиръ (861—862), Мустаинъ (862—866), Мутаззъ (866—869).

842	Неудача арабскаго флота у мыса Хелидоніи въ Малой Азіи.

843, 11 марта.	Возстановленіе Православія.
843, 18 марта (первое воскресенье послѣ Возстановленія Православія).	Выступленіе Ѳеоктиста въ походъ для обратнаго завоеванія Крита.
843.	Взятіе арабами въ Сициліи Мессины.
844.	Неудача Ѳеоктиста при Мавропотамонѣ въ Малой Азіи.
844.	Небольшой обмѣнъ плѣнныхъ съ восточными арабами.
845.	Взятіе арабами въ Сициліи крѣпости Модики.
845, сентябрь.	Обмѣнъ плѣнныхъ съ восточными арабами на р. Ламусѣ.
845, октябрь — ноябрь (сорокъ дней спустя послѣ предыдущаго обмѣна).	Неудачный зимній походъ Ахмед-ибн-Саид-ибн-Сальм-ибн-Кутейба въ византійскіе предѣлы.
846, 18 января.	Назначеніе новаго арабскаго правителя пограничной съ Византіей области Наср-ибн-Хамза-ал-Хуза'а.
846, начало.	Пораженіе у города Бутера въ Сициліи прибывшаго туда византійскаго войска изъ Харсіанской ѳемы.
846, августъ.	Нападеніе арабовъ на Римъ.
846, сентябрь.	Осада арабами итальянскаго города Гаэты.
846, 10 ноября.	Пораженіе императора Людовика II арабами въ Южной Италіи.
846—847.	Осада и взятіе арабами въ Сициліи города Лентины.
847, 10 августа.	Смерть халифа Ватика.
847—848.	Неудачная высадка византійскаго флота въ сицилійской бухтѣ Монделло.
848.	Сдача арабамъ сицилійской крѣпости Рагуза.

849.	Неудача новой экспедиціи арабовъ на Римъ.
849—850.	Удачное нападеніе арабовъ въ Сициліи на Кастроджованни.
851, 17 января.	Смерть мусульманскаго правителя Сициліи Абу-л-Аглаб-Ибрахима.
851.	Удачное нападеніе арабовъ въ Сициліи на крѣпость Кальтавутуро.
851.	Лѣтній походъ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени въ Малой Азіи.
852—853.	Опустошеніе сицилійскими арабами окрестностей крѣпостей: Катаніи, Сиракузъ, Ното, Рагузы.
852.	Лѣтній походъ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени въ Малой Азіи.
853.	Сдача арабамъ сицилійской крѣпости Бутера.
853.	Лѣтній походъ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени въ Малой Азіи.
853, 22—24 мая.	Удачное нападеніе византійскаго флота на Даміетту въ Египтѣ.
854 (съ 2 іюня)—855 (по 21 мая).	Успѣшное нападеніе арабовъ въ Сициліи.
855 (съ 22 мая)—856 (по 9 мая).	Опустошеніе Аббасомъ окрестностей Кастроджованни.
855.	Нападеніе византійцевъ на Аназарбу въ Малой Азіи.
19 ноября 855—6 марта 856.	Перемиріе между греками и восточными арабами.
856, февраль.	Обмѣнъ плѣнныхъ на р. Ламусѣ въ Малой Азіи.
856 (съ 10 мая)—857 (по 29 апрѣля).	Завоеваніе Аббасомъ пяти крѣпостей въ Сициліи.

856, лѣто.	Лѣтній походъ Али-ибн-Яхъи-ал-Армени въ Малой Азіи.
856, конецъ лѣта.	Удачный походъ Петронаса, брата Варды, въ область Самосаты, Амиды и Тефрики.
857 (съ 30 апрѣля) — 858 (по 18 апрѣля).	Опустошеніе арабами въ Сициліи областей Сиракузъ, Таормины и сдача арабамъ крѣпости Чефалу.
858, лѣто.	Пораженіе арабскаго флота у береговъ Сициліи братомъ Аббаса Али.
858, іюль—августъ.	Взятіе арабскимъ вождемъ Богой въ Малой Азіи крѣпости Самала.
858, зима.	Набѣгъ арабовъ подъ Кастроджованни въ Сициліи.
859, 24 января.	Взятіе арабами крѣпости Кастроджованни въ Сициліи.
859, начало іюня.	Прибытіе къ халифу Мутаваккилу византійскаго посольства для переговоровъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ.
859, лѣто?	Пораженіе византійскаго императора подъ Самасатой.
859, осень.	Прибытіе въ Сиракузы византійскаго вспомогательнаго флота подъ начальствомъ Константина Кондомита и его полное пораженіе.
860.	Пораженіе византійцевъ въ Сициліи при Чефалу и отступленіе ихъ въ Сиракузы.
860, мартъ.	Сдача малоазіатской крѣпости Лулу арабскому начальнику Балькаджуру.
860, конецъ апрѣля—начало мая.	Обмѣнъ плѣнныхъ на р. Ламусѣ въ Малой Азіи.
860, начало іюня.	Безрезультатный походъ Михаила III къ Мавропотамонъ.

860, 18 іюня.	Нападеніе руссовъ на Константинополь
860, лѣто (іюль).	Пораженіе Михаила III арабами въ Малой Азіи у Хонаріонъ.
860, лѣто.	Удачныя нападенія въ Малой Азіи арабскихъ вождей Карбеаса, Али-ибн-Яхъи-ал-Армени, Балькаджура и арабскаго флота на Киклады.
861, лѣто.	Удачный набѣгъ Аббаса въ окрестности Сиракузъ.
861, 14 августа.	Смерть арабскаго правителя Сициліи Аббаса.
861, ночь съ 9 на 10 декабря.	Смерть халифа Мутаваккила.
862, февраль.	Провозглашеніе арабами новаго сицилійскаго правителя Абдаллаха, сына Аббаса.
862, май.	Походъ Васифа на малоазіатскую византійскую границу.
862	Взятіе Раббахомъ въ Сициліи трехъ византійскихъ крѣпостей.
862, іюнь.	Смерть халифа Мунтасира.
862, іюль.	Прибытіе въ Сицилію новаго арабскаго правителя Хафаджа-ибн-Суфіана.
862, августъ.	Нападеніе арабовъ на Аѳонъ.
863. лѣто.	Удачный походъ мелитинскаго эмира черезъ ѳему Арменіаконъ къ Черному морю и взятіе имъ города Амисоса (Самсуна).
863, 3 сентября.	Пораженіе мелитинскаго эмира Петронасомъ въ долинѣ Гиринъ.
863, 18 октября—16 ноября.	Побѣда византійцевъ въ Малой Азіи надъ Али-ибн-Яхъи-

	ал-Армени и смерть послѣдняго.
864, февраль—мартъ.	Завоеваніе арабами въ Сициліи городовъ Ното и Шикли.
864, лѣто.	Удачный лѣтній походъ арабскаго начальника Балькаджура въ Малой Азіи.
865.	Походъ Хафаджа въ Сициліи въ окрестности Кастроджованни и Сиракузъ и его неудача. Появленіе мусульманскаго флота въ Сиракузской бухтѣ.
865, лѣто.	Удачный лѣтній походъ арабскаго начальника Балькаджура въ Малой Азіи.
866, январь.	Отреченіе отъ престола халифа Мустаина и провозглашеніе халифомъ Мутазза.
866.	Нападеніе арабовъ на островъ Неонъ близь Аѳона.
866, послѣ 7 апрѣля.	Выступленіе Михаила III въ походъ противъ Крита.
866, 21 апрѣля.	Насильственная смерть Варды во время критскаго похода въ Κῆποι въ Малой Азіи.
866.	Взятіе арабами въ Сициліи города Таормины и вторичное завоеваніе отложившихся, уже ранѣе покоренныхъ городовъ Ното и Рагузы.
867, лѣто.	Опустошеніе арабами сицилійскихъ областей Сиракузъ и Катаніи.
867, ночь съ 23 на 24 сентября.	Смерть императора Михаила III.

УКАЗАТЕЛЬ.

I.

Личныя имена [1]).

---

[1]) Первыя цифры обозначаютъ страницы первой части; цифры, слѣдующія за Пр., обозначаютъ страницы второй части, т. е. Приложеній. Приложеніе V (Хронологія), стр. 152—162, въ Указатель не вошло.

II.

Мѣстныя названія.

*